UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00301246 5

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

ПИСЬМА

Н. В. ГОГОЛЯ.

Редакція В. И. Шенрока.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМАХЪ.

Томъ четвертый.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.

Изданія А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, 22.

СОЧИНЕНІЯ Н. В. ГОГОЛЯ.

Наиболѣе компетентными изслѣдователями текста сочиненій и жизни Гоголя всѣми признаются покойный академикъ Н. С. Тихонравовъ и В. И. Шенрокъ. Результаты ихъ долголѣтнихъ трудовъ не могутъ быть никѣмъ перепечатываемы, составляя и послѣ 21-го февраля 1902 года исключительную нашу собственность. Такимъ образомъ, провѣренный лучшими знатоками Гоголя и ими снабженный цѣнными примѣчаніями, варіантами, біографическими и историческими данными и проч., текстъ сочиненій Гоголя появился и впредь будетъ появляться только въ нашихъ изданіяхъ.

I. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Н. В. ГОГОЛЯ.

Редакція Н. С. ТИХОНРАВОВА и В. И. ШЕНРОКА. Изданіе 17-ое, въ одномъ большомъ, компактно напечатанномъ въ 2 столбца, томѣ. Съ портретомъ Н. В. Гоголя, біографическимъ очеркомъ, Б. И. Шенрока и съ примѣчаніями редактора.

Настоящее изданіе, первоначальный планъ котораго былъ составленъ, по нашему предложенію, покойными А. Н. Майковымъ и Н. Н. Страховымъ,—имѣетъ въ виду удовлетворить главнымъ образомъ требованіямъ общедоступности. Оно ставитъ себѣ цѣлью дать всѣ произведенія великаго писателя, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя имѣютъ значеніе только для ученыхъ спеціалистовъ. Мы старались соединить полноту съ дешевизною, достовѣрность текста съ внѣшнимъ изяществомъ изданія.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ:

Предисловіе. Біографическій очеркъ, В. И. Шенрока. Предисловіе къ I изданію. **Вечера на хуторѣ близъ Диканьки.** Ч. I. Предисловіе. Сорочинская ярмарка. Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Майская ночь, или утопленница. Пропавшая грамота. Ч. II. Предисловіе. Ночь передъ Рождествомъ. Страшная месть. Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетушка. Заколдованное мѣсто.— **Миргородъ,** Ч. I. Старосвѣтскіе помѣщики. Тарасъ Бульба. Ч. II. Вій. Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. Малороссійскія слова. Примѣчанія редактора. Носъ. Портретъ (въ позднѣйшей редакціи). Шинель. Коляска. Римъ (отрывокъ).— **Арабески.** Ч. I. Предисловіе. Скульптура, живопись и музыка. О среднихъ вѣкахъ. Глава изъ историческаго романа. О преподаваніи всеобщей исторіи. Взглядъ на составленіе Малороссіи. Нѣсколько словъ о Пушкинѣ. Объ архитектурѣ нынѣшняго времени. Ал-Мамунъ (историч. характеристика). Ч. II. Жизнь. Шлецеръ, Миллеръ и Гердеръ. Невскій проспектъ (повѣсть). О малороссійскихъ пѣсняхъ. Мысли о географіи (для дѣтскаго возраста). Послѣдній день Помпеи (картина Брюллова). Плѣнникъ (отрывокъ изъ историч. романа). О движеніи народовъ въ концѣ V вѣка. Записки сумасшедшаго.— **Статьи разнаго содержанія.** О движеніи журнальной литературы въ 1834 и 1835 году. Петербургскія записки 1836 года. Ночи на виллѣ. Примѣчанія редактора. — **Комедіи: Ревизоръ.** Приложенія къ ком. «Ревизоръ». Отрывокъ изъ письма, писаннаго авторомъ вскорѣ послѣ перваго представленія «Ревизора» къ одному литератору. Предувѣдомленіе для тѣхъ, которые пожелали бы сыграть, какъ слѣдуетъ, «Ревизора». Двѣ сцены, выключенныя и при I изданіи, какъ замедлявшія теченіе пьесы. Сцена, не внесенная авторомъ въ печатныя изданія «Ревизора». Предувѣдомленіе къ предполагающимся изданіямъ «Ревизора» въ пользу бѣдныхъ. Развязка «Ревизора». Дополненіе къ развязкѣ «Ревизора». — Женитьба. **Драматическіе отрывки и отдѣльныя сцены.** Игроки. Утро дѣлового человѣка. Тяжба. Лакейская. Отрывокъ. Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи. Примѣчанія редактора.— **Похожденія Чичикова или Мертвыя души.** Поэма. Т. I. Приложеніе къ I т. Мертвыхъ душъ. Предисловіе къ 2-му изд. I т. Мертвыхъ душъ. Замѣтки, относящіяся къ I-й части. Окончаніе IX главы въ передѣланномъ видѣ. Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ: А) Одна изъ первоначальныхъ редакцій. В) Редакція, зачеркнутая цензурою.—**Похожденія Чичикова или Мертвыя души.** Поэма Т. II. Примѣчанія редактора.—**Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями.** Предисловіе. Завѣщаніе. Женщина въ свѣтѣ. Значеніе болѣзней. О томъ, что такое слово. Чтенія русскихъ поэтовъ передъ публикою. О помощи бѣднымъ. Объ Одиссеѣ, переводимой Жуковскимъ. Нѣсколько словъ о нашей церкви и духовенствѣ. О томъ же. О лиризмѣ нашихъ поэтовъ. Споры. Христіанинъ идетъ впередъ. Карамзинъ. О театрѣ, объ одностороннемъ взглядѣ на театръ, и вообще объ односторонности. Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время. Совѣты. Просвѣщеніе. Четыре письма къ разнымъ лицамъ по поводу «Мертвыхъ душъ». Нужно любить Россію. Нужно проѣздиться по Россіи. Что такое губернаторша. Русскій помѣщикъ. Историчъ. живописецъ Ивановъ. Чѣмъ можетъ быть жена для мужа въ простомъ домашнемъ быту, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей въ Россіи. Сельскій судъ и расправа. Страхи и ужасы Россіи. Близорукому пріятелю. Занимающему важное мѣсто. Чей удѣлъ на землѣ выше. Напутствіе. Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность. Святое Воскресеніе. Приложеніе. Письмо къ Аркадію Осиповичу Россети. О «Современникѣ». Авторская исповѣдь. Письмо къ В. А. Жуковскому. Размышленія о Божественной литургіи. Примѣчанія редактора.—**Юношескіе опыты.**— 1834. — Объ изданіи исторіи малороссійскихъ козаковъ. Двѣ главы изъ малороссійской повѣсти «Страшный кабанъ». Женщина. Примѣчанія редактора, относящіяся къ отдѣлу «Повѣсти».

Большой томъ, компактно напечатанный въ 2 столбца (1686 столбцовъ въ больш. 8-ю д. л.) на превосходной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. СПБ. 1901.

Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 75 к., въ красивомъ коленкоров. переплетѣ 1 р. 80 к., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Продолженіе см. на слѣдующ. стран. обложки.

ПИСЬМА

Н. В. ГОГОЛЯ.

Редакція В. И. Шенрока.

Томъ четвертый.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.

PG
3335
A3
1901
t.4

Типографія А. Ф. Маркса, Измайловскій просп., № 29.

VII.

ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

(1847—1848).

(Продолженіе).

I. Къ матери.

Франкфуртъ, іюля 7, 1847 [1]).

Пріѣхавши во Франкфуртъ, я нашелъ ваши письма. Вы удивляетесь, почему я васъ всѣхъ вознесъ похвалами въ послѣднемъ письмѣ [2]). Я самъ не знаю, какъ это случилось. Отчасти, можетъ быть, оттого, что я замѣтилъ въ васъ какое-нибудь уныніе отъ своихъ несовершенствъ [3]), отчасти, можетъ быть, отгого, что вы показали сами въ вашихъ письмахъ какія-нибудь хорошія черты свои, отчасти, можетъ [4]), и оттого, что я почувствовалъ вину свою, попрекнувши васъ [5]) въ томъ, въ чемъ не имѣлъ права попрекать [6]) вслѣдствіе этого приписалъ больше цѣны вашимъ достоинствамъ, чѣмъ приписывалъ прежде. Какъ бы то ни было, но вѣрно то, что мы всѣ бываемъ [7]) прекрасны и всѣ бываемъ [8]) безобразны. Прекрасны бываемъ тогда, когда почувствуемъ истинно, что мы [9]) безобразны, и безобразны тогда, когда подумаемъ, что мы прекрасны [10]). Безобразные отъ насъ самихъ, — но красота наша отъ Бога, и по мѣрѣ только того, камъ мы пребываемъ въ немъ, мы бываемъ пре-

---

[1]) Это письмо съ возстановленіемъ пропусковъ было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» за 1896 г., VI, стр. 9—10.

[2]) См. письмо Гоголя къ матери отъ 3 мая; хотя въ послѣднемъ нѣтъ особенныхъ похвалъ, но оно сильно отличается отъ другихъ писемъ менѣе суровымъ тономъ. (См. выше, т. III, стр. 450—452).

[3]) У Кулиша: отъ своего несовершенства».

[4]) У Кулиша: «можетъ быть».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «несправедливо».

[6]) Послѣ этого у Кулиша стоитъ союзъ: «и».

[7]) Слова: «бываемъ прекрасны» въ «Вѣстникѣ Европы» пропущены, но они есть у Кулиша.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «дурны».

[9]) Послѣ этого также зачеркнуто слово: «дурны».

[10]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Упреки же, равно какъ и совѣты мои» и проч.; возстановляемъ по тексту «Вѣстника Европы».

красны. Упреки же, равно какъ и совѣты мои, я прекратилъ потому, что увидѣлъ получше свое собственное безобразіе и почувствовалъ, что мнѣ необходимѣй дѣлать самому себѣ [1]) упреки и давать себѣ самому совѣты. Повѣрьте, что это гораздо лучше, если человѣкъ начнетъ самъ себѣ самому давать упреки, а не ожидать ихъ отъ другихъ. Одна изъ сестеръ моихъ сказала, что совѣты мои нужны, но [2]) чтобъ [3]) я подавалъ ихъ, какъ братъ и другъ, щадя немощь человѣческую. Дѣло въ томъ, что я теперь не нахожусь и не знаю, какой и въ чемъ можетъ быть отъ меня совѣтъ [4]). Самая напменьшая изъ сестеръ моихъ находится уже въ томъ возрастѣ, который въ женщинѣ есть возрастъ полной зрѣлости ума. Стало быть, всякая можетъ очень хорошо знать, въ чемъ дѣло. Никто не можетъ такъ опредѣлить [5]), что̀ намъ нужно, какъ мы сами себѣ, если только дадимъ себѣ трудъ разсмотрѣть наши способности и всѣ тѣ орудія, которыя намъ далъ Богъ, затѣмъ чтобы ими работать. Которой же хочется упрековъ и совѣтовъ, та можетъ перечесть мои прежнія письма, гдѣ множество и того и другого, и изъ этого множества выберетъ себѣ тотъ, который ей приличнѣе. Но до слѣдующаго раза. Повторяю вамъ еще, что отнынѣ я буду рѣже писать къ вамъ: некогда, да и меньше предметовъ.

О себѣ увѣдомляйте попрежнему [6]), почаще. Кто любитъ кого во Христѣ, тотъ не скучаетъ и разлукой, да и врядъ ли есть для того человѣка слово *разлука:* [7]) во Христѣ всѣ вмѣстѣ, всѣ живы, всѣ неразлучны; стало быть намъ нужно стремиться къ Нему, если хотимъ стремиться [8]) другъ ко другу [9]). Но Богъ да хранитъ васъ. Прощайте.

Н. Г.

---

[1]) У Кулиша: «себѣ самому».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «просила».

[3]) У Кулиша: «чтобы».

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Никто не можетъ такъ опредѣлить».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «намъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «довольно».

[7]) У Кулиша курсивъ; въ «Вѣстн. Евр.» онъ не соблюденъ.

[8]) Слова: «къ Нему, если хотимъ стремиться» у Кулиша пропущены.

[9]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 8 іюля 1847 г. (ниже, стр. 10) и къ А. М. Віельгорской, отъ 8 іюля 1847 г. (см. ниже стр. 11). Остальное у Кулиша опущено.

II. Къ С. П. Шевыреву.

Франкфуртъ. 7 іюля (1847) [1]).

Два письма твои, со вложеніемъ писемъ и двухъ критикъ Павлова, получилъ. Не знаю, какъ благодарить тебя за все, что ты для меня дѣлаешь. Мнѣ, просто, становится даже совѣстно. Ты такъ добръ, а я еще ни въ чемъ не показалъ тебѣ свою признательность. Обѣ критики Павлова значительно слабѣе первыхъ, а главное, какъ мнѣ показалось, въ нихъ не слышна необходимая потребность душевная писавшаго, или даже какая-нибудь иная цѣль, кромѣ желанья нѣсколько порисоваться самому передъ публикою. Изо всѣхъ отзывовъ я вижу только то, что мнѣ слѣдуетъ отвѣчать на одинъ вопросъ, который, кажется, есть всеобщій: зачѣмъ я оставилъ поприще писателя, или перемѣнилъ направленіе его? [2]) На это мнѣ слѣдуетъ сдѣлать чистосердечное изъясненіе моего авторскаго дѣла [3]), чтобъ читатель видѣлъ самъ, оставлялъ ли я поприще, перемѣнялъ ли направленіе, умничалъ ли самъ, желая измѣнить себя, или есть посильнѣе насъ общіе законы, которымъ мы подвержены, всѣ бѣдные человѣки [4]).

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Шевырева отъ 22 марта и 14 (26) іюня 1847 года. (См. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893, стр. 45—50 и 50—51). Но здѣсь слѣдуетъ отмѣтить странное разногласіе. Гоголь говоритъ далѣе, что «*обѣ* критики Павлова значительно слабѣе *первыхъ*»; тогда какъ письмъ Павлова было всего *три* (хотя по странной прихоти автора, какъ говоритъ Шевыревъ, «третье письмо и не было не только напечатано, но даже и написано»; тамъ же, стр. 50), вслѣдствіе чего послѣднее письмо лишь ошибочно называется четвертымъ. Также въ началѣ письма сказано: «Два письма твои, со вложеніемъ писемъ и *двухъ критикъ* Павлова, получилъ», слѣдовательно Гоголь какъ бы получилъ только *два*, а не *три* письма Павлова. Предположить же, что онъ получилъ въ два пріема по два письма Павлова, нельзя въ виду вышеприведенныхъ словъ Шевырева.

[2]) Ср. выше письмо къ А. С. Данилевскому и его супругѣ (стр. 414), къ Шевыреву отъ 27 апрѣля 1847 г. (выше, стр. 445), въ «Авторской Исповѣди», (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 247), къ Плетневу отъ 10 іюня 1847 г. (выше, стр. 479) и косвенно въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 22 февраля 1847 г. (выше, т. III, стр. 368).

[3]) Здѣсь, очевидно, разумѣется «Авторская Исповѣдь».

[4]) См. письмо къ Шевыреву отъ 27 апрѣля (выше, стр. 446) и въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X. т. IV, стр. 247, 270).

III. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [1]).

Франкфуртъ. 8 іюля.

Очень васъ благодарю, добрѣйшая Анна Михайловна, за ваше письмо и всѣ извѣстія [2]). Богъ да поможетъ вамъ за это самое ровное и спокойное расположеніе духа [3]), какое бываетъ только въ раю, гдѣ, по выраженію простолюдиновъ, ни холодно, ни жарко, а самая середина. Оно и не мудрено, потому что Богъ есть (дѣйствительно) середина всего, а покой—та высшая минута состоянія душевнаго, къ которой все стремится. Благодарю за ваши дружескіе совѣты и за ваши заботы [4]). Я, слава Богу, покоенъ до-

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 125—126). Это — отвѣтъ графинѣ А. М. Віельгорской на письмо ея отъ 5 мая 1847 года (тамъ же, стр. 123—125). Сопоставленіе этого письма съ слѣдующимъ письмомъ Смирновой показываетъ, что письмо это было отъ 8 іюля, а не іюня, какъ стоитъ въ «Вѣстн. Евр.»: здѣсь Гоголь извѣщаетъ, что онъ находится во Франкфуртѣ. Хотя это—отвѣтъ на *майское* письмо Віельгорской и наконецъ, рожденіе М. Н. Смирнова было въ концѣ мая; хотя все это указываетъ, повидимому, на іюнь,—но сопоставленіе съ письмомъ къ Смирновой отъ 8 же іюля подтверждаетъ наше предположеніе.

[2]) Въ письмѣ А. М. Віельгорской между прочимъ читаемъ: »Вы желали, чтобы государь прочелъ ваши, цензурою не пропущенныя, письма, но папенька, кн. Вяземскій и Плетневъ другого мнѣнія. Плетневъ вамъ, вѣрно, писалъ, что онъ эти самыя письма прочелъ великому князю и что Александръ Николаевичъ согласился съ цензурою. Вотъ отчего папенька думаетъ, что теперь лучше подождать, а въ будущій годъ выдать второе изданіе вашей книги и тогда ужъ постараться напечатать и запрещенныя ваши статьи,--конечно, съ согласія государя. Покамѣстъ, папенька, князь Вяземскій и, кажется, Плетневъ хотятъ собираться каждое воскресеніе, чтобы прочесть вмѣстѣ вашу рукопись и чтобы сдѣлать тѣ замѣчанія и пропуски, которые покажутся имъ нужными» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 123—124). Въ этомъ же письмѣ, далѣе, читаемъ: «Довольны ли вы моей отчетливостью? Но вы меня еще просили писать вамъ, какъ понравился мнѣ молодой Апраксинъ. Я вовсе его не видала. Онъ разъ былъ у маменьки, а потомъ заболѣлъ на всю зиму и весной, какъ-только онъ выздоровѣлъ, онъ отправился въ Москву» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 124).

[3]) Ничего подобнаго, однако, въ письмѣ А. М. Віельгорской не находимъ, кромѣ развѣ слѣдующихъ словъ: «Я вамъ писала въ прошедшій разъ въ довольно грустномъ расположеніи духа, изъ котораго я, слава Богу, мало-по-малу поднимаюсь и я надѣюсь, что лѣтнее время, которое приближается, подѣйствуетъ укрѣпительнымъ образомъ на всѣхъ насъ» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 125).

[4]) Здѣсь Гоголь имѣетъ въ виду слѣдующія слова А. М. Віельгорской: «А какъ ваше здоровье, любезный Николай Васильевичъ?

вольно и, мнѣ кажется, даже здоровьемъ нѣсколько получше.

О толкахъ на мою книгу я заботился потому, что мнѣ нужно знать необходимо, въ какомъ состояніи находятся у насъ головы и души. Это нужно знать нашему брату для того, чтобы рѣчь писателя попала въ надлежащій тонъ—ни выше, ни ниже нотой противу того, какъ слѣдуетъ быть [1]), чтобы бо́льшее количество людей насъ поняло. Въ моей же книгѣ, какъ вы знаете, слогъ рѣчи очень поднялся. Это, можетъ быть, и лучше для четырехъпяти человѣкъ, но для другихъ дико. То же можно бы выразить попроще, но до этой простоты нужно вырости самому — вотъ бѣда! Это всегда бываетъ съ тѣми, которые строятся и воспитываются [2]).

Я теперь во Франкфуртѣ. Отсюда ѣду въ Остенде, гдѣ пробуду до первыхъ чиселъ сентября, послѣ чего въ Италію, а тамъ на Востокъ.

Перецѣлуйте всѣхъ вашихъ отъ мала до велика и скажите имъ, что мысли мои не разстаются съ ними, что это бываетъ что-то въ родѣ маленькой рюмочки драгоцѣннаго вина, какое выпивается только въ праздники послѣ обѣда [3]). И Софья Михайловна, и вы, и графиня, ваша маменька, въ этомъ, вѣроятно, не сомнѣваетесь.

Увѣдомьте меня, на что́ вы рѣшились и гдѣ проводите лѣто.

Неужели ваши безсонницы продолжаются до сихъ поръ? Онѣ ужасно дѣйствуютъ на нервы. Прежде всего постарайтесь спать и употребляйте для сего всевозможныя средства, а во-вторыхъ, постарайтесь быть какъ можно болѣе спокойны духомъ, не думайте слишкомъ много о насъ о Россіи, о судьбѣ и вліяніи вашей книги, словомъ, сдѣлайтесь на короткое время эгоистомъ, заботьтесь только о вашемъ здоровьѣ» и проч. (Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 125).

[1]) Ср. сходныя мысли въ «Авторской Исповѣди» и въ письмахъ Гоголя.

[2]) Сходныя мысли Гоголь выражаетъ въ письмѣ къ о. Матвѣю (отъ 9 мая 1847 г., стр. 459) и въ «Авторской Исповѣди». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 267).

[3]) Въ письмѣ отъ 7 апрѣля 1846 г. къ гр. Л. К. Віельгорской и ея дочерямъ Гоголь говорилъ: «Молитесь Богу, мои прекрасныя графини, чтобы весной въ слѣдующемъ году или въ началѣ лѣта мы встрѣтились съ вами въ Россіи, и была бы въ радость наша встрѣча и не было бы на моей совѣсти ничего такого, что́ бы стало меня укорять, что я ни за что получилъ такую награду, какъ встрѣча съ моими друзьями, и притомъ въ такомъ раю, какимъ для меня кажется теперь требующая любви нашей Россія». («Вѣстникъ Европы», 1889, XI, 108).

Александра Осиповна родила сына Михаила [1]), о чемъ, вѣроятно, уже знаете. Извѣстіе объ этомъ меня очень обрадовало, тѣмъ болѣе, что и самое здоровье ея отъ того не разстроилось [2]). Вы, кажется, лѣтомъ съ нею увидитесь? Думалъ-было и я ее увидать, также какъ и васъ, особенно когда услышалъ, что доктора предписываютъ морскія ванны [3]). Но кажется, что еще не скоро опредѣлено мнѣ увидаться съ друзьями; видно для того, чтобы я пріучался довольствоваться ихъ образомъ, не подверженнымъ осязанію пяти чувствъ нашихъ; видно за тѣмъ, чтобы мы помнили, что если хотимъ увидѣться, то должны стремиться къ Тому, въ Которомъ всѣ увидимся и гдѣ нѣтъ разлуки [4]).

Но прощайте. Весь вашъ *Г.*

IV. Къ А. О. Смирновой.

Іюль 8 (1847). Франкфуртъ [5]).

Очень меня обрадовало появленье на свѣтъ Михаила, котораго уже одно имя [6]), переводя съ еврейскаго на русскій, значитъ: «кто равенъ Богу?» Вѣроятно, онъ и родился затѣмъ, чтобы доказать вамъ самимъ рожденьемъ своимъ, какъ Богу все возможно и какъ онъ не выдаетъ того, кто обратится къ Нему. Помните, какъ всегда боялись вы родовъ [7]), какъ самое ваше болѣзненное состояні(е) говорило вамъ, что вы никакимъ образомъ не въ силахъ будете родить, и вотъ теперь у васъ сынъ, и вы сами, слава Богу, едва ли стали еще не крѣпче. И такъ — кто равенъ Богу?

---

[1]) Михаилъ Николаевичъ Смирновъ родился 30 мая 1847 г., а умеръ въ февралѣ 1889 г. въ Одессѣ.

[2]) Ср. въ письмѣ А. О. Смирновой: «родила 30 мая въ ночь, очень благополучно, сына, котораго назвали, 22 числа іюня, Михаиломъ; поправляюсь медленно» («Русск. Стар.», 1890, XI, 354).

[3]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 10 мая (выше, т. III, стр. 465).

[4]) Ср. выше, стр. 6 и ниже, стр. 11.

[5]) Отвѣтъ на письмо изъ Калуги отъ 25 іюня 1847 г. (См. «Русск. Стар.», 1890, XI, 354). Гоголь извѣстилъ о рожденіи сына у Смирновой А. М. Віельгорскую въ письмѣ отъ 8 іюня, куда слѣдуетъ отнести, и письмо его къ А. М. Віельгорской (см. выше на этой страницѣ).

[6]) Это слово вписано сверху строки.

[7]) См. напр. въ письмѣ Смирновой отъ 22 мая 1847 г. («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 354).

Думалъ-было съ вами увидаться, но миссъ [1]) Овербекъ [2]) пишетъ, что вашъ путь назначенъ въ Гельсингфорсъ. Не дурно и то: вы повидаетесь съ Віельгорскими, съ Аркадіемъ Осиповичемъ, съ Плетневы(мъ) и Вяземскимъ. А мнѣ слѣдуетъ, видно, пріучаться жить заочно съ вашимъ милымъ образомъ,—тѣмъ болѣе, что намъ обоимъ это возможно: и вы, и я хотимъ жить во Христѣ [3]), а живущіе во Христѣ видятся вѣчно между собою. Николаю Михайловичу передайте поклонъ, м. Овербекъ благодарность за извѣстіе [4]), а дѣтокъ всѣхъ перецѣлуйте...

Весь вашъ *Г(оголь)*.

V. Къ М. П. Погодину.

Франкфуртъ. 8 іюля (1847) [5]).

Другъ мой, упреки твои жестоки. Почему не приходитъ ни одного письма, въ которомъ бы ты не попрекнулъ меня какими-то знатными друзьями? «Ты угождаешь однимъ знатнымъ», «тебѣ дороги одни знатные» [6]). Стыдно тебѣ!

---

[1]) У Кулиша и въ подлинникѣ здѣсь только инціалъ.

[2]) См. выше, т. II, стр. 408, 417; т. III, стр. 62. Гоголь любилъ миссъ Овербекъ и называлъ ее: «восьмое чудо свѣта».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «имѣютъ уже одну душу к...».

[4]) Прежде было: «письмо».

[5]) Это письмо было напечатано въ «Русской Жизни» за 1892 г., № 78. Годъ на немъ не обозначенъ, но такъ какъ въ письмѣ говорится (вскользь) о «Перепискѣ съ друзьями», а между тѣмъ оно написано до путешествія въ Іерусалимъ, наконецъ по совпаденію съ достовѣрно извѣстными данными касательно разныхъ подробностей, ясно, что оно относится именно къ 1847 году.

[6]) Эти попреки дружбой со знатными см. также въ одномъ письмѣ Плетнева еще 1844 г. («Русскій Вѣстникъ», 1890, XI, стр. 34—39). На обвиненія его въ пристрастіи къ «өиміаму» и на упреки въ любви къ «угожденіямъ и похваламъ» разныхъ Манилловыхъ см. отвѣты Гоголя въ прежнихъ письмахъ и отъ 28 августа 1847 г. къ С. Т. Аксакову (стр. 64). Самое же обвиненіе въ этомъ со стороны Аксакова см. въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, 164: «Дадутъ Богу отвѣтъ эти друзья ваши, слѣпые фанатики и знатные Манилловы, которые не только допустили, но и сами помогли вамъ запутаться въ сѣти собственнаго ума вашего, дьявольской гордости, которую вы принимаете за христіанское смиреніе» и проч. Но здѣсь въ «Русск. Арх.», кажется, ошибка; вмѣсто: «знаменитые Манилловы», какъ тамъ написано, слѣдуетъ читать: «*знатные* Манилловы». (Ср. тамъ же, стр. 173, въ текстѣ письма Гоголя отъ 28 августа изъ Остенде: «вы охотно вѣрите, что я люблю угожденія и похвалы какихъ-то *знатныхъ* Манилловыхъ»).

Вотъ тебѣ вся правда о моихъ знакомствахъ, о которыхъ ты судишь по наслышкѣ, ничего не зная навѣрное. Я, точно, знакомствъ надѣлалъ очень много въ послѣдніе четыре года, но большею частью съ людьми умными и всякаго рода практическими людьми, которые могли мнѣ сообщить какія-нибудь свѣдѣнія о томъ, что̀ дѣлается внутри Руси, свѣдѣнія, которыя я вотъ уже четыре года собираю жадно [1]).

Изъ прочихъ [2]) я познакомился съ весьма немногими, и то вовсе не [3]) потому, что они были знатны, но потому, что встрѣтилъ добрую, любящую [4]) душу. И странное дѣло— не въ веселые часы, но въ минуты тяжкихъ душевныхъ страданій приходилось мнѣ сходиться съ людьми [5]). Богъ знаетъ, еслибы мы и съ тобой сошлись въ такое [6]) время, и [7]) притомъ—теперь, а не прежде,—можетъ быть, между нами никакихъ бы не было недоразумѣній, и тебѣ все было бы понятно изъ того, что̀ теперь мутитъ тебя. Во всякомъ случаѣ помни, что ты въ мысляхъ и заключеніяхъ [8]) твоихъ обо мнѣ можешь скорѣе ошибиться, чѣмъ я о тебѣ. Ты передо мною былъ всегда открытъ, а я передъ тобою закрытъ. Ты занятъ былъ почти всегда науками и развлеченіями, множествомъ разнообразныхъ занятій по разнымъ предметамъ [9]). У меня же предметомъ

---

[1]) Объ этомъ же не разъ говорится и въ другихъ письмахъ Гоголя того же времени.

[2]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «знатныхъ».

[3]) Слова: «вовсе не» вписаны сверху.

[4]) Слова: «добрую и любящую» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «точно прекрасную».

[5]) См. въ письмѣ къ Смирновой безъ даты (въ концѣ 1844 г.), начинающемся словами: «Письмо ваше, добрѣйшая Александра Осиповна, меня нѣсколько огорчило». Тамъ читаемъ: «Въ продолженіе странствованія, моего внутренняго душевнаго воспитанія, я сходился и встрѣчался съ другими родственнѣе и ближе» (чѣмъ съ литературными пріятелями), «потому что уже душа слышала душу, а потому и знакомство завязывалось прочнѣе прежняго» (т. II, стр. 550) и проч. и въ письмѣ Смирновой-же отъ 24 октября 1844 года: «Мы сошлись съ вами вслѣдствіе взаимной душевной нужды и помощи, и потому имѣли случай, хотя съ нѣкоторыхъ сторонъ, узнать другъ друга» (тамъ же, стр. 492).

[6]) Слово «такое» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «это».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «а не прежде».

[8]) Слова: «въ мысляхъ и заключеніяхъ» написаны сверху зачеркнутыхъ: «въ сужденьяхъ».

[9]) См. предыдущія письма къ Погодину, гдѣ Гоголь часто приписываетъ жесткость и безтактность своего пріятеля тому, что онъ

былъ человѣкъ и душа человѣка. А теперь еще болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, это сдѣлалось моимъ предметомъ. Притомъ не позабудь, что между нами случилось дѣло, которое поставило насъ въ фальшивыя отношенія.

Я припомню тебѣ всѣ обстоятельства, потому что ты нѣсколько [1]) забывчивъ [2]). Передъ пріѣздомъ моимъ въ Москву я писалъ еще изъ Рима Серг(ѣю) Тим(оѳеевичу) Аксакову, что я нахожусь въ такомъ положеніи моего душевнаго состоянія, во время котораго я долго не буду писать, что писать мнѣ рѣшительно невозможно [3]), что я не могу ничего этого объяснить, а прошу повѣрить мнѣ на слово; что прошу его изъяснить это тебѣ, чтобы ты не требовалъ отъ меня ничего въ журналъ, что я буду просить объ этомъ у тебя самого на колѣняхъ и слезно [4]). Пріѣхавши въ Москву, я остановился у тебя со страхомъ, точно предчувствуя, что быть между нами непріятностямъ. Въ первый же день я повторилъ тебѣ эту самую просьбу. Я ничего не умѣлъ тебѣ сказать и ничего не въ силахъ былъ изъяснить. Я сказалъ тебѣ только, что случилось внутри меня что-то особенное, которое произвело значительный переворотъ въ дѣлѣ творчества моего; что сочиненіе мое отъ этого можетъ произойти слишкомъ значительнымъ. Я сказалъ, что оно такъ будетъ значительно, что ты самъ будешь отъ него плакать и заплачутъ отъ него многіе въ Россіи, тѣмъ болѣе, что оно [5]) явится во время несравненно тяжелѣйшее [6]) и будетъ лѣкарствомъ

всегда слишкомъ обремененъ всякаго рода заботами и дѣлами; напр. въ одномъ письмѣ читаемъ («Между нами»—): «видъ твой, *озабоченный* и мрачный, наводилъ уныніе на мою душу» (т. II, стр. 353); въ другомъ («Я долго не отвѣчалъ на письмо твое»), гдѣ о Погодинѣ сказано, что онъ «живетъ жизнью среди тысячи разныхъ заботъ и занятій, дергающихъ его со всѣхъ сторонъ и не дающихъ продолжительно входить въ себя» (стр. 356 и 393) и проч.

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуты слова: «я писа(лъ)».

[2]) О забывчивости Погодина см. также письмо, начинающееся словами: «Я долго не отвѣчалъ на письмо твое» (т. II, стр. 393).

[3]) См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 50 и въ настоящемъ изданіи писемъ Гоголя письмо отъ 5 марта 1841 г. (выше, т. II, стр. 96).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «словомъ, я узналъ». Ср. т. II, стр. 355. Поразительное сходство между данным письмомъ и письмомъ 1843 года, напечатаннымъ на стр. 352—359, объясняется тѣмъ, что послѣднее не было Аксаковымъ и Шевыревымъ передано Погодину, такъ что у Гоголя осталась въ душѣ неудовлетворенность и желаніе объясниться съ своимъ прежнимъ другомъ.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «будетъ значительно».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «прежняго».

отъ горя. Ничего больше я не успѣлъ сказать тебѣ. Знаю только: я просилъ со слезами тебя во имя Бога повѣрить словамъ моимъ. Ты былъ тогда растроганъ и сказалъ мнѣ: «вѣрю». Я просилъ тебя вновь не требовать ничего въ журналъ [1]). Ты далъ мнѣ слово. На третій, на четвертый день ты сталъ задумываться. Тебѣ начали сниться черти. Изъ моихъ безсильныхъ и неясныхъ словъ, ты сталъ выводить какія-то особенныя значенія. Я потихоньку скорбѣлъ, но не говорилъ ничего,—зналъ, что я ничего не смогу объяснить, а только наклеплю на самого себя. Но когда черезъ двѣ недѣли послѣ того объявилъ мнѣ [2]), что долженъ дать тебѣ статью въ журналъ, точно какъ будто бы между нами ничего и не происходило, это меня изумило и въ то же время огорчило сильно. А когда ты потомъ еще недѣли черезъ три напомнилъ вновь, говоря, что я [3]) долженъ дать тебѣ статью, потому что, какъ бы то ни было [4]), это напоминанье показалось мнѣ такъ низкимъ, неблагороднымъ и неделикатнымъ... Прости меня, этому было уже давно. Я самъ дивлюсь моей щекотливости. У меня на тотъ разъ ушло [5]) изъ виду, что у тебя жесткія слова вырываются иногда вовсе безъ намѣренія... [6]) Мнѣ показалось такъ неблагороднымъ, давши честное слово, отъ него отступиться; мнѣ показалось такъ недостойнымъ для высокой души, не повѣрить словамъ умоляющаго человѣка, или—еще хуже—сказать: «вѣрю»—и усумниться;—словомъ, мнѣ это представилось такъ малодушнымъ и неблагороднымъ, что я сталъ презирать тебя... Другъ мой, прости меня; это чувство давно прошло... Я не старался скрывать передъ тобой презрѣнье. Напротивъ, я тебѣ показывалъ его при всякомъ случаѣ почти явно. Не понимая,

---

[1]) Прежде было: «выражу» (?).

[2]) Прежде было: «напомнилъ мнѣ».

[3]) Слова: «напомнилъ вновь, говоря, что я» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «сказалъ мнѣ, что все-таки»...

[4]) Въ этомъ мѣстѣ другими чернилами весьма густо зачеркнуты три строки, но не Гоголемъ, а какимъ-то другимъ лицомъ (Погодинымъ?)

[5]) Прежде было: «пропало».

[6]) Здѣсь снова тою же посторонней рукой и тѣми же чернилами зачеркнуты двѣ строки. Здѣсь рѣчь идетъ о несдержаніи Погодинымъ честнаго слова; ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 10 марта: «О, еслибы Погодинъ съ самаго начала повѣрилъ мнѣ на честное слово! не произошло бы между нами этихъ загадочныхъ явленій» (выше, стр. 401).

изъ какого источника оно происходитъ, ты принималъ его просто за гордость и, встрѣчая гнѣвное [1]) выраженье лица при всякихъ, даже небольшихъ, случаяхъ, ты заключилъ, что во мнѣ поселился самъ демонъ гордости во всемъ сатанинскомъ своемъ видѣ и думалъ, что это уже моя натура [2]), что я непремѣнно со всѣми такъ обращаюсь, тогда какъ, признаюсь тебѣ по истинѣ, ни съ кѣмъ въ мірѣ я не обращался такъ дурно, какъ съ тобою.

Мнѣ стыдно, какъ я припомню только нѣкоторые свои поступки. Я сердился на тебя даже за то, что ты меня заставилъ [3]) разсердиться, потому что я было уже началъ о себѣ думать, что [4]) трудно какому-нибудь человѣку разсердить меня. Съ этихъ поръ все пошло у насъ [5]) навыворотъ. Видя, какъ ты обо мнѣ путался и терялся въ заключеньяхъ [6]), я говорилъ себѣ: «Путайся же, когда такъ! [7]) И ужъ на зло тебѣ началъ дѣлать иное, мнѣ вовсе несвойственное, ни моей [8]) натурѣ съ желаньемъ досадить тебѣ. Другъ мой, за все это я заплатилъ и тяжело заплатилъ. Цѣлые два года я томился потомъ желаньемъ оправдаться передъ тобою. Цѣлые два года я почти ничего не въ силахъ былъ дѣлать: такъ меня занимало желанье излить передъ тобою чистосердечную исповѣдь свою [9]). Я принимался за перо и всякій разъ изнемогалъ надъ нимъ. Исписывались кругомъ листы и я видѣлъ, что все это [10]) недостаточно дать тебѣ точное понятіе о дѣлѣ. Я видѣлъ, что [11]) нужно подымать для этого все, что ни соединилось съ моими самыми тайными и сокровенными помышленіями;

---

[1]) Прежде было: «досадное».

[2]) Слова: «что это уже моя натура» вписаны между строкъ.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «на тебя».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «я не въ»...

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «съ тобой».

[6]) Это слово не дописано. Въ «Русской Жизни» здѣсь престранное объясненіе, будто Гоголь хотѣлъ написать: «въ заключенныхъ!!!»

[7]) Ср. т. II, стр. 353 и т. III, стр. 369.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «по»...

[9]) См. т. II, стр. 354—355: «Я попробовалъ написать только маленькое письмо, въ которомъ проспилъ просто прощенія за всѣ оскорбленія, которыя нанесъ тебѣ, складывая все на мой неровный характеръ, припомня, что ты иногда многое, чего не могъ понять во мнѣ, объяснялъ имъ. На это письмецо не было отвѣта—и подѣломъ! Оно не было удовлетворительно. Еслибы оно было удовлетворительно, то, по отправленіи его, въ душѣ моей настало бы спокойствіе,—*но мысль объ этомъ мучила меня еще цѣлый годъ*».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «уже все такъ странно».

я видѣлъ, что нужно для этого поднимать самыя «Мертвыя Души»,—словомъ, это была страшная работа. Ничѣмъ другимъ я не въ силахъ былъ заняться, кромѣ этого, и всякій разъ, изнуривши, выбившись изъ силъ, видя, что изъясненьямъ конца нѣтъ, потому что затѣмъ, чтобы объяснить одну струну, надо было поднимать другую—всякій разъ я давалъ себѣ слово оставить это и не объять себя. И всякій разъ вновь тянуло съ непреодолимой [1]) силой передъ тобой изъясниться [2]), я писалъ и рвалъ тогда же написанное [3]). Это были просто муки Тантала и окончились страшнымъ нервическимъ разстройствомъ. Но въ сторону все это. Привелъ это я теперь не [4]) для оправданья себя, но только чтобы ты увѣрился самъ, что взглядъ твой не можетъ быть вѣренъ. А потому и замѣчанья твои обо мнѣ относительно моего характера будутъ больше невпопадъ, чѣмъ замѣчанія твои о всякомъ другомъ человѣкѣ. Оставимъ теперь все. Я прошу у тебя искренняго прощенія во всемъ, въ чемъ огорчилъ тебя. Я прошу тебя также простить и за мой неумѣстный печатный отзывъ о тебѣ [5]), который такъ огорчилъ тебя безъ всякаго желанья съ моей стороны огорчить тебя. Отзывъ этотъ былъ писанъ въ то время, когда я воспитывалъ себя упреками, отовсюду требовалъ себѣ указаній и упрековъ и раздавалъ также всѣмъ указанія и упреки [6]). У меня вышло изъ головы, что позволительное въ письмахъ между собою нельзя выносить на свѣтъ передъ публику, по крайней мѣрѣ не объяснивши ясно, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ принимать и разумѣть. Еще разъ прошу у тебя прощенія и обращаюсь по очень важному пункту письма твоего. Ты намѣреваешься жениться. Мнѣ кажется самому, что это тебѣ нужно во всѣхъ отношеніяхъ; но не позабывать, что трудно найти другую Лизу [7]). Мнѣ кажется, съ твоей стороны будетъ благоразумнѣе же-

---

[1]) Прежде было: «неестественной».

[2]) Прежде было: «оправда(ться)».

[3]) Слова: «я писалъ и рвалъ тогда же написанное» вписаны между строкъ. Здѣсь нельзя не замѣтить, что вся эта вторичная исповѣдь Гоголя Погодину весьма напоминаетъ прежнюю: «Между нами произошло непостижимое событіе» (т. II, стр. 352—359).

[4]) Въ «Русской Жизни» слово *не* пропущено.

[5]) Въ статьѣ: «О томъ, что̀ такое слово?» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 20).

[6]) Ср. въ письмѣ къ матери отъ 3 мая 1847 г. (выше, т. III. стр. 450).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «во всякомъ случаѣ». Лиза—Елизавета Васильевна, первая жена Погодина.

ниться на нѣмкѣ, нежели на русской. Во всякомъ случаѣ избирай такую, которая была бы характера сколько возможно *хладнокровнаго* и покойнаго, у которой были бы усыплены, или вовсе не дѣйствовали всѣ щекотливыя струны сердечныя и нервическія. Никогда не позабывай того, что ты можешь оскорбить вовсе не думая оскорбить [1]), и ударить невпопадъ по такимъ чувствительнымъ мѣстамъ, которыхъ боль потомъ ничѣмъ не уймешь. Выбирай такую, которая бы уже создалась въ характерѣ, а не слѣдовало бы ее тебѣ воспитать самому, потому что, какъ самъ знаешь, въ тебѣ нѣтъ того хладнокровья и терпѣнья, какія необходимы воспитателю. Здѣсь я тебѣ почитаю приличнымъ сказать, что на тебя сердились собственно не за грубость и жестокость твоихъ упрековъ (упреки и пожестче переносятся), но за то, что они бывали невпопадъ, что̀ болѣе всего сердитъ [2]). У тебя не было достаточнаго снисхожденія къ природѣ того человѣка, съ которымъ ты имѣлъ дѣло. Странное дѣло! Нельзя сказать, чтобы ты не зналъ людей. Вообще ты понимаешь, что̀ такое человѣкъ. Ты признаешь даже, что у всякаго есть свои особенности, которыя нужно принять къ соображенію. Но всякій разъ, когда ты имѣлъ какое-нибудь дѣло съ какимъ-нибудь человѣкомъ, у тебя вдругъ все это выходило изъ головы и тебѣ воображалось [3]), что передъ тобою стоитъ такой же, какъ ты, Погодинъ, и ты отъ него можешь требовать того самаго, что̀ отъ себя самого. Отсюда всѣ эти исторіи, доставившія тебѣ такъ много въ жизни непріятностей всякаго рода. Все это особенно теперь прими къ соображенію и проси также не выпускать изъ виду [4]) этого пункта тѣхъ, которые будутъ для тебя отыскивать невѣсту. Но да устроитъ Богъ это дѣло къ наилучшему, отъ меня же покуда прими желанье искреннѣйшее и отъ всего сердца. Да не почувствуешь ты во второй женѣ никакого отличія отъ прежней и да кажется тебѣ всю жизнь, какъ бы въ ней ты обнимаешь свою первую жену.

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой (отъ 20 марта; выше, т. III, стр. 418).

[2]) Ср. т. II, стр. 354: «Я разсердился на то, что ты хватилъ сгоряча топоромъ тамъ, гдѣ слѣдовало употреблять инструментъ помельче» и проч. Ср. также письмо къ Смирновой отъ 20 іюня 1847 г. (т. III, стр. 488).

[3]) Прежде было: «казалось, что...».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «всего».

Въ концѣ своего письма ты, давши мнѣ маленькій урокъ, какъ оно и слѣдовало, говоришь: «нужно любить, любить и любить», и вслѣдъ за этимъ съ чувствомъ огорченнаго человѣка негодуешь на Строганова за неприглядную и злую [1]) колкость. Что̀ сказать на это: «надо любить и Строганова!..» Съ тѣхъ-то именно и нужно начать, которые насъ огорчаютъ, а иначе когда же выучимся любить?! Мы будемъ только повторять, что *нужно любить*, и больше ничего. Я не понялъ, въ какомъ смыслѣ и къ чему собственно нужно отнести твои послѣднія слова, которыми ты совершенно неожиданно заключилъ твое письмо безъ всякаго отношенія къ предметамъ предыдущимъ, разумѣю слѣдующій обращенный ко мнѣ совѣтъ: «откажись отъ ума своего; онъ тебя заводитъ Богъ вѣсть куда». Если это относится къ двумъ письмамъ къ тебѣ, то я ихъ писалъ, какъ писалось, безъ всякаго умничанья: прости, если чѣмъ оскорбилъ [2]): я, писавши къ тебѣ, именно думалъ о томъ, какъ не оскорбить бы тебя, сознаваясь, что я безъ того много оскорбилъ тебя. Если же ты вновь вспомнилъ о моей книгѣ и къ ней ихъ отнесъ, то на ней скорѣе видно, что я отказался отъ ума своего. Умъ мой былъ не глупъ. Умъ мой совѣтовалъ мнѣ хорошо. Онъ мнѣ совѣтовалъ дѣлать свое дѣло, не смущаясь ничѣмъ, ни съ кѣмъ не входить въ изъясненія, не выдавать ничего въ свѣтъ, пока не придешь въ такое состояніе, когда твои строки будутъ стоить печати и никого не введутъ въ соблазнъ [3]). Умъ мой говорилъ мнѣ быть скрытнымъ, все перенести и все вытерпѣть и ни на какіе вопросы не отвѣчать никому, кто бы ни спросилъ о томъ, что̀ ты теперь дѣлаешь. Я не послушалъ моего ума, и плодомъ этого непослушанья есть моя нынѣшняя книга [4]). Но впрочемъ что̀ я говорю? Какъ будто мы въ силахъ распоряжаться сами собой. Какъ будто не всѣми нами править высшая насъ сила! Какъ будто не она попустила явиться и книгѣ моей [5]). Чѣмъ я виноватъ, что выдалъ ее

---

[1]) Слова: «неприглядную и злую» написаны вмѣсто зачеркнутаго: «новую».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «тѣмъ болѣе, что»...

[3]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: »Если писатель самъ еще не воспитался такъ, какъ гражданинъ земли своей, самъ еще строится и создается, тогда ему даже опасно выходить на поприще» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 267 и также см. т. IV, стр. 282).

[4]) «Переписка съ друзьями».

[5]) Ср. въ молитвѣ, приложенной къ письму А. А. Иванову наканунѣ 1847 г.: «вѣрю, яко то самое дѣло рукъ моихъ, надъ нимъ же

въ свѣтъ? Она была моей душевной потребностью. Въ ней изліяніе меня. Разнѣ было бы тогда лучше, еслибы всѣ эти недостатки мои, которые такъ всѣхъ поразили, что уже несомнѣнно стали говорить о союзѣ моемъ съ дьяволомъ, оставались бы скрытными во мнѣ,—что жъ бы оттого я выигралъ? Нѣтъ, не держаться ума также плохо. Лучше молиться Богу, но работать всѣми способностями и силами. Богъ не оставитъ на дорогѣ заблужденія того, кто Ему молится и отъ всѣхъ силъ хочетъ Ему работать, хотя бы и заставилъ его лукавый поколесить нѣсколько въ сторону. Богъ выведетъ его вновь на дорогу. Это невозможно: молящагося Богъ никогда не оставляетъ [1]). А тебѣ скажу, что нельзя давать такихъ совѣтовъ, которыхъ смыслъ такъ обширенъ, что не знаешь, какой стороной обратить его къ дѣлу. «*Откажись отъ ума!*» Надъ этимъ вопросомъ иной стоящій не крѣпко на своемъ мѣстѣ, станетъ думать, да потомъ и точно сойдетъ съ ума [2]). Онъ скажетъ, что же собственно во мнѣ умъ? и гдѣ именно онъ у меня? въ чемъ? все это нужно мнѣ указать. Здѣсь напримѣръ сказала во мнѣ душа, а другому кажется, что это сказалъ умъ. Это сказалъ, можетъ быть, во мнѣ, умъ, а другому кажется, что это сказала душа. Нѣтъ, храни Богъ отъ такихъ совѣтовъ, которые могутъ неопредѣленностью сбить и спутать. По мнѣ, пусть идетъ человѣкъ, по какой хочетъ дорогѣ, да пусть только не позабываетъ молиться, а что въ немъ просятся на свѣтъ какія-нибудь силы и способности, значитъ, что въ немъ, точно, онѣ есть. Но если онъ самъ достаточно не вызрѣлъ, онѣ явятся сначала въ преувеличенномъ, мутномъ [4]) видѣ, потомъ понемногу станутъ изливаться яснѣй [5]) и наконецъ примутъ законный видъ и войдутъ въ свои границы. Но зачѣмъ и къ чему я это все пишу? можетъ быть, тебѣ покажутся вновь какія-нибудь ухищренія ума. Вижу, что мнѣ ни о чемъ не слѣдуетъ писать, даже и отъ писемъ слѣдуетъ отказаться,—

работаю нынѣ, не отъ моего произволенія, но отъ святой воли Твоей» (выше, т. III, стр. 310).

[1]) Ср. въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой отъ 20 іюля: «вѣрю я твердо, что Богъ не оставитъ того, кто молится, какъ бы ни слабы и ничтожны его молитвы» (ниже, стр. 25).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «прежде нужно«.

[3]) Это слово написано вмѣсто зачеркнутаго: «вамъ».

[4]) Слово «мутномъ» вписано между строкъ.

[5]) Прежде было: «стройнѣй».

тутъ могу также наговорить [1]) праздныхъ словъ. Да и къ чему такое письмо, которое можетъ смутить? [2]). Если это письмо тебя чѣмъ огорчило, то прости, потому что на всякомъ шагу намъ нужно другъ друга прощать. Что же касается ума, то не только отъ него, но даже отъ многаго отказался. Еще за мѣсяцъ, два предъ симъ, кипѣло сильное желанье видѣть родину, теперь и оно ослабѣло, какъ и все прочее. Утомился ли духъ мой отъ вихря недоразумѣній и войны [3]), происшедшей оттого съ друзьями; но сердце мое проситъ покоя и ни о чемъ другомъ не думается, какъ о томъ, чтобы какъ-нибудь добраться до Іерусалима. Затѣмъ Богъ да хранитъ тебя.

Твой *Г.*

Пожалуйста, отправь прилагаемое при семъ письмо Иннокентію [4]), которому я очень благодаренъ и за искренность и за доброту вмѣстѣ.

О Шафарикѣ. Богачей во Франкфуртѣ не случилось мнѣ видѣть никакихъ. Однако же я просилъ одного человѣка. Мнѣ обѣщано кое-что послать. Скажу Шафарику, чтобы онъ далъ тебѣ знать, получилъ ли онъ какой-нибудь вексель. Если нѣтъ, я что-нибудь пошлю ему отъ себя.

VI. Къ преосвященному Иннокентію, архіепископу херсонскому [5]).

Погодинъ мнѣ доставилъ замѣчаніе ваше о моей книгѣ [6]). Благодарю васъ много и отъ всего сердца моего за то, что вы не скрыли отъ меня мнѣнія вашего. Очень вижу, и, не

---

[1]) Въ «Русской Жизни«: «поговорить».

[2]) Ср. въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 10 іюня 1847 г. (выше, стр. 477).

[3]) Прежде было: «борьбы».

[4]) См. это письмо далѣе, стр. 20—23.

[5]) Впервые было напечатано въ «Духовномъ Вѣстникѣ» (1864, стр. 4). Это, конечно, было именно то самое письмо въ отвѣтъ на просьбу Гоголя высказать мнѣніе о «Переписк съ друзьями», переданное чрезъ посредство Погодина Иннокентію, которое вызвало упоминаемое въ началѣ письма замѣчаніе преосв. Иннокентія. Мнѣніемъ Иннокентія Гоголь чрезвычайно дорожилъ: когда онъ былъ въ Москвѣ въ 1841—1842 году и задумалъ путешествіе въ Іерусалимъ, онъ все ждалъ неожиданнаго и безъ малѣйшей просьбы съ его стороны благословенія на предстоящій путь. Случайно онъ получилъ благословеніе отъ преосв. Иннокентія. См. объ этомъ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 60.

[6]) См. предыдущее письмо.

безъ сильнаго стыда, свои грѣхи, выступившіе въ этой книгѣ. Книга вышла точно затѣмъ, чтобы я имѣлъ зеркало [1]) глядѣться [2]). Повременн я немного и дай устояться тому состоянію души, какое у меня было во время печатанія книги, можетъ быть, она бы не вышла совсѣмъ въ свѣтъ [3]), но тогда бы не было и зеркала. А я до сихъ поръ еще не знаю. хорошо ли было бы, еслибы все то, что теперь обнаружилось такъ ярко, было бы во мнѣ скрыто. Самая цѣль книги была добрая. Внутреннюю клѣть свою я вовсе выставлялъ [4]) не затѣмъ. чтобы себя выставлять, но думалъ, что это послужитъ въ добро тѣмъ, которые, подобно мнѣ, не получивши надлежащаго воспитанія въ юности и въ школѣ, спохватились потомъ и въ тѣ года, когда человѣку кажется страннымъ начинать воспитаніе [5]). Парадировать [6]) набожностью я тоже не хотѣлъ. Я хотѣлъ чистосердечно показать нѣкоторые опыты надъ собой, именно тѣ, гдѣ помогла мнѣ религія въ изслѣдованіи души человѣка; но вышло все это такъ неловко, такъ странно, что я не удивляюсь этому вихрю недоразумѣнія, какой подняла моя книга. Многое въ ней вышло нечаянностію для меня самого [7]). Многое вырвалось почти противъ воли моей. Увѣряю васъ, что многое изъ того, что кажется высокомѣрнѣйшею гордостью, есть просто ребячество и незрѣлость юности [8]), которая всегда выражается заносчиво и высокомѣрно, но здѣсь, натурально, она получила другой смыслъ, потому что дѣло коснулось такого предмета, къ которому юношѣ не слѣдовало бы касаться. Вы можете почувствовать, что я находился въ томъ состояніи, во вре-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ которое».

[2]) См. подробныя сличенія въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 666—667.

[3]) Слова: «въ свѣтъ» приписаны сверху.

[4]) Въ «Духовномъ Вѣстникѣ»: «выставляю».

[5]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» слова, несомнѣнно представляющія косвенно отвѣтъ преосв. Иннокентію по поводу подлиннаго его выраженія: «внутреннюю клѣть свою я вовсе выставляю не для того, чтобы себя выставлять, но думалъ, что это послужитъ въ добро тѣмъ, которые, подобно мнѣ, не получивши надлежащаго воспитанія въ юности и въ школѣ, спохватились потомъ». Здѣсь сходство не только общаго смысла, но и выраженій доходитъ почти до буквальнаго совпаденія. Ср. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 254 и «Духовный Вѣстникъ», 1864. IV. 583.

[6]) Въ подлинникѣ: «пародировать».

[7]) Въ подлинникѣ: «своего».

[8]) Въ подлинникѣ: «юности».

мя котораго слѣдовало молчать и изъясняться только съ однимъ духовникомъ. Но, на бѣду, я писатель, а писатель болтливъ и говоритъ о томъ, что̀ [1]) посильнѣй его теребитъ. Притомъ мнѣ было трудно достать такого духовника, которому бы я могъ исповѣдаться.

Природа у меня во многомъ слишкомъ не похожа на другихъ людей. Я былъ издавна скрытенъ отъ неумѣнья изъясниться. Нужно было мнѣ встрѣтиться съ глубокимъ душевѣдцемъ [2]), потому что все во мнѣ, даже и самыя сочиненія такъ тѣсно соединились съ душой, что врядъ-ли бы это было понятно обыкновенному человѣку, даже и тогда, еслибъ я умѣлъ получше изъясниться. А потому эта книга, имѣющая видъ учить другихъ, можетъ быть, была [3]) необходимымъ изверженіемъ того, что̀ стремилось во мнѣ излиться. Я не думаю, чтобы книга моя произвела вредъ. Богъ милосердъ, и, мнѣ кажется, Онъ не накажетъ меня такъ страшно за мое неразуміе. Путаница отъ нея будетъ только покуда больше въ словахъ, сужденіяхъ, чѣмъ на дѣлѣ; какъ бы то ни было, но я вѣдь указываю на церковь, какъ на высшую инстанцію и разрѣшеніе всего, — стало быть, сомнѣвающійся обратится къ церкви, а не къ какому-нибудь писателю свѣтскому [4]). Во всякомъ случаѣ это для меня урокъ. Я далъ себѣ слово остановиться писать, видя, что нѣтъ на это воли Божіей. Говорить о мелкомъ и ничтожномъ въ жизни не хочется; говорить же о высокомъ, — но тутъ на всякомъ шагу встрѣтишься со Христомъ, и можешь наговорить нелѣпостей. Словомъ, нужно мнѣ въ это время притихнуть, исполнять просто какую-нибудь должность, самую не замѣтную [5]), не видную, но взятую во имя Божіе, гдѣ бы я былъ обязанъ больше исполнять, больше молиться и меньше мыслить. Такъ мнѣ кажется. Вы меня очень порадуете, если мнѣ скажете въ отвѣтъ на это хоть одно словечко.

Простите мнѣ все и вспомните, что на васъ освященіе высшее и что васъ можетъ вразумить черезъ это Богъ сказать мнѣ слово [6]) очень нужное моему сердцу [7]); вспо-

---

[1]) Слово «что» приписано сверху.
[2]) Въ «Духовномъ Вѣстникѣ»: «душевидцемъ».
[3]) Слово «была» приписано сверху.
[4]) Ср. въ письмѣ къ о. Матвѣю (т. III, стр. 461)
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь мнѣ».
[6]) Это слово приписано сверху.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «можетъ быть».

мните и то, что положеніе мое, можетъ быть, въ нѣсколько разъ труднѣе положенія всякаго другого человѣка и не легка моя дорога, и что я, можетъ, больше другихъ имѣю черезъ это право на сострадательно-братское участіе служителя Христова.

Адресуйте въ Франкфуртъ на имя Жуковскаго или на имя посольства, или просто: poste restante.

Весь вашъ Николай *Гоголь.*

Если-жъ вы найдете, что вамъ приличнѣй не дать мнѣ никакого отвѣта, то увѣдомьте хотя однимъ словечкомъ объ этомъ Погодина, чтобы я зналъ, что письмо мое пришло въ ваши руки. Но нѣтъ, вы можете мнѣ сказать [1]), что вы молитесь обо мнѣ, и это уже будетъ мнѣ утѣшительно.

На 4-й страницѣ письма надпись: «Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію».

VII. Къ П. А. Плетневу [2]).

Франкфуртъ. Іюль 10 (1847).

Посылаю тебѣ свидѣтельство о жизни. Деньги возьми, но храни у себя до времени отсылки ихъ въ Константинополь, что̀ нужно будетъ сдѣлать въ началѣ весны будущаго года. Если какой-нибудь можно получить въ это время на нихъ наростъ, что̀, какъ говоритъ Жуковскій, будто-бы дѣлается, то, конечно, не дурно; если же это пустякъ, то, разумѣется, не стоитъ изъ-за него хлопотать.

Ожидаю отъ тебя извѣстія о томъ, гдѣ проводишь лѣто и когда къ тебѣ посылать небольшую вещь, которую бы мнѣ хотѣлось напечатать въ видѣ отдѣльной небольшой книжки, о которой я уже тебѣ сказывалъ [3]). Можно ли тебѣ будетъ прислать ее черезъ мѣсяцъ отъ сего дня? Хочу послать къ тебѣ также передѣланную «Развязку Ревизора», которая вышла теперь, кажется, ловче [4]).

Спроси у того художника, который предлагалъ мнѣ из-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «только». Выше—слова: «адресуйте во Франкфуртъ» до приписки въ «Дух. Вѣстникѣ» пропущены.

[2]) Помѣтка Плетнева: «получено 8 (20) іюля 1847; отвѣтъ — 29 іюля (10 августа) 1847 года». См. «Русск. Вѣсти.», 1890. XI, стр. 53—55.

[3]) Т. е. «Авторскую Исповѣдь».

[4]) Т. е. «Дополненіе къ Развязкѣ Ревизора».

данье [1]) «Мертвыхъ Душъ» съ рисунками [2]): не хочетъ ли онъ издать съ виньетками «Ревизора», съ присоединеніемъ означевной [3]) заключительной піесы [4]), разумѣя по виньеткѣ къ головѣ и къ хвосту всякаго дѣйствія, на той страницѣ, гдѣ и слова [5]).

Я отсюда ѣду въ Остенде. Впрочемъ адресъ попрежнему: во Франкфуртъ. Обнимаю тебя отъ всей души моей [6]) и Богъ да сохранитъ тебя во всемъ.

Твой *Г(оголь)*.

При семъ слѣдуетъ письмецо къ Ишимовой [7]).

VIII. Къ Н. Н. Шереметевой.

Іюля 20 (1847). Франкфуртъ [8]).

Благодарю васъ, добрый другъ мой, за письма, которыми вы меня не оставляете. Ваши слова, что упреки, даваемые кому бы то ни было, должны сопровождаться любовью истинною къ тому, кого упрекаешь, очень справедливы [9]). Нужно слишкомъ много любви, чтобы умѣть сдѣлать полезнымъ другому упрекъ нашъ, и притомъ какой любви! нѣжной, сострадательной, полной снисхожденья къ бѣдной и слабой нашей природѣ, ничего не умѣющей переносить, какъ нужно [10]). Отнынѣ постараюсь это имѣть въ виду не-

---

[1]) У Кулиша: «изданіе».

[2]) Рѣчь идетъ, очевидно, о Бернардскомъ, о которомъ см. въ письмѣ къ Плетневу отъ 20 марта и въ письмѣ Шевырева Гоголю отъ 31 октября 1846 г. (выше, стр. 157 и Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 34—35). Эти рисунки исполнилъ художникъ Агинъ.

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «то есть».

[5]) Остальное у Кулиша опущено.

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Оно, кажется, не сохранилось. Письма же Ишимовой къ Гоголю и къ ней отъ Извединовой см. въ «Русск. Стар.», 1893, VI, стр. 551—567.

[8]) П. А. Кулишъ отнесъ это письмо безъ даты къ 1847 году; вѣрность этого предположенія подтверждается тѣмъ, что оно представляетъ несомнѣнный отвѣтъ на письмо отъ 24 апрѣля 1847 года. (Письма Шереметевой къ Гоголю хранятся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ).

[9]) Это было сказано по поводу непріязненнаго отношенія Гоголя къ Погодину.

[10]) Ср. въ концѣ «Авторской Исповѣди»: «Не могу не изъявить благодарности тѣмъ, которые могли бы также осыпать меня за многое упреками, но которые, почувствовавъ, что ихъ уже слишкомъ

отлучно во всѣхъ сношеніяхъ съ кѣмъ бы то ни было, если придется въ чемъ попрекнуть. Покуда же вижу, что больше всего приходится попрекать самого себя, и всѣ эти упреки, которые посыпались на меня со всѣхъ сторонъ, — не безъ воли Божіей. Хотя и очень заболѣла отъ многихъ душа, и тяжка была эта операція для моихъ еще очень щекотливыхъ струнъ, но да будетъ благословенна мудрость Божія, все строющая! Мнѣ очень нужно смотрѣть строго и во всѣ глаза на себя. Если и нѣтъ многаго изъ того, что мнѣ приписуютъ,—все нужно пріостеречься, чтобы оно не вошло. Духъ мой, который, признаюсь, по немощи моей, было уже немного поупалъ и поколебался, вздвигнулся вновь и какъ-бы еще сильнѣй сталъ [1]). И вѣрю я твердо, что Богъ не оставитъ того, кто молится, какъ бы ни слабы и ничтожны были его молитвы [2]). Съ другой стороны меня радуетъ то, что послѣ этихъ тревогъ хочется сильнѣй въ Іерусалимъ, и сердце какъ-бы говоритъ мнѣ, что тамъ какъ-бы найду искомое [3]). Но да хранитъ васъ Богъ! Не позабывайте меня; попрежнему пишите и молитесь обо мнѣ. Ваши молитвы теперь еще нужнѣй, чѣмъ прежде. Не ради ихъ ли укрѣпилъ меня Богъ и хранитъ?...

Адресуйте во Франкфуртъ-на-Майнѣ.

Весь вашъ *Гоголь.*

много для немощной натуры человѣка, рукой скорбящаго брата приподымали меня, повелѣвая ободриться. Богъ да вознаградитъ ихъ Я не знаю выше подвига, какъ подать руку изнемогшему духомъ». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 278). Въ послѣднихъ строкахъ Гоголь несомнѣнно, имѣлъ въ виду особенно Н. Н. Шереметеву, относящуюся, къ нему съ искреннимъ участіемъ и любовью. (См. выше, письмо, начинающееся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше, безцѣнный другъ мой Надежда Николаевна»; выше, т. III, стр. 420) и этотъ примѣръ примѣнилъ къ себѣ.

[1]) Ср. въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 9 мая 1847 г. (выше, т. III, стр. 460).

[2]) Тамъ же, т. III. стр. 461 и въ письмѣ къ Погодину отъ 8 іюля (выше стр. 19).

[3]) См. въ концѣ письма къ А. С. Смирновой отъ 20 іюня (выше, т. III, стр. 490).

IX. Къ А. А. Иванову.

Остенде. Іюль 24. (1847) [1].

Не знаю, будетъ ли впопадъ мой отвѣтъ. Ваше письмо нѣсколько темновато. Не позабывайте, что вы находитесь въ состояніи того нервическаго размягченія, когда все чувствуется сильнѣй и глубже: [2]) удовольствія и непріятности. Прежде всего нужно благодарить за это состояніе [3]) Бога; оно не даромъ; оно посылается избранникамъ затѣмъ, чтобы умѣли они выше почувствовать многія вещи, чѣмъ онѣ есть,—затѣмъ, чтобы [4]) быть въ силахъ потомъ и другихъ возвести на высоту высшую той, на которой пребываютъ [5]) люди; равно какъ и горести даются намъ почувствовать сильнѣе затѣмъ, чтобы мы были сострадательнѣй прочихъ къ страждущимъ положеніямъ другихъ. Но нужно помнить, что творецъ высшихъ ощущеній [6]) есть Богъ, возвышающій наше сердце до нихъ [7]), а не самый тотъ предметъ, который, повидимому, произвелъ ихъ. Я не понимаю также хорошо, зачѣмъ именно вы привели слова евангелиста Луки. Если вы подумали о какомъ домашнемъ очагѣ [8]), о семейномъ бытѣ и женщинѣ, то, сами знаете, врядъ ли эта доля для васъ! Вы—нищій, и не имѣть вамъ такъ же угла [9]), гдѣ приклонить главу [10]), какъ не имѣлъ его и Тотъ, Котораго пришествіе дерзаете вы изобразить кистью! А потому евангелистъ правъ, сказавши, что иные уже не свяжутся никогда [11]) никакими земными узами. Но оставимъ рѣчи о

[1]) Это письмо было напечатано впервые въ «Современникѣ» (1858, XI, 145—146) и въ «Библ. Зап.» (1859, стр. 99—100). Оно было отвѣтомъ, вѣроятно, на то письмо безъ даты, которое напечатано въ книгѣ «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 235, но едва ли на предыдущее, напечатанное на стр. 234, потому что первое письмо изъ названныхъ скорѣе могло быть названо «темноватымъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и радости».

[3]) Это слово пропущено у Кулиша («Соврем.», 1858, XI, 146); но оно есть въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1859, стр. 99).

[4]) Въ «Современникѣ»: «чтобы»; въ «Библ. Зап.»: «чтобъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «обыкновенные».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ сердцахъ вашихъ».

[7]) Слова: «до нихъ» приписаны сверху строки.

[8]) Прежде было: «углѣ».

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «на этомъ».

[10]) У Кулиша: «голову»; далѣе слова: «не имѣлъ его» приписаны сверху строки; въ «Библіогр. Зап.» правильно: «главу».

[11]) Слово «никогда» въ «Современникѣ» пропущено; въ «Библіогр. Зап.» оно есть.

томъ, что́ въ разговорѣ можетъ [1]) объясниться, а не въ [2]) письмѣ.

Наслѣдникъ [3]), узнавши о вашемъ болѣзненномъ состояніи, принялъ въ васъ участіе. Отъ Олсуфьева, вѣроятно, вы получите бумагу, можетъ быть, даже вмѣстѣ съ деньгами. Всѣ вамъ совѣтуютъ заботиться о здоровьѣ. Принуждать же [4]) васъ оканчивать картину никто не будетъ. Жуковскій хотѣлъ [5]) также писать отъ себя къ Лейхтенбергскому. Стало быть, на этотъ счетъ будьте покойны. Не позабывайте также и того [6]), что посольство въ Римѣ составлено большею частію изъ благородныхъ людей. Еслибы они имѣли возможность получше васъ узнать, они бы сами постарались о васъ. Но все на этомъ свѣтѣ опутано недоразумѣньями [7]), все въ облакѣ взаимныхъ недоразумѣній,— можетъ быть, затѣмъ, чтобъ напомнить человѣку сильнѣй, что жить онъ долженъ въ Богѣ, даже и тогда, когда вся жизнь его, повидимому, отдана людямъ. Въ октябрѣ [8]), вѣроятно, васъ увижу.

Прощайте. Г.

X. Къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

(1847).

На письмо твое, сестра Анна Васильевна, я не отвѣчалъ, хотя былъ имъ доволенъ. На-счетъ племянника нашего [9]) скажу тебѣ, что — — я думалъ только, не вырвется ли какъ-нибудь въ словахъ его любовь и охота къ какому-нибудь *близкому* дѣлу, которое подъ рукой и о которомъ мальчикъ въ его лѣта можетъ имѣть понятіе. — — — Ты внуши ему, по крайней мѣрѣ, желанье читать побольше историческихъ книгъ и желанье узнавать собственную землю, географію Россіи, исторію Россіи, путешествія по Россіи.

---

[1]) Слово «можетъ» написано вмѣсто зачеркнутыхъ: «не совѣмъ».

[2]) У Кулиша не точно: «на письмѣ»; въ «Библіогр. Зап.» правильно.

[3]) Это слово въ «Библіогр. Записках» замѣнено звѣздочками.

[4]) Союзъ *же* и въ «Библ. Зап.» и у Кулиша пропущенъ.

[5]) Слово «хотѣлъ» приписано сверху строки.

[6]) Слова: «также и того» приписаны сверху строки.

[7]) У Кулиша и въ «Библ. Зап.» неточно: «недоразумѣніями».

[8]) Въ послѣдней строкѣ сначала было написано: «въ концѣ сентября или въ октябрѣ», но затѣмъ первыя слова зачеркнуты.

[9]) Николая Павловича Трушковскаго.

Пусть онъ разспрашиваетъ и узнаетъ про всякое сословіе Россіи, начиная съ собственной губерніи и уѣзда: что̀ такое крестьяне, на какихъ они условіяхъ, сколько работаютъ въ этомъ мѣстѣ, сколько въ другомъ, какими работами занимаются,—что̀ такое мѣщане въ городахъ, чѣмъ занимаются, — что̀ такое купцы и чѣмъ торгуютъ,—что̀ производитъ такой-то уѣздъ или губернія и чѣмъ промышляютъ въ другомъ мѣстѣ [1]). Словомъ, нужно, чтобы въ немъ пробудилось желанье узнавать *бытъ людей*, населяющихъ Россію. Съ этими познаньями онъ можетъ сдѣлаться потомъ хорошимъ чиновникомъ и нужнымъ человѣкомъ государству. Ты можешь слегка пріучать его къ этому даже въ деревнѣ Васильевкѣ. Напримѣръ, въ первую ярмарку, какая случится у васъ, вели ему высмотрѣть хорошенько, какихъ товаровъ больше и какихъ меньше, и записать это на бумажкѣ,—скажи, что для меня. Потомъ пусть запишетъ, откуда и съ какихъ мѣстъ больше привезли товаровъ и чьи люди больше торгуютъ и больше привозятъ. Это заставитъ его и переспросить, и поразговориться со многими торговцами. А потомъ можетъ такимъ образомъ и въ Полтавѣ замѣчать многое. Нужно, чтобы онъ не пропускалъ ничего безъ *наблюдательности*. Если въ немъ пробудится *наблюдательность* всего, что̀ ни окружаетъ, тогда изъ него выйдетъ человѣкъ; безъ этого же свойства, онъ будетъ кругомъ *ничто*. Вотъ все, что̀ почитаю нужнымъ передать тебѣ по предмету племянника. — — —

XI. Къ графу А. П. Толстому.

(Остенде 1847). Іюль 28 [2]).

Пишу къ вамъ нѣсколько строчекъ изъ Остенде, куда пріѣхалъ на прошлой недѣлѣ и гдѣ прежде всего раскленлся

---

[1]) Ср. ниже письмо Шевыреву изъ Неаполя отъ 12 декабря 1847 года (ниже, стр. 110).

[2]) Это письмо впервые напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», стр. 257—258, но съ ошибочнымъ, по предположенію, обозначеніемъ года: 1846 *вмѣсто* 1847. Ошибка эта весьма понятна, потому что въ оба эти года Гоголь въ тѣхъ же числахъ былъ въ Остенде, оттуда писано это письмо; но такъ какъ здѣсь упомянуто о намѣреніи Хомякова пріѣхать въ Остенде по дорогѣ въ Лондонъ, что имѣло мѣсто въ 1847 г., то вопросъ этимъ и разрѣшается. «Черезъ недѣлю или полторы пріѣдетъ сюда Хомяковъ», пишетъ Гоголь въ этомъ письмѣ отъ 28 іюля. Затѣмъ есть извѣстіе о его

въ здоровьи. Сдѣлайте милость, спросите у Грубби [1]), приняться ли мнѣ за тотъ порошокъ, который былъ предписанъ назадъ тому годъ [2])? Потому что припадки нѣсколько похожи на прежде бывшіе... Слабость замѣтная во всемъ тѣлѣ и замѣтное исхуданье въ нѣсколько дней. Я посылаю на всякій случай копію съ прежняго рецепта, и если онъ скажетъ, что онъ годится, или на мѣсто его дастъ другой, или найдетъ нужнымъ кое-что прибавить къ прежнему, то во всякомъ случаѣ прошу васъ послать въ аптеку и, заказавши двѣ порціи, послать съ желѣзной дороги сюда, въ Остенде, потому что здѣсь, какъ вы знаете, въ аптекахъ нельзя найти никакихъ медикаментовъ. Этимъ меня много одолжите, а впрочемъ пора бы вамъ, какъ мнѣ кажется, и самому заглянуть сюда.

Дорога въ Лондонъ черезъ Остенде [3]). Черезъ недѣлю или полторы пріѣдетъ сюда Хомяковъ, который собирался также въ Лондонъ [4]); мнѣ бы также хотѣлось взглянуть. Хо-

---

прибытіи и объ отъѣздѣ графини Віельгорской въ письмѣ отъ 14 августа 1847 г. («Вѣстникъ Европы», 1889, XI, стр. 128) и также въ отвѣтѣ Гоголя А. М. Віельгорской (см. ниже, Остенде, 1847, стр. 57).

[1]) Докторъ въ Парижѣ, гдѣ тогда жилъ Толстой. (См. выше, т. III, стр. 185—187).

[2]) Здѣсь мы находимъ новое подтвержденіе того, что письмо это относится къ *1847 г.*, потому что въ первый разъ переписка о порошкахъ происходила въ 1846 г.

[3]) Графъ А. П. Толстой предполагалъ совершить поѣздку въ Лондонъ еще осенью 1844 г., для чего просилъ Гоголя собрать необходимыя свѣдѣнія у гр. М. Ю. Віельгорскаго, только-что бывшаго тамъ (см. выше, т. II, стр. 267, примѣч. 6-е и «Вѣстн. Евр.» 1889, X, стр. 485). Но тогда поѣздка эта, повидимому, не осуществилась, потому что, спустя три года, гр. Толстой снова наводитъ подобныя же справки черезъ Гоголя у того же гр. Віельгорскаго.

[4]) О поѣздкѣ Хомякова за границу см. данныя въ книгѣ VIII сочиненій А. С. Хомякова. Еще весной 1847 года Хомяковъ писалъ Александру Николаевичу Попову: «Хорошо бы было, еслибы вы сдѣлали мнѣ одолженіе и напечатали бы про нашъ отъѣздъ за границу: въ Германію, *Англію*, Францію и Италію ѣдутъ отставной штабсъ-ротмистръ А. С. Хомяковъ, жена его Катерина Мих.» и проч. (Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 172). 30 мая мы видимъ его уже въ дорогѣ; въ письмѣ отъ этого числа Хомяковъ сообщаетъ: «Пріѣхавъ въ Петербургъ и не находя мѣста въ штеттинскомъ пароходѣ, я рѣшился ѣхать въ дилижансѣ на Ригу» (тамъ же, стр. 267) и здѣсь же читаемъ редакціонное примѣчаніе: «Для укрѣпленія здоровья своей жены, слишкомъ потрясеннаго смертію племянника Валуева и роднаго брата, Языкова Н. М. (поэта), Хомяковъ отправился съ нею на нѣсколько мѣсяцевъ за границу. Въ это путешествіе *онъ посѣтилъ Англію* и былъ принятъ въ Оксфордѣ съ большимъ почетомъ.

мяковъ можетъ, по моему мнѣнію, больше, чѣмъ кто-нибудь другой поговорить съ англичанами толково о православіи [1]). Онъ въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ, какъ мы съ нимъ не видались, имѣлъ множество новыхъ диспутовъ съ раскольниками въ разныхъ мѣстахъ и вездѣ славно побѣждалъ, такъ что имя его пронеслось по Руси.

Увѣдомьте меня хотя двумя словечками о графинѣ [2]), уѣхала ли она изъ Парижа и благополучно (ли), то-есть безъ хлопотъ, при надлежащемъ состояніи здоровья и безъ печальныхъ приключеній съ дѣвушками [3]). Отъ всей души желаю самаго благодатнаго пути и благодатнаго прибытія на родину. Напишите ей, что я помню ея доброту и радушіе, и буду просить всѣхъ, кого ни встрѣчу въ святой землѣ молящихся, помолиться о ней и о васъ вмѣстѣ. Но прощайте. Сильно желалось бы васъ обнять еще разъ въ Остенде.

Весь вашъ *Г.*

Скурыдину [4]) передайте поклонъ.

---

[1]) Хомяковъ былъ превосходный діалектикъ. Однажды, въ письмѣ къ одному изъ братьевъ Языковъ писалъ о немъ: «Алексѣй Степановичъ побѣдитъ и низложитъ и уничтожитъ кого угодно» («Вѣстн. Евр.», 1897, XII, 648). «Надо замѣтить»,—говоритъ авторъ вышеупомянутаго редакціоннаго примѣчанія,—«что Хомяковъ говорилъ и писалъ по-англійски, какъ англичанинъ». Въ началѣ іюля по старому стилю Жуковскій писалъ Вяземскому: »Знаешь ли, съ кѣмъ я живу подъ одною кровлею въ Эмсѣ? Съ Хомяковымъ! Онъ здѣсь съ женою, которая лѣчитъ Эмсомъ больную грудь. Къ намъ подъѣхалъ и Гоголь, и мы на досугѣ тріумвиратствуемъ» («Русск. Арх.», 1866, VII, 1073—1074; Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 632). Впервые Хомяковъ собирался ѣхать въ Англію еще въ 1826 г. (Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 10).

[2]) О графинѣ Аннѣ Егоровнѣ Толстой.

[3]) Г-жа Некрасова дѣлаетъ здѣсь слѣдующее примѣчаніе: «При графинѣ Толстой всегда, въ Россіи и за границей, было много молоденькихъ горничныхъ съ которыми въ Парижѣ могли быть, конечно, несмотря на ея заботливость, разныя приключенія».

[4]) Это былъ хорошій знакомый Толстыхъ (См. о немъ упоминаніе въ письмѣ Гоголя къ графу Толстому отъ 22 іюня 1847 (т. III, стр. 499) и отъ 10 іюля 1850 къ графинѣ А. Е. Толстой отъ 30 августа 1850 г. (т. IV, стр. 333—351), изъ котораго видимъ, что у Гоголя была хотя небольшая переписка(также съ Скурыдинымъ. См. также письмо Скурыдина къ Гоголю отъ 25 іюля 1850 г. («Матеріалы для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 832—833). Онъ былъ также хорошо знакомъ съ С. Т. Аксаковымъ См. соч. Аксакова, «Воспоминанія», passim.

XII. Къ Гр. Л. К. Віельгорской [1]).

Остенде, 8-го августа 1847 г.

Не могу вамъ изъяснить, какъ меня пріятно изумило ваше письмо, возвѣстившее о близости вашего присутствія [2]). Такъ какъ вы не подписали вашего имени [3]), то я прочелъ его раза два, желая удостовѣриться, точно ли оно отъ васъ, и точно ли это вы—та самая графиня Луиза Карловна, съ которой мы такъ пріятно ссорились и такъ пріятно мирились, какъ дай Богъ всѣмъ людямъ такъ ссориться и такъ мириться.

Дай Богъ, чтобы вамъ помогъ Висбаденъ; въ такомъ случаѣ я готовъ благодарить Юнке [4]) отъ души за то, что разлучилъ насъ на три недѣли. Я буду васъ здѣсь дожидаться.

Скажите, какой Апраксинъ въ Нордерне? Вы написали: Викторъ Степановичъ [5]). Если это сынъ Софьи Петровны, Викторъ Владиміровичъ, то я ему просто напишу, чтобы онъ пріѣзжалъ сюда [6]). Зачѣмъ ему сидѣть тамъ, гдѣ, вѣроятно, никого у него нѣтъ знакомыхъ, а здѣсь будетъ, безъ сомнѣнія, и дядя его гр. Александръ Петровичъ Толстой, хоть на двѣ недѣли, Хомяковъ [7]), Мухановъ, и съ вами, вѣроятно, также будетъ ему пріятно встрѣтиться. Напишите мнѣ хоть двѣ строчки и о томъ, какъ вы проводите время въ Висбаденѣ, и передайте объ этомъ же просьбу

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, 127).

[2]) Письмо Л. К. Віельгорской, на которое оно было отвѣтомъ, кажется, не сохранилось.

[3]) Л. К. Віельгорская очень часто не подписывала фамиліи подъ письмами.

[4]) Вѣроятно, докторъ.

[5]) См. выше, стр. 8, примѣч. 2-ое.

[6]) См. о предположеніи Гоголя, чтобы Викторъ Владиміровичъ Апраксинъ женился на Аннѣ Михайловнѣ Віельгорской въ письмѣ къ гр. А. П. Толстому отъ 8 августа (стр. 75) и «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 457—458.

[7]) Странно, что Гоголь какъ будто разсчитывалъ на болѣе продолжительное пребываніе только-что пріѣхавшаго Хомякова въ Остенде, который черезъ нѣсколько дней уже уѣхалъ: могли ли бы Віельгорскія застать его, еслибы въ самомъ дѣлѣ рѣшили пріѣхать въ Остенде? Впрочемъ изъ Лондона Хомяковъ предполагалъ снова вернуться въ Остенде, какъ видно, изъ приписки къ письму Гоголя къ А. П. Толстому отъ 14 августа, въ которомъ онъ говоритъ: «Хомякова до сихъ поръ нѣтъ еще изъ Лондона» (см. ниже, стр. 75).

мою Аннѣ Михайловнѣ, добрѣйшей и незлобивѣйшей изъ всѣхъ Аннъ Михайловнъ, какія когда-либо были на свѣтѣ. Я уже, признаюсь, хотѣлъ было ѣхать къ вамъ въ Висбаденъ, но, опасаясь безтолковщины, которая могла бы произойти, не столько по части моего здоровья, сколько по части нѣкоторыхъ распоряженій, ради которыхъ нельзя было подняться раньше недѣли, призадумался.

Здоровье мое на нынѣшній разъ не получаетъ значительной поправки отъ ваннъ. Сдѣлались-было даже такіе недуги, вслѣдствіе которыхъ я долженъ былъ прекратить на время ванны, но здоровье духа моего довольно крѣпко. Начинаю вновь понемногу купаться.

Мнѣ кажется, что для глазъ вашихъ морское купанье особенно будетъ цѣлебно. Вы помните, какъ въ виду васъ графъ Толстой, Александръ Петровичъ, который передъ пріѣздомъ въ Остенде не могъ читать, къ концу одного мѣсяца началъ читать безъ очковъ самую мелкую печать.

Но прощайте, спѣшу переслать вамъ эти строки поскорѣе, потому что почты стали неизвѣстно почему медленны: ваше письмо изъ Берлина шло сюда ровно недѣлю. До свиданія.

Прощайте, весь вашъ, любящій васъ всѣхъ еще болѣе, чѣмъ когда-либо прежде. *Н. Гоголь.*

XIII. Къ В. Г. Бѣлинскому [1]).

(Незадолго передъ 10 августа).

Съ чего начать мой отвѣтъ на ваше письмо, если не съ вашихъ же словъ: «Опомнитесь, вы стоите на краю бездны!» [2])

---

[1]) Письмо это найдено въ черновомъ видѣ. Оно было написано на двухъ тетрадкахъ почтовой бумаги, въ осьмушку. Обѣ тетрадки изорваны Гоголемъ въ клочки, такъ что изъ каждаго листка вышло по десяти лоскутковъ (считая и потерянные). Издатель сложилъ лоскутки, списалъ и, по возможности, дополнилъ нѣкоторыя фразы словами въ скобкахъ. Недостающія слова означены точками. — Между этимъ и предыдущимъ письмомъ прошло нѣсколько недѣль, въ теченіе которыхъ Гоголь получилъ отвѣтъ на предыдущее письмо; но, по отсутствію даты, помѣщаю ихъ рядомъ.

Примѣч. перваго изданія.

Письмо Бѣлинскаго было напечатано въ «Полярной Звѣздѣ», 1855, т. I, изд. 2. стр. 63—79; въ извлеченіи въ «Вѣстникѣ Европы» за 1872 г., VII, стр. 439—443; наконецъ снова въ книгѣ г. Барсукова «Жизнь и труды Погодина», т. VIII, стр. 596—607.

[2]) Выраженіе Бѣлинскаго: «Взгляните себѣ подъ ноги: вѣдь вы стоите надъ бездною» (Барсуковъ, VIII, 600).

Какъ далеко вы сбились съ прямого пути! въ какомъ вывороченномъ видѣ стали передъ вами вещи! въ какомъ грубомъ, невѣжественномъ смыслѣ приняли вы мою книгу! какъ вы ее истолковали!... О, да внесутъ святыя силы миръ въ вашу страждущую душу! Зачѣмъ было вамъ перемѣнять разъ выбранную, мирную дорогу? Что могло быть прекраснѣе, какъ показывать читателямъ красоты въ твореньяхъ нашихъ писателей, возвышать ихъ душу и силы до пониманья всего прекраснаго, наслаждаться трепетомъ пробужденнаго въ нихъ сочувствія и такимъ образомъ невидимо дѣйствовать на ихъ души? Дорога эта привела бы васъ къ примиренію съ жизнью, дорога эта заставила бы васъ благословлять все въ природѣ. А теперь уста ваши дышатъ желчью и ненавистью... Зачѣмъ вамъ, вамъ, съ вашею пылкою душою, вдаваться въ этотъ омутъ политической (жизни), въ эти мутныя событія современности, среди которой и твердая осмотрительность многосторонняго (ума) теряется? Какъ же съ вашимъ одностороннимъ, пылкимъ какъ порохъ умомъ, уже вспыхивающимъ прежде, чѣмъ еще успѣли узнать, что истина, а что (ложь), какъ вамъ не потеряться? Вы сгорите, какъ свѣчка, и другихъ сожжете... О, какъ сердце мое ноетъ въ эту минуту за васъ! Что, если и я виноватъ? что, если и мои сочиненія послужили вамъ къ заблужденію? Но нѣтъ, какъ ни разсмотрю всѣ прежнія сочиненія (мои), вижу, что они не могли (соблазнить васъ). — — Когда я писалъ ихъ, я благоговѣлъ передъ (всѣмъ, передъ) чѣмъ человѣкъ долженъ благоговѣть. Насмѣшки и нелюбовь слышались у меня не надъ властью, не надъ кореннымъ законами нашего государства, но надъ извращеньемъ, надъ уклоненьемъ, надъ неправильными толкованьями, надъ дурнымъ (приложеніемъ ихъ) [1]). Нигдѣ не было у меня насмѣшки надъ тѣмъ, что составляетъ основанье русскаго характера и его великія силы. Насмѣшка была только надъ мелочью, несвойственной его характеру. Моя ошибка въ томъ, что я мало обнаружилъ русскаго человѣка, я не развергнулъ его, не обнажилъ до тѣхъ великихъ родниковъ, которые хранятся въ его душѣ.

---

[1]) Гоголь говоритъ въ «Авторской Исповѣди»: «Мнѣ начали говорить, что я смѣюсь не только надъ недостаткомъ, но даже цѣликомъ надъ самимъ человѣкомъ, и не только надъ всѣмъ человѣкомъ, но и надъ мѣстомъ, надъ самой должностью» и проч. (Соч. Гог., изд. X. т. IV, стр. 252). Слова эти непримѣнимы къ Бѣлинскому, но они по мысли тѣсно связаны съ высказаннымъ здѣсь.

Но это нелегкое дѣло. Хотя я и больше наблюдалъ за русскимъ человѣкомъ, хотя мнѣ могъ помогать нѣкоторый даръ ясновидѣнья, но я не былъ ослѣпленъ собой, глаза у меня были ясны. Я видѣлъ, что я еще незрѣлъ для того, чтобы бороться съ событьями выше тѣхъ, какія доселѣ были въ моихъ сочиненіяхъ, и съ характерами сильнѣйшими. Все могло показаться преувеличеннымъ и напряженнымъ. Такъ и случилось съ этой моей книгой, на которую вы такъ напали. Вы взглянули на нее распаленными глазами, и все вамъ представилось въ ней въ другомъ видѣ. Вы ее не узнали. Не стану защищать мою книгу. Я самъ на нее напалъ и нападаю. Она была издана въ торопливой поспѣшности, несвойственной моему характеру, разсудительному и осмотрительному. Но движеніе было честное. Никому я не хотѣлъ ею польстить, или покадить [1]). Я хотѣлъ только остановить нѣсколько пылкихъ головъ, готовыхъ закружиться и потеряться въ этомъ омутѣ и безпорядкѣ, въ какомъ вдругъ очутились всѣ вещи міра, когда внутренній духъ сталъ померкать, какъ-бы готовый погаснуть. Я попалъ въ излишества, но — говорю вамъ—я этого даже не замѣтилъ. Своекорыстныхъ же цѣлей я и прежде не имѣлъ, когда меня еще нѣсколько занимали соблазны міра, а тѣмъ болѣе (теперь, когда мнѣ) пора подумать о смерти [2])... Ничего не хотѣлъ (я) ею выпрашивать. Это не въ моей натурѣ. Слава Богу, я возлюбилъ свою бѣдность и не промѣняю ее на тѣ блага, которыя вамъ кажутся такъ обольстительными [3]). Вспомнили бъ вы по крайней мѣрѣ, что у

---

[1]) Бѣлинскій въ своемъ письмѣ не разъ дѣлаетъ намеки на лесть, и въ очень рѣзкой формѣ: «гимнъ властямъ предержащимъ хорошо устраиваетъ земное положеніе набожнаго автора» (см. «Жизнь и труды Погодина», VIII, 603); тамъ же, стр. 601: «оно покойно, да, говорятъ, и выгодно для васъ». Наконецъ: «Или вы больны,—и вамъ надо спѣшить лѣчиться, или.... не смѣю досказать своей мысли»... (тамъ же, стр. 600).

[2]) Искренность этого доказывается «Завѣщаніемъ» (въ связи съ тяжкими болѣзнями въ 1845 и 1847 г.). Бѣлинскій напротивъ очень ясно намекалъ на мнимое притворство Гоголя: «Еслибы ваша книга и была написана вслѣдствіе глубокаго, искренняго убѣжденія, и тогда она должна была произвести на публику то же впечатлѣніе. И если ее приняли всѣ (за исключеніемъ немногихъ людей, которыхъ надо видѣть и знать, чтобы не обрадоваться ихъ одобренію) за хитрую, но черезчуръ нецеремонную продѣлку, для достиженія небеснымъ путемъ чисто земной цѣли, — въ этомъ виноваты только вы, и это нисколько не удивительно» (Барсуковъ, т. VIII, стр. 597).

[3]) Объ этомъ было неизвѣстно Бѣлинскому.

меня нѣтъ даже угла, и я стараюсь о томъ, какъ бы еще облегчить мой небольшой походный чемоданъ, чтобъ легче было разставаться съ міромъ. Стало быть, вамъ бы слѣдовало поудержаться клеймить меня тѣми обидными подозрѣніями, которыми, признаюсь, я бы не имѣлъ духа запятнать послѣдняго мерзавца... Вы извиняете себя (тѣмъ, что вы писали) въ гнѣвномъ расположеніи духа. Но въ какомъ же (расположеніи духа) вы рѣшаетесь говорить (неуважительно о такихъ) важныхъ предметахъ? [1]) — — —

Какъ мнѣ защищаться противъ вашихъ нападеній, когда нападенья невпопадъ? — — Нѣтъ, каждому изъ насъ слѣдуетъ напоминать, что званье его свято. — — Пусть вспомнитъ, какой строгій отвѣтъ потребуется отъ него... Но если каждаго изъ насъ званье свято, то тѣмъ болѣе того, кому достался трудный и страшный удѣлъ заботиться о милліона(хъ). Да, мы должны даже другъ другу напоминать о свя(тости на)шихъ обязанностей. Безъ (этого человѣкъ) погрязнетъ въ матеріальныхъ чувст(вахъ). — — Или, вы думаете, этого не знаетъ никто изъ русскихъ? Разсмотримъ пристально, отчего это? Не оттого ли эта склонность (къ роскоши) и чудовищное накопленіе (пороковъ), что мы всѣ—«кто въ лѣсъ, кто по дрова?» Одинъ смотритъ въ Англію, другой въ Пруссію, третій во Францію; тотъ выѣзжаетъ на однихъ началахъ, другой на другихъ; одинъ суетъ тотъ проектъ, другой (—другой, третій—) опять иной. Что̀ ни человѣкъ, (то и ра)зныя мысли.... (Какъ же не) образоваться посреди (такой разладицы вор)амъ [2]) и всевозможнымъ (плутнямъ и несправе)дливостямъ, когда всякій (видитъ, что вездѣ) завелись препятствія, (всякій) думаетъ только о себѣ и о томъ, какъ бы себѣ запасти потеплѣй квартиру?... Вы говорите, что спасенье Россіи въ европейской *цивилизаціи;* но какое это безпредѣльное и безграничное слово! [3]) Хоть бы вы опредѣлили, что̀ такое нужно раз-

---

[1]) Здѣсь разумѣются православіе, самодержавіе и народность. Бѣлинскій между прочимъ говорилъ: «Публика видитъ въ русскихъ писателяхъ своихъ единственныхъ вождей, защитниковъ и спасителей отъ русскаго самодержавія, православія и народности» (Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. VIII, стр. 604).

[2]) См. отзывъ Бѣлинскаго о Россіи того времени, какъ «странѣ, гдѣ нѣтъ не только никакихъ гарантій для личностей, чести и собственности, но нѣтъ даже и полицейскаго порядка, а есть только огромныя корпораціи разныхъ служебныхъ воровъ и грабителей» (Барсуковъ, т. VIII, стр. 598).

[3]) Въ «Авторской Исповѣди» Гоголь говоритъ: «Странно,—изъ

умѣть подъ именемъ европейской цивили(заціи)! Тутъ и фаланстьеры, и красные, и всякіе, и всѣ другъ друга готовы съѣсть, и всѣ носятъ такія разрушающія, такія уничтожающія начала, что трепещетъ въ Европѣ всякая мыслящая голова и спрашиваетъ невольно: гдѣ наша цивилизація? [1]) Пустой призракъ явился въ видѣ этой цивилизаціи....

Отчего вамъ показалось, что я сплелъ тоже пѣснь нашему — — духовенству? Я сказалъ, что проповѣдникъ восточной церкви долженъ жизнью и дѣлами проповѣдать. И отчего у васъ такой духъ ненависти? Я очень много зналъ дурныхъ поповъ и могу вамъ разсказать множество смѣшныхъ про нихъ анекдотовъ, но встрѣчалъ зато и такихъ, которыхъ святости жизни и подвигамъ я дивился, и видѣлъ, что они—созданье нашей восточной церкви, а не западной. Итакъ я вовсе не думалъ воздавать пѣснь духовенству, опозорившему нашу Церковь, но духовенству, возвысившему нашу церковь [2]).

Какъ странно мое положеніе, что я долженъ защищаться противъ тѣхъ нападеній, которыя всѣ направлены не противъ меня и не противъ моей книги! Вы говорите, что вы прочли будто сто разъ мою книгу, тогда какъ ваши же слова говорятъ, что вы ее не читали ни разу. Гнѣвъ отуманилъ глаза вамъ и ничего не далъ вамъ увидѣть въ настоящемъ смыслѣ. Блуждаютъ кое-гдѣ блестки правды посреди огромной кучи софизмовъ и необдуманныхъ юношескихъ увлеченій. Но какое невѣжество! Какъ дерзнуть

того, что я выставилъ на видъ ярко наши русскіе элементы, дѣлать выводъ, будто я отвергаю потребность просвѣщенья европейскаго!» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 245). Слова Бѣлинскаго: «Россія видитъ свое спасеніе не въ мистицизмѣ, не въ аскетизмѣ, не въ піэтизмѣ, а въ успѣхахъ цивилизаціи, просвѣщенія, гуманности» (Барсуковъ, т. VIII, стр. 598).

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «И прежде, и теперь я былъ увѣренъ въ томъ, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать свою русскую природу, и что только съ помощью этого знанья можно почувствовать, что̀ именно слѣдуетъ намъ брать и заимствовать изъ Европы, которая сама этого не говоритъ» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 245).

[2]) Слова Бѣлинскаго: «вы пропѣли гимнъ... русскому духовенству, поставили его неизмѣримо выше духовенства католическаго! Положимъ, вы не знаете, что второе было когда-то чѣмъ-то, между тѣмъ какъ первое никогда ничѣмъ не было, кромѣ какъ слугою и рабомъ свѣтской власти. Но неужели вы не знаете, что наше духовенство находится во всеобщемъ презрѣніи у русскаго общества и русскаго народа?!» (Барсуковъ, т. VIII, стр. 600).

съ такимъ малымъ запасомъ свѣдѣ(ній) толковать о такихъ велик(ихъ явленіяхъ)? Вы отдѣляете церковь отъ... христіанства [1]) ту самую церковь, тѣхъ самыхъ пастырей, которые мученичествомъ своей смерти запечатлѣли истину всякаго слова Христова, которые тысячами гибли подъ ножами и мечами убійцъ, молясь о нихъ, и наконецъ утомили самихъ палачей, такъ что побѣдители упали къ ногамъ побѣжденныхъ, и весь міръ исповѣдалъ (ея ученіе). И этихъ самыхъ пастырей, этихъ мучениковъ-епископовъ, (которые) вынесли на плечахъ святыню Церкви, вы хотите отдѣлить отъ Христа, называя ихъ несправедливыми истолкователями Христа! Кто же, по-вашему, ближе и лучше можетъ истолковать теперь Христа? Неужели нынѣшніе коммунисты и соціалисты, объясняющіе, что Христосъ повелѣлъ отнимать имущества и грабить тѣхъ, которые нажили себѣ состояніе? Опомнитесь, куда вы зашли! Вольтера называ(ете вы) оказавшимъ услугу христіан(ству) и говорите, что это извѣстно всякому ученику гимна(зіи) [2]). Да я, когда былъ еще въ гимназіи, я и тогда не восхищался Вольтеромъ. У меня и тогда было настолько ума, чтобъ видѣть въ Вольтерѣ ловкаго остроумца, но далеко не глубокаго человѣка. Вольтеромъ не могли восхищаться ни Пушкинъ, ни Суворовъ, ни всѣ сколько нибудь полные умы. Вольтеръ, несмотря на всѣ блестящія замѣтки, остался тотъ же французъ, который увѣренъ, что можно говорить обо всѣхъ предметахъ высокихъ шутя и легко. О немъ можно сказать то, что Пушкинъ говоритъ вообще о французѣ [3]):

«Французъ — дитя:
Онъ такъ, шутя.
Разрушитъ тронъ
И дастъ законъ;
И быстръ, какъ взоръ,
И пустъ, какъ вздоръ,

---

[1]) Слова Бѣлинскаго: «Христосъ первый возвѣстилъ людямъ ученіе свободы, равенства и братства, и мученичествомъ запечатлѣлъ, утвердилъ истину своего ученія. И оно только до тѣхъ поръ было спасеніемъ людей, пока не организовалось въ церковь и не приняло за основаніе принципа ортодоксіи» (Барсуковъ, т. VIII, стр. 600).

[2]) Слова Бѣлинскаго: «Вольтеръ, орудіемъ насмѣшки погасившій въ Европѣ костры фанатизма и невѣжества, конечно, болѣе сынъ Христа, нежели всѣ наши попы, архіереи, митрополиты и патріархи, восточные и западные. Неужели вы этого не знаете? А вѣдь это не новость теперь для всякаго гимназиста!» (Барсуковъ, VIII, 600).

[3]) Гоголю здѣсь измѣнила память: это стихотвореніе не Пушкина, а Полежаева; его заглавіе: «Четыре націи».

И удивитъ,
И насмѣшитъ».

. . . . . .

Нельзя, получа легкое журнальное образованіе, (судить) о такихъ предметахъ. Нужно для этого изучить исторію церкви. Нужно сызнова прочитать съ размышленіемъ всю исторію человѣчества въ источникахъ, а не въ нынѣшнихъ легкихъ брошюркахъ, (написанныхъ) Богъ вѣсть кѣмъ. Эти поверхностныя (энциклопед)ическія свѣдѣнія разбрасываютъ умъ, а не сосредоточиваютъ его.

Что̀ мнѣ сказать вамъ на рѣзкое замѣчаніе (о) русско(мъ) мужик(ѣ) — — замѣчаніе, которое вы съ такою самоувѣренностію произносите, какъ-будто вѣкъ обращались съ русскимъ мужикомъ? Что̀ мнѣ тутъ говорить, когда такъ краснорѣчиво говорятъ тысячи церквей и монастырей, покрывающихъ (русскую землю), которые они строятъ не дарами богатыхъ, но бѣдными лептами неимущихъ? — — Нѣтъ, нельзя судить о русскомъ народѣ тому, кто прожилъ вѣкъ въ Петербургѣ, безпрестанно занятый легкими журнальными (статейками) французскихъ ро(манистовъ, которые) такъ пристрастн(ы къ своимъ идеямъ, и не замѣчаетъ) того, какъ уродливо и (нелѣпо) изобра(жена у) нихъ жизнь. Позвольте также сказать, что я болѣе предъ вами имѣю права заговорить (о русскомъ) народѣ. Всѣ мои сочиненія, по единодушному убѣжденію, показываютъ знаніе природы русскаго человѣка, (какъ въ писателѣ), который былъ съ народомъ наблюд(ателенъ и, можетъ) быть, уже имѣетъ даръ входить (въ его жизнь), что̀ подтвердили (и вы) въ вашихъ критикахъ. А что̀ же *вы* представите въ доказательство вашего знанія... природы русскаго народа? Что̀ вы произвели такого, въ которомъ видно (это знаніе)? Предметъ (этотъ) великъ, и объ этомъ я могъ бы вамъ (написать цѣлыя) книги. Вы бы устыдились сами того грубаго смысла, который вы придали совѣтамъ моимъ помѣщику. Какъ эти совѣты ни (маловажны), но въ нихъ нѣтъ протеста противу грамотности... развѣ протестъ противъ развращенія (народа русск)аго грамотою, замѣсто того, что грамота намъ дана, чтобъ стремить къ высшему свѣту человѣка. Отзывы ваши о помѣщикѣ вообще отзываются временами Фонвизина. Съ тѣхъ поръ много, много измѣнилось въ Россіи, и теперь показалось многое другое. Что для крестьянъ выгоднѣе правленіе одного помѣщика, который воспитался и въ университетѣ и, стало быть, уже

многое долженъ чувствовать. . . . . .
Да и много (есть такихъ предмето)въ, о которыхъ слѣдуетъ (каждому изъ насъ) подумать заблаговременно, прежде нежели съ пылкостью невоздержнаго рыцаря и юноши тол(коват)ь — — Вообще (у на)съ какъ-то болѣе заботятся о перемѣнѣ (назв)аній и именъ, (нежели о сущности дѣла)... Не стыдно ли вамъ въ уменьшительныхъ именахъ нашихъ, которыя даемъ мы иногда и товарищамъ, видѣть (порабощеніе)? [1]) Вотъ до какихъ ребяческихъ выводовъ доводитъ невѣрный взглядъ на главный предметъ!

Еще изумила меня эта отважная самонадѣянность, съ которою вы говорите, что: «Я знаю общество наше и духъ его» [2]). Какъ можно ручаться за этотъ ежеминутно мѣняющійся хамелеонъ? Какими данными вы можете удостовѣрить, что знаете общество? Гдѣ ваши средства къ тому? Показали ли вы гдѣ-нибудь въ сочиненьяхъ своихъ, что вы глубокій вѣдатель души человѣка? Живя почти безъ прикосновенья съ людьми и свѣтомъ, ведя мирную жизнь журнальнаго сотрудника, во всегдашнихъ занятіяхъ фельетонными статьями, какъ вамъ имѣть понятіе объ этомъ громадномъ страшилищѣ, которое (неожи)данными явленіями (ловитъ насъ) въ ту ловушку, въ которую (попадаютъ) всѣ молодые писатели, (разсуждающіе обо) всемъ мірѣ и человѣчествѣ, тогда какъ (довольно) заботъ намъ и вокругъ себя. Нужно (прежде всего) ихъ исполнить, такъ общество (само) собою пойдетъ хорошо. А если (пренебрежемъ) свои обязанности относительно лицъ (близкихъ и погонимся) за обществомъ, (то запутаемся)... такъ же точно. Я (встрѣчалъ) въ послѣднее время много прекрасныхъ людей, (которые) совершенно сбились на этомъ (предметѣ)...

---

[1]) Слова Бѣлинскаго: «Россія представляетъ собою ужасное зрѣлище страны, гдѣ люди торгуютъ людьми, не имѣя на это и того оправданія, какимъ лукаво пользуются американскіе плантаторы, утверждая, что негръ — не человѣкъ, страны, гдѣ люди сами себя называютъ не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Степками, Палашками» (Барсуковъ, т. VIII, стр. 598).

[2]) Слова Бѣлинскаго: «Не безъ нѣкотораго самодовольствія скажу вамъ, что я немного знаю русскую публику. Ваша книга испугала меня возможностью дурного вліянія на правительство, на цензуру, а не на публику. Когда пронесся въ Петербургѣ слухъ, что правительство хочетъ отпечатать вашу книгу въ числѣ многихъ тысячъ экземпляровъ и продавать ее по самой низкой цѣнѣ, мои друзья пріуныли, но я тогда же сказалъ имъ, что, несмотря ни на что, книга не будетъ имѣть успѣха и о ней скоро забудутъ» (Барсуковъ, т. VIII стр. 604).

Многіе, видя, что общество идетъ дур(ной дорогой), что порядокъ дѣлъ безпрестанно запутывается, думаютъ, что преобразованьями и реформами, обращеньемъ на такой и на другой ладъ можно поправить міръ. Другіе думаютъ, что посредствомъ какой-то особенной, довольно посредственной литературы, которую вы называете беллетристикой, можно подѣйствовать на воспитаніе общества [1]). Мечты! кромѣ того, что прочитанная книга лежитъ (безъ примѣненія)... плоды если происходятъ, то вовсе не тѣ, о которыхъ думаетъ авторъ, а чаще такіе, отъ которыхъ онъ съ испугомъ отскакиваетъ самъ... Общество образуется само собою, слагается изъ единицъ. (Надобно, чтобы каждая) единица исполнила (должность свою)... (Пускай) вспомнитъ человѣкъ, (что) онъ вовсе не матеріальная скотина, а высокій гражданинъ высокаго небеснаго гражданства, и до тѣхъ поръ, покуда (каждый) сколько-нибудь не будетъ жить жизнью небеснаго гражданства, до тѣхъ поръ не придетъ въ порядокъ и земное гражданство.

(Вы) говорите, что Россія долго (и напрасно) молилась. Нѣтъ, Россія... помолилась въ 1612, и спасла (sic) отъ поляковъ; она помолилась въ 1812, и спасла (sic) отъ французовъ. Или это вы называете молитвою, что одна тысячная молится, а всѣ прочіе кутятъ... съ утра до вечера на всякихъ зрѣлищахъ, закладывая послѣднее свое имущество, чтобы насладиться всѣмъ комфортомъ, которымъ надѣлила насъ эта (безтолковщина) европейской цивилизаціи?...

Нѣтъ, оставимъ (подобныя мечты)... Будетъ исполнять (свое) дѣло честно. (Будемъ) стараться, чтобъ не зарыть въ землю талантовъ. Будемъ отправлять (по совѣсти) свое ремесло. Тогда все будетъ хорошо, и состоянье (общества) поправится само собою. — — — Владѣльцы разъѣдутся по помѣстьямъ. Чиновники увидятъ, что не нужно жить богато, перестанутъ (брать взятки); а честолюбецъ, увидя, что важныя мѣста не награждаютъ ни деньгами, (п)и богатымъ жалованьемъ [2])... ни вы, ни я не рождены . . . . Позвольте мнѣ напомнить (вамъ) прежнюю вашу дорогу. Литераторъ сущ(ествуетъ для истины). Онъ долженъ слу-

---

[1]) Слова Бѣлинскаго: «Только въ одной литературѣ, несмотря на татарскую цензуру, есть еще жизнь и движеніе впереди. Вотъ почему званіе писателя у насъ такъ почетно: титло поэта, званіе литератора у насъ давно уже затмили мишуру эполетъ и разноцвѣтныхъ мундировъ» (Барсуковъ, т. VIII, стр. 603).

[2]) Всего этого Гоголь надѣялся достигнуть увѣщаніями.

жить искусству (честно), вносить въ души міра примиреніе... а не вражду... Начните ученье. Примитесь за тѣхъ поэтовъ и мудрецовъ, которые воспитываютъ душу. Журнальныя занятія вывѣтриваютъ душу, и вы замѣчаете наконецъ пустоту въ себѣ. Вспомните, что вы учились коекакъ, не кончили даже университетскаго курса. Вознаградите (это) чтеньемъ большихъ сочиненій, а не современныхъ брошюръ, писанныхъ разгоряченнымъ (умомъ), совращающимъ съ прямого взгляда.

Отрывокъ изъ того же письма, найденный въ другомъ мѣстѣ.

Слова мои о грамотности вы приняли въ буквальномъ, тѣсномъ смыслѣ [1]). Слова эти были сказаны помѣщику, у котораго крестьяне земледѣльцы. Мнѣ даже было смѣшно, когда изъ этихъ словъ вы поняли, что (я) вооружился противъ грамотности; точно какъ-будто бы объ этомъ теперь вопросъ, — когда (это) вопросъ, рѣшенный уже давно нашими отцами. Отцы (и) дѣды наши, даже безграмотные, рѣшили, что грамотка нужна. Не въ этомъ дѣло. Мысль, которая проходитъ сквозь всю мою книгу, есть та, какъ просвѣтить прежде тѣхъ, которые имѣютъ близкія столкновенія съ народомъ, чѣмъ самый народъ. Всѣ эти мелкіе чиновники и власти, которые всѣ грамотны и которые между тѣмъ много дѣлаютъ злоупотребленій... Повѣрьте, что для этихъ господъ нужнѣе издавать тѣ книги, которыя, вы думаете, полезны для народа. Народъ меньше испорченъ, чѣмъ все это грамотное населеніе. Но издавать книги для этихъ господъ, которыя бы открывали имъ тайну, какъ быть съ народомъ и съ подчиненными, которые имъ поручены,—не въ томъ обширномъ смыслѣ, въ которомъ повторяются слова «*не крадь, соблюдай правду*», или: «*помни, что твои подчиненные люди такіе жъ, какъ и ты*», но которыя могли бы ему открыть, какъ именно не красть (и) чтобы, точно, то была правда...

---

[1]) См. выраженіе Гоголя по адресу между прочимъ Бѣлинскаго о грамотности въ «Авторской Исповѣди»: «Изъ двухъ-трехъ словъ, сказанныхъ такому помѣщику, у котораго всѣ крестьяне земледѣльцы, озабоченные круглый годъ работой, вывести заключеніе, что я воюю противъ просвѣщенія народнаго,—это показалось мнѣ очень странно». (См. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 244).

XIV. Къ графу А. П. Толстому.

(8 августа 1847, Остенде [1]).

Письмо ваше отъ 5 августа получилъ; порошковъ еще нѣтъ [2]), но, вѣроятно, они скоро придутъ вслѣдъ. Благодарю васъ много за доброту и попеченье о здоровьѣ моемъ. Дай вамъ Богъ за это и здоровья, и блаженной участи—творить то, что̀ угодно Ему. На-счетъ черкесовъ я съ вами совершенно согласенъ [3]): мы совершенно не умѣли изъ нихъ сдѣлать нашу силу и крѣпость, и Богъ вѣсть изъ-за чего задумали истреблять то, что̀ послужило бы къ добру нашему. Только, мнѣ кажется, врядъ ли удастся и модному просвѣщенію одолѣть этотъ народъ. Богъ не даромъ сберегаетъ простоту нѣкоторыхъ народовъ и хранитъ въ ущельяхъ и горахъ остатки патріархальнаго быта.

Напишите мнѣ заглавіе той Испанской исторіи, которую вы читаете: мнѣ хотѣлось бы также прочесть ее. Она, какъ видно, написана хорошо и толково. Старая Испанія, точно, все могла бы имѣть, и все потеряла; но новая Испанія, въ ея нынѣшнемъ видѣ [4]), стоитъ того, чтобъ ее разсмотрѣть: это начало чего-то. Я пробѣжалъ на-дняхъ напечатанныя въ «Современникѣ» письма русскаго тамъ бывшаго, Боткина [5]), которыя, во многихъ отношеніяхъ, очень интересны, особенно тамъ, гдѣ обнаруживаютъ свѣжесть силъ народа и характеръ, очень похожій на характеръ добрыхъ, простыхъ народовъ, образовавшійся, однакожъ, въ это время смутъ, которыя не допустили воцариться тамъ ни новой гражданственности, ни новой роскоши.

Хомяковъ, между прочимъ, привезъ съ собой катихизисъ, отысканный имъ на греческомъ языкѣ въ рукописи, и переводъ его на русскій, тоже въ рукописи [6]). Катихизисъ

---

[1]) Это письмо было напечатано у Кулиша съ большимъ пропускомъ, возстановленнымъ нами въ «Русской Старинѣ», 1889, I, стр. 146.

[2]) Рѣчь идетъ о порошкахъ, прописанныхъ Гоголю докторомъ Грубби (см. выше, т. III, стр. 185, 187, т. IV, стр. 29, и проч.). Порошки эти присылались неоднократно (см. также, т. III. стр. 199, 201 и проч.).

[3]) Послѣ этого у Кулиша слѣдуетъ пропускъ до словъ: «Напишите мнѣ заглавіе той испанской исторіи» и проч.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «только».

[5]) Рѣчь идетъ о капитальной книгѣ В. П. Боткина «Письма объ Испаніи» (первоначально было напечатано въ «Современникѣ»).

[6]) О томъ, что Гоголь ожидалъ пріѣзда Хомякова въ Остенде, см. въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ 28 іюля 1847 г. (выше. стр. 29).

необыкновенно замѣчательный. Еще нигдѣ не была доселѣ такъ отчетливо и ясно опредѣлена церковь, ея границы, ея предѣлы. Все въ такомъ видѣ и въ такой логической послѣдовательности, что можетъ сильно подѣйствовать на нѣмцевъ и англичанъ. По моему мнѣнію, на французскій языкъ его не слѣдуетъ вовсе переводить. Французовъ могутъ познакомить съ нимъ нѣмцы и англичане своими собственными сочиненіями, которыя, безъ сомнѣнія, появятся [1]) не въ маломъ количествѣ по поводу этой книги въ той и другой землѣ.

Наконецъ вотъ вамъ новости остендскія. Сюда собирается графиня Вielьгорская, съ Анной Михайловной и Михаиломъ Михайловичемъ. Они уже въ Висбаденѣ, гдѣ графиня-мать лѣчится отъ глазъ, а сынъ, отъ небольшой ранки на ногѣ, которая, однакожъ, почти совершенно прошла. Анна Михайловна, кажется, здорова,—по крайней мѣрѣ ни отъ чего не лѣчится. Въ то же самое время я узналъ, что [2]) племянникъ вашъ Викторъ Вл. Апраксинъ находится въ Нордернеу, гдѣ беретъ морскія ванны [3]). Я написалъ [4]) ему письмо, въ которомъ прошу его заглянуть въ Остенде, гдѣ, можетъ-быть, онъ встрѣтитъ васъ, что̀, безъ сомнѣнія, и вамъ, и ему будетъ пріятно, и, признаюсь, въ то же время подумалъ: хорошо, еслибы онъ познакомился и узналъ Анну Михайлов(ну) [5]). Почему знать? можетъ-быть, они бы понра-

---

Изъ сопоставленія писемъ видно, что Хомяковъ пробылъ въ Остенде нѣсколько дней: онъ пріѣхалъ не задолго до 8 августа, а 14 Гоголь уже выражаетъ сожалѣніе въ письмѣ къ Л. К. Вielьгорской, что не поѣхалъ съ нимъ въ Лондонъ (ниже, стр. 55).

[1]) Въ подлинникѣ описка: «появится».

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «Алек...».

[3]) Извѣстіе это было получено Гоголемъ въ письмѣ къ нему отъ Л. К. Вielьгорской (не сохранившемся; см. отвѣтъ Гоголя тамъ же отъ 8 августа, изъ котораго видно, что Л. К. Вielьгорская ошибочно назвала Апраксина «Викторомъ *Степановичемъ*»; см. выше, стр. 31). Викторъ Владиміровичъ Апраксинъ дѣйствительно послѣдовалъ совѣту Гоголя и черезъ нѣсколько дней былъ уже въ Остенде; см. ниже въ письмѣ къ Л. К. Вielьгорской (стр. 57) и къ А. П. Толстому (стр. 59—60).

[4]) Начало этого слова *на* приписано послѣ,—сверху строки.

[5]) Эта же мысль занимала Гоголя и въ предшествующемъ году см. также письмо отъ 6 февр. 1847 г. (выше, т. III, стр. 307, 348) и отвѣтъ А. М. Вielьгорской отъ 5 мая 1847 г. (см. «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 124). Теперь узнавъ отъ графини Л. К. Вielьгорской о пріѣздѣ Виктора Степановича (!) Апраксина (графиня Вielьгорская спутала отчество), Гоголь снова возвращается къ прежней мысли (см. письмо его къ Л. К. Вielьгорской отъ того же 8 августа 1847 г., (ниже, стр. 31). Обо всей этой исторіи см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 457—458.

вились другъ другу. У Виктора Вл. желанье сильное сдѣлаться помѣщикомъ и заняться не шутя благоустройствомъ крестьянъ [1]). Въ такомъ случаѣ врядъ ли ему во всей Россіи найти гдѣ лучшую помощницу [2]), которая дѣйствуетъ и разсуждаетъ такъ умно объ этомъ дѣлѣ, какъ я не встрѣчалъ никого изъ нашей братіи мужчинъ [3]). Впрочемъ да будетъ все такъ, какъ угодно Богу! А намъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ искать тѣхъ знакомствъ и встрѣчъ, отъ которыхъ хотя сколько-нибудь можетъ похорошѣть душа. Сами мы не можемъ дойти ни къ чему, безъ помощи другихъ. И къ Богу мы можемъ доходить только посредствомъ частыхъ обращеній съ людьми, тоже къ Нему стремящимися [4]).

Ну, прощайте! Очень бы хотѣлось вмѣсто этого слова обнять васъ лично. Графинѣ передайте самый душевный поклонъ.

Весь вашъ *Гого(ль)*.

XV. Къ В. Г. Бѣлинскому.

Остенде, 10-го августа 1847 г. [5]).

Я не могъ отвѣчать скоро на ваше письмо. Душа моя пзнемогла, все во мнѣ потрясено. Могу сказать, что не осталось чувствительныхъ струнъ, которымъ не было бы нанесено пораженія еще прежде, нежели я получилъ письмо ваше. Письмо ваше я прочелъ почти безчувственно, но

---

[1]) Ср. ниже письмо къ А. П. Толстому отъ 21 августа (стр. 60).

[2]) У Кулиша ошибка: «помѣщицу».

[3]) Желаніе Гоголя не исполнилось: молодые люди видѣлись, но не произвели другъ на друга никакого впечатлѣнія и едва ли замѣтили другъ друга.

[4]) Заключительныя строки письма у Кулиша опущены.

[5]) Это отвѣтъ Н. В. Гоголя на письмо В. Г. Бѣлинскаго, весьма извѣстное въ рукописныхъ спискахъ и бывшее въ печати (заграничной) вполнѣ, въ «Полярной Звѣздѣ», 1855, т. I, стр. 66—76, а въ нашихъ журналахъ напечатанное въ отрывкахъ («Вѣст. Европы», 1872 VII); данное же письмо было напечатано въ «Полярной Звѣздѣ» за 1855 г., т. I, стр. 63—65 и вновь перепечатано въ іюньской книжкѣ «Русской Старины» за 1888 г. (VII, стр. 47—48). Очевидно, оно было написано въ замѣнъ напечатаннаго выше большого письма Гоголя къ Бѣлинскому, изорваннаго имъ въ клочки. Своимъ содержаніемъ оно показываетъ, что письмо Бѣлинскаго произвело на Гоголя сильное впечатлѣніе.

тѣмъ не менѣе былъ не въ силахъ отвѣчать. Да и что мнѣ отвѣчать [1])? Богъ вѣсть, можетъ-быть, въ словахъ вашихъ есть часть правды [2]). Скажу вамъ только, что я получилъ около пятидесяти разныхъ писемъ по поводу моей книги, но ни одно изъ нихъ не похоже на другое; нѣтъ двухъ человѣкъ, согласныхъ во мнѣніяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ: что отвергаетъ одинъ, то утверждаетъ другой. И между тѣмъ на всякой сторонѣ есть равно благородные и умные люди, но мнѣ показалось только непреложной истиной, что я не знаю вовсе Россіи, что многое измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ я въ ней не былъ, что нынѣ нужно почти сызнова узнавать все то, что есть въ ней теперь, а выводъ изъ всего этого вывелъ я для себя тотъ,—что не слѣдуетъ выдавать въ свѣтъ ничего, не только никакихъ живыхъ образовъ, но даже и двухъ строкъ какого бы то ни было писанія, покуда, прожившп въ Россіи, не увижу многаго собственными глазами и не пощупаю собственными руками [3]). Вижу, что укорявшіе меня въ незнаніи многихъ вещей, несоображеніи многихъ сторонъ, обнаружили передо мною собственное незнаніе многаго и собственное несоображеніе многихъ сторонъ [4]). Не всѣ вопли услышаны, не всѣ страданія взвѣшены. Мнѣ кажется даже, что не всякій изъ насъ понимаетъ нынѣшнее время, въ которомъ такъ явно проявляется духъ нестроенія полнѣйшій, нежели когда-либо прежде. Какъ бы то ни было, но все выходитъ теперь наружу: всякая вещь проситъ принять ее въ соображеніе, старое и новое выходитъ на борьбу и чуть только на

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 241 и 278).

[2]) Въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ 14 августа (собственно въ припискѣ къ нему; см. ниже, стр. 74) Гоголь говоритъ о письмѣ Бѣлинскаго: «Я получилъ отъ него письмо. Письмо, дѣйствительно чистосердечное и съ тѣмъ вмѣстѣ изумительное увѣренностью въ непремѣнность своихъ убѣжденій». Ср. также въ «Авторской Исповѣди»: «Въ этой рѣшительности, съ какою былъ произнесенъ этотъ приговоръ, мнѣ показалась большая собственная самоувѣренность писавшаго — въ умѣ своемъ и въ верховности своей точки воззрѣнія» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 247).

[3]) Ср. въ «Авторской Исповѣди», гдѣ Гоголь говоритъ, что недоразумѣнія произошли «отъ торопливости дѣлать выводы и заключенья изъ двухъ трехъ фактовъ о всемъ цѣломъ и безпрерывная позабывчивость того, что не всѣ вещи, и не всѣ стороны соображены и взвѣшены» (тамъ же).

[4]) Намекъ на душевное неспокойствіе Бѣлинскаго: ср. въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 20 іюня (выше, стр. 496).

одной сторонѣ перельютъ и попадутъ въ излишество, какъ въ отпоръ тому переливается и на другую сторону. Настоящій вѣкъ есть вѣкъ весьма разумнаго сознанія; не горячась, онъ взвѣшиваетъ все, принимаетъ всѣ стороны къ свѣдѣнію, безъ чего не узнать разумной средины вещей. Онъ велитъ оглядывать многостороннимъ взглядомъ старца, а не показывать горячую прыткость рыцаря прошедшихъ временъ. Мы ребенки (sic) передъ этимъ вѣкомъ. Повѣрьте мнѣ, что вы и я равно виноваты передъ нимъ. Я, по крайней мѣрѣ, сознаюсь въ этомъ, но сознаетесь ли вы? Точно такъ же, какъ я упустилъ изъ виду современныя дѣла и множество вещей, которыя слѣдовало сообразить, точно также упустили и вы [1]); какъ я слишкомъ усредоточился въ себѣ, такъ и вы слишкомъ разбросались. Какъ мнѣ нужно многое узнать изъ того, что̀ знаете вы и чего я не знаю, такъ и вамъ слѣдуетъ узнать хоть часть того, что̀ знаю я и чѣмъ вы напрасно пренебрегаете. А покамѣстъ помните прежде всего ваше здоровье; оставьте на время современные вопросы. Вы потомъ возвратитесь къ нимъ съ большею свѣжестью, и стало быть, съ бо́льшею пользою какъ для себя, такъ и для нихъ. Желаю вамъ отъ всего сердца спокойствія душевнаго, первѣйшаго блага, безъ котораго нельзя дѣйствовать и поступать разумно ни на какомъ поприщѣ.

Н. Гоголь.

LXXXVI. Къ П. В. Анненкову.

Остенде, августа 12-го (1847 года) [2]).

Узнавши, что вы въ Парижѣ, пишу къ вамъ. Я получилъ письмо отъ Бѣлинскаго, которое меня огорчило не столько оскорбительными словами, устремленными лично на меня, сколько чувствомъ ожесточенья вообще [3]). Послѣднее

---

[1]) Въ вышеупомянутомъ письмѣ къ Толстому Гоголь говоритъ: «Онъ видитъ совершенно одну сторону дѣла» и проч. (стр. 74).

[2]) Это письмо было напечатано въ книгѣ «П. В. Анненковъ и его друзья», стр. 500—503.

[3]) Здѣсь, конечно, имѣется въ виду знаменитое письмо Бѣлинскаго къ Гоголю. См. выше примѣч. къ письму Бѣлинскому, начинающемуся словами: «Съ чего начать мой отвѣтъ на ваше письмо» и проч. (стр. 32—41). Очевидно, оно написано *послѣ* отвѣта Бѣлинскому и въ болѣе спокойномъ состояніи душевномъ.

сокрушительно для его здоровья [1]). Вы теперь при немъ: отводите отъ него все возмущающее духъ его. Убѣдите его прежде всего въ той непреложной истинѣ, что *излишество* теперь удѣлъ всѣхъ, кто только сколько-нибудь имѣетъ сердце небезчувственное къ дѣламъ міра, какой-нибудь характеръ и какое-нибудь убѣжденіе [2]). Всѣ переливаютъ черезъ край, потому что никто не спокоенъ. Я, болѣе другихъ спокойный и хладнокровный, впалъ въ излишество болѣе другихъ: писавши мои «письма» [3]), я былъ истинно убѣжденъ въ той мысли, что всѣ званія и должности могутъ быть освящены человѣкомъ, и что чѣмъ выше мѣсто, тѣмъ оно должно быть святѣе [4]); я хотѣлъ разсмотрѣть всѣ мѣста и званія въ ихъ чистомъ источникѣ, а не въ томъ видѣ, въ какомъ они являются вслѣдствіе злоупотребленій человѣческихъ; я началъ съ высшихъ должностей; я хотѣлъ напомнить человѣку о всей святости его обязанностей, а выразился такъ, что слова мои приняли за куренье человѣку [5]). Не увлекись я духомъ излишества, который раздуваетъ теперь всѣхъ [6]), я бы выразился, можетъ-быть, такъ, что со мною во многомъ бы согласились тѣ, которые оспариваютъ теперь меня во всемъ,—хотя чувствую, что и тогда видна была бы во мнѣ односторонность. Занявшись своимъ собственнымъ внутреннимъ воспитаніемъ, проведя долгое время за Библіею, за Моисеемъ, Гомеромъ [7])—законодателями вѣ-

---

[1]) О состояніи здоровья Бѣлинскаго Гоголю сообщилъ Шевыревъ: «Бѣдный Бѣлинскій въ злой чахоткѣ». (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 47).

[2]) Ср. въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 28 августа 1847 г., приписку къ письму къ А. П. Толстому отъ 14 августа и проч. (стр. 63 и 73).

[3]) Т. е. тѣ статьи, которыя составили «Переписку съ друзьями».

[4]) Ср. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 271.

[5]) Гоголь здѣсь, очевидно, имѣетъ въ виду упреки Бѣлинскаго въ куреніи ѳиміама самодержавной власти. См. Барсуковъ, т. VIII, стр. 601, 602 и 603.

[6]) Въ письмѣ С. Т. Аксакову отъ 28 августа 1847 г. Гоголь говоритъ о «Перепискѣ съ друзьями», что въ ней выразилось все заносчиво, что получило торжественный тонъ отъ мысли приближенія къ такой великой минутѣ, какова смерть. *А дьяволъ, который надмеваетъ всякаго изъ насъ самоувѣренностью, раздулъ до чудовищности какія мѣста*» (ниже, стр. 66). Въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 12 января 1848 г. (см. ниже, стр. 152). См. также въ письмѣ къ А. П. Толстому (собственно въ припискѣ къ письму отъ 14 августа, см. ниже, стр. 73).

[7]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «На всякомъ шагу я чувствовалъ, что мнѣ многаго недостаетъ, что я не умѣю еще ни завязывать, ни развязывать событій и что мнѣ нужно выучиться постройкѣ боль-

ковъ минувшихъ, читая исторію событій. кончившихся и отжившихъ, наконецъ наблюдая и анатомируя собственную душу въ желаньи узнать глубже душу человѣка вообще и встрѣтясь на этомъ пути съ Тѣмъ, Который болѣе всѣхъ насъ зналъ душу человѣка, я весьма естественно сталъ на время чуждъ всему современному [1]). Зато теперь проснулось во мнѣ любопытство ребенка знать все то, чего я прежде не хотѣлъ знать. Точно какъ бы на то была уже такая воля, чтобы я не прежде приступилъ къ узнанію мірскихъ дѣлъ, какъ узнавши получше самого себя [2]). И мнѣ кажется, что я теперь далѣе всякаго другого могу уйти на пути *развѣдыванья*. Ни раздраженья, ни фанатизма во мнѣ нѣтъ: ничьей стороны держать не могу, потому что вездѣ вижу частицу правды и много всякихъ преувеличеній и лжи [3]). Не знаю только, достанетъ ли на то силъ физическихъ: здоровье мое, которое началось было уже поправляться и возстановляться, потряслось отъ этой для меня сокрушительной исторіи по поводу моей книги [4]). Многіе удары такъ были чувствительны для всякаго рода щекотливыхъ струнъ, что дивлюсь самъ, какъ я еще остался живъ, и какъ все это вынесло мое слабое тѣло.

Но въ сторону все это. Недавно я прочелъ ваши письма о Парижѣ [5]). Много наблюдательности и точности, но точности дагеротипной. Не чувствуется кисть, ихъ писавшая. Самъ авторъ—воскъ, не получившій формы, хотя воскъ

шихъ твореній у великихъ мастеровъ. Я принялся за нихъ, начиная съ нашего любезнаго Гомера». (Соч. Гог., изд. X, т. IV. стр. 281).

[1]) Это замѣчалъ и Анненковъ, какъ видно изъ его воспоминаній о Гоголѣ. См. «Критическіе очерки и воспоминанія», т. I, стр. 200: «взлелѣянный уединеніемъ Рима, онъ весь предался творчеству, и пересталъ читать и заботиться о томъ, что̀ дѣлается въ остальной Европѣ». См. также въ письмѣ къ Жуковскому: «*Я оставилъ на время все современное*; я обратилъ вниманіе на узнанье тѣхъ вѣчныхъ законовъ, которыми движется человѣкъ и человѣчество вообще» (Соч. Гог., изд. X. т. IV, стр. 253 и ниже, стр. 137—138).

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 252 и 253).

[3]) Здѣсь Гоголь, очевидно, имѣлъ въ виду партіи славянофиловъ и западниковъ. Въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 20 іюня 1847 г. (выше, т. II, стр. 495) онъ говоритъ о Бѣлинскомъ: «Онъ, кажется, принялъ всю книгу написанною на его собственный счетъ и прочиталъ въ ней формальное нападеніе на всѣхъ, раздѣляющихъ его у мысли». (См. выше, т. II, стр. 495). Ср. также въ «Перепискѣ съ друзьями» статью «Споры». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 53—55).

[4]) Тамъ же, стр. 241.

[5]) См. «Анненковъ и его друзья», стр. 248—369.

перваго свойства, прозрачный, чистый, именно такой, какой нуженъ для того, чтобъ отлить изъ него фигуру. Словомъ, въ письмахъ не видно, зачѣмъ написаны письма. Въ то же время прочелъ я письма Боткина [1]). Я ихъ читалъ съ любопытствомъ. Въ нихъ все интересно, можетъ-быть, именно отъ того, что авторъ мысленно занялся вопросомъ разрѣшить себѣ самому, что̀ такое нынѣшній испанскій человѣкъ, и приступилъ къ этому смиренно, не составивши себѣ заблаговременно никакихъ убѣжденій изъ журналовъ, не влюбившись въ первый выведенный имъ выводъ, какъ дѣлаютъ это люди съ горячимъ темпераментомъ, не разсматривающіе того, что выведенъ выводъ только изъ двухъ, изъ трехъ сторонъ дѣла, а не изо всѣхъ,—какъ случается это съ Бѣлинскимъ, со многими людьми на Москвѣ [2]), со мною грѣшнымъ и вообще со всѣми тѣми, въ которыхъ много гордости и убѣжденья, что они стоятъ на высшей точкѣ воззрѣнія на вещи. Въ вашихъ же письмахъ мнѣ показалось, какъ будто вы не задавали самому себѣ серьезнаго [3]) вопроса. Я подумалъ, что еслибы на мѣсто того, чтобы дагеротипировать Парижъ, который русскому извѣстенъ болѣе всего прочаго, начали вы писать записки о русскихъ городахъ, начиная съ Симбирска [4]), и также любопытно стали бы осматривать всякаго встрѣчнаго человѣка, какъ осматриваете вы на мануфактурныхъ и всякихъ выставкахъ всякую вещицу. Если при этомъ описаніи зададите себѣ внутреннюю задачу разрѣшить самому себѣ, что̀ такое нынѣшній русскій человѣкъ во всѣхъ сословіяхъ, на всѣхъ мѣстахъ, начиная отъ высшихъ до низшихъ, и, держа внутри себя этотъ вопросъ, будете глядѣть на всякое событіе и случай, какъ бы они ничтожны ни были, какъ на явленье психологическое, ваши записки вышли бы непремѣнно интересны, тѣмъ болѣе, что у васъ, какъ мнѣ кажется, нѣтъ пристрастія и сильной увѣренности въ истинѣ своихъ выводовъ и заключеній. Я очень помню одно ваше письмо, которое вы писали мнѣ изъ Симбирска въ отвѣтъ на кое-какіе упреки съ моей стороны. Оно меня тронуло этимъ отсутствіемъ гордой самоувѣренности въ себѣ; я вамъ искренно позавидовалъ. Но заговорился... Вы бы сдѣлали хорошо, еслибы

---

[1]) «Письма объ Испаніи».
[2]) Здѣсь Гоголь, конечно, разумѣетъ славянофиловъ.
[3]) У Гоголя: «сурьезнаго».
[4]) Анненковъ, кажется, былъ симбирскій уроженецъ.

заглянули въ Остенде. Это такъ близко отъ Парижа. По желѣзной дорогѣ день ѣзды. Мы бы вспомнили старину [1]). Скажу вамъ, что мнѣ теперь сильнѣй, чѣмъ когда-либо, хочется видѣть всѣхъ, съ кѣмъ я давно знакомъ. Люди, съ которыми я повстрѣчался въ юности моей, становятся мнѣ теперь съ каждымъ годомъ какъ бы родственнѣй и ближе — отъ того ли, что способность воспоминанія, которая всегда была во мнѣ *живая*, при поворотѣ дней моихъ къ старости стала еще живѣй, или отъ того, что въ самомъ дѣлѣ любовь къ человѣку во мнѣ увеличилась. Какъ бы то ни было, но я благодарю Бога за это чувство. Оно такъ умиряетъ, такъ успокоиваетъ душу даже и среди помышленій о судьбахъ человѣчества, общества и всего міра. Но прощайте. Если увидите Боткина, поклонитесь ему. На адресѣ письма сверхъ Остенде можете вставить: Rue de capucins, 16.—Бѣлинскому отвѣтъ я написалъ, адресуя въ poste restante.

Вашъ *Н. Г.*

XVII. Къ Н. Н. Шереметевой.

Остенде (1847) [2]).

Ваши письма, одно черезъ Хомякова, другое по почтѣ, получилъ одно за другимъ. Попрежнему изъявляю вамъ благодарность мою за нихъ [3]): они почти всегда приходятся кстати, всегда болѣе или менѣе говорятъ моему состоянію душевному, сердце слышитъ освѣженіе, и я только благодарю Бога за то, что Онъ внушилъ вамъ мысль полюбить меня и обо мнѣ помолиться. Только сила любви и сила

---

[1]) Т. е. петербургское время, когда Анненковъ примкнулъ къ кружку нѣжинцевъ, и пребываніе его вмѣстѣ съ Гоголемъ въ Римѣ въ 1841 г., когда онъ переписывалъ Гоголю «Мертвыя Души». Объ этомъ сожительствѣ въ Римѣ см. въ «Воспоминаніяхъ» Анненкова.

[2]) Это письмо безъ даты правильно отнесено Кулишемъ къ 1847 г., что доказываютъ уже первыя строки его, гдѣ упоминается имя Хомякова, и обозначеніе мѣста, откуда письмо это отправлено: въ Остенде Хомяковъ былъ съ Гоголемъ въ 1847 г. Гоголь въ это время очень неисправно получалъ письма Шереметевой. Жуковскій писалъ послѣдней отъ 7 (19) мая: «Гоголя нѣтъ еще во Франкфуртѣ, почему и письмо ваше лежитъ у меня нѣсколько времени». (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 508).

[3]) Слова: «за нихъ» вписаны сверху строки.

молитвы помогли вамъ сказать такія нужныя душѣ [1]) слова и наставленія. Они одни только могли направить рѣчь вашу отвѣтно на то, что во мнѣ, и пролить цѣленье въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ больше болитъ [2]). Теперь я нахожусь въ Остенде. Здѣсь буду купаться въ морѣ въ продолженіе мѣсяца слишкомъ. Отвѣтъ на это письмо адресуйте во Франкфуртъ, лучше на имя посольства; потому что Жуковскій еще не увѣренъ, остается ли онъ во Франкфуртѣ: женѣ его предписываютъ провести осень въ Швейцаріи. Въ половинѣ сентября я выѣзжаю въ Италію. Думаю, пробуду попрежнему въ Неаполѣ до времени отправленія въ Іерусалимъ. Путешествіе это хочу устроить такъ, чтобы недѣли за двѣ до Пасхи быть въ Іерусалимѣ. Другъ мой, Надежда Николаевна, молите Бога, чтобъ Онъ удостоилъ меня такъ поклониться Святымъ Мѣстамъ, какъ слѣдуетъ человѣку, истинно любящему Бога, поклониться. О, еслибы Богъ, со дня этого поклоненья моего, не оставлялъ меня никогда и утвердилъ бы меня во всемъ, въ чемъ слѣдуетъ быть крѣпку, и вразумилъ бы меня, какъ ни на [3]) одинъ шагъ не отступаться отъ воли Его! Мысли мои донынѣ были всегда устремлены на доброе, желанье добра меня всегда занимало прежде всѣхъ другихъ желаній, и только во имя его предпринималъ я дѣйствія свои [4]). Но какъ на всякомъ шагу способны мы увлекаться! какъ всюду способна замѣшаться личность наша! какъ и въ [5]) самоотверженіи нашемъ еще много тщеславнаго и себялюбиваго! какъ трудно, будучи писателемъ и стоя на томъ мѣстѣ, на которомъ стою я, умѣть сказать только такія слова, которыя дѣйствительно угодны Богу! какъ трудно быть благоразумнымъ, и какъ мнѣ въ нѣсколько разъ труднѣй, чѣмъ всякому другому, быть благоразумнымъ! Безъ Бога мнѣ не поступить благоразумно ни въ одномъ моемъ поступкѣ, а не поступлю я благоразумно—грѣхъ мой несравненно большій противу всякаго другого человѣка. Вотъ почему обо мнѣ слѣдуетъ, можетъ-быть, больше молиться, чѣмъ о вся-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «моей».

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Другъ мой, Надежда Николаевна»; онъ возстановляется на основаніи сообщенія въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г. (стр. 110, примѣч.).

[3]) Слово «на» вписано сверху строки.

[4]) Слово «свои» вписано сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «самоотверж(еніи)» и потомъ снова написано то же слово.

комъ другомъ человѣкѣ. Итакъ, благодарю васъ много за все, за ваши письма и молитвы, и вновь прошу васъ, такъ, какъ и прежде, не оставлять меня ими [1]).

Богъ да хранитъ васъ и да исполнитъ все по желанію вашему.

Весь вашъ *Гоголь.*

XVIII. Къ Д. К. Малиновскому [2]).

Я прочелъ ваши письма. Мнѣ кажется, что покамѣстъ вы дѣлаете то, что, вѣроятно, вамъ слѣдуетъ дѣлать. Если мысли ваши такъ жаждутъ изливаться, пусть онѣ изливаются: [3]) самъ человѣкъ все-таки отъ того въ выигрышѣ, становясь или лучше, или понятнѣе себѣ самому. Планъ вашей философіи слишкомъ огроменъ, но если мысль о немъ такъ шевелитъ васъ, и не даетъ покоя, то, вѣрно, у васъ для этого есть какія-нибудь силы; иначе не откуда бы взяться и самой мысли. Осуществленіе его (не цѣликомъ, а отчасти) возможно только отъ частаго обращенья съ человѣкомъ на жизненномъ поприщѣ. Вамъ слѣдуетъ прежде испробовать самому на какомъ-нибудь служебномъ мѣстѣ исполнить такимъ образомъ долгъ, какъ бы, вамъ казалось, слѣдовало всякому. Иногда на время бываетъ намъ нужно передать мыслительную жизнь нашу просто дѣятельной жизнью въ прозаическомъ смыслѣ. Мнѣ кажется, что для васъ не безполезно, хоть на малое время, званье учителя съ нѣкоторымъ самопожертвованіемъ, то есть—отказавшись

---

[1]) Ср. напр. въ письмѣ отъ 5 января 1843 г. (24 декабря 1842 г. во II томѣ, стр. 248; тамъ же, стр. 177 и проч.)—Заключительныя строки письма у Кулиша опущены.

[2]) См. выше письмо къ Д. К. Малиновскому (т. III, стр. 404—406). Письмо это, безъ даты, вѣроятно, относится къ іюлю 1847 г., судя по словамъ письма Шевырева къ Гоголю отъ іюня $^{14}/_{26}$: «Посылаю тебѣ, любезный другъ, два письма, полученныя на твое имя (одно изъ нихъ отъ Малиновскаго)» и проч. (См. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 50). Нижеслѣдующую приписку къ одному изъ писемъ къ Шевыреву, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнести ко времени *не ранѣе* іюля и *не позднѣе* августа 1847 г., такъ какъ она, повидимому, предшествовала рекомендаціи Малиновскаго въ сотрудники Чижову, о чемъ см. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 сентября (ниже, стр. 79).

[3]) Въ «Авторской Исповѣди» Гоголь говоритъ, что онъ падѣялся, что «чтенье «Мертвыхъ Душъ» можетъ расшевелить» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 257).

отъ всякихъ улучшеній и новыхъ методъ, которыя будутъ безпрестанно представляться (потому что, слава Богу, голова у васъ не безъ изобрѣтательности), придержаться методъ прежнихъ учителей и въ это время наблюдать попристальнѣй надъ тѣми, которыхъ вы наставляете. Чѣмъ тише вы будете дѣйствовать въ началѣ и чѣмъ постепеннѣй будете наблюдать за человѣкомъ, начиная съ самыхъ нѣжнѣйшихъ возрастовъ, тѣмъ у васъ будетъ полнѣе познаніе человѣка. Во всякомъ случаѣ дѣятельность намъ нужна вначалѣ почти механическая, въ опредѣленной колеѣ, уже извѣстной. Открытія же покуда передавайте бумагамъ, не торопясь примѣненіемъ. А впрочемъ да наведетъ васъ Богъ на то, что̀ вамъ лучше и для васъ удобнѣе.

Искренно желающій вамъ успѣховъ *Н. Гоголь.*

XIX Къ С. П. Шевыреву.

Нѣсколько словъ о Малиновскомъ [1]). Въ немъ, сколько могу судить изъ длиннаго письма его, должно быть очень много хорошаго. А судя по толстой сѣрой бумагѣ, на которой писано письмо его, онъ долженъ быть не богатъ; купи на мой счетъ стопу самой тонкой почтовой бумаги и подари ему отъ себя, на описанья современнаго народа, проходящаго передъ его глазами по поводу «М. Д.» Если въ его запискахъ, которыя не позабывай присылать ко мнѣ аккуратно по почтѣ (на оказію и коммиссіи не надѣйся), окажется что-нибудь такое, что̀ можно напечатать, то прикажи наскоро списать его и напечатать потомъ въ «Москвитянинѣ» или другомъ журналѣ. Тогда весьма кстати можно будетъ прицѣпиться къ оказанію денежнаго вспомоществованія въ видѣ платы за статью отъ журналиста или отъ

---

[1]) Это письмо напечатано было въ «Русской Старинѣ», 1875 XII, стр. 672. О Малиновскомъ Гоголь упоминаетъ въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 сентября 1847 г. (ниже, стр. 79). Надо полагать, что оно (судя по содержанію) написано вслѣдъ за прочтеніемъ «длиннаго письма», которое было получено, какъ сказано выше (см. примѣч. къ предыд. письму) *не ранѣе* іюля 1847 г., но и не позднѣе *конца* августа, такъ какъ въ письмѣ отъ 2 сентября Гоголь уже рекомендуетъ Малиновскаго въ журнальные сотрудники Чижову. Ясно, что данное письмо должно было предшествовать письму къ Шевыреву отъ 2 сентября, а также, конечно, и отъ 28 августа (см. ниже, стр. 77—78).

тебя, какъ соучастника и сотрудника въ журналѣ. Такимъ-то образомъ можно поступать и съ другими талантливыми студентами [1]), заставляя ихъ охотнѣе сочинять, переводить и даже наблюдать жизнь и духъ общества. Сообщаю все это тебѣ только для соображенія, въ твердой увѣренности, что ты лучше моего сумѣешь сдѣлать умнѣй и лучше (sic). При семъ передай слѣдуемое письмецо Малиновскому [2]).

Опредѣли изъ моихъ денегъ, выручаемыхъ за «Мертвыя Души». сумму на пересылку мнѣ по почтѣ всякаго рода писемъ; около 500 рублей ассигнаціями назначь для этого непремѣнно, и никакъ не позабывай присылать мнѣ всякую статью изъ журнала обо мнѣ, приказавши переписать мелкимъ шрифтомъ на мои деньги, и все высылай по почтѣ.

XX. Къ графу А. П. Толстому.

Остенде. Августа 14 [3]).

Увѣдомьте меня хотя двумя строчками, получили ли мое письмо отъ 2 августа, въ которомъ я извѣщалъ васъ о Віельгорскихъ и о томъ, что они ѣдутъ въ Остенде? [4]) Увѣдомьте меня также и о томъ, въ какой степени вы довольны дантистами, и владѣете ли вы хорошо тѣми зубами, которые вставлены и какъ много вы ихъ себѣ вставили? [5]) Наконецъ словечка два о вашемъ маршрутѣ.

На дняхъ я получилъ письмо отъ Матвѣя Александро-

---

[1]) См. выше о помощи бѣднымъ студентамъ, въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ декабря 1844 г. (см. т. II, стр. 548).

[2]) Здѣсь разумѣется, конечно, второе изъ выше напечатанныхъ писемъ Гоголя Малиновскому (стр. 52—53).

[3]) Это письмо было напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», стр. 261.

[4]) Письмо отъ 2 августа не сохранилось; но, кажется, здѣсь просто ошибка и Гоголь говоритъ въ данномъ случаѣ о письмѣ *отъ 8 августа*, гдѣ сказано: «*вотъ вамъ новости остендскія*. Сюда собирается графиня Віельгорская съ Анной Михайловной» и проч. (выше, стр. 43). Слова: «*новости остендскія*», повидимому, исключаютъ всякую возможность сомнѣнія.

[5]) А. П. Толстой такъ заботился о своихъ зубахъ, что Гоголь написалъ ему наконецъ однажды: «Оставьте въ сторону дрянные ваши зубы» («Въ память С. А. Юрьева», стр. 260; ниже, стр. 60) и даже справлялся по поводу этихъ зубовъ въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 24 сентября 1847 г. (ниже, стр. 91).

вича—отвѣтъ на мое (и такъ вы можете копію, находящуюся у васъ, изорвать) [1]). Въ письмѣ этомъ многое пришлось очень кстати моему душевному состоянію [2]). Я увѣренъ, что еслибы я умѣлъ изъяснить ему и прочее, что онъ покуда принялъ въ другомъ смыслѣ, онъ бы мнѣ и тамъ сказалъ много путнаго. Письмо это имѣло отрадно-успокоительное на меня дѣйствіе: душа ангельская слышна въ его строкахъ. А вѣрно, что онъ обо мнѣ молится, какъ братъ молится о братѣ, и не знаю, какъ благодарить за это Бога. За эти молитвы я обязанъ также вамъ, какъ и за многое другое.

Но прощайте. Мысль, что проведу съ вами ползимы въ Неаполѣ и наговоримся обо всемъ, очень радостна, а покуда на это письмо хоть двѣ строчки.

Весь вашъ *Н. Гоголь* [3]).

XXI. Къ гр. Л. К. Віельгорской [4]).

Остенде. Августа 14-го дня. 1847 г.

Письмо Луизы Карловны [5]) было расцѣловано за непмѣніемъ *на-лицо* ея ручки.

Я, точно, чуть было не уѣхалъ въ Лондонъ съ Хомяковымъ, и жалѣю, что этого не сдѣлалъ, потому что къ вашему пріѣзду въ Остенде успѣлъ бы возвратиться всячески [6]).

---

[1]) Очевидно, копію съ предыдущаго письма о. Матвѣю.

[2]) Здѣсь говорится о томъ письмѣ о. Матвѣя, о которомъ Гоголь писалъ ему отъ 24 сентября: «Богъ да наградитъ васъ за ваши добрыя строчки. Многое въ нихъ пришлось очень кстати моей душѣ» (стр. 88).

[3]) Приписку къ данному письму, значительно превышающую объемомъ самое письмо, помѣщаемъ ниже отдѣльно (стр. 72—75).

[4]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 128). Отвѣтныя письма Л. К. Віельгорской за это время не сохранились.

[5]) Это письмо также остается непзвѣстнымъ.

[6]) Судя по письму къ А. П. Толстому отъ 8 августа (см. выше, стр. 42, примѣч. 6-ое), Хомяковъ пріѣхалъ въ Остенде около этого числа и Гоголь, приглашая въ Остенде Віельгорскихъ, высказывалъ между прочимъ то соображеніе, что они увидятъ Хомякова (см. выше, стр. 31). Вѣроятно, онъ еще не зналъ, что Хомяковъ слишкомъ скоро оставитъ Остенде для поѣздки въ Лондонъ, откуда вновь заѣдетъ въ Остенде; Гоголь, вѣроятно, въ виду этого, могъ бы съѣздить съ Хомяковымъ въ Лондонъ и успѣть вернуться къ пріѣзду Віельгорскихъ, но боялся съ ними разъѣхаться.

Но я такъ боялся, что въ отсутствіе мое можетъ-быть отъ васъ получено письмо, въ которомъ вы какъ-нибудь перемѣните планъ свой, и, не будучи въ возможности сообразиться съ нимъ, я могу потерять съ вами нѣсколько дней свиданія, что это навело безпокойство на духъ мой, и я думаю, что я не въ силахъ былъ бы спокойно разсматривать Лондонъ, какъ ни велико было мое желаніе осмотрѣть многое мнѣ нужное. Я и теперь не могу пріучить себя къ той мысли, что вы такъ близко отъ меня и я васъ не вижу. Увѣдомьте меня сей же часъ, если вы раздумаете ѣхать въ Остенде: я его сейчасъ же брошу и пріѣду къ вамъ. Мнѣ бы хотѣлось, передъ моимъ большимъ, предстоящимъ мнѣ путешествіемъ [1]), на васъ наглядѣться вдоволь. Квартира будетъ вамъ отыскана, какъ только вы напишете утвердительно письмо и означите въ немъ день вашего пріѣзда.

Здѣсь изъ вашихъ знакомыхъ покуда Мухановъ [2]) и Глѣбовъ-Стрѣшневъ, очень добрый человѣкъ, который отчасти вамъ и родственникъ. Есть еще нѣсколько русскихъ, но самое главное то, что въ Остенде можно почти никого не видать, если захотите. Несмотря на маленькое мѣсто, занимаемое городомъ, люди никакъ не встрѣчаются и не сталкиваются, именно потому, что по причинѣ морского вѣтра всякъ отворачиваетъ свое лицо въ сторону и прижмуриваетъ глаза.

На это письмецо напишите хоть двѣ строчки—или вы, или Анна Михайловна, или Михаилъ Михайловичъ, а я покуда обнимаю васъ всѣхъ мысленно, какъ наиближайшихъ моему сердцу и душѣ. Христосъ съ вами. Спѣшу отнести скорѣй это письмо на почту.

Вашъ *Н. Г.*

---

[1]) Въ Іерусалимъ.

[2]) О Мухановѣ см. въ письмѣ отъ 8 августа къ Л. К. Віельгорской (выше, стр. 31) и въ письмѣ къ А. П. Толстому, отъ 21 августа (стр. 59) въ припискѣ къ письму отъ 14 августа (см. ниже, стр. 74).

XXII. Къ гр. А. М. Віельгорской [1]).

Ваше милое письмецо получилъ [2]).

Конечно, жалко, что не поѣхалъ я съ Хомяковымъ въ Лондонъ, но такъ какъ это уже прошло, и какъ безъ Хомякова мнѣ не хочется тамъ быть, а Хомякову уже время возвратиться назадъ, то я попеченіе объ этомъ отложилъ, тѣмъ болѣе, что Лондонъ какъ-то въ глазахъ моихъ поблѣднѣлъ,—можетъ-быть, оттого, что Висбаденъ сталъ заманчивъ и вытеснилъ его изъ головы. Мнѣ было очень пріятно увидѣть изъ вашихъ строкъ, что Висбаденъ, кажется, дѣйствуетъ на васъ благотворно.

Отъ Апраксина, который теперь здѣсь [3]), я покуда разспросилъ о васъ; хоть извѣстій было и немного и онъ васъ видѣлъ мало, но мнѣ пріятно было услышать о васъ и немногое.

Море здѣсь попрежнему лижетъ остендскую плотину, издаетъ фосфорическій свѣтъ и грѣетъ спины купающихся, ожидая съ нетерпѣніемъ вашихъ. Дни были хорошіе до вчерашняго дня. Со вчерашняго же дня начались ненастные, т.-е. тѣ самые, которые посреди земли называются дурными, для тѣхъ же, которые живутъ при морѣ и купаются—очень хороши.

Жду васъ нетерпѣливо и всѣхъ обнимаю мысленно.

Вашъ *Г*

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889. XI, 128—129. Ближайшее письмо А. М. Віельгорской (но *не отвѣтъ* на данное) см. въ «Вѣсти. Евр.», 1889, XI, 129—130.

[2]) Оно не сохранилось.

[3]) См. выше, письма къ А. М. Віельгорской въ концѣ 1846 года (т. III, стр. 307) и отъ 6 февраля (тамъ же, стр. 348), къ Л. К. Віельгорской отъ 25 января 1847 г. (тамъ же, стр. 336) и А. М. Віельгорской къ Гоголю отъ 5 мая 1847 года («Вѣсти. Евр.» 1889, XI, стр. 124), также къ А. П. Толстому (въ припискѣ къ письму отъ 14 августа) (ниже, стр. 73—74).

XXIII Къ А. С. Данилевскому [1]).

Остенде. Августа 15-го (1847).

Письмо твое, хотя оно было и коротенькое, принесло мнѣ большое удовольствіе. Удовольствіе мнѣ принесло оно двумя сказанными вскользь словами, именно, что ты чувствуешь почти юношескую живость при одной мысли ѣхать на каникулы домой, какъ было во время оно, и боишься, чтобы не остаться всю жизнь дитятей. Но это и есть самое лучшее состояніе души, какого только можно желать! Изъ-за этого мы всѣ [2]) бьемся! Но только не всѣ равно достигаемъ: одному дается [3]) оно, какъ знакъ небесной милости, и, повидимому, безъ большихъ съ его стороны исканій; другому дается только за тяжкіе и долгіе труды и безпрерывныя боренья съ препятствіями. То и другое премудро, и не намъ рѣшить, кто имѣетъ болѣе права на достиженіе такого состоянія. Дѣло въ томъ, что за такое состояніе [4]) должно благодарить человѣку, какъ за лучшее, что̀ есть въ жизни.

О себѣ скажу покамѣстъ то, что я на морскомъ купаньѣ въ Остенде, куда меня послали доктора по поводу сильныхъ нервическихъ припадковъ, которые сдѣлались невыносимы, изволновали [5]) и измучили меня всего. Послѣ нѣсколькихъ взятыхъ ваннъ еще не могу сказать ничего положительнаго,—кажется, какъ-будто нѣсколько лучше. Успѣхъ обыкновенно чувствуется только по окончаніи.

На вопросъ твой, когда именно въ Россію, ничего не могу сказать утвердительнаг(о). Это знаетъ одинъ только Богъ. Если будетъ ему угодно дать мнѣ здоровье и силы для того, чтобы совершить и кончить трудъ мой, я пріѣду скоро, какъ возможно [6]), потому что мнѣ Россія и все русское стало милѣе, чѣмъ когда-либо прежде [7]); но съ пу-

---

[1]) Это письмо см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 708—709; отвѣтъ на него см. тамъ же стр. 709—710 и тамъ же приписка У. Гр. Данилевской. Впервые всѣ эти письма были напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, II, стр. 592—595).

[2]) Въ подлинникѣ: «мы все бьемся»; вѣроятно—описка.

[3]) Въ «Вѣстн. Евр.» опечатка: «удается» (1890, II, 593).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «больше всего».

[5]) Такъ въ подлинникѣ.

[6]) Начало слова «воз» вставлено послѣ, сверху строки.

[7]) Ср. въ письмѣ къ матери отъ 25 января 1847 г. (выше, стр. 332) и къ М. П. Погодину въ декабрѣ 1844 г. (См. т. II, стр. 542).

стыми руками я не могу ѣхать: мнѣ будетъ [1]) и родина не въ родину, и радостное свиданье со всѣми близкими не въ свиданье радостное [2]), а пока пиши ко мнѣ почаще и не забывай меня. Адресуй попрежнему въ Франкфуртъ-на-Майнѣ, но для скорѣйшей доставки въ мои собственныя руки прибавляй слѣдующее: «Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor». Я позабылъ въ твоемъ адресѣ нумерацію, т. е. которой именно гимназіи и котораго пансіона. Означь то и другое въ слѣдующемъ письмѣ.

Затѣмъ весь твой *Гоголь*.

XXIV. Къ графу А. П. Толстому.

Остенде. Августа 21 (1847) [3]).

Отъ васъ, давно нѣтъ вѣстей, наилюбезнѣйшій мой Александръ Петровичъ. Мухановъ тоже на это жалуется. Вчера пріѣхалъ сюда вашъ племянникъ Викторъ Владиміровичъ

---

[1]) Прежде было: «тогда».

[2]) См. письмо къ А. О. Смирновой отъ 2 апрѣля 1845 г. и къ матери отъ 28 іюня 1845 г. (выше. т. III, стр. 38 и 87).

[3]) Это письмо было напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», стр. 260. Въ примѣчаніяхъ къ этому письму тамъ измѣнена дата. Е. С. Некрасова, издательница писемъ Гоголя къ Толстому, дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Въ оригиналѣ ошибочно помѣчено *21 августа:* по содержанію видно, что это письмо написано раньше предыдущаго», (т. е. письма отъ 14 августа, которое см. на стр. 54—55). Здѣсь, однако, цѣлый рядъ недоразумѣній: дѣло въ томъ, что къ письму отъ 14 августа присоединена приписка, отправленная вмѣстѣ съ письмомъ нѣсколько позднѣе, но приписка по объему больше самаго письма. Это и сбило г-жу Некрасову: письмо отъ 21 августа было дѣйствительно написано *раньше этой приписки*. Но никакъ нельзя согласиться съ поправкой Е. С. Некрасовой, будто здѣсь слѣдуетъ исправить дату и читать вмѣсто *21 августа* 2-ое: въ данномъ письмѣ упоминается о пріѣздѣ въ Остенде В. В. Апраксина, о которомъ Гоголь *8 августа* спрашиваетъ А. П. Толстого и сообщаетъ, что онъ «написалъ ему письмо. въ которомъ проситъ его *заплатить* въ Остенде» (см. выше, стр. 43), и притомъ отъ того же числа Гоголь спрашивалъ Л. К. Віельгорскую, не по ошибкѣ ли она назвала въ своемъ письмѣ пріѣхавшаго въ Нордернеу Апраксина Викторомъ Степановичемъ (см. выше, стр. 31). Письмо же 2 августа, о которомъ упоминается въ письмѣ къ Толстому отъ 14 августа, кажется, не сохранилось. Наконецъ, въ данномъ письмѣ говорится о томъ, что Віельгорскія пріѣдутъ къ 1 сентября, чего рѣшительно не могъ утверждать Гоголь *2 августа*. если пріѣздъ Віельгорскихъ даже 8 числа представлялся только проектомъ.

Апраксинъ. Онъ поправился здоровьемъ. Вамъ надобно его узнать. Онъ очень умный и очень желающій дѣйствовать полезно; только и думаетъ, чтобы заняться деревней, хозяйствомъ и благосостояніемъ крестьянъ... Отъ Вьельгорскихъ я получилъ на дняхъ извѣстіе. Онѣ ѣдутъ къ первому сентября [1]).

Обнимаю васъ отъ всей души. Напишите хоть словечка два—или, еще лучше, пріѣзжайте сами. Право, люди, которые ждутъ васъ и любятъ васъ, и хотятъ васъ видѣть—не бездѣлица. Оставьте въ сторону дрянные ваши зубы [2]), которые не стоятъ гроша даже и тогда, еслибъ были хороши. Душа лучше зубовъ и всего на свѣтѣ.

Вашъ *Г.*

XXV. Къ П. А. Плетневу [3]).

Остенде. Августа 24 (1847).

Твое милое письмецо отъ $\frac{29\text{ іюля}}{10\text{ авг.}}$ получилъ. Оставимъ на время все. Поѣду въ Іерусалимъ, помолюсь, и тогда примемся за дѣло, разсмотримъ рукописи и все обдѣлаемъ сами лично, а не заочно. А потому, до того времени, отобравши всѣ мои листки, отданные кому-либо на разсмотрѣніе, положи ихъ подъ спудъ [4]) и держи до моего возвращенія. Не хочу ничего ни дѣлать, ни начинать, покуда не совершу моего путешествія и не помолюсь, какъ хочется мнѣ помолиться, поблагодаря Бога за все, что̀ ни случилось со мною. Теперь только, выслушавши всѣхъ, могу послѣдовать совѣту [5]) Пушкина: «Живи одинъ» и проч. А безъ того врядъ ли бы мнѣ пришелся этотъ совѣтъ, потому что все-

---

[1]) Вмѣсто 21 августа на данномъ письмѣ въ «Русск. Стар.» выставлено 2-е съ слѣдующимъ поясненіемъ: «въ оригиналѣ ошибочно помѣчено 21 августа: по содержанію видно, что это письмо написано раньше предыдущаго» (т. е. вѣроятно, послѣдующаго?) Но въ слѣдующемъ письмѣ къ А. П. Толстому дѣйствительно упоминается о письмѣ 2 августа.

[2]) Здѣсь въ сборникѣ «Въ память Юрьева» находимъ слѣдующее примѣчаніе: «Графъ А. П. страдалъ въ это время отсутствіемъ зубовъ, жаловался Гоголю на свои дурные зубы и высказывалъ намѣреніе вставить искусственные».

[3]) Помѣтка Плетнева: «получено 27 августа 1847 г.; отвѣтъ—24 декабря 1847 года». Отвѣта Плетнева въ «Русск. Вѣстн.» не находимъ.

[4]) Прежде было: «подъ спудомъ».

[5]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «словамъ».

таки, для того, чтобы идти дорогой собственнаго ума, нужно прежде изрядно поумнѣть. Сообразя всѣ критики, замѣчанія и нападенія, какъ изустныя, такъ и письменныя, вижу, что прежде всего нужно всѣхъ [1]) поблагодарить за нихъ. Вездѣ сказана часть [2]) какой-нибудь правды, несмотря на то, что главная и важная часть книги моей едва ли, кромѣ тебя да двухъ-трехъ человѣкъ, кѣмъ-нибудь понята. Рѣдко кто могъ понять, что мнѣ нужно было также [3]) вовсе оставить поприще литературное, заняться душой и внутренней [4]) своею жизнью для того, чтобы потомъ возвратиться къ литературѣ создавшимся [5]) человѣкомъ и не вышли бы мои сочиненія [6]) блестящая побрякушка.

Ты правъ совершенно, признавая важность литературы [разумѣя, въ ея высокомъ смыслѣ, ея вліяніе на жизнь]; [7]) но какъ много нужно, чтобы дойти до того! какое полное знаніе жизни, сколько разума и безпристрастія старческаго (нужно) [8]) для того, чтобы создать такіе живые образы и характеры, которые пошли бы на-вѣки въ урокъ людямъ, которыхъ бы никто не назвалъ въ то же время идеальными, но почувствовалъ, что они взяты изъ нашего же тѣла, изъ нашей же русской природы [9])! Какъ много нужно сообразить, чтобы создать такихъ людей, которые были бы истинно нужны *нынѣшнему времени!* [10]) Скажу тебѣ, что, безъ этого внутренняго воспитанія, я бы не въ силахъ былъ даже хорошенько разсмотрѣть все то, что̀ необходимо мнѣ разсмотрѣть [11]). Нужно очень много побѣдить въ себѣ всякаго рода щекотливыхъ струнъ, чтобы ничѣмъ не раздражиться, ни на что̀ не разсердиться [12]) и умѣть хлад-

---

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Тоже.
[3]) Слово «также» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго слова.
[4]) Въ подлинникѣ: «внутренной».
[5]) Прежде было: «воспитавшимся».
[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «лите...»
[7]) Слова: «ея вліяніе на жизнь» вписаны сверху.
[8]) Это слово пропущено.
[9]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV. стр. 256, 263, 265) также въ письмѣ къ А. С. Данилевскому и его супругѣ отъ 18 марта 1847 г. (выше, стр. 415) и въ письмѣ къ В. А. Жуковскому литературнаго содержанія (объ искусствѣ). Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 283 и ниже, стр. 140.
[10]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
[11]) Слова: «разсмотрѣть все то, что̀ необходимо мнѣ разсмотрѣть» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «что̀ такое нынѣшнее время».
[12]) У Кулиша: «сердиться».

покровно выслушивать всѣхъ [1]) и взвѣсить всякую вещь. Теперь я хоть и узналъ, что *ничего не знаю*, но знаю въ то же время, что *могу узнать* столько, сколько другой не узнаетъ. Но обо всемъ этомъ будемъ толковать, когда свидимся. Постараюсь, по пріѣздѣ въ Россію, получше разглядѣть Россію [2]), всюду заглянуть, переговорить со всякимъ, не пренебрегая никѣмъ, какъ бы ни противоположенъ былъ его образъ мыслей моему, и словомъ—все *пощупать самому* [3]).

Напиши мнѣ о своихъ предположеніяхъ на будущій годъ, относительно тебя самого, равно какъ и о томъ, разстаешься ли ты съ университетомъ. Признаюсь, мнѣ жалко, если ты это сдѣлаешь. Оставить профессорство—это я понимаю; но оставить ректорство—это, мнѣ кажется, невеликодушно [4]). Какъ бы то ни было, но это мѣсто почтенное. Оно можетъ много возвыситься отъ долговременнаго на немъ пребыванія благороднаго, честнаго и возвышеннаго чувствами человѣка. Мнѣ такъ становится жалко, когда я слышу [5]), что кто-нибудь изъ хорошихъ людей сходитъ съ служебнаго поприща, какъ-бы происходила какая-нибудь утрата въ моемъ собственномъ благосостояніи [6]). По крайней мѣрѣ, уже если оставлять это мѣсто такъ развѣ съ тѣмъ только,

---

[1]) У Кулиша: «выслушать всѣхъ». Эти слова вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «разсмотрѣть».

[2]) Слова: «получше разглядѣть Россію» вписаны сверху строки.

[3]) Подчеркнуто въ подлинникѣ. Ср. въ письмѣ къ Бѣлинскому отъ 10 августа: «Выводъ вывелъ я для себя тотъ, что не слѣдуетъ выдавать въ свѣтъ ничего, не только никакихъ живыхъ образовъ, но даже и двухъ строкъ какого бы то ни было писанія, покуда, прожившіи въ Россіи, не увижу многаго собственными глазами и *не пощупаю* собственными руками» (см. выше, стр. 45). Изъ этого ясно, что письмо Бѣлинскаго, а также другія письма по поводу «Переписки съ друзьями» произвели на Гоголя сильное впечатлѣніе и поколебали его увѣренность въ прежнихъ взглядахъ.

[4]) Слова Плетнева: «Я оканчиваю къ 1848 г. второе четырехлѣтіе ректорства своего. Надобно дослужить это полугодіе. Когда совершится въ декабрѣ выборъ новаго ректора, я оставлю службу совсѣмъ». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 55).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[6]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Важнѣйшая государственная часть». По поводу этихъ словъ напомнимъ, что Гоголь имѣлъ обыкновеніе въ тяжелыя минуты калужскаго губернатора Н. М. Смирнова успокоивать его по поводу служебныхъ непріятностей (возмущенія взяточничествомъ) и убѣждать не оставлять мѣста, которое можетъ занять какой-нибудь безчестный человѣкъ. (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 778).

чтобы промѣнять его на попечителя того же университета [1]). Важнѣйшая государственная часть все-таки есть воспитанье юношества: а потому на значительныхъ мѣстахъ по министерству (народнаго) [2]) просвѣщенія все-таки должны быть тѣ, которые прежде сами были воспитатели и знаютъ опытно то, что̀ другіе [3]) хотятъ постигнуть разсужденьемъ и умствованьями. А впрочемъ ты, вѣроятно, все это обсудилъ и взвѣсилъ, и знаешь, какъ слѣдуетъ поступить тебѣ [4]). Во всякомъ случаѣ объ этомъ мнѣ напиши. Письмо адресуй въ Неаполь попрежнему. Я пробуду тамъ до февраля. Обнимаю тебя крѣпко.

Твой *Н. Г(оголь)*.

XXVI. Къ С. Т. Аксакову.

Остенде. Августъ 28 (1847) [5]).

Въ любви вашей ко мнѣ я никогда не сомнѣвался, добрый другъ мой Сергѣй Тимоѳеевичъ. Напротивъ, я удивлялся только излишеству ея,—тѣмъ болѣе, что я на нее не имѣлъ никакого права: я никогда не былъ особенно откровененъ съ вами и почти ни о чемъ томъ, что̀ было близко душѣ моей, не говорилъ съ вами, такъ что вы скорѣе могли меня узнать только какъ писателя, а не какъ человѣка [6]), и этому, можетъ быть, отчасти способствовалъ

---

[1]) Плетневъ около тридцати лѣтъ былъ то выборнымъ, то назначаемымъ (смотря по уставу) ректоромъ с.-петербургскаго университета.

[2]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[3]) Слова: «то, что другіе» вписаны вмѣсто зачеркнутыхъ: «такія дѣла, которыя».

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

[5]) Годъ на письмѣ не обозначенъ, но по всѣмъ даннымъ, изложеннымъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, и по мѣсту отправленія, письмо, несомнѣнно, относится къ 1847 году. Это—отвѣтъ на письмо отъ 26 іюля 1847 года («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 170—173). Письмо это было переслано черезъ Шевырева, который писалъ въ октябрѣ 1847 г.: «Письмо къ С. Т. Аксакову я доставилъ, прочитавши самъ, и сожалѣю о томъ, что не остановилъ его, хотя ты мнѣ и не давалъ на то права» («Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893, 52—53).

[6]) Ср. письмо къ Смирновой отъ конца 1844 г., безъ даты, начинающееся словами: «письмо ваше, добрѣйшая Александра Осиповна, меня нѣсколько огорчило» (см. т. II, стр. 501). Тамъ Гоголь говоритъ о своихъ литературныхъ друзьяхъ: «Они меня не знаютъ вовсе, любятъ меня по моимъ сочиненіямъ, а не меня самого» (см. выше, т. II, стр. 552).

милый сынъ вашъ Конст. Сергѣевичъ [1]). Въ противность составившейся въ Москвѣ обо мнѣ сказкѣ, которой вы такъ охотно вѣрите, что я, т. е., люблю угожденія и похвалы какихъ-то знатныхъ Маниловыхъ [2]), скажу вамъ, что я скорѣе старался отталкивать отъ себя, чѣмъ привлекать всѣхъ тѣхъ, которые способны слишкомъ сильно любить [3]); я и съ вами обращался нѣсколько не такъ, какъ бы слѣдовало. Обольстили меня не похвалы другихъ, но я самъ обольстилъ себя, какъ обольщаемъ себя мы всѣ, какъ обольщаетъ себя всякъ, кто сколько-нибудь имѣетъ свой собственный образъ мыслей и слышитъ въ чемъ-нибудь свое превосходство, какъ обольщаетъ себя, въ великодушныхъ мечтахъ своихъ, и любезный сынъ вашъ Конст. Сергѣевичъ, какъ обольщаемъ мы себя всѣ до единаго, грѣшные люди; и чѣмъ кто больше получилъ даровъ и талантовъ, тѣмъ больше себя обольщаетъ. А демонъ излишества, который теперь подталкиваетъ всѣхъ [4]), раздуетъ такъ наше слово, что и смыслъ, въ которомъ оно сказано, не поймется.

Не сердитесь на Смирнову не называйте ее безразсудною женщиною [5]). Женщина эта почтена была короткою дружбой Пушкина и Жуковскаго, которые любили ее именно за здравый разсудокъ и за добрую душу. Она меня знала еще прежде, чѣмъ вы меня знали [6]), знала какъ человѣка, а не какъ писателя [7]), видѣла меня въ тѣ душев-

---

[1]) Въ виду множества колкостей въ этомъ письмѣ и рѣзкаго его тона, Шевыревъ находилъ что-то фальшивое въ дружескихъ и лестныхъ словахъ о Константинѣ Сергѣевичѣ: «Говоря о Константинѣ, ты нѣсколько разъ повторяешь: «съ любезнѣйшимъ вашимъ сыномъ»; мнѣ показалось это выраженіе и повтореніе пропстекающимъ не изъ того чувства, которое, какъ мнѣ кажется, ты питалъ всегда къ ихъ семейству» (Отч. Имп. Публ. Библ. за 1893, стр. 53).

[2]) См. это выраженіе въ письмѣ С. Т. Аксакова («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 164).

[3]) Ср. письмо къ Смирновой отъ 20 мая 1847 года (выше, т. III, стр. 470).

[4]) Ср. во многихъ предыдущихъ письмахъ, напр. въ письмѣ Анненкову (отъ 12 августа; стр. 47), также въ письмѣ къ А. П. Толстому (въ припискѣ къ письму отъ 14 августа; ниже, стр. 73), гдѣ употреблено даже *именно это выраженіе*: «демонъ излишества» и къ о. Матвѣю отъ 12 января 1848 г. (стр. 152).

[5]) См. письмо Аксакова («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 170—171).

[6]) Дѣйствительно начало знакомства Гоголя съ Смирновой относится къ 1831 г., тогда какъ съ Аксаковымъ Гоголь познакомился лѣтомъ 1832 г.

[7]) Ср. т. II, стр. 552.

ныя состоянія мои, въ которыя вы меня не видѣли [1]). Съ ней мы были издавна, какъ братъ и сестра, и безъ нея Богъ вѣсть, былъ ли бы я въ силахъ перенести многое, трудное въ моей жизни; а потому и немудрено, что, несмотря на пристрастіе ея ко мнѣ, многое въ моей книгѣ она почувствовала полнѣе и не перетолковала въ такую превратную сторону, какъ перетолковали вы.

Да, книга моя нанесла мнѣ пораженье; но на это была воля Божія. Да будетъ же благословенно имя Того, Кто поразилъ меня! Безъ этого пораженія я бы не очнулся и не увидалъ бы такъ ясно, чего мнѣ недостаетъ. Я получилъ много писемъ очень значительныхъ, гораздо значительнѣе всѣхъ печатныхъ критикъ. Несмотря на все различіе взглядовъ [2]), въ каждомъ изъ нихъ, такъ же, какъ и въ вашемъ, есть своя справедливая сторона. Но вывести вполнѣ вѣрнаго заключенія о всей книгѣ вообще никто не могъ; и не мудрено. Осудить меня за нее справедливо можетъ одинъ Тотъ, Кто вѣдаетъ помышленія и мысли наши въ ихъ полнотѣ. Изъ насъ же, грѣшныхъ людей, можетъ справедливѣе другихъ произнесть ей окончательный судъ только тотъ, кто имѣетъ полный умъ, способный обнимать всѣ стороны дѣла и не влюбился еще самъ ни въ какую свою собственную мысль [3]), потому что, какъ бы то ни было, несмотря на все ребячество и незрѣлость этой книги, въ ней видны слѣды взгляда болѣе полнаго, чѣмъ у тѣхъ, которые дѣлаютъ на нее замѣчанія и критики, несмотря на то, что въ авторѣ ея и нѣтъ тѣхъ знаній, какія могутъ быть по частямъ у всякаго критика.

Къ чему вы также повторяете нелѣпости, которыя вывели изъ моей книги недальнозоркіе, — что я отказываюсь въ ней отъ званія писателя [4]), перемѣняю призва-

---

[1]) Ср. письмо Смирновой отъ 24 окт. 1844: «Мы сошлись съ вами вслѣдствіе взаимной душевной нужды и помощи»; ср. также въ письмѣ къ Погодину отъ 8 іюля 1847 г. (выше, т. II, стр. 492 и т. IV, стр. 12).

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X. т. IV, стр. 243): «Не было двухъ человѣкъ, совершенно сходныхъ между собою въ мысляхъ» (ср. въ письмѣ къ Бѣлинскому отъ 10 августа, стр. 45).

[3]) Ср. въ большомъ письмѣ отъ конца 1844 г. Смирновой (безъ даты): «каждый изъ нихъ составилъ свой собственный идеалъ» и пр. (т. II, стр. 553).

[4]) Ср. возраженіе на эти толки въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 247, 270 и пр.), въ письмѣ къ Шевыреву отъ 27 апрѣля 1847 г. (выше, т. III, стр. 446) и отъ 7 іюля (выше, стр. 7).

ніе [1]), свое направленіе, и тому подобные пустяки? Книга моя есть законный и правильный ходъ моего образованія внутренняго, нужнаго мнѣ для того, чтобы стать писателемъ, не мелкимъ и пустымъ, но почувствовавшимъ святость (и) [2]) своего званія, какъ и всѣхъ другихъ званій, которыя всѣ должны быть святы. Выразилось все это заносчиво, получило торжественный тонъ отъ мысли приближенія къ такой великой минутѣ, какова смерть. А дьяволъ, который надмеваетъ всякаго изъ насъ самоувѣренностью, раздулъ до чудовищности кое-какія мѣста [3]). Невоздержаніе заставило меня издать мою книгу. Видя, что еще не скоро я совладаю съ моими «Мертвыми Душами», и скорбя истинно о безхарактерности направленія и совершенной анархіи [4]) въ литературѣ, проводящей время въ пустыхъ спорахъ, я поспѣшилъ заговорить о тѣхъ вопросахъ, которые меня занимали и которые готовился развить, или создать въ живыхъ образахъ и лицахъ [5]). Опрометчивая, а по-вашему *несчастная* [6]), книга вышла въ свѣтъ. Она меня покрыла позоромъ, по словамъ вашимъ. Она мнѣ, точно, позоръ, но благодарю Бога за этотъ позоръ, благодарю за то, что попустилъ Онъ явиться ей въ свѣтъ. Не увидѣлъ бы я безъ нея [7]) ни неряшества моего, ни самоослѣпленія, ни многаго того, чего не хочетъ видѣть въ себѣ человѣкъ; не изъяснилось бы безъ нея много того, что мнѣ необходимо нужно знать для моихъ «М. Д.» и не узналъ бы я [8]), ни въ какомъ состояніи находится наше общество, ни какіе образы, характеры, лица ему нужны, и что именно слѣдуетъ поэту-художнику избрать нынѣ въ предметъ творенія своего.

Другъ мой! не будьте и вы также самоувѣренны въ непреложности своихъ заключеній [9]). Повторяю вамъ вновь:

къ Плетневу отъ 10 іюня (стр. 479); въ письмѣ къ А. С. Данилевскому и его супругѣ (т. III, стр. 414) и въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 247).

[1]) У Кулиша: «призванье».

[2]) Этого слова въ «Русск. Арх.» нѣтъ.

[3]) Ср. выше, стр. 64, примѣч. 4-е.

[4]) У Кулиша: «совершенную анархію».

[5]) См. въ письмѣ къ Бѣлинскому отъ 10 августа изъ Остенде (выше, стр. 45).

[6]) Аксаковъ выразился такъ о «Перепискѣ съ друзьями» въ письмѣ отъ 26 іюля 1847 г.: «всѣ забудутъ вашу несчастную книгу» («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 172).

[7]) У Кулиша: «безъ ней».

[8]) Слово «я» у Кулиша пропущено.

[9]) О самоувѣренности Гоголь говорилъ особенно Аксакову и

по частямъ разбирая мою книгу, вы можете быть правы, но произнести такъ рѣшительно окончательный судъ моей книгѣ, какъ вы произносите, это гордость въ умѣ своемъ [1]). Мнѣ показалось даже, какъ-бы въ устахъ вашихъ раздались не ваши, а какія-то юношескія рѣчи, какъ-бы въ этомъ мѣстѣ вашего письма сказалъ, нѣсколько понадѣясь на себя, Конст. Сергѣевичъ, а не вы [2]). Въ нихъ отзывается такой смыслъ: «твоя голова не здрава, а моя здрава; я вижу ясно вещь и потому могу судить о тебѣ». Другъ мой, теперь такое время, что врядъ ли у кого изъ насъ здрава, какъ слѣдуетъ, голова [3]). Глядѣть на меня, какъ на блуднаго сына, и ожидать моего возвращенія на путь истинный можетъ только тотъ, кто самъ стоитъ уже на этомъ истинномъ пути. А это одинъ только Богъ вѣдаетъ, кто изъ насъ на какомъ именно мѣстѣ стоитъ. Лучше всѣмъ намъ имѣть больше смиренія и меньше увѣренности въ непреложной истинѣ и вѣрности своего взгляда. Что̀ касается до меня, я буду отъ всѣхъ моихъ силъ, сколько ихъ есть во мнѣ, молиться Богу на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя зрѣли Его въ образѣ Христа, чтобы простилъ мнѣ за все, на что подтолкнула меня моя самоувѣренность, гордость и самоослѣпленіе.

За ваше гостепріимно-дружеское приглашеніе остановиться у васъ во время пріѣзда моего въ Москву благодарю отъ души, но не воспользуюсь имъ только потому, что въ разсужденіи помѣщенія своего гляжу, просто, на матеріальныя удобства [4]). Во всякомъ случаѣ, у кого бы

Бѣлинскому; см. письмо къ послѣднему отъ 10 августа (выше, стр. 46 и въ большомъ письмѣ безъ даты; стр. 36—38).

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Можно дѣлать замѣчанія по частямъ на то и другое, можно давать и мнѣнья, и совѣты; но выводить, основываясь на этихъ мнѣньяхъ, обо всемъ человѣкѣ, объявлять его рѣшительно помѣшавшимся, сошедшимъ съ ума, называть лжецомъ и обманщикомъ, надѣвшимъ личину набожности, приписывать подлыя и низкія цѣли—это такого рода обвиненія, которыхъ я бы не въ силахъ былъ извести даже на отъявленнаго мерзавца» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 277).

[2]) О юношеской способности Константина Сергѣевича увлекаться см. въ письмахъ С. Т. Аксакову отъ $^{18}/_{6}$ августа 1842 года (см. въ письмѣ Смирновой отъ 20 мая 1847 г. и проч.; т. III, стр. 470).

[3]) См. примѣч. къ письму Погодину отъ 4 марта (выше, т. III. стр. 386—387, примѣч. 5-е).

[4]) См. приглашеніе Аксаковымъ Гоголя въ свою деревню жить даже зимой, когда тамъ будетъ жить онъ самъ семействомъ («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 172).

то ни остановился, вы этого никакъ не считайте знакомъ какого-нибудь предпочтенія, или чего другого, тому подобнаго. Притомъ, если Богъ благословитъ возвратъ мой въ Россію, я въ Москвѣ не думаю пробыть долго. Мнѣ хочется заглянуть въ губерніи: [1]) есть много вещей, которыя для меня совершенная, покуда, загадка, и никто не можетъ мнѣ дать такихъ свѣдѣній, какъ бы я желалъ. Я вижу только то, что и всѣ другіе такъ же, какъ и я, не знаютъ Россіи.

Что̀ касается до зимняго моего пребыванія, то я еще не увѣренъ, останусь ли на зиму въ Россіи. Послѣ моей послѣдней тяжкой болѣзни во мнѣ осталась такая зябкость, что даже Римъ сталъ для меня холоденъ, и я долженъ былъ переѣхать въ Неаполь. Послѣдняя зима, проведенная мною въ Москвѣ, мнѣ была очень тяжела и оставила грустное воспоминаніе. Натура моя сдѣлалась нѣсколько похожею на стариковскую, требующую юга: крови мало, и та движется медленно, а нервы въ то же время такъ чувствительны, что малѣйшая сѣверная мгла дѣйствуетъ сильно; отъ морознаго же дня у меня захватываетъ духъ въ груди. Вы говорите, что воздухъ родины подѣйствуетъ благотворно на мое здоровье и сами надѣетесь тоже себѣ возобновленія силъ. Другъ той, не позабудемъ того, что вы находитесь уже въ тѣхъ лѣтахъ, когда невозможенъ совершенный возвратъ прежняго здоровья, а я, будучи слабымъ и болѣзненнымъ отъ дня рожденія моего и перешедши за лучшую половину жизни моей, не могу тоже быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде [2]). Будемъ лучше просить

---

[1]) Объ этомъ предположеніи Гоголя см. ниже въ письмахъ, напр. въ письмѣ Гоголя графинѣ Аннѣ Михайловнѣ Вiельгорской отъ 14 іюня 1849 (см. «Вѣстн. Европы», 1889, XI, стр. 147) и въ письмѣ къ Гоголю Анны Михайловны Вiельгоргской отъ 14 іюня (тамъ же, стр. 145).

[2]) Гоголь относился къ своему преждевременному старчеству то съ тихой грустью и покорностью Провидѣнію, то съ нескрываемымъ ужасомъ. Въ «Авторской Исповѣди» онъ говоритъ: «виноватъ я развѣ былъ въ томъ, что не въ силахъ повторять то же, что̀ говорилъ или писалъ въ мои юношескіе годы? Какъ будто двѣ весны бываютъ въ возрастѣ человѣческомъ!» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 255). Въ письмѣ къ Смирновой отъ 23 декабря 1850 года читаемъ: «если соберемся человѣка два-три, вы да я, да еще кто-нибудь, право этого будетъ довольно. Мы вѣдь ужъ люди старые,—что̀ намъ за рауты? Всѣ старики, по настоящему, должны только глядѣть другъ на друга да благодарить Бога за все» (стр. 336) и проч. Но отъ 14 декабря 1849 Гоголь съ ужасомъ пишетъ Жуковскому: «Мнѣ нужно большое уси-

Бога о томъ, чтобы остальные дни наши помогъ намъ провести въ полномъ мирѣ съ совѣстью нашей, гдѣ бы ни случилось намъ провесть [1]) ихъ, и чтобы хоть чѣмъ-нибудь далъ намъ возможность загладить часть прежняго, искупя хоть чѣмъ-нибудь безполезность и праздность нашей жизни.

Мнѣ кажется, что, еслибы вы стали диктовать кому-нибудь воспоминанія прежней жизни вашей и встрѣчи со всѣми людьми, съ которыми случилось вамъ встрѣтиться, съ вѣрными описаніями характеровъ ихъ, вы бы усладили много этимъ послѣдніе дни ваши, а между тѣмъ доставили бы дѣтямъ своимъ много полезныхъ въ жизни уроковъ, а всѣмъ соотечественникамъ лучшее познаніе русскаго человѣка [2]). Это не бездѣлица и не маловажный подвигъ въ нынѣшнее время, когда такъ нужно намъ узнать истинныя начала нашей природы, которыя, покуда, мы разсматриваемъ только въ мужикѣ, да и то плохо.

Но прощайте, Богъ да хранитъ васъ! Благодарю Ольгу Семеновну: мнѣ кажется, что она обо мнѣ молится. Это лучшая услуга, какую только на землѣ мы можемъ оказать своему брату.

Вашъ *Н. Г.*

XXVII. Къ П. В. Анненкову.

Остенде. Августъ (1847 года) [3]).

Очень былъ радъ вашему доброму письму. Прежде всего замѣчу вамъ, что вы ошиблись, принявши голосъ изнеможенія и нѣкоторой скорби, которая должна была слышаться въ письмѣ моемъ, за нѣчто похожее на *отчаяніе*. Слава Богу, отчаянью я не предавался даже и въ минуты несравненно болѣе тяжкія. Я слишкомъ увѣренъ въ томъ, что Тотъ, Кто распоряжается дѣлами міра, Имъ созданнаго,

---

ліе, чтобы написать не только письмо, но даже короткую записку. Что̀ это: старость или временное оцѣпенѣніе силъ?»... «Или, въ самомъ дѣлѣ, 42 года есть для меня старость?» и проч.

[1]) У Кулиша: «провесть»; въ «Русск. Арх.»: «провести».

[2]) Слова замѣчательныя потому, что они навели Аксакова на мысль писать «Семейную Хронику» и проч. Въ «Авторской Исповѣди» Гоголь говоритъ: »Я питалъ втайнѣ надежду, что чтенье «Мертвыхъ Душъ» наведетъ нѣкоторыхъ на мысль писать свои собственныя записки» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 258).

[3]) Это письмо было напечатано въ книгѣ: «П. В. Анненковъ и его друзья», стр. 503—505.

несравненно умнѣе всѣхъ насъ и знаетъ, что̀ дѣлаетъ, а потому ни въ какомъ случаѣ упасть духомъ не могу безъ Его воли. Но я изнемогъ. Это понятно: я человѣкъ. И не знаю, кто бы на моемъ мѣстѣ, какъ бы онъ крѣпокъ и силенъ ни былъ, избѣгнулъ скорби. Чтобы вамъ сдѣлалось сколько-нибудь понятно мое положеніе, скажу вамъ, что въ небольшое время прожитой мною жизни мнѣ случилось сдѣлать много тѣсныхъ душевныхъ связей, основанныхъ не на какихъ-нибудь разсчетахъ житейскихъ, но на познаніи души человѣческой, связей, доставившихъ мнѣ случай вкусить высшее наслажденіе—любоваться красотой *души*, которая есть перлъ и жемчужина Божьихъ твореній [1]). Я ловилъ всѣ оттѣнки ея и движенья, разбросанныя по частямъ во многихъ изъ тѣхъ людей, съ которыми я встрѣчался душевно. (Плодъ этого наблюденія вы, можетъ быть, встрѣтите въ «Мертвыхъ Душахъ», если Богъ поможетъ какъ слѣдуетъ имъ написаться). Не мудрено, что связи съ людьми стали для меня очень чувствительны, и сердце мое, заключа болѣе нѣжныхъ оттѣнковъ въ себѣ самомъ, стало чутко и способнѣй любить людей вообще. А потому можете почувствовать сами, каково мнѣ было получить вдругъ множество писемъ, ударившихъ по многимъ такимъ струнамъ, которыя и не существуютъ въ другомъ человѣкѣ, увидѣть вихорь недоразумѣній, обуявшихъ всѣхъ и многихъ вовсе сбившій съ толку [2]), услышать упреки такіе, которыми я бы не имѣлъ духу попрекнуть и напрезрѣннѣйшаго человѣка [3]), и увидѣть такое грубое незнанье души

---

[1]) Здѣсь Гоголь, конечно, разумѣлъ особенно Жуковскаго, Смирнову, Вѣльгорскихъ, Шереметеву и изъ умершихъ—Языкова. Въ сороковыхъ годахъ дружескія и задушевныя связи особенно расширились; въ письмѣ къ Смирновой отъ 24 декабря онъ выразился такъ: «моя семья становится, чѣмъ дальше, больше» (т. II, стр. 579). Изъ числа этихъ лицъ были и такія, какъ Софья Михайловна Соллогубъ, о которой Гоголь отозвался въ письмѣ къ Смирновой отъ 24 сентября 1844 г., что «душа ея кажется какъ будто еще небеснѣе прежняго, и ангельства въ ней еще больше» (см. т. II, стр. 477).

[2]) Ср. въ »Авторской Исповѣди», напр. «моя собственная темнота и неумѣнье выражаться, — принадлежности не вполнѣ организовавшагося писателя,—все это споспѣшествовало тому, чтобы сбить не одного читателя и произвести безчисленное множество выводовъ и заключеній невпопадъ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 243). Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ 4 марта (выше, стр. 387).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Бѣлинскому: «Вамъ бы слѣдовало поудержаться клеймить меня тѣми обидными подозрѣніями, которыми, признаюсь, я не имѣлъ бы духа запятнать послѣдняго мерзавца» (выше, стр. 35).

даже и у тѣхъ, которые имѣли сами нѣжную и добрую душу. Скорбь моя была велика, но вы, я думаю, не можете почувствовать этой скорби. Самолюбіе, честолюбіе не въ тѣхъ грубыхъ видахъ, въ какихъ принимаютъ ихъ въ свѣтѣ, но въ тѣхъ тонкихъ оттѣнкахъ, въ какихъ они пребывали во мнѣ, были потрясены и поражены сильно; но вы, я думаю, этихъ словъ не поймете. Что же касается до публики и до суда общественнаго, то скажу вамъ откровенно, что, несмотря на небольшую почувствованную въ началѣ непріятность, это не могло меня сильно поразить. Авторскому честолюбію давно уже нанесены были изрядные щелчки; и я самъ даже давалъ ихъ себѣ не мало, какъ вы это можете видѣть изъ самой книги моей, гдѣ все-таки есть часть моей собственной душевной исторіи. Скажу вамъ даже, что въ какомъ бы ни было видѣ осталось лицо мое въ глазахъ публики, хотя бы имя мое въ оклеветанномъ видѣ достигнуло потомства и осталось таковымъ до конца міра, меня теперь это не смущаетъ: такъ я увѣренъ, что судить меня будетъ Тотъ, Кто повелѣлъ быть міру, и намъ, и вѣдаетъ мысли наши въ ихъ *полнотѣ* [1]); не сбиваясь темнотой выраженій нашихъ и неумѣньемъ нашимъ опредѣлительно изъясняться. Скажу вамъ искренно и откровенно, что этотъ пріемъ моей книгѣ для меня въ нѣсколько разъ лучше пріема благосклоннаго, и еслибы у меня спросили: не хочу ли я, чтобы все это было сонъ, и пораженье моей книги было во снѣ, я бы не согласился [2]). Въ изданьи моей книги я никакъ не раскаиваюсь и благодарю Бога, ее допустившаго. Безъ этой книги не пощупать бы мнѣ ни самого себя, ни людей, и не пополнить бы никогда всѣхъ тѣхъ свѣдѣній даже въ *психологическомъ* отношеніи, которыя мнѣ необходимы для «Мертвыхъ Душъ». И цѣль моего путешествія къ Святымъ Мѣстамъ теперь уже та, чтобы поблагодарить Бога прежде всего за все со мной случившееся. Вотъ вамъ чистая правда моего состоянья душевнаго.

Напишите мнѣ въ отплату что-нибудь о себѣ; я бы

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Погодину изъ Остенде (ниже. стр. 75), и къ Анненкову (стр. 71).

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Какъ ни были потрясающи и обидны для человѣка благороднаго и честнаго многія заключенія и выводы, но, скрѣпясь, сколько достало небольшихъ силъ моихъ, я рѣшился стерпѣть все и воспользоваться этимъ случаемъ, какъ указаньемъ свыше—разсмотрѣть построже самого себя» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 241).

очень хотѣлъ знать, что̀ васъ занимаетъ въ Парижѣ въ настоящую минуту, и что̀ именно вы пріобрѣли въ познаніи современныхъ вещей. Нельзя, чтобъ вы какой-нибудь стороны не изучили или не изглубили [1]), стало быть, нельзя, чтобы не было возможности чему-нибудь поучить меня. Скажите мнѣ также, гдѣ вы намѣрены провести зиму. Сколько мнѣ помнится, вы хотѣли тоже проѣздиться по другимъ землямъ и заглянуть даже на Востокъ. Если это будетъ въ наступающемъ году, то я этому очень радъ и увѣдомляю васъ, что зиму, то-есть, ея начало, проведу въ Неаполѣ, а въ февралѣ сажусь на корабль и странами восточными проберусь въ Россію, то-есть на Константинополь. Во всякомъ случаѣ напишите мнѣ нѣсколько строкъ на это письмо, чтобы я зналъ, что оно вами получено.

Н. Г.

Я еще пробуду недѣли двѣ въ Остенде.

XXVIII. Къ графу А. П. Толстому [2]).

Я нѣсколько замедлилъ отвѣчать вамъ, добрѣйшій Александръ Петровичъ. Вы спрашиваете о письмѣ Матвѣя Александровича: оно скорѣе длинно, чѣмъ коротко. Видно, что сердце въ немъ разговорилось и что онъ, точно какъ купецъ, радъ отъ всей души продать товаръ свой. Тексты, приводимые изъ Св. Писанія, показываютъ въ немъ полнаго хозяина, который знаетъ, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ нужно что̀ брать. Говоритъ онъ о томъ, какъ всѣ мы церкви живого Бога и должны слушаться духа въ насъ живущаго, а не земной тѣлесности нашей; что никому изъ насъ не прожить столько, какъ мы прожили, и потому оставивши всѣ хлопоты и вещи міра, слѣдуетъ намъ поворотиться во внутреннюю жизнь. Почти половина письма пришлась мнѣ кстати [3]), другая потому не пришлась, что онъ не въ томъ смыслѣ взялъ нѣкоторыя слова мои, но тѣмъ не менѣе и

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ, судя по книгѣ «Анненковъ и его друзья» (стр. 505).

[2]) Это письмо было напечатано въ сборникѣ «Въ память Юрьева», стр. 261—214, но это собственно нѣсколько позднѣйшая приписка къ письму отъ 14 августа (см. выше, стр. 55, примѣч. 3-ье).

[3]) Ср. самое письмо отъ 14 августа и см. примѣч. къ нему (выше, стр. 55).

эта половина справедлива [1]). Мнѣ чувствуется, что слѣдующее письмо, которое получу отъ него, можетъ уже придтись цѣликомъ къ душѣ моей. Скажу, что вслѣдствіе письма его я больше осмотрѣлся и хочу снова перечитать все мною читанное для души, начиная съ Ефрема Сирина, Златоуста и Макарія Египетскаго [2]), какъ совѣтуетъ онъ, тѣмъ болѣе, что я замѣчалъ, что послѣ всякаго такого чтенія становится яснѣе взглядъ на Евангеліе и многія мѣста въ немъ становятся доступнѣе. Впрочемъ обо всемъ этомъ, равно какъ и о прочемъ, поговоримъ при свиданіи. А покамѣстъ сдѣлаете недурно и вы, если займетесь такимъ же чтеніемъ хоть по главѣ въ день, разумѣется, съ обращеніемъ на себя и припоминаніемъ себѣ всей прежней жизни своей. Вамъ станетъ тоже потомъ доступнѣе Евангеліе и яснѣе всякое слово Спасителя о дѣлахъ римскихъ и карналѣ Вентур. не могу судить, потому что не знаю, въ какомъ именно смыслѣ разумѣетъ онъ самъ сказанныя слова. Демонъ излишества такъ теперь раздуваетъ рѣчи всѣхъ [3]), такъ всякъ почти противъ собственнаго желанія переливаетъ черезъ верхъ [4]), что мнѣ покамѣстъ звучитъ въ ушахъ: «не судите, да не осуждены будете». Еслибъ я всю рѣчь прочелъ, тогда, можетъ быть, что-нибудь сумѣлъ сказать.

О Вѣльгорскихъ не могу сказать, когда будутъ, — кажется, не раньше перваго сентября [5]). Стало быть, графиня Анна Егоровна [6]), можетъ ихъ встрѣтить еще, проѣзжая Франкфуртъ. О племянникѣ вашемъ я подумалъ, потому что въ немъ есть большая ревность къ хозяйству и заботы объ устоеніи судьбы крестьянъ [7]). Вотъ почему мнѣ

---

[1]) Здѣсь Гоголь, кажется, имѣетъ въ виду разсужденія о. Матвѣя о театрѣ; онъ не безъ борьбы поддался внушеніямъ уважаемаго имъ пастыря, о чемъ см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 595—603.

[2]) Ср. въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 24 сентября изъ Остенде и въ этомъ же письмѣ (ниже, стр. 90).

[3]) Ср. письмо къ Аннековку отъ 12 августа (выше, стр. 47), также къ С. Т. Аксакову отъ 28 августа (стр. 64 и 66), гдѣ *даже употреблено именно то же выраженіе*; см. также въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 12 января 1848 г. (см. ниже, стр. 152).

[4]) См. въ письмѣ къ В. Г. Бѣлинскому отъ 10 августа (выше, стр. 46).

[5]) См. выше письмо отъ 21 августа (стр. 60).

[6]) Анна Егоровна Толстая, жена графа Александра Петровича.

[7]) Рѣчь идетъ снова о В. В. Апраксинѣ. Слова: «я подумалъ» заключаютъ въ себѣ намекъ на проектированное Гоголемъ сватов-

подумалось о томъ, что ему нужна была бы умная помощница въ такомъ дѣлѣ [1])? Вообще же на счетъ женитьбы я думаю, что тѣмъ, которые ѣздятъ на воды, не слѣдуетъ вступать въ бракъ, а лучше бы подумать о томъ, какъ служить Богу, предоставя браки тѣмъ, которые здоровы и еще годятся на распложъ. Я уже вамъ писалъ, что мнѣ стало лучше еще до принимания порошковъ, тѣмъ не менѣе я сталъ принимать порошки [2]). Теперь началъ принимать второй номеръ; что будетъ отъ этого, не знаю. Немножко было вновь началось бурчанье около сердца, но теперь прошло. Зато, мнѣ кажется, стали больше охладѣвать оконечности, то есть руки и ноги.

Мухановъ мнѣ сказывалъ, что васъ смущаетъ множество русскихъ, наѣхавшихъ въ вашу гостиницу, въ числѣ которыхъ находится и литераторъ Бѣлинскій. Кстати о Бѣлинскомъ: я получилъ отъ него недавно письмо [3]), которое, по словамъ его, само просилось вслѣдствіе моего приглашенія всѣмъ говорить мнѣ правду [4]). Письмо, дѣйствительно, чистосердечное и съ тѣмъ вмѣстѣ изумительное увѣренностью въ непремѣнность своихъ убѣжденій. Онъ видитъ совершенно одну сторону дѣла и не можетъ даже подумать равнодушно о томъ, что существуетъ и можетъ существовать другая сторона того же дѣла. Я написалъ ему въ отвѣтъ только то, что мы всѣ еще плохо понимаемъ тѣ вещи, о которыхъ говоримъ, что прежде всего слѣдуетъ намъ излѣчить себя отъ самоувѣренности въ себѣ и торопливости выводить заключенія. Если вы встрѣтите Анненкова, того самаго, который—помните?—былъ у меня въ Парижѣ при васъ, то, пожалуйста, спросите его, получилъ ли онъ мое письмо къ нему [5]), адресованное въ poste restante

---

ство, на его мечту о женитьбѣ В. В. Апраксина на А. М. Віельгорской (см. письмо Гоголя къ А. П. Толстому отъ 8 августа 1847 г.; выше, стр. 43—44) и отъ 21 августа: «Только и думаетъ, чтобы заняться деревней, хозяйствомъ и благосостояніемъ крестьянъ» (выше, стр. 60).

[1]) См. письмо къ А. П. Толстому отъ 8 августа 1847 года; также «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 457—458.

[2]) Примѣчаніе Е. С. Некрасовой: «Порошки были высланы гр. Толстымъ изъ Парижа по совѣту доктора Грубби.»

[3]) Здѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣется знаменитое письмо Бѣлинскаго къ Гоголю («Жизнь и труды Погодина», т. VIII, стр. 596—607).

[4]) См. «Жизнь и труды Погодина», т. VIII, стр. 606—607.

[5]) Здѣсь разумѣется вѣроятно, еще письмо къ Анненкову отъ 12 августа. Но Е. С. Некрасова дѣлаетъ ошибочное заключеніе изъ этихъ словъ, будто они «уничтожаютъ существовавшее сомнѣніе» въ

вмѣстѣ съ письмомъ къ Бѣлинскому [1]), съ которымъ онъ въ дружескихъ отношеніяхъ.

Но прощайте. Тороплюсь отправить и царапаю такъ, что вы едва ли прочтете. Хомякова до сихъ поръ еще нѣтъ изъ Лондона.

Графинѣ душевный поклонъ.

Вашъ *И. Г.*

XXIX. Къ М. П. Погодину.

Остенде. Августъ. (1847) [2]).

Что-то странное дѣлается между нами. Тебѣ кажется по моимъ письмамъ, что я нахожусь въ неспокойномъ состояніи духа; мнѣ кажется по твоимъ письмамъ, что ты находишься въ неспокойномъ состояніи. Тебѣ кажется, что я толкую криво всѣ твои слова и вижу вещи не въ томъ видѣ; мнѣ кажется, что ты даешь превратный смыслъ всякому моему слову и видишь ихъ не въ томъ видѣ. Какой-то нечистый духъ насъ путаетъ. Открестимся отъ него [3]), и положимъ между собой—не оправдываться ни въ чемъ другъ передъ другомъ. Судить вѣдь насъ будетъ Богъ, а не люди и не мы сами себя [4]), а потому—что намъ въ оправданіяхъ передъ собой! Уважимъ лучше несхожія другъ на друга *особенности* нашихъ характеровъ и вслѣдствіе этого не будемъ спѣшить выводить другъ о другѣ заключенія. Отъ Хомякова я узналъ очень пріятную для меня новость,—именно, что ты пишешь серьезно русскую исторію. Богъ да благословитъ тебя въ этомъ трудѣ; это

томъ, было ли написанное Гоголемъ письмо послано Бѣлинскому; одно письмо дѣйствительно было уничтожено, а это было уже новое, написанное въ замѣнъ уничтоженнаго.—всего же по счету третье.

[1]) Тутъ рѣчь идетъ о письмѣ отъ 10 августа 1847 года (выше, стр. 44—46).

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русской Жизни» за 1892 г., № 84. Хотя годъ на немъ не обозначенъ, но несомнѣнно, что оно относится къ 1847 году. Такъ извѣстіе о томъ, что Погодинъ собирается писать русскую исторію, Гоголь получилъ отъ Хомякова, съ которымъ онъ во второй половинѣ августа *1847 года* видѣлся въ Остенде. Ср. также письмо Гоголя къ Аксакову отъ 28 августа 1847 года (выше, стр. 67).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «выводить».

[4]) Ср. въ письмѣ къ П. В. Анненкову изъ Остенде (августъ): «Судить меня будетъ Тотъ. Кто повелѣлъ быть и міру и намъ и вѣдаетъ мысли наши въ ихъ полнотѣ» и проч. (выше, стр. 71).

твой настоящій трудъ. Здѣсь ты соберешься весь въ себя и будешь собой. Донынѣ ты былъ весь разбросанъ, а потому и не въ силахъ былъ *быть собой*. Оттого легко было и нападать на тебя и поражать тебя. Тутъ же въ этомъ дѣлѣ соберутся твои силы въ плотную твердыню и на тебя трудно будетъ напасть кому бы то ни было. Трудъ твой доставитъ тебѣ много сладкихъ минутъ и забвенье всего того, что способно смущать насъ и повергать въ малодушіе.

Охота же тебѣ была [1]) пустыя мелочи принимать къ сердцу и выводить подозрительныя заключенія изо всякаго обыкновеннаго дѣла. Что тебѣ напр. изъ того, что я поручилъ нѣкія дѣла по моей книгѣ «М. Д.» [2]) Шевыреву? Въ этомъ дѣлѣ я такой же хозяинъ, какъ и ты въ дѣлѣ изданія книгъ своихъ. У меня это было сдѣлано вовсе не изъ предпочтенія къ кому бы то ни было, но просто изъ разсчета: Шевыревъ аккуратнѣе тебя въ веденіи счетовъ, меньше твоего занятъ, меньше твоего забывчивъ [3]), меньше обремененъ изданіями всякаго рода другихъ книгъ [4]). Все это я принялъ въ разсчетъ, и поручилъ ему, и въ этомъ не раскаиваюсь, потому что это дѣло онъ обдѣлалъ такъ аккуратно, какъ тебѣ не сдѣлать [5]); мнѣ извѣстенъ сталъ всякій рубль и копѣйка—куда что пошло. Если глядѣть на всякія подобныя мелочи и выводить изъ нихъ такія важныя заключенія, какія выводишь ты, тогда можно вовсе затеряться и вѣчно не узнавать людей. Вѣдь тебѣ же становится досадно, если станутъ тебя мѣрить подозрительнымъ и близорукимъ аршиномъ и принимаютъ серьезно и къ сердцу всякое твое слово; ты говоришь сейчасъ, что это слово вырвалось у тебя такъ, простодушно, безъ размышленія, въ гнѣвѣ, въ шутку не разглядя, и тому подобное, что

---

[1]) Послѣ этого было написано: «глядѣть на». Потомъ первое изъ этихъ словъ было зачеркнуто, но послѣднее, хотя и замѣненное далѣе другимъ, осталось по забывчивости не зачеркнуто.

[2]) Только иниціалы и въ подлинникѣ.

[3]) Ср. въ письмѣ къ Плетневу отъ 12 декабря 1846 г.: «У Шевырева точность, какъ у банкира» (т. III, стр. 289). О забывчивости Погодина см. т. II, стр. 393.

[4]) О вѣчномъ чрезмѣрномъ обремененіи Погодина всякаго рода трудами и хлопотами и о происходившей вслѣдствіе этого забывчивости см. въ предыдущихъ письмахъ къ нему (т. II, стр. 393); въ письмѣ къ Н. П. Шереметевой (безъ даты), начинающемся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше» (стр. 418).

[5]) Слова: «какъ тебѣ не сдѣлать» вписаны между строкъ, вмѣсто зачеркнутаго: «что».

словъ твоихъ вовсе не слѣдуетъ принимать въ такомъ серьезномъ смыслѣ. Зачѣмъ же и относительно другого не поступаешь ты такимъ же точно образомъ, какимъ хочешь, чтобы и съ тобой поступали? Зачѣмъ же не допускаешь [1]), что и другой можетъ также сказать [2]) или сдѣлать что̀ совсѣмъ въ другомъ смыслѣ и вовсе не съ тѣмъ намѣреньемъ, въ какомъ увидѣла твоя торопливость, горячность, недальнозоркость или опрометчивость? Гляди поменьше на всѣ эти пустяки и мелочи, иди себѣ своей дорогой. Думай безпрерывно о томъ главномъ дѣлѣ, для котораго далъ тебѣ Богъ способности и силы, молись Ему и все будетъ хорошо.

Затѣмъ обнимаю тебя. Прощай.

Если будешь писать, адресуй въ Неаполь.

Твой *Н. Г.*

XXX. Къ С. П. Шевыреву.

Остенде, 28 Августа (1847) [3]).

Я уже давно не получалъ отъ тебя писемъ. Здоровъ ли ты? Отъ Хомякова узналъ нѣсколько отрывочныхъ о тебѣ извѣстій. Книгъ, покуда, еще никакихъ отъ тебя не получаю. Пробѣжалъ нѣкоторые номера русскихъ журналовъ, которые попались мнѣ въ руки и которыхъ въ-силу можно было держать въ рукахъ, по причинѣ толщины. Взглядъ на нихъ мнѣ былъ нуженъ. Все-таки въ въ нихъ выражается часть того общества, которое больше всѣхъ другихъ читаетъ книги. Это нужно принять къ свѣдѣнію всякому, кто ни заводитъ рѣчь съ обществомъ. Своя собственная рѣчь сдѣлается доступнѣе. Не снизойдя къ другимъ, нельзя ихъ возвести къ себѣ; а теперь, право, всякъ изъ насъ требуетъ снисхожденія: какъ ему не заблудиться въ это время броженья и смѣшенья всего!

---

[1]) Въ «Русской Жизни» очевидная опечатка: «зачѣмъ же допускаешь»?

[2]) Это слово написано вмѣсто зачеркнутаго: «поступать».

[3]) Вѣроятно, письмо Шевырева отъ 14/26 іюня (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893, стр. 50—51) еще не было получено Гоголемъ, такъ какъ Гоголь здѣсь ни слова не говоритъ о Малиновскомъ и его письмѣ, о чемъ Шевыревъ писалъ 14/26 іюня и проч. Отвѣтъ на данное письмо см. тамъ же стр. 51—57 (отъ 4/16 октября 1847 года).

Что̀ касается до объясненій на мою книгу, то я рѣшился дѣло это оставить. Покуда не съѣзжу въ Іерусалимъ, не предприму ничего, а до того и другіе отъ многаго очнутся.

Прилагаю тебѣ при семъ письмо къ Сергѣю Т. Аксакову [1]), которое ты можешь прочесть, во-первыхъ, потому, что тутъ есть кое-что, относящееся до меня лично, а во-вторыхъ, потому, что ты долженъ читать всѣ мои письма, радъ или не радъ, потому что ты долженъ меня знать лучше другихъ, имѣя все-таки больше противу другихъ данныхъ узнавать *со всѣхъ сторонъ* человѣка...

XXXI. Къ нему же.

Остенде. Сентября 2. (1847) [2]).

На прошедшей недѣлѣ отправилъ къ тебѣ письмо [со вложеніемъ письма къ С. Т. Аксакову]. Теперь пишу вновь [3]), именно по слѣдующему случаю. Погодинъ въ удостовѣреніе нѣкотораго добраго вліянія моей книги, прислалъ мнѣ письмо къ нему Григорьева. Изъ этого письма, между прочимъ, видно, что Григорьевъ находится въ большой нуждѣ. Къ Чижову [4]) я пишу при семъ письмо [которое ты вручи ему лично [5]), гдѣ рекомендую ему взять

---

[1]) Здѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣется письмо отъ 28 августа къ С. Т. Аксакову (см. выше, стр. 63—69).

[2]) Это письмо написано все еще до полученія письма отъ Шевырева; см. далѣе въ концѣ: «я соскучился, не имѣя такъ долго о тебѣ вѣсти».

[3]) Здѣсь у Кулиша пропускъ до словъ: «Къ Чижову я пишу при семъ письмо»; возстановлено по тексту «Русск. Стар.» (1875, XII, стр. 666).

[4]) Чижовъ, возвратившись въ Россію, предполагалъ заняться изданіемъ журнала въ славянофильскомъ духѣ и направленіи. См. «Матеріалы», т. IV, стр. 400—401 и «Русск. Стар.». 1889, VIII, стр. 373—375. Получивъ отъ Погодина хорошіе отзывы объ извѣстномъ впослѣдствіи критикѣ Аполлонѣ Григорьевѣ и Малиновскомъ, Гоголь рекомендовалъ ихъ въ сотрудники журнала Чижову. О журналѣ Чижова см. также въ книгѣ Боткина «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 234—слова Иванова: «трудно, чтобы состоялся его журналъ». Вскорѣ слова Иванова оправдались.

[5]) О Чижовѣ Шевыревъ вскорѣ сообщилъ: «Чижовъ журнала не предпримет, потому что позволеніе на «Русскій Вѣстникъ» взято министерствомъ назадъ». (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893, стр 54—55).

въ сотрудники Григорьева и Малиновскаго, какъ людей очень способныхъ и талантливыхъ [1]). Пожалуйста, ты замолвь за нихъ доброе слово съ своей стороны.

Еще прошу особенно тебя наблюдать за тѣми изъ юношей, которые уже выступили на литературное поприще. Въ ихъ положеніе хозяйственное стоитъ, право, взойти. Они принуждены бываютъ весьма часто изъ-за дневного пропитанья брать работы не по силамъ и не по здоровью. Цѣна 5 рублей серебромъ за печатный листъ, просто, безчеловѣчная. Сколько ночей онъ долженъ просидѣть, чтобъ выработать себѣ нужныя деньги! особенно если онъ при этомъ сколько-нибудь совѣстливъ и думаетъ о своемъ добромъ имени [2]). Не позабудь также принять въ соображеніе и то, что нынѣшнее молодое поколѣніе и безъ того болѣзненно, разстроено нервами и всякими недугами. Придумай, какъ бы прибавлять имъ отъ имени журналистовъ плату, которые будто-бы не хотѣли сдѣлать этого гласно, словомъ—какъ легче и лучше придумается. Это твое дѣло. Твоя добрая душа найдетъ, какъ это сдѣлать, отклоня всякую догадку и подозрѣніе о нашемъ съ тобою тепломъ личномъ участіи въ этихъ дѣлахъ.

Сейчасъ только-что проводилъ Хомякова. Какъ мнѣ пріятно было съ нимъ встрѣтиться! Пріѣздъ его былъ точно Божій подарокъ. Но онъ пробылъ такъ мало. Я не успѣлъ съ нимъ наговориться и только по отъѣздѣ его почувствовалъ, что о многомъ не разспросилъ. Напиши мнѣ о себѣ: я соскучилъ (sic), не имѣя такъ долго о тебѣ вѣсти.

---

[1]) На это Шевыревъ отвѣчалъ: «если что случится впредь, я буду имѣть въ виду твое желаніе помочь Григорьеву. Но теперь не знаю, какъ за это дѣло взяться» и проч. (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 годъ, стр. 55). Чижовъ съ своей стороны отвѣчалъ Гоголю: «Весьма и весьма благодарю за указаніе двухъ (сотрудниковъ) — Григорьева и Малиновскаго; я ихъ не знаю, но по вашему наставленію прибѣгну къ Шевыреву» («Русск. Старина», 1889, VIII, 378).

[2]) Ср. съ заботой Гоголя о бѣдныхъ, по талантливыхъ студентахъ (т. II, стр. 548) и въ письмѣ къ Смирновой отъ 24 февраля 1845 г. (т. III, стр. 26).

XXXII. Къ П. В. Анненкову.

Остенде. Сентября 7-го (1847) [1]).

Понятіе мое о Божествѣ не такъ узко, какъ вы думаете, но, по крайней мѣрѣ, оно гораздо пространнѣе того смысла, который вы придали словамъ моимъ. Но это предметъ долгихъ рѣчей и толковъ, а потому и отложимъ его. Покамѣстъ дѣло въ томъ, что мы всѣ идемъ къ тому же, но у всѣхъ насъ разныя дороги, а потому, покуда еще не пришли, мы не можемъ быть совершенно понятными другъ другу. Всѣ мы ищемъ того же: всякій изъ мыслящихъ нынѣ людей, если только онъ благороденъ душой и возвышенъ чувствами, уже ищетъ законной желанной *середины*, уничтоженья лжи и преувеличенностей *во всемъ* и снятья грубой коры, грубыхъ толкованій, въ которыя способенъ человѣкъ облекать самыя великія и съ тѣмъ вмѣстѣ простыя истины. Но всѣ мы стремимся къ тому различными дорогами, смотря по разнообразію данныхъ намъ способностей и свойствъ въ насъ работающихъ: одинъ стремится къ тому путемъ религіи и самопознанья внутренняго, другой — путемъ изысканій историческихъ и опыта (надъ другими), третій—путемъ наукъ естествознательныхъ, четвертый — путемъ поэтическаго постигновенья и орлинаго соображенья вещей, не обхватываемыхъ взглядомъ простого человѣка, словомъ— разными путями, смотря по бо́льшему или меньшему въ себѣ развитію преобладательно въ немъ заключенной способности. Анатомируя человѣка, видимъ, что въ мозгу и головѣ особенно устроены для этого органа возвышенья и шишки на головѣ. Органы даны,—стало быть, они нужны затѣмъ, чтобы каждый стремился своей дорогой и производилъ въ своей области открытія, никакъ невозможныя для того, кто имѣетъ другіе органы. Онъ можетъ наговорить много излишествъ, можетъ увлечься своимъ предметомъ, но не можетъ лгать, увлечься фантомомъ, потому что говоритъ онъ не отъ своего произволенія: говоритъ въ немъ способность, въ немъ заключенная, и потому у всякаго лежитъ какая-нибудь правда [2]). Правду эту усмо-

---

[1]) Это письмо было напечатано въ книгѣ «П. В. Анненковъ и его друзья», стр. 505—509.

[2]) Здѣсь Гоголь, очевидно, говоритъ pro domo sua. Все содержаніе письма, вѣроятно, имѣетъ отношеніе къ отвлеченнымъ препирательствамъ, вызваннымъ «Перепиской съ друзьями» и частной пере-

трѣть можетъ только всесторонній и *полный* геній, который получилъ на свою (долю) полную организацію во всѣхъ отношеніяхъ. Прочіе люди будутъ путаться, сбиваться, мѣшаться, привязываться къ словамъ и попадать въ безконечныя недоразумѣнія. Вотъ почему всякому необыкновенному человѣку слѣдуетъ до времени не обнаруживать своего внутренняго процесса, которые совершаются теперь повсемѣстно, и прежде всего въ людяхъ, стоящихъ впереди: всякое слово его будетъ принято въ другомъ смыслѣ, и что̀ въ немъ состоянье *переходное*, то будетъ принято другими за *нормальное*. Вотъ почему всякому человѣку, одаренному талантомъ необыкновеннымъ, слѣдуетъ прежде состроиться сколько-нибудь самому [1]).

Ваше желаніе слѣдить все, не останавливаясь особенно ни надъ чѣмъ, очень понятно. Въ немъ слышится разумное стремленіе всего нынѣшняго вѣка. Но непонятенъ для меня духъ нѣкотораго *удовлетворенія* вашимъ нынѣшнимъ состояньемъ, точно какъ бы вы уже нашли важную часть того, что̀ ищете, и какъ бы стали уже на верховную точку вашего разумѣнья и вашего воззрѣнья на вещи. Вы уже подымаете заздравный кубокъ и говорите: «да здравствуетъ простота положеній и отношеній, основанныхъ на практической дѣйствительности, здравомъ смыслѣ, положительномъ законѣ, принципѣ равенства и справедливости!» Смыслъ всего этого необъятно обширенъ. Цѣлая бездна между этими словами и примѣненьями ихъ къ дѣлу. Если вы станете дѣйствовать и проповѣдывать, и то прежде всего замѣтятъ въ вашихъ рукахъ эти заздравные кубки, до которыхъ такой охотникъ русскій человѣкъ, и перепьются всѣ, прежде чѣмъ узнаютъ, изъ-за чего было пьянство. Нѣтъ, мнѣ кажется, никому изъ насъ не слѣдуетъ въ нынѣшнее время торжествовать и праздновать настоящій мигъ своего *взгляда* и *разумѣнья*. Онъ завтра же можетъ быть уже другимъ; завтра же можемъ мы стать умнѣй насъ *сегодняшнихъ*. Несмотря на то, что взглядъ мой на совре-

---

пиской Бѣлинскаго съ Гоголемъ, вслѣдствіе чего пельзя особенно не пожалѣть, что намъ остаются непзвѣстными письма Анненкова къ Гоголю.

[1]) Эти слова авторъ, несомнѣнно, говоритъ, также имѣя въ виду между прочимъ и самого себя. Ср. письмо къ Шевыреву отъ 20 сентября 1843 года («Богъ далъ не общіе всѣмъ дары: человѣку, рожденному съ силами большими, слѣдуетъ, прежде чѣмъ сразиться съ міромъ, глубоко воспитать себя», и проч. т. II, стр. 337).

менность только-что проснулся. и я еще новичекъ въ этомъ дѣлѣ, но сколько могу судить по тѣмъ результатамъ, которые отбираю теперь отъ всѣхъ людей, прилежно наблюдающихъ надъ дѣйствующими нынѣ силами въ Европѣ, я, однакожъ, замѣтилъ нѣкоторую неполноту въ вашихъ наблюденьяхъ и упущенья, которыя вы сдѣлали на вашемъ пути. Это я приписываю тому, что вы сдѣлали представителемъ всего для себя Парижъ и оставили совершенно въ сторонѣ Англію, гдѣ важная сторона современнаго дѣла. По моему разумѣнію, вамъ почти необходимо туда съѣздить, и не то чтобы взглянуть только на Лондонъ, но именно прожить въ Англіи, затѣмъ избрать въ предметъ наблюденій не одинъ какой-нибудь классъ *пролетаріевъ*, изученье котораго стало теперь моднымъ, но взглянуть на всѣ классы, не выключая никакого изъ нихъ. Несмотря на чудовищное совмѣщеніе многихъ крайностей, до такой степени противоположныхъ, что еслибы кто изъ насъ заговорилъ о нихъ обѣихъ вдругъ, могли бы подумать, что ораторъ хочетъ служить и Богу, и чорту вмѣстѣ; несмотря на это, мѣстами является такое разумное слитіе того, что̀ доставила человѣку высшая *гражданственность*, съ тѣмъ, что̀ составляетъ первообразную *патріархальность*, что вы усумнитесь во многомъ, равно какъ и въ томъ, дѣйствительно ли въ васъ отражается полно вся нынѣшняя современность. Мнѣ кажется еще, что вы напрасно чуждаетесь спеціальнаго труда. Какой-нибудь спеціальный трудъ долженъ быть непремѣнно у каждаго изъ насъ. Сверхъ пребыванія на боевой вершинѣ современнаго движенія, нужно имѣть свой собственный уголокъ, въ который можно было бы на время уходить отъ всего. Нельзя, чтобы каждый изъ насъ не получилъ на долю свою какой-нибудь способности, ему принадлежащей; нельзя, чтобы не было ея и у васъ. Иначе мы бы всѣ походили другъ на друга, какъ двѣ капли воды, и весь міръ былъ бы одна мануфактурная машина. Безъ этого спеціальнаго труда не образуется характеръ индивидуала, изъ которыхъ слагается общество, идущее *впередъ*. Безъ этихъ своеобразно работающихъ единицъ *не быть* общему прогрессу. Но... довольно и объ этомъ.

Въ письмѣ вашемъ вы упоминаете, что въ Парижѣ находится Герценъ [1]). Я слышалъ о немъ очень много хоро-

[1]) О Герценѣ Гоголь говоритъ въ письмѣ къ Иванову отъ 14 декабря 1847 года: «Герцена я не знаю, но слышалъ, что онъ благородный и умный человѣкъ, хотя, говорятъ, черезчуръ вѣритъ въ

шаго. О немъ люди *всѣхъ партій* отзываются какъ о благороднѣйшемъ человѣкѣ. Это лучшая репутація въ нынѣшнее время. Когда буду въ Москвѣ, познакомлюсь съ нимъ непремѣнно, а покуда извѣстите меня, что онъ дѣлаетъ, что его болѣе занимаетъ, и что предметомъ его наблюденій. Увѣдомьте меня, женатъ ли Бѣлинскій, или нѣтъ; мнѣ кто-то сказывалъ, что онъ женился [1]). Изобразите мнѣ также портретъ молодого Тургенева, чтобы я получилъ о немъ понятіе какъ о человѣкѣ [2]); какъ писателя, я отчасти его знаю: сколько могу судить по тому, что прочелъ, талантъ въ немъ *замѣчательный* и обѣщаетъ большую дѣятельность въ будущемъ.

На это письмо вы еще можете мнѣ написать отвѣтъ. Въ Остенде я пробуду еще недѣли двѣ. Здоровье мое нѣсколько укрѣпилось отъ ваннъ, но наступившіе холода дѣйствуютъ на меня крайне вредоносно. Кровь у меня стала стариковская, движется медленно и ужъ не только не кипитъ, но еле-еле можетъ сама согрѣться, а потому требуетъ безпрерывной помощи *юга*.

Прощайте, мой добрый Павелъ Васильевичъ, а по старому Жюль. *Н. Г.*

XXXIII. Къ М. П. Погодину.

Остенде. 10 сентября (1847) [3]).

На письмо твое не отвѣчалъ, потому что не зналъ, куда отвѣчать: ты этого не объяснилъ.

благодатность нынѣшнихъ европейскихъ прогрессовъ и потому врагъ всякой русской старины и коренныхъ обычаевъ» (ниже, стр. 133). И. С. Тургеневъ сообщаетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» о томъ, какъ онъ ѣхалъ съ Щепкинымъ къ Гоголю и послѣдній дорогой предупреждалъ его, чтобъ онъ отнюдь ничего не упоминалъ о продолженіи «Мертвыхъ Душъ»,—о статьѣ о немъ Герцена. «Мы съ покойнымъ Щепкинымъ»—продолжаетъ Тургеневъ—«были свидѣтелями въ день нашего посѣщенія, до какой степени эта рана наболѣла» и проч. (Соч. Тургенева, посмертное изданіе, т. I, стр. 72).

[1]) Это сообщеніе, какъ извѣстно, было справедливо.

[2]) Послѣ Гоголь познакомился съ Тургеневымъ; см. «Воспоминанія» послѣдняго. Отзывы Гоголя о Тургеневѣ какъ литераторѣ, а также о другихъ молодыхъ литераторахъ и ихъ произведеніяхъ см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 412—413, примѣч. О произведеніи Тургенева «Нахлѣбникъ» Гоголь однажды отозвался, что это «пьеса съ причиной». (Соч. Аполлона Григорьева, т. I, стр. 350).

[3]) Это письмо было напечатано въ № 84 «Русской Жизни» за 1892 г.

Упрекъ, будто я позабылъ тебя. даже неприличенъ. Я не позабываю никого и ничего: ни добра, ни зла, и нахожу, что позабыть то и другое есть бабья мелочь характера [1]). Нужно все помнить для того, чтобы изворотиться съ тѣмъ и другимъ такъ, какъ повелѣлъ Христосъ. Когда я чувствую, что письмо мое нужно и отъ него какая-нибудь можетъ быть польза душѣ, я пишу; когда же не вижу надобности, не пишу. И мнѣ нѣтъ до того дѣла, что и какъ обо мнѣ думаетъ человѣкъ, глядящій подъ условіемъ сочиненныхъ имъ самимъ отношеній, а не тѣхъ, которыя далъ Христосъ.

Скажу тебѣ только то, что если ты выѣхалъ съ тѣмъ, чтобы ѣхать въ Святую землю, и въ этомъ нашла потребность твоя душа, то не слѣдуетъ оставлять такого намѣренія, особенно (если) твое здоровье тѣлесное сдѣлалось лучше. Нечего и принимать въ разсчетъ мнѣніе доктора, будто поѣздка по [2]) морю можетъ быть тебѣ вредна: до сихъ поръ я не слышалъ, чтобы въ болѣзняхъ, подобныхъ твоей, морской переѣздъ дѣлалъ вредъ. Къ тому же, какъ я вижу даже изъ твоего письма, болѣзнь душевная у тебя сильнѣй тѣлесной [3]). Стало быть, здѣсь потребенъ Иной Высшій Медикъ [4]). Что-же до меня, маршрутъ мой слѣдующій: въ Остенде, гдѣ живу для морского купанья, пробуду до послѣднихъ чиселъ сего мѣсяца, оттуда черезъ Франкфуртъ (гдѣ пробуду недѣли двѣ) въ Италіи [5]), въ Римѣ до декабря, въ Неаполѣ до средины февраля будущаго года, къ великому посту и Пасхѣ—въ Іерусалимъ, путемъ Средиземнаго моря. Буду радъ, если встрѣчу тебя тамъ. Но да внушитъ тебѣ Богъ то, что тебѣ лучше и приличнѣй. Онъ это знаетъ больше насъ. Стоитъ только хорошенько войти въ самого себя и услышать голосъ Его Самого. До меня достигли слухи, будто Погодинъ вновь сталъ тотъ же Погодинъ, какимъ онъ былъ до смерти жены своей. Сильное несчастіе есть страшный будильникъ и дается

---

[1]) Гоголь говорилъ Е. В. Погодиной: «кто разъ вошелъ въ мою душу, даже хотя онъ меньше его» (т. е. М. П. Погодина) «имѣлъ на то право, тотъ уже останется вѣчно тамъ». (См. въ письмѣ къ Е. В. Погодиной отъ 3 іюня 1842 г., т. II, стр. 175). Также къ А. С. Данилевскому въ письмѣ 1843 г. безъ даты (тамъ же, стр. 320); наконецъ къ С. П. Шевыреву отъ 2 марта 1843 г. (тамъ же, стр. 272).

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «Средизе(мному)».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «здѣсь».

[4]) Прежде было: «Докторъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «пробуду».

затѣмъ человѣку, чтобы онъ сталъ весь другой съ ногъ до головы, какъ бы до тѣхъ поръ онъ ни считалъ себя готовымъ и созрѣвшимъ человѣкомъ. А потому разбери себя мысленно передъ лицомъ Христа во всѣхъ своихъ поступкахъ прежде смерти жены своей и послѣ смерти ея, и если найдешь въ себѣ все не въ томъ же видѣ, какъ было прежде, и убѣдишься самъ, что ты остался тотъ же Погодинъ, то мой совѣтъ ѣхать тогда въ Іерусалимъ. Затѣмъ да сохранитъ тебя и наставитъ Богъ во всемъ, я же, какъ говѣющій и отправляющійся на богомолье, прошу тебя простить за все, чѣмъ ни случилось мнѣ огорчить тебя во всю жизнь мою. Если будешь писать, то до половины октября можешь адресовать во Франкфуртъ на имя Жуковскаго, послѣ же того въ Римъ [1]), въ poste restante или въ посольство.

Твой *Г.*

XXXIV. Къ П. В. Анненкову.

Остенде. 20 сентября (1847 года) [2]).

За разными помѣхами отвѣчаю вамъ немного поздно. Оно, впрочемъ, и лучше: я имѣлъ чрезъ это возможность прочесть еще разъ ваше письмо, а это весьма не мѣшаетъ въ нынѣшнее смутное время взаимныхъ недоразумѣній [3]). Въ письмѣ вашемъ есть много умныхъ замѣтокъ, но онѣ— не отвѣтъ на то, что говорю я. Они остались сами по себѣ, и письмо мое осталось само по себѣ. Та середина, которую вы прозрѣли, по мнѣнью вашему—безошибочно, въ словахъ моихъ, ведетъ человѣка, точно, къ посредственности [4]). Но дѣло въ томъ, что я подъ словомъ «середина» разумѣлъ ту высокую гармонію въ жизни, къ которой стремится человѣчество, которая слышится нѣсколько впередъ только людьми, преобладательно одаренными поэтическимъ элементомъ, но никакъ не можетъ обратиться въ систему какого-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «или».

[2]) Это письмо было напечатано въ книгѣ: «П. В. Анненковъ и его друзья», стр. 509—511 и представляетъ отвѣтъ на то же неизвѣстное письмо Анненкова, какъ и предыдущее письмо къ нему Гоголя.

[3]) См. письмо къ Погодину отъ 4 марта (выше, стр. 386, примѣч. 5-ое).

[4]) Очевидно, характеръ переписки Гоголя съ Анненковымъ принималъ отчасти характеръ хотя и не полемическій, но не чуждый нѣкоторыхъ отвлеченныхъ препирательствъ.

нибудь стремленья каждаго человѣка. Къ срединѣ этой идутъ не поскабливаньемъ того и другого въ той и другой партіи: напротивъ, къ ней идетъ каждый своею дорогою; всякое усиліе геніальнаго человѣка въ своей области усиливаетъ приближеніе всего человѣчества къ этой срединѣ. Вы назвали мое стремленіе выслушивать съ равнымъ вниманіемъ всѣ работающія нынѣ силы стремленіемъ уравновѣшивать эти силы. Это довольно грубая ошибка. Это стремленіе есть просто *желанье знать дѣло обстоятельный другого.* Вотъ и все!

За обвиненіе въ самонадѣянности прошу простить [1]). Упрекъ этотъ я сдѣлалъ вамъ больше по недоразумѣнію моему; къ такому заключенію привела меня нѣкоторая рѣзкость вашихъ словъ. Напримѣръ, и теперь, говоря объ Англіи, вы говорите, что тамъ нѣтъ никакой замѣчательной борьбы и движенія [2]), могущихъ занять человѣка, наблюдающаго успѣхи строющейся нынѣ *общественности.* Выразиться такимъ образомъ можетъ только тотъ, кто знаетъ вдоль и впоперекъ (sic) нынѣшнюю Англію. А точно ли вы ее знаете? Когда вы могли узнать ее, когда сами говорите тутъ же, что вамъ даже не хочется узнавать ее? Были у насъ на Руси еще не такъ давно два государственные мужа, которые произнесли два разныя изреченія. Аракчеевъ сказалъ: «что я знаю, то знаю, а чего не знаю, того и знать не хочу». Канкринъ же, Егоръ Францовичъ, выразился одинъ разъ такъ: «Милостиво государь, я всё знаю, я даже не знаю, чего я не знаю». У насъ съ вами, слава Богу, нѣтъ качествъ и свойствъ этихъ государственныхъ мужей, равно какъ и образа мыслей, имъ принадлежащихъ. Но не позабывайте, что понемножку можетъ находиться во всякомъ человѣкѣ всякой всячины, а потому иногда не дурно взвѣсить тонъ собственныхъ словъ, которыми мы выражаемъ наши мнѣнія, чтобы пощупать ощутительно, сколько у насъ есть свойства канкринскаго или аракчеевскаго. Иногда, даже вовсе не имѣя самоувѣренности въ познаньяхъ нашихъ, мы выражаемся такъ, какъ бы были совершенно увѣрены въ томъ, что знаемъ окончательно вещь. Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣйствительно

---

[1]) Нельзя не согласиться, что въ данномъ случаѣ, какъ бы въ разрѣзъ съ общимъ складомъ взглядовъ Гоголя, основательность сужденія остается на его сторонѣ, а не Анненкова.

[2]) Это было, очевидно, отвѣтное возраженіе на взглядъ, высказанный Гоголемъ въ предыдущемъ письмѣ (выше, стр. 82).

вырабатывается теперь видней общественное дѣло, а потому не мудрено, что глаза наблюдающаго большинства обращены теперь туды [1]). Но и земля, въ которой заключилось въ громадныхъ глыбахъ то, что уже уничтожено въ другихъ земляхъ, и то, что еще и не началось въ Европѣ, земля, которая, несмотря на дикія крайности, вырабатываетъ, однакожъ, безостановочно Байроновъ и Диккенсовъ, не можетъ дремать въ такое время, когда раздаются вопросы, такъ важные для человѣчества. По крайней мѣрѣ, нужно хотя заглянуть въ тѣ мины, гдѣ готовятся близкіе взрывы.

Все, что вы говорите по поводу пролетаріевъ, умно, справедливо, мѣстами глубоко. Но я нападалъ въ письмѣ моемъ не на *всеобщее* устремленіе всѣхъ по этому вопросу, но на умныхъ людей, которые предались исключительно пристально-близкому созерцанію этого предмета, котораго нельзя какъ слѣдуетъ разсмотрѣть *вблизи*. Это явленье не на воздухѣ. Хвостъ и узлы этого дѣла скрыты во многихъ, повидимому, побочныхъ предметахъ. Нужно попристальнѣй взглянуть все вокругъ. Для умнаго человѣка мало войти въ одинъ тотъ кругъ, въ который введены *публика* и *пренье журнальное*. Ему нужно что-нибудь знать изъ того, о чемъ *публика* еще не говоритъ *сегодня*, чтобъ знать хотя за два дня впередъ о тѣхъ вопросахъ, о которыхъ пойдетъ рѣчь потомъ. Иначе останешься въ хвостѣ, а вовсе не наравнѣ съ вѣкомъ. Идти выше своего вѣка, положимъ, только возможно какому-нибудь необъятно-громадному генію, но стремиться быть выше журнальной верхушки своего вѣка есть непремѣнный долгъ умнаго человѣка, если только онъ одаренъ какими-нибудь дѣйствующими способностями [2]). Но довольно обо всемъ этомъ. Вы все, однакоже, прочитывайте внимательнѣй мои письма. Никакъ не позабывайте, что теперь, когда всякій изъ насъ

---

[1]) Такъ въ книгѣ «Анненковъ и его друзья», стр. 510. Очевидно, здѣсь идетъ споръ по поводу словъ, сказанныхъ Гоголемъ въ «Перепискѣ съ друзьями«: «Государство безъ полномощнаго монарха— автоматъ: много, много, если оно достигнетъ того, до чего достигнули Соединенные Штаты. *А что такое Соединенные Штаты? Мертвечина! Человѣкъ въ нихъ вывѣтрился до того, что и выѣденнаго яйца не стоитъ*«. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 43).

[2]) Высокомѣрный взглядъ на «презрѣнныя журнальныя пошлыя занятія» (sic) Гоголь высказалъ еще въ письмѣ къ Аксакову отъ 13 марта 1841 года, затѣмъ въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 20 сентября 1843 г. изъ Дюссельдорфа (см. т. II, стр. 99—10 и 337).

болѣе или менѣе строится и вырабатывается, никто не можетъ быть совершенно понятенъ другому и (нельзя) употреблять такіе слова и термины, которые у одного значатъ не совсѣмъ то, что̀ у другого.

Все что̀ вы захотите теперь написать, адресуйте отнынѣ въ Неаполь, poste restante. Извѣстія о васъ мнѣ всегда будутъ пріятны. Прощайте! Желаю вамъ отъ души всего добраго.

И. Г.

XXXV. Къ отцу Матвѣю.

Остенде. 24 сентября (1847).

Богъ да наградитъ васъ за ваши добрыя строки! [1]) Многое въ нихъ пришлось очень кстати моей душѣ [2]). Со многимъ я уже согласился еще прежде, чѣмъ пришло ваше письмо. Напримѣръ, насчетъ того, чтобы не оправдываться предъ міромъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь судитъ насъ будетъ Богъ, а не міръ [3]). Не знаю, сброшу [4]) ли я имя литера-

---

[1]) Гоголь, однако, не скоро собрался отвѣтить на этотъ разъ о. Матвѣю и раньше успѣлъ дважды сообщить о письмѣ отца Матвѣя А. П. Толстому, именно въ письмѣ отъ 14 августа и въ припискѣ къ этому письму (см. выше, стр. 54—55 и 72—75).

[2]) Въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ 14 августа читаемъ: «Въ письмѣ этомъ многое пришлось очень кстати моему душевному состоянію. Я увѣренъ, что еслибы я умѣлъ изъяснить ему и прочее, что̀ онъ покуда принялъ въ другомъ смыслѣ, онъ бы мнѣ и тамъ могъ сказать много путнаго. Письмо это имѣло отрадно-упокоительное на меня дѣйствіе. Душа ангельская слышна въ его строкахъ» и проч. (см. выше, стр. 55). Въ припискѣ къ письму отъ 14 августа говорится: «Почти половина письма пришлась мнѣ кстати, другая потому не пришлась, что онъ не въ томъ смыслѣ взялъ нѣкоторыя слова мои, но тѣмъ не менѣе и эта половина справедлива» (выше, стр. 72—73). Здѣсь излагаются соображенія относительно этой другой половины письма, въ которой о. Матвѣй высказалъ взгляды, не согласные съ убѣжденіями Гоголя.

[3]) Ср. въ письмѣ къ Анненкову отъ августа 1847 г. изъ Остенде: «*Судитъ меня будетъ Тотъ, Кто повелѣлъ быть и міру, и намъ, и вѣдаетъ наши мысли въ ихъ полнотѣ*» и проч. (см. выше, стр. 71) и въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 28 августа 1847 года: «*Осудитъ меня справедливо можетъ Одинъ Тотъ, Кто вѣдаетъ помышленія и мысли наши во всей ихъ полнотѣ*» (выше, стр. 65).

[4]) У Кулиша: «брошу»; въ копіи же Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго музея: «сброшу».

Съ этихъ поръ данный вопросъ становится для Гоголя роковымъ, какъ источникъ величайшихъ нравственныхъ сомнѣній и

тора, потому что не знаю, есть ли на это воля Божія; но, во всякомъ случаѣ, разсудокъ мой говоритъ мнѣ не выдавать ничего въ свѣтъ въ продолженіе долгаго времени, покуда не созрѣю лучше самъ *внутренно* и *душевно*. А, покуда, съѣзжу въ Іерусалимъ, помолюсь у Гроба Господня, какъ только въ силахъ помолиться. Помолитесь обо мнѣ, добрая душа, чтобы я въ силахъ былъ тепло и сильно помолиться [1]). Просите Бога, чтобы на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ проходили Божественныя стопы Единороднаго Сына Его, сказало бы мнѣ сердце мое все, что̀ мнѣ нужно. Хотѣлось бы мнѣ, чтобы со дня этого поклоненія моего понесъ бы я повсюду образъ Христа въ сердцѣ моемъ, имѣя ежеминутно Его предъ мысленными глазами своими. Признаюсь вамъ, я до сихъ поръ увѣренъ, что законъ Христовъ можно внести съ собой повсюду, даже въ стѣны тюрьмы, и можно исполнять Его требованья [2]) во всякомъ званьи [3]) и сословіи: его можно исполнять также и въ званьи писателя. Если писателю данъ талантъ, то, вѣрно, недаромъ и не на то, чтобы обратить его во злое. Если въ живописцѣ есть склонность къ живописи, то, вѣрно, Богъ, а не кто другой, виновникъ этой склонности. Вольно было живописцу, на мѣсто того, чтобы изображать кистью предметы высокіе, образа угодниковъ Божіихъ и высшихъ людей, писать соблазнительныя сцены развратныхъ увеселеній и униженья [4]) человѣческаго. Развѣ не можетъ и писатель, въ занимательной повѣсти, изобразить живые примѣры людей лучшихъ, чѣмъ какихъ изображаютъ другіе писатели,— представить ихъ такъ живо, какъ живописецъ? Примѣры сильнѣе разсужденья [5]); нужно только для этого писателю умѣть прежде самому сдѣлать(ся) [6]) добрымъ и угодить жизнью своей сколько-нибудь Богу. Я бы не поду-

---

страданій. Въ «Авторской Исповѣди» Гоголь говоритъ: «Мнѣ, вѣрно, потяжелѣй, чѣмъ кому-либо другому, отказаться отъ писательства...» «Скажу откровенно, жизнь потеряла бы для меня тогда всю цѣну, и не писать для меня совершенно значило бы то же, что̀ не жить» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 269—270). Теперь о. Матвѣй увѣряетъ Гоголя въ грѣховности писательства (въ смыслѣ беллетристики).

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «хотѣлось бы мнѣ со дня этого поклоненья моего унести съ собою по(всюду)».

[2]) У Кулиша: «можно исполнять его, пребывая»...

[3]) У Кулиша: «званіи».

[4]) У Кулиша: «униженія».

[5]) У Кулиша: «разсужденія». Ср. въ письмѣ къ А. М. Вільгорской отъ 16 апрѣля 1849 г. (см. ниже, стр. 249).

[6]) Не дописано.

малъ о писательствѣ, еслибы не было теперь такой повсемѣстной охоты къ чтенію [1]) всякаго рода романовъ и повѣстей, большею частью соблазнительныхъ и безнравственныхъ, но которые читаются потому только, (что) [2]) написаны увлекательно и не безъ таланта. А я, имѣя талантъ, умѣя изображать живо людей и природу [по увѣренію тѣхъ, которые читали мои первоначальныя повѣсти], развѣ я не обязанъ изобразить съ равною увлекательностію людей добрыхъ, вѣрующихъ и живущихъ въ законѣ Божіемъ? Вотъ вамъ [скажу откровенно] [3]) причина моего писательства, а не деньги и не слава. Но... теперь я отлагаю все до времени и говорю вамъ, что долго ничего не издамъ въ свѣтъ и всѣми силами буду стараться узнать волю Божію, какъ мнѣ быть въ этомъ дѣлѣ. Еслибы я зналъ, что на какомъ-нибудь другомъ поприщѣ могу дѣйствовать лучше, во спасенье души моей и во исполненье всего того, что̀ должно мнѣ исполнить, чѣмъ на этомъ, я бы перешелъ на то поприще. Еслибы я узналъ, что я могу въ монастырѣ уйти отъ міра, я бы пошелъ въ монастырь. Но и въ монастырѣ тотъ же міръ окружаетъ насъ, тѣ же искушенья вокругъ насъ, такъ же воевать и бороться нужно со врагомъ нашимъ. Словомъ, нѣтъ поприща и мѣста въ мірѣ, на которомъ мы бы могли уйти отъ міра. А потому я положилъ себѣ, покуда, вотъ что̀. Теперь, именно со дня полученія вашего письма, я положилъ себѣ удвоить ежедневныя молитвы, отдать больше времени на чтеніе книгъ духовнаго содержанія; перечту снова Златоуста, Ефрема Спрянина и все, что̀ мнѣ совѣтуете [4]), а тамъ—что̀ Богъ дастъ. Нельзя, чтобы сердце мое, послѣ такого чтенія и такого распредѣленія времени, не настроилось лучше и не сказало мнѣ яснѣе путь мой. А васъ прошу, такъ какъ вы стали уже богомолецъ мой и вѣдаете уже отчасти мою душу [о, какъ бы мнѣ хотѣлось открыть вамъ всю мою душу, быть у васъ во Ржевѣ, исповѣдаться у васъ и сподобиться причащенію тѣла и крови Христовой, преподанныхъ рукою вашею!] прошу васъ молиться тѣмъ временемъ обо мнѣ, особенно во время путешествія моего въ Іерусалимъ. Я

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «самыхъ дурныхъ, соблазнительныхъ».
[2]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «была».
[4]) О чтеніи этихъ книгъ по совѣту о. Матвѣя Александровича Константиновскаго см. также въ припискѣ къ письму А. П. Толстому отъ 14 августа 1847 г. (выше, стр. 73).

отправлюсь туда ко времени Пасхи; до того же времени пробуду въ Неаполѣ. Если получу отъ васъ нѣсколько напутственныхъ строкъ, буду очень, очень радъ. Гр(афа) Александра Петровича я видѣлъ на одинъ день во время проѣзда его въ Англію [1]) для совѣщанія съ зубными докторами. Онъ лишился зубовъ и долженъ былъ на мѣсто ихъ вставлять другіе [2]). Это вмѣстѣ съ другими недугами было причиной того, что онъ долженъ былъ отложить возвратъ свой въ Россію до весны. Онъ будетъ также и въ Неаполѣ для свиданья съ своей сестрой Апраксиной [3]), проводящей тамъ зиму. Стало быть, я съ нимъ опять увижусь. Я радъ, по крайней мѣрѣ, тому, что онъ останется эту зиму не въ Парижѣ, но будетъ у родныхъ [4]). Онъ очень тоскуетъ [5]). Въ Неаполѣ же [6]) основалась русская церковь и очень хорошій священникъ. Все это въ соединеніи съ климатомъ, я думаю, подѣйствуетъ на него хорошо. Тоска его въ томъ, что въ недугахъ своихъ и въ самомъ лишеньи зубовъ онъ видитъ гнѣвъ Божій и наказанье себѣ, и неутѣшенъ онъ отъ того, что не въ силахъ, какъ бы хотѣлъ, молиться. Онъ негодуетъ на черствость свою [7]) и недостаточность слезъ. На васъ его единственная надежда. Онъ думаетъ, что ваши молитвы о немъ дѣйствительнѣе его молитвъ. Онъ обрадовался необыкновенно, узнавши, что я получилъ отъ васъ письмо, что вы, писавши ко мнѣ, вспомнили и о немъ, и лишній разъ за него помолились. Напишите ему хотя двѣ строчки, какія скажетъ вамъ сердце ваше, и вложите ихъ,

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Онъ обрадовался необыкновенно, узнавши, что я получилъ отъ васъ письмо» и проч.; дополняется по копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею.

[2]) См. письмо къ А. П. Толстому отъ 14 августа (выше, стр. 54).

[3]) Софьей Петровной. См. выше, т. III, стр. 94, 108, 115, 116, 135, 146, 185, 186 и проч.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «это его успокоитъ».

[5]) Еще въ 1844 г. Гоголь писалъ Языкову объ А. П. Толстомъ, что онъ «*боленъ своею болѣзнію*, т. е. болѣетъ оттого, что боленъ, и думаетъ, что прежде нужно вылѣчиться, а потомъ дѣлать» и проч. (См. т. II, стр. 509). См. также слова, обращенныя къ нему въ письмѣ отъ 29 марта 1845 г. (выше, стр. 32) и въ «Перепискѣ съ друзьями» въ статьѣ «Нужно любить Россію (о «черствой досадѣ»)» (см. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 95) и проч.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[7]) См. въ письмѣ отъ 29 марта къ А. П. Толстому: «крестъ тягчайшій всѣхъ крестовъ — *крестъ* черствости душевной» (т. III, стр. 32).

въ видѣ особеннаго письмеца, въ письмо ко мнѣ. Я увѣренъ, что эти строчки придадутъ ему большую бодрость [1]). Но прощайте! Богъ да хранитъ васъ! Не забывайте меня грѣшнаго.

Очень, очень вамъ признательный Николай Гоголь.

Въ непродолжительномъ времени, можетъ быть, вы получите изъ С.-Петербурга деньги, которыя попрошу васъ раздать тѣмъ изъ страждущихъ, которые больше другихъ нуждаются. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы онѣ пришли въ руки тѣхъ, которые усерднѣе другихъ молятся Богу. Впрочемъ вы лучше моего знаете, кому слѣдуетъ давать. Какъ я жалѣю, что я не богатъ и не могу теперь послать болѣе!...

XXXVI. Къ графу А. П. Толстому (въ Парижъ).

(Неаполь) [2]).

Что съ вами происходитъ, мой добрѣйшій Александръ Петровичъ? Почему отъ васъ до сихъ поръ ни строчки, ни словечка? Я все ожидалъ, что вы по обѣщанію вашему напишете мнѣ, какъ сказали вы сами въ письмѣ вашемъ, не далѣе, какъ черезъ недѣлю, обо всемъ, и вотъ уже прошло съ тѣхъ поръ два мѣсяца — и отъ васъ ни строчки! Такъ что я намѣреваюсь (скучая неизвѣстностью) заглянуть къ вамъ въ Парижъ, и Софья Петровна [3]) о васъ также безпокоится, тѣмъ болѣе, что Наталья Владиміровна [4]) писала весьма длинное письмо къ графинѣ Аннѣ Егоровнѣ [5]), ожидала съ нетерпѣніемъ на него отвѣта и не дождалась. Богъ да хранитъ васъ отъ всего огорчающаго! Прощайте, обнимаю васъ. На-дняхъ выѣзжаю изъ Неаполя, и если дастъ Богъ, обниму васъ лично въ Парижѣ.

Весь вашъ *Г.*

---

[1]) Послѣ этого снова пропускъ со словъ: «Но прощайте. Богъ да хранитъ васъ!»—до словъ: «въ непродолжительномъ времени, можетъ быть, вы получите изъ С.-Петербурга деньги»...

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русск. Стар.» (1891. III, 577).

[3]) Графиня Софья Петровна Апраксина, рожденная графиня Толстая, родная сестра графа А. П. Толстого (выше, т. III, стр. 94, 108, 115, 116, 135, 140, 185, 186).

[4]) Наталья Владиміровна гр. Апраксина, дочь С. Петровны Апраксиной и племянница графа Александра Петровича Толстого.

[5]) Графиня Анна Егоровна Толстая — жена графа А. П. Толстого.

XXXVII. Къ А. С. Данилевскому.

Неаполь. Ноября 20 (1847) [1].

Письмо твое отъ 4 октября я получилъ. Адресъ мой [2]) я тебѣ выставилъ въ Неаполь [3]) [въ прежнемъ письмѣ], но ты это позабылъ [4]), что̀ съ нами, грѣшными, случается. Подтверждаю тебѣ вновь, что я въ Неаполѣ и остаюсь здѣсь, по крайней мѣрѣ, до февраля. Потомъ — въ дорогу Средиземнымъ моремъ; и если только Богъ благословитъ возвратъ мой на Русь, не подцѣпитъ меня на дорогѣ чума, не поглотитъ море, не ограбятъ разбойники и не доконаетъ морская болѣзнь, [5]) наконецъ, не задержатъ карантины, то въ іюнѣ или въ іюлѣ увидимся. Писалъ я: «Побесѣдуемъ денька два вмѣстѣ», потому, что, самъ знаешь, [6]) всякъ изъ насъ на этомъ свѣтѣ—дорожный [7]) человѣкъ, куда-нибудь [8]) да держащій путь, а потому [9]) оставаться на ночлегѣ слишкомъ долго, изъ-за того только, что пріютно и тепло, и попались [10]) хорошіе тюфяки [11]), есть уже баловство. У всякаго есть дѣло, прикрѣпляющее его [12]) къ какому-нибудь мѣсту. Я же не зову тебя въ Москву, или въ Петербур(гъ), или въ Неаполь, хотя (бы) [13]) мнѣ и пріятно было имѣть тебя объ руку [14]). Я, хотя и не имѣю никакой службы, собственно говоря о формальной службѣ, но тѣмъ не менѣе долженъ служить въ нѣсколько

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Данилевскаго отъ 4 октября 1847 г. (См. «Вѣстн. Евр.», 1890. II, стр. 593—594 и Матеріалы для біографіи, т. IV, стр. 709—710).

[2]) Это слово у Кулиша пропущено.

[3]) Слова: «въ Неаполь» также пропущены у Кулиша.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто начатое слово, повидимому, можетъ быть: «ка(къ)».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ которой доселѣ я страдалъ страшно».

[6]) Это слово вписано сверху строки.

[7]) Въ подлинникѣ: «дорожній».

[8]) Слово «нибудь» вписано сверху.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «баловство».

[10]) Это слово вставлено сверху.

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «попались на столѣ».

[12]) Слово его вписано сверху.

[13]) Это слово пропущено.

[14]) Въ письмѣ отъ 31 декабря 1838 г. Гоголь говоритъ Данилевскому: «Боже мой! еслибы я былъ богатъ, я бы желалъ... чего бы я желалъ? чтобъ остальные дни мои я провелъ съ тобою вмѣстѣ» и проч. (см. т. I, стр. 555).

разъ ревностнѣе [1]) всякаго другого. Жизнь такъ коротка, а я еще почти ничего не сдѣлалъ изъ того, что мнѣ слѣдуетъ сдѣлать. Въ продолженье лѣта мнѣ нужно будетъ непремѣнно заглянуть въ нѣкоторые, хотя главные, углы Россіи. Вижу необходимость существенную взглянуть на многое своими [2]) собственными глазами. А потому, какъ бы ни радъ былъ прожить подолѣ въ Кіевѣ, но не думаю, чтобъ удалось больше двухъ дней. Столько полагаю пробыть и у матушки. Осень — въ Петербургѣ, а зиму—въ Москвѣ, если позволитъ, разумѣется, здоровье. Если же сдѣлается хуже—отправлюсь зимовать на югъ. Теперь я долженъ себя холить и ухаживать за собой, какъ за нянькой (sic), выбирая мѣсто, гдѣ *лучше и удобнье работается* [3]), а не гдѣ веселѣй проводить время [4]).

Твое намѣреніе перебраться въ Одессу, вѣроятно, не безъ основанія; иначе ты не сталъ бы такъ хлопотать о томъ. Но это дѣло такое, о которомъ, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ потолковать лично, писать же теперь въ Петербургъ (къ кому и о чемъ?) это будетъ трата времени, и ничего больше. Мнѣ кажется, прежде слѣдовало бы тебѣ списаться съ кѣмъ-нибудь въ Одессѣ, выглядѣть себѣ мѣсто, узнать, хорошо ли оно [5]) и не занято ли уже кѣмъ-нибудь, и потомъ уже хлопотать. Покамѣстъ совѣтую тебѣ написать самому въ Петербургъ Плетневу, если только мѣсто по ученой части. Онъ лучше другихъ можетъ помочь здѣсь, тѣмъ болѣе, что онъ и тебя самого знаетъ, да и по дружбѣ ко мнѣ о тебѣ особенно похлопочетъ, а я, пожалуй, прибавлю и отъ себя слово.

Милую Ульяну Григорьевну благодарю [6]) много за приписочку и вѣсти [7]). Затѣмъ обнимаю мысленно васъ обоихъ и Богъ да хранитъ васъ! Вашъ *Н. Г.*

Адресуй въ Неаполь, poste restante.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «на своемъ».

[2]) Это слово у Кулиша пропущено. Въ подлинникѣ оно не дописано.

[3]) Курсивъ въ подлинникѣ. У Кулиша ошибка: «работать».

[4]) Остальное у Кулиша опущено; дополнено по тексту «Вѣстника Европы» (1890, т. II, стр. 592, примѣч. 2-ое). Послѣ слова «гдѣ» на ходу письма зачеркнуто: «лучше».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «дѣйствительно».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ всего сердца».

[7]) См. «Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 595 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 710.

XXXVIII. Къ А. О. Смирновой.

Неаполь. Ноября 20 (1847)).

Наконецъ отъ васъ письмецо, добрая моя [1])! Благодарю васъ, милый другъ, за ваши молитвы и всегдашнюю память. Я очень понимаю, что если я живу на свѣтѣ и все обращается мнѣ въ добро, то, вѣрно, это дѣлается силою молитвъ людей, любящихъ меня. Я теперь въ Неаполѣ, затѣмъ что здѣсь мнѣ какъ-то покойнѣе и отсюда я ближе къ выгрузкѣ на корабль [2]). Думаю пуститься въ февралѣ. Но если слишкомъ будетъ бурно, что̀ [по словамъ моряковъ] случается особенно въ февралѣ, то отложу до весны. Прежде у меня было въ мысли говѣть и быть во время Пасхи въ Іерусалимѣ, потомъ [3]) побывать во всѣхъ мѣстахъ, ознаменованныхъ святыми событіями. Теперь ничего другого не хочется, какъ только поклониться въ тишинѣ святому Гробу, принеся на немъ благодарность за все, со мной случившееся [4]), испросить силъ и мужества на свое дѣло, и потомъ возвратиться прямо въ Россію. Прошу васъ, добрый другъ, попросить всѣхъ умѣющихъ молиться [5])— помолиться о [6]) моемъ благополучномъ возвратѣ. О васъ я постараюсь молиться, какъ сумѣю. Но, признаюсь вамъ, молитвы мои такъ черствы! Я прежде думалъ, что я лучше молюсь, что я почти умѣю молиться временами. Но теперь вижу, что если не захочетъ самъ Тотъ, Которому молишься, никакъ нельзя помолиться. Но какъ бы (то) [7]) ни было, я произнесу мои слова, какъ бы ни были они [8]) безсильны, какъ бы ни было черство на душѣ и какъ бы ни былъ неповоротливъ лѣнивый, грубый языкъ. Я попрошу, кого встрѣчу изъ умѣющихъ. А вы успокойтесь, моя страдалица. Сложите тихо руки крестомъ [9]), какъ мла-

---

[1]) Въ «Русской Старинѣ» 1890 г., XI, было пропущено много писемъ Смирновой и въ томъ числѣ то, о которомъ Гоголь здѣсь упоминаетъ.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «раньше».

[3]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «и».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и помолиться о благополучномъ возвратѣ въ Россію».

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «о благоп(олучномъ)».

[6]) Предлогъ «о» вписанъ сверху строки.

[7]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[8]) Слово «они» вписано сверху строки.

[9]) Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ 4 марта (выше, т. III, стр. 389) и къ А. П. Толстому отъ 22 іюня 1847 г. (т. III, стр. 499).

денецъ, и предайтесь довѣрчиво волѣ Того. Кто посылаетъ вамъ страданье. Страданья эти только затѣмъ, чтобы выработалась получше душа ваша, и когда это совершится, они потомъ удалятся. Такъ какъ васъ [1]) все еще занимаетъ [2]) [судя по письму вашему] судьба моей книги, то я вамъ скажу еще разъ [3]): не имѣйте ничего противу тѣхъ, которые противъ нея. Говорю вамъ искренно, что они мои благодѣтели. Безъ нихъ я бы никогда не осмотрѣлся пристально вокругъ себя, не взвѣсилъ самого себя и не созрѣлъ бы [4]) для моего труда. Ничего не бываетъ безъ смысла у Бога. И я очень благодарю Бога за то, что допустилъ явиться моей книгѣ въ свѣтъ [5]), и съ тѣмъ вмѣстѣ допустилъ вооружиться противъ нея. Но довольно...

Напишите мнѣ сколько-нибудь объ образѣ жизни [6]) своей и объ образѣ [7]) жизни тѣхъ, которые васъ окружаютъ теперь. Хотя маленькій листочекъ изъ вашего дневника!

Въ Остенде я видѣлся съ графиней Віельгорской и ея дочерью, умницей Анной Михайловной. Море имъ помогло обѣимъ. Тамъ же я видѣлъ графиню Нессельродъ и Мухановыхъ [8]). Разумѣется, была рѣчь и о васъ. Онѣ васъ всѣ любятъ [9]).

Затѣмъ Богъ да хранитъ васъ. Прощайте и пишите, адресуя въ poste restante.

Весь вашъ *Н. Г(оголь)*.

XXXIX. Къ А. О. Россету.

Неаполь. Ноября 20-го (1847 г.) [10]).

Вы меня совсѣмъ позабыли, добрѣйшій мой Аркадій Осиповичъ. Или за то, что я до сихъ поръ еще не благо-

---

[1]) Слово «васъ» вписано сверху строки.
[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «судьба м(оей) книги».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».
[4]) Слово «бы» вставлено сверху строки.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «и вооружилъ».
[6]) Слова: «сколько - нибудь объ образѣ жизни» (кромѣ слова «сколько») вписаны сверху строки.
[7]) Слова: «объ образѣ» также вписаны сверху строки.
[8]) См. выше, стр. 31, 56, 59, 74 и проч.
[9]) Остальное у Кулиша пропущено.
[10]) Это письмо было сперва напечатано въ «Русск. Стар.», 1884, I, стр. 172.

дарилъ васъ какъ слѣдуетъ за вашу дружбу и хлопоты обо мнѣ? Но зачѣмъ вамъ моя благодарность? вы должны сами знать, что слова — дрянь, а то, что чувствуется въ душѣ, то не выражается [1]). Я вамъ угожу потомъ. Вы знаете, что я весь состою изъ *будущаго* [2]), въ настоящемъ же есмь *нуль* [3]). Вотъ отъ чего я такъ бываю нагль въ своихъ требованіяхъ отъ друзей, забираю у нихъ все, занимаю въ долгъ и не плачу! Если только Богъ поможетъ, снабдя меня небольшимъ здоровьемъ еще на нѣсколько лѣтъ, то все будетъ выплачено. Все смекнуто, соображено, замотано на усъ и зарублено на стѣнкѣ. Ни одно изъ сужденій не пропущено и критики отъ здравыхъ до не совсѣмъ здравыхъ и самыхъ нелѣпыхъ были прочитаны не даромъ. Словомъ, вижу самыми хладнокровными глазами, что дѣло можетъ пойти хорошо. А вы все-таки не оставляйте меня. Всякая строчка, которая показываетъ мнѣ какую-нибудь сторону нашего общества, сторону русскаго или полурусскаго человѣка, — для меня сущая драгоцѣнность. Не могу вамъ даже и объяснить, какъ все это меня возбуждаетъ, какъ свѣтитъ и подымаетъ на дѣятельность — духъ. Жизнь вѣдь передъ вами все-таки движется и люди проходятъ какіе-бъ то ни было. Покуда не вглядишься въ нихъ пристально, они, кажется, не стоятъ наблюденія, а какъ вглядишься—станетъ открываться съ каждымъ днемъ больше и больше вещей, поражающихъ наблюдателя души человѣческой.

Не позабывайте же меня. Увѣдомляйте меня хотя въ нѣсколькихъ строчкахъ, въ какихъ новыхъ видахъ обнаруживается нынѣ *гадость* и *достоинство* человѣка на Руси. А остальные номера и книжки журналовъ все-таки пришлите мнѣ въ Неаполь. Я видѣлся съ графиней Нессельродъ, которая была очень добра ко мнѣ въ Остенде и, вѣроятно, не откажется пособить, еслибы курьеръ сталъ отказывать брать пакеты [4]). Впрочемъ только въ этомъ году на васъ навьючена эта комиссія. Журналы на 1848 годъ (если Богъ дастъ) надѣюсь читать въ Россіи. Въ томъ же

---

[1]) См. примѣч. къ письму Жуковскому отъ 10 августа 1846 г. изъ Остенде (ср. выше, т. III, стр. 203—204).

[2]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[3]) Тоже.

[4]) См. примѣч. къ письму Россету, отъ 10 декабря 1846 г. (выше, т. III, стр. 286—287).

году надѣюсь обнять и васъ самихъ, а до того времени остаюсь очень васъ любящій *Н. Г.*

До февраля я ни въ какомъ случаѣ не выѣзжаю изъ Неаполя [1]).

XL. Къ К. И. Маркову.

(Четвергъ 22 ноября 1847 г.)

Очень вамъ благодаренъ за ваше письмо [2]). На прежнее не отвѣчалъ по незнанью вашего адреса [3]). Что же касается до II тома «М. Душъ», то я не имѣлъ въ виду собственно *героя добродѣтелей* [4]). Напротивъ, почти всѣ дѣйствующія лица могутъ назваться героями недостатковъ. Дѣло только въ томъ, что характеры *значительнѣе* прежнихъ и что намѣренье [5]) автора было войти здѣсь глубже въ высшее значеніе жизни, нами опошленной, обнаруживъ видныя русскаго человѣка не съ *одной* какой-либо *стороны*. О прочихъ пунктахъ письма вашего переговоримъ когда-нибудь лично,—мы же, кажется, сосѣди.

Искренно благодаренъ за ваши письма *Н. Гоголь*.

Константину Ивановичу Маркову у Арбатскихъ воротъ, въ домѣ Загряжской.

XLI. Къ графу А. П. Толстому.

Неаполь. Ноября 24 (1847) [6])

Спѣшу къ вамъ написать нѣсколько строчекъ изъ Неаполя, куда я прибылъ благополучно, хотя послѣ долгаго

---

[1]) Въ дѣйствительности Гоголю удалось выѣхать нѣсколько раньше: въ концѣ января 1848 г.

[2]) Здѣсь имѣется въ виду письмо К. И. Маркова отъ 20 ноября 1847 г., напечатанное въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 553—555; но данное письмо служитъ отвѣтомъ также на предыдущее письмо К. И. Маркова, напечатанное тамъ же, стр. 550—553. Судя по лаконической датѣ «четвергъ», записка эта была послана на другой или третій день по полученіи письма отъ Маркова; четвергъ же около 20 ноября приходился 22 ноября 1847 г. Впрочемъ слова: «мы, кажется, сосѣди» можетъ наводить на иное предположеніе,—именно что эта записка относится къ болѣе позднему времени когда Гоголь жилъ въ Москвѣ на Никитскомъ бульварѣ.

[3]) См. предыдущее примѣч.

[4]) См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 552.

[5]) Это слово написано сверху зачеркнутаго: «мысль».

[6]) Это письмо напечатано въ сборникѣ «Въ память Юрьева», стр. 264—266.

странствованія. Въ Неаполѣ такъ прекрасно и тепло, въ душѣ моей стало такъ пріятно и свѣтло здѣсь, что я не сомнѣваюсь, что и съ вами будетъ то же, если вы сюда загляните. Какъ вы обрадуете вашу сестрицу [1]) своимъ пріѣздомъ! Русскихъ здѣсь почти ни души [2]); покойно и тепло, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Солнце просто грѣетъ душу, не только что тѣло. Какая разница даже съ Римомъ, не только съ Парижемъ!

Изъ Петербурга я еще не имѣю никакихъ извѣстій и писемъ, но это меня ничуть не смущаетъ; душа моя глядитъ свѣтло впередъ: все будетъ прекрасно, потому что все будетъ такъ, какъ угодно Богу, а Богу угодно только, что̀ прекрасно и что̀ въ добро [3]) душѣ нашей. Вашей племянницѣ, Нат(альѣ) Влад(иміровнѣ) [4]), гораздо лучше противъ того состоянія, въ которомъ я видѣлъ ее въ Римѣ. Воздухъ ее цѣлитъ видимо. Напишите мнѣ слова два объ Иванѣ Петровичѣ [5]). Я полагалъ, что уже найду его здѣсь; о немъ безпокоился. Усердный поклонъ графинѣ [6]). Ради Бога, не забудьте написать отвѣтъ на это письмо немедля и объявите о себѣ все, что̀ ни случается съ вами теперь. Изъ Франкфурта я писалъ къ вамъ письмо [7]); не знаю, получили ли. Ваше письмо съ приложеніемъ письма Иконникова [8]) пришло ко мнѣ весьма странно, въ ту минуту, когда я садился въ дорогу. Вы говорите, можетъ-быть, оно будетъ мнѣ кстати. Я не понялъ — въ какомъ смыслѣ. Иконниковъ вамъ отсовѣтываетъ въ немъ пускаться въ

---

[1]) Графиню Софью Петровну Апраксину.

[2]) Графъ А. П. Толстой не любилъ встрѣчъ съ людьми, которыхъ душевное настроеніе мало гармонировало съ его душевнымъ складомъ.

[3]) Въ «Русск. Стар.» здѣсь написано въ: «добро(й)», но, кажется, нѣтъ совершенно нужды дѣлать предположительную поправку къ совершенно правильному и ясному тексту.

[4]) Не дописано Племянница А. П. Толстого, дочь Софьи Петровны Апраксиной и сестра Виктора Владиміровича Апраксина. См. выше, въ письмѣ изъ Неаполя безъ даты (стр. 92).

[5]) Объ Иванѣ Петровичѣ Толстомъ см. въ письмѣ Гоголя къ Языкову въ концѣ 1844 года, начинающемся слѣдующими словами: «Письмецо это вручитъ тебѣ графъ Иванъ Петровичъ Толстой», а также въ письмѣ къ нему же отъ 12 ноября того же года (т. II, стр. 509).

[6]) Аннѣ Георгіевнѣ.

[7]) Очевидно, по дорогѣ въ Италію изъ Остенде, слѣд. приблизительно въ октябрѣ; это письмо пропало.

[8]) Личность намъ неизвѣстная.

дальнюю дорогу. Не есть ли это также и ваша мысль? Не хотѣли ли также и вы сказать мнѣ этимъ, что мнѣ теперь еще не слѣдуетъ пускаться въ Іерусалимъ? Какъ бы-то ни было, но обстоятельства такъ устраиваются, что, можетъ-быть, поѣздъ мой, точно, на нѣсколько времени отдалится. Еще страннѣе, что почти со всѣми тѣми людьми, которые, подобно мнѣ, хотѣли ѣхать въ этомъ году, случились непредвидѣнныя задержки, иные даже возвратились съ дороги [1]). Во всякомъ случаѣ я никакъ не руководствуюсь въ этомъ дѣлѣ собственной волей и не иду упрямо на перекоръ всему, но жду указаній Божіихъ, которыя мнѣ проявятся въ попутномъ ходѣ всѣхъ споспѣшествующихъ къ моему путешествію обстоятельствъ. Знаю только то, что будетъ въ нѣсколько (разъ) [2]) лучше то, что̀ придумаетъ воля Божія, а поглядѣвши на себя пристально, видишь въ то же время, что еще далеко не готовъ къ этому путешествію и что несравненно нужно сдѣлать больше того, что̀ сдѣлалъ я, для того, чтобы ѣхать съ совѣстью покойной въ этотъ путь. Божья милость дала мнѣ силу уже сдѣлать одно, чего я и не думалъ сдѣлать при моемъ безсиліи и тѣлесномъ, и душевномъ: вѣрю, что дастъ она уже мнѣ силу сдѣлать и другое, которое болѣе подвинетъ впередъ, т. е. къ готовности въ дорогу. Но до слѣдующаго письма! Прощайте, не забудьте отвѣчать.

Весь вашъ *Г.*

XLII. Къ С. П. Шевыреву.

Неаполь. Декабря 2 (1847) [3]).

Наконецъ отъ тебя письмо. Благодарю очень за вѣсти. Въ нихъ все мнѣ было любопытно. Весьма жалѣю, если моимъ письмомъ огорчилъ моего добраго Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова [4]). Но что̀ дѣлать? Ты видишь, что я

---

[1]) Здѣсь имѣется въ виду напр. Погодинъ, собиравшійся вмѣстѣ съ Гоголемъ въ Іерусалимъ, а также самъ Александръ Петровичъ Толстой, у котораго также была эта мысль.

[2]) Это слово въ письмѣ пропущено.

[3]) Это отвѣтъ на письмо Шевырева отъ 4/16 октября 1847 г. (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 51—58.

[4]) Шевыревъ сообщалъ: «Письмо твое огорчило Ольгу Семеновну, которая не хотѣла было даже его показывать Сергѣю Тимоѳеевичу... Они считали тебя всегда другомъ семейства. Ты же начинаешь съ

именно уже какъ бы рожденъ на то, чтобы огорчать тѣхъ, которые меня наибольше любятъ. Уговоръ вѣдь у насъ былъ—писать все, что̀ ни есть на душѣ. Я писалъ, что въ ней было. Въ письмахъ С. Т. было тоже не мало того, отъ котораго бы другой огорчился. Но зачѣмъ же одинъ я только не въ-правѣ огорчаться ничѣмъ, а прочіе въ-правѣ огорчаться? Слово *размолвка* напрасно ты употребилъ [1]). Храни Богъ отъ размолвки даже съ людьми менѣе мнѣ близкими, чѣмъ Аксаковъ! Что я меньше любилъ Аксаковыхъ, чѣмъ они меня, это совершенная правда, и зачѣмъ мнѣ это скрывать? Но дѣло въ томъ, что я теперь больше люблю все то, что̀ достойно любви, чѣмъ когда-либо прежде; стало быть, неминуемо должно̀ быть, что и любовь моя къ друзьямъ моимъ стала бо̀льшею, чѣмъ когда-либо прежде. Это также правда, и ее ты передай Сергѣю Тимоѳеевичу, если только онъ дѣйствительно на меня въ неудовольствіи. Но довольно объ этомъ.

Замѣчаніе твое, что мои нервы страдаютъ именно отъ климата неаполитанскаго [2]), я не думаю, чтобъ было справедливо, по крайней мѣрѣ, я здѣсь чувствую себя [3]) не только лучше, чѣмъ въ Германіи, но даже, чѣмъ въ Римѣ. Впрочемъ попробую прожить въ Россіи. Очень былъ бы радъ и почелъ бы за особенную милость Божію, еслибъ климатъ нашъ пришелся мнѣ теперь въ пору. Я очень соскучился по Россіи и жажду съ нетерпѣніемъ услышать вокругъ себя русскую рѣчь. А тебя прошу заблаговременно отмѣчать для меня на особенной записочкѣ все то, что̀, по твоему мнѣнію, мнѣ нужно видѣть и слышать, равно какъ и имена всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми мнѣ слѣдуетъ познакомиться. Твой слѣпецъ, о которомъ ты упоминаешь, долженъ быть для меня очень потребный чело-

---

того, что какъ будто бы отрекаешься отъ этой дружбы и потому даешь себѣ право быть съ ними неоткровеннымъ». (Отч. Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 53). Кромѣ того, С. П. Шевыревъ говорилъ: «Письмо къ С. Т. Аксакову я доставилъ, прочитавши самъ, и сожалѣю о томъ, что не остановилъ его, хотя ты мнѣ и не давалъ права» (тамъ же, стр. 52 – 53).

[1]) См. тамъ же, стр. 58 (въ припискѣ).

[2]) Шевыревъ называлъ Неаполь «первопорчей» (Отчетъ И. П. Б. за 1893 г., стр. 54), какъ Аксаковы называли Римъ. Кромѣ того, онъ говоритъ тамъ же далѣе: «Признаюсь тебѣ, что мнѣ досадно, что ты все бросаешься на эту Италію, которая до конца тебѣ нервы испортитъ».

[3]) Это слово у Гоголя пропущено.

вѣкъ.[1]) Мнѣ теперь особенно будутъ нужны бесѣды съ тѣми людьми, которые могутъ подать мнѣ свѣдѣнія вѣрныя и *близкія* обо всѣхъ сословіяхъ вообще, и особенно низшихъ. Пожалуйста, не забывай также отмѣчать и всякія книжки, выходящія по этой части Снегирева [2]) я получилъ; дивлюсь, какъ этого человѣка разбрасываетъ во всѣ стороны! по дорогѣ онъ никакъ не можетъ идти, но, точно съ похмелья, и вправо, и влѣво, повторяя нѣсколько разъ одно и то же. Нужно имѣть четыре головы, чтобы его читать. Даже эту малую толику, которую онъ собралъ въ своей книгѣ, трудно увидѣть изъ его же книги. Лѣтописи также получилъ и благодарю очень за все это.

На замѣчанье твое, что «Мертвыя Души» разойдутся вдругъ, если явится второй томъ, и что всѣ его ждутъ, скажу то, что это совершенная правда; но дѣло въ томъ, что написать второй томъ [3]) совсѣмъ не бездѣлица [4]). Если жъ инымъ кажется это дѣло довольно легкимъ, то, пожалуй, пусть соберутся, да и напишутъ его сами, совокупясь вмѣстѣ; а я посмотрю, что̀ изъ этого выйдетъ. Мнѣ нужно будетъ очень много посмотрѣть въ Россіи самолично вещей, прежде чѣмъ приступить ко второму тому. Теперь уже стыдно будетъ дать промахъ. Ты видишь [или, по крайней мѣрѣ, долженъ видѣть болѣе прочихъ], что предметъ не бездѣлица и что бѣда, не будучи вполнѣ готовымъ и состроившимся, приняться за это дѣло. Сдѣлавши это дѣло хорошо, можно принести имъ большую пользу; сдѣлавши же

---

[1]) Шевыревъ въ томъ же письмѣ сообщаетъ Гоголю интересныя свѣдѣнія о слѣпцѣ-математикѣ Грязовецкомъ, превосходномъ знатокѣ Священнаго писанія и отцовъ церкви (тамъ же, стр. 56).

[2]) Соч. Снегирева Гоголь просилъ Шевырева выслать ему, именно «Русскіе праздники» Снегирева въ письмѣ изъ Неаполя отъ 27 апрѣля 1847 г. Собственно съ этой просьбой онъ еще раньше обращался къ Языкову (см. письмо отъ 20 янв.), но письмо это пришло уже въ Москву послѣ смерти послѣдняго. Познакомился же Гоголь съ книгами Снегирева еще въ 1839 г. (см. письмо къ Погодину отъ 5 мая 1839 г.).

[3]) Пропущено: «томъ».

[4]) Теперь, стало быть, снова начинается то «подталкиваніе друзей», на которое Гоголь всегда такъ горько жаловался. См. письмо къ Шевыреву отъ 28 февраля 1843 г. (т. II, стр. 263), въ статьѣ «О томъ, что̀ такое слово?» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 18), во второмъ письмѣ по поводу «Мертвыхъ Душъ» (см. тамъ же, стр. 85), въ письмѣ къ Аксакову отъ 20 января (320) и Шевыреву отъ 10 марта 1847 г. (400—401), наконецъ въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 269 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 163). Ср. Соч. Гог., изд. X, т. IV, 257—258.

дурно, можно принести *вредъ*. Если и нынѣшняя моя книга, «Переписка», [по мнѣнію даже неглупыхъ людей и пріятелей монхъ] способна распространить *ложь* и *безнравственность* [1]), и имѣетъ свойство увлечь; то самъ посуди, во сколько разъ больше я могу увлечь и распространить ложь, если выступлю на сцену съ моими живыми образами. Тутъ вѣдь я буду посильнѣе, чѣмъ въ «Перепискѣ». Тамъ можно было разбить меня въ пухъ и Павлову, и барону Розену [2]), а здѣсь врядъ ли и Павловымъ, и всякимъ прочимъ литературнымъ рыцарямъ и наѣздникамъ будетъ подъ силу со мной потягаться [3]). Словомъ, на всѣ эти ребяческія ожиданія и требованія 2 тома глядѣть нечего [4]). Вѣдь мнѣ же никто не хотѣлъ помочь въ этомъ самомъ дѣлѣ, котораго ждете! Я не могу ни отъ кого добиться записокъ его жизни [5])! Записки современника, или, лучше, воспоминанья прежней жизни, съ окруженьемъ всѣхъ лицъ, съ которыми была въ соприкосновеніи его жизнь, для меня вещь безцѣнная. Еслибъ мнѣ удалось прочесть біографію хотя двухъ человѣкъ, начиная съ 1812 года и до сихъ поръ, т. е. до текущаго года, мнѣ бы объяснились многіе пункты, меня затрудняющіе. Но довольно обо всемъ этомъ. Богъ милостивъ, и у Него все возможно. Можетъ быть, мнѣ будетъ дано здоровье, силы и возможность не полагаться ни на кого, высмотрѣть все самому.

Я еще остаюсь въ Неаполѣ до половины февраля, а въ февралѣ думаю сѣсть на корабль, хотя, признаюсь, по малодушію моему, сильно боюсь моря. Я страдаю ужасно

---

[1]) Въ томъ числѣ этого мнѣнія держался и о. Матвѣй, Н. Ф. Павловъ. К. С. Аксаковъ и проч.

[2]) См. статьи барона Розена въ «Сынѣ Отечества» подъ заглавіемъ: «Ссылка на мертвыхъ» («Сынъ Отечества», 1847, № 6, стр. 3—50). Баронъ Розенъ всегда относился къ Гоголю съ большимъ раздраженіемъ и злобой. См. о немъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. III стр. 92—95; IV, 499, 463—465 и пр.

[3]) Ср. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 268 и 282.

[4]) Ср. о «подталкиваніяхъ» въ «Авторской Исповѣди», въ третьемъ письмѣ по поводу «Мертвыхъ Душъ», соч. Гог., изд. X., т. IV, стр. 90, въ письмѣ къ Шевыреву же отъ 28 февраля 1843 г. и отчасти въ письмѣ Прокоповичу отъ 28 мая 1843 года (т. II, стр. 263 и 306) и въ другомъ письмѣ къ Прокоповичу (т. II, стр. 306).

[5]) См. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 257—258. Этотъ совѣтъ данъ былъ даже Аксакову и Щепкину, которые послѣ осуществили мысль Гоголя. Ср. во второмъ письмѣ по поводу «Мертвыхъ Душъ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 85) и въ письмѣ къ Прокоповичу (настоящаго изданія, т. II, стр. 306).

отъ морской болѣзни [1]), а пути почти одиннадцать дней, включая туда остановки по одному дню въ Мальтѣ, Александріи и Аѳинахъ. Со мной ни души: все, что̀ и собиралось прежде въ Іерусалимъ, отложило поѣздку. Погодинъ даже не отвѣчалъ мнѣ на мой запросъ: ѣдетъ ли онъ, или нѣтъ въ этомъ году? а потому я думаю, что онъ не ѣдетъ. Признаюсь, часто даже находитъ на меня мысль: «Зачѣмъ я поѣду теперь въ Іерусалимъ? Прежде я былъ, по крайней мѣрѣ, въ заблужденіи на-счетъ самого себя. Я думалъ, что я хоть немного лучше того, что̀ я есмь. Я думалъ, что я подвинулся ближе къ тому дѣлу, за которымъ ѣхалъ въ Іерусалимъ, я думалъ, что молитвы мои что-нибудь будутъ значить у Бога, если только помолятся мои земляки, люди той же земли, чтобы значили что-нибудь мои молитвы. Теперь думаю: не будетъ ли оскорбленіемъ святыни мой пріѣздъ и поклоненье мое? Еслибы Богу было угодно мое путешествіе, возгорѣлось бы въ груди моей и желаніе сильнѣе и все бы меня тянуло туда, и не посмотрѣлъ бы я на трудности пути. Но въ груди моей равнодушно и черство, и меня устрашаетъ мысль о затрудненіяхъ.

Вотъ какая мысль приходитъ мнѣ часто въ умъ, а прежде она не приходила. Не показывай, пожалуйста, никому этой странички моего письма; покажи развѣ одной только старушкѣ Над. Ник. Шереметевой, если она будетъ обо мнѣ спрашивать: она обо мнѣ помолится въ простотѣ сердца. Прочіе будутъ выводить изъ этого всякія заключенія и умничать...

XLIII. Къ А. А. Иванову.

Неаполь. Декабря 5 (1847) [2]).

Давно уже я о васъ не имѣю никакихъ вѣстей [3]), Александръ Андреевичъ. Пожалуйста, увѣдомляйте меня отъ времени до времени о себѣ, о томъ [4]), что̀ дѣлается, какъ

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ А. С. Данилевскому отъ 20 ноября (выше, стр. 93, примѣч. 5-е).

[2]) Это письмо было перепечатано въ «Современникѣ», (1858, XI, стр. 165—166).

[3]) Такими же точно словами начинается также письмо къ Иванову отъ 18 іюня 1847 г. (см. выше, т. III, стр. 485).

[4]) Слова: «о томъ» приписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «не о томъ».

въ васъ, такъ и около васъ. Не опасайтесь отъ меня жесткихъ писемъ: я ихъ теперь даже и не сумѣю написать, ибо вижу [1]), что если и нужно кого попрекнуть, такъ это [2]) больше себя, а не другого. Я живу въ Неаполѣ довольно уединенно и мирно, несмотря на то, что живу въ трактирѣ. Какъ-то лѣнь искать квартиръ, и я день за днемъ остаюсь [3]) въ Hôtel de Rome. Съ Софьей Петровной вижусь довольно часто [4]). Полагаю прожить здѣсь до половины февраля, а въ половинѣ февраля сажусь на корабль, съ тѣмъ чтобы [5]) пуститься въ Іерусалимъ, а оттуда въ Россію. Если встрѣтите кого-нибудь изъ моихъ знакомыхъ, пріѣхавшихъ въ Римъ, которые бы пожелали со мною видѣться, то скажите имъ, что отъ ихъ воли—заглянуть въ Неаполь [6]). Узнайте, не отправляется ли кто также въ Іерусалимъ около этого времени: въ такомъ случаѣ, дайте ему адресъ. Мнѣ очень будетъ пріятно имѣть попутчика земляка. Передайте при семъ прилагаемое письмецо Моллеру [7]) и будьте бодры духомъ и здоровы [8]).

Н. Г.

Адресуйте въ Hôtel de Rome.

Не отправляется ли на востокъ кто-нибудь изъ художниковъ? ему бы со мною было выгодно; притомъ и издержекъ меньше [9]).

---

[1]) Слово «вижу» приписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «тѣмъ болѣе, что видишь».

[2]) Это слово приписано сверху строки.

[3]) Это слово написано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «живу».

[4]) Это слово приписано сверху строки.

[5]) Въ «Современникѣ» неточно: «чтобы».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «если кто».

[7]) Переписка Гоголя съ Моллеромъ продолжалась (см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 757—759), но, къ сожалѣнію, повидимому, затеряна.

[8]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «не отправляется ли на Востокъ кто-нибудь изъ художниковъ-архитекторовъ».

[9]) Отвѣта Иванова нѣтъ въ «Современникѣ» (1858, XI). Но Ивановъ ожидалъ въ это время Гоголя въ Римъ, какъ видно изъ его письма С. П. Апраксиной отъ 29 октября 1847 г., гдѣ Ивановъ сообщаетъ Апраксиной: «я ждалъ нашего общаго друга и учителя, Николая Васильевича» (см. Боткина) «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 245—246).

LXVI. Къ М. П. Погодину.

7 декабря (1847) [1]).

Что же ты, добрый мой, замолчалъ опять? Остановило ли тебя просто [2]) *нехотѣнье* писать, *неимѣнье* потребности высказывать настоящее состояніе твоего духа, или оскорбило тебя какое-нибудь выраженіе письма моего? Но мало ли чего бываетъ въ словахъ нашихъ? Мы ими безпрестанно оскорбляемъ другъ друга, даже и не примѣчая того. Что намъ глядѣть на слова! будемъ писать попрежнему, какъ обѣщали, и станемъ прощать впередъ всякое оскорбленіе. Мнѣ очень многихъ случилось оскорбить на вѣку. Если мнѣ не станутъ прощать *близкіе* и великодушные, какъ же тогда простятъ *далекіе* и малодушные? Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вижу, какъ я много оскорбилъ тебя; могу сказать, что только теперь чувствую [3]) *величину* этого оскорбленія, а прежде и въ минуту, когда я писалъ это публичное оскорбленіе тебѣ [4]), я даже не думалъ, что я поступаю такъ, какъ не слѣдовало мнѣ. Странное, однакожъ, дѣло, я не чувствую, однакожъ, ни стыда, ни раскаянія. Я только люблю тебя больше [5]), именно отъ (того) [6]), что чувствую себя неправымъ передъ тобой, точно какъ бы мнѣ теперь хочется любить только тѣхъ, кто великодушнѣе меня. Твердое ли убѣжденіе въ томъ, что нѣтъ вещи *неисправимой*, и гордая надежда на силы, которыя подастъ мнѣ Богъ, исправить промахи мои; что бы то ни было, только я гляжу съ какимъ-то безстыдствомъ въ глаза всѣмъ тѣмъ, которыхъ я оскорбилъ, а въ томъ числѣ и тебѣ.

Но довольно объ этомъ. Пожалуйста, напиши мнѣ хоть нѣсколько строчекъ о себѣ [7]). Возьмись за перо, даже хоть и нѣтъ расположенія. Мнѣ теперь очень нужны письма близкихъ мнѣ. Вспомни, что [8]) я ихъ [9]) долго буду не полу-

---

[1]) Это письмо было прежде напечатано въ «Русской Жизни» за 1892 г., № 84.

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «нежел(анье)».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «всю».

[4]) См. статью «О томъ, что такое слово?» въ «Перепискѣ съ друзьями» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 20—21).

[5]) Ср. въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой, начинающемся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше, безцѣнный другъ мой Надежда Николаевна» (см. выше, т. III, стр. 416).

[6]) Слово это въ письмѣ пропущено.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «пиши все».

[8]) Вмѣсто этихъ словъ было написано: «тѣмъ»; потомъ зачеркнуто.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «скоро».

чать, если выѣду въ дорогу. Пиши, не дожидаясь моихъ отвѣтовъ до самаго февраля мѣсяца. Пиши всякій разъ, когда захочется тебѣ отвесть душу или станетъ тяжело [1]). Не стыдись и малодушія твоего, повѣдай и его, если оно найдетъ на тебя. Ты скажешь дѣло знающему человѣку. Малодушнѣе меня, я думаю, нѣтъ въ мірѣ человѣка, несмотря на то, что есть дѣйствительно [2]) способность быть великодушнымъ. Но довольно. Жду съ нетерпѣньемъ о тебѣ извѣстій. О себѣ скажу только то, что пока здоровьемъ слава Богу. Много, много произошло всякаго рода вещей, явленій въ моемъ внутреннемъ мірѣ, и все Божіей милостью обратилось въ душевное добро [3]) и въ предметъ созданій точно художественныхъ, если только дастъ Богъ силы физическія совершить то, что уже вызрѣло въ душѣ и въ умѣ. Я не сомнѣваюсь, что также и въ тебѣ совершилось почти то же, или, по крайней мѣрѣ, похожее [4]). Мнѣ очень теперь хочется ѣхать въ Россію, но замираетъ малодушный духъ мой при одной мысли о томъ, какой длинный мнѣ предстоитъ переѣздъ, и все почти моремъ, котораго я не въ силахъ выносить и отъ котораго страдаю ужасно [5]). Не ѣхать же въ Іерусалимъ какъ-то стало даже совѣстно [6]). Если нѣтъ внутренняго желанья, такъ сильнаго, какъ прежде, то все-таки слѣдуетъ хотя поблагодарить за все случившееся, потому что случилось многое изъ того, что, я думалъ, безъ Іерусалима не случится. Духъ освѣтило и силы [7]) обновились.

Но прощай до слѣдующаго письма.

Твой *Г.*

Адресуй въ Неаполь, poste restante.

---

[1]) Ср. въ письмѣ отъ 4 марта 1847 года: «пиши ко мнѣ въ минуты скорбныя и болѣзненныя, и ты, можетъ быть, узнаешь меня, потому что въ такія только минуты узнаетъ человѣкъ человѣка» (см. выше, т. III, стр. 389).

[2]) Вмѣсто: «есть дѣйствительно» было написано: «бываетъ иногда», но потомъ зачеркнуто.

[3]) Ср. въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ 24 ноября 1847 г. (выше, стр. 99).

[4]) Въ «Русской Жизни: «похоже».

[5]) См. письмо къ А. С. Данилевскому отъ 20 ноября (выше, стр. 93), къ С. П. Шевыреву отъ 2 декабря (выше, стр. 103—104) и къ Н. Н. Шереметевой изъ Неаполя (ниже, стр. 113).

[6]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 декабря (выше, стр. 104).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «на дѣло».

XLV. Къ С. П. Шевыреву.

Неаполь. Декабря 12. (1847)

Письмо мое отъ 2 декабря [1]) ты уже, безъ сомнѣнія, получилъ. Хочется еще поговорить съ тобой [2]). Я прочелъ вторую книжку твоихъ лекцій [3]). Она еще значительнѣе первой; это ты чувствуешь, вѣроятно, и самъ. Въ ней *ощутительный* и *ближе* показывается читателю дѣло. Но и въ ней проглядываетъ *поспѣшность* подѣлиться съ читателемъ всѣмъ, даже и тѣмъ, что̀ еще для самого себя видится нѣсколько въ отдаленной перспективѣ: общій порокъ всѣхъ, идущихъ впередъ людей! Что̀ для себя еще перспектива, пусть и останется въ себѣ. Говорить нужно только о томъ, къ чему уже пришелъ совершенно. Увы! я узналъ это на опытѣ. Еще, мнѣ кажется, не нужно читателю говорить впередъ о всей огромности того горизонта, который намѣренъ захватить своею книгою; лучше высказать ему *словесно* скромнѣйшее и болѣе частное намѣреніе, а книга пусть ему сама собою обнаружитъ этотъ горизонтъ [4]). Мнѣ кажется, можно было не говорить впередъ: «Я хочу показать *всего* русскаго человѣка въ литературѣ», развѣ прибавивши: «на сколько онъ въ ней выразился»; а вмѣсто того, просто, раскрыть своей книгой дѣйствительно всего русскаго человѣка, какъ ты, вѣроятно, и сдѣлаешь, но что̀ не всякій можетъ, покуда, смекнуть даже изъ тѣхъ, кому нравится твоя книга. Ты не можешь себѣ представить, какъ сердитъ всякаго человѣка, не дошедшаго до нашей точки зрѣнія, похвальба открыть то, что̀ ему еще не открыто и чье существованіе, разумѣется, онъ долженъ отвергать, какъ несбыточное. Его бѣситъ это, какъ бѣситъ ложь, проповѣдываемая съ видомъ истины, и бѣситъ еще болѣе, когда онъ видитъ, какъ увлекаются другіе. Увы! весь неуспѣхъ добраго дѣла отъ насъ, и всему виноваты

---

[1]) См. выше, стр. 100—104.

[2]) Слова: «хочется *еще* поговорить съ тобой» ясно показываютъ, что въ данномъ случаѣ нельзя предполагать утраты какого либо неизвѣстнаго намъ письма Шевырева, на которое данное письмо было бы отвѣтомъ.

[3]) О древней русской литературѣ.

[4]) Не погрѣшилъ ли, однако, противъ этихъ правилъ самъ Гоголь въ своихъ обѣщаніяхъ, данныхъ въ первомъ томѣ «Мертвыхъ Душъ»?

мы сами. Какъ трудно умѣрить себя! Какъ трудно сдѣлать такъ, чтобы въ твореньи нашемъ дѣло выступало *само* и говорило собою, а не слова наши говорили о дѣлѣ! Какъ трудно также уберечься отъ этихъ двухъ-трехъ выходокъ, которыя проскользнутъ гдѣ-нибудь въ книгѣ, на которыя упершись, читатель уже подымаетъ войну противъ всей книги! А человѣкъ такъ всегда готовъ, выражаясь не совсѣмъ опрятной пословицей: «*разсердясь на вши, да всю шубу въ печь!*» [1]). Мнѣ особенно понравилось, что ты развилъ въ своей книгѣ мысль о *безличности* нашихъ первоначальныхъ писателей, успѣвшихъ всегда позабыть о себѣ. Но прочтеніи твоей книги, передо мною обнаружилось еще болѣе мое собственное безразсудство въ моей «Перепискѣ съ друзьями» [2]). Я уже давно питалъ мысль—выставить на видъ свою *личность*. Я думалъ, что если не пощажу самого себя и выставлю на видъ всѣ человѣческія свои слабости и пороки, и процессъ, какимъ образомъ я ихъ побѣждалъ въ себѣ и избавлялся отъ нихъ, то этимъ придамъ духу другому не пощадить также самого себя [3]). Я совершенно упустилъ изъ виду то, что это имѣло бы успѣхъ только въ такомъ случаѣ, еслибъ я самъ былъ похожъ на другихъ людей, то есть, на большинство другихъ людей. Но выставлять себя въ образецъ человѣку, не похожему на другихъ, оригинальному уже вслѣдствіе оригинальныхъ даровъ и способностей, ему данныхъ [4]), это невозможно даже и тогда, еслибы такой человѣкъ и дѣйствительно почувствовалъ возможность достигать того, какъ быть на всякомъ

---

[1]) Гоголь не разъ приводитъ въ письмахъ эту пословицу. См. въ письмѣ отъ 26 декабря 1844 г. изъ Франкфурта къ Н. М. Языкову (т. II, стр. 582) и въ «Перепискѣ съ друзьями» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 66).

[2]) Любопытно, какъ Гоголь не можетъ удержаться, чтобы не заговорить о своемъ больномъ мѣстѣ—о пріемѣ публикой «Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями».

[3]) Ср. въ письмѣ къ матери отъ 3 мая: «получая самъ отовсюду упреки, любя упреки и находя неоцѣненную пользу для души моей отъ всякихъ упрековъ (даже и несправедливыхъ), я хотѣлъ прослужиться и вамъ тѣмъ же» (выше, т. III, стр. 450).

[4]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Чѣмъ писатель самъ менѣе похожъ на другихъ людей, чѣмъ онъ необыкновеннѣе, чѣмъ отличнѣе отъ другихъ, чѣмъ своеобразнѣе, тѣмъ больше можетъ произвести всеобщихъ заблужденій и недоразумѣній. То, что въ немъ есть не болѣе, какъ естественное явленіе необыкновеннаго организма, состоянье временное духа, можетъ показаться другимъ людямъ верховною точкою, до которой слѣдуетъ всѣмъ дойти» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 267—268).

поприщѣ тѣмъ, чѣмъ повелѣлъ быть человѣку самъ Богочеловѣкъ. Я спуталъ и сбилъ всѣхъ [1]). Поэтическія движенія, впрочемъ, сродныя всѣмъ поэтамъ, все-таки прорвались и показались въ видѣ чудовищной гордости, несовмѣстимой никакъ съ тѣмъ смиреньемъ, которое отыскивалъ читатель на другой страницѣ, и ни одинъ человѣкъ не сталъ на ту надлежащую точку, съ которой слѣдовало глядѣть на эту загадочную книгу [2]). Гляжу на все, дивлюсь до сихъ поръ и думаю только о томъ, какимъ бы образомъ я могъ придти въ мое нынѣшнее состояніе безъ этой публичной оплеухи, которою я попотчевалъ самого себя въ виду всего русскаго царства. Только теперь чувствую силу того, что̀ говоришь въ книгѣ твоей о личности писателя. Прежде я бы не понялъ и долго бъ изъ-за моихъ героевъ показывалъ бы непережеваннаго себя, не замѣчая и самъ того.

Напиши мнѣ пожалуйста, какъ идетъ въ продажѣ твоя книга и сколько экземпляровъ ея было напечатано. Затѣмъ къ тебѣ просьба вотъ какая. Пошли изъ моихъ денегъ, вырученныхъ за «Мертвыя Души», сто рублей ассигнаціями, при слѣдуемомъ здѣсь письмецѣ, сестрѣ Ольгѣ, если можно, не откладывая времени. А на другіе *сто* рублей ассигнаціями накупи книгъ такого рода, которыя могли бы отрока, вступающаго въ юношескій возрастъ, познакомить сколько-нибудь съ Россіею [отрока лѣтъ тринадцати], какъ-то: путешествія по Россіи, исторія Россіи и всѣ такія книги, которыя безъ скуки могутъ познакомить собственно со статистикой Россіи и бытомъ въ ней живущаго народа, всѣхъ сословій. Я не знаю и не могу теперь припомнить, что̀ у насъ выходило хорошаго по этой части [3]). Нельзя, чтобы не вышло чего-нибудь въ послѣдніе годы, гдѣ бъ посущественнѣй и поближе показывалось внутреннее состояніе государства и что̀ могло бы легко и съ интересомъ читаться людьми. Начни тѣмъ, что купи у самого себя лекціи русской литературы, вышедшіе доселѣ выпуски, и записки твоего путешествія, если только онѣ выдутъ [я жду

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: »Моя собственная темнота и неумѣнье выражаться,—все это споспѣшествовало тому, чтобы сбить не одного читателя» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 243).

[2]) Эта мысль то же все больше становится конькомъ Гоголя.

[3]) Ср. въ письмѣ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ безъ даты (1847), начинающемся словами: «На письмо твое. сестра Анна Васильевна, я не отвѣчалъ, хотя былъ имъ доволенъ»; (выше, стр. 27). Ср. мысли здѣсь высказываемыя съ тѣми, которыя Гоголь развиваетъ въ письмѣ къ Орлову (ниже. стр. 340—346).

ихъ съ большимъ аппетитомъ: мнѣ кажется, что эта книга будетъ больше для меня, чѣмъ для всякаго другого]. Купивши всѣ такія книги, уложи ихъ въ ящикъ и отправь въ Полтаву на имя сестры моей Анны. Прости, что обременяю тебя такими скучными хлопотами и пользуюсь безгранично твоей добротой. У меня есть племянникъ, почти брошенный мальчикъ, которому получить воспитанья блестящаго не удастся; но если въ немъ чтеньемъ этихъ книгъ возбудится *желаніе* любить и знать Россію, то это все, что я желаю: это, по-моему, лучше, чѣмъ еслибъ онъ зналъ языки и всякія науки. Объ участи его я тогда не буду заботиться: онъ, вѣрно, и самъ пойдетъ своей дорогой и будетъ добрымъ служакой гдѣ-нибудь въ незамѣтномъ уголкѣ государства. А этого и предовольно для русскаго гражданина. Все прочее можетъ поселить только заносчивость въ бѣдномъ человѣкѣ.

Присоедини къ этому русскій переводъ Гуфланда о сохраненіи жизни [1]). Онъ существуетъ. Поручи книгопродавцамъ его отыскать. У меня есть одна сестра, которая воспиталась сама собою въ глуши [2]). Языка иностраннаго не знаетъ; но Богъ наградилъ ее чуднымъ даромъ лѣчить и тѣло, и душу человѣка [3]). Съ семнадцатилѣтняго возраста она отдала себя всю Богу и бѣднымъ и умерла для всякаго другого въ жизни. Она лѣчитъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ всякими травами, которыхъ цѣлебное свойство открыла сама и часто молитъ Бога, чтобы заболѣть, затѣмъ, чтобы испытать на себѣ самой новыя придуманныя ею средства. Читать ей медицинскихъ книгъ не слѣдуетъ; пусть ее ведетъ натура. Но ей нужна такая книга, которая бы дала ей ближайшее понятіе вообще о природѣ человѣка, какъ въ немъ движется кровь, какъ переваривается пища и прочее. Пожалуйста, спроси какого-нибудь умнаго врача, нѣтъ ли у насъ на русскомъ такой книги, которая бы могла быть по этой части доступна простолюдину, а не какому-нибудь ученому и воспитанному чело-

---

[1]) Въ бумагахъ Шевырева есть свѣдѣнія о томъ, что Гоголь просилъ эту книгу (Микробіотику») Гуфеланда (См. «Русск. Мысль», 1896 г., V, 162).

[2]) Здѣсь рѣчь идетъ объ Ольгѣ Васильевнѣ, нынѣ г-жѣ Головня.

[3]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Читать ей медицинскихъ книгъ не слѣдуетъ». Этотъ пропускъ возстановленъ О. Ѳ. Миллеромъ въ «Русской Старинѣ» (1875, XII, стр. 667); о прочихъ пропускахъ О. Ѳ. Миллеръ говоритъ тамъ же, что они «совершенно незначительны».

вѣку, въ которой была бы полная и коротенькая, понятная самому дитяти *анатомія* человѣка. Если кто [1]) найдется по этой части, то, пожалуйста, приложи къ посылкѣ. — — Еще пошли ей получше [2]), какое у насъ вышло изъясненіе Литургіи. Ты, вѣрно, это имѣешь. Не сердись на меня, мой добрый, за мои просьбы. Не забывай меня, пиши, какъ можно чаще. Ради Бога, пиши...

При семъ слѣдуетъ также письмецо къ Сергѣю Т. Аксакову. Хотя я увѣренъ, что неудовольствіе его на меня прошло, но тѣмъ не менѣе пусть онъ изъ этихъ строкъ увидитъ, что совсѣмъ не нужно давать серьезнаго, строгаго толкованія многимъ нашимъ словамъ, которыя вырываются весьма часто безъ разсчета и намѣренія.

Если хватитъ денегъ, то, пожалуйста, присовокупи къ книгамъ новую, недавно вышедшую книгу Иннокентія, въ которой, говорятъ, очень хорошія поучительныя слова, и книгу: «Новая Скрижаль», преосвященнаго Веніамина...

XLVI. Къ Н. Н. Шереметевой.

Неаполь. (1847) [3]).

Я виноватъ передъ вами, добрый другъ Надежда Николаевна. Въ оправданье вамъ ничего не могу другого ска-

---

[1]) Вѣроятно, слѣдуетъ читать: «что».

[2]) Въ подлинникѣ: «получшее»,—по крайней мѣрѣ, такъ у Кулиша.

[3]) Это письмо было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г., стр. 108—110. Оно не имѣетъ даты, но мѣсто откуда оно писано, т. е. городъ Неаполь, и содержаніе самаго письма совершенно ясно доказываетъ, что оно относится къ 1847 г. Кромѣ того, что Гоголь говоритъ здѣсь о томъ, что онъ находится въ Неаполѣ съ тѣмъ, «чтобы отсюда быть ближе къ Іерусалиму», что̀ уже одно указываетъ на 1847 г.,—здѣсь важны слова: «Опредѣлилъ даже себѣ отъѣздъ въ февралѣ, и при всемъ томъ нахожусь въ страшномъ состояніи, какъ бы не знаю самъ, ѣду ли я, или нѣтъ» и проч. Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 декабря 1847 года: «Признаюсь, что даже находитъ на меня мысль: «зачѣмъ я поѣду теперь въ Іерусалимъ?» Прежде я былъ, по крайней мѣрѣ, въ заблужденіи на счетъ самого себя. Я думаю, что я хоть немного лучше того, что̀ я есмь»... «Вотъ какая мысль приходитъ мнѣ часто въ умъ, а прежде она не приходила. Не показывай, пожалуйста, никому этой странички моего письма; покажи развѣ одной только старушкѣ Надеждѣ Ник(олаевнѣ) Шереметевой, если она будетъ обо мнѣ спрашивать: она обо мнѣ помолится въ простотѣ сердца своего». (Ср. выше, стр. 104). Дѣйствительно, этой прекрасной старушкѣ и истинной христіанкѣ Гоголь, какъ вѣрному и неизмѣнному другу, могъ смѣло повѣрять самыя сокровенныя тайны.

зать, кромѣ того, что «просто не писалось». Бываютъ такія времена, когда не пишется. О томъ, что̀ далеко отъ души, говоритъ *не хочется*; о томъ же, что̀ близко душѣ, говоритъ *не можется*, и пребываешь въ молчаньи, самъ не зная отъ чего.

Я теперь въ Неаполѣ; пріѣхалъ сюда затѣмъ, чтобы быть отсюда ближе къ отъѣзду въ Іерусалимъ. Опредѣлилъ даже себѣ отъѣздъ въ февралѣ, и при всемъ томъ нахожусь въ странномъ состояніи, какъ бы не знаю самъ: ѣду ли я, или нѣтъ [1]). Я думалъ, что желанье мое ѣхать будетъ сильнѣй и сильнѣй съ каждымъ днемъ, и я буду такъ полонъ этою мыслью, что не погляжу ни на какія трудности въ пути [2]). Вышло не такъ. Я малодушнѣе, чѣмъ я думалъ; меня все страшитъ. Можетъ быть, это происходитъ просто отъ нервъ. Отправляться мнѣ приходится совершенно одному; товарища и человѣка, который бы поддержалъ меня въ минуты скорби, со мною нѣтъ, и тѣ, которые было располагали въ этомъ году ѣхать, замолкли [3]). Отправляться мнѣ приходится во время, когда на морѣ бываютъ непогоды; (а) я бываю сильно боленъ морскою болѣзнью даже и во время малѣйшаго колебанья [4]). Все это часто смущаетъ бѣдный духъ мой и смущаетъ, разумѣется, отъ того, что безсильно мое рвенье и слаба моя вѣра. Еслибъ вѣра моя была сильна и желанье мое жарко, я бы благодарилъ Бога за то, что мнѣ приходится ѣхать одному и что самыя трудности и минуты опасныя заставятъ меня сильнѣй прибѣгнуть къ Его помощи и вспомнить о Немъ лучше, чѣмъ какъ привыкъ вспоминать о Немъ человѣкъ въ обыкновенные и спокойные дни жизни. Въ послѣдній годъ или, лучше, въ послѣднюю половину года, произошло нѣсколько перемѣнъ въ душѣ моей. Я обсмотрѣлся больше на самого себя и увидѣлъ, что я еще ученикъ во всемъ, даже и въ томъ, въ чемъ, казалось, имѣлъ право считать себя уже выучившимся и знающимъ. Это меня много смирило, вооружило бо̀льшей осторожностью и недовѣрчивостью

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 декабря (выше, стр. 104).

[2]) См. письмо къ П. Н. Шереметевой отъ 8 ноября 1847 г. (выше, стр. 417).

[3]) Ср. въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 2 декабря 1847 года (выше, стр. 104).

[4]) См. письмо къ А. С. Данилевскому отъ 20 ноября (выше, стр. 93, примѣч. 5-е), къ С. П. Шевыреву, отъ 2 декабря (выше, стр. 103—104) и къ П. А. Плетневу отъ 12 декабря (ниже, стр. 116).

къ себѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ бы охладило меня и въ томъ, въ чемъ бы я никогда не хотѣлъ охлаждаться.

О, молитесь, мой добрый другъ, чтобы росою Божественной благодати [1]) оросилась моя холодная душа, чтобы твердая надежда въ (sic) Бога воздвигнула бы (sic) во мнѣ все, и я бы окрѣпъ, какъ мнѣ нужно — затѣмъ, чтобы ничего не бояться, кромѣ Бога. Молитесь, прошу васъ, такъ крѣпко обо мнѣ, какъ никогда не молились прежде. Я буду писать къ вамъ еще, я хочу писать къ вамъ теперь чаще, чѣмъ прежде. Богъ да наградитъ васъ за ваши молитвы обо мнѣ и въ сей и въ будущей жизни.

Весь обязанный вамъ *Н. Г.*

XLVII. Къ С. Т. Аксакову.

(1847, декабря 12) [2]).

Шевыревъ мнѣ пишетъ [3]), что въ моемъ письмѣ къ вамъ было что-то для васъ огорчительное, такъ что онъ даже не хотѣлъ его вамъ показывать, опасаясь имъ разстроить васъ [4]). Правда ли это, любезный другъ мой? Вѣдь мы обѣщали писать другъ другу всѣ чувства и ощущенія, какъ они есть, не скрывая ничего [5]), хоть бы въ нихъ было и непріятное для насъ. Если въ письмѣ моемъ нашлось кое-что занозистое и колкое, то это ничуть не дурно. Это новыя горючія вещества, подкладываемыя въ костеръ дружбы, который безъ того пламенѣлъ бы лѣниво и вяло, что̀ всегда почти бываетъ, если друзья живутъ вдали другъ отъ друга. Разсудите сами, что̀ за соусъ, если не поддадутъ къ нему лучку, уксусу и даже самаго перцу!

---

[1]) Ср. выраженіе Гоголя объ одномъ изъ писемъ Шереметевой (см. письмо, начинающееся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше»): «оно мнѣ было какъ благодатная роса» (выше, т. III, стр. 417).

[2]) Перепечатано въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 176—178. Это было, конечно, то самое письмо, которое было переслано черезъ Шевырева (см. выше, стр. 112).

[3]) По поводу этого письма Гоголь писалъ Шевыреву, что онъ жалѣетъ, если своимъ письмомъ огорчилъ Сергѣя Тимоѳеевича (см. письмо отъ 2 декабря; выше, стр. 100).

[4]) См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 годъ, стр. 52—54. Приведенныя слова см. на стр. 52—53.

[5]) Еще въ письмѣ отъ 20 генваря 1847 г. Гоголь напоминалъ Аксакову: «Не позабудьте же: откровенность во всемъ, что̀ ни относится въ мысляхъ вашихъ до меня» (т. III, стр. 322).

выйдетъ прѣсное молоко. Въ письмѣ моемъ къ вамъ я сказалъ сущую правду: я васъ любилъ, точно, гораздо меньше, чѣмъ вы меня любили [1]). Я былъ въ состояніи всегда [сколько мнѣ кажется] любить всѣхъ вообще, потому что я не былъ способенъ ни къ кому питать ненависти; но любить кого-либо особенно, предпочтительно, я могъ только изъ интереса. Если кто-нибудь доставилъ мнѣ существенную пользу и чрезъ него обогатилась моя голова, если онъ подтолкнулъ меня на новыя наблюденія или надъ нимъ самимъ, надъ его собственной душой, или надъ другими людьми, словомъ—если чрезъ него какъ-нибудь раздвинулись мои познанія, я уже того человѣка люблю, хоть будь онъ и меньше достоинъ любви, чѣмъ другой, хоть онъ и меньше меня любитъ. Что жъ дѣлать? вы видите, какое твореніе человѣкъ: у него прежде всего свой собственный интересъ. Почему знать? можетъ быть, я и васъ полюбилъ бы несравненно больше, еслибы вы сдѣлали что-нибудь собственно для головы моей, положимъ хоть бы написаніемъ записокъ жизни вашей, которыя бы мнѣ напоминали, какихъ людей слѣдуетъ не пропустить въ моемъ твореніи [2]) и какимъ чертамъ русскаго характера не дать умереть въ народной памяти [3]). Но вы въ этомъ родѣ ничего не сдѣлали для меня. Что жъ дѣлать, если я не полюбилъ васъ такъ, какъ слѣдовало бы полюбить васъ! Кто же изъ насъ властенъ надъ собою? и [4]) кто умѣетъ принудить себя къ чему бы то ни было? Мнѣ кажется, что я теперь все-таки люблю васъ больше, нежели прежде, но это потому только, что любовь моя ко всѣмъ вообще увеличилась: она должна была увеличиться, потому что это любовь во Христѣ. Такъ я увѣренъ; а на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и это ложь, и я ничуть не умѣю любить лучше, чѣмъ прежде. Поэты лгутъ иногда невиннымъ образомъ, обманывая сами себя. Рожденные понимать многое, постигать мысли, красоту

---

[1]) Это заявленіе повторяется уже въ третій разъ: въ первый разъ сказано по поводу ссоры Аксакова съ Смирновой въ письмѣ отъ 28 августа (стр. 63), затѣмъ въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 декабря (выше, стр. 101) и Смирновой отъ 20 мая (стр. 470).

[2]) Гоголь горько жаловался на неисполненіе этой его просьбы въ «Авторской Исповѣди» (см. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 257 и 258).

[3]) См. письмо къ Аксакову отъ 28 августа 1847 г. (выше, стр. 69). Какими пророческими оказались эти слова, особенно въ отношеніи личности С. М. Багрова!

[4]) Этого слова «и» нѣтъ въ «Русскомъ Архивѣ»; оно есть у Кулиша.

чувствъ и высокія явленія въ душѣ человѣческой, они часто думаютъ, что уже вмѣщаютъ въ самихъ себѣ то, что могутъ только нѣсколько оцѣнить и съ нѣкоторой живостью выставить на глаза другимъ, и величаются чужимъ, какъ своимъ собственнымъ добромъ [1]).

Напишите мнѣ что-нибудь. Письмо ваше еще застанетъ меня въ Неаполѣ. Пожалуйста, не глядите на то, если какая колкость слетитъ съ пера. Что толку въ прѣсномъ молокѣ!..

Вашъ *Гоголь* [2]).

XLVIII. Къ П. А. Плетневу.

Неаполь. Декабря 12 [3]) 1847).

Я думалъ, что, по пріѣздѣ въ Неаполь, найду отъ тебя письмо; но вотъ уже скоро два мѣсяца минетъ, какъ я здѣсь, а отъ тебя ни строчки, ни словечка. Что съ тобой? пожалуйста, не томи меня молчаньемъ [4]) и откликнись. Мнѣ теперь такъ нужны письма близкихъ, самыхъ близкихъ друзей! Если я не получу, до времени моего отъѣзда, отъ тебя письма и дружескаго напутствія въ дорогу, мнѣ будетъ очень грустно. Предстоящая дорога не легка. Я стражду сильно, когда бываю на морѣ, а моря мнѣ придется [5]) много. Я одинъ; со мною нѣтъ никого, кто бы поддержалъ меня на пути въ мои малодушныя минуты, равно какъ и въ минуты безсилія моего тѣлеснаго [6]). Если [7]) даже и письменнаго ободренія не [8]) пошлетъ мнѣ близкая

---

[1]) У Кулиша: «добрымъ».

[2]) Въ копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею: «весь вашъ Гоголь»; въ Русскомъ Архивѣ: «вашъ Гоголь». (Русск. Арх. 1890, VIII, стр. 178).

[3]) Помѣтка Плетнева: «получено 23 декабря 1847 г.; отвѣчалъ 24 декабря 1847 года». Отвѣта Плетнева въ «Русскомъ Вѣстникѣ» не находимъ.

[4]) У Кулиша: «молчаніемъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «дѣлать»... Ср. въ письмѣ А. С. Данилевскому отъ 20 ноября (выше, стр. 93, примѣч. 5-е), къ С. П. Шевыреву отъ 2 декабря (стр. 103—104) и къ Н. Н. Шереметевой изъ Неаполя (выше, стр. 113).

[6]) Ср. въ письмѣ къ Шереметевой изъ Неаполя (выше, стр. 113) и къ С. П. Шевыреву отъ 2 декабря (стр. 104).

[7]) Прежде было: «если я».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «дастъ».

душа [1]) — это будетъ жестоко. Ради Бога, не медли и напиши не одинъ разъ, но [2]) два и три. Если, дастъ Богъ, мы увидимся [3]) въ наступающемъ 1848 году, — поблагодарю за все лично. До февраля я буду еще здѣсь. Адресуй [4]) въ Неаполь, poste restante. А съ тѣхъ же поръ, (sic) [5]) то есть, отъ [6]) половины февраля новаго штиля, адресуй въ Константинополь, на имя нашего посланника Титова [7]). Денегъ посылать не нужно. Если не обойдусь съ своими, то прибѣгну въ Константинополѣ къ займу [8]) свидѣтельствомъ о жизни, при семъ прилагаемымъ [9]). Вытребуй слѣдуемыя мнѣ деньги и сто рублей серебромъ отправь, въ скорѣйшемъ какъ можно времени, въ городъ Ржевъ [Тверской губерніи] тамошнему протоіерею Матвѣю Александровичу, для передачи кому слѣдуетъ, присоединивъ при семъ прилагаемое письмо [10]), а остальныя присовокупи къ прежнимъ [11])...

Будь здоровъ и, ради Бога, напиши отвѣтъ.

Весь твой *Гоголь*.

XLIX. Къ отцу Матвѣю.

Неаполь. Декабря 12 (1847).

При этомъ письмецѣ вы получите, почтеннѣйшій и добрѣйшій Матвѣй Александровичъ, сто рублей серебромъ. Половину этихъ денегъ прошу васъ убѣдительно раздать бѣднымъ, то есть, бѣднѣйшимъ, какіе вамъ встрѣтятся, прося ихъ, чтобы помолились они о здоровьи душевномъ и тѣлесномъ того, который, отъ искренняго желанья помочь, далъ имъ эти деньги. Другую же половину, то есть, остальные

---

[1]) Прежде было: «близкій другъ мой».

[2]) Слово «но» вписано сверху вмѣсто: «а даже».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «тогда уже не нужно будетъ» и надъ этимъ снова зачеркнуто: «въ нынѣшнемъ, наступающемъ году».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «прости».

[5]) Слово «же» вписано сверху.

[6]) У Кулиша: «съ».

[7]) Владиміра Павловича.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «посылаю».

[9]) У Кулиша невѣрно: «Свидѣтельство о жизни при семъ прилагается».

[10]) См. ниже, стр. 117—118.

[11]) Слова: «а остальныя присовокупи къ прежнимъ» вписаны сверху.

ные 50 рублей [1]), раздѣлите на-двое: 25 рублей назначаю на три молебна [2]) о моемъ путешествіи и благополучномъ возвращеніи въ Россію, которыя умоляю васъ отслужить въ продолженіе Великаго поста и послѣ Пасхи, какъ вамъ удобнѣй [3]). 25 рублей остальные оставьте, покуда, у себя, издерживая изъ нихъ только на тѣ письма, которыя вы писали, или будете писать ко мнѣ, равно какъ и тѣ, которыя получите еще [4]) отъ меня и будете получать. Я васъ ввелъ въ издержки, потому что уже такое постановленіе: съ тѣхъ не берутъ за пйсьма, которые находятся за границей, за все платятъ вдвойнѣ тѣ, которые остаются въ Россіи. Оттого и упала на васъ одного тягость [5]). Еще разъ прошу васъ помолиться о благополучномъ путешествіи моемъ и возвращеніи на родину, въ Россію, въ благодатномъ и угодномъ Богу состояньи душевномъ.

Отъ всей души признательный вамъ за молитвы и добрые совѣты

Николай Г(оголь). [6])

Если вамъ придетъ добрая мысль написать ко мнѣ, то адресуйте въ Неаполь, poste restante, Николаю Васильевичу Гоголю. Я еще до февраля остаюсь.

L. Къ матери.

Неаполь. Декабря 12, 1847.

Очень давно я уже не получалъ отъ васъ писемъ и не знаю, что̀ съ вами дѣлается. Если вамъ некогда, почему же сестры не пишутъ? Увѣдомляю васъ, что я остаюсь въ Неаполѣ до февраля мѣсяца, а въ февралѣ думаю двинуться въ путь, если Богъ благословитъ его. Дорога мнѣ предстоитъ не малая, ѣзда почти все моремъ, на которомъ я обыкновенно страдаю сильно отъ морской болѣзни [7]). Притомъ на Востокѣ не мало затрудненій всякихъ, словомъ— много всего того, что̀ заставляетъ человѣка покрѣпче по-

---

[1]) Это слово у Кулиша пропущено.
[2]) У Гоголя: «молебня».
[3]) У Кулиша: «удобный».
[4]) У Кулиша: «получали».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «издержаться».
[6]) Остальное у Кулиша опущено.
[7]) См. выше письмо къ Плетневу отъ 12 дек. и примѣч. къ нему (стр. 116).

молиться [1]); а потому прошу и васъ молиться обо мнѣ усерднѣе, чѣмъ когда-либо прежде, во все то время, когда я буду въ дорогѣ, и если я возвращусь къ вамъ, то считайте не иначе, какъ великой милостью Божіей. Я такъ мало заслужилъ того, чтобы жизнь моя хранима была ангелами отъ всякаго зла [по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ временами кажется, въ тѣ минуты, когда гордость, всегда сопровождающая человѣка, отступаетъ отъ него]. Какъ бы то ни было, но я прошу васъ теперь всѣхъ молиться обо мнѣ крѣпко, какъ только можете. На это письмо вы еще можете написать отвѣтъ. Если не будете откладывать и отправите его тотъ же часъ, то онъ меня застанетъ еще въ Неаполѣ. Затѣмъ Богъ да хранитъ васъ всѣхъ! Обнимаю васъ мысленно...

LI. Къ ней же [2]).

Лучше намъ подумать обо всемъ серьезно и, отбросивъ всякую увѣренность въ себѣ и самонадѣянность, смиренно сознать себя, свои средства и умѣнье взглянуть сколько возможно ясными очами. Всѣ несчастія наши происходятъ отъ ложнаго познанія мірскихъ вещей и дѣлъ. Я не могу скрыть передъ вами, что въ письмахъ какъ собственно вашихъ, такъ и въ письмахъ сестеръ моихъ оказывается ежеминутно самое превратное понятіе не только о вещахъ и дѣлахъ отдаленныхъ отъ нихъ, но даже о тѣхъ, которыя вблизи и которыми онѣ окружены. Начнемъ съ вашихъ писемъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ находятся такіе пункты, на которые я долженъ вамъ дать самое удовлетворительное объясненіе и о которыхъ мнѣ уже давно хотѣлось поговорить съ вами основательно. Вотъ, между прочимъ, слова изъ вашего письма,—выписываю, какъ они есть: «*Умоляю тебя, безц. сынъ, беречь себя, не рискуй въ опасныхъ мѣстахъ* (т.-е. въ путешествіи моемъ въ Іерусалимъ). *Вспомни, сколько на тебѣ лежитъ обязанностей*» [3]). На это

---

[1]) Въ трудныя минуты Гоголь преимущественно обращался съ просьбами о молитвѣ къ своей матери и къ Н. Н. Шереметевой.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русской Мысли» (1896, V, стр. 151—161). Время написанія письма въ точности неизвѣстно.

[3]) 10 октября 1847 года М. И. Гоголь писала П. П. Косяровскому: «Сынъ мой напугалъ меня своей болѣзнью, такъ что я доходила до отчаянія, но опять милосердый Творецъ сжалился надо мной и успо-

замѣчаніе я опять отвѣчу вамъ, что̀ уже не разъ вамъ говорилъ въ подобныхъ случаяхъ: пора вамъ хоть сколько-нибудь узнать мой характеръ; если же это вамъ трудно, то пріучитесь хотя просто къ мысли, что сынъ вашъ не гусарскій 20-лѣтній поручикъ, и что въ головѣ его есть сколько-нибудь ума и здраваго смысла, а лучше всего имѣйте болѣе вѣры въ Бога, чѣмъ во всѣ пустыя смущенія, которыя приходятъ только въ праздныя минуты. Богу угодно — и я сей же часъ мертвъ въ своей комнатѣ, не пускаясь ни въ какую опасную дорогу; Богу угодно—и я невредимъ среди всѣхъ ужасовъ, передъ которыми ничто та дорога, которая кажется вамъ такъ опасною. Итакъ оставимъ разъ навсегда объ этомъ толки. Теперь обращаюсь къ сестрамъ [1]): одна вообразила, что у ней не можетъ быть никакой обязанности, никакихъ дѣлъ, что она рождена именно для того, чтобы не входить ни во что, что она безполезна и ни на что не способна (какъ будто

конлъ меня насчетъ его выздоровленія. Многіе увѣряютъ меня, что онъ здоровъ, и онъ не пишетъ болѣе о болѣзни, увидя, какъ онъ напугалъ меня. Ему предстоитъ путешествіе въ Палестину. Да донесетъ его Господь благополучно и возвратитъ здороваго и счастливаго въ Россію къ намъ! Помолитесь и вы, мой добрый братецъ, объ исполненіи этого. . . . Сынъ мой все время былъ въ Неаполѣ, а теперь во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ половинѣ января полагаетъ уѣхать въ Іерусалимъ. Когда я писала ему, почему онъ такъ долго не былъ у насъ, то онъ отвѣчалъ мнѣ: «Я рвусь васъ видѣть, но не имѣю права явиться къ вамъ, покуда не поклонюсь Гробу Господню и тѣмъ исполню свое обѣщаніе и потребность души моей». (Указатель къ письмамъ Гоголя», I изд., стр. 79). Изъ этихъ строкъ видно, какъ Марью Ивановну безпокоило предстоящее путешествіе сына въ Палестину. Письмо, изъ котораго выписаны предыдущія строки, не имѣетъ годовой даты; на немъ помѣчено только: «10 октября». Изъ писемъ Гоголя, на которое оно могло бы служить отвѣтомъ, по содержанію нѣсколько подходитъ лишь письмо отъ 19 ноября изъ Неаполя: «Я еще не скоро отправляюсь въ Палестину. Есть еще много дѣлъ, которыя мнѣ нужно кончить, *безъ чего будетъ непокойна моя совѣсть и мнѣ будетъ невозможно поклониться Гробу Господню*» и проч. (выше, стр. 257), но тамъ ничего нѣтъ о томъ, что Гоголь «рвется домой» и самое письмо по своей датѣ могло слѣдовать, но не предшествовать письму матери *отъ 10 октября*, да и писано оно изъ Неаполя, а не Франкфурта. Остается предположить потерю того письма Гоголя, о которомъ говоритъ здѣсь его мать.

[1]) Сестры Н. В. Гоголя—Анна Васильевна, умершая въ Полтавѣ въ январѣ 1893 г., Елисавета Васильевна, въ замужествѣ Быкова, умершая въ пятидесятыхъ годахъ, и Ольга Васильевна Головня, донынѣ здравствующая и живущая въ родовомъ имѣніи Гоголей. Васильевкѣ (половина Васильевки принадлежитъ ей, половина племянницу Гоголя, Н. В. Быкову).

что-нибудь безполезно изъ того, что̀ создано Богомъ) и, что весь долгъ ея состоитъ только въ томъ, чтобы не дѣлать ничего злого. Другая предалась мечтаніямъ и презрительно смотритъ на дѣйствительность и на то, что̀ вокругъ нея, безразсудно думая, что только въ другомъ мѣстѣ она можетъ быть счастлива, не заботясь о пріобрѣтеніи мягкой прелести поступковъ, безъ чего нельзя быть счастливу нигдѣ, а тѣмъ болѣе быть любимой другими. 3-я вообразила, что она глупа и способна только на маловажныя дѣла, что она не знаетъ ничего, тогда какъ, можетъ быть, она произвела бы подвигъ угодный Богу и спасительный для семейства. Такъ онѣ всѣ заняты своими обязанностями и думаютъ, что тотъ, который живетъ за морями, тотъ долженъ заботиться о нихъ. А какъ придетъ бѣда, всѣ умѣютъ печалиться, всѣ мастерицы пенять на судьбу; предавались ли онѣ когда-либо умному размышленію о дѣлахъ близкихъ, о тѣхъ, которыми окружены? Взглянула ли хоть одна изъ нихъ на положеніе этихъ дѣлъ? Отчего въ теченіе какихъ-нибудь 15 лѣтъ хозяйство идетъ ничуть не лучше, а все хуже? что невозможно, чтобы неудачи и несчастія преслѣдовали въ продолженіе 15 лѣтъ сряду, что дается человѣку умъ для того, чтобы предвидѣть, убѣгать и уклоняться несчастій, что неудачи и несчастія суть учители и посылаются на то, чтобы наводить на умъ и на настоящую дорогу? Просила ли хоть одна изъ нихъ, хотя разъ въ жизни, просила ли она Бога, чтобъ Онъ вразумилъ ее проразумѣть смыслъ и значеніе насылаемаго несчастія, увидѣть его хорошую и благодѣтельную сторону? Нѣтъ, объ этомъ никто не заботится, но въ ту же минуту, и даже какъ можно скорѣе, старается позабыть это несчастіе, не хотятъ даже вспоминать о немъ и никто не хочетъ вглядѣться въ него пристально: отъ чего оно случилось, не сами ли были виною его, не можно ли было какъ-нибудь предвидѣть и отвратить его прежде, и для чего оно случилось, чего хочетъ отъ насъ Богъ этимъ несчастьемъ? Нѣтъ, думаютъ, что оно такъ случилось, безъ смысла, что Богъ неразумно дѣлаетъ. «*Такъ Богу угодно*», говорятъ обыкновенно. «*Для испытанія*», прибавляютъ другіе, — и даже не хотятъ размыслить, для какого испытанія, въ чемъ состоитъ это испытаніе. Знайте же, что несчастій нѣтъ на свѣтѣ, что въ этихъ несчастіяхъ заключены глубокія наши счастія. Всякій разъ, послѣ всякаго приключенія, какое ни сбывалось со мною и какое называется у

иныхъ людей несчастіемъ, очи разума моего становились яснѣе и въ умиленьи душевномъ я видѣлъ, что они суть крылья наши [1]) и приближаютъ насъ ближе къ цѣли, отъ которой, повидимому, кажется, какъ будто отталкиваютъ. Они суть Божіи глаголы къ намъ и всѣ полны мудрости необъятной. Но не думаютъ, не хотятъ люди вникнуть въ значеніе ихъ, не хотятъ узнать, что Богъ требуетъ дѣятельности отъ ума нашего, что для пробужденія нашего посылаются несчастія и затрудненія, что всякую минуту вызываетъ Онъ ими насъ пробудиться отъ лѣни, объемлющей нашу душу, что всякую минуту говоритъ Онъ ими, что мы не безполезно и не даромъ созданы на свѣтъ, что строго должны мы обсудить и взвѣсить себя, и узнать, какая есть у насъ истинно-полезная сторона, не обманываютъ ли насъ очи наши, будто бы уже, точно, нѣтъ никакой у насъ способности, которую бы могли употребить на благо. Нѣтъ безполезнаго человѣка въ мірѣ, и горе тому, кто не откроетъ, на что онъ полезенъ, и не молитъ Бога о томъ, чтобъ уяснилъ и открылъ ему очи—увидѣть полезность свою. Ужасно былъ наказанъ тотъ, кто получилъ отъ Бога талантъ и зарылъ его въ землю, а нѣтъ человѣка, который бы не получилъ какого-нибудь таланта. Тому дано пять, тому два, тому одинъ, — тому мало, тому много, но всякому что-нибудь дано на долю, и равное взысканіе будетъ всѣмъ. Обращали ли онѣ хоть разъ вниманіе на значеніе жизни человѣка? Человѣкъ призванъ въ міръ, стало быть, онъ нуженъ міру. Человѣкъ поставленъ на этомъ мѣстѣ, а не на другомъ, стало быть, онъ нуженъ на этомъ мѣстѣ, а не на другомъ. Если же бы онъ не былъ нуженъ ни на что, онъ бы не стоялъ уже на землѣ, а гдѣ-нибудь на воздухѣ, гдѣ бы ни одинъ предметъ вокругъ него не напомнилъ ему, что онъ долженъ заниматься имъ... Глянула ли хоть одна изъ нихъ на то, какъ вообще ведется жизнь на свѣтѣ? Крестьянинъ вырабатываетъ трудомъ и потомъ средства своей жизни, а мы кушаемъ да поджидаемъ гостей [2]), да выдумываемъ, куда бы поѣхать, гдѣ бы лучше поразвлечь себя, и чѣмъ бы именно поразвлечь себя, да почитаемъ пріятную книгу, да зѣваемъ и жалуемся на скуку, тогда какъ нужно дивиться, какъ не заду-

[1]) Ср. въ письмѣ къ Иванову отъ 20 августа 1842 г. (т. II, стр. 212).
[2]) Ср. ниже въ письмѣ къ А. М. Вielьгорской (стр. 312) и къ сестрамъ (стр. 380).

шитъ и не заѣстъ насъ на смерть эта скука. Есть ли хоть тѣнь какого-нибудь исполненія долга во всемъ томъ, что мы дѣлаемъ? Если подвластный созданъ для того, чтобы трудиться для насъ и исполнять наши повелѣнія,— развѣ мы не созданы для того, чтобъ обращать во благо трудъ его и умѣть давать ему повелѣнія, задавать безпрерывные вопросы уму нашему, какъ улучшить работу рукъ его и удесятерить плоды отъ работы рукъ его. Развѣ не для того получили мы лучшее передъ нимъ образованіе, чтобы быть ему вожатымъ и привести его къ лучшему? Или, думаютъ онѣ, одна только половина человѣчества создана для серьезнаго труда, а другая такъ, только для шутки, для пріятнаго препровожденія времени. Изумляли (ли) ихъ хоть разъ эти непостижимыя странности, что онѣ, напримѣръ, живя въ деревнѣ, имѣютъ такое же понятіе о томъ, что дѣлается у нихъ въ хозяйствѣ, какое я имѣю о томъ, что дѣлается въ Китайскомъ государствѣ, которое отстоитъ отъ меня на 15000 верстъ разстоянія? Остановилась ли мысль ихъ надъ странностью современнаго положенія всѣхъ насъ, какъ всѣ мы отошли и отдалились пустымъ нашимъ воспитаніемъ отъ жизни, среди которой живемъ, и какъ дошли, наконецъ, до того, что намъ теперь трудно и даже невозможно приняться ни за какое дѣло и преодолѣть непостижимую лѣнь нашу? Подумали ли онѣ, что теперь уже до того дошло, что простая глупая женщина, которая, не вдаваясь ни въ какія мечты, только просто приглядѣлась къ дѣламъ, наживаетъ уже безбѣдное состояніе и слыветъ даже хозяйкой, тогда какъ умная до того отдалилась отъ познанія вещей и практической жизни [1]), что очутилась какъ будто въ лѣсу въ деревнѣ, не знаетъ, за что и какъ ей взяться, не видятъ ея глаза, недоумѣваетъ мысль и голова идетъ кругомъ, между тѣмъ какъ, по естественному ходу вещей, умная въ двадцать разъ должна выиграть, чѣмъ глупая, и если она только половину употребитъ того терпѣнія и хладнокровнаго изученія и наблюденія, то уже тамъ возьметъ 10 рублей, гдѣ глупая—рубль. Подумали ли онѣ о томъ, что, можетъ быть, тѣ обязанности, которыя кажутся низкими и скучными, вовсе не низки и не скучны, и что, прежде чѣмъ назвать ихъ низкими или скучными, нужно, можетъ быть, слишкомъ глубоко узнать ихъ, изслѣдовать и разсмотрѣть, что онѣ въ

[1]) Ср. въ размышленіи о Коробочкѣ (т. III, стр. 55).

самомъ дѣлѣ такое, и что можетъ быть послѣ долгаго всматриванья въ нихъ пристально откроется, что многое изъ того, что̀ мы считали унижающимъ душу, возвышаетъ и наполняетъ невѣдомымъ дотолѣ благородствомъ? Думали ли онѣ о томъ, какъ глупа и праздна жизнь ихъ и никакого душевнаго удовлетворенія не чувствуютъ онѣ внутри себя, ничего похожаго на безмятежное довольство? Давали ли онѣ когда-либо себѣ трудъ передумать обо всемъ этомъ? Не какъ упрекъ я говорю все это, но для того, чтобъ онѣ глубоко размыслили, думали ли онѣ серьезно, въ чемъ состоятъ ихъ собственныя обязанности? Да еслибы хотя одинъ только годъ вошли мы въ строгое познаніе долга нашего и выполняли бы его весь, не помышляя ни о чемъ, кромѣ его и Бога, Которому посвященъ онъ и отъ Котораго назначенъ,—еслибъ хотя одинъ годъ такого исполненія, то уже не было бы никакого желанія нашего, котораго бы не исполнилъ Богъ, не было бы молитвы, которая бы не была Имъ услышана. Но горе не умѣющему ничѣмъ пожертвовать для долга, для котораго онъ призванъ, горе возлюбящему что-нибудь на землѣ больше Бога! Страшно накажется онъ. И живя такою жизнью, развѣ можно ясными очами видѣть то, что̀ происходитъ вокругъ, развѣ можно видѣть дѣйствительность въ настоящемъ видѣ? Закрыты очи такого человѣка, и онъ пугается дѣйствительности, и бѣжитъ отъ настоящей минуты; все въ непонятной путаницѣ представляется глазамъ его, и онъ старается только, какъ бы позабыть все и куда-нибудь убѣжать отътакого страшнаго безтолковья и уже не старается ни о чемъ болѣе, какъ только развлечь чѣмъ-нибудь тоску, наведенную симъ безтолковьемъ, бѣжать куда-нибудь отъ тоски, не думая о причинахъ этой тоски, не разбирая, откуда произошла она, полагая, что она просто отъ недостатка удовольствій и развлеченій, что въ другомъ мѣстѣ ея нѣтъ, позабывъ, что тоска живетъ не въ какомъ-либо мѣстѣ, городѣ, деревнѣ или иномъ углу земли, а живетъ въ нашемъ собственномъ сердцѣ, что отъ нея не убѣжишь, что она постигнетъ среди столичныхъ развлеченій, баловъ и всего, что̀ выдумали многолюдство и мода, и что можно не знать ея, живя въ Камчаткѣ. Увы, кто гонится за весельемъ, тотъ прежде всѣхъ поймаетъ тоску. Веселье не дается намъ даромъ, оно дается намъ въ награду, оно входитъ къ намъ въ душу только тогда, когда довольна собою душа, когда слышитъ она сама, что сдѣлала благое и полезное — веселье

въ трудѣ! Не въ томъ трудѣ, который предпринимаешь для развлеченія, но въ томъ трудѣ, въ которомъ убѣжденъ, что онъ полезенъ и благодѣтеленъ, трудясь надъ которымъ, чувствуемъ, что трудимся для благополучія другихъ, въ томъ трудѣ, когда вовсе не думаемъ: я бы трудился, еслибы былъ тамъ-то, еслибъ для меня было сдѣлано прежде вотъ то-то, еслибъ я была въ такомъ-то положеніи. Нѣтъ, когда, напротивъ, всегда готовъ на дѣло, среди какихъ бы обстоятельствъ ни поставилъ тебя Богъ, Который не оставитъ насъ безъ цѣли нигдѣ и ждетъ только, чтобъ мы догадались и обсмотрѣли все ясными очами. Нѣтъ, когда принимаемся за этотъ трудъ не иначе, какъ за богоугодное и высоко-христіанское дѣло, такой только трудъ святится и можетъ дать веселье душѣ [1]). Послѣ него всякая минута веселья кажется намъ веселѣе вдвое, пляшетъ духъ отъ веселья, свѣтлѣютъ очи, смѣются веселыя мысли, хорошѣетъ и молодѣетъ и лицомъ человѣкъ. Это тотъ разумный и покойный трудъ, который происходитъ только послѣ глубокаго обдумыванія, когда принимаешься за дѣло не съ жаромъ и опрометчивостью, которые скоро простываютъ, но вглядѣвшись въ него пристально, обсмотрѣвши его со всѣхъ сторонъ, узнавши совершенно весь ходъ дѣла, наблюдавши сначала долго надъ другими, когда зная, какъ дѣлаетъ одинъ, еще недоволенъ тѣмъ и стремишься узнать, какъ въ такихъ обстоятельствахъ дѣлаетъ другой, и отчего у одного лучше, нежели у другого; и когда, узнавши все, сообразивши, какія могутъ быть неудачи и потери, еще не принимаемся за дѣло, еще обсмотримъ его, и хоть покажется, что ужъ совсѣмъ понялъ дѣло, хоть даже сильное почувствуешь желаніе приняться за работу, все еще умѣряешь себя, повѣряя, не отыщется ли еще чего-нибудь замѣтить. И когда потомъ, во время самаго совершенія труда, совершаешь его покойно, размѣренно, отдыхаешь не тогда, когда совершенно выбился изъ силъ, но тогда, когда чувствуешь, что еще бы хотѣлось заняться, дабы потомъ съ нетерпѣніемъ ожидать часа и минуты приняться за него вновь въ урочное время,—такой только трудъ можетъ быть вполнѣ мудръ и выгоденъ и можетъ обогатить

---

[1]) Ср. въ статьѣ «Трудъ»: «Трудись съ той мыслью, что трудишься для Бога, а не (для) человѣка, и не смотри ни на какія неудачи: хоть бы все то, что ты нараб(о)талъ, и пропало, побито было градомъ,—не унывай и снова принимайся за работу» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 453).

насъ духовно и вещественно, ибо все, что̀ ни есть вокругъ насъ, все создано для нашего обогащенія, нѣтъ предмета, изъ котораго нельзя бы было извлечь выгодъ, которыя не дали бы потомъ процентъ на процентъ, нѣтъ малѣйшей статьи, которая бы не дала пользу, ибо ничто не создано Богомъ безъ пользы. [1]) Но отупѣла голова наша, лишенная упражненія, омертвѣлъ умъ нашъ, объятый дремотами лѣни и бездѣйствія, лишился остроты и тонкости взглядъ нашъ, ослѣпли очи и потеряли ясновидѣніе, и въ отдаленномъ, въ безразсудномъ, стали мы искать теперь того, что̀ должны были находить въ близкомъ и разумномъ. Только одинъ, позабытый нами полезный трудъ есть родникъ душевнаго веселья, твердаго стоянія въ мірѣ, непоколебимаго покоя душевнаго, яснаго воззрѣнія на міръ, свѣтлаго стремленія къ Богу. Много сокрыто въ немъ нынѣ намъ невѣдомыхъ наслажденій и высокихъ явленій, въ немъ ближе и доступнѣе къ намъ Богъ и, по мѣрѣ разумнаго стремленія нашего, содѣлываетъ намъ ежемгновенно легче и легче сей трудъ и потомъ весь его превращаетъ намъ въ радость. Не съ тѣмъ говорю я имъ все это, чтобы каждой изъ нихъ указать и назначить трудъ ея и опредѣлить, въ чемъ должны заключаться ея занятія и долгъ ея. Не въ видѣ также совѣта я говорю имъ все это. Я не имѣю на это права и не мое дѣло совѣтовать. Для того, чтобы совѣтовать другому, надо слишкомъ хорошо узнать этого другого. Но это трудно, ибо для того, чтобъ узнать другого, нужно прежде узнать хорошо себя, а для того, чтобъ узнать себя, потребно столько времени, что некогда узнавать другого, а тѣмъ болѣе судить его и предписывать ему законы. Нѣтъ, я говорю имъ это для того, чтобы каждую привести въ состояніе дать самой себѣ совѣтъ, подумать самой о себѣ, осудить самоё себя. Поговоримте лучше теперь о хозяйственныхъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что всѣ ваши затруднительныя обстоятельства проистекаютъ отсюда. Хозяйственныя дѣла у насъ въ Россіи стали плоше прежняго, во-первыхъ, оттого, что половина помѣщиковъ не занимаются вовсе своимъ хозяйствомъ [2]), а во-вторыхъ, оттого, что половина изъ занимающихся, не будучи рождены быть хозяинами (sic), вообразили себѣ, что они хорошіе хозяины и

[1]) Здѣсь невольно вспоминается Костанжогло.

[2]) См. статьи: «Замѣтка о сельскомъ хозяйствѣ» (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 450—451) и «Помѣщики» (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 451—452).

распоряжаются очень хорошо, а что неудачи и дурное состояніе дѣлъ происходитъ такъ, само собою, больше отъ судьбы и Божьяго попущенія, точно какъ будто грѣхъ какой сознаться, что я не рожденъ быть хозяиномъ, какъ будто бы это моя вина, что у меня нѣтъ этой способности [1]). Неспособность можетъ быть отъ разныхъ причинъ, отъ насъ вовсе не зависящихъ. Тому, напримѣръ, препятствуетъ самый характеръ его и темпераментъ, другому несчастія, потери, душевныя огорченія, приведшія въ вѣчное тревожное состояніе духъ его. А кто слишкомъ тревожится отъ всякихъ случаевъ, кто совершенно весь растеряется въ минуту неудачи и не знаетъ, что̀ ему дѣлать, у кого кружится голова отъ всякихъ затруднительныхъ случаевъ, тому не быть хорошимъ хозяиномъ. Хозяйство, какъ и все прочее въ жизни, требуетъ яснаго, спокойнаго взгляда, совершеннаго хладнокровія во всемъ. Тотъ только хозяинъ, кого не въ силахъ смутить ни удача, ни неудача, кто ровенъ всегда, вездѣ и во всемъ. А кто не имѣетъ этихъ качествъ и не старается никогда пріобрѣсти ихъ, тому не быть хорошимъ хозяиномъ, ему не отыскать даже никогда хорошаго управителя, ибо у хорошаго хозяина посредственный управитель дѣлается хорошимъ, а у нехозяина хорошій управитель дѣлается дурнымъ и плутомъ. Такому хозяину прежде всего слѣдовало бы сознать свой характеръ и силы, а потомъ уже поступать, сообразуясь съ своимъ характеромъ и силами, и тогда бы Богъ открылъ ему, какъ нужно поступать. Но не видящему самого себя и не хотящему сознать въ чемъ-либо свое невѣдѣніе и незнаніе не даетъ Богъ ясныхъ очей и средствъ извернуться. Сколько, напримѣръ, есть такихъ хозяевъ, которые всегда надѣются на чудо Божіе, у которыхъ за мѣсяцъ до уплаты въ казну податей или въ ломбардъ процентовъ нѣтъ еще ни одной копѣйки въ кассѣ [2]). Такіе хозяева, если уже сами они знаютъ, что у нихъ теряется голова въ пріисканіи

[1]) Эти слова Гоголь отчасти, вѣроятно, относилъ лично къ себѣ, потому что онъ часто говорилъ, что не рожденъ быть сельскимъ хозяиномъ (только однажды онъ говорилъ иное; см. т. III, стр. 289). Но онъ высоко ставилъ занятія сельскимъ хозяйствомъ. См. напр. въ «Мертвыхъ Душахъ» слова, вложенныя въ уста Тентетникову: «Я помѣщикъ; званье это не бездѣльно. Если я позабочусь о сохраненіи, сбереженіи и улучшеніи ввѣренныхъ мнѣ людей, чѣмъ моя служба будетъ хуже службы какого-нибудь начальника отдѣленія?» (Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 290).

[2]) Таковъ напр. Хлобуевъ.

средствъ, хотя бы прибѣгнули просто къ самому неголоволомному средству, откладывали бы просто, со всякой получаемой гривны по грошу въ ящикъ, съ тѣмъ, чтобы не брать оттуда ни въ какомъ случаѣ, хотя бы въ долгъ на одинъ день только понадобилось взять [1]). Тогда бы въ продолженіе года могла бы накопиться хотя половина, хотя часть потребной суммы. Иные хозяева думаютъ также, что все дѣло въ томъ, чтобъ ограничить себя во всемъ и не издерживать ни на что, какъ только развѣ на самое нужное, и дивятся потомъ, когда видятъ, что и при этомъ состоянье ихъ ничуть не поправляется. И не мудрено: конечно, знать, что̀ нужно и что̀ не нужно, можетъ отчасти всякій, но знать, во сколько кратъ одно нужнѣй другого, можетъ только одинъ глубоко-мудрый; умѣть предпочесть важнѣйшее не столь важному — это такая высокая мудрость, какою рѣдкій на землѣ можетъ похвалиться. Такіе хозяева, хотя бы при всякомъ предпріятіи, издержкѣ, постройкѣ, покупкѣ дѣлали такую посылку: это предпріятіе, издержка, постройка, покупка нужны въ хозяйствѣ, и польза отъ нихъ вотъ какая; а я не сдѣлаю ихъ; какъ велика будетъ утрата и упущеніе? Что̀ будетъ отъ того: пропадетъ ли рѣшительно чрезъ то хозяйство или имѣніе, пойду ли я чрезъ то по-міру? Нѣтъ? А если нѣтъ, то сдѣлаю я теперь другую посылку: ну, а если я не уплачу въ концѣ года податей или не заплачу процентовъ, что̀ будетъ тогда? Тогда пропадетъ все хозяйство, отнимутъ у меня все имѣніе и я пойду по-міру. А когда такъ, лучше я не сдѣлаю этого предпріятія, издержки, постройки, покупки, а если и сдѣлаю, такъ не на всѣ деньги, а отложу отъ нихъ часть; нужды нѣтъ, что годъ еще только въ началѣ, Богъ вѣсть, что̀ будетъ впереди, лучше же я тогда сдѣлаю прочее, когда обезпечу себя прежде въ важнѣйшемъ. Но даже и этою простою посылкой не руководствуются такіе хозяева, и къ концу года или времени платежа у нихъ

---

[1]) Ср. въ статьѣ: «Чѣмъ можетъ быть жена для мужа въ простомъ домашнемъ быту, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей въ Россіи»? Сказавъ о томъ, что деньги слѣдуетъ раздѣлить на семь равныхъ кучъ, Гоголь продолжаетъ: «Сдѣлайте такъ, чтобы эти семь кучъ пребывали у васъ несмѣшанными, какъ бы семь отдѣльныхъ министерствъ. Ведите расходъ каждой особо, и ни подъ какимъ предлогомъ не занимайте изъ одной кучи въ другую. Какія ни представлялись бы вамъ въ это время выгодныя покупки и какъ бы ни соблазняли онѣ васъ своею дешевизною, не покупайте». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 136—137).

вѣчно нѣтъ ни копѣйки въ кассѣ. А между тѣмъ твердо увѣрены, что они издерживаютъ только на то, что̀ необходимо нужно, а ненужнаго ничего не дѣлаютъ, а что нѣтъ денегъ и случается бѣда, такъ это попущеніе Божіе, это ужъ судьба такая. Такъ гордъ всегда человѣкъ, и никогда ни въ чемъ не хочетъ сознать вины своей и, въ смѣшной гордости своей, вѣчно увѣренъ, что онъ правъ и разуменъ и ни въ чемъ не можетъ ошибиться. Не думайте, чтобъ я это мѣтилъ на вашъ счетъ, — нѣтъ, это можно отнести на счетъ всѣхъ насъ, и горе тому, кто ничего не хочетъ принимать на свой счетъ. Всякій, кому бы ни случилось читать письмо это, долженъ все, что̀ ни есть въ немъ, принять прямо на свой счетъ, взглянуть на себя, а не на другого, обвинять себя, а не другого. Когда я писалъ это письмо, я молился Богу, чтобъ оно было благодѣтельно всякому, кому бы ни попалось въ руки, хотя бы вовсе постороннему человѣку. И не моему глупому разуму будетъ обязанъ получившій благодѣтельное впечатлѣніе, но милости Бога, направившаго на благое мой разумъ и давшаго ему силы прозрѣть то, чего бы я никогда не могъ проразумѣть безъ Его святой воли. О хозяйственныхъ дѣлахъ я заговорилъ еще потому, что это становится теперь у насъ слишкомъ важнымъ и серьезнымъ предметомъ. Многіе владѣльцы начинаютъ уже смекать, что разстроенныя состоянія ихъ имѣній происходятъ не отъ какихъ-либо внѣшнихъ и постороннихъ вліяній и обстоятельствъ, а отъ ихъ собственной вины. Много самыхъ блестящихъ свѣтскихъ дамъ оставляютъ нынѣ столицы и переѣзжаютъ въ деревни, смекнувъ, что есть обязанности въ нѣсколько разъ выше тѣхъ, какихъ требуютъ отъ нихъ гостиныя и частная жизнь,—обязанности, которыя онѣ неразумно пренебрегли, почтя ихъ за низкія и ничтожныя [1]).

Но въ одномъ порокѣ я долженъ сдѣлать вамъ упрекъ, и упрекъ равно всѣмъ вамъ. Этотъ порокъ есть малодушіе и уныніе, которому вы всѣ легко предаетесь. Что̀, въ самомъ дѣлѣ, вы вообразили себѣ? Развѣ жизнь наша рай и должна быть какъ ровная, гладкая дорога, безъ всякихъ приключеній, для однихъ только удовольствій да для наслажденій? Такъ зачѣмъ же тогда будущая жизнь намъ? Гдѣ же вы живете, позвольте васъ спросить? Или вы по-

[1]) См. въ «Мертвыхъ Душахъ» размышленіе по поводу Коробочки и свѣтской дамы. (Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 55).

забыли, что вы живете на землѣ? Что всякую минуту не только можетъ, но даже должно случиться то, что̀ вы называете несчастіемъ. Мудрый, по крайней мѣрѣ, помнитъ это и ставитъ себѣ впереди, при всякомъ начинаніи всякаго дѣла, и потому не предается ни излишней радости при видѣ того, что̀ человѣкъ часто легкомысленно называетъ счастіемъ, ни горести при видѣ того, что̀ человѣкъ такъ же легкомысленно называетъ несчастіемъ, но умными глазами осмотритъ всякое приключеніе со всѣхъ сторонъ, прежде всего вопросивъ себя, не обманула ли его наружность и первое впечатлѣніе. А у васъ ничего этого нѣтъ; вы всѣ предаетесь первому впечатлѣнію; обрадуетесь тому, чему не слѣдуетъ радоваться, опечалитесь тѣмъ, отъ чего не слѣдуетъ печалиться, не размысля торопитесь ухватиться за дѣло, не размысля бросаете его при первой неудачѣ. Не говоря о прочемъ, сколько въ письмахъ вашихъ есть словъ, выраженій и мыслей, брошенныхъ безъ всякаго размышленія, которыми вы сами иногда противорѣчите на другой же страницѣ. А сколько можетъ случиться въ такомъ же родѣ распоряженій и въ дѣлахъ хозяйственныхъ! Не замѣчая о прочемъ, вы говорите, напримѣръ, тутъ же въ письмѣ вашемъ, что восхищаетесь прекраснымъ временемъ, и что у васъ нѣтъ вовсе зимы, и что вы спѣшите сѣять въ надеждѣ будущихъ урожаевъ. А я, признаюсь, ничего тутъ не вижу хорошаго: зима была тепла — вѣрный знакъ, что послѣ начнутся холода и морозы и могутъ легко вымерзнуть посѣвы, а если не случится этого, то будетъ дождливое лѣто, которое не дастъ дозрѣть хлѣбу и убрать его, а не будетъ дождей, будетъ засуха, потому что земля, не имѣвъ снѣга во время зимы, не напиталась и не запаслась достаточною влажностью. Конечно, дай Богъ, чтобы этого всего не случилось. Но мудрый, однакоже, долженъ все это вообразить впередъ и, прежде чѣмъ торопиться бросать сѣмена въ землю, подумать заблаговременно о мѣрахъ противъ голода, который, можетъ быть, уже виситъ на носу. Вы пишете, что пронесся слухъ, что я буду скоро въ Малороссіи, но что вы не хотите предаваться заблаговременно радости. Послѣднее благоразумно; радости тутъ нѣтъ никакой, тѣмъ болѣе, что я не имѣю такого намѣренія. Я вамъ сказалъ при выѣздѣ изъ Москвы, что раньше пяти или, по крайней мѣрѣ, четырехъ лѣтъ я не думаю возвратиться, но что все зависитъ отъ воли Божіей: Богу угодно — время отсутствія моего сократится, Богу угодно — оно можетъ

продлиться на цѣлыя десять лѣтъ. И вамъ я совѣтую лучше всего молиться не о томъ, чтобы было все такъ, какъ хочется намъ, а о томъ, чтобы было все такъ, какъ угодно Его святой волѣ. Мы въ невѣдѣніи своемъ часто сами не знаемъ, чего просимъ. Что же до меня, то мнѣ тогда только будетъ радостна встрѣча со всѣми близкими душѣ моей, когда они будутъ счастливы, а счастье наше отъ насъ самихъ, отъ исполненія нашихъ обязанностей и отъ умѣнья возлюбить Бога больше всякой свѣтской дряни, къ которой мы такъ охотно привязываемся. Симъ однимъ только приводится душа наша въ непоколебимое ничѣмъ стояніе, и сего счастія желаю я вамъ всѣмъ, симъ завершаю письмо мое. Благодарю Бога, внушившаго мнѣ его, поблагодарите и вы также Бога за то, что Онъ дозволилъ излиться нѣкоторымъ словамъ письма вашего, которыя, кажется, какъ будто необдуманно и безъ большой цѣли вы бросили на бумагу, но которыя, однакоже, заставили меня съ молитвой обратиться къ Нему для внушенія мнѣ разумнаго отвѣта. Не пренебрегайте симъ письмомъ, прочтите его нѣсколько разъ со вниманіемъ всѣ. Можетъ быть, я уже долго не буду писать къ вамъ, но повѣрьте, что на многіе душевные вопросы, которые у васъ возродятся, вы уже найдете отвѣтъ въ письмѣ этомъ. Не пренебрегайте имъ: я съ молитвой писалъ его! Въ минуту тоски или печали, пусть каждая обратится къ письму моему и прочтетъ его. Во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, хотя бы даже показалось кому, что въ письмѣ этомъ говорится о другомъ и что заключающееся въ немъ ничуть не относится къ тѣмъ случаямъ, — все равно пусть прочтетъ его, она получитъ въ немъ облегченіе себѣ, попроситъ Бога, чтобы Онъ уяснилъ ея очи и вразумилъ усмотрѣть то, что въ письмѣ этомъ примѣнено прямо къ ея обстоятельствамъ. Пусть даже каждая спишетъ съ него копію, а подлинникъ пусть останется у васъ. Прочитавши одинъ разъ письмо это, пусть не думаетъ никто, что онъ уже понялъ смыслъ его совершенно. Нѣтъ, пусть дождется болѣе душевной минуты, прочтетъ и перечтетъ его. Всего лучше пусть каждая прочтетъ его во время говѣнья, за нѣсколько часовъ передъ исповѣдью, когда уясняются лучше наши очи [1]). И тогда уже, отбросивъ всякій призракъ человѣческой гордости,

[1]) Такіе совѣты и требованія Гоголь высказывалъ не разъ. См. напр. въ письмѣ къ М. П. Погодину во II томѣ, стр. 393, но особенно въ завѣщаніи роднымъ (ниже, стр. 425).

все, что̀ ни содержится въ письмѣ этомъ, устремитъ прямо къ себѣ и разсмотритъ себя строго противу всякаго пункта и слова письма сего. Будутъ услышаны Богомъ тогда всѣ движенія души ея и ниспошлются ей разумъ и силы вести прекрасно жизнь свою, о чемъ молю всегда Бога. Прощайте! Да хранитъ Онъ васъ отъ всего злого. Христосъ съ вами!

LII. Къ А. А. Иванову.

Неаполь Декабря 14 (1847) [1].

Благодарю васъ за письмецо [2], несмотря на то, что въ немъ и немного говорите о себѣ самомъ. Бодритесь, крѣпитесь! Вотъ все, что̀ долженъ говорить на этой страждущей землѣ человѣкъ человѣку! А потому, вѣроятно, и я сказалъ бы вамъ эти же самыя слова, еслибъ вы что-нибудь написали о вашемъ состояніи [3] душевномъ. Итакъ вы правы, что умолчали. Софья Петровна съ братомъ своимъ [4] графомъ Александромъ Петровичемъ хотятъ, въ концѣ февраля, быть къ вамъ въ Римъ и, безъ сомнѣнія, васъ утѣшатъ и успокоятъ, сколько смогутъ. Но помните, что ни на кого въ мірѣ нельзя возлагать надежды тому, у кого особенная дорога и путь, непохожій на путь другихъ людей. *Совершенно* понять ваше положеніе никто не можетъ, а потому и *совершенно* помочь вамъ никто не можетъ въ мірѣ. Какъ вы до сихъ поръ не можете понять хорошенько, что вамъ безъ Бога—ни до порога, что и вставая, и ложась вы должны молиться [5], чтобы день вашъ и наступилъ, и прошелъ благополучно—безъ помѣхи, чтобы Богъ далъ вамъ силъ, даже если и случится помѣшательство [6], не возмутиться оттого! Но довольно объ этомъ. Поговоримъ о прочемъ въ вашемъ письмѣ [7].

---

[1]) На это письмо Ивановъ отвѣчалъ изъ Рима въ началѣ 1848. См. «Александръ Андреевичъ Ивановъ, его жизнь и переписка», стр. 247.

[2]) Это письмецо см. въ книгѣ «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 244.

[3]) У Кулиша: «состояніи».

[4]) Это слово приписано сверху строки.

[5]) Ср. выше письмо безъ даты, начинающееся словами: «Вѣрно, вы не молитесь, или дурно молитесь» (выше, т. III, стр. 337).

[6]) Т. е. помѣха.

[7]) Такъ въ подлинникѣ и въ изданіи Кулиша; въ «Современникѣ»: «въ письмѣ вашемъ» (1858, XI, стр. 166).

Герцена я не знаю, но слышалъ, что онъ благородный и умный человѣкъ, хотя, говорятъ, черезъ-чуръ вѣритъ въ благодатность нынѣшнихъ европейскихъ прогрессовъ и потому врагъ всякой русской старины и коренныхъ обычаевъ. Напишите мнѣ, какимъ онъ показался вамъ, что онъ дѣлаетъ въ Римѣ, что [1]) говоритъ объ искусствахъ и какого мнѣнія о нынѣшнемъ политическомъ и гражданскомъ состояніи Рима [2]), о чивикахъ [3]) и о прочемъ [4]).

Я не зналъ, что вы не читали моего письма о васъ: я думалъ, что вы прочли всю мою книгу у Софьи Петровны въ Неаполѣ. Если вы любопытны знать его, то посылаю его при семъ, выдравши изъ книги. А книгу привезетъ вамъ Софья Петровна. Я не знаю, сдѣлало ли мое письмо что-нибудь въ вашу пользу, но, по крайней мѣрѣ, въ то время, когда я его писалъ, я былъ [5]) увѣренъ, что оно у насъ нужно.

Но прощайте! увѣдомьте меня, сдѣлали-ли вы что-нибудь относительно того почтальона, о которомъ я васъ просилъ въ Римѣ передъ выѣздомъ моимъ...

И. Г.

LIII. Къ Н. Н. Шереметевой [6]).

(Во второй половинѣ декабря).

Благодарю васъ, мой добрый другъ, за письмецо ваше. Слова ваши и утѣшенія такого рода, что я долженъ повторять ихъ въ себѣ ежечасно и ежемгновенно. Молитесь же

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «онъ».

[2]) Слово «Рима» приписано сверху строки.

[3]) Чивики—граждане (итальянское слово).

[4]) Все мѣсто о Герценѣ въ «Современникѣ» пропущено, но есть въ изданіи Кулиша, гдѣ Герценъ обозначенъ инициаломъ. Гоголя заинтересовалъ Герценомъ между прочимъ Анненковъ (см. письмо Гоголя отъ 7 сентября; выше, стр. 82—83 и примѣч. къ нему).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «точно».—На вопросъ о Герценѣ Ивановъ отвѣчалъ: «Я опять испугался, чувствую себя нѣсколько разстроеннымъ, и потому боюсь въ этомъ положеніи явиться обществу. Вотъ я почему и къ Герцену не иду». («А. А. Ивановъ», стр. 247).

[6]) Это письмо было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1859 г., стр. 108; оно безъ даты, но по содержанію слѣдуетъ за письмомъ изъ Неаполя («Я виноватъ передъ вами, добрый другъ, Надежда Николаевна»): очевидно, Гоголь уже получилъ тогда отъ Шереметевой ободрившее его успокоительное письмо (письмо это находится въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Му-

Богу о томъ, да совершится во мнѣ святая воля Его, да съ терпѣньемъ, кротостью и послушаньемъ выношу все, что̀ угодно Ему ниспослать, въ несокрушимой и твердой вѣрѣ, что только однимъ такимъ путемъ могутъ достигнуть къ той цѣли, къ которой Имъ же повелѣно мнѣ стремиться. Молитесь Богу, да воспламенится духъ мой весь къ Нему любовью безграничной, всепоглощающей, всеумиряющей и побѣждающей все, что̀ бываетъ трудно побѣдить, и да пребудетъ Богъ милостивъ и внимателенъ вѣчно и къ вамъ и къ вашимъ молитвамъ.

Поздравляю васъ съ наступающимъ новымъ годомъ, молюсь о васъ, да награждены вы будете въ немъ высокими внутренними наслажденіями; помолитесь и обо мнѣ, да награжденъ я буду въ немъ также высокими внутренними наслажденіями во славу Божію и во спасенье душъ, какъ другихъ, такъ и моей собственной.

Весь вашъ *Г.*

LIV. Къ В. А. Жуковскому.

Неаполь. $\frac{\text{1848. Генваря 10.}}{\text{1847. Декабря 22.}}$ [1])

Виноватъ передъ тобой, душа моя! Всякій день собираюсь писать—и непостижимая *неохота* удерживаетъ [2]). Передъ [3]) мной опять Неаполь, Везувій и море! Дни бѣгутъ въ занятіяхъ, время летитъ такъ, что не знаешь, откуда взять лишній часъ [4]). Учусь, какъ школьникъ, всему тому,

---

зеѣ); оно, какъ и всѣ письма Шереметевой, неудобно для печати по крайнему однообразію содержанія и совершенно не литературному изложенію. Здѣсь же поздравленіе съ новымъ годомъ. Слѣд. письмо было написано, приблизительно, во второй половинѣ декабря.

[1]) Это письмо было напечатано сперва въ «Русск. Вѣстн.» (1888, XI, стр. 64—69, потомъ въ IV томѣ Соч. Гоголя 10 изд., стр. 279—284). Оно сходно по содержанію съ «Авторской Исповѣдью» и съ черновымъ наброскомъ, сохранившимся въ бумагахъ Иванова.

[2]) Ср. подобныя же извиненія Гоголя передъ Жуковскимъ въ письмѣ отъ 3 апр. 1849 г. и отъ 14 декабря 1849 г. (ниже, стр. 243 и 287).

[3]) Въ «Русск. Вѣстн.» и въ X изд. Соч. Гоголя: «передо»; въ подлинникѣ: «передъ».

[4]) Въ послѣдніе годы жалобы Гоголя на быстротечность и неуловимость времени становятся нерѣдки. См. напр. письма къ Смирновой отъ 20 октября 1849 г. и отъ 28 ноября 1849 г. выше, стр. 276 и 281), также въ воспоминаніяхъ Н. В. Берга («Русск. Стар.», 1872, I, стр. 124). См. также «Историч. Вѣстн.», 1886, XII, 477, — о томъ, что «работа не подвигается; иное слово вытягиваешь клещами».

чему пренебрегъ выучиться въ школѣ [1]). Но что̀ разсказывать объ этомъ! Хотѣлось бы поговорить о томъ, о чемъ съ однимъ тобой могу говорить: о нашемъ миломъ *искусствѣ*, для котораго живу и для котораго учусь теперь, какъ школьникъ. Такъ какъ теперь предстоитъ мнѣ путешествіе въ Іерусалимъ, то хочу тебѣ исповѣдаться; кому же, какъ не тебѣ? Вѣдь литература заняла почти всю жизнь мою, и главные мои грѣхи—здѣсь. Вотъ уже скоро двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я, едва вступавшій въ свѣтъ юноша, пришелъ въ первый разъ къ тебѣ, уже совершившему полъ-дороги на этомъ поприщѣ. Это было въ Шепелевскомъ дворцѣ. Комнаты этой уже нѣтъ. Но я ее вижу какъ теперь, всю, до малѣйшей мебели и вещицы. Ты подалъ мнѣ руку и такъ исполнился желаньемъ помочь будущему сподвижнику! Какъ былъ благосклонно-любовенъ твой взоръ!.. [2]). Что̀ насъ свело неравныхъ годами? Искусство. Мы почувствовали родство, сильнѣйшее обыкновеннаго родства. Отъ чего? Отъ того, что чувствовали оба святыню искусства.

Не мое дѣло рѣшить, въ какой степени я поэтъ; знаю только то, что прежде, чѣмъ понимать значенье и цѣль искусства, я уже чувствовалъ чутьемъ всей души моей, что оно должно быть свято. И едва ли не со времени этого перваго свиданья нашего оно уже стало *главнымъ* и *первымъ* въ моей жизни, а все прочее *вторымъ*. Мнѣ казалось, что уже не долженъ я связываться никакими другими узами на землѣ [3]), ни жизнью семейной, ни должностной жизнью гражданина, и что словесное поприще есть тоже служба. Еще я не давалъ себѣ отчета (да и могъ ли тогда его

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Надобно сказать, что я получилъ въ школѣ воспитанье довольно плохое, а потому и не мудрено, что мысль объ ученьи пришла ко мнѣ въ зрѣломъ возрастѣ. Я началъ съ такихъ первоначальныхъ книгъ, что стыдился даже показывать и скрывалъ всѣ свои занятія» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 253).

[2]) Ср. письмо къ Жуковскому отъ 15 іюля 1835 г.: «Черезъ мѣсяцъ я буду самъ звонить колокольчикъ у вашихъ дверей, крехтя отъ дюжей тетради» (т. I, стр. 348). Въ письмѣ отъ $^{28}/_{16}$ іюня изъ Гамбурга: «Каждую субботу я буду въ вашемъ кабинетѣ, вмѣстѣ со всѣми близкими вамъ. Вѣчно вы будете представляться мнѣ слушающимъ меня читающаго» (тамъ же, стр. 383).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Иванову изъ Остенде отъ 24 іюля 1847 г.: «евангелистъ правъ, сказавши, что иные уже не свяжутся никакими земными узами» (выше, стр. 26), также конецъ статьи: «Историческій живописецъ Ивановъ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 135).

дать?), что̀ должно быть предметомъ моего пера, а уже творческая сила шевелилась и собственныя обстоятельства жизни моей наталкивали на предметы. Все совершалось какъ бы независимо отъ моего собственнаго (свободнаго) произволенія. Никогда, напримѣръ, я не думалъ, что мнѣ придется быть сатирическимъ писателемъ и смѣшить моихъ читателей [1]). Правда, что, еще бывши въ школѣ, чувствовалъ я временами расположенье къ веселости и надоѣдалъ товарищамъ неумѣстными шутками. Но это были временные припадки; вообще же я былъ характера скорѣй меланхолическаго и склоннаго къ размышленію [2]). Впослѣдствіи присоединилась къ этому болѣзнь и хандра. И эти-то самые болѣзнь и хандра были причиной той веселости, которая явилась въ моихъ первыхъ произведеніяхъ: чтобы [3]) развлекать самого себя, я выдумывалъ безъ дальнѣйшей цѣли и плана героевъ, становилъ ихъ въ смѣшныя положенія—вотъ происхожденіе моихъ повѣстей! [4]) Страсть наблюдать за человѣкомъ, питаемая мною еще съизмала, придала имъ нѣкоторую естественность; ихъ даже стали называть вѣрными снимками съ натуры. Еще одно обстоятельство: мой смѣхъ вначалѣ былъ добродушенъ; я совсѣмъ не думалъ осмѣивать что-либо съ какой-нибудь цѣлью, и меня до такой степени изумляло, когда я слышалъ, что обижаются и даже сердятся на меня цѣликомъ сословія и классы общества, что я наконецъ задумался. «Если сила смѣха такъ велика, что ея боятся, стало быть, ее не слѣдуетъ тратить попустому». Я рѣшился собрать все дурное, какое только я зналъ, и за однимъ разомъ надъ всѣмъ посмѣяться—вотъ

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 248). Дальнѣйшія указанія сходныхъ мѣстъ съ «Авторской Исповѣдью» будутъ приведены *не всѣ* въ виду большого сходства по содержанію вообще всего даннаго письма; укажемъ только наиболѣе важные пункты сходства.

[2]) Пушкинъ назвалъ Гоголя «великимъ меланхоликомъ» (См. Соч. Пушкина, изд. Литер. Фонда).

[3]) Такъ въ подлинникѣ; въ «Русск. Вѣсти.»: «чтобъ».

[4]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Причина той веселости, которую замѣтили въ первыхъ сочиненіяхъ, показавшихся въ печати, заключалась въ нѣкоторой душевной потребности. На меня находили припадки тоски, мнѣ самому необъяснимой, которая происходитъ, можетъ быть, отъ моего болѣзненнаго состоянія. *Чтобы развлекать себя самого*, я придумывалъ себѣ все смѣшное, что̀ только могъ выдумывать. Молодость подталкивала» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 248).

все происхожденіе «Ревизора»! [1]) Это было первое мое произведеніе, замышленное съ цѣлью произвести доброе вліяніе на общество, что̀, впрочемъ, не удалось: въ комедіи стали видѣть желанье осмѣять узаконенный порядокъ вещей и правительственныя формы, тогда какъ у меня было намѣреніе осмѣять только самоуправное отступленье нѣкоторыхъ лицъ отъ форменнаго и узаконеннаго порядка [2]). Представленье «Ревизора» произвело на меня тягостное впечатлѣніе. Я былъ сердитъ и на зрителей, меня не понявшихъ, и на себя самого, бывшаго виной тому, что меня не поняли. Мнѣ хотѣлось убѣжать отъ всего. Душа требовала уединенья и обдуманья строжайшаго своего дѣла. Уже давно занимала меня мысль *большого сочиненья* [3]), въ которомъ бы предстало все, что̀ ни есть и хорошаго и дурного въ русскомъ человѣкѣ, и обнаружилось бы предъ нами виднѣй *свойство* нашей русской природы [4]). Я видѣлъ и обнималъ порознь много частей, но планъ цѣлаго никакъ не могъ передо мной выясниться и опредѣлиться въ такой силѣ, чтобы я могъ уже приняться и начать писать. На всякомъ шагу я

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Я увидѣлъ, что въ сочиненіяхъ моихъ смѣюсь даромъ, напрасно, самъ не зная зачѣмъ. *Если смѣяться, такъ уже лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что̀ дѣйствительно достойно осмѣянья всеобщаго. Въ «Ревизорѣ» я рѣшился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи*, какое я тогда зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливости, *и за однимъ разомъ посмѣяться надъ всѣмъ*» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 249).

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Мнѣ не хотѣлось даромъ тратить силу. Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ начали говорить, что я смѣюсь не только надъ недостаткомъ, но даже цѣликомъ и надъ самимъ человѣкомъ, въ которомъ заключенъ недостатокъ, и не только надъ самимъ человѣкомъ, но и надъ самою должностью, которую онъ занимаетъ (чего я никогда даже не имѣлъ и въ мысляхъ), я увидалъ, что нужно со смѣхомъ быть очень осторожнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ заразителенъ и стòитъ только тому, кто неосторожнѣй, посмѣяться надъ одной стороной дѣла, какъ уже, вслѣдъ за нимъ, тотъ, кто потупѣе и поглупѣй, будетъ смѣяться надъ всѣми сторонами дѣла» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 252).

[3]) Въ «Авторской Исповѣди» дѣло представляется нѣсколько иначе; тамъ говорится о томъ, что мысль о «большомъ сочиненіи» подалъ Пушкинъ (см. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 249).

[4]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Я видѣлъ ясно, какъ дважды два четыре, что прежде, покамѣстъ не опредѣлю себѣ самому опредѣлительно, ясно высокое и низкое русской природы нашей, достоинства и недостатки наши, мнѣ нельзя приступить; а чтобы опредѣлить себѣ русскую природу, слѣдуетъ узнать получше природу человѣка вообще» (тамъ же, стр. 252).

чувствовалъ, что мнѣ многаго недостаетъ, что я не умѣю еще ни завязывать, ни развязывать событій, и что мнѣ нужно выучиться постройкѣ большихъ твореній у великихъ мастеровъ. Я принялся за нихъ, начиная съ нашего любезнаго Гомера [1]). Уже мнѣ показалось было, что я начинаю кое-что понимать и пріобрѣтать даже ихъ пріемы и замашки,—а способность творить все не возвращалась. Отъ напряженья болѣла голова. Съ большими усиліями удалось мнѣ кое-какъ выпустить въ свѣтъ первую часть «Мертвыхъ Душъ», какъ бы затѣмъ, чтобы увидѣть на ней, какъ я былъ еще далекъ отъ того, къ чему стремился. Послѣ этого нашло на меня вновь безблагодатное состояніе. Изгрызалось перо, раздражались нервы и силы—и ничего не выходило. Я думалъ, что уже способность писать просто отнялась отъ меня. И вдругъ болѣзни и тяжкія душевныя состоянья, оторвавши меня разомъ отъ всего и даже отъ самой мысли объ искусствѣ, обратили къ тому, къ чему прежде, чѣмъ сдѣлался писатель, уже имѣлъ я охоту: къ наблюденью внутреннему надъ человѣкомъ и надъ *душой человѣческой*. О, какъ глубже передъ тобой раскрывается это познаніе, когда начнешь дѣло съ собственной своей души! На этомъ-то пути поневолѣ встрѣтишься *ближе* съ Тѣмъ, Который одинъ изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ на землѣ показалъ въ Себѣ полное познанье души человѣческой [2]); божественность Котораго еслибы даже и отвергнулъ міръ, то ужъ этого послѣдняго свойства никакъ не въ силахъ отвергнуть, развѣ только въ такомъ случаѣ, когда сдѣлается уже не *слѣпъ*, а просто *глупъ*. Этимъ крутымъ поворотомъ, происшедшимъ не отъ моей воли, наведенъ я былъ заглянуть глубже въ душу вообще и узнать, что существуютъ ея высшія степени и явленія. Съ этихъ поръ способность творить стала пробуждаться; живые образы начинаютъ вы-

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ П. В. Анненкову отъ 12 августа 1847 г.: «Занявшись своимъ собственнымъ внутреннимъ воспитаніемъ, проведя долгое время за Библіею, Моисеемъ, Гомеромъ, я весьма естественно сталъ чуждъ современному» (выше, стр. 47).

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Все, гдѣ только выражалось познанье людей и души человѣка, отъ исповѣди свѣтскаго человѣка до исповѣди анахорета и пустынника, меня занимало, *и на этой дорогѣ, нечувствительно, почти самъ не вѣдая какъ, я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ немъ ключъ къ душѣ человѣка, и что еще никто изъ душезнателей не всходилъ на ту высоту познанья душевнаго, на которой стоялъ Онъ*». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 253).

ходить ясно изъ мглы; чувствую, что работа пойдетъ, что даже и языкъ будетъ правиленъ и звученъ, а слогъ окрѣпнетъ. И, можетъ быть, будущій уѣздный учитель словесности прочтетъ ученикамъ своимъ страницу будущей моей прозы непосредственно во слѣдъ за твоей, примолвивши: «оба писателя [1]) правильно писали, хотя и не похожи другъ на друга. Выпускъ книги «Переписка съ друзьями», съ которою (отъ радости, что расписалось перо) [2]) я такъ поспѣшилъ, не подумавши, что прежде, чѣмъ принести какую-нибудь пользу, могу сбить ею съ толку многихъ, пришелся въ пользу мнѣ самому. На этой книгѣ я увидѣлъ, гдѣ и въ чемъ я перешелъ въ то излишество, въ которое, въ эпоху нынѣшняго переходнаго состоянья общества, попадаетъ почти всякій идущій впередъ человѣкъ. Несмотря на пристрастье сужденій объ этой книгѣ и разномысліе ихъ, въ итогѣ мнѣ послышался общій голосъ, указавшій мнѣ мѣсто мое и границы, которыхъ [3]) я, какъ писатель, не долженъ преступать.

Въ самомъ дѣлѣ, не мое дѣло поучать проповѣдью. Искусство и безъ того уже поученье. Мое дѣло говорить *живыми образами*, а не разсужденьями [4]). Я долженъ выставить *жизнь* лицомъ, а не трактовать о жизни. Истина очевидная. Но вопросъ, могъ ли бы я безъ этого большого крюку сдѣлаться достойнымъ производителемъ искусства? могъ ли бы я выставить жизнь въ ея глубинѣ, такъ, чтобы она пошла въ поученье? Какъ изображать людей, если не узналъ прежде, что̀ такое *душа человѣческая*? Писатель, если только онъ одаренъ творческою силою создавать собственные образы. воспитайсь (sic) прежде, какъ человѣкъ и гражданинъ земли своей, а потомъ уже принимайся за перо! Иначе все будетъ невпопадъ. Что̀ пользы поразить позорнаго и порочнаго, выставя его на видъ всѣмъ, если не ясенъ въ тебѣ самомъ идеалъ ему противуположнаго прекраснаго человѣка? Какъ выставлять недостатки и недостоинство человѣческое, если не задалъ самому себѣ запроса: въ чемъ же достоинство человѣка? и не далъ на это себѣ сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта. Какъ осмѣять исключенья, если еще не узналъ хорошо тѣ правила, изъ которыхъ выставляешь на видъ исключенья? Это будетъ значить раз-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «писатели».

[2]) Ср. Соч. Гог., изд. X, т. IV, 264.

[3]) Такъ въ подлинникѣ. Въ X изд. Соч. Гог.: «которыя»

[4]) Ср. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 268 и 282 и въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 декабря 1847 г. (стр. 103).

рушить старый домъ прежде, чѣмъ имѣешь возможность выстроить на мѣсто его новый. Но искусство не разрушенье. Въ искусствѣ таятся сѣмена созданья, а не разрушенья. Это чувствовалось всегда, даже и въ тѣ времена, когда все было невѣжественно. Подъ звуки Орфеевой лиры строились города. Несмотря на неочищенное еще до сихъ поръ понятіе общества объ искусствѣ, всѣ, однакоже, говорятъ: «искусство есть примиренье съ жизнью». Это правда. Истинное созданье искусства имѣетъ въ себѣ что-то успокоивающее и примирительное. Во время чтенья душа исполняется стройнаго согласія, а по прочтеніи удовлетворена: ничего не хочется, ничего не желается, не подымается въ сердцѣ движенье негодованья противу брата, но скорѣе въ немъ струится елей всепрощающей любви къ брату; и вообще не устремляешься на *порицанье* дѣйствій другого, но на *созерцанье* самого себя. Если же созданье поэта не имѣетъ въ себѣ этого свойства, то оно есть одинъ только благородный, горячій порывъ, плодъ временнаго состоянья автора. Оно останется, какъ примѣчательное явленье, но не назовется созданьемъ искусства. Подѣломъ! Искусство есть примиренье съ жизнью!

Искусство есть водворенье въ душу стройности и порядка, а не смущенья и разстройства. Искусство должно изобразить намъ такимъ образомъ людей земли нашей, чтобы каждый изъ насъ почувствовалъ, что это *живые люди*, созданные и взятые изъ того же тѣла, изъ котораго и мы [1]). Искусство должно выставить намъ на видъ всѣ доблестныя *народныя* наши качества и свойства, не выключая даже и тѣхъ, которыя, не имѣя простора свободно развиться, не всѣми замѣчены и оцѣнены такъ вѣрно, чтобы каждый почувствовалъ ихъ и въ себѣ самомъ и загорѣлся бы желаньемъ развить и возлелѣять въ себѣ самомъ то, что имъ заброшено и позабыто. Искусство должно выставить намъ всѣ дурныя наши народныя качества и свойства такимъ образомъ, чтобы слѣды ихъ каждый изъ насъ отыскалъ прежде въ себѣ самомъ; и подумалъ бы о томъ, какъ прежде съ самого себя сбросить все омрачающее благородство природы нашей [2]). Тогда только и такимъ образомъ

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 22 февраля 1847 г. (выше, стр. 368) и въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 263).

[2]) Ср. въ «Тарасѣ Бульбѣ» (Соч. Гог., изд. X, т. I, стр. 330): «У послѣдняго подлюки, каковъ онъ ни есть, хоть весь извалялся

дѣйствуя искусство исполнить свое назначенье и внесетъ порядокъ и стройность въ общество!

Итакъ, благословясь и помолясь, обратимся же сильнѣй, чѣмъ когда-либо прежде, къ нашему милому искусству. Что̀ касается до меня, то, отложивши все прочее на будущее время (когда Богъ удостоитъ быть сколько-нибудь достойнымъ того), хочу заняться крѣпко «Мертвыми Душами». Съѣзжу въ Іерусалимъ (чего стало даже и совѣстно не сдѣлать); поблагодарю какъ сумѣю за все бывшее [1]). Помолюсь, да укрѣпится душа и соберутся силы, и съ Богомъ за дѣло. Очень, очень бы хотѣлось, чтобы привелъ Богъ намъ опять пожить вмѣстѣ, въ Москвѣ, вблизи другъ отъ друга. Перечитывать написанное и быть судьей другъ другу теперь будетъ еще больше нужно, чѣмъ прежде.

Затѣмъ отъ всей души поздравляю тебя съ новымъ годомъ. Дай Богъ, чтобъ былъ онъ намъ обоимъ очень, очень плодотворенъ, плодотворнѣе всѣхъ прошедшихъ. Прощай, мой родной! Цѣлую тебя и обнимаю крѣпко. Пиши ко мнѣ. Твое письмо еще застанетъ меня въ Неаполѣ. Раньше февраля я не думаю подняться. Обнимаю все твое милое семейство вмѣстѣ съ Рейтернами. Твой *Г.*

Если письмо это найдешь не безъ достоинства, то прибереги его [2]). Его можно будетъ при второмъ изданіи «Переписки» поставить впереди книги на мѣсто «Завѣщанія», имѣющаго выбросться, а заглавье дать ему: «*Искусство есть примиреніе съ жизнью*» [3]).

Все хочу спросить и все забываю: есть ли у тебя латинскій [4]) надстрочный переводъ «Одиссеи», напечатанный

онъ въ сажѣ, есть и у того, братцы, крупица русскаго чувства; и проснется оно когда-нибудь» и проч.

[1]) Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ 7 декабря: «*Не ѣхать въ Іерусалимъ какъ-то стало даже совѣстно.* Если нѣтъ внутренняго желанья, такъ сильнаго, какъ прежде, то *все-таки слѣдуетъ хотя поблагодарить за все случившееся*, потому что случилось многое изъ того, что̀ я думалъ, безъ Іерусалима не случится» (выше, стр. 107).

[2]) Н. С. Тихонравовъ замѣчаетъ по этому поводу: «По цѣли (это письмо) сближается съ «Авторской Исповѣдью» и представляетъ сжатый пересказъ нѣкоторыхъ страницъ этой книги—повѣсти «авторства» Гоголя. Сочинялось оно не безъ задней мысли о напечатаніи». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 262). Это доказывается также отсутствіемъ помарокъ во всемъ письмѣ, чего почти никогда не встрѣчалось въ письмахъ Гоголя.

[3]) См. выше примѣч. къ письму А. О. Россету отъ 28 февраля 1847 г. (выше, т. III, стр. 378, примѣч. 2-е).

[4]) Гоголь написалъ: «латынскій».

недавно въ Парижѣ вмѣстѣ съ подлинникомъ. Весьма красивое изданіе. Весь Гомеръ въ одномъ томѣ, въ большую осьмушку. Editore Ambrosio Firmin Didot. Parisiis. 1846. Мнѣ онъ показался весьма удовлетворительнымъ и для тебя полезнѣйшимъ прочихъ.

Адресъ мой: въ Неаполь, poste restante, или, еще лучше, въ hôtel de Rome, а чтобъ не попало письмо въ городъ Римъ, слово Неаполь нужно выставить позамѣтнѣй.

LV. Къ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ.

(въ концѣ 1847 г.) [1]

Я отъ тебя тоже давно не имѣю писемъ, любезная сестра моя Ольга. Отъ чего ты не пишешь? Ты не должна глядѣть на другихъ и брать съ нихъ примѣръ, ты должна всегда писать ко мнѣ. Посылаю тебѣ 100 рублей ассигнаціею; половина изъ нихъ то-есть 50 рублей на раздачу бѣднымъ, а другая половина на отправленье въ разныхъ мѣстахъ [2]) [гдѣ получше молятся] молебней (sic) о моемъ благополучномъ возвращеніи въ Россію въ здравьи и въ состояньи духа, угодномъ Богу. Молись и ты обо мнѣ покрѣпче. Въ Москвѣ [3]) я поручилъ выслать нѣсколько книгъ сестрѣ Аннѣ, между ними будетъ одна [4]) для тебя о сохраненіи жизни человѣче(ской) [5]) Гуфланда [6]). Эта книга [7]) полезна тебѣ тѣмъ, что̀ познакомитъ тебя получше съ натурой человѣка, что̀ тебѣ очень нужно знать въ такихъ случаяхъ, когда придется лѣчить человѣка. Затѣмъ обнимаю

---

[1]) Это письмо, не имѣющее даты, должно быть отнесено къ концу 1847 г., когда Гоголь собирался ѣхать изъ Неаполя въ Палестину. Книги, о которыхъ здѣсь говорится, упоминаются въ письмѣ къ Шевыреву отъ 12 декабря 1847 г. (см. выше, стр. 111) и въ томъ числѣ «русскій переводъ Гуфланда о сохраненіи жизни». Слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на слова этого письма: «Пошли изъ моихъ денегъ, вырученныхъ за «Мертвыя Души», *сто рублей ассигнаціями, при слѣдуемомъ здѣсь письмецѣ, сестрѣ Ольгѣ*» (Пересказъ этого письма см. въ «Русск. Мысли», 1896, V, стр. 162).

[2]) Въ подлинникѣ описка: «въ равныхъ мѣстахъ».

[3]) Приписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «сестрѣ Лизѣ».

[4]) Это слово приписано сверху.

[5]) Не дописано.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и еще двѣ или три духовнаго со(держанія)».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «будетъ».

тебя и жду обстоятельнаго увѣдомленія о получен(іи) [1]) всего этого.

Твой братъ —

Я просилъ также Шевырева прислать тебѣ двѣ-три книги духовнаго содержанія, а покуда рекомендую также и тебѣ прочесть книгу самого Шевырева «*Чтеніе Русской словесности*» [2]). Это очень важная и полезная книга, написанная человѣкомъ истинно вѣрующимъ и любящимъ Бога.

На оборотѣ: Ея Высокоблагородію
Ольгѣ Васильевнѣ
Гоголь.

Въ Полтаву, а оттуда въ село Васильевку.

LVI. Къ А. А. Иванову.

Неаполь, декабря 28 (1847 г.) [3]).

Очень радъ, что мое письмо о васъ показалось вамъ удовлетворительнымъ. Великодушью [4]) Софьи Петровны не удивляйтесь [5]): я вырвалъ его изъ собственнаго экземпляра. Вы [6]) получите цѣликомъ и [7]) всю книгу, которою можете даже и подтереться.

Нападенья на книгу мою отчасти справедливы. Я ее выпустилъ весьма скоро послѣ моего болѣзненнаго состоянія, когда ни нервы, ни голова не пришли еще въ надлежащій порядокъ. Я поторопился точно такимъ же образомъ, какъ любите торопиться вы [8]), и впутался въ [9]) дѣло

---

[1]) Не дописано

[2]) Ср. въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 12 декабря 1847 года (стр. 110).

[3]) Это письмо напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1883, XII, стр. 652—654). Письмо Иванова, на которое оно служитъ отвѣтомъ, намъ неизвѣстно.

[4]) Въ «Вѣстн. Евр.»: «великодушію» (1883, XII, 652).

[5]) Ивановъ думалъ, что не Гоголь, а С. П. Апраксина вырвала для него изъ своего экземпляра «Переписки съ друзьями» письмо къ Вѣльгорскому «Историческій живописецъ Ивановъ» и прислала въ Римъ. См. выше, стр. 133.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «его».

[7]) Слово «и» въ «Вѣстн. Евр.» пропущено.

[8]) Гоголь не разъ упрекалъ Иванова за торопливость и опрометчивость его поступковъ.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «постор(оннее)».

прежде, чѣмъ показалъ на это [1]) право свое. Нужно было не соваться, прежде, чѣмъ не сдѣлаешь свое *собственное дѣло*, и копаться около него, закрывши глаза на все, по пословицѣ: «знай сверчокъ свой шестокъ»! Этой поспѣшностью я даже повредилъ многому тому, что̀ хотѣлъ защитить. Книгу вашу [2]) я отдалъ Колоннѣ.

Странная судьба бѣднаго почтальона [3]). Жаль, что вы не пишете, пострадалъ ли онъ, или нѣтъ, т.-е., выгнанъ на улицу, или есть у него какой-нибудь уголъ. Я на всякій случай написалъ письменное изъясненіе, при семъ прилагаемое, которое прошу васъ вручить начальству, если только съ него требуютъ и [4]) взыскиваютъ убытки, а онъ невиненъ. Если онъ, точно, бѣденъ и ему дѣйствительно нечѣмъ жить, то возьмите у Моллера изъ моихъ денегъ 100 франковъ. Изъ нихъ дайте себѣ два наполеона, а остальные 60 (фр.) [5]) дайте ему, но въ видѣ скудъ, римскою монетою. Напрасно вы дали ему [6]) наполеонами. Серебромъ, можетъ-быть, онъ бы не потерялъ.

Скажите Моллеру, чтобы остальные 600 онъ хранилъ у себя до моего свиданья съ нимъ. Если-жъ такъ случится, что меня гдѣ-нибудь на моемъ странствіи настигнетъ [7]) смерть, что̀ все отъ Божьей воли, то эти деньги пусть остаются въ запасѣ, на помочь (sic) такому изъ русскихъ художниковъ [8]), которому придется слишкомъ круто и рѣшительно будетъ не откуда взять денегъ [9]). Скажите также Моллеру, что я предъ нимъ виноватъ: порученности его не исполнилъ. Впрочемъ, я буду къ нему на-дняхъ писать.

Каковы нынѣшнія ваши обстоятельства—смущенья [10]) и заботы? я этого не знаю; но, вѣроятно, смущенья и заботы

---

[1]) Слова: «на это» приписаны сверху строки.

[2]) Слово «вашу» приписано сверху строки.

[3]) Въ письмѣ отъ 14-го декабря 1847 года Гоголь писалъ Иванову: «Увѣдомьте меня—сдѣлали ли вы что-нибудь относительно того почтальона, о которомъ я васъ просилъ въ Римѣ передъ выѣздомъ моимъ» (см. выше, стр. 133). Намъ неизвѣстны подробности этой исторіи съ почтальономъ, очевидно затерявшимъ денежный пакетъ.

[4]) Слова: «требуютъ и» въ «Вѣстн. Евр.» пропущены.

[5]) Слово «фр(анковъ)» въ подлинникѣ пропущено.

[6]) Слова: «вы дали ему» приписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «отчего же вамъ было давать?».

[7]) Неразборчиво: «постигнетъ» или «настигнетъ».

[8]) Ср. т. II, стр. 548 и проч.

[9]) Въ «Вѣстн. Евр.» слово «денегъ» пропущено.

[10]) Въ подлинникѣ здѣсь и ниже: «смученья».

въ изобилiи, какъ у всякаго очень чувствительнаго человѣка. Во всякомъ случаѣ, скажу вамъ то, что говорю самому себѣ, что осталось въ результатѣ изъ всей моей опытности и мудрости, какiя только пребываютъ [1]) въ моей бѣдной головѣ.

Работая свое дѣло, нужно твердо помнить, для кого его работаешь, имѣя безпрестанно въ виду того, кто заказалъ намъ работу. Работаете вы, напримѣръ, для земли своей, для вознесенья искусства, необходимаго для просвѣщенiя [2]) человѣка, но работаете потому только, что такъ приказалъ вамъ Тотъ, Кто далъ вамъ всѣ орудiя для работы. Сталобыть, заказыватель Богъ, а не кто другой. А потому Его одного слѣдуетъ знать. Помѣшаетъ ли [3]) кто-нибудь—это не моя вина, я этимъ не долженъ смущаться,—если только дѣйствительно другой *помѣшалъ*, а не я самъ себѣ помѣшалъ. Мнѣ нѣтъ дѣла до того, кончу ли я свою картину, или смерть меня застигнетъ на самомъ трудѣ: я долженъ до послѣдней минуты своей работать, не сдѣлавши никакого упущенья [4]) съ своей собственной стороны. Еслибы моя картина погибла или сгорѣла предъ моими глазами, я долженъ быть такъ же покоенъ, какъ еслибы она не существовала, потому что я не зѣвалъ, я трудился. Хозяинъ, заказавшiй это, видѣлъ. Онъ допустилъ, что она сгорѣла. Это Его воля. Онъ лучше меня знаетъ, что и для чего нужно. Только мысля такимъ образомъ, мнѣ кажется, можно остаться покойнымъ среди всего [5]). Кто же не можетъ такимъ образомъ мыслить, въ томъ, значитъ, еще много есть тщеславiя, самолюбiя, желанья временной славы и земныхъ суетныхъ помышленiй. И никакими средствами, покровительствами, защищенiями не спасетъ онъ себя отъ безпокойства.

Вотъ весь итогъ [6]) посильныхъ наблюденiй, опытности и мудрости, какiя только [7]) я могъ вывести изъ своей жизни. Передаю его вамъ въ видѣ подарка на но-

---

[1]) Это слово приписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «находятся»

[2]) Въ «В. Евр.»: «для просвѣщенья».

[3]) Слово «ли» приписано сверху строки.

[4]) Въ «Вѣсти. Евр.» (1843, XII, 654) ошибка: «упрощенья».

[5]) Ср. статью «Трудъ» (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 453).

[6]) Въ «Вѣсти. Евр.» невѣрно: «вотъ все, что изъ посильныхъ наблюденiй»; слѣдуетъ читать: «вотъ весь итогъ».—Послѣ слова: «итогъ» зачеркнуто слово: «моихъ».

[7]) Послѣ этого написано: «во мнѣ пребываютъ».

вый наступающій (годъ) [1]) и душевно желаю вамъ всякаго добра.

Вашъ *Н. Г.*

Поклонитесь отъ меня Бейне [2]) и разспросите его, какъ онъ ѣхалъ изъ Байрута въ Яффу, а изъ Яффы въ Іерусалимъ? Во сколько дней? Съ какими удобствами и неудобствами? Попросите его, чтобы онъ написалъ небольшую объ этомъ записочку. Это будетъ лучше [3]).

Всего лучше, если увидите почтальона; отправьте его прежде всего къ Іордану, который умѣетъ разспрашивать. Пусть онъ узнаетъ всѣ его обстоятельства. И если окажется, что почтальонъ просто дуракъ и самъ виноватъ, то лучше дать деньги или матери, или тому, кто его кормитъ.

LVII. Къ С. П. Шевыреву. (?)

1847 г. [4]).

Ты не поѣхалъ въ Іерусалимъ и былъ правъ, принявши за указаніе встрѣтившіяся препятствія. Когда готово сердце

---

[1]) Слово «годъ» въ подлинникѣ пропущено.

[2]) Слова: «поклонитесь отъ меня Бейне» приписаны сверху строки. См. приписку къ письму отъ 4/16 сентября 1847 г. (ниже, стр. 149, примѣч. 2-е).

[3]) Желаніе Гоголя было исполнено, и очень скоро. Ивановъ вскорѣ же написалъ къ Бейне, а Бейне, въ свою очередь, къ Гоголю съ описаніемъ своего путешествія въ Палестину (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 685—687).

[4]) Это письмо, напечатанное прежде въ «Русской Старинѣ» (1875, XII, 670—671), не имѣетъ не только никакой даты, но даже никакого обозначенія лица, къ которому обращался Гоголь, и писано на листкѣ, причемъ нѣтъ также и подписи Гоголя; но, по свидѣтельству О. Ѳ. Миллера, рука, несомнѣнно, его и наконецъ тонъ рѣчи, содержаніе и самый слогъ обличаютъ несомнѣнную принадлежность Гоголю этого листка, найденнаго среди его писемъ въ бумагахъ Шевырева. Принадлежность этого листка къ 1847 году твердо устанавливается заключающимся здѣсь указаніемъ на письмо, написанное тремъ лицамъ совмѣстно, каковое письмо относится къ 1844 г. (см. письмо отъ 2 февраля 1844 года; т. II, стр. 380), тогда какъ данное написано *спустя три года*. Хотя въ томъ именно письмѣ мы не находимъ просьбы Гоголя объ указаніи ему недостатковъ, о чемъ упоминается въ данномъ письмѣ, но въ другихъ были такія же просьбы, и эту подробность онъ могъ смѣшать; съ другой стороны могло быть и другое такое же совмѣстное письмо къ тремъ лицамъ, но *только* въ 1844 г.; такъ какъ, напр., въ 1845 году онъ жалуется на общее продолжительное молчаніе своихъ московскихъ друзей и проч.—Но *кому* оно было писано? Еслибы

и зоветъ душу Богъ на такое дѣло, тогда не останавливаютъ насъ никакія препятствія: несешься весь, какъ корабль, покорный попутному дыханію небеснаго вѣтра.

Письмо мое могло имѣть значеніе только въ такомъ случаѣ, еслибы, точно, отправился. (?) Ты говоришь—оно вообще неудовлетворительное, въ немъ не сказано, въ чемъ проступки Погодина и въ чемъ ему слѣдуетъ исправиться. Другъ мой, я не имѣю права тебѣ указывать. Ты мнѣ можешь, потому что объ этомъ я тебя просилъ. Я просилъ письмомъ, назадъ три года, отъ васъ тройхъ, не только отъ тебя одного, котораго я просилъ прежде, указать мнѣ все, что̀ есть во мнѣ низкаго, недостойнаго, — по крайней мѣрѣ, въ томъ, какъ оно кажется каждому, если не есть,— душа моя желала упрековъ и указаній; на это письмо не было отвѣта. Ты мастеръ видѣть только недостатки въ томъ, кто тебя лично разгнѣвалъ: въ томъ же, кто на твоей сторонѣ или твоего образа мыслей, ты не видишь никакихъ недостатковъ, не въ силахъ и не можешь ихъ видѣть, также какъ не можешь видѣть и въ себѣ самомъ.

LVIII. Къ К. С. Аксакову.

(*Въ промежуткѣ отъ конца 1845 до конца 1847 г.*) [1]).

Пишу къ вамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ посылаю мою убѣдительнѣйшую просьбу, мой добрый и мною любимый искренно

здѣсь не была упомянута въ обращеніи къ корреспонденту фамилія Погодина, какъ бы третьяго лица, то можно было бы подумать, что письмо это адресовано ему, такъ какъ именно онъ собирался отправиться съ Гоголемъ въ Палестину, но это упоминаніе заставляетъ думать, что письмо было адресовано Шевыреву. Такое предположеніе и дѣлаетъ Ст. Пв. Пономаревъ въ своей библіографической работѣ: «Памяти Гоголя», напечатанной въ «Извѣстіяхъ Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института» за 1882 г. (книга 7), стр. 43. Впрочемъ начало этого письма все-таки могло быть адресовано *Погодину*. Не имѣя случая провѣрить свою догадку, позволимъ себѣ все-таки высказать ее: полагаемъ, что или мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какимъ-нибудь черновикомъ, оставшимся въ видѣ наброска, или же здѣсь было *два* листка, причемъ второй былъ принятъ за продолженіе перваго, тогда какъ они были предназначены для двухъ разныхъ лицъ; это тѣмъ вѣроятнѣе, что Шевыревъ, насколько извѣстно, въ Іерусалимъ не собирался.

[1]) Это письмо безъ даты и обозначенія лица, которому оно было адресовано, было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859, стр. 104—105. С. П. Пономаревъ въ своей библіографической работѣ «Памяти Гоголя» (См. «Извѣстія Нѣжинскаго Историко-Фило-

Константинъ Сергѣевичъ [1])? Ко мнѣ дошли слухи, что вы слишкомъ привязались къ нѣкоторымъ внѣшностямъ, какъ-то: носите бороду, русскій кафтанъ и проч. Это, какъ водится, истолковываютъ въ неблагонамѣренномъ духѣ и въ видѣ самомъ неблагопріятномъ для васъ. Я слишкомъ понимаю, въ какомъ значеніи вы носите это, и дай Богъ побольше государю такихъ истинно русскихъ душъ и такихъ вѣрныхъ подданныхъ, каковы вы. Я самъ питаю отвращеніе къ нашему обезьянскому европейскому наряду и глупому фраку, и чувствую, что скоро мы всѣ начнемъ носить нашъ нарядъ; но знаю, что до времени отъ многаго слѣдуетъ воздержаться и наложить на себя самого запретъ [2]).

У насъ, въ русскомъ царствѣ, или, лучше, въ сердцѣ тѣхъ людей, которые составляютъ истинно-русское царство, водится такъ, что царь—глава, и только то, что передается черезъ него и изъ его устъ, то облекается въ законность... А потому я васъ прошу убѣдительно и сильно, какъ только можетъ просить васъ больной человѣкъ, у котораго уже немного силъ, исполнить мою просьбу: не быть отличну отъ другихъ своимъ нарядомъ и не отдѣлять себя отъ общества, съ которымъ вы должны быть еще связаны, и подумать слишкомъ о той добродѣтели, которой у

логическаго Института» за 1882 г., т. VIII, стр. 43) обозначилъ его въ перечнѣ лицъ, къ которымъ были написаны письма, литерой NN и въ скобкахъ поставилъ съ знакомъ вопроса: «К. С. Аксакову». Съ этимъ предположеніемъ нельзя не согласиться. Послѣ продолжительнаго перерыва переписка К. С. Аксакова съ Гоголемъ возобновилась въ 1848 году (см. письма къ нему К. С. Аксакова въ «Русск. Архивѣ», 1890, II, стр. 152—158). Извѣстія о ношеніи Аксаковымъ русской одежды до Гоголя прежде всего дошли отъ Шевырева въ письмѣ послѣдняго отъ 4 октября 1845 г. (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 23): «Онъ рѣшительно бородой и зипуномъ отгородилъ себя отъ общества и рѣшился всѣмъ пожертвовать наряду». Въ отвѣтъ на это Гоголь написалъ Шевыреву о К. С. Аксаковѣ нѣсколько строкъ, которыя покойный Кулишъ не рѣшился напечатать при жизни послѣдняго, и онѣ уже были сообщены въ 1875 г. въ «Русск. Стар.» (1875, X, 325) покойнымъ профессоромъ О. Ѳ. Миллеромъ. См. эти строки, касающіяся К. С. Аксакова, выше, въ письмѣ Гоголя Шевыреву отъ 20 ноября 1845 г. (т. III, стр. 117).

[1]) Въ «Библіографическихъ Запискахъ» здѣсь вмѣсто имени стоятъ звѣздочки, которыя мы позволили себѣ, на основаніи выше изложенныхъ соображеній, замѣнить полнымъ именемъ.

[2]) Въ письмѣ къ Н. М. Языкову отъ 5 октября 1846 г. Гоголь говоритъ: «Воспитай прежде себя для общаго дѣла, чтобъ умѣть точно о немъ говорить, какъ слѣдуетъ. А они—надѣлъ кафтанъ да запустилъ бороду, да и воображаетъ, что распространяетъ этимъ русскій духъ по русской землѣ!» (см. т. III, стр. 214).

всѣхъ насъ слишкомъ мало; добродѣтель эта называется смиреніе.

Искренно и много васъ любящій *И. Г.*

Еще разъ васъ прошу объ одномъ: вы слишкомъ увлекаетесь красотою тѣхъ мыслей, которыя къ вамъ приходятъ. Но еще не все, что умѣете живо чувствовать,—умѣете живо, ясно передавать (я говорю о вашихъ писаніяхъ). Тамъ у васъ много, много лишняго и многословнаго. Изберите себѣ какого-нибудь строгаго и неумолимаго литературнаго судью, который бы крестилъ и маралъ у васъ безжалостно цѣлыя страницы. Это жестоко, но спасительно; я говорю вамъ по опыту. Я бы много теперь далъ за то, чтобы найти такого смѣлаго и отважнаго человѣка; многихъ бы глупостей я не сдѣлалъ. Изберите Шевырева; онъ болѣе всѣхъ вамъ будетъ полезенъ... Затѣмъ Богъ васъ да благословитъ! Послушайтесь хоть одинъ разъ моего совѣта. Иначе грѣхъ вамъ будетъ, и всю жизнь будете раскаиваться.

Краткій обзоръ содержанія писемъ 1848—1852 годовъ.

Въ началѣ 1848 года Гоголь совершаетъ наконецъ давно задуманное путешествіе въ Іерусалимъ, но не находитъ въ Святой Землѣ того внутренняго удовлетворенія, котораго онъ жаждалъ. Возвратившись въ Россію, онъ поражаетъ родныхъ и друзей совершившейся въ немъ перемѣной. Въ противоположность оживленной перепискѣ прежнихъ годовъ, теперь сильно бросается въ глаза его апатія даже въ этомъ отношеніи. «Ничего не мыслится и не пишется: голова тупа» — признается онъ Шевыреву. Въ письмахъ къ Смирновой и Жуковскому, а также *публично* въ «Авторской Исповѣди» онъ прямо сознается въ упадкѣ творчества. Такъ, въ «Авторской Исповѣди» онъ говоритъ: «Виноватъ я развѣ былъ въ томъ, что не въ силахъ былъ повторять то же, что̀ говорилъ или писалъ въ мои юношескіе годы? Какъ будто двѣ весны бываютъ въ возрастѣ человѣческомъ!» Теперь его задушевная мечта — «пропѣть хоть немного гимнъ красотѣ небесной» (см. послѣднее его письмо къ Жуковскому) и «умереть съ пѣньемъ на устахъ» (письмо къ Жуковскому отъ 15 іюня 1848 г.). Гоголю все больше кажется, что наступило какое-то особенно тяжелое время, что отовсюду грозятъ бѣды и что надо отъ нихъ искать спасенія въ молитвѣ. Онъ жалуется одновременно на «нашедшее на него оцѣпенѣніе» и на наступившее «сумасшедшее время» (письмо къ Жуковскому отъ 3 апрѣля 1849 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаются заботы о поправленіи здоровья и возстановленіи творческой силы; надежды снова смѣняются подавленнымъ настроеніемъ духа, и нравственная борьба продолжаетъ подтачивать силы. Гоголь подумываетъ иногда о вторичной поѣздкѣ въ Іерусалимъ, но чаще, просто, какъ устроиться на зиму гдѣ-нибудь на югѣ, въ Крыму, въ Константинополѣ, въ Греціи;—планы эти не осуществляются и болѣе далекій югъ замѣняется Одессой (въ 1850 г.). Незадолго до смерти Гоголь предпринимаетъ второе изданіе своихъ сочиненій, мучится надъ продолженіемъ второго тома «Мертвыхъ Душъ», по собственному сознанію «вытягивая изъ себя каждое слово клещами», и лишь изрѣдка, не надолго, отдыхаетъ душой въ обществѣ родныхъ, Данилевскаго, Смирновой. Въ 1851 г. онъ переноситъ много волненій по поводу замужества одной изъ сестеръ.

Въ началѣ 1852 г. многострадальная жизнь нашего писателя прерывается.

I. Къ отцу Матвѣю.

Неаполь. Генваря 12 дня. 1848 г. (По новому стилю)?

Благодарю васъ много за безцѣнныя ваши строки. Прочиталъ нѣсколько разъ ваше письмо: прочиталъ потомъ еще въ минуты другихъ расположеній душевныхъ. Смыслъ намъ не вдругъ открывается, а потому нужно повторять чтеніе того, что̀ относится до души нашей. Я вѣрю, что вы молитесь обо мнѣ и просили у Бога вразумленья сказать мнѣ то, что̀ для меня нужно, а потому, вѣрно [1]), послѣ откроется мнѣ въ немъ и больше, хотя и теперь вы сказали много того, за что́ душа моя будетъ благодарить васъ и въ будущей, и въ здѣшней жизни [2]). Все, что̀ говорите вы объ учительствѣ, принялъ очень къ свѣдѣнію и вслѣдствіе этого результата взглянулъ пристальнѣе и на себя и на учительство [3]). Не могу только рѣшить того, дѣйствительно ли дѣло, которое меня занимаетъ и было предметомъ моего обдумыванія съ давнихъ поръ, есть учительство. Мнѣ оно кажется только долгомъ и обязанностію [4]) службы, которую я долженъ былъ сослужить моему отечеству, какъ воинъ [5]), гражданскій и всякій другой чиновникъ, если только онъ получилъ для этого способности. Я, точно, моей опрометчивой книгой [6]) [которую вы читали] показалъ какіе-то исполинскіе замыслы на что̀-то въ родѣ вселенскаго учительства. Но книга моя есть произведеніе [7]) моего переход-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «потомъ».

[2]) Гоголь такъ дорожилъ письмами отца Матвѣя, что носилъ ихъ всегда при себѣ. *Примѣчаніе перваго изданія.*

[3]) Отъ словъ: «все, что̀ говорите» у Кулиша пропущено.

[4]) У Кулиша: «обязанностью».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «если только онъ одаренъ качествомъ».

[6]) »Перепиской съ друзьями».

[7]) У Кулиша: «произведенье»; въ копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею: «произведеніе». (Отдаемъ вездѣ предпочтеніе этимъ копіямъ, такъ какъ съ нихъ-то и печатался или, по крайней мѣрѣ, списывался для печати текстъ писемъ въ изданіи Кулиша).

наго душевнаго состоянія, временнаго, едва освободившагося отъ болѣзненнаго состоянья [1]). Опечаленный нѣкоторыми непріятными происшествіями, у насъ случающимися, и нехристіянскимъ направленіемъ современной литературы, я опрометчиво поспѣшилъ съ этой неразсудительной книгой [2]) и нечувствительно забрелъ туда, гдѣ мнѣ неприлично. А діаволъ, который [3]) какъ тутъ, раздулъ до чудовищной преувеличенности даже и то, что̀ было [4]) и безъ умысла учительствовать [5]), что̀ случается всегда съ тѣми, которые понадѣются нѣсколько на свои силы и на свою *значительность* у Бога [6]). Дѣло въ томъ, что книга эта не мой родъ [7]). Но то, что̀ меня издавна и продолжительнѣй занимало, это было—изобразить въ большомъ сочиненіи добро и зло, какое есть въ нашей русской землѣ, послѣ котораго русскіе читатели узнали бы лучше свою землю, потому что у насъ многіе [8]), даже чиновники, и должностные, попадаютъ въ большія ошибки по случаю незнанія коренныхъ свойствъ русскаго человѣка и народнаго духа нашей земли [9]). Я имѣлъ всегда свойство замѣчать всѣ особенности каждаго человѣка, отъ малыхъ до большихъ, и потомъ изобразить его такъ передъ глазами, что, по увѣренію [10]) моихъ читателей [11]), человѣкъ, мною изображенный, оставался, какъ

---

[1]) Это признаніе весьма важно, и его не мѣшало бы помнить папегпристамъ «Переписки съ друзьями».

[2]) Ср. письмо къ Иванову отъ 28 декабря 1847 г. (выше, стр. 143—144).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «подъѣзжаетъ особенно». Ср. въ припискѣ къ письму А. П. Толстому отъ 14 августа 1847 г. (выше, стр. 73), въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 28 августа 1847 года изъ Остенде (выше, стр. 64 и 66).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже», но у Кулиша не пропущено.

[5]) Послѣ слова «учительствовать» зачеркнуто: «это».

[6]) Ср. въ письмѣ къ А. П. Толстому въ припискѣ къ письму отъ 14 августа (выше, стр. 73), къ П. В. Анненкову (выше, стр. 47), къ С. Т. Аксакову отъ 28 августа (стр. 64).

[7]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Теперь еще можетъ меня оспаривать критика, а тогда» (т. е. еслибы Гоголь выразилъ свои идеи въ художественныхъ произведеніяхъ) «врядъ ли бы въ силахъ былъ меня кто опровергнуть» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 268) и въ литературномъ письмѣ къ Жуковскому: «Мое дѣло говорить живыми образами, а не разсужденіями» (тамъ же, 182; выше, стр. 139).

[8]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (см. Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 256).

[9]) Ср. о значеніи именно этихъ познаній, по мнѣнію Гоголя, въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 12 декабря 1847 г. (выше, стр. 111).

[10]) У Кулиша: «увѣренью».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «ихъ очень много».

гвоздь въ головѣ, и образъ его такъ казался живъ [1]), что отъ него трудно было отдѣлаться. Я думалъ, что если я, съ моимъ умѣніемъ [2]) изображать живо характеры, узнаю получше многія вещи въ Россіи и то, что дѣлается внутри ея, то я введу читателя въ бо́льшее познаніе русскаго человѣка. А если я самъ, по милости Божіей, проникнусь болѣе познаньемъ долга человѣка на землѣ и познаньемъ истины, то отъ этого нечувствительно и въ сочиненіи моемъ добрые русскіе характеры и свойства людей, получатъ привлекательность, а нехорошіе — такую непривлекательность, что читатель не возлюбитъ ихъ даже и въ себѣ самомъ, если отыщетъ. Вотъ какъ я думалъ, и потому узналъ все, что̀ ни относится до Россіи, узналъ души людей и вообще душу человѣка, начиная съ своей. Еще я не зналъ самъ, какъ съ этимъ слажу и какъ успѣю, а уже вѣрилъ, что это будетъ мнѣ возможно тогда, когда я самъ сдѣлаюсь лучшимъ. Вотъ въ чемъ я полагалъ мое писательство. Итакъ учительство ли это? Я хотѣлъ представить только читателю замѣчательнѣйшіе предметы русскіе въ такомъ видѣ, чтобы онъ самъ увидѣлъ и рѣшилъ, что̀ нужно взять ему, и такъ сказать—самъ бы поучилъ [3]) самого себя. Я не хотѣлъ даже выводить нравоученія [4]). Мнѣ казалось [если я самъ сдѣлаюсь лучше], все это нечувствительно, мимо меня, выведетъ самъ читатель. Вотъ вамъ исповѣдь моего писательства! Богъ вѣсть, можетъ быть, я въ этомъ неправъ, а потому вопрошу себя еще, стану [5]) наблюдать за собой, буду молиться. Но, увы! молиться не легко. Какъ молиться, если Богъ не захочетъ? Вижу такъ много въ себѣ дурного, такую бездну *себялюбія* и неумѣнья пожертвовать земнымъ [6]) *небесному!* Прежде мнѣ казалось, что я уже возвысился душой, что я значительно сталъ лучше прежняго, въ минуты слезъ и умиленій, которыя я ощущалъ во время чтенья святыхъ книгъ. Мнѣ казалось, что я удостоивался уже милостей Божіихъ,— что эти сладкія ощущенья есть уже свидѣтельство, что я сталъ ближе къ небу. Теперь только дивлюсь своей гордости, дивлюсь тому, какъ Богъ не поразилъ меня и не

---

[1]) Это слово приписано сверху строки.
[2]) У Кулиша: «умѣньемъ».
[3]) У Кулиша: «поучилъ бы».
[4]) У Кулиша: «нравоученья».
[5]) Слова: «вопрошу» и «стану» вписаны сверху строки.
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

стеръ съ лица земли. О другъ мой и самимъ Богомъ данный мнѣ исповѣдникъ [1])! горю отъ стыда и не знаю, куда дѣться отъ несмѣтнаго множества неподозрѣваемыхъ во мнѣ прежде слабостей и пороковъ. И вотъ вамъ моя исповѣдь уже не въ писательствѣ! Исписалъ бы вамъ страницы во свидѣтельство моего малодушія, суевѣрія, боязни. Мнѣ кажется даже, что во мнѣ и вѣры нѣтъ вовсе [2]). Признаю Христа Бога человѣкомъ только потому, что такъ велитъ мнѣ умъ мой, а не вѣра. Я изумился Его необъятной мудрости и съ нѣкоторымъ страхомъ почувствовалъ, что невозможно земному человѣку вмѣстить ее въ себѣ, изумлялся глубокому познанію Его души человѣческой, чувствуя, что такъ знать душу человѣка можетъ только самъ Творецъ ея. Вотъ все, но вѣры у меня нѣтъ. Хочу вѣрить, и не смотря на все это, я дерзаю теперь идти поклониться Святому Гробу. Этого мало: хочу молиться о всѣхъ и всемъ, что̀ ни есть въ русской землѣ и отечествѣ нашемъ. О, помолитесь обо мнѣ, чтобы Богъ не поразилъ меня за мое недостоинство и удостоилъ бы объ этомъ помолиться. Скажите мнѣ: зачѣмъ мнѣ, вмѣсто того, чтобы молиться о прощеньи [3]) всѣхъ прежнихъ грѣховъ моихъ, хочется молиться о спасеньи [4]) русской земли, о водвореньи въ ней мира, намѣсто смятенія, и любви, намѣсто ненависти къ брату? зачѣмъ я помышляю объ этомъ, намѣсто того, чтобы оплакивать собственные грѣхи мои? зачѣмъ мнѣ хочется молиться еще и о томъ, чтобы Богъ далъ силы мнѣ загладить новымъ, лучшимъ дѣломъ [5]) и подвигомъ мои прежніе худые, даже [6]) и въ дѣлѣ писательства? О, молитесь обо мнѣ, добрая душа моя! молитесь, чтобъ Богъ избавилъ меня отъ всякаго духа искушенія и далъ бы мнѣ уразумѣть Его истинную волю. Молитесь, молитесь крѣпко обо мнѣ, и Богъ вамъ да поможетъ [7]) обо мнѣ молиться!

Порученье ваше исполняю: Евангеліе читаю и благодарю васъ за это много. Увѣдомьте меня двумя строчками, по-

---

[1]) Прежде было: «исповѣдникомъ».

[2]) Зачеркнуто: «и точно». Начиная отсюда, до словъ: «Хочу вѣрить», у Кулиша опущено.

[3]) У Кулиша: «прощеніи».

[4]) У Кулиша: «спасеніи», «водвореніи».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «трудомъ и происшествіемъ».

[6]) Слова: «худые даже» приписаны сверху строки.

[7]) Слова: «и Богъ да поможетъ обо мнѣ» приписаны сверху строки.

лучены ли [1]) вами изъ Петербурга деньги 100 рублей серебромъ на молебны и на бѣдныхъ [2]).

Адресуйте въ Константинополь такимъ образомъ: A monsieur conseillier de la mission Russe à Constantinople Jean de Chalchinsky (Ивану Дмитріевичу Халчинскому для передачи Николаю Васильевичу Гоголю).

Прощайте. О, еслибы Богъ удостоилъ меня помолиться крѣпко о васъ въ благодарность за ваши благодѣянія!

II. Къ матери.

Неаполь. 1848. генваря 15/з [3]).

Наконецъ я получилъ письмо ваше, почтеннѣйшая матушка. Вы, слава Богу, здоровы, сестры тоже. Да хранитъ васъ всѣхъ Богъ и впредь! Увѣдомляю васъ, что я полагаю отправиться къ Святымъ Мѣстамъ въ срединѣ февраля здѣшняго штиля. Вы пишете о радости, которую принесетъ вамъ пріѣздъ мой. Не радуйтесь ничему заранѣе [4]). Все въ рукахъ Того, Кто располагаетъ судьбой нашей: какъ Онъ повелитъ, такъ тому и быть. Молитесь и больше ничего. Не забывайте также и того, что мы всѣ на землѣ странники, и существованье наше здѣсь минутно [5]). Если и доставитъ намъ Богъ минутное удовольствіе пожить недѣлю или двѣ вмѣстѣ въ вашей деревнѣ Васильевкѣ, то нужно поблагодарить только безмолвно въ глубинѣ [6]) души Бога, а радостью своей мы можемъ только оскорбить Его [7]): не такое время, чтобы кому-либо теперь радоваться [8]). По-

---

[1]) Это слово приписано сверху строки.

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Это письмо было напечатано у Кулиша съ пропусками: перепечатано, съ возстановленіемъ пропусковъ, въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, стр. 10—11).

[4]) У Кулиша: «заранѣ»; въ «В. Евр.»: «заранѣе».

[5]) Эту же мысль высказывали также иногда и сестры въ письмахъ къ Гоголю,—по крайней мѣрѣ, Анна Васильевна въ письмѣ отъ 1841 г., начинающемся словами: «Христосъ Воскресе», изъ котораго видно, что Анна Васильевна сказала въ своемъ письмѣ о томъ, что ей кажется, что она здѣсь же на землѣ, мимоѣздомъ и что ей не хочется выкладываться. (См. т. II, стр. 106).

[6]) У Кулиша: «во глубинѣ».

[7]) Это слово въ «Вѣстникѣ Европы» пропущено; у Кулиша оно есть.

[8]) См. въ письмѣ къ Плетневу отъ 6 іюня 1849 г.: «въ нынѣшнее время быть у одра страждущаго есть лучшее положеніе, какое можетъ быть для человѣка» (стр. 263); а также въ письмѣ къ Плет-

всюду смущенья, повсюду бѣды, повсюду голосъ неудовольствій и вражда на мѣсто любви. Намъ остается только молиться и просить у Бога, чтобы Онъ научилъ насъ, какъ молиться Ему о спасеньи нашемъ. Прошу васъ отправить молебенъ, и, если можно, даже не одинъ [во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ умѣютъ лучше молиться], о благополучномъ моемъ путешествіи. Чувствую, что нѣтъ силъ молиться самому: силы мои какъ-бы ослабѣли, сердце черство, малодушна душа. Я требую отъ васъ всѣхъ помощи, какъ погибающій братъ проситъ у братьевъ. Соедините ваши моленья и помогите воскрылиться [1]) къ Богу моей молитвѣ. За все, что я вамъ когда-либо нанесъ непріятнаго, какъ вамъ, такъ и сестрамъ, прошу простить меня. Хотя я и знаю, что вы, по добротѣ душъ вашихъ, простили, но все объ этомъ прилично въ такую минуту напомнить еще разъ. Передъ отъѣздомъ, можетъ быть, еще напишу нѣсколько строкъ [2]). Сестрѣ Ольгѣ я просилъ выслать изъ Москвы деньги на молебны и на раздачу бѣднымъ [3]). Письмо мое со вложеньемъ письма къ Аннѣ вы, безъ сомнѣнія, получили тоже. Прилагаю здѣсь, на всякій случай, на особенной бумажкѣ содержанье [4]) того, о чемъ бы я хотѣлъ, чтобы священникъ, сверхъ содержимаго въ обыкновенныхъ молебнахъ, молился. Васъ всѣхъ прошу также, и въ особенности

неву отъ 5 января: «настаетъ такое время, когда упреки, жесткія слова и даже несправедливые поступки отъ другихъ становятся жизнью и потребностью душевною» (т. III, стр. 300); къ о. Матвѣю отъ 9 ноября 1848 г.: «въ теперешнее время, когда отвсюду грозятъ бѣды человѣку, можетъ быть, только и нужно дѣлать, что молиться, обратить все существо свое, въ слезы и молитву» (стр. 229); въ письмѣ къ Плетневу отъ 20 января 1849 г.: «время опасно; всѣ наши шаги опасны» (стр. 235); въ письмѣ къ матери, начинающемся словами: «Я получилъ ваше большое и весьма обстоятельное письмо», также читаемъ: «Я не понимаю, отчего вы заботитесь о пріобрѣтеніяхъ для дѣтей вашихъ *въ нынѣшнее время, когда все такъ шатко и невѣрно* и когда имѣющій имущество въ нѣсколько разъ больше не спокоенъ бѣдняка» (стр. 254).

[1]) Гоголь любилъ употреблять выраженія: «крылатая» и «безкрылая» молитва. См. напр. т. II, стр. 214: «*Молитвы будутъ крылаты* и возлетятъ прямо на небо». Напротивъ въ письмѣ отъ 12 іюня 1844 г. онъ говоритъ: «Припомните хорошенько ваши молитвы во время говѣнья; исполнилось ли все то, о чемъ вы молились тогда? *Безкрылыя, не возлетѣвъ, упали на землю ваши молитвы*» (т. II, стр. 452).

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Прилагаю здѣсь, на всякій случай, на особенной бумажкѣ» и проч.

[3]) См. выше, стр. 110.

[4]) У Кулиша: «содержаніе»; въ «Вѣстникѣ Европы»: «содержанье».

сестру Ольгу [какъ болѣе другихъ имѣющую время и досугъ для моленій], прочитать нѣсколько разъ въ сердцѣ своемъ эти строки, которыми хотѣлось бы мнѣ отъ всей души помолиться [1]). Весь вашъ *И. Гоголь.*

Куда писать мнѣ письма, я васъ извѣщу. Покамѣстъ даю вамъ адресъ слѣдующій:

Въ Константинополь, a monsieur le conseiller de la Mission Russe à Constantinople, Jean de Chalchinsky Ивану Дмитріевичу Халчинскому, для передачи Николаю Васильевичу Гоголю.

Когда будете писать, увѣдомляйте подробно обо всемъ. Мнѣ будутъ, больше чѣмъ когда-либо, интересны и нужны вѣсти изъ родины.

На особомъ листкѣ.

Боже, содѣлай безопаснымъ путь его, пребываніе во Святой Землѣ благодатнымъ, а возвратъ на родину счастливымъ и благополучнымъ!

Преклони сердца людей къ доставленію ему покровительства, (повсюду, гдѣ будетъ проходить онъ [2]); возстанови тишину морей и укроти бурное дыханіе вѣтровъ!).

Тишину же души его исполни благодатныхъ мыслей во все время дороги его! Удали отъ него духа колебаній, духа помысловъ мятежныхъ и волнуемыхъ, духа суевѣрія, пустыхъ примѣтъ и малодушныхъ предчувствій, ничтожнаго духа робости и боязни!

Духъ же твердости и силы и несокрушимой надежды въ Тебя, Боже, всели въ него! Да окрѣпнетъ во всемъ благомъ и угодномъ Тебѣ!

Исправи молитву его и дай ему помолиться у Гроба Святого о собратьяхъ и кровныхъ своихъ, о всѣхъ людяхъ земли нашей и о всей отчизнѣ нашей, о ея мирномъ времени, о примиреніи всего въ ней враждующаго и негодующаго, о водвореніи въ ней любви и о воцареніи Твоего царства, Боже!

Боже, не погляди на недостоинство его, но, ради молитвъ нашихъ, усердныхъ и горячихъ молитвъ,—возсылаемыхъ нами отъ глубины сердецъ нашихъ, и ради молитвъ людей, Тебѣ

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Когда будете писать».

[2]) Слова: «повсюду, гдѣ будетъ проходить онъ» у Кулиша пропущены, но въ текстѣ той же молитвы, приложенной къ письму Иванову, они есть (см. стр. 161—162).

угодныхъ, о немъ Тебѣ молящихся, удостой его, недостойнаго, грѣшнаго о семъ помолиться и не возгнушайся принять сердечныя прошенья его, простя ему за все!

И сподоби его, Боже, возстать отъ Святого Гроба съ обновленными силами, бодростью и рвеніемъ возвратиться къ дѣлу и труду своему, на добро землѣ своей и на устремленье сердецъ нашихъ къ прославленью святого имени Твоего! [1])

III. Къ А. А. Иванову.

Неаполь. Генваря 18 (1848) [2]).

Чтобы не осталось чего-нибудь между нами, увѣдомляю васъ, мой добрый Александръ Андреевичъ, что въ письмѣ

---

[1]) Удивительно, что Гоголь писалъ 22 генваря Шереметевой изъ Неаполя и въ тотъ же день изъ Мальты къ гр. А. П. Толстому: при всей близости разстоянія такой скорый переѣздъ представляется весьма сомнительнымъ.

[2]) Отвѣта на это письмо въ бумагахъ Иванова не находимъ, а равно и въ печатныхъ данныхъ о немъ, за исключеніемъ того письма отъ начала 1848 г., которое напечатано въ книгѣ Боткина «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 247. Предположить же, что на это именно письмо отвѣчаетъ здѣсь Гоголь, можно потому, что мы въ немъ находимъ слѣдующія строки: «Я опять испугался людей, чувствую себя нѣсколько разстроеннымъ, и потому боюсь въ этомъ положеніи являться обществу. *Вотъ почему и къ Герцену) не пойду*». Если мы правильно здѣсь раскрываемъ инициалъ, то въ такомъ случаѣ несомнѣнно, что приведенныя строки явились отвѣтомъ на слова письма Гоголя къ Иванову отъ 14 декабря (выше, стр. 133): «Герцена я не знаю, но слышалъ, что онъ умный и благородный человѣкъ. Напишите мнѣ, какимъ онъ показался вамъ, что онъ дѣлаетъ въ Римѣ, что говоритъ объ искусствахъ *и какого мнѣнія а нынѣшнемъ политическомъ и гражданскомъ состояніи Рима, о чивикахъ и о прочемъ*» (выше, стр. 133). Ивановъ же отвѣчаетъ дальше, въ слѣдующихъ строкахъ за приведенными: «Новое политическое состояніе Рима требуетъ большого времени, чтобы замѣтить важные и истинные плоды». Въ томъ же письмѣ Иванова читаемъ: «Одно мнѣ позвольте возразить противъ слѣдующихъ словъ вашей статьи: «Ивановъ ведетъ жизнь истинно монашескую». И очень бы не отказался имѣть женой монахиню—женщину, занятую преслѣдованіемъ собственныхъ своихъ пороковъ?» Эти слова служатъ возраженіемъ на слѣдующее мѣсто въ статьѣ Гоголя: «Историческій живописецъ Ивановъ»: «Ивановъ плюнулъ на всѣ приличія и условія свѣтскія, надѣлъ простую куртку и, отогнавши отъ себя мысль не только объ удовольствіяхъ и пирушкахъ, но даже мысль завестись когда-либо женою и семействомъ или какимъ-либо

моемъ я не имѣлъ никакого намѣренія упрекнуть васъ [1]). Напротивъ, я хотѣлъ только показать вамъ, что я ничуть не умнѣе васъ во многихъ дѣлахъ. Если вы прочтете еще разъ мое письмо, то [2]) почувствуете это сами. Бога ради, не будьте такъ подозрительны и не приписывайте простымъ словамъ какого-то сокровеннаго смысла, желанья васъ обидѣть какимъ-то обиднымъ заключеньемъ [3]). Этимъ подозрѣніемъ [4]) вы, во-первыхъ, обидите васъ дѣйствительно любящаго человѣка, а во-вторыхъ, себѣ самому нанесете много смущенья и всякаго горя. Скажу вамъ истинно и откровенно, что я никогда въ васъ не подозрѣвалъ никакой хитрости. Но было время, когда я нарочно хотѣлъ кольнуть васъ и попрекнуть нѣкоторыми письмами, желая васъ заставить взять нѣкоторую власть надъ самимъ собою и устыдиться своего малодушія [5]). Это было сдѣлано неловко. Пожалуйста, сожгите всѣ мои письма. Я теперь вижу, какъ разны человѣческія природы и какъ нельзя судить по себѣ

хозяйствомъ, *ведетъ жизнь истинно монашескую*, корпя день и ночь надъ своею работою». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 135).

Это письмо было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI. 166—167).

О «Перепискѣ съ друзьями» находимъ еще слѣдующія строки въ корреспонденціи А. А. Иванова: «Радуюсь, что имѣю отъ васъ благодатныя извѣстія о Гоголѣ. Читалъ я на-дняхъ его книгу «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями». Не знаю, за что это на него такъ нападаютъ—тамъ есть превосходныя мѣста. Жаль, однакожъ, что онъ тамъ написалъ обо мнѣ и Іорданѣ: эти мѣста невѣрны». («А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 251).

[1]) Странно, что въ выше упомянутомъ письмѣ Иванова напротивъ читаемъ: «цѣлую и обнимаю васъ въ знакъ *совершеннаго съ вами замиренія*» и проч. Не было ли еще письма отъ Иванова къ Гоголю, на что, повидимому, могутъ указывать начальныя строки письма: «Какъ ни закаивался я ни къ кому писать писемъ, но *ваша статья обо мнѣ насильно водитъ перо и руку*». Такимъ образомъ это письмо могло имѣть связь по содержанію съ письмомъ отъ 14 декабря, не будучи *непосредственно отвѣтомъ* на него: быть можетъ, это уже второе дополнительное письмо послѣ *отвѣтнаго*, которое до насъ не дошло. Такимъ предположеніемъ устранились бы всѣ затрудненія, но мы на немъ не настаиваемъ.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «вѣроятно».

[3]) Это слово написано сверху строки.

[4]) У Кулиша: «подозрѣньемъ».

[5]) Ср. напр. письмо къ Иванову отъ 20 сентября 1841 г. (т. II, стр. 115), отъ 20 октября 1841 г. (тамъ же, стр. 126), 25 декабря 1841 г. (тамъ же, стр. 131), 30 августа 1842 г. (тамъ же, стр. 211), письмѣ безъ даты (тамъ же, стр. 248—249), въ письмѣ отъ 1 сентября 1843 г. (тамъ же, стр. 335), отъ генваря 1844 г. (тамъ же, стр. 376), но особенно въ письмѣ отъ 18 марта 1844 г. (тамъ же, стр. 403).

о другомъ. Вы пишете о желаніи со мною увидѣться [1]), но для этого никакъ не будетъ времени. Какъ ни пріятно мнѣ тоже васъ видѣть, но чувствую, что ничего не могу теперь сказать вамъ нужнаго. Я занятъ теперь совершенно самимъ [2]) собой и столько вижу въ себѣ самомъ достойнаго осужденія и упрековъ, что не въ силахъ ни осудить кого бы то ни было, ни дать умнаго совѣта [3]). Чувствую только, что прежде всего слѣдуетъ заняться душой своей, хотя и самъ не знаю, какъ это сдѣлать. Что же касается до житейскихъ заботъ и обстоятельствъ, то они теперь у всѣхъ плохи, положенье всѣхъ затруднительно. Все это заставляетъ меня не полагаться на то, что̀ будетъ, и ускорить отъѣздъ мой въ Святую Землю. Богъ васъ да благословитъ [4]). Прощайте. Весь вашъ *Н. Г.*

Я полагаю выѣхать на дняхъ, — тѣмъ болѣе, что оставаться въ [5]) Неаполѣ не совсѣмъ весело: въ городѣ неспокойно: что̀ будетъ, Богъ вѣсть.

IV. Къ Н. Н. Шереметевой.

Неаполь. Генваря 22 (1848).

Ваше письмо, добрѣйшая Надежда Николаевна, получилъ. Благодарю васъ много за то, что не забываете меня. Вслѣдствіе вашего наставленія, я осмотрѣлъ себя и вопросилъ [6]), не имѣю ли чего на сердцѣ противъ кого-либо, и

---

[1]) Объ этомъ также нѣтъ рѣчи въ вышеназванномъ письмѣ къ Гоголю.

[2]) Это слово приписано сверху строки.

[3]) Ср. въ письмѣ къ матери отъ 7 іюля 1847 г.: «Упреки, равно какъ и совѣты мои, я прекратилъ потому, что увидѣлъ получше собственное безобразіе и почувствовалъ, что мнѣ необходимѣй дѣлать себѣ самому упреки и давать себѣ самому совѣты» (см. выше, стр. 6).

[4]) Слова: «Богъ васъ да благословитъ» и далѣе до словъ: «я полагаю» у Кулиша опущены.

[5]) Прежде было: «въ Ита(ліи)».

[6]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Н. Н. Шереметевой отъ 20 ноября (1847 года): «Что̀ мнѣ теперь пришло на сердце, скажу вамъ, мой другъ и сынъ, мнѣ Богомъ данный,—что до отъѣзду (sic) вашего, ради Христа, обдумайте и внутренно себя изслѣдуйте, нѣтъ ли какой причины, какой бы то ни было непріятности,— ради Бога, вы сбросьте съ сердца, въ которомъ должно быть спокойствіе, чтобы ничто не тѣснило душу, которая стремится ко Гробу Господню».

мнѣ показалось, что ни противъ кого ничего не имѣю. Вообще у меня сердце незлобное, и я думаю, что я въ силахъ бы былъ простить всякому за какое бы то ни было оскорбленіе. Труднѣй всего примириться съ самимъ собой,— тѣмъ болѣе, что видишь, какъ всему виной самъ: [1]) не любятъ меня черезъ меня же, сердятся и негодуютъ на меня потому, что собственнымъ неразумнымъ образомъ дѣйствій заставилъ я на себя сердиться и негодовать. А неразумны мои дѣйствія оттого, что я не проникнулся святыней помысловъ, какъ слѣдуетъ на землѣ человѣку, и не умѣю исполнять съ младенческой и чистой простотой сердца слова и законы Того, Кто ихъ принесъ намъ на землю. Собираюсь въ путь, готовлюсь сѣсть на корабль ѣхать въ Святую Землю, а между тѣмъ—какъ мало похожу на человѣка, собирающагося въ путь! какъ много въ душѣ мелочныхъ земныхъ привязанностей, земныхъ опасеній! какъ малодушна моя душа! Другъ мой, молитесь обо мнѣ, молитесь крѣпче, чѣмъ когда-либо молились! Молитесь о томъ, чтобы Богъ далъ силы помолиться такъ, какъ долженъ молиться Ему на землѣ человѣкъ, Имъ созданный и облагодѣтельствованный! Поручите отслужить молебенъ о благополучномъ моемъ путешествіи такому священнику, о которомъ вы знаете, что онъ отъ всей души обо мнѣ помолится. Я прилагаю при семъ записочку того, о чемъ бы я хотѣлъ, чтобъ помолились, сверхъ того, что находится въ обоихъ молебнахъ [2]).

Прощайте, другъ мой! Богъ да благословитъ васъ и воздастъ вамъ обильно за все. Я къ вамъ еще напишу нѣсколько строкъ передъ самымъ отъѣздомъ.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

На особомъ листкѣ.

Боже, сдѣлай безопаснымъ путь его, пребываніе въ Святой землѣ благодатнымъ, а возвратъ на родину счастливымъ и благополучнымъ!

Преклони сердца людей на пути къ доставленію ему покровитель-

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Не было двухъ человѣкъ, совершенно сходныхъ между собою въ мысляхъ, когда только доходило дѣло до разбора книги по частямъ. *Разумѣется, всему виною—я*». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 213).

[2]) Остальная часть у Кулиша опущена; дополнено по копіямъ Бодянскаго, находившимся въ 1888 г. въ распоряженіи покойнаго А. А. Гатцука.

ства повсюду, гдѣ будетъ проходить онъ, возстанови тишину морей укроти бурное дыханіе непогоды!

Душу же его исполни благодатныхъ мыслей во все время дороги его! Удали отъ него духа колебаній, духа помысловъ мятежныхъ и волнуемыхъ, духа суевѣрія, пустыхъ примѣтъ и малодушныхъ предчувствій, ничтожнаго духа робости и боязни!

Духъ же бодрости и силы, и несокрушимой въ Тебѣ надежды, (sic) Боже, всели въ него! Да окрѣпнетъ во всемъ благомъ и Тебѣ угодномъ, Господи!

Исправи его молитву и дай ему силу помолиться у Святого Гроба о собратьяхъ и кровныхъ своихъ, о всѣхъ людяхъ земли нашей и о всей отчизнѣ нашей, о ея мирномъ времени, о примиреніи всего въ ней враждующаго и негодующаго, о водвореніи въ ней любви и о воцареніи въ ней Твоего царства, Боже!

Боже, не погляди на недостоинства его, но, ради молитвъ нашихъ, усердныхъ и горячихъ, возсылаемыхъ нами отъ глубины сердецъ нашихъ, и ради молитвъ людей, Тебѣ угодныхъ, о немъ молящихся, удостой его недостойнаго, грѣшнаго о семъ помолиться и не возгнушайся принять отъ недостойныхъ устъ его сердечныя прошенія!

И сподоби его, Боже, возстать отъ Святого Гроба съ обновленными силами, съ духомъ бодрымъ и освѣженнымъ возвратиться къ дѣлу и труду своему, на добро землѣ своей и на устремленье сердецъ къ прославленью святого имени Твоего!

V. Къ Графу А. П. Толстому.

Мальта, 22 (Генваря 1848 г.) [1]).

Пишу къ вамъ по обѣщанью [2]) изъ Мальты, куда пріѣхалъ въ прахъ расклеившійся, хотя и не знаю, досягнетъ ли это письмо къ вамъ. Можетъ быть, вы уже оставили Неаполь. А если не оставили, то сотворите благо, его оставивши. Дѣла короля совершенно плохи: Мессина, Катанія— все возстало, и англійскіе фрегаты повсюду, какъ у себя дома [3]). Привезенную отъ короля индульгенцію, говорятъ, мессинцы [4]) разорвали въ куски, въ виду его же гвардіи [5]).

---

[1]) Это письмо первоначально было напечатано въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1897, I, стр. 8).

[2]) Въ «Русск. Обозр.» (1897, I, стр. 8) неточно: «по обѣщанію».

[3]) Ср. въ письмѣ къ А. А. Иванову отъ 18 генваря: «я полагаю выѣхать на-дняхъ,—тѣмъ болѣе, что оставаться въ Неаполѣ не совсѣмъ весело: въ городѣ неспокойно; что̀ будетъ, Богъ вѣсть» (см. выше, стр. 160). См. также въ письмѣ къ А. М. Віельгорской отъ 23 генваря 1848 года изъ Мальты: «Изъ Неаполя меня выгнали раньше, чѣмъ я полагалъ, разныя политическія смуты и безтолковщина» (ниже, стр. 165).

[4]) Слова: «говорятъ, мессинцы»... приписаны сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «Словомъ, Сицилія, кажется...»

Что̀ касается (меня) [1]), то все еще не могу оправиться [2]) и очнуться отъ морской ѣзды. Рвало меня такимъ образомъ, что всѣ до едина возымѣли о мнѣ жалость, сознаваясь, что не видывали, чтобы кто такъ страдалъ. Со страхомъ думаю о предстоящемъ четырехсуточномъ переѣздѣ. Молитесь, ради Христа, обо мнѣ: невыносимо тяжело! Въ Мальтѣ долженъ во всякомъ случаѣ отдохнуть уже и потому, что пароходъ раньше 27, кажется, нейдетъ. Противу всякаго чаянья въ Мальтѣ почти вовсе нѣтъ всѣхъ тѣхъ комфортъ (sic), гдѣ англичане: двери съ испорченными замками, мебель простоты Гомеровской, и языкъ нѝвѣсть какой. Аглиц(каго) [3]) почти даже и не слышно. А губернаторъ острова вовсе не тотъ, который бывалъ у насъ въ церкви, но совершенно другой, хотя и назначенъ недавно. Графъ же Риварола есть только полковникъ режимента [4]), проживавшій въ Ливурнѣ [5]). Все это сообщили мнѣ въ [6]) плохомъ отелишкѣ, въ которомъ я остановился и который [7]) развѣ только послѣ скверна̀го парохода *Капри* можетъ показаться пріятнымъ.

Прощайте, добрѣйшій мой Александръ Петровичъ. Не знаю самъ, что̀ пишу, руки такъ окостенѣли, а въ головѣ смутно. Обнимите за меня всѣхъ: вашу найдобрѣйшую сестрицу [8]) Софью Петровну и вашихъ милыхъ племянницъ. Но онѣ, вѣрно, знаютъ и сами, что всѣхъ очень, очень люблю и буду молиться, какъ сумѣю, а вы, право, молитесь обо мнѣ.

весь вашъ.

Мальта, 22 генваря.

Мнѣ адресуйте въ Константинополь на имя Титова и, если будетъ время, прикажите коммиссіонеру при нашемъ посольствѣ посылать всѣ приходящіе ко мнѣ въ Неаполь письма въ Константинополь. Богъ да хранитъ васъ всецѣло и невредимо.

---

[1]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[2]) Въ подлинникѣ странная описка: «*немного* оправиться» — вмѣсто: «не могу».

[3]) Такъ въ подлинникѣ.

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «ост...»

[5]) Такъ въ подлинникѣ.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «скверномъ п».

[7]) Слова: «и который» приписаны сверху строки.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «и племянницъ».

VI. Къ Н. Н. Шереметевой.

1848. Мальта. Генваря 23.

Спѣшу написать къ вамъ нѣсколько строчекъ изъ Мальты. Вы видите, я уже въ дорогѣ. Хотя и не таково состояніе души моей, какого бы мнѣ хотѣлось, хотя случилось страдать немало моимъ слабымъ тѣломъ даже и во время этого небольшого морского переѣзда [въ сравненіи съ предстоящимъ большимъ]; но, слава Богу, я еще живъ, я еще могу надѣяться, что Богъ приведетъ состоянье души моей въ болѣе благодатное состояніе (sic). О еслибы я приведенъ былъ въ возможность такъ помолиться, какъ угодно Богу, чтобы помолились Ему люди! Не останавливайтесь молиться о благополучномъ моемъ путешествіи, добрѣйшій другъ, Надежда Николаевна [1]).

Весь вашъ *Н. Г.*

Изъ Неаполя я уже отправилъ вамъ два письма: отвѣтъ на послѣднее ваше письмо и замѣчаніе вы уже имѣете. Повторяю вамъ, что ни противъ кого въ душѣ не имѣю никакого неудовольствія. Напротивъ, всѣхъ люблю больше прежняго [2]). Молитесь!

VII. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [3]).

1848. Мальта, 23-го генваря.

Я получилъ ваше письмецо, моя добрѣйшая Анна Михайловна! Вѣроятно, въ одно время и вы получили мое [4]).

---

[1]) Остальное у Кулиша пропущено и возстановляется по «Библіографическимъ Запискамъ» 1859 г., стр. 110, примѣч.

[2]) Подобно этому, Гоголь говорилъ, что онъ сильнѣе полюбилъ Погодина и Аксакова послѣ размолвки съ ними. См. письмо къ Шереметевой безъ даты, начинающееся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше, безцѣнный другъ мой, Надежда Николаевна...» (выше, т. III, стр. 419) и письмо къ С. Т. Аксакову отъ 12 декабря 1847 г.: «Мнѣ кажется, что я теперь все-таки люблю васъ больше, нежели прежде, но это потому только, что *любовь моя ко всѣмъ вообще увеличилась*» (выше, стр. 115).

[3]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстн. Европы», 1889, XI, стр. 130—131. Оно было отвѣтомъ на письмо А. М. Віельгорской отъ 7 ноября 1847 г. («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 129—130).

[4]) Вѣроятно, Гоголь говоритъ здѣсь о томъ маленькомъ письмѣ, которое начинается словами: «ваше милое письмецо получилъ» (выше, стр. 57).

Благодарю васъ за то, что меня не забываете. Въ Петербургѣ же, мнѣ кажется, всѣ прочіе пріятели меня позабыли. Отъ Плетнева я четыре мѣсяца уже не получаю ни строчки [1]). Отъ Александры Осиповны тоже ничего [2]). Отъ любезнаго ея братца, Аркадія Осиповича, тоже ничего. Словомъ, точно какъ будто всѣ сговорились не писать. Отчасти я подозрѣваю и почты. Неаполь заѣлъ уже много мнѣ нужныхъ писемъ.

Пишу къ вамъ теперь изъ Мальты. Странствованія мои по Средиземному морю, какъ видите, уже начались. Изъ Неаполя меня выгнали раньше, чѣмъ я полагалъ [3]), разныя политическія смуты и безтолковщина, во время которыхъ трудно находиться иностранцу, любящему миръ и тишину. Притомъ же пора и къ Святому Гробу. Несмотря на то, что далеко не въ томъ состояніи души, въ какомъ бы хотѣлось быть для этого путешествія, несмотря на всю черствость и прозу души своей [4]), я все-таки благодарю Бога, что тронулся въ дорогу, хотя не безъ ужаса помышляю о всѣхъ предстоящихъ затрудненіяхъ, впереди которыхъ стоитъ *морская болѣзнь*, для меня ужаснѣйшая всего. До Мальты я въ силу-силу добрался. Ни одна душа на всемъ кораблѣ такъ не страдала, а между тѣмъ время было, ка-

---

[1]) Плетневъ, въ самомъ дѣлѣ, очень долго не писалъ Гоголю: если не предполагать утраты нѣкоторыхъ писемъ, то промежутокъ окажется грандіознымъ: отъ 29 іюля (10 августа) 1847 г. до 16 мая 1848 г. (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 53—55 и 56—57).

[2]) Въ «Русск. Стар.» письма Смирновой къ Гоголю печатались съ нѣкоторыми пропусками (въ силу соглашенія между покойной О. П. Смирновой, дочерью Александры Осиповны, и покойнымъ редакторомъ этого журнала, М. И. Семевскимъ), но пропуски касались почти исключительно отдѣльныхъ мѣстъ въ письмахъ; между тѣмъ и здѣсь видимъ дѣйствительно огромный промежутокъ между письмами: нѣтъ ни одного письма между 25 іюня 1847 г. и 20 октября 1848 г. (см. «Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 354—357).

[3]) Гоголь собирался ѣхать въ февралѣ; см. письмо къ С. П. Шевыреву отъ 2 декабря 1847 г. (выше, стр. 103), къ А. А. Иванову отъ 5 декабря (выше, стр. 105) и проч.

[4]) Гоголь не раньше хотѣлъ ѣхать въ Іерусалимъ, какъ получивъ бы указанія Божіи «въ попутномъ ходѣ всѣхъ къ тому споспѣшествующихъ обстоятельствъ и въ отстраненіи всѣхъ препятствій». (См. въ письмѣ къ В. А. Жуковскому отъ 24 ноября 1846 г.; выше, т. III, стр. 261). Вмѣсто того онъ испытывалъ передъ отъѣздомъ состояніе прямо противоположное; см. въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 2 декабря (стр. 104) къ Н. Н. Шереметевой отъ 22 января (стр. 161) и проч.

жется, и не совсѣмъ бурное [1]). Еслибы еще такого адскаго состоянія были однѣ сутки, меня бы не было на свѣтѣ.

Изъ письма графини Анны Егоровны Толстой къ своему мужу я узналъ, что Александра Осиповна теперь съ вами и все еще продолжаетъ страдать и болѣть нервами. Скажите, что я о ней думаю ежедневно и буду просить всѣхъ людей, умѣющихъ молиться, о ней помолиться. Скажите ей, чтобы она хоть сколько-нибудь строчекъ мнѣ написала, адресуя все въ Константинополь на имя нашего посольства.

Затѣмъ приношу вамъ благодарность всѣмъ, какъ вамъ самимъ, такъ и всему вашему роду и племени графовъ Вielьгорскихъ за вашу дружбу ко мнѣ и пріязнь, за ваши милыя и добрыя души и да сохранитъ васъ Богъ всѣхъ цѣлыхъ и невредимыхъ, а Софью Михайловну поцѣлуйте за меня отъ всей моей души.

Скажите всѣмъ моимъ пріятелямъ, кто будетъ такъ добръ и захочетъ писать ко мнѣ, чтобы всѣ письма адресовали въ Константинополь.

Прощайте, весь вашъ *Н. Г.*

VIII. Къ С. П. Шевыреву.

(1848) Генваря 25. Мальта.

Я все ожидалъ, не будетъ ли отъ кого-нибудь изъ васъ мнѣ писемъ и не дождался! [2]) Отъ тебя, мой милый [и болѣе всѣхъ прочихъ исправный и великодушный другъ] [3]), мнѣ бы, право, уже слѣдовало имѣть отвѣтъ хотя на одно изъ моихъ трехъ довольно длинныхъ писемъ [4]). Но, можетъ быть, гадкія итальянскія почты въ эту минуту политической без-

---

[1]) О страданіяхъ Гоголя отъ морской болѣзни см. напр. въ письмѣ къ Шереметевой отъ 23 января изъ Мальты и Шевыреву оттуда же отъ 25 января (выше, стр. 164 и ниже, стр. 168).

[2]) См. выше, стр. 165, прим. 2-ое.

[3]) Кажется, это предпочтеніе со стороны Гоголя Шевырева Аксаковымъ объясняется временнымъ неудовольствіемъ Гоголя противъ послѣдняго, несмотря на то, что въ этомъ письмѣ Гоголь говоритъ, что не питаетъ ни противъ кого неудовольствія.

[4]) Послѣднее письмо Гоголя къ Шевыреву было отъ 4/16 октября (см. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 51—57). По полученіи этого письма Гоголь писалъ Шевыреву отъ 2 и 12 декабря и, можетъ быть, было еще затерянное письмо (см. выше, стр. 100—104 и 108—112).

толковщины обезтолковѣли еще болѣе обыкновеннаго [1]). Письма друзей и близкихъ въ это время мнѣ были нужны уже затѣмъ, чтобы видѣть, не осталось ли у кого чего-нибудь въ душѣ противу меня.

Что̀ касается до меня, то говорю тебѣ искренно и, пожалуйста, скажи это отъ меня всѣмъ, какъ близкимъ друзьямъ, такъ и просто знакомымъ, что никакого неудовольствія ни противъ кого не питаю [2]), что, напротивъ, разсмотря себя даже построже, вижу [такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется], что любви у меня прибавилось скорѣе, чѣмъ убавилось [3]), что, наконецъ, обвинять не могу никого, даже и тѣхъ, которыхъ бы, можетъ быть, прежде въ чемъ-нибудь обвинялъ, потому что виной всему самъ, и на какую сторону ни переворочу дѣло, все вижу, что самъ подалъ поводъ я быть въ грѣхѣ другимъ людямъ [4]). Обними, пожалуйста, покрѣпче всѣхъ любящихъ и поблагодари крѣпче за любовь. Прочихъ проси простить. Какъ бы то ни было, но нужно прощать все тому человѣку, который отправляется въ дальній путь затѣмъ только, чтобы помолиться. Что̀ тутъ помышлять о современныхъ и тому подобныхъ всякихъ вопросахъ? Безъ этого прощенья, какъ я помолюсь, и безъ того неумѣющій молиться? Какъ растопить мнѣ мою душу, холодную, черствую, не умѣющую отдѣлиться отъ земныхъ, себялюбивыхъ, низкихъ помышленій и даже отъ тѣхъ недостатковъ, которые видитъ она сама и которыхъ сама ненавидитъ?

Поблагодари, пожалуйста, добрую Надежду Николаевну за то, что она не оставляла меня во все это время и писала ко мнѣ безпрестанно, несмотря на то, что отвѣчаю ли я, и если не отвѣчаю на письмо. Передай ей при семъ записку [5]). Проси всѣхъ и особенно добраго Сергѣя Тимоѳеевича, совокупно съ Константин. Сергѣев. и всѣмъ семействомъ, писать ко мнѣ въ Константинополь, или просто на

[1]) См. выше, стр. 165.

[2]) Ср. письмо къ Н. Н. Шереметевой отъ 22 генваря 1848 года (выше, стр. 160—162).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой, начинающемся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше, безцѣнный другъ мой Надежда Николаевна» (выше, т. III, стр. 419), къ С. Т. Аксакову отъ 12 декабря 1847 года (выше, стр. 115) и къ о. Матвѣю отъ 21 апрѣля (стр. 188).

[4]) См. выше въ письмѣ къ матери отъ 7 іюля 1847 года (выше, стр. 6) и къ А. А. Иванову отъ 28 генваря 1848 года (выше, стр. 160).

[5]) Вѣроятно, разумѣется письмо отъ 23 генваря (выше, стр. 164).

имя Титова [1]), или же на имя совѣтника посольства, моего соученика и однокашника, Халчинскаго Ивана Дмитріевича [2]). Милаго Погодина проси также: скажи ему, что мнѣ будетъ особенно пріятно получить отъ него письмецо... Затѣмъ Богъ да хранитъ тебя со всѣми твоими цѣло и здраво, какъ въ душевномъ, такъ и въ тѣлесномъ здравіи!

Въ Мальтѣ я остаюсь немного дней, только затѣмъ, чтобы дождаться парохода, идущаго въ Александрію. Морская болѣзнь измучила меня сильно. Это для меня зло, котораго я боюсь больше всего въ моемъ путешествіи. Еще не было сильной бури, а уже меня привело въ такое состояніе безпрерывной рвоты, всякія десять минутъ, что я походилъ скорѣй на умирающаго, чѣмъ на сохраняющаго въ себѣ залогъ жизни. До сихъ поръ едва (могу) [3]) придти въ состояніе мыслить и чувствовать, и, какъ подумаю, что предстоятъ цѣлые дни безостановочнаго пребыванья на морѣ безъ заѣздовъ на твердую землю,—духъ захватываетъ. О, еслибы Богъ былъ ко мнѣ милостивъ и далъ бы мнѣ все перенести невредимо, хотя и стоило бы меня за многое наказать всѣмъ этимъ! Но милосердіе Его такъ безмѣрно! Мнѣ бы хотѣлось, чтобы ты заказалъ два-три молебна о моемъ благополучномъ путешествіи, въ такихъ мѣстахъ и церквахъ, гдѣ увидишь священниковъ, усерднѣе другихъ молящихся... [4])

---

[1]) Владиміра Павловича, нѣкогда принадлежавшаго къ числу «архивныхъ юношей» (см. о немъ въ книгахъ Барсукова «Жизнь и труды Погодина»). Впослѣдствіи онъ былъ русскимъ посланникомъ въ Константинополѣ и занималъ другія видныя должности. Въ изданіи Кулиша здѣсь стоитъ только инціалъ, но онъ раскрытъ О. Ѳ. Миллеромъ въ «Русск. Стар.» (1875, XII, стр. 669) на основаніи подлиннаго письма.

[2]) См. «Лицей кн. Безбородко», 2 изд., стр. CXXXI.

[3]) Это слово въ изданіи Кулиша пропущено, но безъ него предложеніе не имѣетъ смысла.

[4]) Вѣроятно, изъ этого письма почерпнули всѣ знакомые Гоголю москвичи свѣдѣніе о его путешествіи. 13 февраля 1848 г. Хомяковъ писалъ Александру Николаевичу Попову: «Гоголь ѣдетъ въ Іерусалимъ и теперь уже въ морѣ. Онъ писалъ изъ Мальты» (Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 198); но тамъ (стр. 195) это письмо невѣрно отнесено къ 1849 г.

IX. Къ графу А. П. Толстому.

Мальта, генваря 27 [1]).

Еще нѣсколько строкъ къ вамъ, милый другъ. Садясь на пароходъ, какъ-то захотѣло(сь) [2]) сказать вамъ еще словечко, хотя и не знаю, что̀ сказать. Развѣ только то, что я перемѣнилъ дорогу и ѣду черезъ Константинополь, желая избѣгнуть двадцатидневнаго карантина [3]). Погода хмурится, гремитъ громъ и шумитъ дождь. Каково-то будетъ мое плаваніе? Спасетъ ли Богъ меня недостойнаго? Во всякомъ случаѣ еще разъ приношу вамъ благодарность за все. Скажу вамъ также, что въ ушахъ моихъ звучатъ сильнѣе прежняго слова изъ [4]) письма Матвѣя Александровича... и дай Богъ, чтобы они не переставали звучать до самой Палестины. О! какъ велика тайна нашего искупленья [5])! Да хранитъ васъ Богъ; прощайте и пишите въ Константинополь.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

X. Къ М. А. Базили.

18 февр. (1848 г.) [6])

Вамъ незнакомою рукою пишу къ вамъ нѣсколько строчекъ. Вы видите, какая скверная рука и при томъ ошибка на всякомъ словѣ, а между тѣмъ строки эти пишетъ человѣкъ вамъ [7]) знакомый [8]), васъ искренно полюбившій и въ прибавку ко всему прочему довольно извѣстный [9]) ли-

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Русск. Обозрѣніи», 1897, I, 9—10.

[2]) Не дописано.

[3]) Гоголю пришлось, однако, выдержать карантинъ въ Смирнѣ (см. ниже, стр. 174).

[4]) Слово *изъ* приписано сверху.

[5]) Въ «Русск. Обозр.» (1897, I. 10) ошибка: «искупленія».

[6]) Это письмо было прежде напечатано въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», Москва, 1891, стр. 466. Маргарита Александровна—жена Константина Михайловича Базили, бывшаго школьнаго товарища Гоголя. См. письмо отъ нея къ Гоголю отъ 14 іюня 1848 г. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 770.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто слово «уже».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «на Руси».

тераторъ. Все совершенно обстоитъ благополучно. Ѣхали мы прекрасно [1]), пріѣхали и того лучше, собираемся ѣхать къ вамъ тоже съ наслажденьемъ. Супругъ вашъ здравъ съ головы до ногъ, но навьюченъ [2]) депешами, донесеньями, отношеньями и всякими перепиской и я, обрадовавшись этому случаю, рѣшился къ вамъ написать [3]), вмѣсто него, сіе маранье. Прощайте. Хотѣлъ распространиться, но Константинъ Михайловичъ [4]) торопитъ. Богъ да хранитъ васъ здравыми. До свиданья. Весь вашъ *Н. Гоголь* [5]).

XI. Къ матери [6]).

Іерусалимъ. Февраля 19, 1848.

Нѣсколько строкъ къ вамъ изъ Іерусалима. Благодаря Бога я прибылъ сюда благополучно. Молился кое-какъ о себѣ, о васъ же поручилъ молиться тѣмъ, которые умѣютъ получше моего молиться. Пробуду здѣсь недолго, и если только благословитъ Богъ, то, можетъ-быть, въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ загляну къ вамъ въ Малороссію. А вы попрежнему не переставайте молиться обо мнѣ. Напоминаю вамъ объ этомъ потому, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, чувствую безсиліе моей молитвы...

---

[1]) Т. е. Гоголь и К. М. Базили, сопровождавшій Гоголя въ путешествіи по Сиріи. (См. «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 164—165 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 696).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ верблюдъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «вмѣс...» (вмѣсто?)

[4]) Слова: «Константинъ Михайловичъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «супругъ вашъ».

[5]) Приписка К. М. Базили: «Слава Богу здоровъ. Поздравляю съ отпускомъ, но рѣшительно некогда писать».

Въ этомъ году К. М. Базили имѣлъ отпускъ въ Россію и былъ въ Петербургѣ. (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 770).

[6]) Полагаемъ, что дата выставлена здѣсь по новому стилю, такъ какъ было всего естественнѣе написать по пріѣздѣ прежде другихъ матери, какъ Гоголь и предполагалъ. См. соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 532, гдѣ (въ записной книжкѣ Гоголя) читаемъ: «*Въ Іерусалимѣ. Молебенъ* о благополучномъ прибытіи. Перечесть все, о чемъ хотѣлось просить. Писать письма: домой, Матвѣю Александр(овичу), Надеждѣ Николаевнѣ» и проч.

XII. Къ Н. Н. Шереметевой.

Іерусалимъ. Февраля 19 (1848) [1]).

Увѣдомляю васъ, добрый другъ Надежда Николаевна, что я прибылъ сюда благополучно, помянулъ у Гроба Господня ваше имя.[2]) Примите отъ меня отсюда, изъ этого святого мѣста, благодарность за ваши молитвы. Безъ этихъ молитвъ, которыя возсылали и возсылаютъ обо мнѣ люди, умѣющіе лучше меня молиться, я бы ни въ чемъ не успѣлъ,—даже и въ томъ, чтобы попристальнѣе обсмотрѣть самого себя и увидѣть все недостоинство свое. Молитесь теперь о благополучномъ возвращеніи моемъ въ Россію и о дѣятельномъ вступленіи на поприще съ новыми и обновленными силами. Лѣтнее время проведу въ Малороссіи, а въ августѣ мѣсяцѣ, можетъ-быть, загляну въ Москву [3]).

Прощайте, добрый другъ мой.

Весь вашъ *Н. Г.*

XIII. Къ отцу Матвѣю.

Іерусалимъ. 1848 г., февраля $^{28}/_{16}$.

Пишу къ вамъ съ тѣмъ, чтобы сказать вамъ, что я здѣсь. Молитвами вашими и молитвами людей, угождающихъ Богу, я прибылъ сюда благополучно. У Гроба Господня я помянулъ ваше имя; молился какъ могъ моимъ сердцемъ, не умѣющимъ молиться. Молитва моя состояла только въ одномъ слабомъ изъявленіи благодарности Богу за то, что послалъ мнѣ васъ, безцѣнный другъ и богомолецъ мой. Ваши письма мнѣ были очень нужны: они заставили меня лучше осмотрѣть себя и разобрать строже мои дѣйствія. Примите же еще разъ мою благодарность отсюда, изъ этого

---

[1]) Отвѣтъ Шереметевой на это письмо былъ отъ 1 апрѣля; начинается словами: «Христосъ Воскресе!» Шереметева тамъ между прочимъ пишетъ: «Благодарю и благодарю Бога, помогшаго вамъ достигнуть желаемаго».

[2]) Въ записной книжкѣ Гоголя читаемъ: «Чьи имена вспомнить у Гр(оба) Св(ятого): Матвѣя Александровича, *Надежду Николаевну Шереметеву*, всю родную семью мою, Александру Осиповну Смирнову» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 532).

[3]) Остальныя слова у Кулиша опущены.

мѣста, освященнаго стопами Того, Кто принесъ намъ искупленье наше [1]).

Радъ буду несказанно [2]), если въ іюлѣ или въ августѣ обниму васъ лично.

Прощайте.

Весь вашъ *Николай Гоголь.*

Не позабывайте меня въ молитвахъ вашихъ.

XIV. Къ В. А. Жуковскому.

1848. Іерусалимъ. Февраля. $^{28}/_{16}$ [3]).

Пишу къ тебѣ нѣсколько строчекъ, безцѣнный другъ. И я, по примѣру многихъ другихъ, удостоился видѣть мѣсто и землю, гдѣ совершилось дѣло искупленья нашего. Прибылъ я сюда благополучно, безъ всякихъ затрудненій, едва примѣтивши, что изъ Европы переступилъ въ Азію, почти безъ всякихъ лишеній и даже безъ утомленья. Уже успѣлъ произнесть твое имя у Гроба Господня [4]). О, да поможетъ намъ Богъ, и тебѣ и мнѣ, собрать всѣ силы наши на про-

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «вамъ».

[3]) Отвѣтъ на это письмо отъ $^{7}/_{19}$ апрѣля 1848 г. см. въ Отчетѣ Императ. Публичн. Библіотеки за 1887 г., стр. 64—66. Небольшая выдержка изъ него напечатана въ Соч. Жуковскаго, изд. 7, т. VI, стр. 613; другая выдержка напечатана въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1888, XI, стр. 69). Жуковскій былъ изумленъ раннимъ пріѣздомъ Гоголя въ Іерусалимъ, такъ какъ онъ предполагалъ пріѣхать туда къ Пасхѣ, а прибылъ въ февралѣ; поэтому Жуковскій писалъ Гоголю: «Въ то время, какъ я полагалъ, что вокругъ тебя шумитъ возмутившійся Неаполь, ты спокойно стоялъ у Гроба Господня и, смотря на него, глубже понималъ и значеніе человѣческихъ тревогъ на землѣ, и тайну небеснаго міра души человѣческой». Въ этомъ же письмѣ чрезвычайно любопытны слѣдующія строки: «Я не отвѣчалъ тебѣ на твое длинное послѣднее письмо, заключающее въ себѣ твою и вмѣстѣ съ твоею мою литературную исповѣдь,—правильнѣе сказать, я не *послалъ* тебѣ моего отвѣта, ибо не полагалъ, что онъ тебя застанетъ въ Неаполѣ, но отвѣтъ написанъ; я послалъ его въ Москву къ Елагиной, дабы она передала его для напечатанія въ «Москвитянинѣ». Къ этому въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г. (стр. 65, примѣч. 3-е) сдѣлано слѣдующее справедливое примѣчаніе: «Отвѣтъ Жуковскаго былъ написанъ еще 29 января; онъ былъ напечатанъ въ четвертомъ нумерѣ «Москвитянина» за 1848 годъ подъ заглавіемъ: «Слова поэта—дѣла поэта». (См. сочиненія Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стр. 90—103).

[4]) См. выше, стр. 170, примѣч. 6-ое, и соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 532.

изведенье твореній, нами несенныхъ въ глубинѣ душъ нашихъ, въ добро земли нашей, и да просвѣтитъ насъ свѣтомъ разума святого Евангелія Своего! Я здѣсь не остаюсь долго, спѣша возвратиться въ Россію вмѣстѣ съ моимъ старымъ школьнымъ товарищемъ, Базили [1]), съ которымъ и прибылъ сюда и который, будучи нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Сиріи, завѣдываетъ дѣлами Іерусалима. Итакъ, будь покоенъ на мой счетъ. Если Богъ не будетъ вопреки желанію, то увидимся въ Москвѣ и заживемъ вблизи другъ отъ друга [2])...

Базили проситъ передать тебѣ свой поклонъ. Онъ написалъ преудивительную вещь, которая покажетъ Европѣ Востокъ въ его настоящемъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Сирія и Палестина». Знанія бездна, интересъ силенъ. Я не знаю никакой книги, которая бы такъ давала знать читателю существо края.

XVI. Къ С. П. Шевыреву.

Байрутъ. Марта 18/30 [3]) (1848).

Со времени выѣзда изъ Неаполя, я не имѣю (извѣстій) [4]) ни отъ кого изъ Россіи и не знаю, что̀ въ ней дѣлается. Здоровъ ли ты и здоровы ли всѣ близкіе намъ? Путешествіе мое, благодаря Бога, идетъ, покуда, довольно благополучно. Съ помощью генеральнаго нашего консула въ Сиріи, Базили, моего стараго товарища по школѣ, путь въ Іеруса-

---

[1]) См. выше, стр. 170, примѣч. 1-ое.

[2]) Ср. въ письмѣ отъ 10 генваря 1848 г. (29 декабря 1847 г.) въ концѣ котораго читаемъ: «Очень, очень бы хотѣлось, чтобы привелъ Богъ насъ опять пожить вмѣстѣ, въ Москвѣ, вблизи другъ отъ друга» и проч. (см. выше, стр. 141 и соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 284; также ниже, стр. 244).

[3]) Это было уже второе письмо къ Шевыреву изъ Іерусалима, судя по слѣдующимъ строкамъ его отвѣта: «Слава Богу, слава Богу, что ты, милый другъ, въ матушкѣ Россіи. Обнимаю тебя отъ всей души. Первымъ движеніемъ моимъ, по полученіи письма твоего, было благодарить Бога; вторымъ—написать къ П(адеждѣ) П(иколаевнѣ) Шереметевой. Затѣмъ я получилъ твое письмо изъ Бейрута, а сегодня и записочку и 13 руб. серебромъ» и проч. (См. Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 58, но тамъ ошибочно обозначено отчество Шереметевой: «Надеждѣ Никоновнѣ»). Не зная опредѣленнаго адреса Гоголя во время его путешествія, Шевыревъ вынужденъ былъ откладывать отвѣтъ до полученія извѣстія о прибытіи Гоголя въ Россію.

[4]) Это слово пропущено.

лимъ [1]), черезъ Сидонъ и древній Тиръ и Акру, а оттуда черезъ Назаретъ, совершилъ. Жду здѣсь въ Байрутѣ только парохода, чтобы переѣхать въ Константинополь черезъ Смирну, гдѣ двѣнадцать дней буду въ карантинѣ. Пробывши нѣсколько времени въ Константинополѣ—въ Одессу, изъ Одессы—въ Малороссію, что̀ придется, можетъ-быть, въ концѣ іюня. Лѣто проведу въ Малороссіи. Въ августѣ мѣсяцѣ хочется въ Москву и въ ней обнять васъ. Пиши мнѣ въ Полтаву, прибавляя: «оттуда въ деревню Васильевку». Твои письма мнѣ будутъ лучшій подарокъ, какой можно придумать. Увѣдоми подробнѣе, сколько возможно, о себѣ и о всѣхъ нашихъ знакомыхъ, съ извѣщеньемъ, кто куда перебирается на лѣто, а кто остается въ Москвѣ. Погодину скажи, что я жду съ нетерпѣньемъ извѣстій обо всемъ, что̀ онъ дѣлаетъ. Сергѣю Тимоѳеевичу дай при семъ прилагаемую записочку [2]). Кто также ко мнѣ напишетъ о себѣ, много обяжетъ. Я точно въ потьмахъ и чувствую только одно алканіе *знать*...

Если что̀ вышло замѣчательнаго на-дняхъ изъ книгъ, пожалуйста, пришли.

Скажи Малиновскому [3]), что я его очень благодарю за письма. Я перечелъ ихъ въ другой разъ и, вслѣдствіе того, осмотрѣлся еще построже и на себя, и на разныя другія вещи. Я его прошу журнала не прерывать. Отъ этого обоюдная польза, и его, и моя. Онъ меня очень обяжетъ, если пришлетъ еще нѣсколько листковъ ко мнѣ въ Полтаву.

XV. Къ П. А. Плетневу [4]).

1848, апрѣля 2. Байрутъ.

Увѣдомляю тебя, безцѣнный другъ мой, что я, слава Богу, живъ и здоровъ, въ удостовѣреніе чего и посылаю тебѣ сіе свидѣтельство, по которому ты можешь взять изъ казначейства остальныя мои деньги и держать ихъ у себя до времени пріѣзда моего на родину [5]). Покуда въ путе-

---

[1]) См. выше, стр. 170, примѣч. 1-ое.

[2]) Она, кажется, не сохранилась.

[3]) См. выше, стр. 52—53.

[4]) Помѣтка Плетнева: «получено 20 апрѣля 1848; отвѣтъ 16 мая 1848 года. См. отвѣтъ въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 56—57.

[5]) Прежде было: «въ Петербургъ».

шествіи [1]), я въ нихъ не предвижу надобности: кажется, станетъ съ тѣмъ, что при себѣ, возвратиться въ Россію. Путешествіе мое [2]) въ Іерусалимъ совершилъ я благополучно. Отсюда отправляюсь въ Константинополь чрезъ [3]) Смирну, гдѣ предстоитъ 12 дней карантина. Обозрѣвши Константинополь и все, что вблизи его,—въ Одессу [4]); въ серединѣ лѣта—въ Малороссію, гдѣ долженъ буду [5]) погостить у матери; осенью—въ Москву, а тамъ увижу, можно ли мнѣ будетъ успѣть съѣздить въ Петербургъ обнять тебя и немногихъ близкихъ намъ, или отложить до весны. Во всякомъ случаѣ, ты меня увѣдоми [6]) о себѣ и обо всемъ, что ни относится къ тебѣ—и гдѣ ты будешь лѣтомъ, и гдѣ потомъ. Напиши теперь же, не отлагая времени [7]), и адресуй письмо въ Полтаву, присовокупя: «а оттуда въ деревню Васильевку». Доставь при семъ слѣдующее письмецо Смирновой [8]). Обнимаю тебя отъ всей души, безцѣнный и добрый мой, и Богъ да хранитъ тебя здрава и невредима.

Твой *Н. Гоголь).*

Усердная просьба: возьми [9]) у графа [10]) сочиненіе подъ названіемъ: «Анализъ Греческаго Языка», изданное на латинскомъ языкѣ, въ концѣ [11]) прошлаго, кажется, вѣка. французомъ Бодо, или Будуа,—большой томъ in-folio, и перешли мнѣ его въ Полтаву. Увѣдоми меня также [12]), посланы ли деньги, 100 р. с., ржевскому священнику. А самое главное—ради Бога, не позабудь меня надѣлить извѣстіями о себѣ... [13])

---

[1]) Прежде было: «во время моего путешествія».
[2]) Это слово у Кулиша пропущено.
[3]) У Кулиша: «черезъ».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «стало быть».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «пробыть».
[6]) У Кулиша: «увѣдомь».
См. выше, стр. 165, но эти строки, очевидно, написаны не по полученіи письма, а по поводу перечитыванія прежде полученнаго.
[7]) Слова: «не отлагая времени» вписаны сверху.
[8]) См. ниже, стр. 176.
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «для меня».
[10]) Послѣ этого: «ученое».
[11]) Слова: «въ концѣ» вписаны сверху.
[12]) Слово «также» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «перес.л(аны)».
[13]) Остальное у Кулиша опущено.

XVII. Къ А. О. Смирновой.

Байрутъ. Апрѣля 4 1848 [1]).

Увѣдомляю васъ, добрый, безцѣнный другъ мой Александра Осиповна, что путешествіе мое въ Іерусалимъ я совершилъ благополучно и что [2]) лѣтомъ надѣюсь быть въ Россіи, прошу васъ убѣдительно увѣдомить меня о себѣ подробно и обстоятельно, гдѣ [3]) и какъ мнѣ васъ найти. Адресуйте въ Полтаву, а оттуда въ Васильевку. Это деревенька моей матери [4]), у которой я долженъ буду прогостить конецъ лѣта. Напишите теперь же не откладывая. Мнѣ хочется, по пріѣздѣ моемъ, застать ваше письмо уже тамъ [5]).

Затѣмъ Богъ да хранитъ васъ. Жажду васъ нетерпѣливо обнять лично.

Весь вашъ *Г(оголь)*.

XVIII. Къ В. А. Жуковскому.

1848 г. Байрутъ. Апрѣля 6 [6])

Пишу къ тебѣ, безцѣнный и родной мой, нѣсколько строчекъ изъ Байрута, за нѣсколько часовъ до отъѣзда съ пароходомъ въ Смирну и Константинополь. Уже мнѣ почти не вѣрится, что и я былъ въ Іерусалимѣ. А между тѣмъ я былъ точно, я говѣлъ и пріобщался у самаго Гроба Святого. Литургія совершалась на самомъ Гробовомъ камнѣ. Какъ это было поразительно! Ты уже знаешь, что пещерка, или вертепъ, въ которомъ лежитъ Гробовая доска, не выше человѣческаго роста; въ нее нужно входить нагнувшись въ поясъ; больше трехъ поклонниковъ въ ней не можетъ помѣститься. Передъ нею маленькое преддверіе, круглень-

---

[1]) Годовая дата этого письма у Кулиша заключена въ скобки, но это ошибка: она значится на письмѣ.

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «гдѣ я».

[5]) Остальное у Кулиша опущено.

[6]) Отвѣта на это письмо нѣтъ ни въ Сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., ни въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1887, ни въ изданіяхъ сочиненій Жуковскаго, да, вѣроятно, и не было; см. примѣч. къ письму Гоголя Жуковскому отъ 15 іюня 1848 г. (ниже, стр. 201, примѣч. 1-ое).

кая комнатка почти такой же величины съ небольшимъ столбикомъ посерединѣ, покрытымъ камнемъ [на которомъ сидѣлъ ангелъ, возвѣстившій о воскресеніи]. Это преддверіе на это время превратилось въ алтарь. Я стоялъ въ немъ одинъ; передо мною только священникъ, совершавшій литургію; діаконъ, призывавшій народъ къ моленію, уже былъ позади меня, за стѣнами Гроба; его голосъ уже мнѣ слышался въ отдаленіи. Голосъ же народа и хора, ему отвѣтствовавшаго, былъ еще отдаленнѣе. Соединенное пѣніе русскихъ поклонниковъ, возглашавшихъ *Господи помилуй* и прочіе гимны церковные, едва доходило до ушей, какъ бы исходившее изъ какой-нибудь другой области. Все это было такъ чудно! Я не помню, молился ли я. Мнѣ кажется, я только радовался тому, что помѣстился на мѣстѣ, такъ удобномъ для моленья и такъ располагающемъ молиться; молиться же собственно я не успѣлъ. Такъ мнѣ кажется. Литургія неслась, мнѣ казалось, такъ быстро, что самыя крылатыя [1]) моленья не въ силахъ бы угнаться за нею. Я не успѣлъ почти опомниться, какъ очутился передъ чашей, вынесенной священникомъ изъ вертепа, для пріобщенья меня, недостойнаго... Вотъ тебѣ всѣ мои впечатлѣнія изъ Іерусалима [2]). Дай мнѣ извѣстія о себѣ и о всемъ, что̀ тебя касается скорѣй, какъ можно. Я не имѣю до сихъ поръ еще отвѣта ни на длинное мое письмо изъ Неаполя [3]), ни на письмо изъ Іерусалима... [4])

XIX. Къ графу А. П. Толстому.

Апрѣля 25/13 (1848).

Узнавши, что вы будете въ Константинополѣ, оставляю вамъ нѣсколько строчекъ, безцѣнный другъ мой, Александръ Петровичъ. Я не писалъ къ вамъ потому только изъ Іерусалима, что не зналъ, гдѣ вы. Путешествіе свое совершилъ я благополучно. Я былъ здоровъ во все время,—больше здоровъ, чѣмъ когда-либо прежде. Удостоился говѣть и

---

[1]) Это было одно изъ любимыхъ выраженій Гоголя, но оно употреблено здѣсь въ другомъ смыслѣ, нежели обыкновенно.

[2]) Впослѣдствіи, по желанію Жуковскаго, Гоголь написалъ гораздо болѣе подробное письмо (см. письмо отъ 28 февраля 1850 года; ниже, стр. 298—306).

[3]) См. выше, стр. 134—142.

[4]) См. выше, стр. 172—173.

пріобщиться Св. Тайнъ у самаго Святого Гроба. Все это свершилось силою чьихъ-то молитвъ, чьихъ именно — не знаю; знаю только, что не моихъ. Мои же молитвы даже не въ силахъ были вырваться изъ груди моей, не только возлетѣть, и никогда еще такъ ощутительно не видѣлась мнѣ моя безчувственность, черствость и деревянность. Пріѣхавши въ Константинополь, нашелъ я здѣсь письмо ко мнѣ Матвѣя Александровича [1]). Что вамъ сказать о немъ? По-моему, это умнѣйшій человѣкъ изъ всѣхъ, какихъ я доселѣ зналъ, и если я спасусь, такъ это, вѣрно, въ слѣдствіе его наставленій, если только, нося ихъ передъ собой, буду входить больше въ ихъ силу [2]).

Напишите мнѣ о себѣ. Не позабудьте подробностей. Вы можете почувствовать сами, какъ мнѣ хочется знать все, что ни относится къ вамъ: многое уже насъ такъ связало... адресуйте въ Полтаву, а оттуда въ деревню Васильевку. Это имѣньице моей матери, гдѣ я пріостановлюсь на лѣто. А между тѣмъ рекомендую вамъ моего сотоварища по школѣ, Халчинскаго [3]). Онъ очень добраго сердца, благороденъ и весьма дѣльный человѣкъ. Софья Петровна, кажется, его не узнала...

XX. Къ А. А. Иванову.

1848. Константинополь. Апрѣля [14]/[26] [4]).

Пишу къ вамъ, добрѣйшій мой Александръ Андреевичъ [5]), изъ Константинополя, за нѣсколько часовъ до выѣзда отсюда въ Одессу. Путешествіе мое въ Іерусалимъ совершилось, слава Богу, благополучно. Увѣдомьте меня о себѣ. Я думаю, что вамъ теперь покойнѣе въ Римѣ, чѣмъ было прежде. Я слышалъ, что вся римская молодежь выбралась въ дорогу вмѣстѣ, съ шумомъ и волненьемъ,

---

[1]) См. письмо къ о. Матвѣю отъ 21 апрѣля 1848 г. (стр. 186).

[2]) Съ тѣхъ поръ Гоголь не разставался съ письмами о. Матвѣя и носилъ ихъ постоянно при себѣ. См. стр. 151, примѣч. 1-ое.

[3]) См. о немъ выше, стр. 155, 157 и 168.

[4]) Это письмо было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 168). Отвѣтъ Иванова см. тамъ же, стр. 168—169; см. также въ книгѣ Боткина «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 251—252.

[5]) Слова: «добрѣйшій мой Александръ Андреевичъ» приписаны сверху строки.

такъ тревожнымъ для художника. Адресуйте мнѣ въ Полтаву [1]), прибавляя: «а оттуда въ деревню Васильевку».

Мнѣ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, интересно о васъ узнать все. Прощайте. Отъ всей души васъ обнимаю.

Весь вашъ *П. Г.*

Поблагодарите Бейне за его доброе письмо, которое получилъ я въ Неаполѣ [2]), передъ самымъ [3]) выѣздомъ. Братца вашего [4]) обнимите.

XXI. Къ П. А. Плетневу.

Конст. апрѣля [14]/[26] (1848) [5]).

Въ Константинополѣ мнѣ не размѣняли векселя, который просроченъ. Въ другія времена эта просрочка не значила бы ничего, и мнѣ выдали бы [6]) даже съ выгодою; но теперь, при безпрестанныхъ нынѣшнихъ банкротствахъ [7]), не выдаютъ ни по какому векселю, не сдѣлавши прежде предварительныхъ [8]) изслѣдованій, живъ ли такой-то домъ, на имя котораго дается вексель. Посылаю тебѣ этотъ вексель [9]) и убѣдительно прошу переговорить съ самимъ Штиглицемъ, изъяснивъ ему, что я долго скитался на Востокѣ [10]), въ такихъ странахъ, гдѣ нѣтъ банкировъ, и потому акцентировать его не могъ; а маленькіе банкиры не что иное, какъ мѣнялы, и по векселямъ не выдаютъ. Если деньги

---

[1]) Слѣдующія слова послѣ: «адресуйте мнѣ въ Полтаву» до слова: «Васильевку» включительно у Кулиша («Соврем., 1858, XI, стр. 108) пропущены.

[2]) См. письмо Бейне къ Гоголю изъ Флоренціи отъ [1]/[13] января 1848 въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 685—687 и также ср. письмо отъ 28 декабря 1847 г. (выше, стр. 146). Бейне былъ знакомый Гоголя, художникъ, ѣздившій въ Іерусалимъ и сообщавшій ему по его желанію разныя полезныя практическія свѣдѣнія относительно предстоящаго путешествія.

[3]) У Гоголя: «самимъ». Послѣ этого зачеркнуто слово: «вашимъ».

[4]) Сергѣя Андреевича, архитектора.

[5]) Помѣтка Плетнева: «получено $\frac{26 \text{ апрѣля}}{8 \text{ мая}}$ 1848; отвѣчалъ [16]/[28] мая 1848 года». (См. отвѣтъ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 55—56).

[6]) Слово «бы» вписано сверху. У Кулиша: «выдавали бы».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «безъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «объясненій».

[9]) Слово «вексель» вписано сверху строки.

[10]) Слова: «что я долго скитался на Востокѣ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «я былъ».

получишь, то двѣ тысячи руб. асс. [1]) пришли мнѣ въ Полтаву, остальныя держи при себѣ... [2])

Письмо мое изъ Байрута ты, я думаю, уже получилъ вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ о жизни [3]). Стало-быть, маршрутъ мой знаешь. Жду съ нетерпѣньемъ отъ тебя извѣстій. Обнимаю и цѣлую тебя несчетное число разъ. Ольгѣ Петровнѣ [4]) передай мой дружескій поклонъ; Балабинымъ и Александрѣ Осип. Ишимовой также.

Весь твой *Н. Гоголь.*

---

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Остальное у Кулиша опущено.
[3]) См. выше, стр. 174—175.
[4]) Дочери Плетнева; см. выше, томъ III, стр. 308.

VIII. ПИСЬМА ПОСЛѢДНИХЪ ГОДОВЪ ИЗЪ РОССІИ.

(1848—1852).

I. Къ матери.

Одесса. Апрѣля 21 (1848 г.).

Я ступилъ на русскій берегъ довольно благополучно. Пишу къ вамъ изъ карантина, въ которомъ просижу недѣли двѣ, да недѣли двѣ, можетъ-быть, проживу въ Одессѣ [1]). Успѣлъ видѣть(ся) два раза [2]) съ нашимъ добрымъ Андреемъ Андрее(вичемъ) [3]), который [4]) не забылъ навѣстить меня на другой день по прибытіи. Вѣсти встрѣтили меня печальныя. Безпрестанно узнаешь про смерть кого-нибудь изъ близкихъ людей [5]), или же какія-нибудь смуты. Не знаю еще навѣрно, проживу ли я у васъ больше [6]) двухъ недѣль. Мнѣ нужно успѣть въ продолженіе лѣта сдѣлать многія нужныя поѣздки. Времена настали [7]) такія, въ которыя нельзя думать о собственныхъ удовольствіяхъ и мирномъ провожденіи времени [8]); нужно покрѣпче молиться. Помолитесь о мирѣ и соединеніи всѣхъ, а также [9]) и моемъ благополучномъ путешествіи. Если не въ концѣ мая, то, можетъ-быть, въ іюнѣ могу быть въ Полтавѣ. Покамѣстъ, я здоровъ... [10])

Обнимаю васъ всѣхъ мысленно. *Н. Го(голь)* [11]).

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «покуда соберусь въ дорогу, не запасшись всѣмъ, что̀ нужно для пути по Россіи».

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Андрей Андреевичъ Трощинскій былъ тогда генералъ-маіоромъ и жилъ въ Одессѣ. Гоголь придавалъ значеніе этому родственному визиту, несмотря на разницу положенія.

[4]) Въ подлинникѣ описка: «которые» (sic).

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «и ра(зные)».

[6]) Прежде было: «побольше».

[7]) У Кулиша: «наступили».

[8]) Ср. выше, т. III, стр. 386—387, примѣч.

[9]) Слова: «мирѣ и соединеніи всѣхъ, а также» вписаны сверху строки.

[10]) Остальное у Кулиша опущено.

[11]) Письмо все исколото при карантинномъ досмотрѣ.

II. Къ С. П. Шевыреву.

Одесса. 21 апрѣля (1848).

Благодаря Бога, достигнулъ я благополучно Россіи. Пишу къ тебѣ изъ карантина. Твое милое письмо отъ $^{16}/_{28}$ февраля получилъ я въ Константинополѣ [большого письма твоего я не получилъ, хотя и оставилъ въ Неаполѣ свой адресъ] [1]). Я вижу изъ письма твоего, что тебѣ было трудно и, можетъ-быть, даже очень трудно. Теперь ты, вѣрно, успокоился. Я такъ подумалъ, пробѣжавши 4 № «Москвитянина» [2]). Въ письмѣ Жуковскаго, бывшемъ для меня истинно пріятною нечаянностью, есть столько утѣшительнаго [3])! Оно, вѣрно, сказало тебѣ много и ободрило. Я замѣтилъ уже силу и твердость въ тѣхъ строкахъ твоихъ, которыя успѣлъ пробѣжать въ томъ же № журнала. Храни тебя Богъ! Я вижу, что ты не напрасно взялся за журналъ.

---

[1]) Послѣднее изъ упоминаемыхъ здѣсь писемъ, вѣроятно, совсѣмъ затерялось; мы не находимъ его среди писемъ Гоголя къ Шевыреву въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., также и письма Шевырева къ Гоголю отъ 21 апрѣля 1848 года.

[2]) Въ 4 № «Москвитянина» за 1848 г. было помѣщено письмо Жуковскаго: «Слова поэта—дѣла поэта» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 90—103). Судя по этимъ словамъ, можно бы предположить, что Шевыревъ жаловался въ своемъ письмѣ на затруднительное положеніе «Москвитянина» и на недостатокъ цѣннаго матеріала въ редакціи (что̀ такъ часто бывало съ «Москвитяниномъ»), по мнѣнію же Гоголя, долженъ былъ успокоиться вслѣдствіе вклада со стороны такого значительнаго и авторитетнаго писателя, какъ Жуковскій; но вѣроятнѣе, что Гоголь разумѣетъ здѣсь то нравственно-успокоительное и ободряющее дѣйствіе, которое должно было, по его мнѣнію, оказать это письмо на Шевырева богатствомъ заключавшихся въ немъ мыслей, особенно близко касающихся его, какъ, въ свою очередь, довольно виднаго литературнаго дѣятеля.

[3]) Это письмо Жуковскаго, служившее отвѣтомъ на извѣстное литературнаго содержанія письмо Гоголя (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 279—284). Оно было напечатано въ четвертомъ № «Москвитянина» за 1848 г., стр. 11—26, подъ заглавіемъ: «О поэтѣ и современномъ его значеніи». Въ сочиненіяхъ Жуковскаго оно печатается подъ заглавіемъ: «Слова поэта—дѣла поэта» (см. Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 90—103). Въ письмѣ отъ $^{7}/_{19}$ апрѣля 1848 года Жуковскій говоритъ Гоголю: «Я не отвѣчалъ тебѣ на твое длинное послѣднее письмо, заключающее въ себѣ твою и вмѣстѣ съ твоею мою литературную исповѣдь,—правильнѣе сказать, я не послалъ тебѣ моего отвѣта, ибо не полагалъ, что онъ тебя застанетъ въ Неаполѣ, но отвѣтъ написанъ; я послалъ его въ Москву къ Елагиной, дабы она передала его Шевыреву для напечатанія въ «Москвитянинѣ» (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г., стр. 65—69).

Голосъ твой теперь нуженъ, но, мнѣ кажется, всѣмъ намъ слѣдуетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ теперь, больше чѣмъ когда-либо прежде, *умѣрять себя*, помня ежеминутно, что мы всѣ нервически-неспокойны въ нынѣшнюю эпоху [1]). Очень было бы хорошо, еслибы мы въ печатныхъ статьяхъ нашихъ, обращенныхъ противу кого-либо, исполняли этотъ простой долгъ въ отношеніи къ ближнему, который предписанъ намъ въ простомъ быту нашемъ. Часто я думаю: «Неужели невозможно это литератору? Неужели нельзя, во время писанья статьи своей, поставить себя передъ лицо Того, Котораго законы и повелѣнія намъ уже почти извѣстны?» Я думаю, что отъ этого все бы у насъ вылилось яснѣе и лучше. Душа была бы спокойнѣе. Что̀ сказать тебѣ объ этихъ сплетняхъ, въ которыя иногда впутываются люди, близкіе намъ? Я испыталъ эти положенья. Мнѣ не мало удавалось слышать о себѣ всякихъ сплетней; въ этихъ сплетняхъ мнѣ открывалось только нѣсколько глубже человѣческое сердце; а выводъ я сдѣлалъ себѣ тотъ, что нужно быть съ людьми, которые распустили про насъ сплетни, такъ, какъ бы они о насъ ничего не распускали. [Едва ли сплетни есть произведеніе людское] [2]). Нужно входить всюду просто, съ открытымъ лицомъ; нужно, чтобы увѣрились наконецъ люди, что ты такой человѣкъ, надъ которымъ сплетни не имѣютъ никакой власти: тогда, мнѣ кажется, сплетни и всякія путанья исчезнутъ сами собою. Но я, кажется, заговорился, и письмо мое начинаетъ отзываться нравоученьемъ. Прости, меня подвигнуло къ тому желанье сказать тебѣ что-нибудь утѣшительное на двѣ грустныя строки твоего письма.

Подпишись за меня на «Москвитянинъ» въ конторѣ,

---

[1]) Ср. т. III, стр. 386—387, примѣч.

[2]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 6 декабря 1849 года: «что̀ касается до сплетней, то не позабывайте, что ихъ распускаетъ чортъ, а не люди, затѣмъ, чтобы смутить и низвести съ высокаго спокойствія» и проч. (ниже, стр. 283). Ср. въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 16 мая 1844 г., гдѣ Гоголь говоритъ по поводу сомнѣній своего корреспондента относительно мистицизма и проч., а также по поводу всякихъ нравственныхъ смущеній: «Все это ваше волненіе и мыслепная борьба есть больше ничего, какъ дѣло общаго нашего пріятеля, всѣмъ извѣстнаго, — именно чорта» (см. т. II, стр. 433); также въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой о сплетняхъ (тамъ же, стр. 396). Съ другой стороны Гоголь говорилъ о слухахъ въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой отъ 21 декабря 1843 г.: «Если Богъ допуститъ слухи, стало быть, они нужны» (т. II, стр. 368).

мимо свѣдѣнія Погодина [1]). Даромъ мнѣ бъ не хотѣлось,— тѣмъ болѣе, что онъ долженъ высылаться на имя матери моей. Мнѣ кажется, что и всѣ прочіе пріятели Погодина и «Москвитянина» должны бы поступать такъ же: оно, кажется, бездѣлица, но сдѣлай это человѣкъ семь-восемь, да посовѣтуй и другимъ то же,—отъ этого обстоятельства Погодина все бъ таки были лучше [2]).

Прощай! обнимаю тебя крѣпко, такъ же, какъ и всѣхъ близкихъ намъ.

Скажи тѣмъ, которые усомнились во мнѣ, что, каковы бы ни были обстоятельства и случаи, и какъ бы кто ни перемѣнился относительно меня, все это не имѣетъ никакого совершенно вліянія на степень и количество моей привязанности къ нимъ. Всѣ образы людей, съ которыми я ни столкнулся въ моей жизни, такъ стали теперь милы душѣ, даже и тѣ, которые не были очень близки, они такъ уже вошли въ самое существо мое, что не могу ихъ вырвать [3]), даже еслибы въ минуту глупости своей и захотѣлъ это сдѣлать: безъ нихъ было бы пустыней мое сердце. Прощай!

Мнѣ кажется подъ-часъ, что все то, о чемъ такъ хлопочемъ и стропмъ, есть, просто, суета, какъ и все въ свѣтѣ, и что объ одной только *любви* слѣдуетъ намъ заботиться. Она одна только есть истинно вѣрная и доказанная *истина*. Кто проникнутъ ею, тотъ говори прямо обо всемъ: правда повѣетъ отъ словъ его. О, да поможетъ намъ Богъ, и тебѣ, и мнѣ, возрастить эту любовь въ сердцахъ нашихъ!...

III. Къ отцу Матвѣю.

Одесса. 21 апрѣля (1848).

Въ Константинополѣ нашелъ я драгоцѣнное для меня письмо ваше. Оно было для меня освѣжающимъ [4]) напутствіемъ. Всякая строка его была какъ бы отвѣтомъ на во-

---

[1]) Шевыревъ отвѣчалъ: «Немедленно подписался на «Москвитянинъ», который будетъ отсылаться въ Одессу на имя ген(ерала)-маі(ора) Андрея Андреевича Трощинскаго» (Отчетъ Императорской Публ. Библ. за 1893 г., стр. 58).

[2]) Эти слова наводятъ на мысль, не признавался ли (въ ненапечатанномъ пока письмѣ) Шевыреву Гоголю въ разстройствѣ дѣлъ «Москвитянина».

[3]) Ср. выше, т. II. стр. 175 и проч.

[4]) Прежде было: «освѣжающія».

просъ моего бѣднаго, пребывающаго въ грѣховной тьмѣ сердца. Но только какъ вы добры и [1]) какъ милосердны! Вы, сверхъ писемъ, за которыя я [2]) въ силахъ буду возблагодарить развѣ *тамъ* [3]), а не *здѣсь*, положили себѣ молиться обо мнѣ всякій день. Часто я думалъ: «За что Богъ такъ милуетъ меня и такъ много даетъ мнѣ вдругъ?» и могу только объяснить себѣ это тѣмъ, что мое положенье дѣйствительно всѣхъ опаснѣе, и мнѣ труднѣе спастись, чѣмъ кому другому. Много мнѣ бы хотѣлось [4]) сказать вамъ, но это заняло бы страницы и весьма легко перешло бы въ многословіе,—можетъ быть, даже въ ложь... Духъ-обольститель такъ близко отъ меня и такъ часто обманывалъ, заставляя меня думать, что я уже владѣю тѣмъ, къ чему еще только стремлюсь и что̀, покуда, пребываетъ только въ головѣ, а не въ сердцѣ! [5]) Скажу вамъ, что еще никогда не былъ я такъ мало доволенъ состояніемъ сердца своего, какъ въ Іерусалимѣ и послѣ Іерусалима. Только развѣ что больше увидѣлъ черствость свою и свое себялюбье—вотъ весь результатъ! [6]) Была одна минута... но какъ смѣть предаваться какой бы то ни было минутѣ, испытавши уже на дѣлѣ, какъ близко отъ насъ искуситель! Страшусь всего, видя ежеминутно, какъ хожу опасно. Блеститъ вдали какой-то лучъ спасенья—святое слово *любовь*. Мнѣ кажется,

---

[1]) Это слово у Кулиша пропущено.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «развѣ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «гдѣ».

[4]) У Кулиша: «захотѣлось».

[5]) Обращаемъ особенное вниманіе на эти слова. Послѣ «Переписки съ друзьями» Гоголемъ овладѣла мнительность: *прежнее* его мистическое міросозерцаніе было поколеблено; многое, въ чемъ онъ былъ прежде твердо увѣренъ, не исполнилось; теперь сбитый съ позиціи, но все же оставшійся безусловно вѣрнымъ мистическому настроенію, Гоголь рѣшительно не находилъ опоры въ гаданіяхъ о томъ, что̀ исходитъ свыше и что̀ внушаетъ искуситель. О. Матвѣй усилилъ въ немъ эту мнительность, поколебавъ его убѣжденіе въ полезности его собственной литературной дѣятельности, что̀ стало наконецъ для него роковымъ вопросомъ. Созданіе «Мертвыхъ Душъ» есть ли исполненіе Божіей воли и назначеніе свыше, или это искушеніе сатаны? Театръ, въ самомъ дѣлѣ, каѳедра, съ которой міру можно сказать много добра (см. Соч. Гог.. изд. X, т. V, стр. 518), или это сѣть дьявола? и проч. и проч. Своей «Перепиской съ друзьями» Гоголь надѣялся внести свѣтъ и всеобщее примиреніе и получилось совершенно обратное; гдѣ же истина: что̀ отъ Бога и что̀ искушеніе?

[6]) Ср. въ письмѣ къ П. Н. Шереметевой отъ 16 мая (см. ниже, стр. 190), къ Жуковскому отъ 6 апрѣля (стр. 177) и къ А. П. Толстому отъ 25/13 апрѣля (стр. 178).

какъ-будто теперь становятся мнѣ милѣе образы людей, чѣмъ когда-либо прежде [1]), какъ-будто я гораздо больше способенъ теперь любить, чѣмъ когда-либо прежде. Но Богъ знаетъ, можетъ быть, и это такъ только кажется; можетъ быть, и здѣсь играетъ роль искуситель... Молитесь обо мнѣ, великодушная душа! вотъ все, что̀ можетъ сказать вамъ мое сердце; и слезы, въ эту минуту упавшія на этотъ листъ бумаги, просятъ васъ о томъ же. Не позабывайте меня иногда двумя-тремя строками письма. Вѣдь вамъ это легко; вамъ нечего думать надъ тѣмъ, что̀ сказать мнѣ. Вы знаете, что вы сами по себѣ ничего не можете сдѣлать и ничего не можете мнѣ сказать кстати [2]), безъ Бога, могущаго направить все мнѣ кстати [3]).

Мой адресъ теперь: въ Полтаву, а оттуда въ деревню Васильевку. Это деревенька моей матери, тамъ я пробуду два лѣтнихъ мѣсяца и потомъ въ Москву. Богъ да хранитъ васъ. Весь вашъ *Н. Г.*

IV. Къ А. С. Данилевскому [4]).

Мая 4. Одесса (1848).

Пишу къ тебѣ, улуча свободную минуту, изъ Одессы. Пріѣхалъ я сюда благополучно вмѣстѣ съ Базили, котораго попалъ [5]) на дорогѣ въ Россію. Полагаю завтра пуститься въ Полтаву, а оттуда въ д(еревню) [6]) Васильевку [7]), гдѣ располагаю пробыть съ мѣсяцъ, а можетъ быть, и болѣе. Увѣдоми меня двумя словами, будешь ли ты въ Полтаву [8]) и когда.

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой («Я получилъ доброе письмо ваше»... выше, т. III, стр. 419); въ письмѣ къ С. Т. Аксакову (отъ 12 дек. 1847 г. выше, стр. 115); къ Н. Н. Шереметевой отъ 23 января 1848 г. (всѣхъ люблю больше прежняго»; см. выше, стр. 164).

[2]) Слово «кстати» у Кулиша пропущено.

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, II, стр, 596—597 и потомъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 711—712. Ему служитъ отвѣтомъ письмо Данилевскаго отъ 11 мая («Вѣст. Европы», 1890, II, стр. 595—596. «Матеріалы», стр. 711). Это письмо не сохранилось.

[5]) Малороссіанизмъ.

[6]) Не дописано.

[7]) Въ подлинникѣ, какъ часто писалъ Гоголь: «Василевку».

[8]) Это слово зачеркнуто и снова вписано сверху.

Меня очень поразила вѣсть о смерти Пащенка [1]). Кромѣ того, что это была добрѣйшая душа, онъ мнѣ могъ бы сообщить [2]) свѣдѣнья, которыя мнѣ теперь особенно нужны относительно многаго, что̀ дѣлается въ нашихъ околоткахъ [3]). Онъ былъ уменъ и имѣлъ способность замѣчать. И ты, и я лишились въ немъ товарища закадычнаго. Я до сихъ поръ не могу привыкнуть къ мысли, что его уже нѣтъ.

Здѣсь я встрѣтилъ многихъ знакомыхъ и нашихъ соучениковъ. Орлаи оба, Александръ и Андрей [4]), прекрасные [5]) люди и будутъ отъ души хлопотать о тебѣ. Но обо всемъ этомъ мы переговоримъ лично.

Прощай. Обнимаю тебя крѣпко вмѣстѣ съ супругою и малюткой. Если Максимовичъ въ Кіевѣ, то обними его.

V. Къ Н. Н. Шереметевой [6]).

Мая [7]) 16 (1848). Деревня Васильевка.

Ваше письмо получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ, добрый другъ мой [8]) Надежда Николаевна. Благодаря Бога, достигнулъ я земной родины благополучно; достигну ли благополучно небесной? вотъ [9]) вопросъ, который [10]) долженъ бы меня занимать теперь всего. Но, къ стыду моему, долженъ

---

[1]) Пащенко, Иванъ Григорьевичъ—школьный товарищъ и пріятель Гоголя и Данилевскаго. См. выше, т. I, стр. 44, примѣч., 139, примѣч., 159, примѣч. 337—338, 404, 423, 426, 427, 429, 442, примѣч. 1-е, 456, 485—487, 512 и проч.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «тѣ».

[3]) Слѣдуетъ припомнить, что Гоголь въ это время изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ собиралъ свѣдѣнія для 2-го тома «Мертвыхъ Душъ».

[4]) Сыновья директора нѣжинскаго лицея (въ годы юности Гоголя) Ивана Семеновича Орлая; см. выше, т. I.—Данилевскій благодаритъ Гоголя отъ 22 іюня: «Благодарю тебя отъ души, что, написавши къ Орлаю, ты не позабылъ меня» («Вѣстн. Евр.», 1890 г., т. II. стр. 600).

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «мал(ые)».

[6]) Годовой даты нѣтъ, но, очевидно. письмо написано вскорѣ по возвращеніи изъ Іерусалима, т. е. въ 1848 году.

[7]) Въ подлинникѣ: «маія».

[8]) У Кулиша неточно: «мой вѣрный другъ».

[9]) Слово «вотъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «этотъ».

[10]) Слово «который» вписано сверху строки.

признаться, что я далеко *сердцемъ* [1]) отъ этого вопроса [2]). Голова думаетъ о немъ, но сердце не растопилось, не пламенѣетъ стремленьемъ къ *тому* [3]). У Гроба Господня я былъ какъ-будто затѣмъ, чтобы *тамъ*, на мѣстѣ, почувствовать, какъ много во мнѣ холода сердечнаго, какъ много себялюбія и самолюбія [4]). Итакъ *далеко* отъ меня то, что̀ я полагалъ чуть не *близко*. При всемъ томъ меня живитъ еще лучъ надежды. Я и доселѣ также лепечу холодными устами и черствымъ сердцемъ ту же самую молитву, которую лепеталъ и прежде [5]). Мысль [6]) о моемъ давнемъ [7]) трудѣ, о сочиненіи моемъ, меня не оставляе(тъ) [8]). Все мнѣ такъ же, какъ и прежде, хочется такъ произвесть его, чтобы [9]) оно имѣло доброе вліяніе[10]), чтобъ образумились многіе и обратились бы къ тому, что̀ должно̀ быть вѣчно и незыблемо. Другъ мой, молитесь обо мнѣ. Если Богъ, молитвами вашими и другихъ Ему угодныхъ людей, спасъ меня и пронесъ благополучно сквозь всѣ земли, то Онъ властенъ также [11]) озарить меня мудростью [12]), необходимой для совершенья труда моего [13])...

Въ деревнѣ я полагаю прожить большую часть лѣта. Отъ Жуковскаго имѣю извѣстія; они очень сходныя съ тѣми, которыя вы получили уже отъ Елагиной. Мать и сестры васъ помнятъ и вамъ кланяются.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

---

[1]) Въ подлинникѣ подчеркнуто; у Кулиша курсивъ не соблюденъ.
[2]) Прежде было: «къ этому вопросу».
[3]) У Кулиша невѣрно: «къ нему».
[4]) Ср. въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 21 апрѣля (выше, стр. 187), къ А. П. Толстому отъ апрѣля 25/13 (стр. 178) и отчасти къ Жуковскому отъ 6 апрѣля (стр. 177).
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «все».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «о трудѣ».
[7]) Это слово «давнемъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «литературномъ».
[8]) Не дописано.
[9]) У Кулиша: «чтобъ».
[10]) Слова: «имѣло доброе вліяніе» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «дѣйствовало».
[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».
[12]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «безъ кото(рой)».
[13]) Все остальное у Кулиша опущено; дополнено по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею; потомъ свѣрено по подлиннику.

VI. Къ А. С. Данилевскому.

16 мая (1848). Васильевка [1]).

Твое письмо принесло мнѣ также много удовольствія. Ты спрашиваешь меня о впечатлѣніяхъ, какія произвелъ во мнѣ видъ давно покинутыхъ мѣстъ. Было нѣсколько грустно, вотъ и все. Подъѣхалъ я вечеромъ. Деревья—одни разрослись и стали рощей, другія вырубились. Я отправился того же вечера [2]) одинъ степовой дорогой, позади церкви, ведущей въ Яворивщину [3]), по которой любилъ ходить нѣкогда, и почувствовалъ *сильно* [4]), что тебя нѣтъ со мной. Вѣроятно, того же вечера я былъ бы въ Толстомъ, но Толстое пусто, и мнѣ стало еще грустнѣе. Все это было въ день моихъ именинъ, 9 мая. Матушка и сестры, вѣроятно, были [5]) рады до nec plus ultra моему пріѣзду, но наша братья, холодный мужескій полъ, не скоро растапливается. Чувство непонятной грусти бываетъ къ намъ ближе, чѣмъ что-либо другое [6]).

Василія Ивановича я, однакоже, видѣлъ и [7]) у него плотнаго ремонтера среднихъ лѣтъ, Николая Васильевича, котораго прежде видѣлъ дѣлающимъ микроскопическія дрожечки вмѣстѣ съ братьями. Василій Васильевичъ [8]) нашелъ меня въ Одессѣ, изумивъ, разумѣется, своимъ [9]) ростомъ [10]). Жаль очень, что не случилось тебѣ провести это лѣто здѣсь. Дай Богъ, чтобы поѣздка въ Одессу и купанье было спасительно для Ульяны Григорьев(ны) [11]). Еслибы я умѣлъ хо-

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Данилевскаго отъ 11 мая (см. «Вѣстн. Евр.», 1890 г., т. II, стр. 595—596). Въ подлинникѣ, по обыкновенію Гоголя: «Василевка».

[2]) Слова: «того же вечера» вписаны сверху.

[3]) Лѣсокъ недалеко отъ Васильевки, теперь давно вырубленный.

[4]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «до».

[6]) Послѣ этого все остальное у Кулиша опущено: возстановлено въ «Вѣстн. Евр.» (1890, II, стр. 597) и въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 712.

[7]) Слово «и» вписано сверху строки.

[8]) Написано: «Васильчъ».

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «взрослостью».

[10]) Рѣчь идетъ, кажется, о сыновьяхъ В. И. Черныша.

[11]) Ульяна Григорьевна Данилевская въ то время лѣчилась въ Одессѣ морскими купаньями. Данилевскій писалъ по этому поводу: «Вчера такъ неожиданно получилъ письмо твое изъ Одессы» (это письмо, кажется, не сохранилось). «Въ первую минуту оно такъ сильно

рошо молиться, я бы помолился объ этомъ такъ же, какъ она молилась о благополучномъ моемъ пріѣздѣ.

Черезъ недѣлю времени думаю пуститься въ Кіевъ поглядѣть на васъ [1]). Я слышалъ, что вы помѣщаетесь нѣсколько тѣсненько, какъ всегда бываетъ на казенныхъ квартирахъ. Если это правда, то устрой мнѣ помѣщенье у Максимовича или у кого-нибудь другого изъ знакомыхъ, хотя я, признаюсь, и не знаю, кто изъ моихъ знакомыхъ теперь въ Кіевѣ. Затѣмъ обнимаю васъ обѣихъ (sic). До свиданья.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

VII. Къ К. С. Аксакову.

Іюнь 3 (1848). Васильевка [2]).

Откровенность прежде всего, Константинъ Сергѣевичъ. Такъ какъ вы были откровенны и сказали въ вашемъ письмѣ все, что̀ было на душѣ, то и я долженъ сказать о тѣхъ ощущеніяхъ, которыя были во мнѣ при чтеніи письма вашего. Во-первыхъ, меня нѣсколько удивило, что вы, намѣсто извѣстій о себѣ, распространились о книгѣ моей, о которой я уже не полагалъ услышать что-либо по возвратѣ моемъ на родину [3]). Я думалъ, что о ней уже всѣ толки кончились и она предана забвенію. Я, однакоже, прочелъ со вниманьемъ [4]) три большія ваши страницы. Многое въ

обрадовало меня, что я не замѣтилъ, что въ немъ скрывается большое для меня горе. Мнѣ невозможно пріѣхать къ тебѣ въ Васильевку: до 15 іюня я прикованъ къ Кіеву, а послѣ отправляюсь съ семействомъ въ Одессу, гдѣ останусь, вѣроятно, до сентября. Жена моя, по совѣту медиковъ, должна пользоваться этимъ лѣтомъ морскими купаньями» (Вѣстн. Евр.», 1890, II, 596). Потомъ, однако, эта поѣздка въ Одессу не состоялась (см. «Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 600; «Матеріалы», IV, стр. 714).

[1]) Данилевскій писалъ далѣе: «Я полагалъ, что на пути твоемъ изъ Одессы ты не объѣдешь Кіева. Вышло не такъ. Отъ тебя, однакожъ, зависитъ поправить свою ошибку. Поѣзжай на нѣсколько дней въ Кіевъ».

[2]) Это письмо служитъ отвѣтомъ на письмо, напечатанное въ «Русскомъ Архивѣ», 1890 г., т. I, стр. 152—156. Оно было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1890 г., т. XI, стр. 182—184). Отвѣтъ Аксакова см. въ «Русскомъ Архивѣ» (1890 г., т. II, стр. 157—158).

[3]) По искренности това и воодушевленію письмо К. С. Аксакова смѣло можетъ занять второе мѣсто послѣ знаменитаго письма Бѣлинскаго.

[4]) У Кулиша: «вниманьемъ»; въ «Русск. Арх.»: «вниманіемъ».

нихъ дало мнѣ знать, что вы съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами разстались, слѣдили [историческимъ и философическимъ путемъ] существо природы русскаго человѣка и, вѣроятно, сдѣлали не мало значительныхъ выводовъ. Тѣмъ съ бо̀льшимъ нетерпѣніемъ жажду прочесть вашу драму, которой, покуда, въ рукахъ не имѣю. Вотъ еще вамъ одна мысль, которая пришла мнѣ въ голову въ то время, когда я прочелъ слова письма вашего: «Главный недостатокъ книги есть тотъ, что она—ложь» [1]). Вотъ что̀ я подумалъ. Да кто же изъ насъ можетъ такъ рѣшительно выразиться, кромѣ развѣ того, который увѣренъ, что онъ стоитъ на верху истины? Какъ можетъ кто-либо [кромѣ говорящаго развѣ Святымъ Духомъ] отличить, что̀ ложь и что̀ истина? [2]). Какъ можетъ человѣкъ, подобный другому, страстный, на всякомъ шагу заблуждающійся, изречь справедливый судъ другому въ такомъ смыслѣ? Какъ можетъ онъ, неопытный сердцезнатель [3]), назвать ложью сплошь, съ начала до конца, какую бы то ни было душевную исповѣдь, онъ, который и самъ есть ложь, по слову апостола Павла? [4]) Неужели вы думаете, что въ вашихъ сужденьяхъ [5]) о моей книгѣ не можетъ также закрасться ложь? Въ то время, когда я издавалъ мою книгу, мнѣ казалось, что я ради одной истины издаю ее; а когда прошло нѣсколько времени послѣ изданія, мнѣ стало стыдно за многое, многое, и у меня не стало духа взглянуть на нее. Развѣ не можетъ случиться того же и съ вами? Развѣ и вы не человѣкъ? Какъ вы можете сказать, что вашъ нынѣшній взглядъ непогрѣшителенъ и вѣренъ, или что вы не измѣните его никогда? тогда какъ, идя по той же дорогѣ изслѣдованій, вы можете найти новыя стороны, дотолѣ вами незамѣченныя; вслѣдствіе чего, и самый взглядъ уже не будетъ совершенно тотъ, и, что̀ казалось прежде *цѣлымъ*, окажется только частью цѣлаго.

---

[1]) Слово это читаемъ на стр. 153 названнаго № «Русск. Архива». К. С. Аксаковъ говоритъ, что «главный недостатокъ книги—ложь, не въ смыслѣ *обмана*, но и не въ смыслѣ *ошибки*, а въ смыслѣ *нескрепности*». Это же выраженіе онъ повторяетъ въ слѣдующемъ письмѣ (См. тамъ же, стр. 157).

[2]) Ср. примѣч. къ письму о. Матвѣю отъ 21 апрѣля 1848 г. (выше, стр. 187).

[3]) Такое же и подобныя выраженія Гоголь употребляетъ и въ «Авторской Исповѣди». (См. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 253 и проч.).

[4]) Ср. въ «Авторской Исповѣди». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 242).

[5]) У Кулиша «сужденіяхъ»; въ «Русск. Арх.» (1890, VIII, 183): «сужденьяхъ».

Пѣтъ, Константинъ Сергѣевичъ, есть духъ обольщенія, духъ-искуситель, который не дремлетъ и который такъ же хлопочетъ и около васъ, какъ и [1]) около меня [2]), и, увы! чаще всего бываетъ онъ возлѣ насъ въ то время, когда думаемъ, что онъ далеко, что мы освободились отъ него и отъ лжи и что самая истина говоритъ нашими устами. Вотъ какія мысли пришли мнѣ въ то время, когда я читалъ приговоръ вашъ книгѣ, на которую до сихъ поръ еще не имѣлъ духа взглянуть! Скажу вамъ также, что мнѣ становится теперь страшно всякій разъ, когда слышу человѣка, возвѣщающаго слишкомъ утвердительно свой выводъ, какъ непреложную, непогрѣшительную истину. Мнѣ кажется, лучше говорить съ меньшей утвердительностью, но приводить больше *доказательствъ*.

Драму вашу [3]) я прочту со вниманьемъ и даю вамъ слово не скрыть своего мнѣнія. Она тѣмъ болѣе для меня интересна, что, вѣроятно, въ ней я отыщу яснѣйшее изложеніе всего того, о чемъ вы говорите въ письмѣ вашемъ нѣсколько неопредѣленно и неясно [4]). Прощайте, Константинъ Сергѣевичъ! Богъ вамъ въ помощь! Когда-нибудь переговоримъ о многомъ лично, и это, вѣрно, будетъ лучше всякихъ письменныхъ разсужденій. Покуда, не сердитесь на критики въ журналахъ и не называйте ихъ также слѣдствіями вражды, зависти и тому подобнаго. Во всякой изъ нихъ можетъ быть та частица правды, которая только сначала колетъ въ глаза, но если прочтешь нѣсколько разъ, она будетъ цѣлительна и полезна [5]).

Искренно желающій вамъ добра и любящій васъ *Н. Гоголь* [6]).

---

[1]) Слово «и» у Кулиша пропущено; въ «Русск. Арх.» есть.

[2]) Ср. письмо къ о. Матвѣю отъ 21 апр. 1847 (выше, стр. 187).

[3]) «Освобожденіе Москвы».

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Покуда не сердитесь на критики въ журналахъ»; тотъ же пропускъ сдѣланъ и въ «Русскомъ Архивѣ»; но мы возстановляемъ его по записи, сдѣланной нами въ 1889 г. въ Сергіевскомъ посадѣ у покойной А. Ѳ. Аксаковой (съ ея разрѣшенія).

[5]) Заключительныя строки у Кулиша опущены.

[6]) Въ «Русск. Арх.» послѣдняя фраза читается такъ: «Искренно уважающій васъ другъ и любящій васъ Н. Гоголь». По нашей записи такъ, какъ здѣсь напечатано.

VIII. Къ П. А. Плетневу.

Іюня 7. Д. Васильевка. (1848) [1]).

Жаль векселя! [2]) Но такъ какъ въ нынѣшнее время всѣмъ приходится нести потери и утраты имуществъ, то почему жъ [3]) не понести и мнѣ! Размѣняй 3-й [4]) билетъ въ 571 р. и пришли сюда въ Полтаву. Увѣдоми меня, поступилъ ли [5]) въ число [6]) означенныхъ тобою четырехъ билетовъ тотъ вексель, который былъ посланъ мнѣ Прокоповичемъ и препровожденъ, много годъ тому назадъ, ко мнѣ. Въ это время [7]) пролетѣло столько событій всякаго рода, какъ мимо меня, такъ и внутри меня, что я начинаю позабывать совершенно порядокъ дѣлъ моихъ [8]). У тебя же все это, по обыкновенію, въ порядкѣ, съ означеньемъ [9]), безъ сомнѣнія, и мѣсяцевъ, и дней, въ какіе что̀ было ко мнѣ отправлено. Если когда-нибудь въ свободное время не побрезгаешь сдѣлать объ этомъ записочку [ея же выйдетъ пять-шесть строчекъ всего], то меня весьма обяжешь.

Я еще ни за что̀ не принимался. Покуда, отдыхаю отъ дороги. Брался - было за перо, но — или жаръ утомляетъ меня [10]), или я все еще не готовъ; а между тѣмъ [11]) чувствую, что, можетъ, еще никогда не былъ такъ нуженъ [12]) трудъ, составляющій предметъ давнихъ обдумываній моихъ и помышленій, какъ въ нынѣшнее время [13]). Хоть что̀-нибудь вынести на свѣтъ и сохранить отъ этого всеобщаго разру-

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 19 іюня 1848; отвѣтъ 21 іюня. 1848 г.» (См. отвѣтъ Плетнева въ «Русск. Вѣстникѣ» за 1890, XI, 58—59) въ датѣ у Кулиша опечатка: «8 іюня».

[2]) Замѣтка Плетнева: «3,150 франковъ; 10 января 1847 г.».

[3]) У Кулиша: «почему же»?

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «вексель».

[5]) Слово «ли» вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «эт(ихъ)».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «столько».

[8]) Слова: «совершенно порядокъ дѣлъ моихъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «все».

[9]) У Кулиша неточно: «означеніемъ».

[10]) Слова: «утомляетъ меня» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «отнимаетъ свѣжесть».

[11]) У Кулиша послѣ этого вставлено: «я», котораго въ подлинникѣ нѣтъ.

[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «тотъ».

[13]) Потомъ зачеркнуто: «если же пэста(раюсь)».

шенья [1]) это уже есть подвигъ всякаго честнаго гражданина.

Какъ мнѣ скорбно, что бѣдная Смирнова такъ страдаетъ! Передай ей это маленькое письмецо [2]). Я слышалъ, что мужъ ея назначенъ губернаторомъ въ Москву. Правда ли это? Я пробуду здѣсь еще мѣсяцъ. Прощай, обнимаю тебя крѣпко.

Твой *Гоголь.*

IX. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [3]).

(1848).

Гдѣ вы и что съ вами, моя добрая Анна Михайловна? Напишите мнѣ нѣсколько строкъ о себѣ, о Луизѣ Карловнѣ, Михаилѣ Юрьевичѣ [4]) и обо всемъ, что касается всѣхъ васъ отъ мала до велика. Я еще существую и кое-какъ держусь на свѣтѣ. Уцѣлѣю ли дальше среди множества вокругъ меня болѣющихъ и умирающихъ отъ холеры и всякихъ смертоносныхъ недуговъ—это, разумѣется, зависитъ отъ воли Бога. Но если я не смущусь ничѣмъ и пребуду твердъ среди явленій возмущающихъ, и, не упавши духомъ, буду въ силахъ, посреди потрясающей безтолковщины времени, удержаться на своемъ мирномъ поприщѣ литературномъ и быть пѣвцомъ мира и тишины посреди брани [5]); то это будетъ истинное чудо, милость Божья, которой и надѣяться не смѣю, но о которой просить все-таки хочется...

---

[1]) У Кулиша: «разрушенія»; въ подлинникѣ: «разрушенья».

[2]) Остальныя строки у Кулиша опущены.

[3]) Этого письма мы не нашли въ бумагахъ наслѣдниковъ Гоголя, изъ которыхъ были извлечены остальныя письма Віельгорскихъ къ Гоголю и Гоголя къ Віельгорскимъ, напечатанныя нами въ «Вѣстникѣ Европы», 1889 г., X и XI. Дату въ точности опредѣлить невозможно, но, конечно, это письмо нѣсколько предшествовало болѣе подробному письму отъ 15 іюня (ниже, стр. 202—203), гдѣ Гоголь уже говоритъ о поѣздкѣ въ Петербургъ, мысль о которой явилась у него около этого времени (см. письмо къ Жуковскому отъ того же числа).

[4]) Быть можетъ, здѣсь въ подлинникѣ читается иначе, напр.: «О графинѣ и графѣ», но намъ извѣстно только значеніе условныхъ литеръ, употребленныхъ Кулишомъ, самаго же подлинника мы не имѣли.

[5]) Ср. въ концѣ письма къ Жуковскому отъ 15 іюня (ниже, стр. 202).

X. Къ С. Т. Аксакову.

(1848) іюня 8. Васильевка [1]).

Какъ вы меня обрадовали вашими строчками, добрый другъ мой! Но меня печалитъ, что вы такъ часто хвораете. Ради Бога, берегите себя. Не позабывайте ни на часъ, что ваша натура, нервически-пылкая, склонна болѣе другихъ къ простудамъ. Теперь вечера очень опасны,—именно оттого, что дни невыносимо жарки и въ воздухѣ засуха. Имѣйте всегда кого-нибудь при себѣ съ плащомъ, который бы могъ набросить его на васъ въ ту же минуту, какъ только станетъ холодѣть... Теперь тысячами вокругъ болѣютъ и мрутъ. Въ Полтавской губерніи свирѣпствуетъ холера почти повсемѣстно, и въ самой Полтавѣ. Богъ да хранитъ васъ!

Драмы Константина Сергѣевича я еще не имѣю; сегодня, однако, пришло объявленіе о посылкѣ. Вѣроятно, это она. Я ее прочту съ любопытствомъ уже потому, что въ ней долженъ заключаться вопросъ, рѣшеніемъ котораго я серьезно теперь занятъ, не менѣе самого Константина Сергѣевича [2]).

Поблагодарите Ольгу Семеновну и милыхъ дочерей вашихъ за то, что онѣ не забывали матушку и сестеръ.

Весь вашъ *Н. Г.*

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо С. Т. Аксакова отъ 21 мая 1848 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII. стр. 178—179). Аксаковъ, въ свою очередь, отвѣчалъ 21 іюня 1848 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 180). Данное письмо перепечатано тамъ же, стр. 179—180.

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

XI. Къ Н. Ф. Павлову.

(1848, *въ іюнѣ*) [1]).

Я читалъ со вниманіемъ и нѣсколько разъ ваши письма, напечатанныя въ «Москов. Вѣдом.» [2]). Возвратившись въ Россію, я перечелъ ихъ еще разъ, надъ многимъ задумался. Многое отыскалъ въ себѣ такое, чего не подозрѣвалъ. Чего не отыщешь въ себѣ, если только, побѣдивши раздражитель(ность) самолюбія, поставишь (?). Но при всемъ томъ, побѣдя гордость и самоувѣренность, и теперь, какъ и прежде, долженъ сказать, что много(е) вы приняли не въ томъ видѣ, многому приписали такой грубый смыслъ, что понынѣ стонутъ мои нервы и сердце содрогается... [3]). . .

Когда я пробѣжалъ самъ свою книгу по возвращеніи, я былъ испуганъ ею, не мыслями и не идеею, но той чудовищностью и тѣмъ изліяніемъ, съ которымъ много(е) было выражено и которая, точно, представила въ другомъ видѣ мои мысли многимъ, и приписала многому такія цѣли и такіе виды, отъ которыхъ должно содрогнуться сердце благороднаго человѣка. Есть какой-то даръ преувеличенія,

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, XII, 673—674) съ примѣчаніемъ О. Ѳ. Миллера: «Повидимому, въ Москвѣ же написано слѣдующее начало письма, безъ всякой даты, адреса и подписи, отличающееся почеркомъ столь тревожнымъ и столькими пропусками и описками, что многаго положительно нельзя разобрать». Это, очевидно, письмо къ Н. Ф. Павлову, какъ показываютъ первыя же строки его, такъ какъ письма по поводу «Переписки съ друзьями» въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» принадлежали *ему*. Конечно, на этомъ основаніи С. И. Пономаревъ въ своемъ прекрасномъ указателѣ «Памяти Гоголя» (См. «Извѣстія Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института», т. VII, 1882 г., приложенія, стр. 43, № 530), безусловно утверждаетъ, что это письмо предполагалось адресовать Павлову. Время же написанія его ясно опредѣляется словами въ началѣ письма: «возвратившись въ Россію»; слѣдовательно относится къ 1848 г. Опредѣлить же точнѣе время написанія этого письма поможетъ намъ слѣдующее выраженіе въ письмѣ къ К. С. Аксакову отъ 3 іюня 1848 г.: «Вотъ какія мысли пришли мнѣ въ то время, когда я прочиталъ приговоръ вашъ книгѣ, на *которую до сихъ поръ еще не имѣлъ духу взглянуть*» (выше, стр. 194). Здѣсь же Гоголь говоритъ, что онъ «пробѣжалъ самъ свою книгу по возвращеніи». Итакъ это письмо написано *не ранѣе 3 іюня 1848 г.* и не позднѣе 14, такъ какъ въ письмѣ Шевырева отъ 14 (26) читаемъ: «Отвѣтъ Павлову очень значителенъ».

[2]) Кромѣ того, они были перепечатаны въ «Современникѣ» 1847, т. 3, № 5, смѣсь, стр. 1—16, т. IV, № 8, стр. 88—93.

[3]) Не разобрано.

есть какое-то неспокойствіе въ нашемъ времени. Головы всѣхъ не на мѣстѣ [1]). Можетъ-быть, отъ этого самаго и истина ищется болѣе, чѣмъ прежде. Это переходное состояніе, въ которомъ находится настоящая эпоха [2]), совершается и въ каждомъ человѣкѣ, особливо въ томъ, который идетъ впередъ. Со мною было тоже отъ переходнаго моего состоянія. Богъ знаетъ, можетъ-быть, оно продолжается, и его памятникомъ моя книга. Въ продолженіе многихъ лѣтъ, отдѣлившись отъ моихъ собственныхъ . . . . . , я сталъ слѣдовать за душою человѣческою [3]) и отдалъ себя всего этому изслѣдованію съ тѣхъ поръ, какъ самъ заболѣлъ душою. И вообразилъ я себѣ, что я достигнулъ высшихъ степеней и открылъ вещь неизвѣстную (?), какъ святую обязанность, не могу снести до сихъ поръ. . . . . Возлѣ меня не было въ это время такого друга, который бы могъ остановить меня [4]); но я думаю, еслибы даже въ то время былъ около меня наближайшій другъ, я бы не послушался. Я такъ былъ увѣренъ, что я сталъ на верхушкѣ своего развитія и вижу здраво вещи. Я не показалъ даже нѣкоторыхъ писемъ Жуковскому, который могъ мнѣ сдѣлать возраженіе [5]).

Не знаю я, винить ли меня, если это состояніе невольное, если оно объемлетъ всѣхъ. Взгляните пристально, и вы замѣтите это состояніе у всѣхъ, которые стоятъ впереди и между тѣмъ всякій увѣренъ, что онъ уже выбрался изъ этого состоянія, и духъ самоослѣпленія является... гордая увѣренность. Удастся ли ему одну сторону истины открыть, онъ уже гордъ своимъ открытіемъ...

---

[1]) Ср. выше, т. III, стр. 386—387, примѣч. и т, IV, стр. 155, примѣч. 8-ое.

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди». «Всѣ болѣе или менѣе согласились называть нынѣшнее время переходнымъ». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 265).

[3]) Ср. тамъ же, стр. 254 (въ концѣ).

[4]) Гоголь въ статьѣ «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ» говоритъ: «Только одинъ ты меня еще останавливаешь, тогда какъ всѣ другіе торопятъ, неизвѣстно зачѣмъ». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 39).

[5]) Далѣе зачеркнуто: «такъ я торопился съ этой опрометчивой книгой, точно какъ бы какая-то сила меня толкала. Я былъ такъ увѣ(ренъ)».

XII. Къ С. П. Шевыреву.

(1848). Д. Васильевка, 14 іюня.

Благодарю тебя за милое письмецо [отъ 17 мая] [1]). Вотъ уже мѣсяцъ, какъ я на родинѣ [2]), гдѣ, кажется, мнѣ, покуда, нѣсколько пусто, хотя самъ не знаю, отчего; ничего не мыслится и не пишется; голова тупа. Въ будущемъ предстоитъ голодъ и та же повсюдная безтолковщина. Если Богъ не вмѣшается наконецъ Самъ въ дѣло, люди погибнутъ отъ собственной глупости. Глупость дѣлаетъ въ послѣднее время успѣхи невѣроятные, и кто кого глупѣе—это теперь неразрѣшаемая задача. Чрезъ мѣсяцъ, или съ небольшимъ, если Богъ дастъ, надѣюсь быть съ тобой. Ты, однакоже, отзовись на это письмо, и извѣсти меня, гдѣ ты и какъ тебя найти.

Отъ Сергѣя Тимоѳ. я получилъ письмо доброе и радушное [3]). Если увидишь его, скажи, что я ему отвѣчалъ, адресуя, по его указанію, въ Сергіевскій посадъ. Я получилъ письмо и отъ Константина Серг., болѣе юношеское, нежели когда-либо прежде [4]). Драму его я пробѣжалъ, но такъ бѣгло, что, безъ сомнѣнья, еще не могу дать никакого рѣшительнаго своего сужденія. Покуда, развѣ вотъ вопросъ: отчего же она пробѣжалась бѣгло и не заставила втянуться въ себя? и еще вопросъ: отчего историческія драмы наши кажутся блѣднѣй и одностороннѣй исторіи?

Прохладно ли сколько-нибудь въ Сокольникахъ? Здѣсь такіе жары повсюду, что не находишь мѣста, куда укрыться. Я не помню въ Италіи такой томительной духоты, даже во время широкко.

Передай поклонъ мой Чертковой [5]), если она еще въ Москвѣ. Щепкина обними и скажи, что нетерпѣливо же-

---

[1]) Это письмо см. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 58—59.

[2]) Около этого числа М. П. Гоголь писала П. П. Косяровскому: «Сынъ мой съ нами теперь находится и я дорожу этимъ временемъ, котораго почти 14 лѣтъ лишена была»; письмо помѣчено: 16 іюня; годъ не обозначенъ, но очевидно, что письмо слѣдуетъ отнести къ 1848 г., когда Гоголь послѣ многолѣтняго отсутствія пріѣхалъ въ Васильевку; см. «Указатель къ письмамъ Гоголя». I изд., стр. 79).

[3]) Здѣсь, конечно, разумѣется письмо отъ 21 мая 1848 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 178—179).

[4]) См. «Русск. Арх.», 1890, II, стр. 152—156.

[5]) Елизаветѣ Григорьевнѣ.

лаю его видѣть. Затѣмъ обними себя и всю дорогую семью, начиная съ Софьи Борисовны и оканчивая лицомъ, можетъ быть, мнѣ неизвѣстнымъ, если только Богъ его тебѣ далъ...

XIII. Къ В. А. Жуковскому.

Полтава. Іюнь 15, 1848.

Твое милое письмецо, посланное изъ Франкфурта въ Полтаву, получилъ [1]). Большое же, напечатанное въ «Москвитянинѣ» [2]), прочелъ еще въ Одессѣ, на другой день послѣ того, какъ ступилъ на русскій берегъ. Оно очень, очень дѣльно, понравилось многимъ, а меня освѣжило [3]). Никогда еще такъ вѣрно и такъ прекрасно не было сказано о долгѣ писателя; никогда еще, можетъ быть, не было такъ нужно сказать это, какъ въ нынѣшнее время. Я, покуда, слава Богу, еще здравствую и живу, хотя время не весьма здоровое и вокругъ вездѣ болѣзни [4]). Еще не принимаюсь серьезно ни за что и отдыхаю съ дороги, но между тѣмъ внутренно молюсь и собираю силы на работу. Какъ ни возмутительны совершающіяся вокругъ насъ событія, какъ ни способны они отнять миръ и тишину [5]), необходимые для дѣла, но тѣмъ не менѣе нужно быть вѣрну главному поприщу; о прочемъ позаботится Богъ. Что мы можемъ выдумать теперь для нашего земного бла-

---

[1]) Этого письма не находимъ ни въ собраніяхъ сочиненій Жуковскаго, ни въ Отчетахъ Императорской Публичной Библіотеки, ни въ сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности. Вѣроятно, это было то самое маленькое письмо, которое мы нашли въ бумагахъ наслѣдниковъ Гоголя и напечатали въ «Русской Старинѣ» за 1889 годъ, январь, стр. 147. Но въ такомъ случаѣ оно не 1849 г., какъ мы тогда предполагали, а 1848 года, а три краткихъ письма («письменныя инфузоріи»), о которыхъ тамъ упоминается, были отъ 17 апрѣля, [28]/[16] февраля и 6 апрѣля 1848 г. (т. III, стр. 432—433; томъ IV, стр. 172—173 и 176—177).

[2]) Оно носитъ заглавіе: «Слова поэта—дѣла поэта» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 90—103; это отвѣтъ на извѣстное письмо къ Жуковскому литературнаго содержанія (выше, стр. 134—142).

[3]) Объ этомъ письмѣ см. выше въ примѣчаніяхъ къ письму Гоголя С. П. Шевыреву отъ 21 апрѣля 1848 г. (стр. 184).

[4]) Въ то время особенно свирѣпствовала холера.

[5]) Гоголь, очевидно, разумѣетъ здѣсь всемірно-историческія событія 1848 г.

госостоянія, или обезпеченія себя, или обезпеченія близкихъ намъ, когда все невѣрно и непрочно, и за завтрашній день нельзя ручаться? Будемъ же исполнять то, для (чего) [1]) намъ даны Богомъ силы и способности и въ истинѣ чего залогомъ служать тѣ сладкія минуты, которыя мы въ жизни ощущали, послѣ которыхъ и лучше молилось, и лучше благодарилось, и лучше чувствовалось добро. Что намъ до того, производятъ ли вліянье слова наши, слушаютъ ли насъ! Дѣло въ томъ, остались ли мы сами вѣрны прекрасному до конца дней нашихъ, умѣли ли возлюбить его такъ, чтобы не смутиться ничѣмъ, вокругъ насъ происходящимъ, и чтобы пѣть ему безустанно пѣснь и въ ту минуту, когда бы валился міръ и все земное разрушалось. Умереть съ пѣньемъ на устахъ—едва ли не таковъ неотразимый долгъ для поэта, какъ для воина умереть съ оружьемъ въ рукахъ [2]).

Еще съ полмѣсяца я пробуду здѣсь, потомъ ѣду въ Москву, изъ Москвы съѣзжу на мѣсяцъ въ Петербургъ, чтобы взглянуть на многое собственнымъ глазомъ. По дорогѣ зацѣплю нѣкоторыя мѣста и даже, можетъ быть, сворочу нѣсколько съ дороги вовнутрь Руси, чтобы освѣжить свою память и все-таки набраться кое-какихъ нужныхъ матеріаловъ. О дальнѣйшемъ извѣщу. Письма адресуй мнѣ всегда въ Москву, на имя Шевырева...

XIV. Къ графинѣ А. М. Віельгорской.

Полтава, 1848 г., іюнь 15 [3]).

Увѣдомьте меня нѣсколькими строчками какъ о себѣ, такъ и о всемъ близкомъ сердцу моему вашемъ семействѣ, добрѣйшая моя Анна Михайловна! Можетъ быть, мнѣ удастся на нѣсколько деньковъ заглянуть къ вамъ въ

---

[1]) Это слово въ письмѣ пропущено.

[2]) Впослѣдствіи, въ послѣднемъ письмѣ къ Жуковскому (отъ 2 февраля 1852 г.) Гоголь говорилъ: «Помолитесь обо мнѣ, чтобы забота моя была истинно-добросовѣстна и чтобы я хоть сколько-нибудь былъ удостоенъ пропѣть гимнъ красотѣ небесной» (ниже, стр. 422).

[3]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 131—132. Отвѣтъ на него см. тамъ же, стр. 132—133.

Петербургъ около августа мѣсяца [1]). Хотя это и не совсѣмъ для меня удобно, но мнѣ такъ хочется увидать и обнять многихъ, что я, вѣроятно, употреблю съ своей стороны всѣ силы къ тому, несмотря на повсемѣстныя холеры, болѣзни и всякія безчинства, а покуда, пожалуйста, не забывайте бѣдную Александру Осиповну, которая, какъ я вижу изъ маленькаго письма ея, страдаетъ тяжело и томительно. Не позабывайте навѣщать ее какъ можно почаще. Просите также Михаила и Матвѣя Юрьевича навѣщать ее. Софья Михайловна, вѣрно (если она только въ Петербургѣ), бываетъ у нея.

Увѣдомьте также о здоровьѣ государя и государыни и часто ли вы ихъ видите.

Я почти не имѣю ни откуда никакихъ извѣстій, и несмотря на то, что живу теперь въ Россіи, знаю и слышу меньше о Россіи, чѣмъ сколько слышалъ о ней, бывши за границей; лѣтомъ, какъ извѣстно, у насъ все томится отъ жару и ни о чемъ никому не пишетъ.

Адресуйте въ Полтаву, около которой невдалекѣ находится деревенька моей матери, гдѣ я на время пріостановился. Письмо ваше я еще успѣю получить до отъѣзда моего въ Москву.

Прощайте, добрая Анна Михайловна. Поцѣлуйте за меня руки вашей маменьки и обнимите всѣхъ, начиная съ Михаила Юрьевича. Какъ мнѣ жаль будетъ, если Софья Михайловна уѣдетъ въ деревню и я ее не застану въ Петербургѣ.

Весь вашъ *Н. Г.*

---

[1]) Отсюда можно заключить, что напечатанное выше (стр. 196) маленькое письмецо къ графинѣ А. М. Вielьгорской предшествовало данному, такъ какъ отвѣтъ былъ уже *отъ 8 іюля* и Гоголь долженъ былъ его получить числа 10—11. Такимъ образомъ, или то маленькое письмо было, такъ сказать, небольшимъ передовымъ письмомъ, или же оно написано въ промежуткѣ послѣ 15 іюня и до 8 августа; въ послѣднемъ случаѣ, однако, Гоголь, вѣроятно, упомянулъ бы въ немъ о своемъ намѣреніи ѣхать въ Петербургъ.

XV. Къ С. П. Шевыреву.

18 іюня (1848) [1]).

Податель этого письма, племянникъ мой Николай Трушковскій, о которомъ я уже тебѣ писалъ въ прошломъ письмѣ моемъ [2]). Снабди его, добрый другъ, какими можешь рекомендаціями и письмами къ казанскимъ профессорамъ по факультету восточныхъ языковъ, къ которымъ онъ возымѣлъ охоту. Этимъ ты сдѣлаешь истинное добро, потому что юноша чистой души и самыхъ хорошихъ расположеній.

Я еще сижу въ Малороссіи и подымаюсь на югъ не раньше, какъ черезъ полтора мѣсяца. Жары невыносимыя; нѣтъ силъ ни работать, ни даже лѣчиться; одно, что рѣшаюсь употреблять—это купанье. Я думаю, ты имъ также пользуешься.

Засухи непомѣрны [3]), но при всемъ томъ Богъ спасъ отъ полнаго неурожая; чьими-то святыми молитвами вызванный дождь вдругъ пошелъ, назадъ тому недѣли полторы, продолжался всего полдня и спасъ весь край. Нужно жить съ землей и видѣть здѣсь на мѣстѣ, какъ достается хлѣбъ, чтобъ выучиться хоть сколько-нибудь благодарить Бога. Но Боже! Боже! какъ мало мы достойны благодѣяній, какъ скоро привыкаешь ко всему, какъ склоненъ къ неблагодарной безчувственности бѣдный человѣкъ. Какъ нечувствительно онъ отдаляется отъ Бога даже и тогда, когда еще думаетъ, будто съ Нимъ. Охрани насъ святая сила! и тебя, и меня, и весь домъ твой! Передай душевный братскій поклонъ Софіи Борисовнѣ и обними за меня дѣтокъ.

[1]) Это письмо прежде было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, XII, стр. 672—673). Годовая дата на этомъ письмѣ не выставлена, но оно, несомнѣнно, относится къ 1848 г., какъ (по другимъ соображеніямъ) относилъ его покойный проф. О. Ѳ. Миллеръ. Мы же основываемся на упоминаніи въ данномъ письмѣ М. А. Базили, которой въ 1849 г. уже не было въ живыхъ. 5 іюля 1849 г. Гоголь уже написалъ К. М. Базили утѣшительное письмо по поводу ея кончины (см. «Матеріалы», т. IV, стр. 770—771 и ниже, стр. 262—263). Сомнительно также и обозначеніе мѣсяца; *іюль*; слѣдуетъ читать, *іюнь*, такъ какъ отвѣтъ Шевырева былъ уже *отъ 3 іюля*. Однако по связи этого письма съ письмомъ къ Шевыреву и Смирновой (см. слѣд. примѣч.) 1850 г. и по словамъ: «Я еще сижу въ Малороссіи и *подымаюсь на югъ*», предполагаемъ, что письмо это *1850 г.*, но что приписка о М. А. Базили попала изъ другого письма. Впрочемъ, не видавъ подлинника, безусловно утверждать это не рѣшаемся.

[2]) О Трушковскомъ Гоголь писалъ Шевыреву въ письмѣ (отъ 10 іюля), а также потомъ въ письмѣ отъ 7 ноября *1850 года*, (ниже, стр. 330 и 356), а 18 іюля того же года писалъ о немъ А. О. Смирновой.

[3]) Ср. выше, стр. 200 (стр. 208).

Въ письмѣ моемъ къ тебѣ, отправленномъ назадъ тому три дни, я позабылъ присовокупить маленькую просьбу, а именно отыскать Маргарит(у) Алекс(андровну) Базили и отослать ей при семъ приложенное письмецо [1]). Она остановилась въ Москвѣ у родныхъ своихъ, князей Ипсиланти. Я не знаю, въ собственномъ ли домѣ живутъ князья Ипсиланти, или въ нанятомъ; я думаю, ты найдешь пути развѣдать. Они часто бываютъ у Строгановыхъ (графа Сергѣя) и, кажется, знакомы съ Чертковыми.

XVI. Къ А. О. Смирновой.

(1848, *нѣсколько спустя* послѣ 17 іюня) [2]).

Какъ мнѣ грустно, что вы до сихъ поръ еще такъ страждете, другъ мой! Бодритесь и крѣпитесь духомъ, или лучше—сложите руки крестомъ [3]) и произносите: «Да будетъ воля Твоя, Господи!» Нервы—это такого рода болѣзнь, которая не оставитъ насъ по тѣхъ поръ, покуда весь не выболѣешься и не наберется душа [4]) въ этой болѣзни запасовъ

---

[1]) См. Отвѣтъ въ Отчетѣ Шевырева отъ 3 іюля 1848 (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 50, гдѣ также идетъ рѣчь о письмѣ М. А. Базили, отвѣтъ которой отъ 14 іюня см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 770. Письмо къ М. А. Базили см. ниже, стр. 207).

[2]) Это отвѣтъ на письмо Смирновой отъ 17 іюня 1848 г. (См. «Русск. Стар.», 1890 г., XI, стр. 354—355). П. А. Кулишъ не опредѣлилъ времени его написанія, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, это отвѣтъ на жалобы Смирновой относительно разстроеннаго здоровья, о чемъ именно говорится въ названномъ письмѣ. Быть можетъ, это то самое «письмецо», о которомъ упоминается въ письмѣ къ Плетневу отъ 8 іюня (въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить неточную дату на письмѣ Смирновой), причемъ оказались бы соглашенными всѣ три даты: на письмѣ Смирновой, на письмѣ къ Плетневу и къ Вѣльгорскимъ отъ 15 іюня; иначе пришлось бы предположить потерю еще одного письма Смирновой и письма Гоголя около тѣхъ же самыхъ чиселъ). Впрочемъ въ томъ и другомъ случаѣ промежутокъ, относительно котораго возможно колебаніе, слишкомъ ничтожный (около одной недѣли). Дочь А. О. Смирновой, Ольга Николаевна, сообщаетъ, что еще послѣ рожденія младшей изъ ея сестеръ, Надежды Николаевны, у ея матери была «fièvre de lait и она все боялась помѣшательства, т. е. бѣлой горячки,—все это отъ разстройства нервъ» («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 355, примѣч. 1 ое). Послѣ этого та же болѣзнь возвращалась послѣ родовъ и надолго обусловливала сильнѣйшее нервное разстройство.

[3]) Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ 4 марта 1847 (выше, т. III, стр. 389), къ А. О. Смирновой отъ 20 ноября 1847 г. (выше, стр. 95) и къ сестрамъ (стр. 386).

[4]) Слово «душа» вписано сверху строки.

на всю остальную жизнь. Не попробуете ли вы моря? оно одно помогаетъ нервамъ. Извѣстите [1]), сколько времени вы остаетесь еще въ Петербургѣ. Я слышалъ, что Никол(ай) Михайловичъ [2]) назначенъ въ Москву. Это бы хорошо [3]). Мы бы тогда всю зиму были вмѣстѣ. Жуковскій также. Прощайте; обнимаю васъ. Меня еще Богъ держитъ на свѣтѣ, хотя вокругъ повсюду холера и всякія болѣзни. Люди умираютъ толпами. Весь вашъ *Н. Г.*

XVII. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Д. Васильевка. 1848. Іюнь 20 [4]).

Увѣдоми меня хотя двумя словечками о себѣ, живъ ли ты, здоровъ, и какъ идетъ твое бытье. Я думалъ было пріѣхать напрямикъ въ Петербургъ, и потому не писалъ къ тебѣ, но дѣло поворотилось не такъ: мнѣ придется еще съ мѣсяцъ прожить въ деревнѣ, потомъ въ Москву [5]). Въ концѣ августа только надѣюсь заглянуть въ Петербургъ. Я, слава Богу, кое-какъ еще держусь на свѣтѣ, несмотря на болѣзни и холеры вокругъ, хотя и не такъ свѣжъ и бодръ, какъ во время путешествія по Востоку и даже во время дороги въ Россію. О прочемъ всемъ переговоримъ лично [6]). Въ письмѣ не знаешь, съ котораго конца начать. Передай мой задушевный поклонъ супругѣ и погладь по головкѣ дѣтокъ. Жду отклика нетерпѣливо.

Твой *Н. Гоголь.*

Между прочимъ, просьба:

Подпишись за меня на журналъ Башуцкаго «Иллюстрацію» за текущій 1848 годъ съ пересылкою [7]) въ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «или».

[2]) Написано: «Михалчъ» (sic). Ср. въ дополненіи къ Развязкѣ Ревизора» (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 259 и слѣд.).

[3]) Слово «хорошо» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «обрадовалъ».

[4]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 135), затѣмъ въ брошюрѣ г. Пѣтухова «Письма Гоголя къ Прокоповичу», т. I, стр. 56. Отвѣтъ на него см. въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 57—58 (письмо отъ 16 іюля 1847 г.) и «Матеріалы для біографіи», IV, 770—771.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «а тамъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто нѣсколько словъ; кажется: «если доставитъ силу Богъ попасть здоровымъ въ Петербургъ».

[7]) Слово «пересылкою» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «тѣмъ, чтобы къ...»

Полтаву на имя Марьи Ивановны Гоголь. Первые [1]) нумера, вышедшіе доселѣ отъ 1-го января до сего мѣсяца, чтобы высланы были всѣ разомъ, а прочіе исправно всякую недѣлю. Мой адресъ: въ Полтаву.

XVIII. Къ М. А. Базили.

Д. Васильевка. 1848, іюнь 20 [2]).

Гдѣ вы, и что съ вами, увѣдомьте меня хотя двумя словечками о себѣ, добрѣйшая моя Маргарита Александровна. Мнѣ грустно не имѣть никакихъ извѣстій ни о васъ, ни о близкомъ моему сердцу вашемъ супругѣ [3]). Мнѣ бы не хотѣлось не повидаться съ вами обѣими (sic) хотя на нѣсколько минутъ прежде вашего отъѣзда. Не полѣнитесь прислать мнѣ маршрутъ вашъ, если онъ только уже вамъ извѣстенъ.

Въ концѣ [4]) іюля или началѣ августа я буду въ Москвѣ. Радъ буду очень, если васъ еще застану. Здоровье мое хотя и не въ такомъ благодатномъ состояніи, какъ было въ Іерусалимѣ, Байрутѣ и въ дорогѣ съ вами, но, благодаря Бога, все еще кое-какъ держится.

Адресуйте мнѣ въ Полтаву.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

XIX. Къ П. А. Плетневу [5]).

Д. Васильевка. Іюля 7 (1848).

Пишу къ тебѣ больной, едва оправившійся отъ изнурительнаго поноса [6]), который въ три дни оставилъ отъ меня

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «пе».

[2]) Это письмо было напечатано въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», стр. 467. Около того же времени Маргарита Александровна Базили, бывшая тогда въ Москвѣ, написала Гоголю письмо, приблизительно 14 іюня (см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 770), но письма разошлись. Почти въ то же время Гоголь писалъ къ Шевыреву съ просьбой узнать о ней (см. письмо отъ 18 іюня; выше, стр. 205), но на письмѣ къ Шевыреву невѣрная дата (см. выше, стр. 204, примѣч. 1-е).

[3]) Онъ былъ въ то время въ Петербургѣ (см. выше, стр. 170, примѣч. 5-е) и письмо М. А. Базили («Матеріалы», IV, 770).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то только-что начатое слово.

[5]) Помѣтка Плетнева: получено 18 іюля 1848; отвѣтъ — 19 іюля 1848». См. отвѣтъ въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 59.

[6]) У Кулиша замѣнено: «недуга».

одну тѣнь. Впрочемъ это, слава Богу, еще не холера, а просто поносъ [1]) отъ [2]) нестерпимыхъ жаровъ, томительнѣе которыхъ, я думаю, не бываетъ въ самой Африкѣ [3]). Никакого освѣженья [4]) даже по ночамъ. Холера вездѣ вокругъ, и, я думаю, еще никогда не была она такъ повсемѣстна и скоро разносима [4]). Маленькую довѣренность [въ разсужденіи того, что она на восьмушкѣ] при семъ прилагаю. Если по ней еще нельзя будетъ взять вдругъ, то обяжешь меня, если вышлешь мнѣ [5]) изъ своихъ, какія найдутся у тебя подъ рукой [6]), хоть рублей 150 серебромъ. Я совсѣмъ на безденежьи. Вокругъ—тоже ни у кого, начиная съ моихъ родныхъ, которымъ долженъ буду помочь. Голодъ грозитъ повсемѣстный. (Хлѣба) [7]), покуда, еще нечего даже [8]) собирать: все не выросло и выжглось такъ, что не жнутъ, а вырываютъ руками по колоскамъ. Надежда есть еще кое-какая на поздніе хлѣба, особен(но) [9]) на гречу, если перепадетъ нѣсколько дождей и засуха не будетъ такъ жестока [10]). Я ничего не въ силахъ ни дѣлать, ни мыслить отъ жару. Не помню еще такого тяжелаго времени.

Деньги посылай по такому же адресу, какъ и письма: въ Полтаву. Пришли двѣ тысячи асс., а остатокъ, въ видѣ пятаго билета, примкни къ прежнимъ четыремъ. Если жъ тебѣ почему-нибудь удержать при себѣ не захочется, или будетъ хлопотливо возиться, то, пожалуй, пришли хоть и весь вексель, въ два пріема, или въ одинъ [11]).

---

[1]) У Кулиша опять: «недугъ».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «невы(носимыхъ)».
[3]) Въ подлинникѣ: «Аврикѣ» (sic).
[4]) У Кулиша: »освѣженія».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «я прилагаю».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «хоть».
[6]) У Кулиша: «подъ рукою».
[7]) Это слово зачеркнуто въ подлинникѣ по ошибкѣ; Кулишъ внесъ его въ текстъ.
[8]) Это слово вписано сверху.
[9]) Не дописано.
[10]) О засухѣ см. выше, стр. 200—204.
[11]) Подписи нѣтъ.

XX. Къ С. Т. Аксакову.

Іюля 12 (1848) Васильевка [1]).

И за письмо, и за книги [2]) благодарю васъ, добрый другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ. Какъ ни слабъ я послѣ недуга, отъ котораго еще не оправился какъ слѣдуетъ, но не могу отказать себѣ написать къ вамъ нѣсколько строчекъ. Какое убійственно-нездоровое время и какой удушливо-томительный воздухъ! Только три или четыре дни, по пріѣздѣ моемъ на родину, я чувствовалъ себя хорошо; потомъ безпрерывныя разстройства въ желудкѣ, въ нервахъ и въ головѣ отъ этой адской духоты, томительнѣе которой нѣтъ подъ тропиками. Все переболѣло и болѣетъ вокругъ насъ. Холера и всѣ роды поносовъ не даютъ перевести духъ. Тоска [еще болѣе оттого, что никакое умственное занятіе не идетъ въ голову]: даже читать самаго легкаго чтенія не въ силахъ. А потому не ждите отъ меня никакихъ отчетовъ, относительно впечатлѣній, произведенныхъ присланными книгами. Я послѣ напишу Константину Сергѣевичу мое мнѣніе о его драмѣ [3]). Статья его о современномъ спорѣ мнѣ понравилась, можетъ быть, оттого, что во время чтенія голова моя была свѣжа и вниманія достало на небольшую статью. Вашъ разборъ драмы я бы желалъ нетерпѣливо прочесть, хотя по кусочкамъ [4]). Мнѣ кажется, вы сдѣлаете очень нелишнее дѣло, если займетесь (имъ) [5]),—тѣмъ болѣе, что самый предметъ, о которомъ пойдетъ рѣчь, такъ важенъ для всѣхъ насъ, что и сама драма, и самъ сочинитель могутъ остаться почти въ сторонѣ.

---

[1]) Отвѣтъ на письмо отъ 21 іюня 1848 г. (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 180). Оно было перепечатано въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 181—182.

[2]) Въ упомянутомъ письмѣ С. Т. Аксаковъ упоминаетъ объ отправкѣ Гоголю своей книги «Объ уженьѣ рыбы».

[3]) Гоголь очутился въ весьма щекотливомъ положеніи: драма ему не нравилась и не удовлетворяла его, тогда какъ С. Т. Аксаковъ, недовольный, какъ онъ думалъ въ своемъ отцовскомъ пристрастіи, несправедливыми критиками на нее, по его словамъ, съ нетерпѣніемъ ждалъ каждую почту письма Гоголя о ней и прибавлялъ: «еслибъ я не былъ отцомъ сочинителя, то непремѣнно напечаталъ бы о ней критическую статью». («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 180).

[4]) Далѣе С. Т. Аксаковъ пишетъ: «эту статью вмѣщу я въ письмѣ къ вамъ и непремѣнно пришлю ее».

[5]) Это слово пропущено.

Въ драмѣ [1]) постигнуто высшее свойство нашего народа. Вотъ ея главное достоинство! Недостатокъ — что, кромѣ этого высшаго свойства, народъ не слышенъ своими другими сторонами, не имѣетъ грѣшнаго тѣла нашего, безтѣлесенъ [2]). Зачѣмъ Константинъ Сергѣевичъ выбралъ форму драмы? зачѣмъ не написалъ прямо исторію этого времени? Странное дѣло: когда разворачиваю исторію нашу, мнѣ въ ней видится такая живая драма на каждой страницѣ, такъ просторно открывается весь кругозоръ тогдашнихъ дѣйствій и видятся всѣ люди, и на первомъ, и на второмъ планѣ, и дѣйствующіе, и молчащіе; когда же я читаю извлеченную изъ нея нашу такъ называемую историческую драму, кругозоръ передо мною тѣсенъ: я вижу только тѣ лица, которыя выбралъ сочинитель для доказанія любимой своей мысли; полнота жизни отъ меня уходитъ; запаха свѣжести, первой весенней свѣжести, я не слышу; намѣсто дѣйствія, я слышу словопренія, и мнѣ кажется все блѣдно. Не распространяю этихъ словъ на драму Константина Сергѣевича [3]). Въ ней вялости нѣтъ, языкъ свѣжъ, рѣчь жива. Но зачѣмъ, не бывши драматургомъ, писать драму? Какъ-будто свойства драматурга можно пріобрѣсть! Какъ-будто для этого достаточно живо чувствовать, глубоко цѣнить, высоко судить и мыслить! Для этого нужно *осязательное*, *пластическое* [4]) творчество, и ничто другое. Его ничѣмъ нельзя замѣнить. Безъ него исторія всегда останется выше всякаго извлеченнаго изъ нея сочиненія. Можетъ быть, все это, что̀ я вамъ теперь говорю, есть плодъ нынѣшняго мутнаго состоянія моей головы, неспособной разсуждать отчетливо и ясно; можетъ быть, въ другой разъ, когда прочту внимательно это сочиненіе, и притомъ въ минуту свѣтлую, я выражусь иначе и лучше; но, мнѣ кажется, я и тогда не соглашусь съ Константиномъ Сергѣевичемъ, будто драма есть художественное пониманіе исторіи въ извѣстную эпоху. Скорѣе развѣ можно сказать

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ были написаны слова: «что̀ всего важнѣе», потомъ зачеркнуты тройною чертою.

Примѣч. перваго изданія.

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди», гдѣ Гоголь ставилъ писателю какъ разъ обратное требованіе (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 263 и 267).

[3]) Такъ Гоголь выразился, конечно, изъ деликатности; см. его откровенный отзывъ о драмѣ К. С. Аксакова въ письмѣ къ Шевыреву отъ 14 іюня (выше, стр. 200).

[4]) У Кулиша здѣсь курсивъ; въ «Русск. Арх.» курсива нѣтъ.

художественное *воспроизведеніе* [1]) ея. Пониманія одного мало для драмы... Но обо всемъ этомъ потолкуемъ послѣ. Сочиненіе это, во всякомъ случаѣ, *немаловажно* и всегда останется замѣчательно тою высокою задачей, которую оно задало намъ и надъ которою стоитъ всякому истинно русскому поразмыслить и поразсудить серьезно [2]).

Прощайте, добрѣйшій Сергѣй Тимоѳеевичъ! Обнимаю васъ крѣпко.

Не знаю, когда съ вами увижусь. Хотѣлъ-было ѣхать теперь, несмотря на болѣзненную слабость, но узналъ, что дилижансы изъ Харькова въ Москву уничтожились. Заводить свой экипажъ нѣтъ средствъ и скука. Попутчика, покуда, не отыскивается. Напишите мнѣ слова два о Михаилѣ Семеновичѣ, не будетъ ли онъ въ Харьковѣ? Онъ, кажется, имѣетъ обыкновеніе заглядывать туда въ августѣ, около ярмарки. Какъ бы мнѣ было пріятно прокатиться съ нимъ! Прощайте.

Вашъ *Н. Гоголь.*

Всѣмъ вашимъ дружескій поклонъ.

XXI. Къ К. М. Базили.

(1848), іюля 26, Васильевка [3]).

Какъ жаль, что я хорошенько не разспросилъ у тебя при разставаньи нашемъ, какъ [4]) къ тебѣ адресовать. Пишу черезъ Шевырева, авось ты съ нимъ увидишься, или съ кѣмъ-нибудь изъ знакомыхъ ему и черезъ нихъ онъ доберется до тебя и вручитъ тебѣ эти строки. Я писалъ уже этимъ путемъ, то есть черезъ Шевырева, къ Маргаритѣ Александровнѣ [5]); не знаю, получила ли она, или нѣтъ. А между тѣмъ я получилъ отъ нея весьма доброе письмецо [6]), за которое прошу тебя поблагодарить отъ меня

---

[1]) Тоже.

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Не знаю, когда съ вами увижусь»; дополняется по записи, сдѣланной нами въ 1888 г.

[3]) Это письмо было напечатано въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», стр. 467. Передъ этимъ было письмо къ Гоголю отъ Базили отъ 25 дек. 1847 г. — 6 янв. 1848 г. См. «Матеріалы», т. IV, стр. 684—685.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «лучше».

[5]) См. выше письмо отъ 20 іюня 1848 г. (выше, стр. 207).

[6]) Это слово вписано сверху строки.

много и много. Она меня порадовала извѣстіемъ, что твои дѣла. слава Богу, идутъ хорошо, хотя я не знаю — какъ именно [1]). Пожалуйста, увѣдоми двумя словами о томъ [2]), какимъ образомъ все устроилось и какой возымѣло оборотъ, а вслѣдствіе того и [3]) какой нынѣ твой маршрутъ [4]). Мнѣ бы очень хотѣлось съ тобой повидаться еще разъ прежде твоего отъѣзда. Я противу чаянія прожилъ въ деревнѣ гораздо болѣе, чѣмъ думалъ: холера и всякія болѣзни вокругъ, а наконецъ и моя собственная болѣзнь, отъ которой въ силу (sic) доселѣ могъ оправиться, задержали мой отъѣздъ. Въ половинѣ августа думаю, однакожъ, подняться въ Москву; авось дастъ Богъ въ ней [5]) увидаться.

Прощай! Обнимаю тебя крѣпко, хоть и заочно.

Твой *Н. Г.*

Маргаритѣ Александровнѣ душевный и братскій поклонъ.

XII. Къ П. А. Плетневу.

1 сентября (1848). Черниговская губ., с. Сварк(ово) [6]).

Деньги 150 р. серебромъ получилъ исправно. Здоровье мое, слава Богу, немного получше. Выѣзжаю на дняхъ, затѣмъ чтобы пораньше пріѣхать въ Москву и оттуда имѣть возможность заглянуть въ Петербургъ. Поздно осенью и во время холодовъ ѣхать мнѣ невозможно. Не согрѣваюсь въ дорогѣ вовсе, несмотря ни на какія шубы. Послѣ 15-го сентября, или около того, можетъ быть, обниму тебя. Поговорить намъ придется о многомъ [7]).

Прощай. Твой весь *Н. Гоголь.*

---

[1]) См. «Матеріалы», т. IV, стр. 770.

[2]) Слова: «о томъ» вписаны сверху строки.

[3]) Союзъ «и» вписанъ сверху строки.

[4]) Базили ѣздилъ въ Петербургъ по дѣламъ (см. выше. 170 и 207).

[5]) Слова: «въ ней» вписаны сверху зачеркнутаго: «тамъ».

[6]) Помѣтка Плетнева: «получено 11 сентября 1848 г.». Сварково—имѣніе, принадлежавшее А. М. Маркевичу, гдѣ тогда гостилъ Гоголь (см. «Матеріалы», т. IV, стр. 715).

[7]) Остальное у Кулиша опущено.

XXIII. Къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

(1848) [1]).

Пишу къ тебѣ слова два изъ Сваркова, куда прибылъ благополучно. Завтра отсюда выѣзжаю весьма покойно въ Орелъ, въ экипажѣ А. М. Марковича, а оттуда въ Москву, съ дилижансомъ, о чемъ ты можешь извѣстить матушку. Когда пріѣдетъ Кочубейскій лѣсоводъ, не позабудь спросить у него, когда именно онъ будетъ садить желуди у Кочубея, и объ этомъ меня увѣдоми, равно какъ и о томъ, какъ ты расправляешься съ работами въ саду, о чемъ, какъ ты сама знаешь, мнѣ бесѣдовать всегда пріятно...

XXIV. Къ А. С. Данилевскому.

Орелъ. Воскресенье (5 сентября) [2]).

Добрался я до Орла благополучно. Но здѣсь, къ величайшему моему изумленью, дилижанса не нашелъ. Они уничтожены такъ же, какъ и въ Харьковѣ [3]). Какъ жалѣю теперь, что не взялъ изъ дому человѣка! Уже хотѣлъ отправляться одинъ [4]) на такъ-называемыхъ вольныхъ и на перекладныхъ, но раздумалъ, вспомня хворость свою и недостаточную храбрость, и рѣшился нахальнымъ образомъ взять у тебя человѣка, а у добрѣйшаго Александра Михайловича [5]) бричку до Москвы. Въ Москвѣ же нанимаю надежнаго [6]) извозчика, который отвезетъ къ вамъ и Про-

---

[1]) Относится ко времени возвращенія Гоголя въ Москву въ 1848 году. Кулишъ отнесъ это письмо къ возвращенію Гоголя въ 1851 г., что̀, конечно, возможно, но по маршрутамъ скорѣе подходитъ къ 1848 г.

[2]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, II, стр. 602), а потомъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 715—716. Словъ: «5 сентября» въ письмѣ нѣтъ. но 1 сентября Гоголь былъ въ Сварковѣ, а въ воскресенье 12 сентября—онъ уже пріѣхалъ въ Москву. Поэтому, основываясь на датѣ: *воскресенье*, относимъ это письмо къ 5 сентября.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «еслибы я это могъ пред...»

[4]) Слова: «уже хотѣлъ отправляться одинъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «отправляюсь одинъ на перекладныхъ».

[5]) Маркевича.

[6]) Это слово вписано сверху.

кофія [1]), и бричку въ исправности. Разница будетъ въ лишней недѣлѣ.

Прощай! Обними за меня Ульяну Григорьевну и передай душевный мой [2]) поклонъ ея милымъ сестрицамъ [3]). Александру Михайловичу засвидѣтельствуй мою и [4]) признательность и любовь. Не забывай и пиши.

Еще разъ выставляю тебѣ адресъ: Его Высокородію Степану Петр(овичу) [5]) Шевыреву [6]), близъ Тверской, въ Дегтярномъ переулкѣ, въ собствен(номъ) [7]) домѣ.

Твой *Н. Гоголь.*

Это письмо тебѣ вручитъ извозчикъ мой Захаръ Москаренко, которому ты вручи за меня одинъ цѣлковый, за который я тебѣ пришлю изъ Москвы фунтъ конфектъ.

На конвертѣ приписка: «дай извозчику еще одинъ цѣлковый».

XXV. Записка С. П. Шевыреву [8]).

Какъ ни хочется тебя видѣть, но лучше поберечься. По вечерамъ особенно мнѣ нехорошо выѣзжать; разъ было попробовалъ, но простудился опять. Теперь хоть и лучше, но все еще не пришелъ въ обыкновенное состояніе.

---

[1]) Поваръ А. С. Данилевскаго. См. «Матеріалы для біографіи Гоголя» т. IV, стр. 715. А. С. Данилевскій сообщилъ намъ объ этомъ слѣдующее:

«Въ 1848 г. мы пріѣзжали лѣтомъ лѣчиться въ Ислѣ. Въ двадцатыхъ числахъ августа пріѣхалъ къ намъ и Гоголь. Потомъ въ нашемъ экипажѣ поѣхали мы въ черниговскую губернію въ село Сварковъ, имѣніе дяди. Мы пріѣхали прямо ко дню его именинъ (30 августа). Было много гостей, и Гоголь былъ страшно не въ духѣ. Ему очень полюбился дядя Ульяны Григорьевны, Александръ Михайловичъ Маркевичъ. Онъ провелъ у него нѣсколько дней и, наконецъ, простился съ нимъ. Ему нужно было ѣхать отъ Глухова въ Москву, и онъ взялъ у дяди Ульяны Григорьевны тарантасъ, а у меня моего человѣка, повара Прокофія, который ему очень нравился. Гоголь взялъ Прокофія съ тѣмъ, чтобы возвратить тарантасъ и бричку. Этотъ Прокофій потомъ явился, когда потеряли ужъ надежду.

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) Варварѣ и Маріѣ Григорьевнѣ Похвисневымъ.

[4]) Это слово вписано сверху.

[5]) Не дописано.

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «для перед(ачи)».

[7]) Не дописано.

[8]) Эта записка была напечатана въ «Русск. Стар.» (1875, XII, стр. 673).

XXVI. Къ отцу Матвѣю.

Москва, сентября 12 (1848), воскресенье [1]).

Пишу къ вамъ нѣсколько словъ изъ Москвы, многоуважаемый мною братъ [2]) и богомолецъ! Я, слава Богу, пріѣхалъ сюда цѣлъ и невредимъ. Можетъ быть, черезъ мѣсяцъ приведетъ меня Богъ поблагодарить васъ лично за все. Покуда я читаю и перечитываю ваши письма. Это чтенье мнѣ нужно. Оно заставляетъ меня внимательно осматриваться на себя. Въ нынѣшнее опасное время это еще необходимѣй, чѣмъ когда-либо прежде. Не оставляйте меня попрежнему. Одна мысль о томъ, что вы обо мнѣ возносите моленья, уже освѣжаетъ меня и бодритъ.

Искренно признательный и благодарный вамъ.

Н. Гоголь.

XXVII. Къ А. С. Данилевскому [3]).

Сентября 12. Воскресенье.

Посылаю тебѣ булавку, четыре куска казанскаго мыла и конфектъ, съ желаньемъ, чтобы все пришлось по вкусу.

Въ Москвѣ, кромѣ немногихъ знакомыхъ, нѣтъ почти никого; все еще сидитъ по дачамъ и деревнямъ. Россета [4]) также нѣтъ; онъ, какъ сказываютъ, находится гдѣ-то въ путешествіяхъ (по) [5]) Харьковской губерніи. Теперь я ѣду въ Петербургъ [6]). Первыхъ чиселъ октября полагаю возвратиться въ Москву. Адресъ остается попрежнему.

Твой *Н. Гоголь.*

Увѣдоми, въ исправности ли все пришло вмѣстѣ съ Прокофіемъ [7]). равно какъ и то, доставлена ли извозчикомъ (прежнимъ) бричка

Ульянѣ Григорьевнѣ душевный и братскій поклонъ. Александру Михайловичу также.

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1859 г., стр. 103.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «мой», какъ видно изъ копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею.

[3]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, I, 602—603) и потомъ въ «Матеріалахъ для біографіи», IV. 716.

[4]) Клементія Осиповича.

[5]) Это слово пропущено въ подлинникѣ.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «около .

[7]) Слуг Даанилевскаго, провожавшій Гоголя. См. стр. 214, примѣч. 1-ое.

Извозчику, который везетъ Прокофія, все заплачено и ничего еще не слѣдуетъ, даже на водку [1]).

XXVIII. Къ Н. Н. Шереметевой.

(1848, сентября) [2]).

Письмо ваше, добрый другъ мой Надежда Николаевна, я получилъ уже въ Петербургѣ. Въ Москвѣ я ожидалъ ва-

---

[1]) Послѣднія строки, начиная отъ слова: «извозчику», приписаны сбоку.

[2]) Впервые было напечатано у Кулиша среди писемъ 1840 г. («Сочиненія и письма Гоголя», т. V, стр. 395). Это письмо безъ даты, вопреки мнѣнію Кулиша, относимъ къ самымъ позднимъ письмамъ Гоголя къ Шереметевой, потому что, какъ видно изъ хранящихся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ отвѣтныхъ писемъ Шереметевой, Шевыревъ, извѣстившій Гоголя о пріѣздѣ Шереметевой въ Москву, сдѣлался посредникомъ между ними уже *послѣ смерти Языкова*, въ чемъ можно убѣдиться уже и изъ напечатанныхъ писемъ Гоголя къ Шереметевой. (Письма Гоголя къ Шереметевой, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ для послѣдней, пересылались сперва чрезъ посредство Аксаковыхъ, потомъ Языкова и уже съ 1847 г. — черезъ Шевырева). Во-вторыхъ, Кулишъ, относя это письмо къ 1840 г., основывался, вѣроятно, на начальныхъ строкахъ его: «Письмо ваше, добрый другъ мой, Надежда Николаевна, я получилъ уже въ Петербургѣ. Въ Москвѣ я ожидалъ вашего пріѣзда или отвѣта отъ васъ, потому что Шевыревъ далъ вамъ знать о моемъ пріѣздѣ. *Мнѣ было жалко выѣхать изъ Москвы, васъ не видавши*». Между тѣмъ въ 1840 г. Гоголь былъ едва знакомъ съ Шереметевой и еще не велъ съ ней переписки, да и по содержанію письма оно, очевидно, относится не къ самому началу знакомства, а къ несостоявшемуся свиданію по возвращеніи въ Москву, слѣд. къ 1842 г. это письмо не можетъ быть отнесено, потому что тогда Гоголь выѣхалъ въ Петербургъ, не только видѣвшись съ Шереметевой въ Москвѣ. но она даже проводила его до заставы и проч. Но приведемъ еще въ доказательство нѣсколько строкъ изъ предыдущаго письма Шереметевой, на которое, по нашему убѣжденію, это письмо служитъ отвѣтомъ («9 августа» (1848): «я къ вамъ въ Полтаву писала; *теперь услышала, что вы въ Москвѣ и скоро ѣдете въ Петербургъ*. Я бы тотчасъ поѣхала на васъ взглянуть, несмотря на то, что на-дняхъ ожидала изъ-за границы внука» (Евгенія Ивановича, сына извѣстнаго декабриста Ивана Дмитріевича и отца ученаго, Вячеслава Евгеніевича). Въ это-то время Гоголь дѣйствительно быстро пріѣхалъ въ Петербургъ, не успѣвши повидаться въ Москвѣ съ Шереметевой, къ крайнему огорченію столько лѣтъ не видавшей его старушки. Наконецъ еще одно соображеніе: въ заключеніи письма, Гоголь говоритъ: «душевно благодарю за строки письма вашего, исполненнаго *попрежнему* любви и участія». Слѣдовательно, это письмо не могло быть изъ самыхъ раннихъ.

шего пріѣзда, или отвѣта отъ васъ, потому что Шевыревъ посылалъ вамъ дать знать о моемъ пріѣздѣ. Мнѣ было жалко выѣхать изъ Москвы, васъ не видавши, но такъ какъ я надѣялся чрезъ три недѣли возвратиться назадъ, то и не предпринялъ поѣздки въ Рузу для свиданія съ вами. Душевно благодарю за строки письма вашего, исполненныя попрежнему любви и участія. Скоро надѣюсь поблагодарить васъ лично за все...

XXIX. Къ П. А. Плетневу (записка).

(16 сентября 1848. Въ С.-Петербургѣ) [1].

Былъ у тебя уже два раза. На дачу [2]) не могу попасть и не попаду, можетъ быть, ни сегодня, ни завтра. Тѣмъ не менѣе обнимаю тебя крѣпко, въ ожиданіи обнять лично. Я ѣду сейчасъ къ Михаилу [3]) Юрьев(ичу) [4]) Віельгорскому въ Павлино, а оттуда въ Павловскъ. По случаѣ торжественнаго фамильнаго ихъ дня [5]), отказаться мнѣ было невозможно.

Весь твой *Н. Гого(ль)*.

XXX. Къ матери.

Сентября 20 (1848) [6].

Въ Петербургъ я пріѣха(лъ) [7]) благополучно. Благодаря молитвамъ, можетъ быть, вашимъ, почтенная и добрая моя

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 16 сентября 1848 г.».

[2]) Плетневъ обыкновенно проводитъ лѣто, начиная съ 1826 г., на дачѣ Кушелева «Спасская мыза», близъ Лѣсного Института (см. Соч. Плетнева, т. III, стр. 374, примѣч. 1-е).

[3]) Въ подлинникѣ: «къ Михаилъ Юрьев(ичу)».

[4]) Не дописано.

[5]) Именинъ Софьи Михайловны Соллогубъ (17 сентября).

[6]) Это письмо, безъ даты, Кулишъ ошибочно отнесъ къ 1841 г., даже не заключивъ въ скобки годовую дату, въ знакъ того, что она выставлена по предположенію (на подлинномъ письмѣ *годъ не выставленъ*). Между тѣмъ ошибочность этой даты безусловно видна изъ адреса: въ 1841 г. Гоголь жилъ въ Москвѣ у Погодина, а равно и въ предыдущій свой пріѣздъ въ Москву. Напротивъ, въ 1848 г. онъ уже писалъ ко всѣмъ, чтобы ему адресовали письма на имя *Шевырева*. Сверхъ того, Гоголь говоритъ здѣсь о «грустныхъ явленіяхъ, которыхъ свидѣтелями приходится быть *нынѣ*», причемъ подъ «грустными явленіями» въ 1848 г. онъ могъ разумѣть съ одной стороны свирѣпствовавшую въ этомъ году холеру, съ другой—бурныя политическія событія этого времени.

[7]) Не дописано.

матушка, я чувствую себя хорошо. Несмотря на многія грустныя явленія, которыхъ свидѣтелями приходится намъ быть нынѣ [1]) чаще, нежели въ прежнія времена, милость Божія еще держитъ духъ мой и доставляетъ мнѣ случаи видѣть многое утѣшительное. Будемъ же крѣпки, будемъ тверды нашей вѣрой въ Того, Кто одинъ только можетъ помочь всему.

Обнимаю мысленно [2]), какъ васъ, такъ и сестеръ.

Вашъ признательный сынъ,

Н. Г(оголь) [3]).

Адресуйте письма въ Москву на Имя Степана Петр(овича) Шевырева, близъ Тверской, въ Дегтярномъ переулкѣ, въ собствен(номъ) домѣ.

XXXI. Къ А. С. Данилевскому.

Петерб. Сентября 24 (1848) [4]).

Письмо твое я получилъ уже въ Петербургѣ. Оно меня встревожило, во-первыхъ, тѣмъ, что бричка не привезена, какъ видно, извозчикомъ, привезшимъ меня въ Орелъ, во-вторыхъ, что я точно позабылъ второпяхъ дать отъ себя какой-нибудь удовлетворительный видъ Прокофію [5]). Теперь я въ страхѣ и смущеніи [6]).

Извозчикъ, повезшій Прокофія, кажется, честный человѣкъ, съ паспортомъ (sic) и за поручительствомъ дворника двора, въ которомъ стоялъ онъ въ Москвѣ. Онъ Орловской губерніи, Мценскаго уѣзда, крестьянинъ сельца Бибикова, помѣщицы Ольги Николаев(ны) [7]) Руценовой. Имя ему Ѳедоръ Ильинъ [8]). Все это написано въ его паспортѣ. Съ

---

[1]) Слово «нынѣ» вписано сверху строки.

[2]) Слово «мысленно» вписано сверху строки.

[3]) У Кулиша напечатана вся фамилія, но въ подлинникѣ мы находимъ здѣсь только начальную букву.—Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Это письмо было первоначально напечатано въ изданіи Кулиша съ пропусками; возстановляемъ по подлиннику.

[5]) Слуга Данилевскаго, поваръ (см. «Матеріалы», IV, стр. 715; выше, стр. 214 и 215).

[6]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Въ Петербургѣ я успѣлъ видѣть Прокоповича».

[7]) Не дописано.

[8]) Вписано сверху, вмѣсто другой зачеркнутой фамиліи.

имъ послана также тебѣ золотая булавка, казанское мыло и конфекты, что̀ все долженъ тебѣ доставить Прокофій. Я не понимаю самъ, какъ я одурѣлъ и распорядился такъ плохо. Изъ Орла тоже я не успѣлъ написать второго письма о перемѣнѣ намѣренія брать бричку, но на словахъ разсказалъ все извозчику, чтобы онъ донесъ тебѣ, какъ это случилось. На него я понадѣялся, какъ на человѣка изъ Глухова, извѣстнаго въ Сварковѣ всѣмъ людямъ. Ради Бога, успокой меня скорѣйшимъ увѣдомленьемъ.

Въ Петербургѣ я успѣлъ видѣть Прокоповича, вокругъ котораго роща своей семьи [1]), и Анненкова, пріѣхавшаго на дняхъ изъ-за границы. Все, что̀ разсказываетъ онъ, какъ очевидецъ, о парижскихъ происшествіяхъ, просто, страхъ: совершенное разложенье общества! Тѣмъ болѣе это безотрадно, что никто не видитъ никакого исхода и выхода, и отчаянно рвется въ драку, затѣмъ чтобы быть только убиту. Никто не въ силахъ вынесть страшной тоски этого рокового переходнаго [2]) времени, и почти у всякаго ночь и тьма [3]) вокругъ. А между тѣмъ слово *молитва* [4]) до сихъ поръ еще не раздалось ни на чьихъ устахъ [5]). Ульяну Григорьевну благодар(ю) очень за письмо. Обнимаю васъ обоихъ, а Оленькѣ [6]) поцѣлуй.

Весь твой *Н. Г.*

Адресъ мой попрежнему: на имя Шевырева, въ Дегтярномъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ, близъ Тверской. Я здѣсь еще пробуду недѣлю съ небольшимъ.

---

[1]) У Прокоповича было шесть человѣкъ дѣтей.

[2]) Т. е. о февральской революціи и проч. Послѣ этого зачеркнуто: «состоянія».

[3]) Слово «тьма» вписано сверху строки.

[4]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «за пись(ма)». Остальная часть письма у Кулиша опущена.

[6]) Ольга Александровна Данилевская, нынѣ по мужу — г-жа Барихъ.

XXXII. Къ А. О. Смирновой.

Москва. Октября 14 (1848) [1]).

Я васъ ожидалъ, добрая моя Александра Осиповна, у Веневитиновыхъ [2]). Я думалъ потомъ, авось-либо вы заѣдете въ контору дилижансовъ. Но васъ не было, и мнѣ сгрустнулось. Мы съ вами такъ немного видѣлись! едва только-что успѣли разговориться. Не оставляйте меня [3]) хотя письмами и дайте надежду увидѣть васъ скоро въ Москвѣ. Здѣсь привольнѣе. Тутъ найдется болѣе свободнаго, удобнаго времени для бесѣдъ нашихъ, чѣмъ въ [4]) безпутномъ Петербургѣ. Еще одна просьба: не оставляйте Віельгорскихъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которымъ вы можете быть нужнѣе. Ничего больше, какъ старайтесь только почаще видѣться [5]) съ графиней Л(уизой) К(арловной) и Анной Михайловной [6]), хотя бы вамъ показалось, что онѣ съ своей стороны и не очень хотятъ этого. Мнѣ, признаюсь вамъ [7]), очень жалко за Анну Михайловну. У ней было такъ много прекрасныхъ матеріаловъ! Ея нынѣшнее состояніе душевное, мнѣ кажется, должно болѣе преклонить къ участію въ ней [8]), чѣмъ къ порицанію. Отъ долговременной борьбы съ собой, или лучше сказать—съ хандрой своей, она утомилась и устала. Чувствуя это временное безсиліе свое, она не борется, не дѣйствуетъ и покорилась, дала увлекать себя [9]) этому минутному развлеченью свѣта, какъ покорились вы невиннымъ временнымъ развлеченьямъ, въ родѣ игры

---

[1]) Это письмо не было отвѣтомъ ни на одно изъ писемъ, пропущенныхъ въ «Русской Старинѣ», такъ какъ Смирнова видѣлась съ Гоголемъ въ Петербургѣ и передъ этимъ переписки быть не могло. На него же Смирнова отвѣчала Гоголю отъ 20 октября 1848 года. («Русск. Стар.», 1890, XI, 355—357).

[2]) А. О. Смирнова отвѣчала: «къ Веневитиновымъ я не догадалась пріѣхать, не догадалась и спросить васъ, съ какимъ дилижансомъ вы ѣхали». («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 355).

[3]) Въ подлинникѣ: «мнѣ».

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «Петерб(ургѣ)».

[5]) Это слово въ подлинномъ письмѣ пропущено.

[6]) Отвѣтъ Смирновой: «Постараюсь исполнить ваше порученіе касательно Нози» и проч. (такъ звали въ семьѣ и близкіе друзья Анну Михайловну Віельгорскую). Ср. предыд. письмо (стр. 203).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «было».

[8]) У Кулиша ошибка: «къ ней».

[9]) Слова: «дала увлекать себя» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «можетъ быть также...»

въ карты и т. подобное. Тѣмъ не менѣе ея положенье опасно. Она дѣвица, надѣлена большимъ избыткомъ воображенья. Ея слова меня испугали, когда она сказала мнѣ: «Я хотѣла бы, чтобы меня что-нибудь схватило и увлекло: я не имѣю собствен(ныхъ) силъ»... Старайтесь быть съ ней какъ можно чаще [1]). Не придумывайте ничего, чѣмъ помочь ей, или развлечь. Всѣ наши средства смѣшны и ничтожны. Отъ насъ требуется только одной любовной, исполненной участья бесѣды, а все прочее обдѣлываетъ и устрояетъ Богъ. Говорите съ ней больше всего о томъ, о чемъ мы съ вами говорили, то есть о томъ [2]), что̀ ближе всего должно̀ быть сердцу русскаго человѣка. Все, что̀ клонится къ тому, чтобы узнать, въ чемъ именно [3]) состоитъ наше истинно русское добро, есть уже неистощимый предметъ разговоровъ. Тутъ воспитывается твердыня нашего характера, и разумъ озаряется свѣтомъ. Но боюсь много заговориться... Времени нѣтъ теперь писать больше [4]).

Обнимаю васъ, моя добрая, и жду отъ васъ съ нетерпѣніемъ вашихъ прежнихъ, близкихъ душѣ моей строкъ. Прощайте.

Адресуйте на имя Его Высокородія Степана Петровича Шевырева, близъ Тверской, Дегтярный переулокъ.

XXXIII. Къ А. С. Данилевскому.

Москва. Октября 29 [5]).

По пріѣздѣ изъ Петербурга нашелъ твое письмо. Не отвѣчалъ на него вдругъ потому, что хотѣлъ собрать для тебя какія-нибудь удовлетворительныя свѣдѣнія насчетъ службы въ Москвѣ. Но до сихъ поръ ничего утѣшительнаго не могъ сказать. Изъ того, что̀ передъ моими гла-

---

[1]) Ср. предыдущее письмо къ А. М. Віельгорской (выше, стр. 203).

[2]) Слова: «о чемъ мы съ вами говорили, то есть о томъ» у Кулиша пропущены по ошибкѣ.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «есть».

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

[5]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстн. Евр.» 1890, II, 603—604 и въ «Матеріалахъ», IV, 716—717. Отвѣтъ Данилевскаго отъ 21 декабря 1848 г. см. въ «Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 604—605 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 717—718.

замн, вижу я только то, что тѣ [1]) благодатныя мѣста членовъ, которыя приходятъ на умъ тебѣ, подхвачены [2]) повсюду; притомъ жалованье бездѣльное; даже нѣтъ и такихъ, чтобы доходили до [3]) трехъ тысячъ ассигнаціями. Всѣ прочія [4]) мѣста, какія ни поглядишь, сопряжены съ отвѣтственностями и тревогами, способными вывести изъ терпѣнія даже и постояннаго человѣка, не только тебя [5]).

Жизнь въ Москвѣ стала теперь гораздо дороже. Съ какими-нибудь [6]) тремя тысячами едва [7]) холостой человѣкъ теперь въ силахъ прожить [8]), женатому безъ восьми тысячъ трудно обойтись, — я разумѣю — такому женатому, который бы велъ самую умѣренную жизнь и наблюдалъ бы во всемъ строжайшую экономію [9]). Почти всѣ мои пріятели сидятъ на безденежьѣ, въ разстроенныхъ обстоятельствахъ, и не придумаютъ, какъ ихъ поправить. При деньгахъ одни только кулаки, пройдохи и всякаго рода хапуги [10]). Отъ этого и общество, и жизнь въ Москвѣ стали какъ-то замѣтно скучнѣе.

Я теперь серьезно [11]) задумался о томъ, служить ли тебѣ, добиваться ли мѣста въ нынѣшнее время, когда все такъ невѣрно, когда завтра же не знаешь, что̀ будетъ. Въ деревнѣ можно, по крайней мѣрѣ, хоть не умереть съ голоду. Скучно, можетъ быть, пусто; но вѣдь это крестъ, который должно несть, а крестъ никогда не бываетъ легокъ.

---

[1]) Слово «тѣ» вставлено сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «во-первыхъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «дав(но)».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «3,000».

[4]) Слово «прочія» вписано сверху строки.

[5]) Въ письмѣ отъ 9 іюня 1848 г. Данилевскій сообщалъ Гоголю: «Я раздѣлался, наконецъ, съ Кіевомъ. Казалось, нечего было жалѣть, нечего терять, но, оставивъ его навсегда, откуда-то взялись и сожалѣніе, и грусть, и мысль, буду ли, Богъ вѣсть, въ другомъ мѣстѣ столько счастливъ, какъ былъ счастливъ въ Кіевѣ». («Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 600; «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 714). 22 іюня Данилевскій извѣщалъ: «Отставка моя напечатана давно; о ней изъ министерства пришло письмо на этихъ дняхъ» и проч. («Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 600; «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 714).

[6]) Слова: «какими-нибудь» вписаны сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ силахъ пробиться».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «обыкнов(енно)»

[9]) Слово «это» вписано сверху строки.

[10]) Это слово занесено Гоголемъ въ записную книжку (см. Соч. Гоголя, изд. X, т. VI, стр. 522, см. также, т. III, стр. 144, т. II, стр. 140 и т. VII, стр. 591).

[11]) Въ подлинникѣ: «сурьезно».

Ты очутился противъ желанья, можетъ быть, противъ воли помѣщикъ [1]). Что жъ дѣлать! Нужно принять это какъ данную Провидѣньемъ [2]) обязанность, глядѣть на нее какъ на должность, размѣрить день свой, отдать часъ или два всякое утро на хозяйство.

Покуда не примиримся мы съ мыслью, что жизнь есть *горечь* [3]), а не наслажденье, что всѣ мы здѣсь всѣ поденщики и плату получаемъ только *тамъ* [4]) за ревностное исполненіе своего дѣла—до тѣхъ поръ не обратится намъ жизнь *въ наслажденье* [5]), и не почувствуемъ значенія словъ: «*иго Мое благо и бремя Мое легко есть*», [6])—скука будетъ тебя [7]) преслѣдовать въ городахъ еще болѣе, чѣмъ въ деревнѣ, потому что многое тамъ стало теперь грустно, какъ никогда доселѣ не бывало. Подумай обо всемъ этомъ хорошенько, не позабывъ принять въ соображенье свои наклонности, свой характеръ и т. д., а я покуда буду забирать еще свѣдѣнія, хотя и не предвижу ничего утѣшительнаго. Ты же сдѣлалъ [8]) дурно, что не заставилъ Алексѣя Васильевича Капниста написать о тебѣ подробно Ивану Васильевичу [9]); онъ все-таки болѣе другихъ можетъ быть тебѣ полезенъ. Прощай, обнимаю тебя крѣпко. Передай душевный дружескій поклонъ Ульянѣ Григорьев(нѣ). Поцѣлуй крошку-дочь [10]) и кланяйся отъ меня всѣмъ. Адресъ остается попрежнему.

Твой *Н. Г.*

---

[1]) Данилевскій на это отвѣчалъ: «Откуда ты вообразилъ себѣ, что мнѣ нужно, по крайней мѣрѣ, восемь тысячъ, чтобы содержать себя въ Москвѣ; я полагаю, шести тысячъ будетъ достаточно». («Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 604; «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 717).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «должность и».

[3]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[4]) Тоже.

[5]) Тоже.

[6]) Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

[7]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «теперь».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово.

[9]) Н. В. Капнистъ былъ московскимъ губернаторомъ. Алексѣй Васильевичъ братъ его.

[10]) Ольгу Александровну. Слово «дочь» вписано сверху строки.

XXXIV. Къ нему же и его женѣ [1]).

Много, много васъ благодарю, милые, добрые кумъ и кума [2]), за ваши строчки. Душевно бы радъ былъ обнять васъ обоихъ лично, но не знаю, какъ это сдѣлать, позволятъ ли всякія обстоятельства [3]) пріѣхать въ Малороссію: съ одной стороны, здоров(ье) (которое опять стало плохо) требуетъ переѣзда хоть въ Крымъ, съ другой—есть много причинъ, не дающихъ [4]) сдѣлать этотъ переѣздъ.

Душевно сожалѣю, другъ и кумъ Александръ Семеновичъ, что и твое также здоровье, говорятъ, не въ большомъ порядкѣ. Но, видно, ужъ такъ слѣдуетъ, нужно терпѣть да молиться. «*Денегъ нѣтъ передъ деньгами*» [5]), говоритъ пословица: такъ, можетъ быть, и здоровье. По край(ней) [6]) мѣрѣ, отъ всей души прошу его тебѣ и себѣ, чтобы на старости лѣтъ распить когда-нибудь бутылку стараго вина, и вспомнить все пройденное время, и благодарно, признательно поблагодарить Бога за жизнь.

Твой весь *Н.* [7]).

Богъ да хранитъ васъ обоихъ съ дѣтками. Алек(сандру) Михайл(овичу), если увидите, душевный поклонъ.

XXXV. Къ гр. А. М. Віельгорской [8]).

Москва. Октября 29, 1848 г.

Какъ вы? какъ здоровье ваше, добрѣйшая моя Анна Михайловна? Что до меня, я только-что оправляюсь отъ безсонницъ своихъ, которыя продолжались даже и здѣсь, въ Москвѣ, и теперь только начинаютъ прекращаться.

Москва уединенна, покойна и благопріятна занятіямъ.

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, II) 605) и въ «Матеріалахъ», IV, 718. Отвѣтъ см. тамъ же далѣе.

[2]) Гоголь крестилъ у Данилевскаго сына, названнаго въ честь его. Николаемъ; также онъ крестилъ у Хомякова и крестникъ его также былъ названъ Николаемъ (см. соч. Хомякова, т. III, стр. 83 и 208,

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «это сдѣлать».

[4]) Слова: «не дающихъ» вписаны сверху строки.

[5]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[6]) Не дописано.

[7]) Остальное въ «Вѣстникѣ Европы» и «Матеріалахъ для біографіи» было опущено.

[8]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстн. Евр.» (1890, XI, стр. 133—135). Отвѣтъ отъ 7 ноября 1848 г.; см. тамъ же, стр. 135—136.

Я еще не тружусь такъ, какъ бы хотѣлъ, чувствуется нѣкоторая слабость, еще нѣтъ этого благодатнаго расположенія духа, какое нужно для того, чтобы творить [1]). Но душа кое-что чуетъ и сердце исполнено трепетнаго ожиданія этого желаннаго времени: напишите мнѣ нѣсколько строчекъ о вашихъ занятіяхъ и состояніи духа вашего.

Я любопытенъ знать, какъ начались у васъ русскія лекціи [2]). Покуда я еще не присылаю вамъ списка книгъ, долженствующихъ составить русское чтеніе въ историческомъ отношеніи. Нужно мнѣ обнять и разсмотрѣть предварительно, чтобы умѣть подать вамъ одно за другимъ въ порядкѣ, чтобы не очутился супъ послѣ соуса и пирожное прежде жаркòго. Напишите, какъ распоряжается мой *адъюнктъ-профессоръ*, и въ какомъ порядкѣ подаетъ вамъ блюда [3]). Я очень увѣренъ, что онъ вамъ скажетъ очень много хорошаго и нужнаго, и въ то же самое время увѣренъ, что и мнѣ останется мѣсто вставить въ свою рѣчь и прибавить что-нибудь такого, что̀ онъ позабудетъ сказать. Это зависитъ не отъ того, чтобы я больше его былъ начитанъ и ученъ, но отъ того, что всякій сколько-нибудь талантливый [4]) человѣкъ имѣетъ свое оригинальное, соб-

---

[1]) Ср. въ «Воспоминаніяхъ о Гоголѣ» Н. В. Берга, «Русск. Стар.», I, стр. 124.

[2]) Эти лекціи читалъ роднымъ В. А. Соллогубъ. А. М. Вiельгорская отвѣчала Гоголю: «Вамъ будетъ, можетъ быть, пріятно слышать, что наши занятія съ Владиміромъ Александровичемъ продолжаются самымъ правильнымъ образомъ, и что онъ самъ, какъ и мы, находитъ ихъ увлекательными. Два раза въ недѣлю мы собираемся для урока, и прочее время, то есть каждый день отъ одиннадцати до двѣнадцати часовъ, мы обрабатываемъ и пишемъ то, о чемъ онъ именно говорилъ во время урока. Владиміръ приготовляется очень серьезно передъ каждой изъ нашихъ бесѣдъ, и въ самомъ дѣлѣ надобно признаться, что онъ нашелъ касательно предметовъ, нами теперь разсматриваемыхъ, много дѣльныхъ и замѣчательныхъ взглядовъ. Со временемъ онъ намѣренъ привести въ порядокъ наши и его труды объ исторіи русскаго языка и русской литературы, обработать ихъ совершенно и составить изъ нихъ книгу. Онъ заставляетъ насъ читать много русскихъ народныхъ пѣсенъ» и проч. (См. «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 136).

[3]) Здѣсь разумѣется В. А. Соллогубъ, очень горячо принявшійся за лекціи по русской литературѣ для Вiельгорскихъ и своей жены въ виду ихъ желанія сдѣлаться истинно русскими, но скоро охладѣвшій къ дѣлу и прекратившій лекціи. (См. «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 136 и 138).

[4]) Сверху, надъ словомъ «талантливый», Гоголемъ написано еще другое слово «даровитый», но слово *талантливый* оставлено не зачеркнутымъ.

ственно ему принадлежащее, чутье, вслѣдствіе котораго онъ видитъ цѣлую сторону, другимъ не примѣченную. Вотъ почему мнѣ хотѣлось бы сильно, чтобы наши лекціи съ вами начались вторымъ томомъ «Мертвыхъ Душъ». Послѣ нихъ легче и свободнѣе было бы душѣ моей говорить о многомъ. Много сторонъ русской жизни еще доселѣ не обнаружено ни однимъ писателемъ. Хотѣлъ бы я, чтобы по прочтеніи моей книги люди всѣхъ партій и мнѣній сказали: «онъ знаетъ, точно, русскаго человѣка; не скрывши ни одного нашего недостатка, онъ глубже всѣхъ почувствовалъ наше достоинство». Хотѣлось бы также заговорить о томъ, о чемъ еще со дня младенчества любила задумываться моя душа, о чемъ неясные звуки и намеки были уже разсѣяны въ самыхъ первоначальныхъ моихъ сочиненіяхъ. Ихъ не всякій замѣтилъ.

Но въ сторону это. Не забудьте рядомъ съ русскою исторіею читать исторію русской церкви: безъ этого многое въ нашей исторіи темно. Сочиненіе Филарета Рижскаго теперь вышло цѣликомъ: пять книжекъ; ихъ можно переплести въ одинъ томъ. Книга эта есть, кажется, у Михаила Юрьевича, котораго при этомъ случаѣ обнимите за меня крѣпко.

О здоровьѣ вновь вамъ иструкція: ради Бога, не сидите на мѣстѣ болѣе полутора часа, не наклоняйтесь на столъ: ваша грудь слаба, вы это должны знать. Старайтесь всѣми мѣрами ложиться спать не позже одиннадцати часовъ. Не танцуйте вовсе, въ особенности бѣшеныхъ танцевъ: они приводятъ кровь въ волненіе, но правильнаго движенія, нужнаго тѣлу, не даютъ. Да и вамъ же совсѣмъ не къ лицу танцы: ваша фигура не такъ стройна и легка. Вѣдь вы нехороши собой. Знаете ли вы это достовѣрно? Вы бываете хороши только тогда, когда въ лицѣ вашемъ появляется благородное движеніе; видно, черты лица вашего затѣмъ ужъ устроены, чтобы выражать благородство душевное, какъ скоро же нѣтъ у васъ этого выраженія, вы становитесь дурны.

Бросьте всякіе, даже и малые, выѣзды въ свѣтъ: вы видите, что свѣтъ вамъ ничего не доставилъ. Вы искали въ немъ душу, способную отвѣчать вашей, думали найти человѣка, съ которымъ объ руку хотѣли пройти жизнь, и нашли мелочь да пошлость. Бросьте же его совсѣмъ. Есть въ свѣтѣ гадости, которыя, какъ репейники, пристаютъ къ намъ, какъ бы мы ни осматривались. Къ вамъ кое-что

уже пристало; что именно, я покуда не скажу. Храни васъ Богъ также отъ поползновенія на такъ-называемую свѣтскую любезность. Сохраняйте простоту дитяти—это лучше всего. *Наблюдайте святыню совѣсти.*

Вотъ что мнѣ сказалъ одинъ разъ святой отшельникъ.—я тогда не понялъ этихъ словъ, но чѣмъ далѣе вхожу въ нихъ, тѣмъ глубже слышу ихъ мудрость:—еслибы мы подходили ко всякому человѣку какъ къ святынѣ, то и собственное выраженіе лица нашего становилось бы лучше, и рѣчь наша облеклась бы въ то приличіе, ту любовную, родственную простоту, которая всѣмъ нравится и вызываетъ съ ихъ стороны то же расположеніе къ намъ, такъ что не скажетъ намъ никто неприличнаго или дурного слова [1]). Не пропускайте бесѣдъ съ такими людьми, отъ которыхъ вы можете многому поучиться, не смущайтесь тѣмъ, если они имѣютъ черствую наружность. Будьте только къ нимъ внимательны, умѣйте ихъ разспрашивать, и они съ вами разговорятся.

Помните, что вы должны сдѣлаться русскою по душѣ, а не по имени. Кстати: не позабудьте же, что вы мнѣ обѣщали всякій разъ, когда встрѣтите Даля [2]), заставлять его разсказывать о бытѣ крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи. Между крестьянами особенно слышится оригинальность нашего русскаго ума. Когда случится вамъ видѣть Плетнева, не забывайте его разспрашивать о всѣхъ русскихъ литераторахъ, съ которыми онъ былъ въ сношеніяхъ. Эти люди болѣе русскіе, нежели люди другихъ сословій, и потому вы необходимо узнаете многое такое, что объяснить вамъ еще удовлетворительнѣе русскаго человѣка. Если будете видѣться съ Александрой Осиповной, говорите съ ней только о Россіи. Въ послѣднее время она много увидѣла и узнала изъ того, что дѣлается внутри Россіи. Она также можетъ вамъ назвать многихъ замѣчательныхъ людей, съ которыми разговоръ не безполезенъ. Словомъ, имѣйте теперь дѣло съ тѣми людьми, которые

---

[1]) Сходные совѣты Гоголь не разъ давалъ прежде А. О. Смирновой; см. напр. письмо отъ 26 августа изъ Остенде (т. II, стр. 471) и въ статьѣ: «Женщина въ свѣтѣ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 14).

[2]) Гоголь былъ лично знакомъ съ Далемъ еще въ Петербургѣ въ первой половинѣ 30-хъ годовъ. См. «Матеріалы для біографіи», т. III, стр. 61; также «Русск. Вѣстн.», 1873, III, стр. 295—296 и Сочиненія Даля въ приложеніяхъ къ журналу «Новый Міръ», 1897, II, стр. XXXI.

уже не имѣютъ дѣла со свѣтомъ и знаютъ то, чего не знаетъ свѣтъ.

Богъ да хранитъ васъ! Прощайте, не позабывайте меня и пишите чаще. Дѣлайте мнѣ такія же черствыя и жесткія наставленія, какъ я вамъ, не скрывая дурного, которое во мнѣ замѣтили. Мы вѣдь это обѣщали другъ другу.

Вашъ весь *Н. Г.*

Обѣихъ сестрицъ — и Аполлинію, и Софью Михайловну обнимите крѣпко. Въ письмахъ мнѣ покуда надписывайте такъ: на Тверской, въ конторѣ «Москвитянина». Черезъ недѣлю переѣзжаю и пришлю адресъ новой квартиры.

XXXVI. Къ матери.

Москва. Ноябрь 1 (1848) [1]).

Возвратившись изъ Петербурга, засталъ ваши письма. Радъ, что у васъ покуда все благополучно. Отправьте доброму Андрею Андреевичу это письмецо [2]). Я собственно для себя не имѣю надобности въ деньгахъ. Лишнихъ денегъ желалъ бы развѣ только затѣмъ, чтобы удѣлить вамъ. Впрочемъ, вы можете обратиться къ нему сами въ случаѣ, еслибы пришла вамъ послѣдняя крайность, отъ которой да бережетъ васъ Богъ. Прощайте; покуда не имѣю досуга писать больше. Напишу, когда буду посылать сестрамъ шнуровки, о которыхъ за множествомъ дѣлъ позабылъ было вовсе.

Вашъ всегда признательный сынъ *Н. Г.*

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1896, VI, стр. 751, но оно ошибочно отнесено тамъ къ 1839 г., какъ и письмо отъ 10 декабря того же года, также неправильно отнесенное къ 1839 г.: въ 1839 г. Гоголь долго скрывалъ отъ матери свой пріѣздъ въ Россію (см. т. II, стр. 7—11, примѣч.) и еще 28 октября нарочно помѣтилъ свое письмо: «*Вѣна*, октября 28»; тамъ же онъ пишетъ: «чрезъ мѣсяца *полтора или два* буду въ С.-Петербургѣ» (т. II, стр. 15). Кромѣ того см. примѣч. къ письму отъ 1 декабря 1839 г. Слова «возвратившись изъ Петербурга» указываютъ съ одной стороны на соотношеніе этого письма съ письмомъ отъ 20 сентября («Въ Петербургъ я пріѣхалъ благополучно»), а съ другой — *именно на 1848 г.*, потому-что въ этомъ году Гоголь осенью ѣздилъ въ Петербургъ.

[2]) Это письмо не сохранилось.

XXXVII. Къ отцу Матвѣю.

Москва. Ноября 9 (1848) [1]).

Я къ вамъ долго не писалъ, почтеннѣйшій и близкій душѣ моей Матвѣй Александровичъ. Сначала я думалъ-было скоро увидѣться съ вами лично; потомъ, когда случилось такъ, что намѣреніе мое ѣхать къ вамъ отложилось до весны, я долго не могъ взяться за перо, — можетъ, по причинѣ большого неудовольствія на самого себя. Я былъ недоволенъ состояніемъ души своей и теперь также. Въ ней бываетъ такъ черство! То, о чемъ бы слѣдовало мнѣ думать всякій часъ и всякую минуту, такъ рѣдко бываетъ у меня въ мысляхъ, и это самое рѣдкое помышленье о немъ такъ бываетъ холодно, такъ безъ любви и одушевленья, что въ иное время становится даже страшно. Иногда кажется, какъ-бы отъ всей души молюсь, то-есть, хочу молиться; но этой молитвы бываетъ одна, двѣ минуты. Далѣе мысли мои расхищаются, приходятъ въ голову незванные, непрошенные гости и уносятъ помышленья Богъ знаетъ куда, Богъ вѣсть въ какія мѣста, прежде чѣмъ успѣваю очнуться. Все какъ-то дѣлается не во время: когда хочу думать объ одномъ, думается о другомъ; когда думаю о другомъ, думается о третьемъ. А между тѣмъ въ теперешнее время [2]), когда отовсюду грозятъ бѣды человѣку, можетъ быть, только и нужно дѣлать, что молиться, обратить все существо свое въ слезы и молитву, позабыть себя и собственное спасенье, и молиться о всѣхъ. Все это чувствуется и ничего не дѣлается, и оттого еще страшнѣе все вокругъ, и слышишь одну необходимость повторять: «Господи, не введи меня во искушенье и избави отъ лукаваго!» Другъ мой и богомолецъ, скажите мнѣ какое-нибудь слово; можетъ быть, оно мнѣ придется... [3])

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

Адресуйте мнѣ: Его высокородію, Степану Петровичу Шевыреву въ Дегтярный переулокъ, Николаю Васильевичу Гоголю.

---

[1]) Это письмо напечатано дважды въ изданіи Кулиша: подъ 1848 и 1851 годомъ (см. «Сочиненія и письма Гоголя», т. VI, стр. 474 и 514—515). Въ самомъ дѣлѣ, трудно опредѣлить годовую дату этого письма.

[2]) См. т. III, стр. 386—387, примѣч. 5-е.

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

XXXVIII. Къ А. О. Смирновой.

Ноября 18. Москва (1848) [1]).

Виноватъ, что отвѣчаю вамъ не вдругъ на ваше письмо, добрѣйшая моя Александра Осиповна. Есть на то причины: опять вожусь съ собой, открываю въ себѣ столько гадостей, что отлетаетъ всякая мысль о другихъ. Притомъ принимаюсь серьезно обдумывать тотъ трудъ, для котораго далъ Богъ средства и силы, чтобы смерть, по крайней мѣрѣ, застала за дѣломъ, а не за праздднымъ бездѣльемъ. Все это [2]) отвлекаетъ меня отъ прочихъ дѣлъ и даже отъ писемъ. Ѣхать въ Калугу не достало силы. Мнѣ представилось, что я ничего не могу сказать полезнаго и нужнаго Николаю Михайловичу [3]). Если мнѣ и удавалось на вѣку своемъ помочь кому-либо [4]) добрымъ совѣтомъ въ горѣ, такъ это тѣмъ, которые уже отыскали себѣ высшаго Совѣтника, и мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ только имъ напомнить [5]), къ Кому нужно обращаться за всѣми надобностями.

Вашимъ совѣтомъ позаняться хандрящею дѣвицею также не воспользовался [6]). Я думаю, что обращаться съ дѣвушкой есть дѣло женщины, а не мужчины. Повѣрьте, дѣвушка не способна почувствовать возвышенно-чистой дружбы къ мужчинѣ; непремѣнно заронится инстинктивно другое [7]) чувство, ей сродное, и [8]) бѣда обрушится на несчастнаго док-

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 20 октября 1848 г. (см. «Русск. Стар.», 1890, XI, 355—357).

[2]) Слово «это» вписано сверху строки.

[3]) Въ это время у Н. М. Смирнова были большія непріятности по службѣ, вслѣдствіе ссоры съ вице-губернаторомъ, посылавшимъ на него доносы. Это повело къ сенаторской ревизіи и кончилось оставленіемъ Смирновыми Калуги. А. О. Смирнова просила у Гоголя совѣта, говоря: «Бѣдный Николай Михайловичъ совсѣмъ упалъ духомъ: на него такъ и сыплютъ изъ департаментовъ «всякую дрянь» («Русская Старина», 1875, XI, стр. 355). См. также разсказъ обо всей этой исторіи дочери Смирновой, Ольги Николаевны (тамъ же, стр. 361—363).

[4]) У Кулиша ошибка: «кому»; въ подлинникѣ: «кому-либо».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «о томъ».

[6]) А. О. Смирнова писала Гоголю: «Я люблю его трезвость» (И. С. Аксакова); «займитесь его сестрой Машей; бѣдняжка уже теперь хандритъ». («Русск. Стар.», 1890, XI, 356).

[7]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «сродное».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «тогда».

тора, который съ истинно [1]) братскимъ, а не другимъ какимъ чувствомъ, подносилъ [2]) ей лѣкарство. Женщина — другое дѣло: у нея уже есть обязанности. Притомъ она не ищетъ уже того, къ чему дѣвушка стремится всѣмъ существомъ. Все, что́ я сдѣлалъ [3]), это было то, что я, вслѣдствіе письма вашего, постарался [4]) узнать, которая изъ дочерей Сергѣя Тимоѳеевича называется Машенькой. Надобно вамъ сказать, что я былъ въ пріязни только со стариками да съ дѣтьми мужескаго пола; что́ же до женскаго, то я зналъ именно только двухъ старшихъ дочерей, съ остальными же только раскланивался [5]), не говоря ни слова [6]). Не забывайте Віельгорскихъ. Видайтесь съ ними какъ можно почаще. Говорите съ ними о русскомъ и о всемъ, что́ драгоцѣнно русскому сердцу; теперь же кстати у нихъ завелись русскія лекціи [7]). Отъ этого [8]) и онѣ, и вы будете въ барышахъ. Свѣтлая тишина воцарится въ вашемъ духѣ. Нѣтъ ничего на свѣтѣ [9]) лучше, какъ бесѣда съ тѣми, у которыхъ души прекрасны и притомъ бесѣда о томъ, отчего становятся еще прекраснѣе прекрасныя души [10]).

Весь вашъ, не забывайте и пишите.

XXXIX. Къ П. А. Плетневу.

Москва, 20 ноября (1848). [11])

Здоровъ ли ты, другъ? Отъ Шевырева я получилъ экземпляръ «Одиссеи». Ея появленье [12]) въ нынѣшнее время

---

[1]) Слово «истинно» вписано сверху строки.
[2]) У Кулиша невѣрно: «подбросилъ».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «по(старался)».
[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «кото(рая)».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже и».
[6]) Прежде было: «даже и не говорилъ».
[7]) Ср. выше, стр. 225, примѣч. 2-ое.
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «и вы».
[9]) Слова: «на свѣтѣ» вписаны сверху строки.
[10]) Остальное у Кулиша опущено.
[11]) Помѣтка Плетнева: «получено 24 ноября 1848: отвѣтъ 23 декабря 1848». Въ «Русск. Вѣсти.» отвѣтнаго письма Плетнева не находимъ.
[12]) У Кулиша: «появленіе». Гоголь здѣсь остается вѣренъ своему взгляду, высказанному въ статьѣ «Объ Одиссеѣ, переводимой Жуковскимъ», но въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. онъ уже нѣсколько измѣняетъ свой взглядъ и говоритъ, «появленіе «Одиссеи» было не для настоящаго времени» (ниже, стр. 287).

необыкновенно значительно. Вліяніе ея на публику еще вдали: весьма можетъ быть, что въ пору нынѣшняго лихорадочнаго своего состоянья [1]) бо̀льшая часть читающей публики [2]) не только ее не разнюхаетъ, но даже и не примѣтитъ. Но зато это сущая благодать и подарокъ всѣмъ тѣмъ, въ душахъ которыхъ не погасалъ священный огонь и у [3]) которыхъ сердце пріуныло отъ смутъ и тяжелыхъ явленій современныхъ [4]). Ничего нельзя было придумать для нихъ утѣшительнѣе. Какъ на знакъ Божьей милости къ намъ, должны мы глядѣть на это явленіе, несущее ободренье [5]) и освѣженье [6]) въ наши души...

О себѣ, покуда, могу сказать немного. Соображаю, думаю и обдумываю второй томъ «М(ертвыхъ) Д(ушъ)» [7]). Читаю преимущественно то, гдѣ слышится сильнѣй присутствіе русскаго духа. Прежде чѣмъ примусь серьезно за перо, хочу назвучаться русскими звуками и рѣчью. Боюсь нагрѣшить противу языка [8]). Какъ ты? Дай о себѣ словечко. Поклонись всѣмъ, кто любитъ меня и помнитъ.

Весь твой *Н. Гоголь.*

Между прочимъ просьба. Пошли въ академію художествъ *за* [9]) по художника Зенькова и, призвавши его къ себѣ, вручи ему пятьдесятъ рублей ассигнаціями на новоустроенную [10]) обитель, для которой они работаютъ иконостасъ. Деньги запиши на мнѣ...

---

[1]) У Кулиша: «состоянія».

[2]) Слова: «бо̀льшая часть читающей публики» вписаны сверху; послѣ этого зачеркнуто: «она».

[3]) Слово «у» вписано сверху.

[4]) Здѣсь опять намекъ на революцію 1848 г.

[5]) У Кулиша: «ободреніе».

[6]) У Кулиша: «освѣженіе».

[7]) Не дописано.

[8]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ — до словъ: «Между прочимъ просьба» (странно, что здѣсь пропускъ не обозначенъ обычными двумя чертами); возстановляется на основаніи подлинника.

[9]) Этотъ предлогъ *за* былъ написанъ и зачеркнутъ Гоголемъ, а вмѣсто него употребленъ *по*, такъ, какъ онъ употребляется въ малороссійскомъ языкѣ. Гоголь, во время пребыванія своего за границею и потомъ на родинѣ, такъ отвыкъ отъ русскаго языка, что усомнился, правильно ли будетъ написать: «*Пошли за художникомъ*», и выразился по-малороссійски, вовсе того не замѣчая.

Примѣч. перваго изданія.

[10]) У Кулиша: «вновь устроенную».

XL. Къ матери.

Декабря 10 (1848) [1].

Отъ васъ уже давно не имѣю писемъ. Получили ли вы мое письмо, пущенное въ прошломъ мѣсяцѣ съ приложеніемъ письма къ Андрею Андреевичу? Я покуда здоровъ. Посылаю сестрамъ, Аннѣ и Елизаветѣ, шнуровки и по платью. Ольгѣ 10 руб. денегъ въ особомъ письмѣ. Кольцо Лизы исправлено и отправляется тоже по почтѣ золотыхъ дѣлъ мастеромъ. Затѣмъ будьте здоровы всѣ и Богъ да хранитъ васъ! Прощайте почтенная и добрая моя матушка!

Признательный вашъ сынъ *Н. Г.*

Я къ Марьѣ Николаевнѣ Синельниковой [2]) писалъ, и хотѣлъ бы знать, получила ли она письмо. Сестру Анну благодарю много за дѣла по садоводству.

XLI. Къ графинѣ А. М. Вielьгорской.

Москва, декабря 28-го (1848) [3]).

Мы перекинулись оба по письму, и потомъ оба замолкнули. У меня произошло это оттого, что хотѣлось дать вамъ утѣшительный отвѣтъ на ваши добрые, милые обо мнѣ запросы. Но до сихъ поръ все какъ-то не устраивалось въ порядокъ: ни здоровье, ни жизнь, ни труды и занятія. Впрочемъ говорить такъ—можетъ быть, уже неблагодарность. Все же я не прикованъ къ постели, но хожу

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1896. VI, стр. 751—752). Оно ошибочно отнесено тамъ къ 1839 г., чего нельзя допустить уже потому, что зимой 1839 г. Елизавета Васильевна была вмѣстѣ съ братомъ въ Москвѣ, а не съ матерью, которая пріѣхала въ Москву лишь «передъ Святой недѣлей съ меньшой сестрой Гоголя» («Русск. Арх.», 1890, VIII, 34). Анна Васильевна также жила эту зиму съ братомъ въ домѣ Погодина, да и оставила институтъ поздней осенью, такъ-что не могла получить благодарность за «дѣла по садоводству». Садоводствомъ Анна Васильевна занялась въ концѣ сороковыхъ годовъ (см. стр. 247), причемъ, какъ видно изъ писемъ, труды ея раздѣлялъ племянникъ Н. П. Трушковскій, которому въ 1839 г. было *только* около пяти-шести лѣтъ. См. также примѣч. 1-ое къ стр. 228.

[2]) Дочь Екатерины Ивановны Ходаревской, троюродная сестра Н. В. Гоголя. См. о ней т. II, стр. 181.

[3]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 136—137). Оно было отвѣтомъ на письмо А. М. Вielьгорской отъ 7 ноября (тамъ же, стр. 135—136) и, въ свою очередь, вызвало отвѣтъ А. М. Вielьгорской отъ 17 января 1849 г. (тамъ же, стр. 137—138).

и двигаюсь, все же хоть и съ трудомъ, но переношу морозъ и холодъ; все же хотя и медленно, но движется трудъ и занятія.

Богъ въ помощь вамъ, добрый, близкій другъ! Передъ наступленіемъ новаго года душа моя пожелала сказать вамъ: «Богъ въ помощь!» Чего пожелать вамъ? Да водворится въ наступающемъ году свѣтлая, твердая тишина въ душѣ вашей и вознесетъ васъ выше всякихъ смущеній! Да сопутствуютъ вамъ святыя силы въ прекрасномъ стремленіи вашемъ быть русскою, въ значеніи высшемъ этого слова. Лучше этого я не знаю, чего вамъ пожелать. Прощайте, обнимите крѣпко всѣхъ вашихъ, передайте имъ поздравленье мое съ новымъ (годомъ) и желанье, да будетъ оно имъ—высокое ликованіе духа! Откликнитесь.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

Адресуйте: въ домъ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ.

I. Къ П. А. Плетневу.

1849, генваря 20. Москва [1]).

Письмецо твое получилъ. Отъ всей души и отъ всего сердца желаю тебѣ возможнаго счастія вмѣстѣ съ тою, которую избираетъ твое сердце себѣ въ подруги [2]),—хотя, признаюсь, въ то же время, что я мало вѣрю какому-нибудь счастью [3]) на земли [4]). Тревоги начинаются именно въ то время, когда мы думаемъ, что причалили къ берегу и желанному спокойствію. Блаженъ тотъ, кто живетъ въ *здѣшней* жизни счастіемъ *нездѣшней* жизни [5]). Ты называешь из-

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «Писано 16 января 1849». — У Кулиша это письмо по ошибкѣ слито съ предыдущимъ. Отвѣта въ «Русск. Вѣстн.» не находимъ.

[2]) Плетневъ былъ женатъ дважды: въ первый разъ на Степанидѣ Ивановнѣ Раевской («Русск. Вѣстн.», 1890, XI. примѣч 2-ое) и вторично—на княжнѣ Александрѣ Васильевнѣ Щетининой (см. Соч. Плетнева, т. III, стр. 402, примѣч. 2-ое). Бракосочетаніе совершилось 26 января 1846 года. (См. «Русскій Вѣстникъ», 1890, XI, 60, прим. 1-ое).

[3]) У Кулиша: «счастію».

[4]) У Кулиша: «счастію на землѣ».

[5]) У Кулиша въ словахъ: «здѣшней и «нездѣшней» курсивъ не соблюденъ.

бранную свою существомъ нездѣшняго міра [1]). Идите же оба къ Тому, Кто одинъ *путь* и *дорога* [2]) къ нездѣшнему міру, безъ Котораго въ мірѣ идей еще больше можно запутаться, чѣмъ въ прозаическомъ мірѣ повседневныхъ дѣлъ. Чѣмъ далѣ, тѣмъ яснѣе вижу, что въ нынѣшнее время шатаній [3]) ни на часъ, ни на минуту не должно отлучаться отъ Того, Кто одинъ [4]) ясенъ, какъ свѣтъ [5]). Время опасно. Всѣ шаги наши опасны [6]). Богъ да спасетъ тебя и вразумитъ во всемъ.

Поздравляю тебя съ новымъ годомъ отъ всей души и сердца. Передай это поздравленіе отъ меня и той, которая полюбила твою душу.

Весь твой *Н. Г(оголь).*

II. Къ графу В. А. Соллогубу [7]).

(На масленицѣ 1849 или 1850 г.)

Завтра, т. е. въ пятницу, около 5 часовъ, графъ Толстой ждетъ васъ къ блинамъ, а съ нимъ вмѣстѣ и я.

Н. Гоголь.

Въ верхнемъ лѣвомъ углу первой страницы письма написано: «въ домѣ Талызина по правую сторону на Никит. бульварѣ».

На четвертой страницѣ письма, съ надписью: «Его Сіятельству Графу Владиміру Александровичу Соллогубу», внизу имѣется слѣдующая замѣтка на французскомъ языкѣ:

«L'existence a la mort pour but mais la vie pour vocation. C'est cette vocation qu'il, faut remplir, on tâche de remplir dans toute son etendue».

Весь листокъ покрытъ набросками Гоголя и надписями: «Sollohub».

---

[1]) Эта фраза у Кулиша пропущена.
[2]) Курсивъ въ подлинникѣ.
[3]) Ср выше, т. III, стр. 386—387, примѣч. 5-ое.
[4]) Слова: «Кто одинъ» вписаны сверху строки.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «безъ ко(тораго)».
[6]) Остальное у Кулиша опущено.
[7]) Эта записка не можетъ относиться ко времени до 1849 г., такъ какъ раньше этого года Гоголь никогда на масленицѣ не былъ въ Москвѣ и не жилъ у А. П. Толстого, а также не можетъ относиться и къ 1851, когда Гоголь на масленицѣ былъ въ Одессѣ.

III. Къ А. С. Данилевскому.

Февраля 25 (1849) [1]).

Прости меня,—я, кажется, огорчилъ тебя моимъ [2]) прежнимъ письмомъ [3]). Самъ не знаю, какъ это случилось. Знаю только то, что я и въ мысляхъ не имѣлъ говорить проповѣди. Что̀ чувствовалъ на ту пору въ душѣ, то и написалось. Можетъ быть, состояніе хандры и нѣкотораго уныніе отъ всего того, что̀ дѣлается на свѣтѣ, и даже отъ неудачи по твоему дѣлу, [4]) можетъ быть, болѣзнь, въ которой я находился тогда [отъ которой еще не вполнѣ освободился и теперь], ожесточила мои строки! Во всякомъ случаѣ прости [5]). Радуюсь отъ всей души твоей радости и желаю, чтобы новорожденный [6]) былъ въ большое утѣшеніе вамъ обоимъ.

На счетъ II тома «М. Д.» могу сказать только то, что еще [7]) не скоро ему до печати. Кромѣ того, что самъ авторъ не приготовилъ его къ печати, не такое время, чтобъ печатать что-либо [8]); да я думаю, что и самыя головы не въ такомъ состояніи, чтобы умѣть читать спокойное

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Данилевскаго отъ 16 февраля безъ годовой даты, но послѣднее по содержанію, несомнѣнно, относится къ 1849 году, а не къ 1850. См. въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, II, 604—605) письмо Данилевскаго къ Гоголю отъ 21 декабря *1848 года*, гдѣ онъ говоритъ о своемъ проектѣ искать службу въ Москвѣ и между прочимъ не безъ раздраженія замѣчаетъ: «Ну да что̀ объ этомъ говорить. Ты будешь увѣрять меня въ противномъ и подчасъ приводить въ доказательства и дѣльные резоны и тексты, и я все останусь при своемъ». Послѣ этого должно было въ отвѣтъ на это слѣдовать письмо Гоголя (прежде Гоголь говорилъ объ этомъ предметѣ въ письмѣ отъ 29 октября 1848 г., стр. 223), и затѣмъ уже Данилевскій 18 февраля отвѣчаетъ Гоголю: «Я вижу, тебя не урезонишь,—ты все поешь одну пѣснь. Кто просилъ тебя искать для меня мѣсто, на которомъ бы можно было сидѣть сложа руки и ничего не дѣлать!» («Вѣстн. Европы», 1890, II, стр. 605 и 606).

[2]) Это слово пропущено.

[3]) См. письмо отъ 29 октября 1848 г. (выше, стр. 223 и «Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 603—604).

[4]) Слова: «и даже отъ неудачи по твоему дѣлу» вписаны сверху; у Кулиша пропущено слово *отъ*.

[5]) Эта фраза у Кулиша пропущена.

[6]) Крестникъ Гоголя Николай, вскорѣ умершій. См. выше, стр. 224.

[7]) Это слово вписано сверху. У Кулиша пропущено: «то, что еще».

[8]) Ср. выше, въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. (стр. 287) и къ Плетневу отъ 15 декабря того же года (стр. 288).

художественное творенье [1]). Вижу по «Одиссеѣ». Если Гомера встрѣтили равнодушно, то чего же ожидать мнѣ? Притомъ недуги мало даютъ мнѣ возможности заниматься. Въ эту зиму я какъ-то разболѣлся. Суровый сѣверный климатъ начиналъ [2]) допекать [3]).

Ничего не могу тебѣ сказать еще [4]) на счетъ того, гдѣ буду лѣтомъ, а тѣмъ менѣе—буду ли въ Малороссіи, хотьбы и желалось поглядѣть на тебя и на другихъ близкихъ.

Адресъ мой—въ домѣ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ. Впрочемъ всячески адресованное письмо до меня въ Москвѣ доберется.

Обними за меня Ульяну Григорьевну, [5]) перецѣловавши дѣтокъ, и передай поклонъ ея сестрицамъ [6]).

Твой весь *Н. Гоголь.*

Пиши ко мнѣ и не забывай.

Ты говоришь, что у васъ много слуховъ на мой счетъ [7]). Увѣдоми, какого рода. Не скрывай, особенно дурныхъ. Послѣдніе тѣмъ хороши, что заставляютъ лишній разъ оглянуться на себя самого: а это мнѣ особенно необходимо [8]).

Когда буду чувствовать себя лучше, распишусь, можетъ быть, побольше

IV. Къ С. Т. Аксакову [9]).

(19 марта, 1849).

Любезный другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ, имѣютъ сегодня подвернуться вамъ къ обѣду два пріятеля: Петръ Мих. Языковъ [10]) и я, оба грѣховодники и скоромники. Упоминаю

---

[1]) У Кулиша: «твореніе». — Ср. выше, т. III, стр. 386 — 387, примѣч. 5-ое.

[2]) У Кулиша: «начинаетъ».

[3]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Ты говоришь, что у васъ много слуховъ на мой счетъ».

[4]) Это слово вписано сверху.

[5]) Жену Данилевскаго.

[6]) Марьѣ Григорьевнѣ и Варварѣ Григорьевнѣ Похвисневымъ.

[7]) Слова Данилевскаго: «У насъ тутъ много слуховъ на твой счетъ: говорятъ, что ты уже напечаталъ вторую часть «Мертвыхъ Душъ» («Вѣстн. Евр., 1890, II, стр. 606).

[8]) Остальное у Кулиша опущено.

[9]) Эту записку см. въ «Русск. Арх.» (1890, VIII, стр. 185).

[10]) См. выше, т. II, стр. 117—118, 144, 161, 328, 371, 412, 457.

объ этомъ обстоятельствѣ по той причинѣ, чтобы вы могли приказать прибавить кусокъ бычачины на одно лишнее рыло...

Весь вашъ *Н. Г.*

Суббота.

V. Къ гр. А. М. Віельгорской [1]).

Москва, 30-го марта 1849.

Я получилъ милое письмецо ваше, добрѣйшая Анна Михайловна [2]). Оно меня порадовало тѣмъ, что вы не оставляете желанья вашего сдѣлаться русскою [3]). Богъ въ помощь! Нигдѣ такъ не нужна Его помощь, какъ въ этомъ дѣлѣ. Вы говорите, что и мое, и ваше желаніе исполнится, что «*вы сдѣлаетесь русской не только душой, но и языкомъ, и познаньемъ Россіи*» [4]). Я подчеркнулъ эти строки, потому что это ваши собственныя слова. Знаете ли однакоже, что первое труднѣе послѣдняго. Легче сдѣлаться русскою языкомъ и познаньемъ Россіи, чѣмъ русскою душой. Теперь въ модѣ слова: *народность* и *національность*, но это покуда еще одни крики, которые кружатъ головы и ослѣпляютъ глаза. Что̀ такое значитъ сдѣлаться *русскимъ на самомъ дѣлѣ?* Въ чемъ состоитъ привлекательность нашей русской породы, которую мы теперь стремимся развивать наперерывъ, сбрасывая все ей чуждое, неприличное

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» за 1889 г., XI, стр. 139—142.

[2]) Здѣсь имѣется въ виду письмо отъ 24 февраля 1848 года («Вѣстн. Европы», 1889, XI, стр. 142—143). Передъ этимъ графиня Анна Михайловна писала Гоголю еще два письма: отъ 15 января 1849 г. («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 138—139) и отъ 17 января того же года (тамъ же, стр. 137—138).

[3]) См. объ этомъ въ письмахъ А. М. Віельгорской — о занятіяхъ русскимъ языкомъ и русской литературой (въ письмѣ отъ 7 ноября 1848; «Вѣстн. Евр.». 1889, XI, стр. 136 и проч.). Первый разговоръ по этому предмету, вѣроятно, происходилъ у Гоголя съ А. М. Віельгорской, при свиданіи въ Петербургѣ въ 1848 г., такъ какъ въ первомъ же послѣ того письмѣ изъ Петербурга (отъ 29 октября 1848 г., выше, стр. 225) онъ уже справляется: «Я любопытенъ знать, какъ начались у васъ русскія лекціи?» Въ этомъ стремленіи старались помочь Аннѣ Михайловнѣ сначала В. А. Соллогубъ (см. выше, стр. 225), а потомъ графъ Комаровскій («Вѣстникъ Европы», 1889, XI, стр. 142).

[4]) См. «Вѣстникъ Европы», 1889, XI, стр. 143.

и несвойственное. Въ чемъ это она состоитъ? Это нужно разсмотрѣть внимательно! Высокое достоинство русской породы состоитъ въ томъ, что она способна глубже, чѣмъ другія, принять въ себя высокое слово евангельское, возводящее къ совершенству человѣка. Сѣмена Небеснаго Сѣятеля съ равною щедростью были разбросаны повсюду, но одни попали на проѣзжую дорогу при пути и были расхищены налетавшими птицами; другія попали на камни—взошли, но усохли; третьи—въ терніе—взошли, но скоро были заглушены дурными травами; *четвертыя только*, попавшія на добрую почву, принесли плодъ. Эта добрая почва—русская воспріимчивая природа: хорошо взлелѣянныя въ сердцѣ сѣмена Христовы дали все лучшее, что ни есть въ русскомъ характерѣ. Итакъ, для того, чтобы сдѣлаться русскимъ, нужно обратиться къ источнику, прибѣгнуть къ средству, безъ котораго русскій не станетъ русскимъ въ значеніи высшемъ этого слова. Можетъ быть, одному русскому суждено почувствовать ближе значеніе жизни. Правду словъ этихъ можетъ засвидѣтельствовать только Тотъ, Кто проникнетъ глубоко въ нашу исторію и ее уразумѣетъ вполнѣ, отбросивши напередъ всякія мудрованія, предположенья, идеи, самоувѣренность, гордость и убѣжденіе, будто бы уже постигнулъ, въ чемъ дѣло, тогда какъ едва только приступилъ къ нему. Да, въ исторіи нашего народа примѣчается чудное явленіе: развратъ, безпорядки, смуты, темныя порожденія невѣжества, равно какъ раздоры и всякія несогласія, были у насъ еще, быть можетъ, въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ гдѣ-либо. Они ярко выказываются на всѣхъ страницахъ нашихъ лѣтописей. Но зато въ то же самое время свѣтится свѣтъ въ избранныхъ сильнѣй, чѣмъ гдѣ-либо. Слышатся также повсюду въ лѣтописяхъ слѣды сокровенной внутренней жизни, о которой подробной повѣсти они намъ не передали. Слышна возможность основанья гражданскаго на чистѣйшихъ законахъ христіанскихъ. Въ послѣднее время стали отыскиваться изъ пыли и хлама старины документы и рукописи въ родѣ Сильвестрова «Домостроя» [1]), гдѣ, какъ по развалинамъ Помпеи древній міръ, обнаруживается съ подробнѣйшею подробностью вся древняя жизнь Россіи. Является уже не поли-

[1]) «Домострой» въ то время только-что былъ изданъ. См. въ «Исторіи русской литературы» А. Н. Пыпина (т. II, стр. 210): «Домострой» привлекъ на себя вниманіе историковъ сравнительно недавно. Первое изданіе его относится не далѣе, какъ къ 1849 г.».

тическое устройство Россіи, но частный семейный бытъ, и въ немъ жизнь, освѣщенная тѣмъ свѣтомъ, которымъ она должна освѣщаться. Въ наставленіяхъ и начертаніяхъ, какъ вести домъ свой, какъ быть съ людьми, какъ соблюсти хозяйство земное и небесное, кромѣ живости подобныхъ обычаевъ старины, поражаютъ глубокая опытность жизни и полнота обниманія всѣхъ обязанностей, какъ сохранить домоправителю образъ благости Божіей въ обращеніи со всѣми. Какъ быть его женѣ и хозяйкѣ дома съ мужемъ, съ дѣтьми, съ слугами и съ хозяйствомъ; какъ воспитать дѣтей, какъ воспитать слугъ, какъ устроить все въ домѣ, обшить, одѣть, убрать, наполнить запасами кладовыя, умѣть смотрѣть за всѣмъ, и все съ такою подробностью необыкновенной, съ названіемъ вещей, которыя тогда были въ употребленіи, съ именами блюдъ, которыя тогда готовились и ѣлись. Такъ и видишь передъ глазами радушную старину, ея довольство, гостепріимство, радостное, умное обращеніе съ гостьми съ изумительнымъ отсутствіемъ скучнаго этикета, признаннаго необходимымъ нынѣшнимъ вѣкомъ [1]). Словомъ, видимъ соединеніе Марѳы и Маріи вмѣстѣ или, лучше, видимъ Марѳу не ропщущую на Марію, но согласившуюся въ томъ, что она избрала благую часть, и ничего не придумавшую лучше, какъ остаться въ повелѣніяхъ Маріи, то-есть заботиться только о самомъ немногомъ изъ хозяйства земного, чтобы черезъ это (придти?) [2]) въ возможность вмѣстѣ съ Маріей заниматься хозяйствомъ небеснымъ.

Въ послѣднее время стали безпрестанно открываться рукописи въ этомъ родѣ. Эти книги больше всего знакомятъ съ тѣмъ, что̀ есть лучшаго въ русскомъ человѣкѣ. Оно гораздо полезнѣе всѣхъ тѣхъ, которыя пишутся теперь о славянахъ и славянствѣ людьми [3]), находящимися въ броженіяхъ, въ переходныхъ состояніяхъ духа, возрастахъ, подвластныхъ воображенію, обольщеніямъ самолюбиваго ума и всякимъ пристрастіямъ. Но для васъ эти книги покуда недоступны: во-первыхъ, изъ нихъ напечатано немногое; во-вторыхъ, оно не переведено на нынѣшній русскій языкъ. Вы древняго языка нашего не знаете. Вотъ почему я медлилъ вамъ совѣтовать, какія книги прежде

---

[1]) См. о «Домостроѣ» упоминаніе въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 29 іюля 1849 г. (стр. 272—273). Отвѣтъ А. О. Смирновой Гоголю см. въ письмѣ отъ 1 августа 1849 («Русск. Стар.», 1890, XII, стр. 656).

[2]) Это слово въ письмѣ пропущено.

[3]) Рѣчь идетъ, конечно, о славянофилахъ.

читать. Все, что̀ больше всего можетъ васъ познакомить съ Россіей, написано на древнемъ языкѣ. Остается одно средство: вамъ нужно непремѣнно выучиться по-славянски. Легчайшій путь къ этому слѣдующій: читайте Евангеліе не на французскомъ и не на русскомъ языкѣ, но на славянскомъ: къ французскому прибѣгайте только тогда, когда не поймете. Слова, которыя позагадочнѣе, выпишите на особую бумажку и покажите священнику. Онъ вамъ ихъ объяснитъ. Если вы прочтете Евангеліе, посланіе и прибавите къ этому пять книгъ Моисеевыхъ, вы будете знать по-славянски; при этомъ дѣлѣ и душа выиграетъ немало. Когда же увидимся, тогда я вамъ объясню въ двухъ-трехъ лекціяхъ всѣ отмѣны, какія есть въ нашемъ древнемъ языкѣ отъ славянскаго. Этотъ языкъ простъ, выразителенъ и прекрасенъ...

Но я, кажется, много заговорился; пора и перестать. Итакъ Богъ въ помощь: будьте русской! Вамъ слѣдуетъ быть ею. Но помните, что если Богу не будетъ угодно, вы никогда не сдѣлаетесь русскою: къ источнику всего русскаго, къ Нему Самому, слѣдуетъ за этимъ обратиться. Богъ въ помощь!

Теперь о себѣ. Донесеніе Соллогуба насчетъ моего здоровья и прекраснаго расположенія духа только на половину справедливо. Онъ меня видѣлъ въ гостяхъ: нельзя же приносить въ гости скуку [1]). Волей или неволей, но долженъ, если не быть, по крайней мѣрѣ казаться быть веселымъ. Сказать же правду, я былъ почти все время недоволенъ собой. Работа моя шла какъ-то вяло, туго и мало оживлялась благодатнымъ огнемъ вдохновенія [2]). Наконецъ я испыталъ въ это время, какъ не проходитъ намъ никогда безнаказанно, если мы хотя на мигъ отводимъ глаза свои отъ

[1]) Въ письмѣ А. М. Вѣльгорской отъ 24 февраля читаемъ: «Владиміръ» (т. е. Владиміръ Александровичъ Соллогубъ) «сказалъ мнѣ, что онъ оставилъ васъ здоровымъ и въ прекрасномъ расположеніи духа, изъ чего я заключила, что въ самомъ дѣлѣ все идетъ у васъ благополучно и что вы довольны самимъ собою» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 142).

[2]) Жалобы на вялую работу творчества въ 1849 г. см. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 3 апрѣля 1849 г. (ниже, стр. 243), въ письмѣ къ Плетневу отъ 21 мая 1849 г. (ниже, стр. 256), въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 28 ноября (ниже, стр. 281) и отъ 6 декабря (стр. 285) и проч. и проч. Кромѣ этихъ прямыхъ указаній мы видимъ теперь вездѣ у Гоголя сильный упадокъ духа, просьбы молиться за за него и проч. См. также разсказъ П. В. Берга въ «Воспоминаніяхъ о Н. В. Гоголѣ» («Русск. Стар.», 1872, I, стр. 124).

Того, къ Которому ежемгновенно должны быть приподняты наши взоры, и увлечемся хотя на мигъ какими-нибудь желаніями земными на мѣсто небесныхъ. Но Богъ былъ милостивъ и спасъ меня, какъ спасалъ уже не одинъ разъ.

Что̀ касается до поѣздки моей въ С.-Петербургъ, то, несмотря на все желаніе видѣть людей близкихъ моему сердцу, она должна до времени быть отложена по причинѣ не такъ устроившихся моихъ обстоятельствъ, а не такъ устроились обстоятельства по причинѣ предыдущей, то-есть отъ не такъ удовлетворительнаго расположенія духа. Но Богъ лучше нашего знаетъ, чему лучше быть. Тѣмъ болѣе вы меня порадовали вѣстью, что, можетъ быть, нынѣшнимъ лѣтомъ заглянете въ Москву [1]). Отъ всей души желаю, чтобы Москва оставила въ душѣ вашей навсегда самое благодатное впечатлѣніе. Прощайте, добрѣйшая моя Анна Михайловна. Передайте мой душевный поклонъ графинѣ, расцѣловавши ея ручки.

Весь вашъ *И. Г.*

Такъ какъ радостный праздникъ готовится наступить и письмо придетъ къ вамъ въ Свѣтлый день, то посылаю вамъ заочно братское лобызаніе со словами: «Христосъ Воскресе».

Софьѣ Михайловнѣ [2]) я пишу въ одно время съ вами. Аполлинѣ Михайловнѣ [3]) передайте поклонъ мой душевный.

Г.

---

[1]) А. М. Вельгорская сообщала въ письмѣ отъ 24 февраля 1849 г.: «Не помню, писала ли я вамъ, что намъ всѣмъ очень хочется поѣхать на нынѣшнее лѣто въ нашу деревню, не далеко отъ Коломны, и тѣмъ же случаемъ остановиться въ Москвѣ и хорошенько разсмотрѣть этотъ для насъ совершенно незнакомый городъ. Я бы очень желала, чтобы мы сошлись вмѣстѣ въ Москвѣ и чтобы вы были нашимъ cicerone». («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 142). Имѣніе, о которомъ здѣсь упоминается, называлось Сѣнницы и находится въ зарайскомъ уѣздѣ рязанской губерніи.

[2]) Соллогубъ.

[3]) Веневитиновой.

VI. Къ В. А. Жуковскому.

3 апрѣля (1849) [1].

Христосъ воскресъ! Больше ничего не знаю сказать тебѣ. Не могу понять, отчего не пишется и отчего не хочется говорить ни о чемъ. Можетъ быть, оттого, что не стало наконецъ ничего любопытнаго на свѣтѣ. Нѣтъ извѣстій. Только и есть одно извѣстіе, которое ежеминутно мы должны сообщать другъ другу: это, что Христосъ воскресъ. Та же недвижность и въ моихъ литературныхъ занятіяхъ. Я ничего не издалъ въ свѣтъ, и ничего не готовлю; что̀ и пріуготовляю, то идетъ медленно и не можетъ никакъ выйти скоро, и Богъ одинъ знаетъ, когда выйдетъ. Отчего, зачѣмъ нашло на меня такое оцѣпенѣніе, этого не могу понять. Чувствуется только, что не безъ смысла. Время настало сумасшедшее [2]. Умнѣйшіе люди завираются и набалтываютъ кучи глупостей, такъ что едва ли не долженъ теперь всякій истинный поэтъ и мыслитель думать прежде всего о воздержаніи, произнося: «*Господи, положи хранѣніе устомъ моимъ*». Ты счастливъ, подчинивши

---

[1]) Если справедливо предположеніе, высказанное въ примѣчаніи къ письму Гоголя Жуковскому отъ 15 іюня 1848 г. (выше, стр. 201, прим. 1-е), то это письмо является вызваннымъ тѣмъ самымъ упрекомъ въ неисправности относительно корреспонденціи, о которомъ говорится въ названномъ примѣчаніи; въ такомъ случаѣ будутъ вполнѣ понятны начальныя строки даннаго письма: «Не могу понять, отчего не пишется и отчего не хочется говорить ни о чемъ». Въ это время отчасти былъ посредникомъ между Гоголемъ и Жуковскимъ А. Я. Булгаковъ. Вѣроятно, онъ и передалъ Гоголю неудовольствіе Жуковскаго по поводу его упорнаго и продолжительнаго молчанія. Въ письмѣ отъ $^{7}/_{16}$ марта 1849 г. Жуковскій писалъ А. Я. Булгакову: «Гдѣ Гоголь? Ты вѣдь съ нимъ знакомъ? Видаешь его? Если видаешь, скажи ему, что я всѣмъ сердцемъ пеняю ему за молчаніе». (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 581). Но затрудняемся сказать, о какой запискѣ говоритъ Жуковскій въ письмѣ къ тому же Булгакову отъ $^{17}/_{29}$ мая 1849 г., гдѣ читаемъ: «если увидишь Гоголя, скажи ему, что я получилъ его коротенькую записочку, которая доказала мнѣ только то, что ему ко мнѣ писать не хочется; вслѣдствіе сего и я не пишу къ нему, а ты увѣдомь его, что «Одиссея» кончена и отпечатана, и ѣдетъ на долгихъ въ Россію». (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 583). Едва ли эти слова можно отнести къ запискѣ, начинающейся словами: «Милліонъ поцѣлуевъ, и ничего больше» (ниже, стр. 285), такъ какъ эта записочка, очевидно, была написана уже по окончаніи «Одиссеи». Вѣроятно, онъ разумѣетъ письмецо отъ 14 мая 1849 (ниже, стр. 255—256).

[2]) См. примѣч. къ письму Погодину отъ 4 марта 1847 г. (выше, т. III, стр. 386—387, примѣч. 5-ое).

себя слѣпцу Гомеру. Онъ не увлечетъ тебя съ дороги въ омутъ, хоть и слѣпецъ. Свой же собственный умъ, того и гляди, занесетъ куды-нибудь (sic) въ оврагъ. Кстати объ «Одиссеѣ». Я уже было написалъ къ тебѣ письмо [1]) собственно о ней, но письмо это осталось неконченнымъ. оказалось, что по поводу этого предмета такъ много нужно говорить, что я испугался. Наговоримся при свиданьи. Покуда, передаю тебѣ всеобщее неудовольствіе на *печать*, которое раздѣляю и я. Шрифтъ такъ неудобенъ для чтенія, что я, у котораго глаза, слава Богу, хороши, запкался и поперхивался едва ли не на всякой строчкѣ. По моему мнѣнію, «Одиссею» слѣдовало бы издать особо,—разгонисто, буквами крупными, форматъ книгѣ дать большой, словомъ — прилично важности труда. Но слава Богу, что, во всякомъ случаѣ, она издана и ее читаютъ. Чтеніе это вноситъ особенное спокойствіе въ душу, безпрестанно возмущаемую мятежнымъ временемъ. Я всю зиму прожилъ въ Москвѣ. Лѣто полагаю провесть, также если не въ самой Москвѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ окружности ея. Мнѣ все кажется, что хорошо бы тебѣ завести подмосковную [2]). Въ деревнѣ подлѣ Москвы можно жить еще лучше, нежели въ Москвѣ, и еще уединеннѣе, чѣмъ гдѣлибо. Въ деревню никто не заглянетъ, и чѣмъ она ближе къ Москвѣ, тѣмъ меньше въ нее навѣдываются,—это уже такой обычай; такъ что представляются двѣ выгоды: отъ людей не убѣжалъ и въ то же время не торчишь у нихъ на глазахъ. Если, въ отвѣтъ на это мое письмо [которое, какъ ни коротко, но есть уже подвигъ, принимая въ соображеніе непостижимую лѣнь и бездѣйствіе силъ моихъ], наградишь меня, съ обычной твоей благостью и кротостью снисхожденья, вѣсточкой о себѣ, объ «Одиссеѣ», о миломъ твоемъ домѣ и о томъ, когда ждать тебя и въ какой уголокъ русскаго царства; то симъ, можетъ быть, освѣжишь и дремлющую мою дѣятельность, и силы...

---

[1]) Это письмо намъ неизвѣстно.

[2]) Гоголь не разъ уже зазывалъ Жуковскаго пожить вмѣстѣ въ Москвѣ. (См. письмо отъ 16 (28) февраля 1848 г. изъ Іерусалима (выше, стр. 173).

VII. Къ П. А. Плетневу.

3 апрѣля (1849) [1].

Христосъ воскресъ!

Отъ всей души поздравляю съ Свѣтлымъ Праздник(омъ) [2] и тебя, и твою милую супругу [3], съ которою желалъ бы душевно познакомиться. Напиши мнѣ хоть что-нибудь изъ новой жизни своей. Что до меня, хоть и не такъ живу, какъ бы хотѣлъ, хоть и не такъ тружусь, какъ бы слѣдовало, но спасибо Богу [4] и за то. Могло бы быть еще хуже [5].

Богъ да хранитъ васъ. Будь здоровъ и тѣломъ и духомъ.

Весь твой *Н. Г(оголь)*.

Ольгѣ Александровнѣ [6] передай мое поздравленіе; Александрѣ Осиповнѣ тоже.

VIII. Къ А. А. Иванову.

1849. Москва, 7 апрѣля, Святая недѣля [7].

Христосъ воскресъ!

Что съ вами, милый и добрый Александръ Андреевичъ?

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 8 апрѣля 1849 г.». Отвѣтомъ на это письмо должно было служить письмо отъ 30 мая 1849 г., но въ «Русскомъ Вѣстникѣ» его не находимъ, такъ какъ, по словамъ издателя письма, покойнаго Я. К. Грота, «это письмо, на которое Гоголь отвѣчалъ 6 іюня» (см. ниже, стр. 263), «отличается совершенно интимнымъ характеромъ и потому остается въ рукописи». Изъ этого письма приведены только три заключительныя строки (См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 60).

[2]) Слова: «съ Свѣтлымъ Праздникомъ» вписаны сверху.

[3]) См. выше, стр. 234, примѣч. 2-ое.

[4]) Въ подлинникѣ: «Богп».

[5]) Остальное у Кулиша опущено.

[6]) Дочери Плетнева. Исправлено рукой Плетнева (карандашомъ): «Ольгѣ Петровнѣ». Ср. выше, т. III, стр. 308 и т. IV, стр. 180.

[7]) Эта дата подписана въ концѣ письма. Письмо напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 169). Отвѣтъ Иванова см. тамъ же, стр. 169—170 и въ книгѣ Боткина «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 262. Кромѣ того, Боткинъ предполагаетъ, что письмо безъ даты и обозначенія лица, начинающееся словами: «Завтра отправляется отсюда Ѳ. И Іорданъ», было также адресовано Гоголю (тамъ же, 262—263), а въ одномъ изъ писемъ къ Іордану Ивановъ упоминаетъ о томъ, что онъ застанетъ Гоголя въ Москвѣ (тамъ же, стр. 266). На обоихъ письмахъ нѣтъ даты, но, по предположенію Боткина, они относятся къ разнымъ временамъ года.

Я ничего о васъ не знаю. Спрашивалъ у Чижова, — онъ мнѣ сказалъ о васъ очень мало, почти ничего [1]). Только и узналъ, что вы, слава Богу, еще живете, но какъ живете, какъ идутъ дѣла и работа, этого не знаю. Ради Бога, увѣдомьте сколько-нибудь обстоятельнѣе обо всемъ. Здоровье мое кое-какъ живетъ. Духъ хоть и не всегда бодръ, но не спитъ. Держусь и крѣплюсь. Больше не пишу ни о чемъ, потому что отсылаю письмо по старому адресу и не увѣренъ, дойдетъ ли оно. Пора вамъ въ Москву. Здѣсь такъ много открывается древностей, и преимущественно по вашей части, что вы не обсмотрите и въ цѣлые годы.

Богъ да хранитъ васъ! [2]) Не медлите извѣщеніемъ.

Весь вашъ *Н Гоголь.*

IX. Къ матери.

(1849).

Христосъ воскресе!

Наконецъ получилъ отъ васъ письма [3]). Вы, слава Богу, здоровы; но все вокругъ васъ нездорово, обстоятельства тяжелы [4]). Нужно много молиться. Мы сами виноваты и по грѣхамъ терпимъ наказанье Божье. Своей неразумной, неосмотрительной жизнью мы навлекаемъ печальныя слѣдствія. Какъ ни разсмотрю и себя самого, и другихъ, вижу, что всѣ — а въ томъ числѣ и я самъ — живемъ далеко не такъ, какъ слѣдуетъ. Всѣ мы живемъ, надѣясь на благополучіе въ слѣдующемъ году; всякій гонитъ отъ себя и мысль о томъ, что его можетъ посѣтить злополучіе еще

---

[1]) Въ это время между Ивановымъ и Чижовымъ переписка пріостановилась, судя по даннымъ, заключающимся въ книгѣ Боткина. Но Гоголь разспрашивалъ объ Ивановѣ и другихъ лицъ, напр. Ѳ. А. Моллера и его брата. Моллеръ поддерживалъ въ это время самыя оживленныя сношенія съ Ивановымъ (см. Боткинъ, А. А. Ивановъ. «Его жизнь и переписка», стр. 367—380). Тѣмъ не менѣе Ѳ. А. Моллеръ писалъ Гоголю изъ Петербурга отъ 6 апрѣля 1849 г.: «Братъ сказалъ мнѣ, что вы съ великимъ участіемъ разспрашивали его объ Ивановѣ и его картинѣ и объ Іорданѣ. При всемъ моемъ желаніи удовлетворить вашему любопытству на этотъ счетъ, могу сказать вамъ объ Ивановѣ только то, что я оставилъ его въ Римѣ совершенно здороваго, бодраго духомъ; теперь же отъ времени до времени получаю отъ него письма, изъ коихъ видно, что онъ здоровъ и что въ положеніи ничего не измѣнилось». (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 769).

[2]) Слово «васъ» приписано сверху строки.

[3]) У Кулиша: «письмо».

[4]) Вѣроятно намекъ на голодъ (см. ниже).

тягчайшее, нежели въ прошедшемъ году. Отъ этого никто не думаетъ о запасахъ; ни въ комъ нѣтъ благоразумія Іосифова; всѣ заботятся только о томъ, какъ бы получше провести сегодняшній день, — подальше отъ работъ тяжкихъ, но полезныхъ и дающихъ намъ пропитаніе, поближе къ работамъ легкимъ, безплоднымъ[1]), дающимъ забвеніе всего насъ окружающаго. И такъ проходитъ вся жизнь наша. Счастливы мы еще тѣмъ, что Богъ поражаетъ насъ бичами несчастій и заставляетъ насъ хотя по временамъ опомниться и оглянуться на себя. Безъ того мы бы не опомнились до послѣднихъ дней Страшнаго Суда. Всего ужаснѣе, когда изъ-за насъ и виною нашею страждутъ невинные[2]), и отъ грѣховъ и заблужденій нашихъ терпятъ праведные. О, нужно намъ теперь крѣпко молиться! молиться о томъ, чтобы вразумилъ насъ Богъ, какъ нужно вести жизнь, чтобъ отъ[3]) неустройства и небреженья нашего не терпѣли другіе! Прежде всего я прошу васъ помолиться обо мнѣ ото всѣхъ силъ, сколько станетъ общаго соединеннаго[4]) усердія вашего и любви ко мнѣ, чтобы не отступался отъ меня Богъ и далъ бы мнѣ умъ и силы исполнить свои обязанности, которыя я позабываю ежеминутно.

Посылаю пятьдесятъ рублей серебромъ въ пользу страждущихъ. 25 руб. серебр.[5]) поступятъ сестрѣ Ольгѣ на извѣстное употребленье[6]); другіе же двадцать-пять сестрѣ Аннѣ на раздачу необходимаго хлѣба[7]) голоднымъ. Всего лучше, еслибы эта раздача[8]) производилась въ видѣ платы за работу въ саду. Даромъ не долженъ человѣкъ получать, — развѣ тогда уже[9]), когда не станетъ силъ работать. Благодарю отъ души сестру Анну за то, что она старается доказать на дѣлѣ ко мнѣ любовь исполненьемъ просьбъ насчетъ работъ въ саду[10]). Я увѣренъ, что эти занятія доставятъ потомъ усладу и ей самой[11]). Благодарю также и пле-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «развлекающимъ».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «о». Здѣсь опять намекъ на голодъ.
[3]) Слово «отъ» вписано сверху строки.
[4]) Слова: «общаго. соединеннаго» вписаны сверху строки.
[5]) Слово «серебр(омъ)» вписано сверху строки.
[6]) Слова: «на извѣстное употребленье» вписаны сверху строки.
[7]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «тѣм(ъ)».
[8]) Слово «раздача» вписано сверху строки.
[9]) Слово «уже» вписано сверху строки.
[10]) Ср. письмо отъ 10 декабря 1848 г. (выше, стр. 233).
[11]) Эти слова указываютъ на то, что Анна Васильевна *только-что начала заниматься садоводствомъ* (ср. стр. 233).

мянника Колю за то, что (уже) [1]) помогаетъ ей [2]). Въ самихъ же работахъ нужно руководствоваться возможностями и никакъ не отрывать для саду отъ другихъ, важнѣйшихъ работъ, особенно не занимать подводъ, которыя, по случаю скотскаго падежа, стали теперь дороги и рѣдки. Нужно помнить, что есть занятія, еще важнѣйшія въ хозяйствѣ, которыя [увы!] мы бросили, какъ скучныя и ничего не говорящія душѣ. Много, много мы бросили душеспасительныхъ трудовъ и, заботясь только о [3]) себѣ, въ то время, когда вся жизнь наша должна быть забота [4]) о другихъ, потеряли свое. Оттого и труднѣе намъ въ нынѣшнее (время) [5]) спасти душу свою, чѣмъ когда-либо прежде. Помолитесь, добрѣйшая моя матушка [6]), о бѣдной душѣ моей, и вы также, милыя сестры. Никогда еще не были мнѣ такъ нужны молитвы...

Весь вашъ *Н. Го(оль)*.

Х. Къ гр. А. М. Віельгорской.

1849. 16-го апрѣля [7]).

Христосъ воскресъ!

На мое длинное письмо вы ни словечка! Софья Михайловна тоже. А я писалъ и къ вамъ, и къ ней за три дня до Свѣтлаго Воскресенія [8]). Если вы на меня за что-нибудь разсердились... но, нѣтъ, вы на меня не можете разсердиться, добрѣйшая Анна Михайловна. За что вамъ на меня сердиться? Вѣрно, это случилось такъ, само собой. Вамъ просто пришла лѣнь, неохота писать, оттого и не

---

[1]) Это слово у Кулиша пропущено, но оно есть въ копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею; въ подлинникѣ его нѣтъ.

[2]) Ср. далѣе письмо безъ даты, начинающееся словами: «Я получилъ ваше большое и весьма обстоятельное письмо, почтеннѣйшая и добрѣйшая маменька» (ниже, стр 321—323).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «развлеченіяхъ».

[4]) У Кулиша ошибка: «забыта для заботъ»; въ подлинникѣ просто: «забота».

[5]) Вырвано. См. т. III, стр. 386—387, примѣч. 5-ое.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «обо мнѣ».

[7]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, 143—144.

[8]) Здѣсь разумѣется письмо отъ 30 марта (см. выше, стр. 238—242), что совпадаетъ и съ данными пасхалій: въ 1849 г. Пасха была 27 марта.

написалось. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ письмѣ, такъ же, какъ и въ прежнемъ, повторяю вамъ то же. Не оставляйте вашего добраго желанія быть русскою въ значеніи высшемъ этого слова [1]). Только однимъ этимъ путемъ можно достигнуть къ выполненію долга своего на землѣ. Когда вы будете въ Москвѣ [2]) и взглянете на всѣ ея святыни и увидите въ старинныхъ церквахъ ея останки древне-русской жизни, вы тогда поймете!.. О многомъ придется поговорить тогда, теперь же боюсь вамъ наскучить и сказать что-нибудь непонятное. Скажу вамъ покуда только то, что я убѣждаюсь ежедневнымъ опытомъ всякаго часа и всякой минуты, что здѣсь, въ этой жизни, должны мы работать *не для себя, но для Бога* [3]). Опасно и на мигъ упустить это изъ виду. Человѣчество нынѣшняго вѣка свихнуло съ пути только оттого, что вообразило, будто нужно работать для себя, а не для Бога. Даже и въ минуты увеселеній нашихъ не должны мы отлучаться мыслью отъ Того, Который глядитъ на насъ и въ минуты увеселеній нашихъ. Не упускайте и вы изъ виду этого. Будемъ стараться, чтобы всѣ наши занятія были устремлены на прославленіе имени Его, и вся жизнь наша была неумолкаемымъ Ему гимномъ. Вы любите рисовать—рисуйте же все то, что̀ служитъ къ украшенію храма Божія, а не нашихъ комнатъ; изображайте свѣтлые лики людей, Ему угодившихъ. Отъ этого и кисть ваша, и мысли станутъ выше. Вы получите несравненно больше услажденія, вамъ не нуженъ будетъ и учитель. Собственное чувство, возвысившись внутри васъ, станетъ вашимъ учителемъ и поведетъ васъ къ совершенству въ искусствѣ. Въ Москвѣ будетъ вамъ много пищи. Въ древней (нашей?) [4]) иконописи, украшающей старинныя наши церкви, есть удивительные лики и на лицахъ удивительныя выраженія. Въ прежнемъ письмѣ я просилъ васъ особенно позаботиться о славянскомъ языкѣ [5]). Онъ будетъ вамъ очень нуженъ. Чтеніе Евангелія и Посланій Апостольскихъ на славянскомъ языкѣ,—лучшій къ тому путь. Посылаю вамъ покамѣстъ книгу, которую вы,

---

[1]) См. выше, стр. 238.

[2]) См. выше. письмо А. М. Віельгорской отъ 24 февраля 1849 г. (Вѣстн. Евр.», 1889, XI. стр. 142) и отвѣтъ Гоголя (выше, стр. 238—242).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Плетневу отъ 20 января 1849 (выше, стр. 234—235).

[4]) Не разобрано.

[5]) См. выше, стр. 240—241.

можетъ быть, не читали; если жъ и читали, то все-таки прочтите, потому что въ ней много есть такого, что̀ съ перваго разу не дается. Это книга Шевырева о древней русской словесности [1]). Она послужитъ вамъ прологомъ къ чтенію тѣхъ книгъ, въ которыхъ раскроется вамъ вполнѣ русская жизнь.

Еще къ вамъ усердная просьба: посылаю вамъ деньги, на которыя прошу васъ приказать взять для меня въ синодальной лавкѣ «Христіанское Чтеніе» за прошлый 1848 годъ. Тамъ помѣщена цѣликомъ, начиная съ 1-го нумера, церковная исторія Евсевія Кессарійскаго первыхъ вѣковъ. Эту исторію прочитайте: она не только не скучна, но занимательна необыкновенно. Евсевій Кессарійскій былъ самъ почти современникъ описываемыхъ происшествій, засталъ еще учениковъ апостоловъ. Прочитавши эту исторію, вы узнаете въ самомъ дѣлѣ, что̀ такое была жизнь древнихъ христіанъ. Это вамъ также поможетъ много къ узнанію, что̀ такое истинно русская жизнь. Книгу эту можете удержать у себя сколько хотите, а въ Москву привезите съ собою. Но довольно. Богъ помощь, добрѣйшая Анна Михайловна! Расцѣлуйте и обнимите всѣхъ вашихъ милыхъ и близкихъ моему сердцу.

Весь вашъ *Н. Гог.*

XI. Къ ней же (безъ даты) [2]).

Въ письмѣ моемъ къ вамъ (отъ 16-го апрѣля) я позабылъ самое главное—попросить васъ увѣдомить меня, когда именно вы будете въ Москвѣ; означьте если не самый день и число, то, по крайней мѣрѣ, около какого времени ждать васъ. Спросите также у Смирновой, когда она выѣзжаетъ. Мнѣ бы не хотѣлось никого изъ васъ не (sic) пропустить, но всѣхъ увидѣть.

Весь вашъ *Н. Г.*

---

[1]) Гоголь любилъ рекомендовать эту книгу, которая ему очень нравилась. См. письмо къ Шевыреву отъ 12 декабря 1847 г. См. также мнѣніе Гоголя о Шевыревѣ (выше, стр. 110).

[2]) См. это письмо въ «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 144.

XII. Къ Н. Н. Шереметевой [1]).

Благодарю васъ за письмецо и въ немъ особенно за желаніе, чтобъ Богъ благословилъ трудъ мой на пользу ближняго. Ничего бы такъ не хотѣлось, какъ этого. О, еслибы Богъ, не глядя на мерзость и недостоинство мое, но внявъ единственно молитвамъ добрыхъ душъ, обо мнѣ молящихся, удостоилъ бы меня счастія этого и не отлучался бы отъ меня во все время моей жизни, несмотря на всю мою низость и неблагодарность! Вѣроятно, вы уже удостоились пріобщиться Святыхъ Таинъ. Отъ всей души васъ поздравляю.

Добраго Ивана Алекс(андровича) Фонъ Визина я имѣлъ удовольствіе видѣть два раза и вамъ благодаренъ отъ души за это знакомство.

XIII. Къ С. Т. Аксакову.

(7 мая, 1849) [2]) (Въ Москвѣ).

Мнѣ хотѣлось бы, держась старины, послѣ-завтра отобѣдать въ кругу короткихъ пріятелей, въ погодинскомъ саду. Звать на именины самому неловко. Не можете ли вы дать знать, или сами, или чрезъ Константина Сергѣевича Армфельду, Загоскину, Самарину и Павлову совокупно съ

---

[1]) Кулишъ по ошибкѣ отнесъ это письмо къ 1844 г.. Но здѣсь упоминается новый знакомый Гоголя, Иванъ Александровичъ Фонъ-Визинъ, котораго, какъ видно изъ этого же письма, Шереметева рекомендовала Гоголю. Въ письмѣ Шереметевой отъ 4 мая 1849 г. читаемъ: «Прошу Ивана Александровича о доставленіи сихъ строкъ».

И. А. Фонъ-Визинъ былъ братъ извѣстнаго декабриста Михаила Александровича. Его письмо къ Гоголю см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 882. Въ отвѣтѣ И. А. Фонъ-Визина упоминается его племянникъ Дмитрій Михайловичъ Фонъ-Визинъ, о которомъ см. въ воспоминаніяхъ М. Д. Францевой («Русск. Стар.», 1885, XII, и «Историческій Вѣстникъ», 1888, III—IV); см. также мою статью «Одна изъ женъ декабристовъ» («Русск. Богатство», 1894 г., т. XI — XII). По возрасту Дмитрія Михайловича Фонъ-Визина, по времени его пребыванія въ Одессѣ и по разнымъ другимъ соображеніямъ письмо это непремѣнно должно быть отнесено къ 1849 г.

[2]) Эту записку Кулишъ отнесъ къ 1849 г., но она можетъ относиться и къ 1850 (См. примѣч. къ запискѣ неизвѣстному лицу). См. также «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 185—186.

Мельгуновымъ? [1]) Придумайте, какъ это сдѣлать ловче и дайте мнѣ потомъ отвѣтъ, если можно, заблаговременно...

Весь вашъ *И. Г.*

(на конвертѣ: въ Сивцевъ Вражекъ, домъ Пушкевича).

XIV. Записка къ неизвѣстному лицу [2]).

(7-го или 8-го мая).

Очень жалѣю, что опять не засталъ васъ дома. Я думалъ, что вы заглянете навѣстить больного и по старинѣ провести денекъ въ погодинскомъ саду, куда я, несмотря на хворость, потащился въ надеждѣ обнять всѣхъ, привыкшихъ проводить вмѣстѣ со мной этотъ день. *Но васъ* и многихъ другихъ не было.

XV. Къ матери.

Мая 12 (1849) [3]).

Посылаю [4]), добрая матушка, полтораста рублей серебромъ не для васъ собственно, но для раздачи тѣмъ бѣднымъ мужичкамъ нашимъ, которые больше всѣхъ другихъ нуждаются, на обзаведеніе и возможность производить работу въ текущемъ году, и особенно тѣмъ, у которыхъ передохъ весь скотъ [5]). Авось они помолятся обо мнѣ. Молитвы теперь очень

---

[1]) Объ этомъ обѣдѣ см. въ «Воспоминаніяхъ Н. В. Берга» («Русск. Стар.», 1872, I, стр. 122), гдѣ въ числѣ гостей названы: «молодые Аксаковы, Кошелевъ, Шевыревъ, Максимовичъ». Тамъ же разсказано о томъ, какъ Гоголь, встрѣтивъ въ этотъ день Н. В. Берга и А. Н. Островскаго, «соскочилъ со своихъ дрожекъ и пригласилъ къ себѣ на именины».

[2]) Эта записка была напечатана въ III т. «Матеріаловъ для біографіи», стр. 545. Тамъ она неправильно отнесена къ 1840 г., но выраженія: «*по старинѣ*» (ср. письмо къ С. Т. Аксакову отъ 7 мая 1849 г.) и указанія на хворость побуждаютъ насъ теперь отнести эту записку скорѣе къ 1849 или 1850 годамъ (въ 1848 и въ 1851 Гоголь не былъ 9 мая въ Москвѣ). Н. С. Тихонравовъ относитъ ее къ 1842 (см. выше, т. II, стр. 168). Въ виду неопредѣленности даты печатаемъ вторично (см. т. III, стр. 168).

[3]) На подлинномъ письмѣ значится: «*12 маія*»; у Кулиша ошибка: «*11 мая*».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «вамъ».

[5]) О скотскомъ падежѣ въ Васильевкѣ см. также письмо, начинающееся словами: «Христосъ воскресе! Наконецъ получилъ отъ васъ письмо» (см. выше, стр. 246).

нужны. Я скорблю и болѣю не только тѣломъ, но и душою. Много нанесъ я оскорбленій. Ради Бога, помолитесь обо мнѣ. О, помолитесь также о примиреніи со мною тѣхъ, которыхъ наиболѣе любитъ душа моя! На слѣдующей недѣлѣ буду писать къ вамъ [1]).

Обнимаю всѣхъ васъ мысленно, весь вашъ.

XVI. Къ ней же.

(1849, въ первой половинѣ мая) [2]).

Я получилъ ваше большое и весьма обстоятельное письмо, почтеннѣйшая и добрѣйшая матушка. Весьма за него благодарю, еще больше — за ваши молитвы. Здоровье мое, слава Богу, лучше, но климатъ, можетъ быть, придется перемѣнить. Впрочемъ, ничего еще на этотъ счетъ вѣрнаго не могу сказать. Положеніе бѣднаго Ан. А. [3]) меня искренно трогаетъ. Пошли ему Богъ дни утѣшеній въ остальное время его жизни! Передайте отъ меня поклонъ добрѣйшей Софьѣ Васильевнѣ Скалонъ [4]).

Любите всѣхъ васъ любящихъ, и храни васъ Богъ подозрѣвать кого-либо въ нелюбви къ себѣ,—это же и не въ вашемъ характерѣ. Вы способны любить даже и нелюбящихъ, и недобрыхъ. Какъ же можно подозрѣвать въ чемъ-либо добрыхъ? Съ этимъ можно впасть въ большія недоразумѣнія. Отчего вамъ кажется, будто Андрей Андреевичъ [5]) долженъ мнѣ помочь? Во-первыхъ, я не нуждаюсь; во-вторыхъ, у него родственники есть ближе меня; въ-третьихъ, онъ самъ въ такомъ положеніи, что ему нужна помощь; въ-четвертыхъ, наконецъ, скажу вамъ откровенно,—мнѣ бы

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Это письмо было напечатано у Кулиша (VI, 521—522) и въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, стр. 14—15). Какъ у Кулиша, такъ и въ «Вѣстн. Евр.» на этомъ письмѣ *по предположенію* выставлена годовая дата: 1850. Мы относимъ это письмо къ первой половинѣ мая—на томъ основаніи, что здѣсь Гоголь упоминаетъ о посылкѣ огородныхъ сѣмянъ, о которыхъ потомъ въ письмѣ отъ 15 мая 1850 г. онъ говоритъ: «Спѣша отправить вамъ *посылку съ сѣменами*, я позабылъ сказать» и проч. (см. ниже, стр. 319), да и всегда Гоголь посылалъ сѣмена *въ первой половинѣ мая*, а къ 1849 г. относилъ данное письмо, такъ какъ здѣсь Гоголь отказывается отъ пріѣзда въ деревню, о которомъ говорится въ письмѣ отъ 15 мая 1850 г. (стр. 313).

[3]) См. выше письмо отъ 22 ноября 1849 г. (стр. 279).

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Еще я не понимаю».

[5]) Въ письмѣ Гоголя здѣсь поставлены только начальныя буквы.

было очень тяжело что-нибудь отъ него получить. Слава Богу, что онъ такъ благоразуменъ и это понимаетъ самъ. Еще я не понимаю, отчего вы такъ заботитесь о пріобрѣтеніяхъ для дѣтей вашихъ въ нынѣшнее время, когда все такъ шатко и невѣрно и когда имѣющій имущество въ нѣсколько разъ больше неспокоенъ бѣдняка. Слава Богу! Богъ самъ пристраиваетъ дѣтей вашихъ: ни я не женился, ни сестры мои не вступили въ бракъ, стало быть, меньше заботъ и хлопотъ [1]). И въ этомъ великая милость Божія, Какъ посмотришь вокругъ, сколько несчастныхъ родителей, не знающихъ, куда дѣть своихъ дѣтей! Сердце дрожитъ, когда помыслишь, какая страшная участь грозитъ имъ посреди ихъ ожидающаго разврата! А непристроенныя семейства умножаются съ каждымъ годомъ все больше и больше, а прихоти все растутъ, и каждому хочется жить такъ же, какъ живетъ его сосѣдъ. Жить попросту, какъ долженъ жить человѣкъ, никто не хочетъ. Удерживать, умѣрять себя никто не умѣетъ, потому что никто не занятъ истиннымъ дѣломъ, а въ праздности много приходитъ человѣку тѣхъ прихотей, о которыхъ бы онъ и не подумалъ, еслибы былъ [2]), точно, занятъ.

Сестру Анну благодарю за приписку и прошу ее позаботиться о насажденіи [3]) свѣжихъ деревъ на мѣсто усохнувшихъ и не принявшихся—вмѣстѣ съ племянникомъ [4]). Можетъ быть, пришлю ей сѣмянъ огородныхъ овощей [5]); а на приглашеніе [6]) пріѣхать самому скажу, что моего пріѣзда немного [7]) было бы толку,—еслибы и можно было пріѣхать. Все дѣлается не безъ воли Божіей. Притомъ надобно сказать и то, что издали какъ-то любится лучше, а вблизи, какъ увидишь то да другое, то и это не такъ,—

---

[1]) Впрочемъ вскорѣ одна изъ его сестеръ Елизавета Васильевна, вышла замужъ за В. Пв. Быкова; см. дальше.

[2]) Слово «былъ» въ «Вѣстн. Евр.», пропущено; у Кулиша оно есть.

[3]) У Кулиша: «насажденьи»; въ В. Евр.»: «насажденіи».

[4]) Эту заботу Гоголь возлагалъ совмѣстно на Анну Васильевну и ея племянника. Н. П. Трушковскаго (ср. въ письмѣ отъ начала апрѣля 1849 г.: «Благодарю отъ души сестру Анну за то, что она старается доказать на дѣлѣ ко мнѣ любовь исполненьемъ просьбъ на счетъ работъ въ саду. Я убѣжденъ, что эти занятія доставятъ потомъ усладу и ей самой. Благодарю также и племянника Колю за то, что уже помогаетъ ей)». Ср. письмо отъ 10 декабря 1848 г. (стр. 247 и 233).

[5]) Ср. примѣч. къ письму къ матери отъ 15 мая 1849 года. (стр. 256).

[6]) У Кулиша: «приглашенье»; въ «Вѣстн. Евр.»: «приглашеніе».

[7]) У Кулиша: «никакого не было бы толку»; въ «Вѣстн. Евр.» «немного было бы толку».

еще и поссоришься [1]). Издали, напримѣръ, сестры мнѣ кажутся умными, занятыми, трудящимися, полезными и въ собственномъ домоводствѣ, и въ отношеніи къ другимъ, а вблизи кажутся проводящими время въ праздности, ѣздящими по гостямъ, читающими пустыя книжки, или занятыми рукодѣльями для пустыхъ украшеній. Очень можетъ быть, что я не правъ, но тѣмъ не менѣе какая-то грусть проникаетъ мнѣ душу и мнѣ становится тяжело. Вдали же я совершенно мирюсь со всѣми и вижу, что я меньше всѣхъ исполняю долгъ свой, принимая въ соображеніе то, что мнѣ больше другихъ Богъ далъ способностей и силъ къ произведенью дѣлъ полезныхъ.

Сестра Елисавета ничего мнѣ не написала—доказательство, что она меня мало любитъ, а я хотя съ ней и ссорюсь, но люблю ее много. Обнимая мысленно васъ всѣхъ и желая вамъ отъ души всего, что̀ нужно для души, остаюсь всегда признательный сынъ *И. Г.*

XVII. Къ В. А. Жуковскому.

Мая 14. Москва (1849).

Мнѣ былъ переданъ упрекъ твой. Виноватъ, но не совсѣмъ. Я писалъ къ тебѣ немного дней спустя послѣ того, какъ получилъ «Одиссею». Письмо адресовалъ въ Баденъ; видно, не дошло. Я много пострадался въ это время. Много было слезъ. Безплодную землю сердца моего нужно было много оросить, чтобы она въ силахъ была произвести что-либо. Жду нетерпѣливо прочесть тебѣ все, что̀ среди колебаній и тревогъ удалось создать. Тревоги и колебанья не прошли и донынѣ, и сердце мое сильно болитъ. Но какъ отрадно мнѣ было услышать, что «Одиссея» приближается къ концу! О, это Божья благодать и Божье чудо: если среди возмущеній, объемлющихъ всѣхъ и всѣхъ волнующихъ, посылаетъ Онъ кому-нибудь изъ насъ силы исполнять на землѣ долгъ свой, то это вѣрный знакъ Его небесной милости. Лучшаго счастья нельзя имѣть на землѣ. О, помоги же Онъ тебѣ, какъ вѣрному рабу Своему, все сполна принести Ему, ничего не зарывши въ землю! А я

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Очень можетъ быть...»

буду ждать тебя въ Москвѣ, или тамъ, гдѣ захочешь. Только увѣдоми объ этомъ заранѣ, хотя двумя словами...

XVIII. Къ П. А. Плетневу.

Мая 21 (1849) [1].

Ты позабылъ меня, мой добрый другъ [2]. Обвинять тебя не могу. У тебя было много заботъ и вмѣстѣ съ ними много, безъ сомнѣні(я) [3], такихъ счастливыхъ минутъ, въ которыя позабывается все [4]. Дай Богъ, чтобъ онѣ длились до конца дней твоихъ и чтобы безъ устали благословлялось въ устахъ твоихъ святое имя Виновника всего.

А я все это время не былъ въ такомъ [5] состояньи [6], въ какомъ желалъ быть. Можетъ быть, неблагодарность моя была виновницей всего. Я не снесъ покорно и безропотно безплоднаго, черстваго состоянія, послѣдовавшаго скоро за минутами нѣкоторой свѣжести, пророчившими вдохновенную работу, и самъ произвелъ въ себѣ опять тяжелое разстройство нервическое [7], которое еще болѣе увеличилось отъ нѣкоторыхъ душевныхъ огорченій. Я до того расколебался и духъ мой пришелъ въ такое волненіе, что никакія медицинскія средства и утѣшенія [8] не могли дѣйствовать. Уныніе и хандра мною одолѣли снова. Но Богъ милостивъ. Мнѣ кажется, какъ будто теперь легче чувствую слабость и разстройство физическое. Но духъ какъ-будто лучше.

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 29 мая 1849. Отвѣтъ 30 мая 1849 года». Письма отъ 30 мая въ «Р. В.» нѣтъ (см. выше, стр. 245, примѣч. 1-ое), но изъ него напечатаны только три послѣднія строки (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 60). У Кулиша и въ этомъ письмѣ неправильная дата: *24* мая; въ подлинномъ письмѣ стоитъ: *21* мая.

[2]) Передъ этимъ Гоголь долго не получалъ писемъ отъ Плетнева; послѣднее передъ этимъ письмо изъ напечатанныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» было отъ 19 іюля 1848 г. (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 59). Въ октябрѣ 1849 г. Гоголь видѣлся съ Плетневымъ въ Петербургѣ, но затѣмъ онъ совершенно не писалъ Гоголю и уже это письмо и эта жалоба Гоголя («Ты позабылъ меня, мой добрый другъ») заставили Плетнева почти тотчасъ же написать отвѣтъ.

[3]) Не дописано.

[4]) Здѣсь Гоголь, очевидно, намекаетъ на супружеское счастье Плетнева, недавно вступившаго во второй бракъ (см. выше, стр. 234, примѣч. 2-ое).

[5]) Въ подлинникѣ странная описка: «пс въ натакомъ» (sic).

[6]) У Кулиша: «состояніи».

[7]) См. выше, стр. 241, прим. 2-ое.

[8]) Слова: «и утѣшенія» вписаны сверху.

О, еслибы все это обратилось мнѣ въ пользу, и вслѣдъ за этимъ недугомъ наступило то благодатное расположеніе духа, которое мнѣ потребно! [1])

Прошу тебя взять [2]) изъ банка деньги по второму билету, то есть тому, который содержитъ въ (себѣ) [3]) 650 р. серебромъ, со всякими процентами, которые наросли [4]), которые ты имѣешь выслать мнѣ на имя Шевырева, если въ продолженіе недѣли съ половиною [5]) не получилъ отъ меня письма,—потому, что я еще не знаю,—можетъ быть, мнѣ придется ѣхать самому въ Петербургъ, если только сколько-нибудь здоровье станетъ лучше [6]). Хотѣлось бы хоть разъ взглянуть на всѣхъ [7]) близкихъ моей душѣ.

Здѣсь пронесся слухъ, что Жуковскій возвращается на Петербургъ. Пожалуйста, дай отвѣтъ на это хоть въ двухъ строчкахъ.

Будь добръ и не полѣнись. Поцѣлуй за меня ручки у твоей, безъ сомнѣнія, доброй и милой душою супруги. Замолвь ей обо мнѣ доброе слово. А мнѣ объяви ея имя и отчество, которыхъ по твоей милости я до сихъ поръ не знаю.

Твой весь *П. Г(оголь).*

Адресуй отвѣтъ на имя Шевырева.

XIX. Къ А. О. Смирновой.

Мая 27 (1849)

Благодарю васъ за доброе и милое ваше письмецо [8]). Много бы я заплатилъ за то, чтобъ успокоились ваши нервы и вы бы отдохнули хотя на время. Мое здоровье лучше. Зиму я провелъ хорошо. Въ концѣ ея только пришла хандра, которую я старался всячески побѣждать. Но съ приближеньемъ весны не устоялъ. Нервы расшатали меня

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто одно слово.
[3]) Это слово пропущено.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и подержавъ».
[5]) Слова: «съ половиною» вписаны сверху.
[6]) Эта фраза вписана сверху.
[7]) Это слово вписано сверху.
[8]) Это «письмецо» въ «Русской Старинѣ» было опущено редакціей; его можно видѣть въ копіи въ Московскомъ Румянцовскомъ и Публичномъ музеѣ.

всего, — ввергнули въ такое уныніе, въ такую нерѣшимость, въ такую тоску отъ собственной нерѣшимости, что я весь истомился. Скажите Софьѣ Михайловнѣ, что письмецо ея произвело надо мной чудо: съ того же самаго дни [1]), или лучше — съ той минуты, какъ получилъ его, я сталъ себя чувствовать лучше. Теперь съ каждымъ днемъ укрѣпляюсь замѣтно. Во время болѣзни моей сильно молились обо мнѣ нѣкоторыя добрыя души. Богъ внялъ ихъ молитвамъ. Куда [2]) ѣхать [3]), не рѣшился. Предполагалъ уже было снова въ Іерусалимъ. Еслибы вы ѣхали теперь же, я бы съ удовольствіемъ поѣхалъ съ вами въ Калугу. Можетъ быть, мы бы снова прожили вмѣстѣ съ обоюдною душевною пользой. Дайте объ этомъ мнѣ вѣсточку [4]).

Богъ да хранитъ васъ. Прощайте.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

Мнѣ сказалъ Мухановъ, что у васъ есть подмосковная [5]), весьма удобная для жительства, и что онъ, на вашемъ мѣстѣ, предпочелъ бы ее обитанью въ Калугѣ. Не зная ни подмосковной, ни Калуги, не могу судить, правъ ли онъ, или нѣтъ.

Адресъ мой: на Никитскомъ бульварѣ, въ домѣ Талызина.

XX. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [6]).

(1849).

Узнавши, что вы занимаетесь ботаникой, посылаю вамъ изображеніе растеній русской земли, лучшее, какое у насъ есть. Въ немъ собраны всѣ общеупотребительнѣйшіе виды нашей флоры съ отчетливымъ изображеніемъ признаковъ.

Весь вашъ *Н. Г.*

Богъ да хранитъ васъ всѣхъ милыхъ и близкихъ моему сердцу.

(При семъ посылка съ книгами 20 руб. сер.)

---

[1]) У Кулиша исправлено: «дня».

[2]) Въ подлинникѣ: «куды».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «не знаю».

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Мнѣ сказывалъ Мухановъ».

[5]) Село Спасское.

[6]) Это письмо было первоначально напечатано въ «Вѣст. Евр.» (1889, XI, стр. 144—145).

XXI. Къ ней же [1]).

Москва 1849 г. іюня 3 дня.

Наконецъ, письмецо отъ васъ! [2]) Отъ всей души благодарю васъ за него, добрѣйшая Анна Михайловна [3]). Очень обрадовался, что глазамъ вашимъ лучше. Ради Бога, берегите ихъ. Какъ ни любите вы рисовать, но благоразуміе требуетъ отъ васъ меньше заниматься рисованіемъ, а больше двигаться на воздухѣ. Понимаю, что прогулки безъ цѣли скучны. Вотъ отчего мнѣ казалось, что жизнь въ деревнѣ могла бы больше доставить пищи душѣ вашей, нежели на дачѣ. Сдѣлать четыре, пять верстъ въ день затѣмъ, чтобы взглянуть на трудъ и работы поселянъ, какія производятся въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, совсѣмъ не то, что наша обыкновенная прогулка. Тамъ невольно можно ознакомиться съ бытомъ тѣхъ людей, съ которыми такъ тѣсно связано наше собственное существованіе, и черезъ то придти въ возможность помогать имъ [4]).

Но Тотъ, Кто устрояетъ все, знаетъ лучше, что̀ намъ полезнѣе и лучше. Нужно покориться. Не удалось намѣреніе быть въ томъ мѣстѣ, нужно осмотрѣться, какъ быть на этомъ. Обязанности человѣка вездѣ. Они могутъ быть также и въ Павлинѣ. Около васъ теперь куча племянниковъ и племянницъ [5]). Сколько прекраснаго можно передать

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 146—147; отвѣтное же письмо А. М. Віельгорской см. въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 145—146.

[2]) Здѣсь идетъ рѣчь о письмѣ, не попавшемъ въ число доставленныхъ намъ и напечатанныхъ нами въ «Вѣстникѣ Европы».

[3]) О любви А. М. Віельгорской къ рисованію см. въ письмѣ отъ 16 апрѣля 1849 года (выше, стр. 249): «Вы любите рисовать—рисуйте же все то, что̀ служитъ къ украшенію храма Божія, а не нашихъ комнатъ, изображайте свѣтлые лики людей, Ему угодившихъ».

[4]) Объ этомъ предметѣ Гоголь не разъ писалъ также своимъ роднымъ (см. напр. 247, 380 и къ А. М. Віельгорской, стр. 310).

[5]) А. М. Віельгорская впрочемъ уже прежде помогала въ домашнихъ дѣлахъ своей сестрѣ С. М. Соллогубъ и послѣдняя говорила о ней: «Анна Михайловна мой вѣрный другъ» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 92). Гоголь и раньше давалъ однажды ей такой же совѣтъ: «Я радъ тому, что вы ближе и ближе сходитесь съ Софьей Михайловной и что она въ васъ видитъ свою потребность душевную. Ей вы много можете сдѣлать добра и въ ея собственномъ положеніи, и въ воспитаніи дѣтей, и во многомъ прочемъ» (См. «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 99 и выше, письмо отъ 29 октября 1845 г., т. III, стр. 112).

въ молодыя души путемъ любви! Можно съизмала навѣять на воспріимчивое дѣтское любопытство познанья своей родины и ея исторію [1]) и разнообразіе ея мѣстностей и образъ жизни ея обитателей во всѣхъ углахъ ея, а даже пламенное желаніе быть ей полезнымъ.

Можно и въ отроческое время дать человѣку идею о томъ, какъ должны быть святы отношенія между людьми. И тогда онъ счастливъ на всю жизнь, потому что въ остальное время жизни будетъ уже самъ заботиться о дальнѣйшемъ своемъ теченьѣ на указанномъ пути, о приведеніи себя въ бо́льшую и бо́льшую возможность приносить пользу и благодѣтельствовать. О! какъ бы мы теперь всѣ были подвижны, во сколько меньше было бы у насъ лѣни, бездѣйствія и спячки, еслибы мы пріобрѣли то въ юности, что̀ принуждены пріобрѣтать теперь! Какъ на бѣду первое наше воспитаніе отдаляетъ насъ вдругъ отъ того, что̀ вокругъ насъ. Съ первыхъ же дней набиваютъ насъ предметами, переносящими насъ въ другія земли, а не въ свою. Оттого мы и не годимся для земли своей.

О себѣ ничего не могу вамъ сказать положительнаго.

Я только-что оправился отъ сильной болѣзни нервической, которая съ приходомъ весны вдругъ было меня потрясла и расколебала всего. Я имѣлъ, точно, намѣреніе проѣздиться по сѣверо-восточнымъ губерніямъ Россіи, мало мнѣ знакомымъ [2]), но какъ и когда приведу это въ исполненіе—не знаю. Собой я былъ крайне недоволенъ во все это время и только дивлюсь Божіей милости, не наказавшей меня столько, сколько я того стоилъ. Не оставляйте меня, добрѣйшая Анна Михайловна, вашими строчками. Описанье вашего дня и препровожденья времени въ Павлинѣ будетъ для меня подаркомъ. Богъ да хранитъ васъ! Перецѣлуйте безцѣнныя ручки вашей маменьки.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 12 декабря 1847 года (выше, стр. 110) мысли о воспитаніи племянника Гоголя, Н. П. Трушковскаго.

[2]) А. М. Вѣльгорская говоритъ на это въ своемъ отвѣтномъ письмѣ изъ Павлина отъ 14 іюня: «поправьтесь совершенно въ эту прекрасную погоду и не оставляйте вашего намѣренія посѣтить сѣверо-восточныя губерніи Россіи» («В. Евр.», 1889, XI, стр. 145).

XXII. Къ К. М. Базили.

5 іюня 1849 г. [1]).

Милый другъ Константинъ Михайловичъ!

Все собирался писать къ тебѣ, какъ вдругъ поразила меня вѣсть о горѣ, тебя поразившемъ [1]). Мысль писать въ безсиліи остановилась. Я измѣрялъ предъ собою великость твоей утраты и видѣлъ, что [2]) никакое слово мое, никакое участіе кого бы то ни было, кромѣ развѣ Того, Кто посѣтилъ Тебя, не въ силахъ было принесть утѣшенья. Близость твоя отъ святыхъ мѣстъ меня успокоивала много. Теперь [3]), какъ-только представился случай къ отправленію письма въ Константинополь, пишу къ тебѣ. Теперь горе твое немного утихло. Теперь ты больше расположенъ внимать словамъ участья, но и теперь ничего не умѣю сказать кромѣ того, что утрата твоя велика, и что по этой-то [4]) самой причинѣ вѣчно слѣдуетъ благодарить [5]) Бога за мгновенное владѣніе утраченнымъ [6]) даяньемъ [7]). Воспоминанье о немъ остается намъ въ украшенье всей послѣдующей жизни [8]). Въ немногіе дни нашего пребыванья въ Байрутѣ я искренно полюбилъ покойницу. И мнѣ казалось, что лучшей подруги тебѣ нельзя было избрать въ мірѣ. Никто кромѣ ея не могъ быть тебѣ такъ нуженъ и необходимъ въ этомъ краѣ [9]), гдѣ не всякой европейской обитательницѣ захотѣлось бы жить. Милый другъ! Вся жизнь наша должна быть благодарность. Благодарность, а не другое что.

---

[1]) Это письмо было прежде напечатано въ сборникѣ «Помощь голодающимъ». стр. 468—469 (помѣтка Базили: «получено въ Бейрутѣ 15 іюля 1849 г.») и въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV. стр. 771—772. Отвѣтъ Базили см. въ «Матеріалахъ», т. IV, 772—774.

[1]) О смерти жены Базили, Маргариты Александровны, о которой см. выше, стр. 169—170, 207, 211—212, 262.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякое».

[3]) Слово «теперь» вписано сверху строки.

[4]) Въ сборникѣ «Помощь голодающимъ» невѣрно: «по этой».

[5]) Повидимому, Гоголь хотѣлъ сначала написать: «благословить», но потомъ поправился: «благодарить».

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «благо(дѣяніемъ)».

[7]) Ср. т. I, стр. 26; 397—398; т. II, стр. 543 и письмо къ Н. Н. Шереметевой 1846 г., начинающееся словами: «Христосъ воскресе» (по поводу смерти ея дочери, Н. В. Якушкиной; см. выше, стр. 164).

[8]) Это убѣжденіе раздѣлялъ съ Гоголемъ, какъ извѣстно, и В. А. Жуковскій.

[9]) Въ сборникѣ «Помощь голодающимъ»: «краю».

Тогда вся жизнь наша будетъ прекрасна. Ты меня много, много обяжешь, если напишешь о себѣ, о состояніи души своей [1]). Хотѣлъ бы я еще просить тебя, просить описать [2]) мнѣ послѣднія минуты *ея*. Но не знаю, будетъ ли это возможно [3]), не [4]) наполнитъ ли это тебя грустью, не опечалитъ ли сердца! О себѣ [5]) особенно замѣчательнаго не могу покуда ничего сказать, кромѣ того, что зиму провелъ довольно хорошо. Весной заболѣлъ, но теперь опять поправляюсь. Голова еще не въ такомъ состояніи, чтобъ свѣтло (sic) заняться дѣломъ, но времени не пропускаю, отъ дѣла не бѣгаю и запасаюсь матеріалами для будущей работы. Теперь нужно быть очень умнымъ и осмотрительнымъ, чтобы быть въ состояніи сказать даже и не весьма умное слово. Время безпутное и сумашедшее [6]). То и дѣло, что щупаешь собственную голову, не рехнулся ли самъ. Дѣлаются такія вещи, что кружится голова, особенно когда видишь, какъ законныя власти сами стараются себя подорвать и подкапываются подъ собственный свой фундаментъ. Разномыслiе и несогласіе во всей силѣ. Соединяются только [7]) проповѣдники *разрушенія*. Гдѣ только дѣло касается созданья и *устройства*, тамъ [8]) раздоръ, нерѣшительность, опрометчивость. И до сихъ поръ еще не догадались, что слѣдуетъ призвать Того, Кто одинъ строитель порядка!

Прощай! Обнимаю тебя крѣпко.

Твой весь *Н. Гоголь.*

---

[1]) Базили написалъ Гоголю въ отвѣтъ очень сердечное. прочувствованное письмо. (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 772—774).

[2]) Переправлено изъ: «написать».

[3]) Переправлено изъ «удобно».

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «расп(оложитъ?)».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «многаго».

[6]) См. прим. къ стр. 386—387, примѣч. 5-ое.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «ревни(тели)».

[8]) Въ сб. «Помощь голодающимъ» ошибка: «такъ».

XXIII. Къ П. А. Плетневу.

6 іюня. Москва (1849) [1].

Благодарю тебя за письмо и за вѣсти о своемъ житьѣ-бытьѣ, близкомъ моему сердцу. Очень благодаренъ также за то, что познакомилъ меня заочно съ Александр(ой) Васильевной [2]. Да не находитъ на тебя грусть оттого, что ты не всегда съ нею [3]. Въ нынѣшнее время быть у одра страждущаго есть лучшее положеніе, какое можетъ быть для человѣка [4]. Тутъ не приходитъ въ мысли то, что̀ теперь крушитъ и обольщаетъ головы. Тутъ молитва, смиреніе и покорность, стало быть, все то, что̀ воспитываетъ душу, блюдетъ и хранитъ ее. Начать такимъ образомъ жизнь свою надежнѣе и лучше [5], нежели днями первыхъ упоеній и такъ называемыми медовыми мѣсяцами, послѣ которыхъ, какъ послѣ похмелья, смутно просыпается человѣкъ, чувствуя, что онъ спалъ, а не жилъ. Я думалъ было навѣдаться въ Петербургъ [6], но приходится отложить эту (поѣздку) [7], по крайней мѣрѣ, до осени [8].

Деньги вышли по второму билету, то есть тому, который заключаетъ въ себѣ сумму 650 р. серебромъ съ процентами, какіе накопились. Пришли на имя Шевырева.

Твой весь *Н. Г(оголь)*.

Передай мой душевный поклонъ Александрѣ Васильевнѣ и Ольгѣ Петровнѣ [9] и не забывай меня, хоть изрѣдка, письмами. Обнимаю тебя крѣпко.

---

[1]) Отвѣтъ на письмо Плетнева отъ 30 мая (См. «Русск. Вѣстн.», 1890. XI, 60, примѣч.). Помѣтка Плетнева: «получено 11 іюня 1849 г. Билетъ выданъ экзекутору для отправки денегъ 13 іюня 1849 г.».

[2]) Урожденной Щетининой (См. Соч. Плетн. т. III, стр. 402, примѣч.) 26 января 1849 г. Плетневъ вступилъ во второй бракъ (первая жена его, рожденная Раевская, умерла въ 1839 году).

[3]) Это предложеніе у Кулиша опущено.

[4]) См. т. III, стр. 386—387, примѣч. 5-ое.

[5]) Послѣ этого у Кулиша слѣдуетъ пропускъ—до словъ: «Я думалъ навѣдаться въ Петербургъ».

[6]) Ср. выше, въ письмѣ къ Плетневу отъ 21 мая (выше, стр. 258).

[7]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[8]) Остальное у Кулиша опущено.

[9]) Т. е. женѣ и дочери Плетнева. Объ Ольгѣ Петровнѣ Плетневой см. т. III, стр. 308, т. IV, стр. 180, 245, 264.

XXIV. Къ матери.

Москва, іюнь 7 (1849) [1].

Письмо ваше отъ 5-го іюня получилъ такъ же, какъ и другое, писанное передъ тѣмъ въ маѣ. Обо мнѣ напрасно вы безпокоитесь, такъ же, какъ [2]) и о томъ, что меня цѣнятъ не такъ [3]), какъ слѣдуетъ. Это участь всѣхъ людей. Никого не цѣнятъ такъ, какъ слѣдуетъ. Для того, чтобы цѣнить человѣка, нужно видѣть его со всѣхъ сторонъ, а видѣть со всѣхъ сторонъ человѣка можетъ одинъ только Богъ. Отложите также всякія мысли о воздаяніяхъ въ этой жизни. Въ нынѣшнее время особенно, когда рѣдко кого ожидаетъ [4]) веселая [5]) будущность. Дай Богъ не лишиться только того, что̀ уже имѣешь. На потребу дня немного нужно.

Вы давно уже не увѣдомляли меня объ Андреѣ Андреевичѣ; получаете ли отъ него письма, и здоровъ ли онъ? Передайте при семъ слѣдуемое ему письмецо. Я намѣренъ сдѣлать маленькую поѣздку по нѣсколькимъ [6]) губерніямъ

---

[1]) Это письмо было напечатано сперва въ «Библіографическихъ Записках» за 1859 г., стр. 100—101, но съ опущеніемъ начальныхъ строкъ (тамъ оно начинается со словъ: «Отложите также всякія мысли»), а потомъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, стр. 18—19). Начальныя же строки напечатаны въ «Библіографическихъ Записках» (1859, I, стр. 101) въ видѣ отдѣльнаго письма и отнесены къ 1851 г.—Въ «Библіографическихъ Записках», по предположенію, выставленъ (*съ знакомъ вопроса*) 1850 г.; въ «Вѣстн. Евр.» совсѣмъ нѣтъ годовой даты. Но письмо это относится не къ 1850 г., а къ 1849 г., такъ какъ 25 іюня 1850 г. Гоголь, пріѣхавъ въ Малороссію съ Максимовичемъ (см. «Записки о жизни Гоголя» т. II, стр. 231), не могъ давать тѣ указанія относительно адресовъ, которые мы находимъ въ этомъ письмѣ, и притомъ они выѣхали изъ Москвы уже около 13 іюня (см. записочку С. Т. Аксакову, начинающуюся словами: «Мы съ Максимовичемъ *заѣдемъ къ вамъ по дорогѣ*»; стр. 327). Притомъ мысль о поѣздкѣ по губерніямъ, находящимся вблизи отъ Москвы, была у Гоголя именно въ 1849 году (см. письмо отъ 3 іюня А. М. Вѣльгорской, стр. 260). Наконецъ въ послѣднихъ строкахъ этого письма Гоголь говоритъ о своемъ племянникѣ еще какъ о подросткѣ.

[2]) Слова «какъ» въ «Вѣстникѣ Европы» нѣтъ; въ «Библіографич. Записках» *оно есть*.

[3]) Въ «Вѣстн. Евр.» «меня цѣнятъ не такъ», въ «Библіографич. Записках»: «меня не такъ цѣнятъ».

[4]) Такъ въ «Библіогр. Записках»; въ «Вѣстн. Европы», вѣроятно, ошибка: «рѣдко когда кого».

[5]) Въ «Библіогр. Записках»: «веселая; въ «В. Евр.»: «великая».

[6]) Такъ въ «В. Евр.»; въ «Библіогр. Записках»: «нѣкоторымъ».

вокругъ Москвы, а такъ какъ всѣ мои знакомые разъѣхались тоже по деревнямъ, то письма адресуйте въ Калугу на имя Смирнова; онъ мнѣ пришлетъ ихъ туда, гдѣ буду я [1] находиться [2], адресъ выставляйте такъ: Его Превосходительству Николаю Михайловичу Смирнову въ Калугу для передачи Н. В. Гоголю, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ вновь по старому: на имя Шевырева.

Посылаю вамъ нѣсколько книгъ, какія накопились. Изъ нихъ для васъ особенно: «О скорбяхъ и болѣзняхъ»; «Поученія къ прихожанамъ» Путятина [3] пригодятся и для вашихъ крестьянъ. Вы дайте ихъ прочесть священникамъ. Вѣроятно, они изъ нихъ выберутъ кое-что для прочтенія [4] въ праздничные дни. По многимъ церквамъ и городамъ [5] читаютъ изъ этой книги.

Прощайте. Сестеръ обнимаю; племянника Колю также. Скажите ему, чтобы онъ пересчиталъ, сколько деревъ числомъ принялось изъ тѣхъ, которыя насадила тетушка его Анна Васильевна, а сколько нѣтъ [6]; и объ этомъ мнѣ бы написалъ, также и о занятіяхъ [7] своихъ... Къ ней самой [8] надѣюсь скоро писать. Лизѣ также.

Прощайте, вашъ сынъ *Н. Г.*

---

[1]) Слова «я» нѣтъ въ «Вѣстн. Евр.», но оно есть въ «Библіограф. Записк.» (стр. 101).

[2]) Послѣ этого адресъ въ «Библіогр. Запискахъ» опущенъ.—Адресъ, здѣсь сообщенный («письма адресуйте въ Калугу на имя Смирнова»), *снова* съ полной очевидностью указываетъ на принадлежность этого письма къ 1849 г., такъ какъ *именно въ этомъ году Гоголь гостилъ лѣтомъ у Смирновыхъ*.

[3]) Въ «В. Евр.» здѣсь явная опечатка: «Путяты»; въ «Библіогр. Запискахъ» правильно: «Путятина» (Родіона?).

[4]) Такъ въ «Вѣстн. Евр.»; въ «Библіограф. Зап.»: «прочтенья».

[5]) Такъ въ «Вѣстн. Евр.»; въ «Библіограф. Записк.»: «Во многихъ церквахъ и городахъ».

[6]) Ср. письмо къ матери отъ 1849 г., начинающееся словами: «Христосъ Воскресе» и письмо отъ 10 дек. 1848 г. (выше, стр. 246—247 и 233).

[7]) Такъ въ «Вѣстникѣ Европы»; въ «Библіогр. Зап.»: «а также и о занятіяхъ своихъ».

[8]) Т. е. къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

XXV. Къ А. О. Смирновой.

(Іюня 15, 1849 [1]).

Да, я, точно, въ Москвѣ, добрѣйш(ій) [2]) другъ Александра Осиповна, и очень желаю васъ видѣть, и замедлилъ къ вамъ пріѣздомъ только потому, чтобъ не разминуться съ Аркадіемъ Осиповичемъ; а онъ, сказываютъ, будетъ на-дняхъ. Отъ него надѣюсь узнать, между прочимъ, и о томъ, какимъ путемъ къ вамъ добраться [3]); доселѣ же свѣдѣнія, на этотъ счетъ собираемыя, крайне темны. Прискорбно мнѣ узнать изъ вашего письма, что вы не домогаете; но Богъ милостивъ: все строитъ и обращаетъ намъ въ пользу. Графъ и графиня Толстые очень васъ благодарятъ и кланяются. До свиданья... [4])

Вашъ весь *Н. Г.*

Передайте душевный мой поклонъ Аркадію Осиповичу.

XXVI. Къ А. М. Маркевичу [5]).

(Въ концѣ іюня 1849) [6]).

Благодарю васъ много, почтеннѣйшій Александръ Михайловичъ, за извѣстіе о себѣ. Ваши строчки тѣмъ болѣе меня порадовали, что я начиналъ уже было думать, что вы, занявшись дѣлами хозяйства, забудете обо мнѣ вовсе. Но такъ какъ этого не случилось, то, (подстрекаемый доб-

---

[1]) У Кулиша здѣсь былъ выставленъ 1850 годъ, но письмо это должно быть отнесено къ 1849, такъ какъ именно лѣтомъ *этого года* Гоголь былъ у Смирновыхъ въ Бегичевѣ (Калужской губерніи), куда онъ ѣздилъ съ Л. И. Арнольди. См. воспоминанія послѣдняго въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1862, I).

[2]) У Кулиша невѣрно: «добрый».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «потому что».

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

[5]) Это письмо было впервые напечатано въ «Древней и Новой Россіи» 1879, I, стр. 63—64.

[6]) А. С. Данилевскій сообщалъ объ отношеніяхъ Гоголя къ А. М. Маркевичу слѣдующее: «Ему очень полюбился дядя Ульяны Григорьевны. Онъ провелъ у него нѣсколько дней» (въ концѣ августа и началѣ сентября 1848 г. и проч.; см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 715, и «Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 601). См. о немъ же «Древняя и Новая Россія», 1879, I, стр. 53—55.

ротой вашей и расположеньемъ дѣлать пріятное пріятелямъ) безпокою васъ слѣдующею убѣдительною просьбою: составьте для меня маленькій сельскій календарь годовыхъ работъ, какъ они производятся у васъ въ черниговской губерніи. По днямъ, т. е. съ какого святого какая начинается работа, какъ она и съ какими обрядами производится и какіе существуютъ по этому поводу народныя поговорки и замѣчанія, обратившіяся въ правила и руководства. Въ образецъ прилагаю вамъ отрывокъ изъ календаря одной изъ сѣверныхъ губерній: Мѣсяцъ май. (Травень).

1) Еремія запрягальникъ [1]). Посѣвъ. Поговорка: «сѣй недѣлю до Іереміи и недѣлю послѣ».

3) Тимоѳея и Мавры—зеленыя щи.

4) Ирины—разсадницы. Сѣянье капусты.

6) Іова—Горошника. Сѣянье гороха.

8) Зажиточные поселяне пекутъ пироги. Старикъ выходитъ съ пирогомъ на дорогу угощать перваго встрѣчнаго.

9) Установленье дорогъ: Георгій съ полувозомъ, Никола съ возомъ. Поспѣванье корма. Не хвались на Юрьевъ день посѣвомъ, а хвались на Николинъ травой.

Выгонъ лошадей на *ночнину* съ празднованьемъ холостыхъ ребятъ всего села; всю ночь игра. Пекутся для этого пироги съ гречневой кашей.

Примѣты: съ Николы еще 12 морозовъ остается, если не случатся всѣ весной, то остальные исполнять до Симеона Столпника, т. е. до 1 сентября.

10) Начало сѣянья пшеницы. Сѣй пшеницу, когда зацвѣтетъ черемуха. Поговорка: «Сѣй рожь въ золу, а пшеницу въ грязь».

11) Мокія—Мокраго. Если въ этотъ день идетъ дождь, то все лѣто будетъ мокрое.

13) Гликерьи—комарницы. Появленье комаровъ.

14) Сидора — Сиверка. Холодная погода въ этотъ день означаетъ холодное лѣто.

15) Пахомія—Теплаго. Теплая погода предвѣщаетъ теплое лѣто.

21) Сѣять ленъ и садить огурцы.

25) Сѣется пшеница, если погода помѣшала прежде. Поговорка: «Если листъ на деревѣ полонъ, то и сѣять полно».

29) Ѳеодосіи — колосяницы. Рожь начинаетъ колоситься. Старики говорятъ: «рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли

---

[1]) Здѣсь и далѣе всѣ имена святыхъ подчеркнуты.

колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ».

30) Змѣи дѣлаются злы. По словамъ поселянъ, они въ этотъ день идутъ поѣздомъ на свою свадьбу.

Примѣчанія общія. Въ этомъ мѣсяцѣ почти всѣ весенніе хороводы,—Троицкіе, Семецкіе [1]). Въ хороводахъ воспѣвается сѣянье проса, овса, ячменя, гороха и маку. Слѣдуетъ поименованіе пѣсней, какіе поются, и описаніе обрядовъ.

Въ такомъ видѣ и всѣ прочіе мѣсяцы. Если вы пожертвуете нѣсколькими часами въ недѣлю на составленіе такимъ образомъ черниговскаго календаря, то снимъ меня много, много обяжете. Не оставьте меня извѣщеньемъ о томъ, что дѣлаете сами и какъ проводите ваше время. Я располагаю поѣздить по губерніямъ въ окружностяхъ Москвы [2]); посѣтить кое кого изъ знакомыхъ и поглядѣть на Русь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее не знаю. Сначала хотѣлъ было сдѣлать это въ большомъ размѣрѣ, но увидя, что «чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ», ограничиваюся малымъ. Мѣсяца черезъ два полагаю возвратиться снова въ Москву. Письма же адресуйте попрежнему. Въ одно время съ письмомъ къ вамъ пишу и къ Александру [3]). Желая отъ всей души всѣхъ возможныхъ вамъ благъ, остаюсь

весь вашъ *Н. Г.*

Адресъ на конвертѣ:

Его Высокородію
Милостивому Государю
Александру Михайловичу
Маркевичу.
Въ Глуховъ Черниговской губерніи, а оттуда въ с. Сварковъ.

Почтовые штемпеля:

Глуховъ получено 5 іюля 1849 г.
Москва. 1849. іюля 2.

---

[1]) Вѣроятно, слѣдуетъ читать: «Семицкіе».

[2]) Въ этомъ году у Гоголя было намѣреніе объѣхать сѣверо-восточныя губерніи и другія (см. письмо отъ 3 іюня 1849 г. къ А. М. Віельгорской; выше, стр. 260, и письмо А. М. Віельгорской отъ 14 іюня; («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 145).

[3]) Т. е. А. С. Данилевскому. См. это письмо ниже, (стр. 269—271).

XXVII. Къ А. С. Данилевскому.

1-го іюля (1849) [1].

Извини меня, мой добрый Александръ, передъ собой и передъ Ульяной Григорьевной(й), что не пишу. Думается о васъ часто, а писать не пишется. Лѣнь ли это, или сознанье ничтожности писанья, или что̀ другое—право, не знаю. Можетъ-быть, это просто притупленіе способностей и силъ. Но отъ этого да избавитъ васъ Богъ—и тебя, и меня, и всѣхъ добрыхъ людей.

Странное дѣло: я теперь меньше тружусь, чѣмъ когда-либо прежде, меньше занимаюсь, а между тѣмъ все мнѣ мѣшаетъ. Время летитъ такъ, что не успѣешь оглянуться—и все еще почти ничего не сдѣлано [2]. Меньше, чѣмъ когда-либо прежде, я развлеченъ; болѣе, чѣмъ когда-либо, веду жизнь уединенную, и при всемъ томъ [3] никогда еще такъ мало не дѣлалъ, какъ теперь. И отъ этого находятъ досадныя расположенія духа. Я не въ силахъ бываю писать, отвѣчать на письма, не въ силахъ исполнять всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыхъ исполненіе приносило прежде удовольствіе душѣ моей. Вотъ тебѣ въ короткихъ словахъ вся моя душевная исторія.

По твоему дѣлу до сихъ поръ не сдѣлалъ ровно ничего, хотя, признаюсь тебѣ искренно, мнѣ часто желалось перетащить васъ обоихъ въ Москву и даже устроить вмѣстѣ хозяйство и жительство.

Клементія Россети [4] до сихъ поръ здѣсь не было; онъ все еще въ Петербургѣ. Я самъ собираюсь въ дорогу; располагаю посѣтить губерніи въ окружностяхъ Москвы [5],

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстн. Евр.» (1890, II, стр. 608) и въ «Матеріалахъ», IV, 836.

[2]) См. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 28 ноября 1849 года: «Работа движется медленно, а неумолимое, невозвратное время летитъ и летитъ такъ быстро, что иногда страхъ врывается въ сонную душу» (выше, стр. 281); къ Плетневу отъ 21 января 1850 года (стр. 293), къ Жуковскому отъ 14 декабря (стр. 286—287), къ Маркевичу отъ 6 декабря 1849 (стр. 282), къ С. Т. Аксакову отъ 4 октября 1851 г. и въ письмѣ отъ 1852 г. (стр. 408 и 421).

[3]) Слова: «при всемъ томъ» написаны дважды, но во второй разъ вачеркнуты.

[4]) Братъ Александры Осиповны Смирновой, Клементій Осиповичъ.

[5]) См. «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 145 и 147 и выше (письмо Гоголя къ А. М. Вielьгорской отъ 3 іюня и отъ 30 іюля 1850 г. (стр. 260 и 273).

повидаться съ нѣкоторыми знакомыми и поглядѣть на Русь, сколько ее можно увидѣть на большой дорогѣ. Гдѣ проведу зиму—не знаю.

А ты не оставляй меня извѣщеньемъ о себѣ. Я очень желаю знать, какъ у тебя идетъ [1]) лѣто. Прошу убѣдительно Ульяну Григорьевну написать объ этомъ также. Какъ здоровье [2]) обоихъ васъ и какъ ведетъ себя единородная дщерь [3]), которую мысленно, совокупно съ вами, цѣлую и обнимаю. Твой весь *Н. Г.* [4]).

---

[1]) Слово «идетъ» написано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «проводится это».

[2]) Въ подлинникѣ въ множественномъ числѣ: «здоровья» (sic).

[3]) Ольга Александровна, нынѣ по мужу Банихъ.

[4]) Эти письма, повидимому, позволяютъ, на основаніи собственнаго откровеннаго сознанія Гоголя, установить объясненіе незначительнаго успѣха его литературной дѣятельности въ послѣдніе годы жизни, когда, подъ вліяніемъ болѣзни, вдохновеніе его ослабѣвало. Въ «Воспоминаніяхъ Н. В. Берга» («Русская Старина», 1882, I, стр. 124) приведенъ отвѣтъ его на предложенный ему вопросъ, почему онъ ничего не пишетъ: «Да! какъ странно устроенъ человѣкъ: дай ему все, чего онъ хочетъ, для полнаго удобства жизни и занятій, тутъ-то онъ и станетъ ничего не дѣлать; тутъ-то и не пойдетъ работа!» Очевидно, болѣзненный процессъ, начинавшійся еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ, достигалъ теперь значительныхъ размѣровъ.

Понятно, почему друзья Гоголя деликатно предупреждали самую возможность вопроса о «Мертвыхъ Душахъ» или вообще творчествѣ Гоголя со стороны посторонняхъ,—вопроса, который сильно сталъ мучить Гоголя съ начала сороковыхъ годовъ. Не лишнее припомнить по этому поводу письмо Гоголя отъ 28-го мая 1843 г. (изъ Мюнхена: см. выше, т. II, стр. 306—307) къ Прокоповичу, изъ котораго видно, какъ раздражалъ уже тогда его этотъ вопросъ, и письма о «Мертвыхъ Душахъ» въ «Перепискѣ съ друзьями» и признаніе его, Александрѣ Осиповнѣ Смирновой: «одинъ упрекъ только себѣ виденъ былъ во всемъ, какъ человѣкъ, посланный за дѣломъ и возвратившійся съ пустыми руками, которому стыдно даже и заговорить, стыдно и лицо показать» (въ случаѣ пріѣзда въ Россію до окончанія 2-го тома «Мертвыхъ Душъ»; выше, т. III, стр. 38).

Въ слѣдующемъ, 1851 году, Данилевскіе долго гостили у Гоголей въ Васильевкѣ. Вотъ какъ разсказывалъ объ этомъ А. С. Данилевскій: «Въ 1851 году мы пріѣхали гостить изъ Сорочинецъ въ Васильевку. На другой день хотѣли уѣзжать, но Гоголь ни за что не хотѣлъ насъ отпустить. Въ это время Ульяна Гр. была на послѣднемъ мѣсяцѣ беременности. Мы уступили настоятельной просьбѣ Гоголя. Черезъ нѣсколько дней (10-го мая) съ Ульяной Григорьевной сдѣлалось дурно. Ни 10-го, ни на слѣдующій день нечего было и думать объ отъѣздѣ. Въ ночь на 12-е она родила, и мы оставались въ Васильевкѣ на шесть недѣль. До шести недѣль Гоголь насъ не выпускалъ, и мы жили у него во флигелѣ. Въ это время мы постоянно были вмѣстѣ. Потомъ я уже, въ свою очередь, удерживалъ его, когда онъ собирался уѣхать въ Москву».

Такъ какъ изъ Москвы все уже уѣхало, то письма адресуй мнѣ на имя одного знакомаго, проживающаго въ Калугѣ, такимъ образомъ: «Его Превосх(одительству) Николаю Михайловичу Смирнову для передачи Ник(олаю) Вас(ильевичу) Гоголю, а онъ перешлетъ мнѣ туда, гдѣ буду находиться.

XXVIII. Къ графу А. П. Толстому [1]).

(Въ іюлѣ 1849 г.)

Мнѣ было очень пріятно узнать отъ графини [2]), что вы обо мнѣ вспоминаете. Я вспомин(аю) [3]) о васъ часто. Хотѣлось бы сильно провести Спасовъ постъ съ вами. Есть въ душѣ желаніе исполнить лучше то, что̀ доселѣ исполнялось небрежно, или лучше—не исполнялось вовсе; но есть также и увѣренность. что безъ братской помощи самъ не въ силахъ. Вы меня подвижнѣй, воздержнѣй, терпѣливѣй. Вы теперь, кажется, больше можете подѣйствовать на мою лѣность. Передайте душевный мой поклонъ Софьѣ Петровнѣ и Наталіи Владиміров(нѣ) [4]). Скажите, что много цѣню благосклонное дружеское ихъ расположенье ко мнѣ. Я увѣренъ, что кто къ кому расположенъ, тотъ о томъ и помолится,—а что̀ можетъ быть выше молитвы? Если я держусь на свѣтѣ, если я еще не до конца погрязъ въ беззаконіяхъ, если я еще не весь съ ногъ до головы гніющій трупъ [5]), то это благодаря молитвамъ молившихся обо мнѣ. Если вы кого-нибудь встрѣтите нелѣностнаго въ молитвахъ, попросите его, какъ братъ проситъ брата, обо мнѣ молиться, чтобы далъ Богъ мнѣ силы, немощному, безсильному, по-

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Русск. Обозрѣніи», 1897, I, стр. 10, но тамъ совсѣмъ не выяснена годовая дата. Полагаемъ, что можно смѣло отнести это письмо къ 1849 году, на основаніи заключающихся въ немъ словъ: «Пробылъ двѣ недѣли у Смирновой» и далѣе: «поѣду еще на недѣльку въ окрестности Москвы». У Смирновой Гоголь гостилъ въ Калугѣ въ первой половинѣ іюля, а здѣсь онъ говоритъ: «Хотѣлось бы сильно провести *Спасовъ постъ* съ вами». Итакъ, письмо написано во второй половинѣ іюля 1849 г.

[2]) Анны Георгіевны Толстой.

[3]) Не дописано.

[4]) Софья Петровна Апраксина—сестра графа А. П. Толстого (см. выше, т. III, стр. 94 и проч.), а Наталья Владиміровна—племянница, дочь С. П. Апраксиной.

[5]) Гоголь иногда употреблялъ также странный плеоназмъ «мертвый трупъ» (см. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 278).

вести лучшую жизнь. Помолитесь также вы обо мнѣ, безцѣнный другъ. Богъ да хранитъ васъ!

Вашъ весь *Н. Г.*

О себѣ въ прочихъ отношеніяхъ ничего не умѣю сказать, кромѣ того, что скучны всѣ житейскія заботы. Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе всѣ попеченія. Пробылъ двѣ недѣли у Смирновой, которая была очень больна. Пріѣхалъ сюда, чтобы забрать извѣст(ія) [1]) о васъ, но, видя, что вы раньше двухъ недѣль, вѣроятно, не выѣдете, поѣду [2]) еще на недѣльку въ окрестности Москвы. Обнимите отъ всей души Скурыдина, Бурачка и всѣхъ, кто только помнитъ меня.

На оборотѣ: Графу Александру Петровичу.

XXIX. Къ А. О. Смирновой.

Москва. Іюля 29 (1849).

Такъ какъ Левъ Ивановичъ [3]) не отыскалъ для васъ «Домостроя» [4]), то посылаю вамъ свой экземпляръ. Книга называется «Временникъ», а «Домострой» помѣщенъ въ ней посерединѣ [5]). Можете его. вырвавши, переплести особо. Мнѣ очень грустно было отъѣзжать отъ васъ. Я жалѣю, что пріѣхалъ къ вамъ рано. Нужно было мнѣ пріѣхать мѣсяцъ спустя [6]), чтобы вы хорошенько обжились. Я бы тогда прожилъ дольше, можетъ быть, въ Калугѣ [7]). Напишите строчки три. Я все еще просыпаюсь съ мыслью, что я въ Калугѣ, и все мнѣ кажется, что обѣдать буду съ вами; но вмѣсто Христо-

---

[1]) Не дописано.

[2]) Слово «поѣду» приписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «загляну».

[3]) Левъ Ивановичъ Арнольди былъ сводный братъ А. О. Смирновой, мать которой послѣ перваго брака съ Осипомъ Ивановичемъ Россетомъ, вышла замужъ вторично за Ивана Карловича Арнольди (см. «Матеріалы для біографіи», т. I, стр. 307).

[4]) Гоголь чрезвычайно интересовался только-что изданнымъ тогда «Домостроемъ» (см. выше, стр. 239—240).

[5]) См. о «Домостроѣ» мнѣніе Гоголя въ письмѣ къ А. М. Віельгорской. Отвѣтъ А. О. Смирновой о «Домостроѣ» см. въ письмѣ отъ 1 августа 1849 г. («Русск. Стар.», 1890, XII, 656).

[6]) Послѣ этого слова зачеркнуто: «послѣ того».

[7]) Слова: «въ Калугѣ» у Кулиша опущены. Прежде было: «а то, пріѣхавшій въ другой разъ, проживу» (слѣдуетъ какое-то неразборчивое слово) «дольше, можетъ быть»...

фора [1]), является съ приглашеньемъ [2]) къ обѣду Иванъ и тѣмъ напоминаетъ мнѣ, что я въ Москвѣ [3]). Адресуйте по-старому письма въ домъ Талызина на Никитскомъ бульварѣ. Хотя я и поѣду черезъ недѣли полторы колесить снова, но письмо найдетъ меня [4]). Прощайте старый, закадычный другъ Александра Осиповна.

Вашъ весь *Н. Гоголь.*

Кланяется вамъ Тентетниковъ [5]). Обнимите всѣхъ домочадцевъ [6]).

XXX. Къ графинѣ А. М. Віельгорской.

Москва, 1849 г. іюля 30 д.[7]).

Я ѣздилъ взглянуть на нѣкоторыя губерніи по близости Москвы. Былъ въ Калугѣ, гдѣ прогостилъ нѣсколько дней у Александры Осиповны. Возвратился снова на короткое время въ свою уединенную комнатку въ Москвѣ и увидѣлъ на столѣ письмо. Съ радостію узналъ, что оно было отъ васъ, а еще съ бо́льшею, что подарокъ мой пришелся кстати.

Не удивляйтесь тому, что вамъ никто не могъ указать на сочиненіе, которое я вамъ послалъ [8]). Русскіе никогда не знаютъ, что̀ существуетъ на русскомъ языкѣ. Обращайтесь съ разспросами по этой части ко мнѣ, а не къ кому другому. Нынѣшняя книга оказалась болѣе нужною сестрицамъ вашимъ. Но, можетъ быть, прочія будутъ нужны для васъ. Такъ какъ Софья Михайловна и Аполлина Михай-

---

[1]) О Христофорѣ, лакеѣ Смирновыхъ, Гоголь любилъ говорить, что у него «настоящая губернская физіономія»: онъ утверждалъ, что «именно такіе слуги должны быть въ губернскомъ городѣ у губернатора». (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 775 и «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 225).

[2]) У Кулиша: «приглашеніемъ».

[3]) Дальше у Кулиша опущено до словъ: «Хотя я и поѣду» и пр.

[4]) Послѣ этого опять пропускъ—до словъ: «Кланяется вамъ Тентетниковъ».

[5]) Въ одномъ письмѣ А. О. Смирнова также спрашиваетъ Гоголя: «что̀ дѣлаютъ всѣ ваши и мои знакомые? Тентетниковъ и проч.?» (см. «Русск. Стар.». 1890, XI. стр. 360).

[6]) Эта фраза у Кулиша опущена.

[7]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 147—148. Оно было отвѣтомъ на письмо отъ 14 іюня изъ Павлина (тамъ же, стр. 145—146).

[8]) Не о «Домостроѣ» ли говоритъ здѣсь Гоголь?

ловна [1]) занимаются собираніемъ (произведеній?) петербургской почвы, то имъ, сверхъ полученныхъ вами тетрадей, нужно будетъ еще одно сочиненіе, которое при семъ получитъ Софья Михайловна. Передайте ей письмецо. Книга послана особо на ея имя. Не думайте, что я разоряюсь на книги. Я дарю изъ своей собственной библіотеки, которая составилась у меня давно. Я люблю изъ нея дарить друзьямъ моимъ. Мнѣ тогда кажется, какъ будто книга совершенно пристроена и поступила въ достойное ей книгохранилище. Мнѣ можно такъ поступать. Я васъ богаче и имѣю больше вашего возможности заводиться книгами потому именно, что на другое ничто не издерживаюсь. За содержаніе свое и житіе не плачу никому. Живу сегодня у одного, завтра у другого. Пріѣду къ вамъ тоже и проживу у васъ, не заплатя вамъ за это ни копѣйки.

Прощайте, добрый другъ Анна Михайловна! Цѣлую мысленно добрыя ручки ваши. А вы перецѣлуйте за меня покрѣпче ручки графини.

Вашъ весь.

Адресъ мой остается по прежнему.

XXXI. Къ А. О. Смирновой.

Москва. Сентябрь 15 [2]) (1849).

Что̀ съ вами, безцѣнный другъ Алексан(дра) Осиповна? Зачѣмъ вы ни строчкой не отвѣчали на письмо мое? Я слышалъ, что вамъ много хлопотъ и даже непріятностей [3]); но все-таки хоть два слова, хоть одно слово! Съ меня довольно и коротенькаго *здравствуй* [4])...

Богъ да хранитъ васъ, весь вашъ *Н. Гоголь.*

---

[1]) Аполлина, (а не—Аполлинарія) Михайловна, старшая дочь Віельгорскихъ, вышедшая за А. В. Веневитинова, а Анну Михайловну называли въ семьѣ: Аполлина Михайловна.

[2]) Очень неразборчиво написано: 15 или 18.

[3]) См. примѣч. къ письму отъ 18 ноября 1849 г. («Русск. Стар.», 1890, XI, 361—363).

[4]) Послѣднія слова у Кулиша пропущены.

XXXII. Къ графинямъ С. М. Соллогубъ и А. М. Віельгорской.

Москва. Октябрь 20 1849 г.[1]).

Милые и добрые друзья, Софья Михайловна и Анна Михайловна! Ото всей души поздравляю васъ съ принятіемъ въ семейный кругъ вашъ новаго гостя. Разумѣю — новорожденное существо, которое досталось одной изъ васъ въ дочери, и другой — въ племянницы[2]). Возвратившись въ Москву, я засталъ здѣсь Владиміра Александровича[3]) и отъ него узналъ о вашей семейной радости. Дай Богъ, чтобы радость ваша сдѣлалась еще больше, когда дитя достигнетъ возраста, пойметъ и оцѣнитъ жизнь лучше нашего нынѣшняго поколѣнія, безмысленно ее растратившую (sic) на пустыя развлеченія[4]).

Нынѣшняя поѣздка моя не была велика: все почти въ окрестностяхъ Москвы и въ сопредѣльныхъ съ нею губерніяхъ[5]). Дальнѣйшее путешествіе отложилъ до другого года, потому что на всякомъ шагу останавливаемъ собственнымъ невѣжествомъ. Нужно сильно запастись предуготовительными свѣдѣніями затѣмъ, чтобы узнать, на какіе предметы преимущественно слѣдуетъ обратить вниманіе; иначе, подобно посылаемымъ чиновникамъ и ревизорамъ, проѣдешь всю Россію и ничего не узнаешь. Перечитываю теперь всѣ книги, сколько-нибудь знакомящія съ нашей землей,— большею частью такія, которыхъ теперь никто не читаетъ. Съ грустью удостовѣряюсь, что прежде, во время Екатерины, больше было дѣльныхъ сочиненій о Россіи. Путешествія были предпринимаемы ученымъ смиренно съ цѣлью узнать точно Россію. Теперь все щелкопёрно. Нынѣшніе путешественники, охотники до комфортовъ и трактировъ, съ большихъ дорогъ не сворачиваютъ и стараются пролетѣть какъ можно скорѣе. При полномъ незнаньѣ земли своей утвердилась у всѣхъ гордая увѣренность, будто

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 148—149).

[2]) Рѣчь идетъ объ Аполлинаріи Владиміровнѣ Соллогубъ, сестрѣ Елизаветы Владиміровны Сабуровой, супруги бывшаго министра народнаго просвѣщенія Андрея Александровича Сабурова.

[3]) Соллогуба.

[4]) Ср. недовольство воспитаньемъ современнаго поколѣнія въ письмѣ къ матери отъ 22 ноября 1849 г. (ниже, стр. 279).

[5]) Ср. письмо А. М. Віельгорской отъ 30 іюля 1849 г. (выше, стр. 273).

знаютъ ее, а между тѣмъ какую бездну нужно прочесть для (того) [1]) только, чтобы узнать, какъ мало знаешь, и чтобы быть въ состояніи путешествовать по Россіи, какъ слѣдуетъ, смиренно, съ желаніемъ знать ее.

Все время мое отдано работѣ, часу нѣтъ свободнаго. Время летитъ быстро, непримѣтно [2]). О, какъ спасительна работа и какъ глубока первая заповѣдь, данная человѣку по изгнаніи его изъ рая: «въ потѣ и трудѣ снискивать хлѣбъ свой». Стоитъ только на мигъ оторваться отъ работы, какъ уже невольно очутишься во власти всякихъ искушеній. А у меня было ихъ такъ много въ нынѣшній мой пріѣздъ въ Россію! Избѣгаю встрѣчъ даже со знакомыми людьми, отъ страху, чтобы какъ-нибудь не оторваться отъ работы своей. Выхожу изъ дому только для прогулки и возвращаюсь съизнова работать.

Богъ да хранитъ васъ, добрые, близкіе моей душѣ! Не оставляйте меня увѣдомлять о себѣ. Съ удовольствіемъ помышляю, какъ весело увижусь съ вами, когда кончу свою работу. Перецѣлуйте ручки у графини вашей маменьки. Обнимите Михаила и Матвѣя Юрьевича, Веневитиновыхъ и всю вашу близкую моему сердцу семью.

Вашъ весь. *Н. Г.*

Адресъ мой по старому.

XXXIII. Къ А. О. Смирновой.

Октября 20. Москва (1849).

Я о васъ часто думаю, Александра Осиповна [3]); вѣроятно, и вы тоже иногда обо мнѣ вспоминаете, но все же этого мало: нужно иногда перекинуться письмецомъ. Я, слава Богу, не чувствую, что я хворъ; время летитъ въ занятіяхъ, такъ что некогда подумать о болѣзни. Больше

---

[1]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[2]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 28 ноября: «У меня все лѣпило и сопло. Работа движется медленно, а неумолимое время летитъ и летитъ такъ быстро, что иногда страхъ врывается въ сонную душу» (стр. 281).

[3]) Очень трудно сказать, на какое именно письмо было отвѣтомъ это, а равно и другія письма Гоголя отъ 1849 г., такъ какъ Смирнова была совершенно поглощена тогда слѣдственнымъ дѣломъ (см. примѣч. къ письму отъ 18 ноября 1849 г.) и всѣ письма ея того времени наполнены почти однимъ этимъ.

читаю, чѣмъ пишу. Вижу, что много нужно еще приготовиться [1]; нужно [2] внимательно, и даже очень внимательно, прочесть все то, что̀ знакомитъ насъ съ краемъ нашимъ, нами позабытымъ [3]. Вижу мало кого, потому что, просто, не имѣю времени видѣть. Графин(ю) Соллогубъ, которая здѣсь, еще не видалъ ни разу. Здоровье ея, говорятъ, хорошо. Видѣлъ вскользь Андрея Карамзина[4]) съ супругою[5]), возвратившагося изъ путешествія по заводамъ и обширнымъ Демидовскимъ землямъ [6]). Вскользь видѣлъ Соллогуба, неизмѣннаго и того же. Александръ Петро(в). Толст(ой) возвратился изъ Петербурга здоровъ и вамъ кланяется. Напишите же [7]), что̀ дѣлаете вы и какъ живется? Вѣдь описывать немного: вѣрно, строкъ пять-шесть всего. Поклонитесь тѣмъ, кто помнитъ меня въ Калугѣ, и пришлите мнѣ пакетъ, посланный на ваше [8]) имя [9]) мнѣ въ Калугу графиней Толстой: онъ [10]) заключаетъ въ себѣ два письма, одно[11]) изъ которыхъ мнѣ очень нужно. Да и все-таки, мнѣ кажется, этому пакету приличнѣе быть у меня, чѣмъ оставаться гдѣ-нибудь въ конторѣ Жулева. Въ ожиданіи вашихъ добрыхъ дружескихъ строкъ [всегда отрадныхъ моей душѣ], остаюсь вашъ весь

Н. Гог(оль).

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».

[2]) Слово «нужно» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго на ходу письма: «о(чень)».

[3]) Ср. выше, стр. 275—276.

[4]) Гоголь когда-то съ нимъ переписывался (см. т. I, стр. 460), но ихъ переписка не сохранилась.

[5]) Онъ былъ женатъ на Аврорѣ Карловнѣ Шериваль, вдовѣ Демидова.

[6]) Въ пермской губерніи.

[7]) Слово *же* вписано сверху строки.

[8]) Прежде было: «мое».

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «въ Ка(лугу)».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[11]) Слово «одно» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «мнѣ».

XXXIV. Къ матери.

1849. Москва. Ноябрь [1]).

Не писалъ къ вамъ долго потому, что все ожидалъ вашихъ писемъ, которыя, по случаю отлучки моей изъ Москвы, гонялись за мною повсюду и до сихъ поръ еще не пришли сюда. Я ожидалъ ихъ всякій день и прождалъ цѣлый мѣсяцъ. Опасаюсь, чтобъ [2]) они вовсе не пропали. Здоровье мое, слава Богу, кое-какъ идетъ. Понемногу занимаюсь, понемногу прогуливаюсь, пользуясь урывками хорошей погоды, которая, однако-жъ, начала портиться, а зимы все нѣтъ. Напишите мнѣ, сдѣланы ли были какія посадки деревъ въ саду. Я полагаю, что всѣ тѣ деревья, которыя пропали въ прошломъ году, замѣщены теперь новыми. За этимъ дѣла немного, и потому не думаю, чтобъ сестры полѣнились [3]).

Сейчасъ получилъ ваши письма; изъ одного изъ нихъ вижу, что его долженъ былъ доставить Апол. И. Ознобишинъ; весьма сожалѣю, что не удалось видѣть его. Радъ, если вы поѣдете въ Кагорлыкъ [4]) къ Андрею Андреевичу, но нахожу неблагоразумнымъ, если никого совершенно не останется дома. На приказчика ни на какого нельзя положиться. Вы уже сколько разъ испытали, что приказчикъ сначала хорошъ, а потомъ портится. Портится же онъ всего пуще

---

[1]) Это письмо напечатано было у Кулиша, но только до словъ: «Сейчасъ получилъ ваши письма», такъ что большая часть письма была тогда опущена; въ полномъ видѣ письмо было сообщено въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, 11—12). Какъ у Кулиша, такъ и въ «Вѣстн. Европы», на этомъ письмѣ выставлена годовая дата *1849*, что̀ представляетъ противорѣчіе съ показаніемъ дневника Елизаветы Васильевны Гоголь, въ которомъ читаемъ: «Въ 1850 г. братъ пріѣхалъ въ іюлѣ съ тѣмъ, чтобы осенью ѣхать на зиму въ Одессу. Нашъ родственникъ, кузенъ матери, старикъ больной, Андрей Андреевичъ Трощинскій, просилъ насъ провести у него зиму въ его имѣніи Кагорлыкъ (Кіевской губ.). Такъ рѣшили всѣмъ вмѣстѣ, въ двухъ экипажахъ, ѣхать прежде къ нему, въ сентябрѣ, а потомъ братъ въ одномъ экипажѣ поѣдетъ въ Одессу и весной опять заѣдетъ за нами» («Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 705). Но возможно, что М. И. Гоголь два года сряду ѣздила въ Кагорлыкъ или же, вѣрнѣе, поѣздка была отложена. См. также примѣч. 6-ое къ стр. 280).

[2]) У Кулиша: «чтобы»; въ «Вѣстн. Евр.»: «чтобъ».

[3]) Здѣсь текстъ письма у Кулиша обрывается.

[4]) Имѣніе А. А. Трощинскаго; см. т. I, стр. 164, 247, примѣч. 3-е, 256, 267.

тогда, когда господа въ отлучкѣ. Если останется, по крайней мѣрѣ, сестра Ольга (которой, въ самомъ дѣлѣ, нечего дѣлать въ Кагорлыкѣ), все будетъ лучше, нежели никого. Передайте Софьѣ Васильевнѣ [1]) и супругу ея благодарность за воспоминанье и поклонъ. А почтенному Андрею Адреевичу засвидѣтельствуйте мою искреннюю признательность, если его увидите. Не позабудьте также передать дружескій братскій поклонъ Дмитрію Андреевичу [2]). Затѣмъ, да хранитъ васъ Богъ всѣхъ здраво и невредимо!—Вашъ *И. Г.*

XXXV. Къ ней же [3]).

22 ноябр. Москва.

Я получилъ ваши письма изъ Полтавы и изъ Кагорлыка [4]). Душевно пожалѣлъ о томъ, что нашъ достойнѣйшій и добрѣйшій Андрей Андреичъ на старости лѣтъ своихъ долженъ испытывать столько непріятностей, но при всемъ томъ не потерялъ и не теряю надежды, что Богъ вознаградитъ за все. Не могу думать, чтобы сынъ его былъ въ такой степени безнадеженъ. Мнѣ, напротивъ, въ немъ показалось что-то доброе. Онъ несчастливъ только тѣмъ, что попалъ въ это жалкое время, когда воспитанье всей молодежи производилось особенно дурно. Онъ не одинъ, многомного другихъ такъ воспиталось. Но это мгновенное общее опьянѣніе вѣка, которое не можетъ долго продолжиться. Многіе изъ молодыхъ людей видятъ теперь и сами, на какомъ шаткомъ очутились пути, и начинаютъ искать дороги, съ которой сбились. Это время должно непремѣнно наступить, и для него тѣмъ болѣе, что онъ, какъ мнѣ сказывалъ въ Одессѣ самъ духовникъ, вовсе не такъ дуренъ въ душѣ своей, какъ о немъ говорятъ. Я самъ начинаю думать, не старается ли кто-нибудь нарочно очернить сына передъ отцомъ, отъ чего да сохранитъ Богъ. Тутъ всего лучше терпѣнье. Надежда на милосердіе Бога и молитва.

---

[1]) Скалонъ, рождевной Капнистъ, см. выше, т. I, стр. 240 и т. II' стр. 455, т. IV, стр. 253.

[2]) Трощинскому, сыну Андрея Андреевича, скончавшемуся въ Полтавѣ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ.

[3]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, VII, стр. 12—13).

[4]) Далѣе у Кулиша, большой пропускъ до словъ: «что̀ касается на счетъ вашихъ ожиданій моего пріѣзда».

Передайте Андрею Андреевичу мой душевный поклонъ и чувство, исполненное самой признательной любви къ нему, въ чемъ, я увѣренъ, онъ не сомнѣвается. Бумаги объ Эмиліи [1]) я получилъ и буду стараться. Только не знаю, какъ вы ее доставите въ случаѣ принятія ея. Что же касается насчетъ вашихъ ожиданій моего пріѣзда, то я вамъ опять повѣдаю [2]) то, что всегда говорю. Слова я не даю никогда; обѣщать—не обѣщаю тоже. Говорю: «можетъ быть, пріѣду, а можетъ быть, не пріѣду» [3]), разумѣя всегда возможность и устроеніе обстоятельствъ. Я не такъ богатъ, чтобы для одного удовольствія свиданія бросать по 1000 рублей на переѣздъ, и не такъ досуженъ, чтобы жертвовать временемъ, которое у меня дорого. Мнѣ такъ нужно много видѣть мѣстъ еще не виданныхъ мною, что не знаю, успѣю ли я [4]) ихъ осмотрѣть. Пріѣхать къ вамъ я имѣлъ намѣреніе только тогда, еслибъ мнѣ удалось къ этому времени окончить мой трудъ и напечатать его, и управиться совершенно со всѣми хлопотами. У меня, напротивъ, вотъ какой обычай обѣщать: «я къ вамъ пріѣду, можетъ быть, черезъ годъ, а можетъ быть [5]), — пятнадцать лѣтъ»; такъ я говорю всѣмъ, зная, что все зависитъ не отъ моей воли, а отъ устроенія обстоятельствъ. А обстоятельства устрояетъ Богъ. Мы всѣ на землѣ поденщики и работники. Прежде всего должны думать о работѣ своей, а потомъ уже объ удовольствіи свиданія [6]).

О просьбѣ вашей насчетъ Олимпіады Ѳедоровны [7]) никакъ не умѣю приложить ума и никакъ не знаю, чѣмъ я могу помочь. Вы даже не объяснили мнѣ, къ кому должно обратиться, чтобы отыскать ея сына. Міръ великъ. Губернатора нашего я не видалъ. Онъ былъ въ Москвѣ тогда, какъ меня еще здѣсь не было. Душевно желаю, чтобы пребыванье ваше въ Кагорлыкѣ было пріятно и для васъ, и для Андрея Андреевича. — Вашъ любящій сынъ *Н. Г.*

---

[1]) Сирота, которую пріютили въ домѣ М. И. Гоголь.

[2]) У Кулиша: «повторю».

[3]) Ср. выше, стр. 130—131.

[4]) У Кулиша: «и»; въ «Вѣстн. Евр.»: «я».

[5]) Передъ этимъ словомъ у Кулиша стоитъ слово: «черезъ»: въ «Вѣстн. Евр.» вмѣсто этого слова стоитъ тире.

[6]) Остальное у Кулиша опущено. Все это мѣсто, въ которомъ Гоголь говоритъ объ ожиданіи его пріѣзда со стороны матери и сестеръ, заставляетъ отнести это письмо скорѣе къ 1849 г., такъ какъ въ 1850 г. *онъ уже только-что былъ* лѣтомъ въ Васильевкѣ.

[7]) Тимченко. См. т. I, стр. 197.

XXXVI. Къ А. О. Смирновой.

Ноября 28. Москва. (1849) [1]).

Иногда такъ хочется васъ видѣть, что много бы далъ за то, чтобы одинъ часъ [2]) побыть съ вами и поболтать; а примусь за письмо—не пишется, и не знаю, что̀ сказать вамъ. Лѣнь ли это, или, въ самомъ дѣлѣ [3]), всѣ предметы стали нестоющими письма, рѣшите сами. Все, однакоже, я думаю, у васъ есть больше о чемъ сказать мнѣ, чѣмъ мнѣ вамъ. У васъ есть хоть, по крайней мѣрѣ, сенаторъ Давыдовъ и всякія ревизіонныя гадости [4]). У меня все лѣниво и сонно. Работа движется медленно, а неумолимое, невозвратное время летитъ и летитъ такъ быстро, что иногда страхъ врывается въ сонную душу [5]).

Вашъ весь *Н. Г.*

Обнимите вашихъ малютокъ и передайте поклонъ Николаю Михайловичу; miss Овербекъ не забудьте также. Графъ Толстой [6]) благодаритъ васъ за память, супруга—также [7]).

XXXVII. Къ А. М. Маркевичу.

Декабря 6. Москва. [8]).

Очень благодарю и за извѣстіе объ васъ и за календарь [9]). Радъ, что у васъ обстоитъ все благополучно: въ нынѣшнія

---

[1]) Какъ выше сказано, въ это время всѣ письма А. О. Смирновой были наполнены сообщеніями о слѣдственной коммиссіи и весьма трудно опредѣлить по отсутствію точныхъ датъ, на какое напр. данное письмо служитъ отвѣтомъ. См. вообще «Русск. Стар.», 1890, XI, 357—364 и XII, 637—661.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «васъ видѣть».

[3]) Слово «дѣлѣ» вписано сверху строки.

[4]) Вся эта фраза, начиная отъ словъ: «у васъ есть», у Кулиша пропущена.

[5]) Остальное у Кулиша опущено. Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря (ниже, стр. 286—287), къ Маркевичу отъ 6 дек. (стр. 282) и къ Плетневу отъ 21 января 1850 г. (стр. 293).

[6]) Александръ Петровичъ, у котораго жилъ тогда Гоголь.

[7]) Анна Георгіевна.

[8]) Это письмо напечатано въ «Древней и Новой Россіи» (1879, I, стр. 64—65).

[9]) Просьбу Гоголя о присылкѣ такого календаря или, по крайней мѣрѣ, свѣдѣній календарнаго характера см. въ письмѣ къ Маркевичу отъ 2 іюля 1849 г. (выше стр. 269—271).

времена это не совсѣмъ обыкновенная вещь. Я кое-какъ перебиваюсь. Здоровье, слава Богу, еще держится. Попрежнему сижу за дѣломъ, а дѣлается мало. Время летитъ такъ быстро [1]), что нападаетъ страхъ. Поѣздки мои были маловажны [2]). Но все же онѣ оживили начинающую тупѣть память. Многое современное заставило вспомнить съ грустью о *прежнемъ* невозвратно минувшемъ. Много завелось повсюду безхарактерности, безсилія, смущенія въ головахъ и пустоты въ сердцахъ. Объ утонченностяхъ разврата уже и не говорю. Покуда я еще ничего не готовлю къ печати во-первыхъ потому, что и время не такое [3]): авось отрезвятся сколько-нибудь опьянѣвшія головы. Не позабывайте писать хотя изрѣдка. Извѣстія о васъ и о всемъ, что̀ васъ окружаетъ, мнѣ всегда пріятны. Передайте при семъ письмецо Александру Сем. [4]); я не знаю, гдѣ онъ на нынѣшнюю пору находится. Можетъ быть, съ вами. Передайте поклонъ мой почтенной вашей сестрицѣ и всѣмъ милымъ вашимъ племянницамъ [5]). Вашъ весь *Н. Г.*

Адресъ на письмѣ:

Его высокородію Александру Михайловичу Маркевичу.
Въ Глуховъ Черниговской губерніи, оттуда въ село Сварковъ.

Почтовые штемпеля.

Москва 1849 дек. 9. Глуховъ получено 13 декабря 1849.

XXXIII. Къ А. О. Смирновой.

Декабря 6. Москва (1849) [6]).

Только-что отправилъ къ вамъ письмо, какъ, два часа спустя, пришло ваше. Гадостей, какъ видно, около васъ не

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 28 ноября 1849 года (выше, стр. 281) и къ В. А. Жуковскому отъ 14 дек. (стр. 286—287) и къ Плетневу отъ 21 января 1850 г. (стр. 293).

[2]) Въ Калугу и въ окрестности Москвы.

[3]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря (стр. 286—287).

[4]) Александру Семеновичу Данилевскому.

[5]) Племянницъ Маркевича, рожденныхъ Похвисневыхъ, было три: Ульяна Григорьевна, жена Данилевскаго, Варвара Григорьевна и Марья Григорьевна (см. «Матеріалы», т. IV, стр. 713, примѣч.).

[6]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 29 октября 1849 (См. «Русск. Стар.», 1890, XII, 658—659) и на другое письмо, которое напечатано въ предыдущемъ томѣ («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 359—360).

мало: но какъ же быть? не будь ихъ, не достигнуть намъ и царствія небеснаго [1]). Какъ разъ забудетъ человѣкъ, что онъ здѣсь затѣмъ, чтобы нести крестъ. Что же касается до сплетней [2]), то не позабывайте, что ихъ распускаетъ чортъ [3]), а не люди, затѣмъ чтобы смутить и низвести съ того высокаго спокойствія, которое намъ необходимо для [4]) житія жизнью [5]) высшей, стало быть, той, какой слѣдуетъ жить человѣку. Эта длинноxвостая бестія, какъ только примѣтитъ, что человѣкъ сталъ остороженъ и неподатливъ на большіе соблазны, тотчасъ спрячетъ свое рыло и начинаетъ заѣзжать съ *мелочей*, очень хорошо зная, что и безстрашный левъ наконецъ долженъ взревѣть, когда нападутъ на него безсильные [6]) комары со всѣхъ сторонъ и кучею [7]). Левъ реветъ оттого, что онъ животное, а еслибъ онъ могъ соображать, какъ человѣкъ, что отъ комаровъ, блохъ и прочаго [8]) не умираютъ, что съ наступленьемъ холодовъ [9]) все это сгніетъ, что кусанья эти, можетъ быть, и нужны, какъ отнимающія лишнюю кровь, то, можетъ, и у него достало бы великодушія все это перенесть терпѣливо. Я совершенно убѣдился въ томъ, что сплетня плетется чортомъ, а не человѣкомъ. Человѣкъ отъ праздности и [10]) сглупа брякнетъ слово безъ смысла [11]), котораго бы и не хотѣлъ сказать. Это слово пойдетъ гулять; по поводу его другой отпуститъ въ праздности другое, и мало-по-малу сплетется сама собою [12]) исторія, безъ вѣдома всѣхъ. Настоящаго автора ея [13]) безумно и отыскивать, потому что его не отыщешь. Не обвиняйте

---

[1]) Рѣчь идетъ объ интригахъ противъ Смирнова (см. примѣч. къ письму Гоголю Смирновой отъ 18 ноября 1849 года; «Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 361—363).

[2]) Въ письмѣ А. О. Смирновой безъ даты: «Сплетенъ, сплетенъ-то! Господи упаси, сколько!» («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 359).

[3]) Ср. въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 21 апрѣля 1848 года: «Едва ли сплетни есть произведеніе людское» (см. выше, стр. 185) и примѣч. къ этому письму (примѣч. 2-ое на стр. 185).

[4]) Слово «для» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «затѣмъ чтобы».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «той, какой слѣдуетъ жить человѣку».

[6]) Слово «безсильные» вписано сверху строки.

[7]) Подобную же шутку см. ниже въ письмѣ къ ней же отъ 10 іюля 1850 года (ниже, стр. 334—335).

[8]) Слова: «блохъ и прочаго» вписаны сверху строки.

[9]) У Кулиша невѣрно: «съ наступившимъ холодомъ».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «часто».

[11]) Слова: «безъ смысла» вписаны сверху строки.

[12]) Слова: «сама собою» вписаны сверху строки.

[13]) Слово «ея» вписано сверху строки.

также и домашнихъ никого: вы будете несправедливы. Помните, что все на свѣтѣ обманъ, все кажется намъ не тѣмъ, чѣмъ оно [1]) есть на самомъ дѣлѣ. Чтобы не обмануться въ людяхъ, нужно видѣть ихъ такъ, какъ вслитъ намъ видѣть ихъ Христосъ; въ чемъ да поможетъ вамъ Богъ! Трудно, трудно жить намъ, забывающимъ всякую минуту, что будетъ наши дѣйствія ревизовать не сенаторъ, [2]) а Тотъ, Кого ничѣмъ не подкупишь и у Котораго совершенно другой взглядъ на все [3]).

Гр. Толстой очень благодаритъ васъ за память [4]). Съ Назимовымъ [5]) я мало знакомъ; видѣлся съ нимъ раза два; отзываютъ(ся) же о немъ другіе хорошо. Если вамъ имѣется въ немъ надобность, можетъ быть, насчетъ Билевича, [6]) то посовѣтуйте ему обратиться къ Гинтовту, [7]) который съ нимъ еще недавно служилъ вмѣстѣ.

Здоровье мое кое-какъ плетется, хотя и не совсѣмъ такъ, какъ нужно для произведенія моей поденной работы... [8]).

Богъ да хранитъ васъ! Прощайте! Весь вашъ *Н. Г.*

Если Николай Михайловичъ сегодня именинникъ, то передайте ему мое поздравленіе. Дѣтушекъ перецѣлуйте.

---

[1]) Слово «оно» вписано сверху строки.

[2]) Слова: «не сенаторъ» у Кулиша опущены.

[3]) Слова: «у Котораго совершенно другой взглядъ на все» у Кулиша пропущены. Ср. въ «Развязкѣ Ревизора» (Соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 352).

[4]) Въ письмѣ Смирновой было сказано: «Прощайте, поклонитесь отъ меня графу Толстому и графинѣ» («Русск. Стар.», 1890, XII, 659).

[5]) Назимовъ (Владиміръ Ивановичъ) былъ попечителемъ московскаго учебнаго округа. А. О. Смирнова просила Гоголя въ письмѣ безъ даты, начинающемся словами: «Любезный Николай Васильевичъ, отчего вы уже черезчуръ сдѣлались молчаливы, или не больны ли вы?» («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 359): «Напишите мнѣ, знакомы ли вы съ Назимовымъ, который теперь назначенъ вмѣсто Строганова. Мнѣ это нужно теперь знать по одному дѣлу» («Русск. Стар.», 1889, XI, стр. 360).

[6]) Племянникъ профессора Гоголя въ Нѣжинѣ, Билевичъ, товарищъ его по лицею (см. «Лицей», стр. CXXXII). Впослѣдствіи переѣхалъ въ Москву и былъ инспекторомъ 1-ой московской гимназіи.

[7]) Гинтовтъ также товарищъ Гоголя по лицею (тамъ же); онъ былъ въ военной службѣ; отецъ его, по словамъ А. С. Данилевскаго, былъ также полковымъ командиромъ.

[8]) Это выраженіе сдѣлалось въ послѣдніе годы любимымъ выраженіемъ Гоголя. (Ср. въ письмѣ къ матери отъ 22 ноября 1849 года; выше, стр. 280) и въ письмѣ къ А. М. Вielьгорской, начинающемся словами: «За что же мнѣ бранить васъ, добрѣйшая Анна Михайловна?» (ниже, стр. 307).—Остальное у Кулиша опущено.

XXXIX. Къ В. А. Жуковскому.

(Въ концѣ 1849) [1]).

Милліонъ поцѣлуевъ, и ничего больше! Извѣстіе объ оконченной и напечатанной «Одиссеѣ» отняло языкъ. Скотина Чичиковъ едва добрался до половины своего странствованія [2]). Можетъ-быть, отъ того, что русскому герою съ русскимъ народомъ нужно быть несравненно увертливѣй, нежели греческому съ греками. Можетъ-быть, и отъ того, что автору «Мертвыхъ Душъ» нужно быть гораздо лучше душой, нежели скотина Чичиковъ. Письмо напишу—и будетъ длинное.

Твой *Н. Гоголь.*

---

[1]) Это письмецо было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1859 г., стр. 102—103, но оно неправильно отнесено тамъ къ 1848 г. Безъ сомнѣнія, издатель письма руководился въ данномъ случаѣ тѣмъ соображеніемъ, что письмецо это было написано немедленно по полученіи, въ свою очередь, только-что оконченнаго Жуковскимъ перевода «Одиссеи». Но «Одиссея» была окончена лишь *въ концѣ 1849 г.* 10 марта 1849 года Жуковскій писалъ А. С. Стурдзѣ: «Здѣсь» (въ Баденъ-Баденѣ) «пользуясь уединеніемъ и стараясь заткнуть уши отъ сатаническаго визга нашего времени, *я снова принялся за переводъ «Одиссеи»*, болѣе двухъ лѣтъ неподвижный. Перевожу и въ то же время печатаю. Съ помощію Божіею надѣюсь кончить мой трудъ въ половинѣ апрѣля» (Соч. Жук., изд. 7-ое, т. VI, стр. 542). Послѣ этого, $^{3}/_{15}$ ноября 1849 г. Жуковскій снова пишетъ Стурдзѣ, что онъ успѣлъ «кончить и даже напечатать вторую часть «Одиссеи» (тамъ же). Но еще въ письмѣ отъ 11 окт. 1849 г. по старому стилю онъ просилъ Плетнева сообщить ему свой отзывъ и упоминаетъ объ отзывѣ (печатномъ) Фарнгагена фонъ-Энзе (см. Соч. Жук., изд. 7-ое, т. VI, стр. 593 и 595). Такимъ образомъ данное письмо можетъ быть отнесено къ концу 1849 г. Въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря Гоголь говоритъ о недостаточно восторженномъ пріемѣ публикой «Одиссеи» (ниже, стр. 287). Это отвѣтъ на письмо Жуковскаго, напечатанное въ «Русск. Стар.», 1889, I, стр. 147.

[2]) Это сравненіе имѣетъ своимъ основаніемъ то, что Гоголь и Жуковскій долго работали одновременно за границей—первый надъ «Мертвыми Душами», а второй—надъ «Одиссеей». Въ письмѣ отъ 15 февраля 1850 г. Жуковскій писалъ Плетневу: «Первыя двѣнадцать пѣсней переведены во Франкфуртѣ. Тамъ (какъ я уже писалъ вамъ) жилъ въ моемъ домѣ Гоголь. Я читалъ ему мой переводъ. Онъ читалъ его мнѣ и судилъ о немъ, какъ поэтъ» (Соч. Жук., изд. 7-ое, т. VI, стр. 596).

XL. Къ нему же.

Москва. 1849, декабря 14 [1]).

Прежде всего благодарность за милыя строки, хоть въ нихъ и упрекъ. Самъ я не знаю, виноватъ ли я, или не виноватъ. Всѣ на меня жалуются, что мои письма стали неудовлетворительны и что въ нихъ видно одно—*нехотѣніе писать* [2]). Это правда: мнѣ нужно большое усиліе, чтобы написать не только письмо, но даже короткую записку. Что̀ это? старость, или временное оцѣпенѣніе силъ? сплю ли я, или такъ сонно бодрствую, что бодрствованье хуже сна? Полтора года моего пребыванья въ Россіи пронеслось, какъ быстрый мигъ, и ни одного такого событія, которое бы освѣжило меня, послѣ котораго, какъ-бы послѣ ушата холодной воды, почувствовалъ бы, что дѣйствую трезво и точно дѣйствую! Только и кажется мнѣ трезвымъ дѣйствіемъ поѣздка въ Іерусалимъ. Творчество мое лѣниво. Стараясь не пропустить и минуты времени, не отхожу отъ стола, не отодвигаю бумаги, не выпускаю пера; но строки лѣпятся

---

[1]) Письмо это замѣчательно новымъ откровеннымъ сознаніемъ въ упадкѣ творчества, въ чемъ Гоголь уже публично сознавался въ «Авторской Исповѣди». (См. примѣч. къ письму С. Т. Аксакову отъ 28 августа 1847 г.; стр. 66). Какъ видно, на него сыпались теперь упреки и въ рѣдкомъ писаніи писемъ, что̀ представляло такой рѣзкій контрастъ съ прежними годами. Но мы нигдѣ не находимъ письма, на которое данное письмо служило бы отвѣтомъ. Въ 1889 г. мы предполагали, что это письмо было отвѣтомъ на письмо Жуковскаго, начинающееся словами: «Милый Гоголекъ, я не отвѣчалъ на послѣднія письма твои, потому что не люблю мистификацій» (далѣе эти письма называются «призраками» и «письменными инфузоріями»; см. «Русск. Стар.», 1889, I. стр. 147). Но слова: «три письменныя инфузоріи, которыя я получилъ *со времени нашей разлуки*», заставляютъ думать, что Жуковскій былъ еще раньше недоволенъ лаконизмомъ писемъ Гоголя. Жуковскій съ своей стороны отозвался на это письмо письмомъ отъ 20 генваря (1 февраля 1850 г.); см. Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 20—22. См. примѣч. на стр. 285.

[2]) См. письмо В. А. Жуковскаго къ А. Я Булгакову отъ $^{17}/_{29}$ мая, въ которомъ читаемъ: «Если увидишь Гоголя, скажи ему, что я получилъ его коротенькую записочку, которая доказала мнѣ только то, что ему ко мнѣ писать не хочется» (Соч. Жук., изд. 7-ое, т. VI, стр. 583). Тѣмъ не менѣе Гоголь снова продолжалъ молчать довольно долгое время, такъ что выведенный изъ терпѣнія Жуковскій опять писалъ А. Я. Булгакову: «Теперь прошу только передать приложенное письмо Гоголю, *если только онъ существуетъ на землѣ*» (Соч. Жук., изъ 7, т. VI, стр. 584).

вяло, а время летитъ невозвратно [1]). Или, въ самомъ дѣлѣ, 42 года есть для меня старость [2]), или такъ слѣдуетъ, чтобы мои «Мертвыя Души» не выходили въ это мутное время [3]), когда, не успѣвши отрезвиться, общество еще находится въ чаду и люди еще не пришли въ состояніе читать книгу, какъ слѣдуетъ, то есть, прилично, не держа ее вверхъ ногами? Здѣсь все, и молодежь, и старость, до того запуталось въ понятіяхъ, что не можетъ само себѣ дать отчета. Одни, въ полномъ невѣжествѣ, дожевываютъ европейскіе уже выплюнутые жеваки; другіе изблевываютъ свое собственное несваренье [4]). Рѣдкіе, очень рѣдкіе слышатъ и цѣнятъ то, что, въ самомъ дѣлѣ, составляетъ нашу *силу*. Можно сказать, что только одна церковь и есть среди насъ еще здоровое тѣло.

Появленье «Одиссеи» было не для настоящаго времени [5]). Ее привѣтствовали уже отходящіе люди, радуясь и за себя самихъ, что еще могутъ чувствовать вѣчныя красоты Гомера, и за внуковъ своихъ, что имъ есть чтеніе свѣтлое, не отемняющее головы. Я знаю людей, которые нѣсколько разъ сряду прочли «Одиссею», съ полной признательностью и глубокой благодарностью къ переводчику. Но такихъ [увы!] немного [6]). Никакое время не было еще такъ бѣдно читателями хорошихъ книгъ, какъ наступившее. Шевыревъ пишетъ рецензію [7]); вѣроятно, онъ скажетъ въ ней много хорошаго; но никакія рецензіи не въ силахъ засадить нынѣшнее поколѣніе за чтеніе свѣтлое и успокоивающее душу.

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 28 ноября 1849 года (выше, стр. 281) и къ Плетневу отъ 21 января 1850 г. (стр. 293).

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Виноватъ я развѣ былъ въ томъ, что не въ силахъ былъ повторять то же, что говорилъ или писалъ въ мои юношескіе годы? Какъ будто двѣ весны бываютъ въ въ возрастѣ человѣческомъ!» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 255).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Погодину (выше, стр. 386—387) и къ П. А. Плетневу отъ 15 декабря 1849 г. (ниже, стр. 289).

[4]) Очень рѣзкій отзывъ о славянофилахъ и западникахъ. Гоголь признавалъ односторонность тѣхъ и другихъ см. статью «Споры» (Соч. Гог., изд. X. т. IV, стр. 53—55) и въ письмѣ къ Языкову отъ 5 октября 1846 г. (выше, стр. 214).

[5]) Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, не исполнились тѣ восторженныя предположенія, которыя Гоголя высказывалъ въ статьѣ «Объ Одиссеѣ, переводимой Жуковскимъ».

[6]) Ср. примѣч. къ письму отъ 1 (?) января 1850 г. (примѣч. 1-ое къ стр. 293) и въ письмѣ къ Плетневу отъ 14 декабря (стр. 289).

[7]) Жуковскій писалъ А. Я. Булгакову о томъ, что Шевыревъ «взялъ на себя дружескій трудъ сказать нѣсколько словъ объ «Одиссеѣ» (Соч. Жук., изд. 7, т. VI, стр. 585).

Временами мнѣ кажется, что II-й томъ «Мертвыхъ Душъ» могъ бы послужить для русскихъ читателей нѣкоторою ступенью къ чтенью «Гомера». Временами приходитъ такое желанье прочесть изъ нихъ что-нибудь тебѣ и кажется, что это прочтенье освѣжило бы и подтолкнуло меня!... Но... когда это будетъ? когда мы увидимся? Вотъ тебѣ все, что̀ въ силахъ сказать! Прости великодушно. если и это письмо не удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, я хотѣлъ, чтобы оно было удовлетворительно...

XLI. Къ Я. К. Гроту.

1849, въ декабрѣ [1]).

Очень благодарю васъ за ваше доброе письмо [2]), которое нашелъ по пріѣздѣ въ Москву. Мнѣ самому очень жалко, что не удалось съ вами еще повидаться. Благодарю впередъ за предстоящее знакомство съ Протопоповымъ [3]), котораго я непремѣнно отыщу. Его замѣчанія о русскомъ народѣ, приложенныя въ вашемъ письмѣ, совершенно вѣрны, отзываются большой опытностью, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ясностью головы. Прощайте и не забывайте меня.

Вашъ весь *Гоголь*.

---

[1]) Первоначально напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1864, II, стр. 178) съ небольшимъ воспоминаніемъ Я. К. Грота о Гоголѣ (тамъ же, стр. 178—180).

[2]) Оно было напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 821. Это письмо было отъ 26 октября 1849 г.

[3]) Дмитрій Семеновичъ Протопоповъ, старый пріятель Я. К. Грота, котораго послѣдній рекомендовалъ Гоголю въ качествѣ человѣка, способнаго доставить ему много матеріаловъ для изученія Россіи. Гоголь уже давно встрѣчалъ иногда Грота, во время случайныхъ пріѣздовъ обоихъ въ Петербургъ. у Плетнева. Однажды Гоголь (вѣроятно въ 1849 г., какъ можно судить по словамъ Грота въ началѣ его замѣтки «*до 1849 года*» я съ Гоголемъ встрѣчался рѣдко, хотя давно познакомился съ нимъ» и проч.), навѣстилъ Грота въ Москвѣ, когда онъ гостилъ у Протопопова на Собачьей площадкѣ. Отвѣтное письмо Грота см. въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 821. Въ замѣткѣ Грота приведенъ и отрывокъ изъ письма Протопопову, понравившійся Гоголю. По нашему мнѣнію, это письмо Гоголя къ Гроту должно быть отнесено къ декабрю 1849 г. въ виду словъ въ письмѣ Плетнева къ Гоголю отъ 23 декабря 1849 г. (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 60—61): «*Твое письмо Гроту отдашь лично*». *Приблизительно* можно это письмо отнести къ концу первой половины декабря въ виду словъ Гоголя въ письмѣ къ Плетневу отъ 15 декабря: «Пожалуйства, отправь это письмецо *къ Гроту*».

XLII. Къ П. А. Плетневу [1]).

Декабря 15. Москва. 1849.

Мы давно уже не переписывались. И ты замолчалъ, и я замолчалъ [2]). Я не писалъ къ тебѣ отчасти [3]) потому, что самъ хотѣлъ быть въ Петербургѣ, а отчасти и [4]) потому, что нашло на меня *неписательное* [5]) расположеніе. Всѣ кругомъ на меня жалуются, что не пишу [6]). При всемъ томъ, мнѣ кажется, виноватъ не я, но умственная спячка, меня одолѣвшая [7]). «Мертв(ыя) [8]) Души» тоже [9]) тянутся лѣниво. Можетъ быть, такъ оно и слѣдуетъ, чтобъ имъ не выходить теперь [10]). Дѣло въ томъ, что время еще содомное: [11]) люди, доселѣ не отрезвившіеся отъ угару [12]), не годятся какъ-будто въ читатели, не способны ни къ чему художественному [13]) и спокойному. Сужу объ этомъ по пріему «Одиссеи». Два-три человѣка обрадовались ей, [14]) и то люди уже [15]) отходящаго вѣка. Никогда не было еще замѣтно такого умственнаго безсилія въ обществѣ. Чувство художественное почти умерло. Но ты и самъ, безъ сомнѣнія, свидѣтель многаго [16]).

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 21 декабря 1849: отвѣтъ 23 декабря 1849». Отвѣтъ Плетнева см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1890, XI, стр. 60—61).

[2]) Послѣднее передъ тѣмъ письмо Плетнева было отъ 30 мая 1849 г. (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 60 и тамъ же, примѣч. 1-ое), послѣднее письмо Гоголя къ Плетневу — отъ 21 мая того же года (см. выше, стр. 256—257).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «п».

[4]) У Кулиша это слово пропущено.

[5]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[6]) Слова: «что не пишу» вписаны сверху.—Ср. сознаніе въ томъ же напр. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. (выше, стр. 286—287).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже и».

[8]) Не дописано.

[9]) Это слово вписано сверху.

[10]) Слова: «чтобъ имъ не выходить теперь» вписаны сверху. Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 дек. (выше, стр. 287).

[11]) Эта фраза у Кулиша пропущена.

[12]) Тоже. Слово «доселѣ» вписано сверху, вмѣсто: «далеко». Конецъ словъ: «не отрезвившіеся» вписанъ сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и еще въ чаду».

[13]) Прежде было: «высокому».

[14]) Это слово вписано сверху строки.—Ср. выше, стр. 287.

[15]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «прежде и (то)».

[16]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «потому что заставляетъ чело(вѣка)». Далѣе у Кулиша пропускъ—до словъ: «Объ «Одиссеѣ» не говорю».

Пожалуйста, отправь это письмецо къ Гроту [1]) и сообщи мнѣ его точный адресъ. Передай также мой душевный поклонъ Балабинымъ и скажи имъ, что я всегда о нихъ помню. Затѣмъ, обнимая мысленно съ тобой вмѣстѣ всѣхъ близкихъ твоему сердцу, остаюсь твой весь *Н. Г(оголь)* [2]).

Адресъ мой: въ домѣ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ.

Объ «Одиссеѣ» не говорю. Что сказать о ней? Ты, вѣрно, наслаждался каждымъ словомъ и каждой строчкой. Благословенъ Богъ, посылающій намъ такъ много добра посреди золъ!

XLIII. Къ С. Т. Аксакову.

(1849) [3]).

Посылаю вамъ I-й томъ и желаю, чтобы доставилъ вамъ развлеченіе. Ради Бога, берегите здоровье и дѣлайте все съ *умѣренностью*. Это большая добродѣтель. Жалко, если до весны не увидимся. Извѣстіе о кончинѣ Панова меня опечалило. Все позабывается, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе съ каждымъ годомъ должны убывать и отходить всѣ близкіе сердцу, а не прибывать... [4]).

Богъ да хранитъ васъ и да поможетъ благодарить его благодарно за все.

Весь вашъ *Н. Г.*

XLIV. Къ А. О. Смирновой.

(1849).

Какія странныя мнѣ привезъ отъ васъ Аксаковъ слова! Вы потому ко мнѣ не пишете, что не въ силахъ принять отъ меня совѣтовъ. Другъ мой Александра Осиповна, еслибъ вы знали, какъ я далекъ отъ того, чтобы [5]) сумѣть кому-либо дать умный совѣтъ! Я весь пзстрадался. Я такъ боленъ и душой, и тѣломъ, такъ расколебался весь, что одна сострадущая [6]) строчка вашего [7]) добраго участья [8]) могла

---

[1]) См. выше, стр. 288.

[2]) Не дописано.

[3]) Этой записочки мы не находимъ въ «Русск. Архивѣ» за 1890 г. (VIII).

[4]) Остальное у Кулиша пропущено; дополняется [по записи, сдѣланной нами у А. Ѳ. Аксаковой въ 1888 г.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «кому-либо».

[6]) Такъ у Кулиша; въ подлинникѣ, вѣроятно, описка: «сострадущаго».

[7]) Слова: «строчка вашего» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «участья».

[8]) У Кулиша: «участія»; въ подлинникѣ: «участья».

бы быть мнѣ освѣжающей каплей; а вы, вмѣсто (того) приказали передать мнѣ такія слова, точно какъ-бы въ насмѣшку надо мной. Добрый другъ мой, я боленъ.

Богъ да хранитъ васъ!

Весь вашъ *И. Г.*

XLV. Къ Гр. А. М. Віельгорской. [1])

Москва. Декабрь 26 д. 1849 г.

Здоровы ли вы, добрѣйшая Анна Михайловна? Я уже давно не имѣлъ отъ васъ извѣстія. Какъ вамъ живется, какъ веселится, какъ скучается? — увѣдомьте меня хоть строчкой. Что же касается до меня, еще живу, еще мыслю, еще двигаюсь, хоть и говорятъ, будто бы значительно худѣю. Труда своего никакъ не оставляю, хотя и не всегда бываютъ свѣжія минуты, но не унываю. Благодарить нужно Бога за все—и за дождливый, и за солнечный день.

Поздравляю васъ съ наступающимъ годомъ и отъ всей души желаю, чтобы пожилось вамъ какъ въ немъ, такъ и въ слѣдующихъ годахъ прекрасною, свѣтлою жизнью, какой способны жить однѣ только прекрасныя души.

Вашъ весь *Н. Гоголь.*

Передайте поздравленіе мое Софьѣ Михайловнѣ и всѣмъ вашимъ, близкимъ, близкимъ моему сердцу.

XLVII. Къ А. М. Маркевичу [2])

Очень васъ благодарю и очень жалѣю, что не могу воспользоваться вашимъ приглашеніемъ и билетомъ. Я не владѣлецъ завтрашняго дня и утромъ и вечеромъ. Поздравляю васъ отъ всей души съ новымъ годомъ.

Вашъ *И. Г.*

На оборотѣ надпись:
Александру Михайловичу Маркевичу.

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 149. Л. К. Віельгорская отвѣтила 3 января (см. въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, 149—151).

[2]) Эта записка была напечатана въ «Древней и Новой Россіи», 1879, I, стр. 65. Она относится или къ послѣднимъ днямъ 1848 г. или 1849 г., или, можетъ быть, даже 1851 г, но не къ 1850 г., когда Гоголь былъ въ Одессѣ.

I. Къ В. А. Жуковскому.

(1850) [1].

Поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ: Богъ въ помощь, добрый другъ! Вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ, гдѣ бы ни нашло тебя письмо мое, за какой бы работой ты ни сидѣлъ и какимъ бы дѣломъ и мыслью ни былъ занятъ— Богъ въ помощь! Мы давно другъ къ другу не писали; не писали потому, что не писалось, но, вѣрно, мы думали часто другъ о другѣ. Предметъ, связавшій тѣснѣй прежняго насъ, близокъ равно сердцамъ нашимъ, и, мысля о немъ, нельзя, чтобы мы не вспоминали другъ о другѣ. Милосердый Богъ меня еще хранитъ, силы еще не слабѣютъ, несмотря на слабость здоровья; работа идетъ съ прежнимъ постоянствомъ, и хоть еще не кончена, но уже близка къ окончанью [2]). Что жъ дѣлать? Покуда человѣкъ молодъ, онъ поэтъ, даже и тогда, когда не писатель; когда же онъ созрѣетъ, онъ долженъ вспомнить, что онъ человѣкъ, даже и тогда, когда писатель. А что человѣкъ? Его значенье высоко: ему опредѣлено стать выше ангела небеснаго, любовью пострадавшаго за насъ Христа. Покуда писатель молодъ, онъ пишетъ много и скоро. Воображенье подталкиваетъ его безпрерывно; онъ творитъ, строитъ очаровательные воздушные себѣ зáмки, и не мудрено, что писанью, какъ и замкамъ, нѣтъ конца [3]). Но когда уже одна чистая правда стала его предметомъ и дѣло касается того, чтобы прозрачно отразить жизнь въ ея высшемъ достоинствѣ, въ какомъ она должна быть и можетъ быть на землѣ и въ какомъ она

---

[1]) Отвѣтъ на это письмо см. въ сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 20—22. Это письмо Жуковскій начинаетъ слѣдующими словами: «Наконецъ, мой милый Гоголекъ, я получилъ отъ тебя что-то похожее на письмо, послѣ двухъ лѣтъ разлуки». Здѣсь онъ разумѣетъ письмо отъ 14 декабря 1849 г. стр. 286—288. Ср. въ письмѣ къ Н. Н. Шереметевой, начинающемся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше, безцѣнный другъ мой Надежда Николаевна»—о томъ, что ея письмо для Гоголя было «какъ благодатная роса» (выше, т. III, стр. 417).

[2]) Здѣсь неожиданно является, среди жалобъ и сознанія въ ослабленіи творчества, какъ будто бодрая увѣренность въ успѣшномъ окончаніи труда.

[3]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «виноватъ я развѣ былъ въ томъ, что не въ силахъ былъ повторять то же, что говорилъ или писалъ въ мои юношескіе годы? Какъ будто двѣ весны бываютъ въ возрастѣ человѣческомъ!» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 255).

есть, покуда, въ немногихъ избранныхъ и лучшихъ; тутъ воображенье немного подвигнетъ писателя: нужно добывать съ боя всякую черту. Хотѣлось бы очень прочитать тебѣ все, что̀ написалось. Если Богъ благословитъ возвратъ твой въ Россію будущимъ лѣтомъ, то хорошо бы намъ съѣхаться хоть на мѣсяцъ туда, гдѣ расположишься ты на лѣтнее пребываніе, будетъ ли это въ Ревелѣ, Ригѣ или гдѣ индѣ [1]). Мы туда бы выписали Плетнева, Смирнову и еще кого-нибудь, и провели бы прекрасно это время [2]). Увѣдоми меня, мой добрый, близкій, близкій моему сердцу. Пиши въ Одессу, куда я убѣжалъ отъ суровости зимы, подѣйствовавшей-было на меня довольно разрушительно въ Москвѣ; но, слава Богу, въ этомъ году она благосклоннѣй [3])...

II. Къ П. А. Плетневу [4]).

Москва, генварь 21, 1850 года.

Не могу понять, что̀ со мною дѣлается. Отъ преклоннаго ли возраста, дѣйствующаго въ [5]) насъ вяло и лѣнивo, отъ изнурительнаго ли болѣзненнаго [6]) состоянія, отъ климата ли, производящаго его, но я, просто, не успѣваю ничего дѣлать. Время летитъ такъ, какъ еще никогда не помню [7]). Встаю рано, съ утра принимаюсь за перо, никого къ себѣ не впускаю, откладываю на сторону всѣ прочія дѣла, даже письма къ людямъ близкимъ,—и при всемъ томъ такъ немного изъ меня выходитъ строкъ! Кажется, просидѣлъ за работой не больше, какъ часъ, смотрю на часы—уже время обѣдать. Некогда даже пройтись и прогуляться. Вотъ тебѣ вся моя исторія! Конецъ дѣлу еще не скоро,

---

[1]) Подобныя предположенія составить гдѣ-нибудь тѣсный дружескій кружокъ, на подобіе того, какъ это въ былые годы, т. е. въ серединѣ 40-хъ годовъ, устраивалось въ Римѣ и Ниццѣ, очень занимали Гоголя.

[2]) Ср. письмо къ Смирновой отъ 23 декабря 1850 г. (стр. 366).

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Помѣтка Плетнева: «получено 31 янв. 1850».

[5]) У Кулиша: «на насъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «моего».

[7]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. (выше, стр. 286—287), къ Смирновой отъ 28 ноября 1848 г. (выше, стр. 281), къ Маркевичу отъ 6 декабря 1849 г. (выше, стр. 282), къ С. Т. Аксакову 1851 г., начинающееся словами: «Очень благодарю за ваши строчки» (ниже, стр. 421).

т. е. разумѣю конецъ «М(ертвыхъ) [1]) Душъ». Всѣ почти главы соображены и даже набросаны, но именно не больше, какъ *набросаны*; [2]) собственно написанныхъ двѣ-три и только. Я не знаю даже, можно ли творить быстро собственно художническое произведеніе. Это можетъ только одинъ Богъ, у Котораго все подъ рукой: и Разумъ, и Слово съ Нимъ. А человѣку нужно за словомъ ходить въ карманъ, а разума доискиваться.

У Смирновой я, точно, прогостилъ осенью [3])...

Не писалъ о ней потому, что полагалъ тебя знающимъ на счетъ ея черезъ Аркадія Ос(иповича) [4]) Россета, которому при сей вѣрной оказіи передай мой душевный поклонъ. Она вначалѣ болѣе тосковала и больше хворала. Въ послѣднее же время, какъ мнѣ показалось, она чувствовала себя [5]) лучше. Всего больше меня порадовало то, что она принялась именно за то дѣло, за которое всякая женщина, по моему, должна бы приняться съ самаго начала, т. е. за хозяйство, и всякія экономическія заботы по имѣнію. Теперь я слышу, что она ихъ продолжа(етъ) [6]) и за ними не скучаетъ. Отъ этого и самое здоровье, говорятъ, лучше. Такъ мнѣ о ней разсказывали видѣвшіе ее еще недавно въ Калугѣ. Дочери у ней вышли очень миленькія; обѣ почти невѣсты; вторая [7]) даже красавица. Воспитываются хорошо, благодаря гувернанткѣ, [8]) миссъ Овербекъ [9]), уединенью и близости отъ жизни деревенской.

Какъ живешь ты? съ кѣмъ видаешься и о чемъ разговариваешь чаще? Передай поклонъ милой супругѣ своей и милой дочери. На меня не сердись и люби, потому что я также тебя люблю, а письмо — дрянь. Оно никогда не можетъ выразить и десятой доли человѣка. Поэтому-то я никогда не сержусь на друга, если онъ напишетъ письмо [10]) коротенькое и не такъ обстоятельно(е) [11]), какъ бы хотѣлось.

---

[1]) Не дописано.
[2]) Курсивъ въ подлинникѣ.
[3]) Здѣсь письмо это въ изданіи Кулиша оканчивается; дополняемъ по подлиннику.
[4]) Не дописано.
[5]) Это слово вписано сверху.
[6]) Не дописано.
[7]) Переправлено изъ другого слова.
[8]) Слова: «благодаря гувернанткѣ» вписаны сверху.
[9]) Которую Гоголь обыкновенно называлъ «восьмое чудо свѣта».
[10]) Это слово вписано сверху.
[11]) Не дописано.

У меня правило всякое письмо считать подаркомъ, а «дареному коню въ зубы не смотрятъ».

Прощай. Хотѣлъ было просить тебя [1]) взять изъ ломбарда послѣдній кушъ денегъ, но раздумалъ. Пусть ихъ лежатъ; авось какъ-нибудь изворочусь. Впрочемъ увѣдоми, можно ли брать по частямъ, или нѣтъ.

Твой весь *Н. Г(оголь)*.

III. Къ С. Т. Аксакову (записка).

1850 г. Февраль.

Чувствую лучше. Простуда и жаръ въ головѣ уменьшается. Оверъ [2]) одобрилъ все сдѣланное моимъ докторомъ. Надѣюсь, если не сегодня, то завтра выдти на воздухъ. Радъ, что вы также чувствуете лучше. За все слава Богу.

Весь вашъ *Н. Г.* [3]).

IV. Къ М. А. Максимовичу (записка) [4]).

Жаль,—тѣмъ болѣе, что морозъ сегодня не великъ. Письма не оказалось у меня никакого. Вѣроятно, ты позабылъ его гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Будь здоровъ.

Твой весь [5]) *Н. Г.*

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «о выпутьи».

[2]) Знаменитый московскій докторъ.

[3]) Эта записочка была напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, 189—190) и представляетъ отвѣтъ на слѣдующую записку С. Т. Аксакова:

«Зачѣмъ же вы хвораете, другъ мой? Я третій день опять болепъ и началъ лѣчиться земляничнымъ корнемъ. Константинъ уѣхалъ съ тѣмъ, чтобы побывать у васъ. Крѣпко васъ обнимаю».

Вашъ другъ *С. Аксаковъ*.

11 февраля (тамъ же).

[4]) Эту записку относимъ къ зимѣ 1850 г. *предположительно*.

[5]) Замѣтка Максимовича на подлинникѣ: «1850, въ Москвѣ».

V. Къ А. О. Смирновой.

Москва 1850 въ началѣ февраля [1]).

Въ какое время пришло ко мнѣ милое письмо ваше! Самъ боленъ, изнемогаю духомъ, самъ требую молитвъ и утѣшенія и не нахожу нигдѣ. О, какъ трудно быть тому, кто не умѣетъ быть въ Богѣ! [2]) Чувствую это во всей силѣ на себѣ. Съ болѣзнью моей соединилось такое нервическое волненіе, что ни минуты не посидитъ мысль моя на одномъ мѣстѣ и мечется, бѣдная, безпокойнѣй самого больного. Вѣрю только тому, что Богъ милосердъ и что строитъ всегда лучше того, какъ замышляемъ мы [3]). О, не смущайтесь, что могутъ нанести вамъ всякія непріятности жизни! Путь нашъ долженъ быть предъ Богомъ, а не предъ людьми. Если мы чисты, если правы предъ Богомъ, кто можетъ изъ людей опорочить насъ, заклеймить пятномъ наше имя [4])? А скорби... но если уже самъ Спаситель сказалъ, что только ими очищается душа, какъ же быть безъ нихъ? Гдѣ же человѣку показать величіе души, какъ не въ минуты невзгоды? Всюду скорби; на кого ни погляжу, всякій скорбитъ; я самъ такъ скорблю, что не въ силахъ и молиться. Твержу ваше имя всякій день, но что̀ это за молитва

---

[1]) Это письмо, повидимому, должно бы предшествовать письму отъ 29 іюля 1849 г., начинающемуся словами: «Такъ какъ Левъ Ивановичъ не отыскалъ для васъ «Домостроя», и быть отнесено къ тому же году, такъ какъ изъ даннаго письма какъ будто выходитъ, что оно писано, когда Гоголь еще только собирался къ Смирновымъ и еще тамъ не былъ, тогда какъ письмо отъ 29 іюля писано уже послѣ того, какъ Гоголь возвратился въ Москву изъ Бегичева. Но на письмѣ ясно значится годовая дата 1850 (у Кулиша она почему-то поставлена въ скобки), такъ что необходимо установить, что Смирнова въ трудную минуту снова звала къ себѣ Гоголя погостить, чтобы утѣшить и ободрить ее. Въ письмѣ Смирновой отъ 26 января 1850 г. читаемъ: «Мнѣ ужасно хотѣлось бы, чтобы вы пріѣхали сюда; выберите тепленькій денекъ; возьмите калужскій дилижансъ и пріѣзжайте. Вамъ даже любопытно будетъ посмотрѣть на все это» (на разныя неблаговидныя продѣлки во время слѣдствія). «Подумайте, душа моя, и пріѣзжайте, только скорѣе» («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 359). Въ «Русск. Стар.» выставлена на этомъ письмѣ годовая дата: 1849, но О. Н. Смирнова выставляла года *по предположенію.*

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «подобно мнѣ».

[3]) Послѣ этого на ходу писма зачеркнуто: «проб...»

[4]) Рѣчь идетъ опять все о томъ же слѣдственномъ дѣлѣ, сообщеніями о которыхъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ были полны письма Смирновой къ Гоголю.

безкрылая! О, спаси васъ Богъ, спаси, покрый [1]), осѣни [2]) святымъ щитомъ Своимъ, проведи сквозь эту ничтожную, пугающую тревогу здраво, цѣло, со внесеньемъ богатыхъ сокровищъ въ вашу испытанную бѣдами душу! Прощайте! да не смущается сердце ваше!

Весь вашъ *И. Г(оголь)*.

Болѣзнь отнимаетъ силы думать теперь о пріѣздѣ; но если станетъ лучше и докторъ позволитъ... Впрочемъ, говоря откровенно, не знаю, чѣмъ могу быть вамъ нуженъ теперь. Думаю даже, не повредилъ бы чѣмъ-нибудь мой пріѣздъ; пойдутъ еще новые какіе-нибудь нелѣпые слухи. Вѣрьте, однакожъ, тому, что сердцу было бы очень сладко, еслибы Богъ сподобилъ меня быть какимъ-нибудь орудіемъ къ вашему утѣшенью. Зачѣмъ же не обратиться намъ прямо къ Тому, Кто самъ проситъ насъ и увѣщеваетъ къ Нему обращаться? Съ Богомъ же снова въ путь вашъ! [3]) Глядите твердо кверху и да не смущается ваше сердце! Все нечистое пронесется мимо!..

VI. Къ В. А. Жуковскому.

28 февраля. Москва (1850) [4]).

Почувствовавъ облегченье отъ болѣзни [5]), въ которой пробылъ недѣли полторы, принимаюсь отвѣчать. Другъ, ты требуешь отъ меня изображеній Палестины со всѣми ея мѣстными красками, въ такомъ видѣ, чтобы они могли послужить въ пользу твоему «Вѣчному Жиду» [6]). Знаешь ли,

---

[1]) У Кулиша невѣрно: «покрой».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «проведи».

[3]) Слово «вашъ» вписано сверху строки.

[4]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Жуковскаго отъ 20 января (1 февраля) 1850 г. изъ Баденъ-Бадена (см. Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 20—22). Подлиннаго письма Гоголя къ Жуковскому отъ 28 февраля 1850 г. мы не имѣли въ рукахъ, но приводимъ варіанты чернового текста, который хранится въ Московскомъ Румянцовскомъ и Публичномъ музеѣ.

[5]) Въ началѣ чернового письма зачеркнуто: «сейчасъ получилъ твое доброе письмо и, несмотря на то, что еще не совсѣмъ оправился»... Слова: «почувствовавъ облегченье» приписаны сверху строки; послѣ «оправился» прежде прямо слѣдовало: «принимаюсь отвѣчать».

[6]) Жуковскій писалъ Гоголю: «Знаешь ли, что ты можешь помочь мнѣ весьма значительно въ поэтическомъ предпріятіи? Плавъ «Стран-

какую тяжелую ты мнѣ задалъ задачу? [1]) Что могу сказать я, чего бы не сказали уже другіе? какія краски, какія черты представлю [2]), когда все уже пересказано, переписовано со всѣми малѣйшими [3]) подробностями? Да и къ чему эти бѣдныя черты, когда всякое событіе Евангельское и безъ того уже обстанавливается въ умѣ христіанина [4]) такими окрестностями, которыя гораздо ближе дають чувствовать *минувшее* время, чѣмъ всѣ нынѣ [5]) видимыя мѣстности, обнаженныя, мертвыя? Что могутъ сказать, напримѣръ, нынѣ [6]) мѣста, по которымъ прошелъ *скорбный путь* Спасителя ко кресту, которыя всѣ теперь собраны подъ одну крышу храма, такъ что и Св. Гробъ, и Голгоѳа, и мѣсто, гдѣ Спаситель показанъ былъ Пилатомъ народу, и жилище архіерея, къ которому Онъ былъ приводимъ, и мѣсто нахожденія животворнаго креста, все очутилось вмѣстѣ? Что могутъ всѣ эти мѣста, которыя привыкли мы мѣрять разстояніями, произвести другого, какъ развѣ только сбить съ толку [7]) любопытнаго наблюдателя, если только они уже не врѣзались заблаговременно и прежде въ его сердце и, въ свѣтѣ пламенѣющей вѣры, не предстоятъ ежеминутно передъ мысленными его очами? Что можетъ сказать поэту-живописцу нынѣшній видъ всей Іудеи, съ ея однообразными горами, похожими на безконечныя сѣрыя волны взбугрившагося моря? Все это, вѣрно [8]), было живо-

---

ствующаго Жида» тебѣ извѣстенъ: я тебѣ его разсказывалъ и даже читалъ начало, состоящее не болѣе, какъ изъ двадцати стиховъ. Что же ты тутъ можешь сдѣлать съ своей стороны? А вотъ что. Мнѣ нужны локальныя краски Палестины. Ты ее видѣлъ, и видѣлъ глазами христіанина и поэта. Передай мнѣ свои видѣнія, опиши мнѣ просто (какъ путешественникъ, возвратившійся къ своимъ домашнимъ и имъ разсказывающій, что гдѣ съ нимъ было), то, что ты видѣлъ въ Святой землѣ; я бы желалъ имѣть передъ глазами живописную сторону Іерусалима» и проч. (Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 21—22).

[1]) Этой фразы въ черновой нѣтъ; прежде было: «Но что могу сказать» и проч.

[2]) Прежде было: «какія новыя черты представлялъ бы», причемъ послѣднее слово вписано сверху строки.

[3]) Этого слова въ черновой нѣтъ; прежде читалось такъ: «какія новыя черты представилъ бы, когда все уже пересказано въ малѣйшихъ подробностяхъ. Да и къ чему эти бѣдныя черты?» и проч.

[4]) Прежде было: «нашемъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «сохранившія».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «тѣ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякаго того».

[8]) Слово «вѣрно» вписано вмѣсто зачеркнутаго: «можетъ быть».

писно во времена Спасителя, когда вся Іудея была садомъ и каждый еврей сидѣлъ подъ тѣнью имъ насажденнаго древа; но теперь, когда рѣдко, рѣдко гдѣ встрѣтишь пять-шесть оливъ на всей покатости [1]) горы, цвѣтомъ земли своей такъ же сѣроватыхъ и пыльныхъ, какъ и самые камни горъ, когда одна только тонкая плева моха да урывками клочки травы зеленѣютъ посреди [2]) этого обнаженнаго, неровнаго поля каменьевъ, да черезъ какихъ-нибудь пять-шесть часовъ пути попадается гдѣ-нибудь приклеившаяся къ горѣ хижина араба, больше похожая на глиняный горшокъ, печурку, звѣриную нору, чѣмъ на жилище человѣка,—какъ узнать въ такомъ мѣстѣ землю *млека и меда*? [3]) Представь же себѣ посреди такого опустѣнія Іерусалимъ, Виѳлеемъ и всѣ восточные города, похожіе на безпорядочно сложенныя груды камней и кирпичей; представь себѣ Іорданъ, тощій посреди обнаженныхъ гористыхъ окрестностей, кое-гдѣ осѣненный небольшими кустиками ивъ; представь себѣ посреди такого же опустѣнья у ногъ Іерусалима долину Іосафатову съ нѣсколькими камнями и гротами, будто бы гробницами іудейскихъ царей. Что могутъ проговорить тебѣ эти мѣста, если не увидишь мысленными глазами надъ Виѳлеемомъ звѣзды, надъ струями Іордана голубя, сходящаго изъ разверстыхъ небесъ, въ стѣнахъ іерусалимскихъ [4]) страшный день крестной смерти, при помраченьи всего вокругъ и землетрясеньи, или свѣтлый день Воскресенья, отъ блеска котораго помрачится все окружающее, и нынѣшнее и минувшее? Право, не знаю, что могу сообщить тебѣ такого о Палестинѣ, что бы навело тебя на благодатныя мысли и побудило тебя вдохновенно приняться за перо и свою поэму. Я думаю, что вмѣсто меня всякій простой человѣкъ, даже русскій мужичокъ, если только онъ [5]) съ трепетомъ вѣрующаго сердца поклонился, обливаясь слезами, всякому уголку Святой Земли, можетъ разсказать тебѣ болѣе всего того, что тебѣ нужно [6]). Мое путешествіе въ Палестину, точно, было совершено мною затѣмъ, чтобы узнать лично и какъ бы узрѣть собственными

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «больше».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «сѣризны».
[3]) Здѣсь было вписано: «какую картину доставитъ твоей поэмѣ?»
[4]) Прежде было просто: «въ Іерусалимѣ».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «вѣрующій».
[6]) Далѣе черновой текстъ настолько измѣненъ и весь нѣсколько разъ перечеркнутъ, что мы не отмѣчаемъ варіантовъ до тѣхъ поръ, пока текстъ не становится снова отчасти разборчивымъ.

глазами, какъ велика *черствость* моего сердца[1]). Другъ, велика эта черствость! Я удостоился провести ночь у Гроба Спасителя, я удостоился пріобщиться отъ Святыхъ Тайнъ, стоявшихъ на самомъ Гробѣ вмѣсто алтаря,—и при всемъ томъ я не сталъ лучшимъ, тогда какъ все земное должно бы во мнѣ сгорѣть и остаться одно небесное... Что могутъ доставить тебѣ мои сонныя впечатлѣнія? Видѣлъ я какъ во снѣ эту Землю. Подымаясь съ ночлега до восхожденья солнца, садились мы на муловъ и лошадей, въ сопровожденьи и пѣшихъ, и конныхъ провожатыхъ; гусемъ шелъ длинный поѣздъ черезъ малую пустыню по мокрому берегу, или дну моря, такъ что съ одной стороны море обмывало плоскими волнами лошадиныя копыта, а съ другой стороны, тянулись пески, или бѣловатыя плиты начинавшихся возвышеній, изрѣдка поросшія приземистымъ кустарникомъ; въ полдень колодезь, выложенное плитами водохранилище, осѣненное двумя-тремя оливами, или сикоморами. Здѣсь привалъ на полчаса и снова въ путь, пока не покажется на вечернемъ [2]) горизонтѣ уже не синемъ, но мѣдномъ отъ заходящаго солнца пять-шесть пальмъ и вмѣстѣ съ ними прорѣзающійся сквозь радужную мглу городокъ, картинный издали и бѣдный вблизи, какой-нибудь Сидонъ, или Тиръ. И этакой путь до самаго Іерусалима. Какъ сквозь сонъ, видится мнѣ самый Іерусалимъ съ Элеонской горы,—одно мѣсто, гдѣ онъ кажется обширнымъ и великолѣпнымъ: поднимаясь вмѣстѣ съ горою, какъ бы на приподнятой доскѣ, онъ выказывается весь, малые дома кажутся большими, небольшія выбѣленныя выпуклости на ихъ плоскихъ крышахъ кажутся безчисленными куполами, которые, отдѣляясь рѣзко своей бѣлизной отъ необыкновенно синяго неба, представляютъ вмѣстѣ съ остріями минаретовъ какой-то играющій видъ. Помню, что на этой Элеонской горѣ [3]) видѣлъ я слѣдъ ноги Вознесшагося, чудесно вдавленный въ твердомъ камнѣ, какъ бы въ мягкомъ воскѣ, такъ что видна малѣйшая выпуклость и впадина необыкновенно правильной пяты [4]). Еще помню видъ, открывшійся мнѣ

---

[1]) Ср. выше, въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 21 апрѣля 1848 г. (стр. 187), къ А. П. Толстому отъ $^{25}/_{13}$ апрѣля 1848 г. (выше, стр. 178), къ Н. Н. Шереметевой отъ 16 мая (выше, стр. 190) и проч.

[2]) У Кулиша: «вечерномъ (sic)», но это, вѣроятно, опечатка.

[3]) Послѣ этого не дописано сверху строки: «прекрас...».

[4]) Словъ: «впадина необыкновенно правильной пяты» въ черновой нѣтъ, но сверху строки помѣчено: «его пяту чудес...».

вдругъ [1]) посреди однообразныхъ сѣрыхъ возвышеній, когда, выѣхавъ изъ Іерусалима и видя передъ собою все холмы да холмы, я уже не ждалъ ничего [2]) — вдругъ съ одного холма [3]), вдали, въ голубомъ свѣтѣ, огромнымъ полукружьемъ предстали горы. Странныя горы: онѣ были похожи на бока или карнизы огромнаго высунувшагося угломъ блюда. Дно этого блюда было Мертвое море. Бока его были голубовато-красноватаго цвѣта; дно голубовато-зеленовато. Никогда не видалъ я такихъ странныхъ [4]) горъ. Безъ пикъ и остроконечій [5]), онѣ сливались верхами [6]) въ одну ровную линію, составляя повсюду [7]) ровной высоты исполинскій берегъ надъ моремъ. По нимъ не было примѣтно [8]) ни отлогостей, ни горныхъ склоновъ; всѣ онѣ какъ бы состояли изъ безчисленнаго числа граней, отливавшихъ разными оттѣнками сквозь общій мглистый голубовато-красноватый цвѣтъ. Это вулканическое произведеніе — нагроможденный валъ безплодныхъ каменьевъ [9])—сіяло издали красотой несказанной. Никакихъ другихъ видовъ, особенно поразившихъ, не вынесла сонная душа. Гдѣ-то въ Самаріи сорвалъ полевой [10]) цвѣтокъ, гдѣ-то въ Галилеѣ другой, въ Назаретѣ, застигнутый дождемъ, проспѣлъ два дни, позабывъ, что спѣшу[11]) въ Назаретѣ, точно какъ бы это случилось въ Россіи, на станціи. Повсюду и на всемъ видѣлъ я только признаки явные того, что всѣ эти нынѣ обнаженныя страны, и преимущественно Іудея, [нынѣ всѣхъ безплоднѣйшая],[12]) были дѣйствительно землей млека и меда. По всѣмъ горамъ высѣчены уступы—слѣды [13]) нѣкогда бывшихъ вино-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто нѣсколько словъ.

[2]) Вмѣсто: «я уже не ждалъ ничего» было: «я уже началъ скучать».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «предстали».

[4]) Это слово вписано сверху строки.

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Этого слова въ черновой нѣтъ.

[7]) Слова: «составляя повсюду» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «какъ берегъ одинаково непзмѣримо высокій».

[8]) Слова: «По нимъ не было примѣтно» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «нельзя было видѣть сквозь».

[9]) Прежде было: «множество камней»; «какихъ-нибудь мелкихъ каменьевъ».

[10]) Это слово вписано сверху строки.

[11]) Слова: «позабывъ, что спѣшу» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «видѣлъ».

[12]) Словъ: «нынѣ всѣхъ безплоднѣйшая» въ черновомъ нѣтъ.

[13]) Прежде было: «слѣды уступовъ» и далѣе: «и это знаменуетъ, что все... виноградомъ».

градниковъ: и теперь даже, стóитъ только бросить одну горсть земли на эти обнаженныя каменья, чтобы [1]) показались на ней вдругъ сотни растеній и цвѣтовъ: столько влажности, необходимой для прозябенья, заключено въ этихъ безплодныхъ каменьяхъ! [2]) Но никто изъ нынѣшнихъ жителей ничего не заводитъ, считая себя кочевыми, преходящими, только на время скитающимися въ сей пораженной Богомъ странѣ. Только въ Яффѣ небольшое количество деревъ [3]) ломится отъ тягости плодовъ, поражая красотой своего роста. Другъ, сообразилъ ли ты, чего просишь, прося отъ меня картинъ и впечатлѣній для той повѣсти, которая должна быть вмѣстѣ [4]) и внутренней исторіей твоей собственной [5]) души. Нѣтъ, всѣ эти Святыя Мѣста уже должны быть въ твоей душѣ. Совершн же, помолясь жаркой молитвой, это внутреннее путешествіе—и всѣ святыя окрестности возстанутъ предъ тобою въ томъ свѣтѣ и колоритѣ, въ какомъ они должны возстать. Какую великолѣпную [6]) окрестность поднимаетъ вокругъ (себя) [7]) всякое слово въ Евангеліи! Какъ бѣденъ передъ этимъ неизмѣримымъ кругозоромъ [8]), открывающимся живой душѣ, тотъ узкій кругозоръ, который озирается [9]) мертвыми очами ученаго изслѣдователя! Не вознегодуй же на меня, если ничего больше не сумѣлъ тебѣ сказать, кромѣ этой малой толики [10]). Мнѣ кажется, еслибы ты сдѣлалъ то же съ Библіей, что̀ съ Евангеліемъ, то-есть всякій день перево-

---

[1]) Вписано сверху строки.

[2]) Все это, начиная отъ словъ: «столько» вписано сверху строки.

[3]) Слова: «небольшое количество деревъ» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и малое количество деревъ красуется» (послѣ этого зачеркнуто: «шумитъ въ красотѣ») «необыкновеннаго роста, незнакомыя европейцу».

[4]) Въ черновой: «въ это время»; послѣ этого вмѣсто: «внутреннсй» было: «истинной».

[5]) Слова «собственной» въ черновой нѣтъ.

[6]) Это слово вписано сверху строки.

[7]) Это слово въ черновой зачеркнуто; судя по тексту Кулиша, оно снова возстановлено въ перебѣленномъ текстѣ.

[8]) Прежде было: «горизонтомъ»; слѣдующее предложеніе вписано сверху строки.

[9]) Вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго на ходу письма: «вид...».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «точно какъ съ умысломъ рука Божья обрила» (здѣсь зачеркнуто на ходу письма: «пустын(ю)») запустѣнью всѣ эти мѣста, чтобы . . . искать въ сердцѣ своемъ не земного, а небеснаго». Послѣ этого текстъ черновой слишкомъ измѣненъ, такъ что приводимъ его ниже со всѣми поправками отдѣльно.

далъ бы изъ нея по главѣ, то Святая Земля неминуемо бы предстала бы тебѣ благословенной Богомъ и украшенной именно такъ, какъ была *древле*.

Шевыреву я передалъ и твой поклонъ и твою просьбу. Теперь онъ загроможденъ дѣлами по университету, которыхъ навалили на него кучу. Но «Одиссеей» онъ займется непремѣнно, какъ только сколько-нибудь удосужится,—тѣмъ болѣе, что это занятье его много занимаетъ. Что же мнѣ написать тебѣ объ «Одиссеѣ»? Сказавши въ первомъ письмѣ, что много есть въ Россіи людей, тебѣ особенно за нее благодарныхъ, и что она совершенство, я сказалъ все. Да и что сказать рудѣ, въ которомъ всѣ части приведены въ такую стройность и согласіе? Еслибы что-нибудь выступало сильнѣй другого, или было обработано лучше, или же отстало, тогда бы нашлись рѣчи; а теперь вся оцѣнка сливается въ одно слово: прекрасно! Притомъ, если даже и хвалить картины, то похвалы всѣ достанутся Гомеру, а не тебѣ. Переводчикъ поступилъ такъ, что его не видишь: онъ превратился въ такое прозрачное стекло, что, кажется, какъ бы нѣтъ стекла. Во II томѣ «Одиссеи» это еще болѣе поразительно, чѣмъ въ первомъ. Но прощай. Да поможетъ тебѣ Тотъ, Кто одинъ только можетъ быть вдохновителемъ въ трудѣ твоемъ!.. [1]).

Окончаніе чернового текста предыдущаго письма къ Жуковскому.

Сдѣлай то же, что съ Евангеліемъ: всякое утро переводи по главѣ, и древняя Палестина, вѣрно, представится тебѣ, какъ живая, еще прежде, чѣмъ доберешься до половины Библіи.

Другъ, не гнѣвайся если [2]) сказаннаго мною для тебя мало. Я хотѣлъ сказать много—видитъ Богъ! Я хотѣлъ бы [3]) подсѣсть тебѣ (подъ) [4]) руку и быть тебѣ [5]) хоть на пол-

---

[1]) Это письмо неправильно отнесено Кулишемъ къ 1848 году. Оно было отвѣтомъ на письмо отъ 20 января 1850 г., которое см. въ собраніи сочиненій Жуковскаго (изд. 1, т. VI, стр. 613—614), а въ полномъ видѣ въ сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 20—22.

[2]) Послѣ этого зачеркнуты на ходу письма начатыя фразы: «не въ силахъ тебѣ...», «не сказалъ больше...», «я не доставилъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ неясенъ безспльный».

[4]) Это слово пропущено.

[5]) Это слово приписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ на ходу письма: «тв . . . . въ.. »).

пути вожатаго Одя... [1]) и что къ нему прямо нужно обратиться, онъ же и приведетъ.

Обнимаю тебя всею душою и всѣхъ милыхъ твоему сердцу также, не забывай меня и... [2])

Ничего (не скажу тебѣ) о второй части «Одиссеи» [3]) право, не знаю, что̀ сказать тебѣ [4]), во-первыхъ потому, что теперь [5]) благодарны всѣ, у кого еще бьется эстетическое чувство. Я все сказалъ [6]) о трудѣ, который есть совершенство и (въ которомъ) [7]) все приведено въ согласіе и стройность. Нечего и говорить, — прекрасно, да и только! [8]).

Еслибы одна какая-нибудь часть выступала сильнѣе другой и была обработана лучше или горячѣй [9]) передъ другимъ, тогда бы еще другое дѣло; но когда все обработано съ равной любовью, когда и то и другое и третье хорошо, — что̀ тутъ говорить. Всѣ [10]) похвалы обращены (къ) [11]) Гомеру. Переводчикъ [12]) поступилъ такъ, что его не видишь: онъ превратился въ такое прозрачное стекло, что, кажется, нѣтъ стекла [13]). Во II томѣ, видишь это еще ощутительнѣе, чѣмъ въ первомъ [14]).

---

[1]) Не дописано («Одиссея»?).

[2]) Тоже.

[3]) Слова: «не скажу тебѣ» зачеркнуты, но не замѣнены другими; послѣ слова: «Одиссеи» зачеркнуты начатыя фразы: «скажу...», «трудно сказать что-нибудь кромѣ того».

[4]) Послѣ этого зачеркнуты начатыя фразы: «о томъ, что̀ современно...» «Я уже все сказалъ...» и надъ послѣдней фразой сверху вписано: «сказавши».

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ ней».

[7]) Этихъ словъ («о которомъ») въ подлинникѣ нѣтъ; слова: «и все приведено въ согласіе и стройность» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ фразъ: «ничего другого не могу сказать, какъ только прекрасно»... «ниче(го), какъ то(лько?»)...

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «кромѣ (того, что) онѣ прекрасны...»

[9]) Это слово намѣчено сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ на ходу письма: «тогда бы на что-нибудь уродливое... тогда»...

[10]) Это слово вписано сверху строки; послѣ него зачеркнуто: «къ тому же».

[11]) Слово: «обращены» вписано вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «идутъ къ»... (слово *къ* пропущено).

[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «невидимъ какъ-то».

[13]) Послѣ этого зачеркнуто: «вотъ и все, а потому и нечего говорить о переводчикѣ» и далѣе: «А что̀...»

[14]) Послѣ этого зачеркнуто: «болѣе, чѣмъ это ты знаешь».

Всею душою и мыслью обнимаю тебя. Да поможетъ тебѣ Творецъ всего прекраснаго въ душахъ нашихъ.

Твой весь [1]).

VII. Къ нему же.

1850.

Въ дополненье къ письму моему о мѣстностяхъ Палестины, ознаменованныхъ стопами Спасителя, посылаю тебѣ при семъ прилагаемую замѣчательную книжку: «Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ». Авторъ ея скрылъ свое имя, не скрывши только того, что̀ онъ перечелъ по этому предмету и еще болѣе, можетъ быть, перечувствовалъ. Отъ души буду радъ, если книжка придется по душѣ. Все въ Москвѣ тебѣ кланяется...

VIII. Къ отцу Матвѣю.

28 февраля. Москва (1850).

Какъ вы доѣхали? какъ нашли все, по пріѣздѣ вашемъ во Ржевъ? [2]) О васъ нѣтъ никакихъ извѣстій, и графъ Александръ Петровичъ, и я, и всѣ ваши вамъ близкіе о васъ безпокоятся. Дайте намъ о себѣ одну только строчку. Я между тѣмъ, по желанью вашему, обратился къ Шереметевой съ просьбой о дѣвочкѣ вашей [3]). Она была такъ добра, что поѣхала тотъ же часъ хлопотать, и привезла отвѣтъ благопріятный: ее можно помѣстить, привезя ее въ домъ Шереметева, къ Варварѣ Сергѣевнѣ Шереметевой. Впрочемъ вотъ записочка отъ нея самой. Ее здѣсь же прилагаю. Увѣдомьте, пришлась ли по вкусу вашему сыну «Всеобщая Исторія» и не нужно ли вамъ еще какихъ книгъ?.. [4])

Прощайте, добрѣйшій, близкій сердцу моему Матвѣй Александровичъ, не позабывайте меня грѣшнаго въ молитвахъ вашихъ.

Вамъ весь вашъ признательный *Николай Гоголь.*

---

[1]) Подписи нѣтъ.

[2]) Очевидно, писано послѣ пріѣзда о. Матвѣя въ Москву и свиданія его съ Гоголемъ и графомъ А. П. Толстымъ.

[3]) Эти строки даютъ возможность опредѣлить съ точностью время написанія письма: 11 мая 1850 г. Н. Н. Шереметева уже умерла (См. Матеріалы для біографіи, т. IV, стр. 823).

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

IX. Къ матери.

Москва, 11-го. 1850 [1]).

Давно не получалъ отъ васъ писемъ, почтеннѣйшая матушка. Здоровы ли вы и какъ у васъ? Я не знаю до сихъ поръ, благополучно ли вы возвратились изъ Кагорлыка въ Васильевку. Я кое-какъ живу, но прихварываю больше эту зиму, чѣмъ прежнюю. Какъ видно, холодный климатъ меня прижимаетъ. А, можетъ быть, и оттого, что самъ не живешь и не молишься, какъ слѣдуетъ. Я получилъ много отъ Бога и долженъ бы быть лучше васъ всѣхъ, но въ эти минуты убѣждаюсь, что я хуже васъ всѣхъ. А потому нужно терпѣливо нести болѣзни, какъ должное и праведное наказаніе. Молитесь обо мнѣ всѣ вмѣстѣ и будьте здоровы, [2])—

вашъ весь *Н. Г.*

Ничего еще не могу сказать вѣрнаго на счетъ помѣщенія Эмиліи [3]). Любезному племяннику [4]) хотѣлъ-было писать, но отлагаю, до слѣдующаго раза. Покуда обнимаю заочно всѣхъ васъ.

---

[1]) Это письмо было отнесено Кулишемъ къ 1849 г. (См. «Соч. и письма Гоголя», т. VI, стр. 494), но въ Кагорлыкѣ мать и сестры Гоголя были всю зиму 1850—1851 г. и, кажется, также зимою 1849—1850, но никакъ не 1848—1849 (см. выше, стр. 278, примѣч. 1-е и 280, примѣч. 6-е). Особенно важны слова: «*прихварываю эту зиму больше, чѣмъ прежнюю*», а Гоголь особенно хворалъ въ зиму 1849—1850 г. — Письмо это было напечатано у Кулиша съ пропусками, которые были возстановлены въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, стр. 15—16).

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Ср. о той же сиротѣ въ письмѣ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ, начинающемся словами: «Христосъ воскресе»; но то письмо, также отнесенное Кулишемъ къ 1850 г., написано гораздо раньше, такъ какъ тамъ говорится о смерти П. И. Раевской, скончавшейся въ 1846 году. (См. «Моск. Вѣд.», 1859, № 204).

Если даже предположить ошибку въ указанномъ источникѣ, то мы имѣемъ еще другое вполнѣ достовѣрное показаніе о смерти Раевской въ 1846 г. $^{4}/_{16}$ апрѣля 1847 г. Плетневъ писалъ Гоголю: «Слышалъ ли ты, что зимою скончалась П. И. Раевская, у которой нѣкогда жила сестра твоя?» (См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 52). Кулиша сбило, несомнѣнно, именно упоминаніе въ обоихъ названныхъ письмахъ о сиротѣ Эмиліи, но затрудненіе легко устраняется тѣмъ, что тамъ шла рѣчь объ Эмиліи еще до того времени, когда Елизавета Васильевна взяла ее въ домъ («Зачѣмъ ты не возьмешь? или мѣста нѣтъ въ домѣ, что́ ли»?), тогда какъ здѣсь совершенно другія о ней заботы.

[4]) Н. П. Трушковскому.

X. Къ ней же.

Посылаю вамъ, маменька, банку горчицы. Что же касается до сѣмянъ, то Иванъ Осиповичъ Петрашевскій обѣщался доставить вамъ. Теперь не случилось.

Прощайте и будьте здоровы.

XI. Къ графинѣ А. М. Віельгорской. [1]).

Москва. 11 (?) 1850 года.

За что же мнѣ бранить васъ, добрѣйшая Анна Михайловна? За ваше доброе милое письмо? за то, что вы не забываете меня? Поспорю съ вами только насчетъ того, что вамъ кажется прекрасною участь писателя, будто бы владѣющаго сердцами и умами и чрезъ то могущаго имѣть обширное вліяніе. Я думаю, что мы всѣ въ этомъ мірѣ не что другое, какъ поденщики [2]). Мы должны честно, прилежно трудиться, работать тѣми способностями, которыя намъ далъ Богъ, работать Ему, ожидая платы не здѣсь, а тамъ. А какое именно вліяніе произведетъ нашъ трудъ на людей, какъ велико или обширно это вліяніе—это совершенно во власти Того, Кто располагаетъ дѣлами міра. Часто тотъ, кто задумаетъ произвести добро, производитъ зло [3]). Мы сѣемъ и сами не знаемъ, что именно сѣемъ. Одинъ Богъ возращаетъ плодъ, даетъ ему видъ и форму. Какъ намъ знать, кто большій изъ насъ, кто лучшій, когда первые будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми? Иногда бываетъ и то, что не блестящій трудъ труженика, никѣмъ неоцѣненнаго, всѣми позабытаго, вдругъ, черезъ нѣсколько вѣковъ, попавшись въ руки какому-нибудь не совсѣмъ обыкновенному человѣку, наводитъ его на геніальную мысль, на великое и благодѣтельное дѣло. Дѣло изумляетъ міръ, а первоначальный творецъ его не изумилъ имъ даже небольшой кругъ людей его знавшихъ. Не грустите же о томъ, что вамъ нѣтъ поприща или что поприще ваше тѣсно. Только

---

[1]) Это письмо было прежде напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, ст. 151—152.

[2]) Ср. въ письмѣ къ матери (отъ 28 ноября 1849 г.: «Мы всѣ на землѣ поденщики и работники» (см. выше, стр. 280).

[3]) Вѣроятно, Гоголь говорилъ это подъ вліяніемъ воспоминаній о «Перепискѣ съ друзьями».

молитесь постоянно Богу, чтобы Онъ удостоилъ васъ послужить Ему честно, добросовѣстно, прилежно, всѣми своими способностями, не зарывая въ землю ни одного своего таланта [1]). Нельзя, чтобы постоянная усердная молитва, сопровождаемая слезами, не ударила, наконецъ, въ двери небесныя и умъ нашъ не озарился бы вразумленіемъ свыше, какъ намъ быть и что̀ дѣлать.

Что̀ вамъ сказать о себѣ? Временами бываю свѣжъ мыслями, временами хвораю, и тогда бываю малодушенъ, хандрю и грущу; работа прекращается, какъ и теперь, сижу больной, нервы страждутъ и все во мнѣ страждетъ. И такъ бываетъ тяжело, что не знаешь, куда дѣться, какъ позабыть себя. Праздно вращается на устахъ безкрылая [2]) молитва. Но хранн васъ Богъ и да содѣлаетъ вамъ легкимъ то, что̀ для другихъ трудно, сподобивши васъ быть во всемъ Ему угодной, а меня не забывайте въ молитвахъ. Весь вашъ *Н. Г.*

Перецѣлуйте всѣхъ вашихъ.

XII. Къ отцу Матвѣю.

Марта 24. Москва (1850).

Медлилъ отсылкою къ вамъ книгъ, по той причинѣ, что нигдѣ не нашелъ «Еврейской Грамматики» на русскомъ или латинскомъ языкѣ. Рѣшился наконецъ взять на нѣмецкомъ, хоть, можетъ-быть, этотъ языкъ вамъ и не такъ знакомъ. Впрочемъ, мнѣ показалось, что въ лексиконѣ есть почти всѣ грамматическія принадлежности и объясненія. Если же нѣтъ, то вы меня увѣдомьте: я могу послать въ Петербургъ, куда я уже и послалъ за грамматикой еврейской, нѣкогда изданной Павскимъ [3]), которой здѣсь въ Москвѣ нигдѣ не отыскалось. Искренно и отъ всей души желая вамъ успѣховъ въ священномъ языкѣ, утѣшаю себя мыслію [4]), что, отыскивая какое-нибудь слово въ лексиконѣ,

---

[1]) Ср. съ словами, написанными друзьямъ за нѣсколько дней до смерти (ниже, стр. 423).

[2]) О томъ, что Гоголь любилъ это выраженіе, см. указанія выше.

[3]) Герасимъ Петровичъ Павскій, извѣстный ученый и богословъ, упоминается выше, въ письмѣ Гоголя къ Перовскому (см. т. II, стр. 426 и 429).

[4]) У Кулиша: «мыслью»; въ копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею: «мыслію».

вы помолитесь и обо мнѣ, грѣшномъ, чтобы Богъ спасъ мою душу, несмотря на всю мою лѣность въ дѣлахъ спасенія. Несказанно благодарю васъ за увѣдомленія о себѣ и о домашнихъ [1]). Не переставайте хотя изрѣдка давать о себѣ вѣсть. Графъ и графиня посылаютъ вамъ поклоны [2])...

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

XIII. Къ графинѣ А. М. Віельгорской.

(письмо безъ числа и безъ годовой даты) [3]). (1850).

Мнѣ казалось необходимымъ написать вамъ хотя часть моей исповѣди. Принимаясь писать ее, я молилъ Бога только о томъ, чтобы сказать въ ней одну сущую правду. Писалъ, поправлялъ, маралъ, вновь начиналъ писать и увидѣлъ, что нужно изорвать написанное. Нужна ли вамъ, точно, моя исповѣдь? Вы взглянете, можетъ быть, холодно на то, что̀ лежитъ у самаго сердца моего, или же съ иной точки, и тогда можетъ все показаться въ другомъ видѣ, и что̀ писано было затѣмъ, чтобы объяснить дѣло, можетъ только потемнить его. Совершенно откровенная исповѣдь должна принадлежать Богу. Скажу вамъ изъ этой исповѣди одно только то, (что) [4]) я много выстрадался съ тѣхъ поръ, какъ разстался съ вами въ Петербургѣ. Изнылъ весь душой и состояніе мое такъ было тяжело, такъ тяжело, какъ я не умѣю вамъ сказать. Оно было еще тяжелѣе отъ того, что мнѣ некому было его объяснить, не у кого было испросить совѣта или участія. Ближайшему другу я не могъ его повѣрить, потому что сюда замѣшались отношенія къ вашему семейству; все же, что̀ относится до

---

[1]) Зачеркнуто: «дѣтяхъ».

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 152—153). Оно, кажется, было написано по полученіи Гоголемъ отказа по поводу сдѣланнаго имъ Аннѣ Михайловнѣ Віельгорской предложенія. Точно опредѣлить время его написанія очень трудно. См. объ этомъ «Матеріалы для біографіи». т. IV, стр. 740—741. Отношенія къ Віельгорскимъ послѣ этого инцидента почти прекратились, но въ концѣ 1851 года Гоголь поручалъ Смирновой: «всѣхъ добрѣйшихъ Віельгорскихъ поздравьте отъ меня съ новымъ годомъ» (стр. 420). В. А. Соллогубъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» свидѣтельствуетъ о томъ, что Гоголь былъ влюбленъ въ Анну Михайловну Віельгорскую («Историч. Вѣстн.», 1886, IV, стр. 83).

[4]) Это слово въ письмѣ пропущено.

вашего дома, для меня святыня [1]). Грѣхъ вамъ, если вы станете продолжать сердиться на меня за то, что я окружилъ васъ мутными облаками недоразумѣній. [2]) Тутъ было что-то чудное, и какъ оно случилось, я до сихъ поръ не умѣю вамъ объяснить. Думаю, что все случилось [3]) отъ того, что мы еще не довольно другъ друга узнали и на многое *очень важное* взглянули легко, по крайней мѣрѣ гораздо легче, чѣмъ слѣдовало. Вы бы всѣ меня лучше узнали, еслибъ случилось намъ прожить подольше гдѣ-нибудь вмѣстѣ не праздно, но за дѣломъ. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, не поживете вы въ подмосковной вашей деревнѣ? [4]) Вы уже болѣе двадцати лѣтъ не видали вашихъ крестьянъ. Будто это бездѣлица: они насъ кормятъ, называя насъ же своими кормильцами, а намъ некогда даже черезъ двадцать лѣтъ взглянуть на нихъ! [5]) Я бы къ вамъ пріѣхалъ также. Мы бы всѣ вмѣстѣ принялись дружно хозяйничать и заботиться о нихъ, а не о себѣ. Право, это было бы хорошо и для здоровья, и веселѣй, чѣмъ обыкновенная безсмысленная жизнь на дачахъ. А еслибы при этомъ каждый помолился покрѣпче Богу о томъ, чтобы помогъ ему исполнить долгъ свой, мы бы, вѣрно, всѣ стали черезъ нѣсколько времени въ такія отношенія другъ къ другу, въ какихъ слѣдуетъ намъ быть [6]). Тогда бы и мнѣ, и вамъ оказалось видно, *чѣмъ* я долженъ быть относительно васъ. Чѣмъ-нибудь да долженъ же я быть относительно васъ. Богъ не даромъ сталкиваетъ такъ чудно людей. Можетъ быть, я долженъ быть не что̀ другое въ отношеніи (васъ), какъ

---

[1]) Слова эти какъ бы подтверждаетъ семейное преданіе родственниковъ Віельгорскихъ о предложеніи, сдѣланномъ Гоголемъ Аннѣ Михайловнѣ Віельгорской.

[2]) См. 1-ое примѣчаніе.

[3]) Что̀ же именно «*все*»?

[4]) Сѣнницы, зарайскаго уѣзда рязанской губерніи. Въ началѣ 50-хъ годовъ Віельгорскіе дѣйствительно нѣсколько лѣтъ сряду пріѣзжали въ Сѣнницы, что̀ видно изъ случайно сохранившихся небольшихъ писемъ на нѣмецкомъ языкѣ къ моему покойному отцу, И. Х. Шенроку, лѣчившему Лунзу Карловну отъ болѣзни глазъ. Письма эти, не имѣющія даты, ни въ какомъ случаѣ не относятся къ 1853 и послѣдующимъ годамъ, такъ какъ Лунза Карловна скончалась 6-го февраля 1853 года.

[5]) Ср. въ письмѣ къ матери отъ 3 апрѣля 1851 г. (см. ниже, стр. 380): «Какъ бы то ни было, бѣдные крестьяне въ потѣ лица работаютъ на насъ, а мы, ѣдя ихъ хлѣбъ, не хотимъ даже взглянуть на труды ихъ».

[6]) См. выше, примѣч. 1-ое.

вѣрный песъ, обязанный беречь въ какомъ-нибудь углу имущество господина своего [1]). Не сердитесь же; вы видите, что отношенія наши хотя и возмутились на время какимъ-то налетнымъ возмущеніемъ, но все же они не таковы, чтобы глядѣть на меня какъ на чужого человѣка, отъ котораго должны вы таить даже и то, что въ минуты огорченія хотѣло бы выговорить оскорбленное сердце.

Богъ да хранитъ васъ. Прощайте. Обнимите крѣпко всѣхъ вашихъ. Весь вашъ до гроба—*И.* Г.

XIV. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Мартъ 29 Москва (1850) [2]).

На твое письмо не отвѣчалъ, въ ожиданьи [3]) лучшаго расположені(я) [4]) духа. Съ новаго года напали на меня разраго рода недуги. Все болѣю и болѣю: климатъ допекаетъ. Куды убѣжать отъ него, еще не знаю; пока не рѣшился ни на что. Радъ, что ты здоровъ и твое семейство также. По настоящему слѣдуетъ позабывать свою хандру, когда видишь, что друзья и близкіе еще, слава Богу, здравствуютъ. Впрочемъ, и то сказать: надобно знать честь. Мы съ тобой, слава Богу, перешли сорокъ лѣтъ, и во все это

---

[1]) Тоже.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» за 1859, январь, стр. 136, потомъ въ брошюрѣ Пѣтухова, стр. 56—57, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Писано на бѣлой почтовой бумагѣ средняго формата; на верху рукой Прокоповича отмѣчено карандашемъ: «послѣднее»; годъ не выставленъ. П. В. Анненковъ относилъ это письмо къ 1848 году («Воспоминанія и критическіе очерки», III, стр. 110—111), но это невѣрно, такъ какъ въ немъ Гоголь говоритъ «Прокоповичу: «мы съ тобой, слава Богу, перешли сорокъ лѣтъ». 29 марта 1848 г. Гоголю (родился 19 марта 1809 года) еще не было сорока лѣтъ, тѣмъ менѣе Прокоповичу (род. 27 ноября 1810 года); вѣроятно, по этимъ соображеніямъ Гербель (см. «Русское Слово», 1859, I, 136) отнесъ письмо къ 1851 году; намъ кажется вѣроятнѣе отнести его къ 1850 году, въ виду письма Прокоповича къ Гоголю отъ 26 апрѣля 1850 года, которое, повидимому, служитъ на данное письмо Гоголя отвѣтомъ. Правда. 29 марта 1850 г. Прокоповичу не хватало еще нѣсколькихъ мѣсяцевъ до сорока лѣтъ, но эта небольшая неточность легко могла быть допущена Гоголемъ».—Все это вѣрно, но это можно было доказать проще: въ концѣ марта 1851 г. Гоголь былъ не въ Москвѣ, откуда писано это письмо, а въ Одессѣ.— Отвѣтъ на это письмо см. въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 59—60.

[3]) У г. Пѣтухова: «въ ожиданіи».

[4]) Не дописано.

время ничего не знали кромѣ хорошаго, тогда какъ нныхъ вся жизнь одно страданіе. Да будетъ же прежде всего на устахъ нашихъ благодарность.

Болѣзни пріостановили мои заняті(я) [1]) «Мертвы(ми) [2]) Душам(и)»[3]), которы(я) [4]) пошли было хорошо. Можетъ быть—болѣзнь, а можетъ быть и то, что, какъ поглядишь, какіе глупые настаютъ читатели, какіе безтолковые цѣнители, какое отсутствіе вкуса... просто не подымаются руки [5]). Странное дѣло, хоть и знаешь, что трудъ твой не для какого-нибудь переходнаго (sic) современной минуты, а все-таки современное неустройство отнимаетъ для него спокойствіе.

Увѣдоми меня о себѣ. Все же и въ твоей жизни, какъ дни ея, повидимому, ни похо(жи) [6]) одинъ на другой, случится что-нибудь не ежедневное: или прочтется что-нибудь, или услышится, или сама собой, какъ подарокъ съ неба, почувствуется такая минута, что хотѣлъ бы благодарить за нее долго и быть вѣчно свѣжимъ и новымъ въ своей благодарности.

Адресуй попрежнему: въ домъ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ. Супругу и [7]) дѣтокъ обними.

Твой весь *И. Гоголь.*

XV. Къ о. Матвѣю.

(1850).

Христосъ воскресе!

Благодарю васъ, безцѣннѣйшій, добрѣйшій Матвѣй Александровичъ, за ваше поздравленіе съ Свѣтлымъ Праздникомъ. Не сомнѣваюсь, что, если пріобрѣла что-нибудь доброе душа моя, то это вашими молитвами и другихъ угождаю-

---

[1]) Тоже.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.
[5]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 дек., 1849 г. (стр. 286), къ Плетневу отъ 15 дек. (стр. 288) и проч. На Гоголя удручающее впечатлѣніе произвелъ равнодушный пріемъ публикой «Одиссеи» Жуковскаго.
[6]) Тоже.
[7]) Слова: «супругу и» вписаны сверху строки.

щихъ Богу подвижниковъ. О, еслибы Онъ не оставилъ меня ни на минуту и сказалъ бы мнѣ путь мой! Какъ бы хотѣлось сердцу повѣдать славу Божію [1]! Но никогда еще не чувствовалъ такъ безсилья своего и немощи. Такъ много есть, о чемъ сказать, а примешься за перо—не подымается! Жду, какъ манны, орошающаго освѣженья свыше. Всѣ бы мои силы отъ него двинулись [2]. Видитъ Богъ, ничего бы не хотѣлось сказать, кромѣ того, что̀ служитъ къ прославленью Его святого имени. Хотѣлось бы живо, въ живыхъ примѣрахъ, показать темной моей братіи, живущей въ мірѣ (и) [3] играющей жизнью, какъ игрушкою, что жизнь—не шутка [4]. И все кажется, обдумано и готово, но—перо не подымается. Нужной свѣжести для работы нѣтъ, и [не скрою предъ вами] это бываетъ предметомъ тайныхъ страданій, чѣмъ-то вродѣ креста. Впрочемъ, можетъ-быть, все это происходитъ отъ изнуренья тѣлеснаго. Силы физическія мои ослабѣли. Я всю зиму былъ боленъ. Не уживается съ нашимъ холоднымъ климатомъ мой холоднокровный, несогрѣвающійся темпераментъ! Ему нуженъ югъ. Думаю опять, съ Богомъ, пуститься въ дорогу, въ странствіе, на Востокъ, подъ благодатнѣйшій климатъ, навѣваемый окрестностями Святыхъ Мѣстъ. Дорога всегда дѣйствовала на [5] меня освѣжительно—и на тѣло, и на духъ [6]. О, еслибы и теперь всемилосердый Богъ явилъ надо мною Свое безграничное милосердіе, столько разъ уже явленное надо мною, когда я уже думалъ, что не воскреснутъ мои силы! И не было, казалось, возможности физической имъ воскреснуть, но силы воскресали, и свѣжесть появлялась вновь въ мою душу. Помолитесь обо мнѣ крѣпко, крѣпко, безцѣннѣй-

---

[1]) У Кулиша (VI, 502): «Божью»; въ копіи Румянцовскаго музея: «Божію».

[2]) Вообще черезъ всѣ письма послѣднихъ лѣтъ жизни Гоголя проходитъ томительная минорная нота и только въ письмѣ къ Жуковскому, начинающемуся словами: «Поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ» говорится о томъ, что «Милосердый Богъ еще хранитъ, силы еще не слабѣютъ, несмотря на слабость здоровья; работа идетъ съ прежнимъ постоянствомъ и хоть еще не кончена, *но уже близка къ окончанью*» (выше, стр. 292). Но и тамъ черезъ нѣсколько строкъ находимъ признанье, что «нужно добывать съ боя всякую черту».

[3]) Это слово пропущено.

[4]) Слова: «не шутка» приписаны сверху.

[5]) Прежде было: «для».

[6]) Соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 222; также выше, т. III, стр. 190, примѣч. 2-ое.

шій Матвѣй Александровичъ, и напишите два словца вашихъ [1]).

Вашъ вѣчно вамъ признательный *Н. Гоголь.*

XVI. Къ П. А. Плетневу.

Христосъ Воскресе [2])!

Поздравляю тебя съ наступившимъ [3]) радостнымъ днемъ! Отъ тебя давно нѣтъ вѣсти. Послѣднее письмо было мое. Если ты опять за что-нибудь сердитъ на меня, то, ради Христа воскресшаго, истреби въ сердцѣ своемъ всякое неудовольствіе на человѣка, все время болѣвшаго, страдавшаго много и душевно, и тѣлес(но) [4]), и теперь едва только кое-какъ поднявшагося на ноги. Обнимаю тебя отъ души вмѣстѣ со всѣми милыми твоему сердцу и еще разъ говорю: «Христосъ Воскресе!»

Адресуйте ко мнѣ въ Москву на имя Шевырева въ Университетъ, или на квартиру мою въ домъ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ.

Вашъ весь *Н. Г.*

Собирался-было ѣхать къ тебѣ въ Петербургъ, кое о чемъ поговорить, кое-что прочесть изъ того, что̀ написалось среди болѣзней и всякихъ тревогъ, но теперь не знаю, какъ это будетъ [5]). Дѣла матери моей и сестеръ отъ неурожаевъ и голодовъ пришли въ такое разстройство и онѣ сами очутились въ такой крайности, что я принужденъ собрать все, какое у меня еще осталось имущество, и спѣшить самъ къ нимъ на помощь.

Потрудись взять изъ ломбарда послѣдній оставш(ійся) [6]) мой билетъ на 1168 руб(лей) [7]) серебромъ со всѣми на-

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Къ этому письму Кулишъ сдѣлалъ слѣд. примѣчаніе:

«Это письмо не имѣетъ даты, но видно, что оно писано въ апрѣлѣ 1850 года, изъ Москвы». Рукой Плетнева приписано сверху: «Отв. 2 мая 1850».—Помѣтка Плетнева: «получено 30 апрѣля 1850; отв. 2 мая 1850. При семъ послано 1309 р. сер(ебромъ)». Отвѣтъ Плетнева см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1890, XI, 61).

[3]) У Кулиша невѣрно: «наступающимъ».

[4]) Не дописано.

[5]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «какъ только все сколько-нибудь устроится».

[6]) Не дописано.

[7]) Тоже.

копившимися въ это время (трехъ, кажется, лѣтъ) процентами и перешли ихъ къ Шевыреву.

Какъ-только все сколько-нибудь устроится, увидимся, братски обнимемся [1]). Христосъ посреди насъ устроитъ души къ радостной встрѣчѣ. Богъ тебя да хранитъ.

Твой весь *Н. Гоголь.*

XVII. Къ А. М. Маркевичу.

(Москва) [2]).

Христосъ Воскресъ.

Обнимаю васъ крѣпко и поздравляю, а порученье не исполнилъ, — во-первыхъ потому, что домой возвратился поздно ввечеру и доселѣ не видался ни съ кѣмъ изъ пріятелей, посредствомъ котораго можно бъ достать билетъ. Ни съ кѣмъ изъ нынѣшнихъ театральныхъ служащихъ я не въ сношеніи. Черезъ Щепкина я могъ доставать билетъ въ его бенефисъ. Очень жалко, что не могу на этотъ разъ прислужиться. Прощайте. Впрочемъ надѣюсь, если не сегодня, такъ завтра съ вами повидаться.

Весь вашъ *Н. Г.*

На конвертѣ надпись:
Александру Михайловичу Маркевичу.

Къ нему же [3]).

Вашу фамилію мнѣ переврали. Я сижу больной и не могу видѣть многихъ, но васъ бы принялъ и съ удовольствіемъ побесѣдовалъ бы. Итакъ, не будете ли такъ добры, чтобы навѣстить больного, вамъ искренно преданнаго и васъ искренно любящаго. *Н. Гоголь.*

На этой запискѣ, сложенной въ видѣ пакета, надпись:
Александру Михайловичу Маркевичу.

---

[1]) Эта фраза у Кулиша есть; остальное опять пропущено.

[2]) Эта записка была напечатана въ «Древней и Новой Россіи», (1879, 1, стр. 65). Она можетъ относиться или къ 1849, или къ 1850 г., но въ 1851 г. Гоголь на Пасхѣ въ Москвѣ не былъ. Такъ какъ, по свидѣтельству г. Уманца (тамъ же, стр. 66), А. М. Маркевичъ ѣздилъ въ Москву и Петербургъ почти ежегодно, то для окончательнаго выясненія даты, повидимому, не представляется никакой надежды. Помѣщаемъ здѣсь же другія записки къ А. М. Маркевичу, для опредѣленія времени которыхъ нѣтъ никакихъ данныхъ.

[3]) Напечатано въ «Древней и Новой Россіи», 1879, I, 66.

Къ нему же [1]).

Если вы желаете видѣть рѣдкій музеумъ русскихъ древностей и почти всѣхъ замѣчательныхъ московскихъ литераторовъ и ученыхъ, то пріѣзжайте сегодня ввечеру ко мнѣ и къ Погодину, который вамъ будетъ сердечно радъ. Пріѣзжайте запросто, одѣвшись, какъ одѣваетесь дома. Дамъ и модныхъ людей не будетъ. Весь вашъ *Н. Гоголь.*

XVIII. Къ А. А. Иванову.

Москва. Апрѣля (1850) [2]).

Христосъ воскресе!

Что̀ вы, безцѣнный, добрый Александръ Андреевичъ, позабыли меня вовсе? Вотъ уже годъ, какъ я не имѣю о васъ ни слуху, ни духу. На послѣднее мое письмо вы не отвѣчали. Можетъ быть, оно не дошло къ вамъ. Напишите мнѣ слова два о намѣреньяхъ вашихъ, не встрѣтимся ли мы съ вами гдѣ-нибудь на Востокѣ, если вы не располагаете пріѣхать скоро въ Россію. Пронеслись слухи о вашей картинѣ, что она будто бы совершенно окончена. Въ такомъ случаѣ вы ее, вѣрно, отправите въ Петербургъ, а можетъ быть, и сами лично поспѣшите вслѣдъ за нею. Мнѣ будетъ очень жаль, если какъ-нибудь съ вами разъѣдусь [3]).

Весь вашъ *Н. Г.*

Моллеру [4]), пожалуйста, передайте мой душевный поклонъ и скажите ему, что я прошу и молю его написать хоть строчку. Увѣдомьте также о томъ, спокойно ли теперь въ Римѣ и не мѣшаютъ ли вамъ заниматься [5]).

---

[1]) См. предыд. примѣчаніе.

[2]) Этого письма среди подлинниковъ, принадлежащихъ Румянцовскому музею, нѣтъ. Оно было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 170).

[3]) Подпись у Кулиша опущена.

[4]) См. примѣч. къ письму Иванову отъ 16 дек. 1850 г. (стр. 364, примѣч. 1-е).—Отвѣтъ Иванова на это письмо см. въ «Современникѣ» (1858, XI, 170—171) и у Боткина стр. 264. Ивановъ на эти строки о Моллерѣ отвѣчалъ: «Моллеръ жаловался на васъ, что вы объ себѣ ему никогда не пишете. Я ему при первомъ свиданіи сообщу всѣ ваши желанія». (Боткинъ, «А. А. Ивановъ», стр. 264).

[5]) Остальное у Кулиша опущено.

Адресуйте ко мнѣ въ Москву, на имя Шевырева въ университетъ, или на квартиру мою въ домѣ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ.

XIX. Къ матери.

(1850).

Христосъ Воскресъ!

Поздравляю васъ, почтеннѣйшая и многолюбимая матушка, съ радостнѣйшимъ для всѣхъ насъ праздникомъ! Письма, и ваше, и сестеръ, получилъ. Посылокъ, пожалуйста, никакихъ не присылайте. Варенья и въ Москвѣ довольно. Вмѣсто того, посылаю вамъ сѣмянъ для огорода и конфектовъ. Тутъ же и книга съ полнымъ наставленіемъ, какъ обходиться съ посѣвомъ всякой зелени и кореньевъ. Аннѣ Васильевнѣ и Николаю Павловичу поручаю особенно заняться этою частію [1])...

XX. Къ М. А. Максимовичу (записка).

Христосъ Воскресъ!

Всеконечно у Аксаковыхъ сегодня. Завтра же мы приглашены съ тобой къ Погодину.

Твой весь *Н. Г.* [2]).

XXI. Къ отцу Матвѣю.

(1850 г., около половины мая).

Къ вамъ моя сильная просьба, безцѣннѣйшій Матвѣй Александровичъ: добрая старушка Надежда Николаевна Шереметева, которую вы встрѣтили у меня и которая съ [3]) такою готовностью бросилась исполнить просьбу вашу о помѣщеніи дѣвочки въ Шереметевское заведеніе [4]), послѣ 74 лѣтъ жизни, исполненной добрыхъ дѣлъ, скончалась 11

---

[1]) Ср. выше, стр. 233, 247, 307, 319 и проч.

[2]) Замѣтка Максимовича: «тогда же, тамъ же» (см. выше, стр. 295). Эта записочка была первоначально напечатана Максимовичемъ въ книгѣ «Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ». Спб., 1871, стр. 71.

[3]) У Кулиша: «съ такой»; въ копіи, принадлежащей Московскому Публичному музею, значится: «такой».

[4]) Ср. выше, стр. 305.

мая [1]). Она меня любила, какъ сына, хотя я не сдѣлалъ ничего, достойнаго любви ея, и не былъ къ ней даже въ половину такъ внимателенъ, какъ она ко мнѣ. Помолитесь о ней, добрѣйшая душа, и за себя, и за меня. Отслужите по ней панихиду и не забывайте упомянуть ея имя въ то время, когда поминаете имена усопшихъ рабовъ Божіихъ, вами чаще поминаемыхъ [2]).

Вѣчно вамъ признательный и всегда просящій молитвъ вашихъ *Н. Гоголь.*

Графъ Ал(ександръ) П(етровичъ) Толстой и графиня вамъ кланяются.

XXII. Къ Александру Семеновичу и Ульянѣ Григорьевнѣ Данилевскимъ [3]).

14-го мая (1850).

Милые друзья мои, я не писалъ къ вамъ потому, что мнѣ хотѣл(ось) [4]) сказать вамъ что-нибудь доброе и утѣшительное, но покуда его не было. Я не писалъ къ вамъ еще потому, что много скорбѣлъ и страдалъ, какъ душевно, такъ и тѣлесно, и до сихъ поръ не выбрался(я) изъ этого состоянія, и принимаюсь за перо съ [5]) тѣмъ только, чтобъ сказать вамъ, что теперь не въ силахъ писать. Но если

---

[1]) Позволимъ себѣ здѣсь привести небольшую выдержку изъ письма декабриста Е. П. Оболенскаго Натальѣ Дмитріевнѣ Фонвизинъ, женѣ декабриста Михаила Александровича: «Надежды Николаевны нѣтъ въ этомъ мірѣ! Это глубоко-грустное слово! Оно отозвалось во всѣхъ сердцахъ любившихъ ее! Каждый лишился въ ней не простого знакомаго, а друга... Трудно и невозможно найти другую Надежду Николаевну!» (см. «Русск. Старина», 1892, X, стр. 161 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 824).

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Это письмо напечатано было въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, II, стр. 607, потомъ въ «Матеріалахъ для біографіи» IV, 835.

Содержаніе этого письма (намеки на ходатайство о Данилевскомъ) и особенно адресъ, доказывающій, что письмо отправлено было изъ Москвы, заставляетъ отнести его къ 1850, а не 1851 (въ 1851 году Гоголь, какъ видно изъ переписки, *не могъ быть* лѣтомъ въ Москвѣ).

[4]) Не дописано.

[5]) Слова: «принимаюсь за перо съ» вписаны вмѣсто зачеркнутыхъ: «и до сихъ поръ еще не въ силахъ».

будетъ мнѣ лучше, напишу къ вамъ на будущей недѣлѣ [1]).

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

Адресъ попрежнему: домъ Талызина, на Никитс(комъ) бульва(рѣ) [2]).

XXIII. Къ матери.

Москва. 1850, мая 15 [3]).

Спѣша отправить вамъ посылку съ сѣменами, которую, вѣроятно, вы уже получили, я позабылъ сказать многое на-счетъ вашего дома. Изъ писемъ сестеръ я узналъ, что вы всѣ въ немъ очень зябли въ продолженіе зимы. Этому горю слѣдуетъ помочь. Домъ надобно весь снова запаковать, выштукатурить, а многое и вновь передѣлать. Разумѣется, это можно сдѣлать только при мнѣ: иначе вновь выйдетъ дурно, потому что ни на какихъ работниковъ нельзя полагаться. Если мнѣ случится ѣхать въ Константинополь [4]), тогда я могу пробыть съ мѣсяцъ у васъ и устроить такъ, чтобы при мнѣ все было кончено, а до того времени прошу васъ заблаговременно пріискивать плотниковъ, штукатурщиковъ и хорошихъ печниковъ. Отчасти могутъ вамъ въ этомъ помочь Тимченковы, [5]) которые еще недавно выстроили домъ и кое-что, безъ сомнѣнія, о нихъ знаютъ. Можете также разузнать въ Полтавѣ отъ строившихъ дома. Понадобится также лѣсъ, сухой, давно сру-

---

[1]) Остальное было опущено въ «Вѣстн. Европы» и «Матеріалахъ».

[2]) Въ подлинникѣ: «булева(рѣ)».

[3]) Въ изданіи Кулиша здѣсь выставлена дата 1849 г., но по связи съ другими письмами полагаемъ, что оно относится къ 1850. Объ отправкѣ сѣмянъ см. выше, стр. 317.

Гоголь и прежде часто посылалъ такія же посылки матери, когда еще не жилъ за границей. См. напр. письмо отъ 12 апрѣля 1835 г. (см. т. I, стр. 344) и письмо, начинающееся словами: «Посылаю сѣмена для огорода»; см. выше, т. I, стр. 295.

[4]) Мысль о поѣздкѣ на югъ не осуществилась, но Гоголь долго не оставлялъ ея; см. письмо Толстому отъ 20 августа 1850 г. (ниже, стр. 347), въ письмѣ къ Смирновой отъ 20 августа и 23 дек. 1849 г. (стр. 349 и 366), къ Плетневу отъ 2 дек. 1850 г. (стр. 360), къ сестрамъ въ іюлѣ 1851 г. (стр. 386), и къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ отъ 2 сентября 1851 г. (стр. 394).

[5]) Т. е. сестры Тимченко: Александра, Олимпіада и Ксенія Ѳедоровны, о которыхъ см. выше, въ первомъ томѣ (стр. 415, прим. 1-ое; также т. I, 82, прим., 84, 197, прим. 3-ье. 174, 190, 398, 445, 585. Объ Александрѣ Ѳедоровнѣ см. т. I, 33, 48, 70, 120, 133, 168, 176).

бленный. Какъ жалко, что строенье бывшей фабрики вами продано въ Полтаву! [1]) теперь оно было бы весьма кстати. Узнайте, нѣтъ ли у кого изъ сосѣдей готоваго сруба, или амбара изъ крѣпкихъ брусьевъ не совсѣмъ стараго дерева, которые можно бы пріобрѣсть было покупкою, а также хорошаго сухого дерева, годнаго на столярную работу, на двери и проч.; потому что многое придется перемѣнить, а другое прибавить. Все это имѣйте въ виду, а иное можете и купить, съ разсрочкой денегъ до моего пріѣзду, если не дорого и случай можетъ быть пропущенъ,—особенно досокъ. Обо всемъ напишите...

XXIV. Къ матери.

Москва. 1850, мая 24.

Благодарю васъ, добрѣйшая матушка, за поздравленіе съ протекшими именинами [2]). Радуюсь, что вы были въ это время въ Диканькѣ [3]), равно [4]) какъ и встрѣчѣ вашей съ добрымъ нашимъ губернаторомъ и его племянницей [5]). Опечалило меня только извѣстіе, что черезъ нашу деревню хотятъ пролагать дорогу. Отъ этого только новыя новинности, новыя заботы и развратъ, присутствующій [6]) всегда въ деревняхъ, находящихся при большихъ дорогахъ. Всякая проѣзжая сволочь будетъ подущать и развращать мужиковъ, которые, слава Богу, до сихъ поръ все еще нравственнѣй другихъ. Доселѣ деревенька наша, если заманивала меня, такъ это только тѣмъ, что она въ сторонѣ отъ большой дороги. Теперь и эта прелесть для меня готовится исчезнуть. Не предавайтесь также мечтамъ, будто вы отъ этого выиграете относительно доходовъ [7]). Выиграютъ только торгаши да переторжники, да жиды, да

---

[1]) Гоголь здѣсь вспоминаетъ о кожевенной фабрикѣ своей матери, о которой см. т. I, стр. 281—234, 295, 315 и проч.

[2]) 9-го мая. Дата *1850 г.* значится на подлинномъ письмѣ; у Кулиша *1849 г.*

[3]) М. И. Гоголь нарочно ѣздила въ этотъ день въ Диканьку, гдѣ находился образъ св. Николая Диканьскаго (см. «Записки о жизни Гоголя», т. I, стр. 6).

[4]) Начиная отъ этого слова, у Кулиша пропускъ—до словъ: «Опечалило меня только извѣстіе».

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «которой перед(айте)».

[6]) Переправлено изъ «сопутствующій».

[7]) Слова: «относительно доходовъ» вписано сверху строки.

содержатели кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, которые настроятся вокругъ васъ во множествѣ и съ которыми у васъ еще заведутся дѣла по судамъ, отъ чего да сохранитъ васъ Богъ! Употребите лучше всѣ мѣры и всѣ силы, чтобы все то, что̀ вы разсказали губернатору о пользѣ [1]) дороги черезъ нашу деревню, не имѣло бы никакого дѣйствія и осталось бы такъ только въ предположеніи. Повѣрьте, что еслибъ даже и случилось выиграть какой-нибудь рубль лишній, то онъ не выкупитъ разврата крестьянъ, за которыхъ вы дадите отвѣтъ Богу. Лучше думать о томъ, что̀ есть, хранить то, что́ есть, благодарить Бога за то, чѣмъ пользуемся; тогда и взглядъ нашъ будетъ яснѣе, и душа покойнѣе, и хозяйство нечувствительно станетъ идти лучше. А всѣ эти предположенья въ будущемъ только распаляютъ воображенье, повергаютъ человѣка въ состоянье вѣчной тревоги и потемняютъ взглядъ на вещи. Ради Христа, берегите себя отъ этого тревожно-нервическаго состоянія, котораго начала у васъ уже есть! [2]) Вотъ и теперь, уже при одной вѣсти о посылкѣ, вамъ пришла мысль, что это непремѣнно должно̀ быть продолженье моего сочиненья, и вы уже поспѣшили [3]) предаться радости, и все позабыто,—позабыто, что я еще въ прежнемъ письмѣ обѣщалъ сестрамъ прислать огородныхъ сѣмянъ. Лучше [4]), вмѣсто всѣхъ этихъ обманчивыхъ ожиданій, молиться съ тихой покорностью и полной довѣренностью Богу, не покидая своей обычной поденной работы. «*Довлѣетъ дню злоба его*» [5]). Этого ни вамъ, ни мнѣ, да и никому не должно позабывать.

Вы ничего мнѣ не сказали на-счетъ того, какова у насъ стоитъ погода и каковы удались посѣвы. Это важно тѣмъ болѣе, что опасаются во многихъ мѣстахъ засухи. Увѣдомьте также, сколько въ этомъ году высѣяно всякаго хлѣба и на какихъ мѣстахъ. Въ [6]) прежнемъ письмѣ моемъ, которое, вѣроятно, вы уже получили, я говорилъ о потребности перестроить, или лучше — перечинить и обконопатить потеплѣе домъ [7]), чтобы вамъ можно было въ немъ проводить сносно̀ зиму. Я просилъ для этого имѣть въ

[1]) При свиданіи съ нимъ, о которомъ говорится въ началѣ письма.
[2]) См. «Матеріалы для біографіи», т. I, стр. 57—58; также 210—215 и настоящаго изданія, т. I, стр. 354—355 и проч.
[3]) Слово «поспѣшили» вписано сверху строки.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «намъ».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «а я покамѣстъ еще».
[6]) У Кулиша невѣрно: «*При* прежнемъ письмѣ». См. стр. 319—320.
[7]) Прежде было: «теплѣе»; приставка *по* приписана сверху.

виду сколько-нибудь хорошо высушеннаго дерева и даже пріискать у кого-нибудь изъ сосѣдей готовый срубъ, или амбаръ [1]) [съ сырого лѣса никакъ нельзя] и чтобы срубъ состоялъ изъ бревенъ крѣпкаго и прочнаго лѣса. На заплату я кое-что сберегъ, и если онъ не дорогъ, то станетъ денегъ и печникамъ, и даже штукатурщикамъ, потому что нѣкоторыя комнатки нужно будетъ, для большей теплоты, внутри выштукатурить [2]). Я просилъ въ томъ же письмѣ хлопотать о печникахъ заранѣе, забравъ свѣдѣніе отъ тѣхъ, которые недавно строили себѣ дома [3]) и были своими печниками довольн(ы),—также позаботиться и объ отысканьи плотниковъ, которые, сверхъ умѣнья мостить полы, умѣли бы плотно дѣлать двери и всякую столярную работу около дома. Ожидаю обо всемъ этомъ отъ васъ увѣдомленія.

Слухи [4]) на-счетъ болѣзни бывшаго харьковскаго архіер(ея), о которыхъ вы пишете, ложны. Онъ недавно проѣхалъ черезъ Москву, и хотя я его не видалъ(ъ), но тѣ, которые его видѣли, говорятъ, что онъ здоровъ совершенно.

Что же до дурныхъ [5]) слуховъ вообще, то они распространяются теперь обо всѣхъ въ такомъ изобиліи, какъ никогда доселѣ. Теперь время лжей и слуховъ. И о себѣ я слышалъ такіе слухи, что волосы могли бы подняться на головѣ, еслибъ я ими покрѣпче смущался, — въ чемъ отчасти я виноватъ: зачѣмъ пріѣхалъ на родину! [6])—Мнѣ больше, чѣмъ кому-либо другому, нужно было держать сявдали.

Андрею Андреевичу [7]), когда будете писать, передайте мой душевный, искренній поклонъ и скажите ему, что нѣтъ дня, въ который бы я не вспоминалъ о немъ. Дай Богъ, чтобъ дѣла его устроились хорошо. За его доброту къ вамъ и ко мнѣ, я много ему признателенъ... [8])

Прощайте. Богъ да сохранитъ васъ.

Вашъ всегда признательный сынъ *И. Г.*

---

[1]) Написано: «анмбаръ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово.

[3]) Напр., дѣвицы Тимченко (см. выше, стр. 319).

[4]) Это слово вписано сверху строки.

[5]) Слово «дурныхъ» вписано сверху строки.

[6]) Ср. въ письмѣ къ М. П. Погодину отъ 30 марта 1837 г. (т. I, стр. 434—435).

[7]) Трощинскому; см. выше, т. I, стр. 24, 29, 101, 114 138 и проч.

[8]) А. А. Трощинскій помогалъ Гоголю деньгами, когда послѣдній только-что пріѣхалъ въ Петербургъ и терпѣлъ нужду. Онъ же про-

XXV. Къ А. С. Данилевскому [1]).

Москва, 1юня 5 (1850).

Ты [2]) ни полсловечка не отвѣчалъ [3]) мнѣ, милый другъ [4]), на мое письмо, ни ты, ни [5]) Ульяна Григорьевна. Что съ вами? здоровы ли вы? Я все время болѣлъ и вслѣдствіе того провелъ праздно всю зиму, что для меня во всѣ(хъ) отношеньяхъ было тяжело и дѣйствов(ало) [6]) обратно на разстройство моего здоровья. Опять перебираюсь на югъ, на Средиземное море. Дорогу хочу сдѣлать на Малороссію, чтобы еще повидаться съ вами. Такъ какъ экипажемъ заводиться скучно, да и расходно по моимъ обстоятельствамъ [7]), то я присоединился къ Максимовичу, которы(й) ѣдетъ отсюда въ Глуховъ. Итакъ, если ты будешь въ это время близъ Глухова, то сдѣлаешь большое одолженіе, и себя показавши, и меня подвезши. Если же тебѣ не случится, то обращусь съ просьбой къ Александру Михайл(о-вичу) [8]) Маркевичу: авось у него случится как(ая)-нибудь бричонка, а не то пущусь и «на телеграфѣ» (sic), по выраженію одного станціоннаго смотрителя, не обращая вниманья на хворые бока [9]).

Прощай, обнимаю тебя отъ всей души, въ ожидан(іи) обнять лично. Около 20 іюня, я полагаю, мы уже будемъ въ Глуховѣ.

Твой весь *Н. Г.*

стилъ М. И. Гоголь довольно серьезный долгъ (см. т. I, стр. 525, примѣч. 1-ое).

[1]) Это письмо впервые напечатано.

[2]) Переправлено изъ: «вы».

[3]) Переправлено изъ: «отвѣчали».

[4]) Слова: «милый другъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «друзья мои».

[5]) Прежде было: «ни ты, Александръ, ни вы».

[6]) Не дописано. Послѣ этого зачеркнуто: «дурно».

[7]) Слова: «расходно по моимъ обстоятельствамъ» вписаны сверху.

[8]) Въ подлинникѣ написано: «Михалчу» (sic).

[9]) Слова: «не обращая вниманья на хворые бока» вписаны сверху.

XXVI. Къ Александру Скарлатовичу Стурдзѣ.

Москва, 6 іюня, 1850 г. [1]).

Уже прошло два года съ тѣхъ поръ, какъ увидались мы въ Одессѣ. Мы видѣлись мало: часъ съ небольшимъ. Только прошлись по саду вашего пріютнаго (sic) обиталища, да едва тронулись въ разговорѣ такихъ вопросовъ, о которыхъ хотѣлось бы душѣ поговорить подольше. Но несмотря на то, этотъ часъ и эта прогулка остались въ памяти моей какъ что-то очень отрадное [2]). Можетъ быть, Богъ приведетъ меня опять къ вамъ въ Одессу. Мои увеличившіеся недуги заставляютъ меня выѣхать снова куда-нибудь на югъ. Не столько побуждаетъ меня къ этому самое сохраненіе здоровья, сколько желаніе найти мѣсто, гдѣ-бъ можно мнѣ кончить свою работу. Головѣ потребно то благодатное освѣженіе, какое бываетъ у меня только подъ небомъ благорастворенаго климата. Нынѣшнюю зиму я провелъ въ Москвѣ очень дурно и ничего не могъ работать. Благодаря милосердье Божье, конечно, и это дурное время было не безъ пользы; но какъ подумаю о томъ усыпленьи и бездѣйствіи силъ, въ какія повергаютъ меня холодъ и стужа зимы, — заранѣ пробираетъ страхъ. Хочу провести три зимніе мѣсяца гдѣ-нибудь въ Греціи или на островахъ Средиземнаго моря; гдѣ именно, на счетъ этотъ рѣшусь, можетъ быть, только въ Одессѣ. Очень меня обрадуете, если нѣсколькими строчками увѣдомите о себѣ, адресуя въ Полтаву—въ деревню моей матери Васильевку [3]), гдѣ я пробуду, можетъ быть, іюль и весь августъ.

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Москвитянинѣ» (1852, № 20, стр. 225—226), но съ пропусками; потомъ, въ болѣе полномъ видѣ, въ «Библіографическихъ Записках» за 1859 г., стр. 264—265, съ примѣчаніями Н. Неводчикова (нынѣ архіепископа Неофита). Объ отношеніяхъ Гоголя къ Стурдзѣ см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 564—565, 697. Отвѣтъ Стурдзы на это письмо см. въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 824—825 и «Библіографическія Записки», 1859 г., стр. 265. Сохранились также письма Стурдзы и его друга Н. Неводчикова (нынѣ преосвященнаго Неофита) отъ 1848 г.; онѣ также напечатаны въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 697—698. См. также, стр. 745—746, примѣч.

[2]) Стурдза видѣлся съ Гоголемъ очень недолго, но они сошлись во взглядахъ, какъ и прежде, когда случайно встрѣтились въ Швейцаріи («Матеріалы», IV, стр. 564—565), и вскорѣ Стурдза написалъ ему письмо и подарилъ свою книгу «О должностяхъ священнаго сана» (стр. 697).

[3]) Въ подлинникѣ: «Васплевку».

Передайте душевный мой поклонъ Т. Если (Репниной) тамъ, то очень меня обяжете, увѣдомивши словечкомъ о нихъ и передавши имъ также мой душевный поклонъ.

Весь вашъ, искренно васъ уважающій и любящій много

Н. Гоголь.

XXVII. Къ матери.

Москва. 9 іюня (1850) [1].

Письмо ваше отъ 27 мая получилъ. Говоря о передѣлкѣ въ домѣ [2], я вовсе не разумѣлъ совершенную его перестройку, но поправку, переборку половъ, перестановку нѣкоторыхъ печей [3], перемѣну нѣкоторыхъ дверей и оконъ, иначе устроить сѣни [4], и наконецъ, штукатурку [5] внутри [6]. Словомъ, устроить домъ такъ, чтобы вы могли въ немъ провести эту зиму. Хочу произвести работу [7] при себѣ потому, что женщины многихъ вещей никакъ не сумѣютъ сдѣлать и вовсе не знаютъ, какъ быть съ мастеровыми и чего [8] именно отъ нихъ требовать. Для это(го) [9] я занялъ не какую-либо большую сумму, но рублей [10] 700, не больше ассигн. Можно даже употребить [11] и до 1000 [12]. Хотѣлось мнѣ [13] имен(но) въ это лѣто, потому что есть у меня теперь

---

[1]) Это письмо ошибочно отнесено Кулишемъ къ 1851 году, а равно, судя по копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею, здѣсь слѣдуетъ читать: «іюня», а не «іюля». Что это письмо было отъ 9 іюня 1850, а не 1851 г., ясно изъ того, что Гоголь *хотѣлъ произвести домашнія работы при себѣ*, тогда какъ въ 1851 году онъ только-что выѣхалъ въ это время изъ Васильевки и не думалъ скоро и надолго въ нее вернуться.

[2]) См. выше, письмо отъ 15 мая 1849 года (стр. 256).

[3]) Въ подлинникѣ написано: «пѣщей» (sic).

[4]) Слова: «иначе устроить сѣни» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «лучшее устройство сѣней».

[5]) Въ подлинникѣ: «щекотурку».

[6]) См. письмо отъ 15 мая 1850 года (стр. 319—320).

[7]) Слово «работу» вписано сверху строки.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «имъ».

[9]) Не дописано.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто это же слово, написанное буквами, и повторено въ видѣ цифры: Гоголь, переправляя его, видимо, затруднялся правописаніемъ этого слова (*«съмсотъ»* (sic) или «семсотъ», но въ обоихъ случаяхъ онъ забывалъ о буквѣ ь въ серединѣ слова).

[11]) Слово «употребить» вписано сверху строки.

[12]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «теперь именно».

[13]) Слово «мнѣ» вписано сверху строки.

свободное время. Въ будущемъ же году у меня будетъ много заботъ другихъ. Если я пробуду въ Малороссіи, то дня три не больше, проѣздомъ; стало быть, тогда мнѣ [1]) не до того. Поэтому прошу похлопотать [2]) только о томъ, чтобы достать [3]) наемныхъ(ъ) плотниковъ и человѣка два столяра, для того чтобы въ скорости произвести всѣ тѣ вещи внутри дома, которыя я придумалъ для теплоты, да штукатурщиковъ [4]). Разспросите только о всемъ, какъ можно достать досокъ. Если не иначе, какъ изъ Кременчуга, то что̀ будутъ стоить двухъ-вершковыя и полуторныя съ доставкою продающаго; ибо намъ высылать своихъ людей нельзя. Все нужно сдѣлать руками наемными. Хорошій печникъ будетъ также нуженъ, но нужно, чтобы онъ былъ испытанный [5]) и дѣйствительно хорошій печникъ. Конечно, было бы недурно передѣлать [6]) хотя съ одной стороны [съ сѣверной] пристройку, такъ чтобы вышла [7]) лишняя комната: отъ этой было бы потеплѣй всему дому. Впрочемъ это еще посмотримъ при свиданіи, которое, если Богъ дастъ, можетъ быть въ началѣ будущаго мѣсяца, то есть іюля.

XXVIII. Къ К. С. Аксакову.

(1850, въ концѣ мая или началѣ іюня) [8]).

Оказывается, что вамъ очень недурно съѣздить въ Кіевъ, Константинъ Сергѣевичъ. Во-первыхъ, чтобъ [9]) не обидѣть первопрестольной столицы, а во-вторыхъ, чтобъ [10]), задавши работу ногамъ, освѣжить голову, совершая путь пополамъ съ подсѣдомъ на телѣгу и съ напускомъ пѣхондачка, сово-

---

[1]) Слово «мнѣ» опять вписано сверху строк-
[2]) Прежде было: «раз(ъпскать)».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «нанятыхъ».
[4]) Написано: «щекотурщиковъ».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «хорошій».
[6]) Слова: «недурно передѣлать» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «необходимо».
[7]) Слова: «такъ, чтобы вышла» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «лишней комнаты за теплую стѣну. но»...
[8]) Эта записка была перепечатана въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 189. Она написана именно до 13 іюня, когда Гоголь съ Максимовичемъ уже пустились въ дорогу (См. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 189).
[9]) У Кулиша: «чтобы»; въ «Русск. Арх.»: «чтобъ».
[10]) Тоже.

купно съ нами [1]) оттопавши дорогу до Глухова, откуда Кіевъ уже подъ носомъ, и потомъ, по благоусмотрѣнію, можете устроить возвратъ...

XXIX. Къ С. Т. Аксакову.

(1850, іюня 13) [2]).

Мы съ Максимовичемъ заѣдемъ къ вамъ по дорогѣ, то-есть передъ самымъ отъѣздомъ, часу во второмъ, стало быть, во время вашего завтрака, чтобы и самимъ у васъ чего-нибудь перехватить: одного блюда, не больше. или котлетъ, или, пожалуй, варениковъ, и запить бульонцемъ.

Весь вашъ *Н. Г.*

XXX. Къ іеромонаху Оптинской пустыни Филарету.

(около 21 іюня 1850) [3]).

Ради Самого Христа, молитесь обо мнѣ, отецъ Филаретъ. Просите вашего достойнаго настоятеля, просите всю братію, просите всѣхъ, кто у васъ усерднѣе молится и любитъ молиться, просите молитвъ обо мнѣ. Путь мой труденъ; дѣло мое такого рода, что безъ ежеминутной, безъ ежечасной и

---

[1]) У Кулиша: «съ ними» (см. примѣчанія къ этому письму въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 189), т. е. съ Гоголемъ и Максимовичемъ.

[2]) Эта записочка была перепечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, стр. 189). О пріѣздѣ Максимовича къ Гоголю см. соч. Максимовича, т. II, стр. 356—358.

Эту записочку издатель «Русскаго Архива» отнесъ къ маю 1850 г. (см. 1890. VIII, 189 и 191, примѣч. 1-ое) на томъ основаніи, что С. Т. Аксаковъ уже выѣхалъ изъ Москвы въ Абрамцево 4 іюня, но послѣдній могъ жить тамъ не безвыѣздно, тогда какъ мы имѣемъ положительное извѣстіе, что Гоголь съ Максимовичемъ прибыли въ Глуховъ *25 іюня*, слѣд. выѣхали не *13 мая*, а *13 іюня*, притомъ есть письма Гоголя изъ Москвы отъ 6, 7 и 9 іюня (см. стр. 323—326).

[3]) Первоначально напечатано въ «Домашней Бесѣдѣ», 1863 г., выпускъ 20, мая 18, стр. 460. съ примѣчаніемъ, причемъ въ концѣ находимъ слѣдующее указаніе: «на письмѣ рукою архимандрита о. Моисея помѣчено: «получено изъ села Долбина, помѣщика Ивана Васильевича Кирѣевскаго 21 іюня 1850 года». Адресъ на оборотѣ письма: «Отцу Филарету, іеромонаху въ Оптиной пустыни». Мы должны здѣсь кстати отмѣтить ошибку въ почтенной библіографической работѣ С. И. Пономарева «Памяти Гоголя» («Извѣстія Нѣжинскаго Исто-

безъ явной помощи Божіей не можетъ двинуться мое перо, и силы мои не только ничтожны, но ихъ нѣтъ, безъ освѣженія свыше. Говорю вамъ объ этомъ неложно. Ради Христа, обо мнѣ молитесь. Покажите эту записку мою отцу игумену и умолите его вознести свою мольбу обо мнѣ грѣшномъ, чтобы удостоилъ Богъ меня недостойнаго повѣдать славу имени Его, не посмотря на это, что я всѣхъ грѣшнѣйшій и недостойнѣйшій. Онъ силенъ, Милосердный, сдѣлать все, и меня чернаго, какъ уголь, убѣлить и возвести до той чистоты, до которой долженъ достигнуть писатель, дерзающій говорить о Святомъ и Прекрасномъ.

Ради Самого Христа, молитесь. Мнѣ нужно ежеминутно, говорю вамъ, быть мыслями выше житейскаго дрязгу, и на всякомъ мѣстѣ своего странствія быть въ Оптиной пустынѣ. Богъ да воздастъ вамъ всѣмъ сторицею за ваше доброе дѣло.

Вашъ всею душою *Никол(ай) Гоголь.*

XXXI. Къ А. М. Маркевичу.

(1850, 25 іюня) [1]).

Увѣдомляю васъ, почтеннѣйшій Александръ Михайловичъ, что я прибылъ въ Глуховъ [2]) благополучно и сгораю нетерпѣньемъ васъ видѣть, но такъ какъ товарищъ мой [3]), съ которымъ я пріѣхалъ, не имѣетъ часу времени и торопится отправиться далѣе, то я васъ прошу прислать за

рико-Филологическаго Института» за 1882 г., т. VII, стр. 42), гдѣ письмо о. Филарету почему-то указано въ числѣ писемъ Гоголя В. А. Жуковскому. Послѣ это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1889, XII). Черезъ годъ Гоголемъ было написано, вѣроятно, второе письмо *съ приложеніемъ 25 р. въ пользу обители*, какъ видно изъ отвѣтнаго письма отца Моисея отъ 21 іюля 1851 г. изъ Оптиной пустыни (см. «Русск. Стар.», 1890, III, стр. 856).—Данное письмо было перепечатано въ Литературномъ Приложеніи къ «Торгово-Промышленной Газетѣ» (1900, 24 декабря).

[1]) Напечатано было въ «Древней и Новой Россіи», 1879, I, стр. 65, съ слѣд. примѣчаніемъ: «Записка эта, очевидно относится къ 1850 году, ко времени поѣздки Гоголя съ Максимовичемъ».

[2]) Гоголь и Максимовичъ прибыли въ Глуховъ 25 іюня 1850 г. и тамъ разстались. (См. «Матеріалы для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 785).

[3]) Максимовичъ.

мною какой-нибудь экипажецъ въ родѣ брички для помѣщенія меня вмѣстѣ съ двумя небольшими чемоданами. Въ ожиданьи чего остаюсь вашъ весь

Искренно вамъ преданный *Н. Гоголь.*

Адресъ на этой запискѣ писанной карандашемъ:

Его Высокородію
Александру Михайловичу
Маркевичу.

Н. Гоголь.
Въ Сварковъ.

XXVII. Къ нему же [1]).

Очень васъ благодарю за бричку, коней и доброту души. Александра Семеновича [2]) не засталъ въ Дубровной: онъ съ супругой въ Сорочинцахъ; а потому, переночевавши, я рѣшился сдѣлать на вашихъ лошадяхъ еще двадцать верстъ до мѣста, откуда изъ Сорочинецъ должна прибыть подстава. Еще разъ приношу благодарность. Люди, лошади и сама бричка, вели себя въ исправности. Душевный поклонъ милымъ и добрымъ вашимъ племянницамъ [3]).

Вашъ весь *Н. Г.*

---

[1]) Эта записка была также напечатана въ «Древней и Новой Россіи» 1879, I. 65, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Конвертъ этого письма должно быть потерянъ; поэтому на письмѣ нѣтъ адреса, но оно, очевидно, относится къ тому же (1850) году и къ той же поѣздкѣ съ Максимовичемъ, когда Максимовичъ поѣхалъ изъ Глухова въ Кіевъ, а Гоголь, въ экипажѣ и на лошадяхъ А. М. Маркевича, въ Васильевку. Это письмо одновременно съ другимъ, къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ, помѣщеннымъ въ полномъ собраніи сочиненій Гоголя (VI, 509) и отчасти касающихся того же обстоятельства». Ср. письмо Гоголя Данилевскому («Вѣстникъ Европы», 1890, II, стр. 607 и «Матеріалы для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 835).

[2]) Данилевскаго.

[3]) Т. е. Варварѣ и Маріѣ Григорьевнѣ Похвисневымъ.

XXXIII. Къ А. С. Данилевскому [1]).

Письмо безъ числа (лѣтомъ 1850 г.).

Сейчасъ пріѣхалъ въ Дубровное. Спжу я у окна и любуюсь видомъ на деревню сосѣда, напрасно желая хотя симъ вознаградить (себя) [2]) за неудачный пріѣздъ въ пустой домъ; а подъѣзжая, такъ живо воображалась встрѣча, и вотъ на мѣсто распахнувшихся дверей и объятій—глиняная стѣна и закрытыя окна, запоры и затворы на всемъ....

Пожалуйста, пришли за мной экипажъ и лошадей въ Березовую-Луку или попроси у Трахимовскаго: я совершенно на безъэкипажьѣ. До тебя доѣхалъ, взявши бричку и лошадей у дяди твоего Александра Михай(ловича) [3]). Устрой такъ, чтобы, если мож(но) [4]), отправить лошадей [5]) вслѣдъ за подателемъ, такъ чтобы я могъ изъ Березовой-Луки выѣхать утромъ же.

Твой, весь сгорающій нетерпѣніемъ тебя видѣть,

Н. Гоголь.

Передай душевный поклонъ [6]) и заочный поцѣлуй Ульянѣ Григорьевнѣ и дѣткамъ. Трахимовскимъ также [7]).

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстн. Евр.», (1890, II, 607) и въ «Матеріалахъ» (IV, 835—836).

[2]) Это слово пропущено.

[3]) Не дописано. Маркевича. Собственно это былъ дядя его жены, Ульяны Григорьевны (см. выше, стр. 266, примѣч. 6-ое).

[4]) Тоже.

[5]) Это слово вписано сверху.

[6]) Переправлено изъ: «поцѣлуй».

[7]) По сопоставленіи съ данными, сообщенными Кулишемъ («Записки о жизни Гоголя», II, 321), можно приблизительно отнести это письмо къ концу іюня 1850 г. Слѣдующія строки въ книгѣ Кулиша, повидимому, могутъ дать ключъ къ болѣе или менѣе вѣрному опредѣленію времени его написанія: «25-го іюня, они (Гоголь съ Максимовичемъ, съ которымъ онъ совершилъ вмѣстѣ поѣздку въ Малороссію съ самой Москвы) разстались въ Глуховѣ, откуда Гоголь уѣхалъ въ Васильевку, *въ колясцѣ А. М. Маркевича*». Кромѣ того, слѣдуетъ припомнить первыя строки письма Н. В. Гоголя къ А. М. Маркевичу, напечатанному Уманцемъ въ «Древней и Новой Россіи» (1879, I, 65 стр., № 5): «Очень благодарю за бричку, коней и доброту души. Александра Семеновича не засталъ въ Дубровной: онъ съ супругой въ Сорочинцахъ» (выше, стр. 329) и проч., и письмо Н. В. Гоголя къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ: «Я пріѣхалъ въ Сорочинцы благополучно, но въ чужомъ экипажѣ» (стр. 331).

XXXIV. Къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ.

(1850) [1]).

Я пріѣхалъ въ Сорочинцы благополучно, но въ чужомъ экипажѣ. Пожалуйста, не сказывая матушкѣ, вели заложить коляску и завтра же, т. е. въ субботу пораньше, прежде чѣмъ станетъ свѣтать, часа въ 3, выѣхать за мною, такъ чтобы въ часовъ въ 7 она была здѣсь. Матушкѣ можешь сказать на другой день поутру: иначе она не будетъ спать [2]).

XXXV. Къ С. П. Шевыреву.

Д(еревня) Васильевка. Іюля 10 (1850) [3]).

Я прибылъ въ деревню матушки довольно благополучно и спѣшу къ тебѣ написать нѣсколько строчекъ, добрый другъ. Зейдлицкіе порошки получилъ, хотя слуга твой не догадался заключить ихъ въ деревянный ящикъ, безъ чего все, какъ извѣстно, на почтѣ истирается въ прахъ, что случилось и [4]) съ ними. Впрочемъ, покуда, слава Богу, нѣтъ въ нихъ надобности.

Недѣли черезъ двѣ предстанетъ къ тебѣ племянникъ мой Трушковскій [5]). Онъ, узнавъ, какъ теперь трудно пріютиться, желаетъ идти по-восточнымъ языкамъ и ѣдетъ въ Казань [6]). Поэтому прошу тебя убѣдительно снабдить его письмами къ тамошнимъ профессорамъ. Если [7]) кто-нибудь изъ московскихъ въ сношеніи съ ними, то проси его. Мо-

---

[1]) Письмо это любопытно, какъ доказательство нѣжной сыновней заботливости Гоголя, которую составители нѣкоторыхъ статей хотѣли въ немъ безусловно отвергать. Оно написано, когда Гоголь ѣхалъ въ Малороссію. («Матеріалы», т. IV, стр. 720).

[2]) П. А. Кулишъ правильно относитъ это письмо къ лѣту 1850 г. См. подтвержденіе въ замѣткѣ г. Уманца («Древняя и Новая Россія», 1879, I, 65, примѣч.).

[3]) Это письмо было впервые напечатано въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1892 г., стр. 166—167.

[4]) Въ Отчетѣ Имп. Публ. Библ.: «что и случилось съ ними»; въ подлинникѣ: «что случилось и съ ними».

[5]) См. письмо къ Шевыреву отъ 18 іюля 1850 г. (выше, стр. 204 *и особенно 204, примѣч. 1-ое).*

[6]) См. далѣе письмо къ Шевыреву отъ 7 ноября (ниже, стр. 356).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: узнаешь, что».

жетъ быть, Погодинъ замолвитъ также отъ себя. Словомъ, употреби свою обычную благодѣтельную доброту къ открытію ему пути, и не оставь въ то же время напутственнымъ своимъ совѣтомъ, какъ ему быть въ студенческомъ бытіи. Съ нимъ напишу тебѣ больше, а теперь обнимаю тебя заочно всею силою души.

Твой весь *Н. Г.*

Софьѣ [1]) Борисовнѣ душевный братскій поклонъ. Всѣхъ цѣлую заочно.

XXXVI. Къ графу А. П. Толстому.

Село Васильевка, близъ Полтавы. 10 Іюля (1850).

Спѣшу написать вамъ нѣсколько строкъ. Ѣхалъ я, слава Богу, благополучно. Небольшія кое-какія неудобства не стоятъ того, чтобы быть замѣченными посреди неисчетнаго множества благодѣяній, которыми дождитъ на насъ неустающій въ даяніяхъ Богъ. И, право, мнѣ кажется, человѣку не о чемъ помышлять, какъ только о томъ, чтобы превратиться въ благодарственный гимнъ и въ неумолкаемую пѣснь Ему. Я заѣзжалъ на дорогѣ въ Оптинскую пустынь и навсегда унесъ о ней воспоминаніе [2]). Я думаю, на самой Аѳонской горѣ не лучше. Благодать видимо тамъ присутствуетъ. Это слышится въ самомъ наружномъ служеніи, хотя и не можемъ объяснить себѣ, почему. Нигдѣ я не видалъ такихъ монаховъ. Съ каждымъ изъ нихъ, мнѣ казалось, бесѣдуетъ все небесное. Я не разспрашивалъ, кто изъ нихъ какъ живетъ: ихъ лица сказывали сами все. Самые служки меня поразили свѣтлой ласковостью ангеловъ, лучезарной простотой обхожденья; самые работники въ мо-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Софіи» (sic).

[2]) Вскорѣ Гоголь вступилъ въ переписку съ нѣкоторыми монахами Оптинской пустыни; см. напр. далѣе письмо его къ П. А. Григорову отъ 18 іюля 1850 г. (стр. 346) и отвѣтъ послѣдняго въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, 826—827, также къ архимандриту отцу Филарету, письмо къ которому см. выше (стр. 327—328) и къ другимъ. Покойная О. Н. Смирнова еще припоминала въ письмахъ къ намъ о сношеніяхъ Гоголя съ Макаріемъ Боровскимъ. Письмо послѣдняго къ Гоголю см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 828. Тамъ же есть письма Святогорца (стр. 827), священника Дм. Пономарева (827—828), монаха Порфирія (831—832) и проч.

настырѣ, самые крестьяне и жители окрестностей. За нѣсколько верстъ, подъѣзжая къ обители, уже слышишь ея благоуханіе: все становится привѣтливѣе, поклоны ниже и участья къ человѣку больше. Вы постарайтесь побывать въ этой обители; не позабудьте также заглянуть въ Маломъ Ярославцѣ, который вамъ будетъ по дорогѣ, къ тамошнему игумену, который родной братъ Оптинскому игумену и славится также своей жизнью; третій ихъ братъ игуменомъ Соровской обители и тоже, говорятъ, очень достойный настоятель. Я увѣренъ, что эта обитель оставитъ у васъ, какъ у и меня, одно изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній.

Если вы еще въ Петербургѣ, то передайте мои душевные поклоны Софьѣ Петровнѣ и обѣимъ вашимъ искренно мной любимымъ племянницамъ Натальѣ и Маріѣ Владиміровнамъ Апраксинымъ. Дай Богъ, чтобы онѣ всѣ были здоровы и преуспѣвали во всемъ, что возвышаетъ душу человѣка. Скурыдину [1]) и Бурачку [2]) передайте также мои заочные поклоны. Не позабудьте и преосвященнаго Евсевія, котораго, вѣроятно, вы иногда видаете, и напишите хоть строчку, въ какомъ бы расположеніи духа она ни написалась.

Спросите у Натальи или Маріи Владиміровны [3]) не оставилъ ли я у нихъ въ Неаполѣ трехъ тетрадей съ видами Палестины. Если на случай онѣ въ Петербургѣ, то я бы попросилъ ихъ переслать мнѣ въ Полтаву.

На дняхъ буду писать къ вамъ, можетъ быть, больше и обстоятельнѣй, а особливо если получу что-нибудь отъ васъ.

---

[1]) См. свѣдѣнія о Скурыдинѣ въ письмахъ Гоголя А. П. Толстому отъ 22 іюня 1847 г. (см. примѣчанія къ этому письму т. III; стр 499). и къ гр. А. Е. Толстой отъ 30 августа того же г. (ниже. стр. 351). См. письмо его къ Гоголю отъ 25 іюля 1850 г. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 832—833.

[2]) Объ отношеніяхъ Гоголя къ Бурачку и къ его литературной дѣятельности см. въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 9 мая 1847 г. (т. III, стр. 464) и примѣчанія И. С. Тихонравова въ соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 500, 501, 504, 509—511. 513. 515.

[3]) Племянницы гр. А. П. Толстого, дочери графини С. П. Апраксиной и сестры гр. Виктора Владиміровича Апраксина; Наталья Владиміровна упоминается также въ письмахъ отъ 24 ноября 1847 года и безъ даты того же года (изъ Неаполя), начинающемся словами: «Что съ вами происходитъ. мой добрѣйшій Александръ Петровичъ»? (См. выше, стр. 92, 99 и отъ іюля 1848 г. (стр. 271).

XXXVII. Къ А. О. Смирновой.

Д(еревня) Васильевка [1]). Іюля 10 (1850) [2]).

Два безцѣнныя письмеца ваши, добрый другъ Александра Осиповна, получилъ. Благодарю васъ отъ всей души и отъ всего сердца за все. Совѣтами воспользуюсь. Все приму въ соображеніе и примусь за написанье такого письма, которое бы [3]) только изобразило открыто и чистосердечно мое положенье, и ничего больше. Я думаю, что если только Богу угодно, то все обдѣлается само собою. Вы сами помните, что я вовсе не просилъ о томъ пенсіонѣ, который мнѣ былъ пожалованъ неожиданно [4]), на время пребыванья моего за границею для лѣченья. Я даже вамъ не заикался объ этомъ [5]); но Богу угодно было, чтобы вамъ въ одно время вдругъ сгрустнулось о моемъ положеніи. Онъ далъ вамъ на то время силу и настойчивость, государю милостивое вниманье ко мнѣ, министру просвѣщенья—участье и желанье споспѣшествовать—и все обдѣлалось.

Недѣли черезъ двѣ, вы получите отъ меня то, что̀ внушитъ мнѣ мой разсудо(къ) и сердце. А ихъ да вразумитъ Богъ! [6]) о семъ молитесь и вы. А на-счетъ чортика и всякихъ лѣзущихъ(ъ) въ голову постороннихъ гостей скажу вамъ:

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Васплевка».

[2]) Это отвѣтъ на письмо А. О. Смирновой отъ 30 іюня 1850 года (см. «Русск. Стар.», 1890, XII, 655—656), которое неправильно помѣчено 1849 г. (впрочемъ тамъ же, въ скобкахъ и съ знакомъ вопроса, стоитъ 1850 г.). Разногласіе произошло потому, что мою поправку къ датѣ, проставленной О. Н. Смирновой, покойный редакторъ «Русской Старины», М. И. Семевскій, не рѣшился признать безъ оговорокъ въ виду противорѣчащаго ей показанія дочери Смирновой, но послѣдняя выставила дату по памяти и безъ всякихъ справокъ, для чего, — живя въ Парижѣ, по болѣзненному своему состоянію, и не имѣла возможности. Но данное письмо находится въ связи съ цѣлымъ рядомъ писемъ 1850 г. и притомъ въ іюлѣ 1849 г. Гоголь не былъ въ Васильевкѣ, а гостилъ въ Калугѣ у А. О. Смирновой, вслѣдствіе чего и не могъ получать отъ нея писемъ.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «прямо».

[4]) Это слово вписано сверху строки.

[5]) Послѣ этого у Кулиша слѣдуетъ пропускъ—до словъ: «Недѣли черезъ двѣ вы получите» и проч., даже не обозначенный обычными двумя чертами.

[6]) Слово «Богъ» вписано сверху строки.

просто, плюньте на нихъ! Скажите: «Мнѣ некогда, у меня есть теперь много заботъ поважнѣе, въ томъ числѣ, положимъ, и дѣло Гоголя». А еще лучше скажите: «У меня есть другія, высшія обязанности: мнѣ нужно благодарить Бога за то, что сохранилъ меня до сихъ поръ, что я еще живу на свѣтѣ, что жизнь моя [1]) еще нужна для добрыхъ дѣлъ. Некогда, некогда, сатана! убирайся [2]) себѣ въ свою преисподнюю!» [3]) Онъ, скотина, убѣжитъ, поджавши хвостъ [4]).

Прощайте до первой оказіи. Богъ да хранитъ васъ!

Вашъ весь *И. Г.*

XXXVIII. Къ ней-же.

Іюль 18 (1850). Деревня Васильевка, близъ Полтавы.

Посылаю вамъ все, что могъ придумать. Письмо это доставитъ вамъ племянникъ мой, Трушковскій, юноша, ѣдущій въ Казанскій университетъ продолжать тамъ свое ученіе по факультету восточныхъ языковъ. Дѣло вотъ въ чемъ: я нахожусь въ какомъ-то нравственномъ безсиліи [5]) Пробовалъ писать къ наслѣднику, но такъ стало совѣстно все просить и просить, все забирать впередъ, не сдѣлавши ничего, что перо не поднялось [6]). Писать оффиціальную просьбу къ министру о паспортѣ [7]) съ присоединеніемъ сви-

---

[1]) Слово «моя» вписано сверху строки.

[2]) Въ подлинникѣ: «убирайтесь» (sic).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[4]) Остальное у Кулиша опущено.—Ср. въ письмѣ отъ 6 декабря 1849 г. (выше, стр. 283).

[5]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «а что самое главное»; онъ возстановляется по подлиннику.

[6]) Отвѣтъ на слова Смирновой въ письмѣ изъ Калуги отъ 30 іюня 1850 г. («Русск. Стар.», 1890, XII, стр. 655); «Вотъ что рѣшили по своему уму и разуму, любезный Николай Васильевичъ: Толстой написалъ вамъ приглагаемое письмо къ наслѣднику, которому вы можете дать свои выраженія, но à peu-près должно быть такъ. Онъ, соображаясь съ знаніемъ мѣстности, пониманій и времени, совѣтуетъ объемъ какъ можно сократить; даетъ совѣтъ ваше письмо вмѣсто того, чтобы адресовать къ какому-нибудь министру, адресовать къ Олсуфьеву» и проч. (Графъ Олсуфьевъ былъ при наслѣдникѣ Александрѣ Николаевичѣ). Упоминаемый здѣсь графъ Толстой — поэтъ Алексѣй Константиновичъ.

[7]) Въ подлинникѣ: «пашпортѣ».

дѣтельства отъ врачебной управы мнѣ неприлично: я человѣкъ не служащій и этимъ формамъ не подлежу. При этомъ я въ Россіи все-таки извѣстнѣе какого-нибудь [1]) инспектора врачебной управы, котораго подкупное свидѣтельство большему подвержено сомнѣнію, чѣмъ мое собственное. Дѣло въ томъ, что такъ какъ [2]) положеніе мое нѣсколько необыкновенно и не похоже на положенье другихъ людей, то и поступить я долженъ нѣсколько необыкновенно. Я написалъ къ Министру Внутр(еннихъ Дѣлъ). Если же найдете его болѣе приличнымъ министру просвѣщенія, то пусть оно будетъ къ министр(у) просвѣщенія. Если жъ Орлову, то пусть будетъ къ Орлову [3]). Я выставилъ только Сіятельство. Они всѣ трое сіятельные. Если жъ никому не идетъ оно въ особенности, то дайте каждому изъ нихъ по копіи, сказавши, что Гоголь, совершенно не зная, къ кому изъ нихъ обратиться, по причинѣ нѣсколько необыкновенной своей просьбы, выходящей изъ предустановленныхъ порядковъ, заботился только о томъ, чтобы изложить обстоятельно и откровенно свое положеніе, въ увѣренности, что они какъ истинно благородной души люди [4]), любящіе добро земли своей, не откажутъ въ покровительствѣ тому, который также ото всей души хотѣлъ бы принести ей дань и отъ себя по мѣрѣ небольшихъ силъ своихъ. А, можетъ быть, недурно будетъ и такъ: посовѣтовавшись прежде съ гр(афомъ) Толст(ымъ), съ которымъ вы уже обо мнѣ совѣщались, (которому передайте душевный поклонъ), обратите это письмо къ наслѣднику, сдѣлавши такой приступъ: «Ваше Импер(аторское) Высочество! всѣ мнѣ присовѣтовал(и) принять смѣлость обратиться прямо къ Вамъ и чистосердечно изъяснить свое полож(еніе)» и вслѣдъ за этимъ все какъ-есть письмо, выбросивши только то, что̀ неприлично. Я думаю, что редакцію этого [5]) можетъ по расположенію своему ко мнѣ сдѣлать наилучшимъ образомъ гр(афъ) Т(олстой) [6]). Я же не знаю

---

[1]) Слова: «какого-нибудь» въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя» были по ошибкѣ пропущены.

[2]) Слово «какъ» вписано сверху строки.

[3]) Это письмо см. дальше (стр. 340—346).

[4]) Слова: «благородной души люди» вписаны сверху строки; здѣсь же зачеркнуто: «сыны отчизны».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «дѣла».

[6]) Поэтъ Алексѣй Константиновичъ, съ которыми Гоголь познакомился и сошелся, когда они вмѣстѣ гостили у А. О. Смирновой въ Калугѣ въ іюлѣ 1849 г.

ни полнаго титула, ни форменныхъ условій письма [1]), а что̀ самое главное, ничего не могу написать начисто, ошибаюсь безпрестанно, пропускаю, не дописываю, приписываю, надписываю сверху [2]), испорчу десть бумаги и ничего не сдѣлаю. Я думаю, что мое дѣло только—изобразить свое положеніе и сдѣлать его очевиднымъ другому [3]). Остальное все управитъ Богъ. Онъ, вѣрно, внушитъ и вамъ, и Т(олстому), и всякому другому, съ кѣмъ бы вы [4]) нашли нужнымъ обо мнѣ посовѣтоваться, именно то, что̀ нужно. Впрочемъ увѣдомьте меня отъ этомъ двумя [5])-тремя небольшими строчками [6]).

Вашъ весь, всегда любящій васъ силою души свой
Н. Гого(ль).

XXXIX. Черновое прошеніе на имя Наслѣдника [7]).

(1850).

Милостивый Государь [8]),
Съ полною довѣренностью къ [9]) благородному сердцу [10])

---

[1]) Весь этотъ отрывокъ начиная отъ словъ: «пробовалъ писать къ наслѣднику», опущенный въ изданіи Кулиша, былъ нами возстановленъ по подлинному письму въ первомъ изданіи нашего «Указателя къ письмамъ Гоголя» (см. стр. 88—89).

[2]) Слова: «надписываю сверху» какъ нарочно вписаны сверху.

[3]) Переправлено изъ какого-то другого слова.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «не больше».

[6]) Остальное у Кулиша опущено.

[7]) Впервые напечатано въ «Русской Мысли» (1896, V, 174). Упоминаніе о полученномъ отъ государя разрѣшеніи см. въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ 6 февр. 1847 г., гдѣ Гоголь говоритъ: «Государь былъ такъ милостивъ ко мнѣ, и еще *мьсяцъ тому назадъ*, узнавши о моемъ путешествіи, мной предпринимаемомъ, разспрашивалъ съ участіемъ обо мнѣ у Мих. Юр. Віельг(орскаго) и далъ приказаніе канцлеру написать во всѣ посольства, миссіи и начальства тѣхъ земель на востокѣ, гдѣ ни буду проходить, оказывать мнѣ особенное покровительство» (выше, т. III, стр. 343). Теперь Гоголь снова обращается съ прошеніемъ на высочайшее имя. Прошеніе относится, несомнѣнно, къ 1850 г., какъ это видно уже съ одной стороны изъ выраженія: «Небольшой пенсіонъ, пожалованный мнѣ великодушнымъ Государемъ на излѣченіе мое за границей, прекратился по моемъ возвращеніи въ «Россію» и «жестокія *двѣ* зимы отняли у головы моей производительность, а у воображенія крылья». Это, вѣроятно, то самое письмо, о которомъ Гоголь писалъ А. О. Смирновой отъ 18 іюля 1850 года: «*Пробовалъ писать наслѣднику*» и проч. (выше, стр. 335).

[8]) Поправки карандашомъ, сдѣланныя рукою Гоголя, обозначаемъ буквой—Г.

[9]), [10]) зачеркнуто.

къ Вамъ безъ всякихъ предисловій. Ваше В. читали мои сочиненія, и нѣкоторыя изъ нихъ удостоились Вашего высокаго одобренія [1]). Послѣдняя книга [2]) [3]), на которую я употребилъ лучшія мои силы, это—«*Мертвыя Души*». Но
вышло въ свѣтъ... a)
про нихъ (sic) написана только первая часть. Вторая же, гдѣ русскій человѣкъ [4]) выступаетъ не однѣми [5]) пошлостями
но самое главное съ b) со всѣмъ запа-
ми [6]), но всей глубиной своей богатой природы, еще не [7])
сомъ силъ c)
вполнѣ окончена. Трудъ этотъ можетъ одинъ доставить мнѣ способъ существованія, ибо состоянія у меня нѣтъ никакого. Небольшой пенсіонъ, пожалованный мнѣ великодушнымъ Государемъ на изданіе мое за границей, прекратился по моемъ возвращеніи въ Россію. Окончить вторую часть «*Мертв. Душъ*» я долженъ уже для того, чтобы было чѣмъ [8]) [9]) *жить* [10]). Но здоровье мое такъ слабо, что я не (надъ строкою карандашомъ (Г): потому что у меня весь доходъ изъ трудовъ моихъ собств. Я ни откуда не получаю ни жалованья, ни дохода, какъ-нибудь мнѣ не хочется кончить, да и не въ моей власти дѣло свое лучше сдѣлать) могу выносить холоднаго климата [11]) и въ продолженіе зимы работать не могу вовсе. Чтобы поправить нѣсколько мое [12]) здоровье, мнѣ [13]) необходимо проводить [14]) ежегодно три мѣсяца [15]) въ Греціи, на островахъ Средиз. моря или гдѣ-нибудь на Востокѣ, вблизи Россіи (наверху карандашомъ: все равно (одно слово не разоб.) мнѣ необходимо... (два слова не разоб.) [16]). Еслибы доставлена мнѣ была (зач. кар., наверху кар.: и в(ъ) то же вр.) возможность въ продолженіи (сбоку кар.: этих) трехъ лѣтъ сдѣлать три лѣтнія поѣздки во внутренность Россіи и три зимнія на югъ или на (наверху кар.: необходимы (зачеркн.) для моего сочиненія, прямо относящагося къ Россіи [17]) ...) Востокъ. Такое благодѣяніе не прошло бы для меня даромъ.

Милостивый Государь! Осмѣливаюсь просить В. И. В.

---

a) Г.—2 слова не разобрано. b) Г. c) Г.

[1]) [2]) [3]) [4]) [5]) [6]) [7]) [8]) [9]) зачеркнуто.

[10]) Сбоку другою рукой: «на это надобно упирать».

[11]) [12]) [13]) [14]) зачеткнуто.

[15]) Зачеркнута карандашомъ вся фраза. Наверху карандашомъ: Еслибы три (одно слово не разобр.) зимнихъ мѣсяца доставл...

[16]) Зачеркнуто.

[17]) Два слова не разобр.; зачеркнуто Гоголемъ.

исходатайствовать мнѣ у Государя Императора нѣкоторое денежное пособіе, хотя запмообразно (зач.), на три или четыре года, до совершеннаго и добросовѣстнаго окончанія второй части «*Мертвыхъ Душъ*», (сверху карандашомъ: сочиненіе которое, если Богъ милостивъ, которое мнѣ говоритъ мое сердце, будетъ достойно вниманія (зач. одно слово), потому что желанье принести истинную пользу... (3 слова не разоб.) въ груди... (2 слова не разоб.).

Вашего Импер. Высочества Милостиваго Государя моего вѣрный и всепокорный слуга

Н. Г. [1]).

XL. Копія (рукою Шевырева).

Я долго колебался и размышлялъ, имѣю ли право осмѣлиться безпокоить Государя Наслѣдника просьбою. Наконецъ подумалъ такъ. Я занимаюсь сочиненіемъ, которое касается близкой сердцу его Россіи. Если сочиненіе мое пробудитъ въ русскихъ любовь ко всему тому, что̀ составляетъ ея святыню и съ тѣмъ вмѣстѣ поселитъ въ немъ охоту къ занятіямъ и трудамъ болѣе прочихъ свойственныхъ нашей землѣ, то это съ моей стороны есть уже тоже нѣкоторый родъ службы полезной отечеству. Сочиненіе мое «*Мертвыя Души*» долженствуетъ обнять природу русскаго человѣка во всѣхъ ея силахъ. Изъ этого сочиненія вышла въ свѣтъ одна только часть, содержащая въ себѣ осмѣяніе всего того, что̀ несвойственно нашей великой природѣ, что̀ ее унизило; вторая же часть, гдѣ русскій человѣкъ является уже не пошлою своею стороной, но всей глубиной своей природы, со всѣмъ величіемъ своего характера, не могла быть такъ скоро оконченной. Много нужно было обдумать и созрѣть самому. Теперь часть дѣла уже сдѣлана. Но я усталъ, утомился, и здоровье мое, которымъ было запасся въ Италіи, вновь ослабѣло, и что̀ всего хуже, суровость климата отнимаетъ у моей головы способность работать въ зимнее время; двѣ зимы пропали здѣсь даромъ. Чувствую, что для оживленія труда моего и окончанія нужно большее сближеніе съ Россіей и временное отдаленіе отъ нея.

Еслибы въ продолженіе трехъ лѣтъ была у меня воз-

[1]) Послѣднее написано тою же рукой, что̀ и прошеніе.

можность совершать въ лѣтніе мѣсяцы путешествіе по Россіи, а на три зимніе мѣсяца удалиться не вдали отъ нея или на острова Греціи, или гдѣ-нибудь на Востокъ затѣмъ, чтобы поработать въ тишинѣ, сочиненіе мое было бы кончено не къ безславью Русской земли. Ибо нѣтъ у меня другой мысли: этимъ живу, этимъ дышу, молюсь Богу только объ этомъ. Но какъ добыть на это средства? Доходовъ и жалованья я не получаю ни откуда. Пенсіонъ, пожалованный мнѣ Великодушнымъ Государемъ во время пребыванія моего въ Италіи для излѣченія, прекратился съ возвратомъ моимъ въ Россію. Три года я здѣсь перебивался кое-какъ въ надеждѣ, что, когда окончу сочиненіе, тогда сбытъ его вознаградитъ меня достаточно. Но жестокія двѣ зимы отняли у головы моей производительность, а у воображенья крылья. Если я не имѣю права просить о вспомоществованіи денежномъ, то мнѣ кажется, я могу просить объ оказаньѣ покровительства, о безпошлинномъ паспортѣ, давшемъ бы мнѣ право прожить три зимы въ теплыхъ мѣстахъ, и казенной подорожной, обезопасившей бы на три года мое путешествіе по Россіи [1]).

XLI. Къ графу А. Ѳ. Орлову.

Ваше Сіятельство
Милостивый Государь! [1]),

Покуда прибѣгаю къ вамъ болѣе за совѣтомъ, чѣмъ съ просьбой. Скажите мнѣ откровенно, можно и прилично ли

[1]) Это письмо было написано въ «Русской Мысли», 1896, т. V, стр. 168—172. Оно было написано къ графу А. Ѳ. Орлову (или къ министру внутреннихъ дѣлъ) и относится, безъ сомнѣнія, къ къ 1850 г. На это указываетъ намъ какъ слѣдующія слова въ самомъ письмѣ: «суровость двухъ сѣверныхъ зимъ разстропила мое слабое здоровье» (разумѣются зимы 1848—1849 и 1849—1850 гг.), такъ и слѣдующее упоминаніе объ этомъ посланіи въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 18 іюля 1850 г.: «Я написалъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Если же Орлову, то пусть будетъ Орлову. Я выставилъ только сіятельство» и проч. Въ этомъ письмѣ къ А. О. Смирновой Гоголь высказываетъ ту же основную мысль, что и въ письмѣ къ Орлову: «Дѣло въ томъ, что такъ какъ положеніе мое нѣсколько не обыкновенно и не похоже на положеніе другихъ людей, то и поступить должно нѣсколько необыкновенно». Въ этомъ письмѣ Гоголь высказываетъ убѣжденіе, что ему необходимо, во-первыхъ, путешествіе на зиму въ Грецію или на берега Средиземнаго моря, а во-вторыхъ лѣтомъ—внутри Россіи. Мысль о поѣздкѣ въ Грецію здѣсь высказывается Гоголемъ въ первый разъ,

ввести Государя Наслѣдника въ мое положеніе. Признаюсь, никогда бы я не посмѣлъ просить о какомъ-нибудь вспомоществованіи, еслибы не жило во мнѣ твердой увѣренности, что я заплачу долгъ мой. Обстоятельства мои таковы, что я долженъ буду просить позволенія и даже средствъ проводить три зимніе мѣсяца въ году въ Греціи или на островахъ Средиземнаго моря и три лѣтніе гдѣнибудь внутри Россіи. Это не прихоть, но существенная потребность моего слабаго здоровья и моихъ умственныхъ работъ. Я пробовалъ переломить свою природу и, укрѣ-

---

но осенью и зимой этого же года Гоголь ее часто повторяетъ въ письмахъ къ друзьямъ. Не получивъ желаемаго, онъ долженъ былъ ограничиться зимовкой въ Одессѣ, куда его пригласилъ Стурдза и гдѣ онъ жилъ у Репниныхъ (о пребываніи Гоголя въ Одессѣ см. въ составленномъ де-Рибасомъ сборникѣ: «*Изъ прошлаго Одессы*». Од., 1894 г. Здѣсь перепечатаны изъ «*Музыкальнаго Свѣта*» 1876 г., № 29—32, и воспоминанія Толченова и выдержка изъ брошюры «*День памяти Пушкина*»). Въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 20 августа 1850 г. Гоголь пишетъ: «Отъ Стурдзы получилъ на-дняхъ изъ Одессы весьма милое письмо съ дружелюбнымъ зазывомъ въ Одессу. Еслибъ Одесса сдѣлалась хоть на этотъ годъ Корпнѣомъ или Байрутомъ, съ какою бы я радостью остался въ Россіи!» (стр. 349). Въ слѣдующемъ письмѣ къ ней же (отъ 26 окт. 1850 г.; стр. 354) онъ говоритъ: «Авось либо и Черное море хоть сколько-нибудь будетъ похоже на Средиземное!». Въ письмѣ къ Плетневу отъ 2 дек. 1850 г. онъ снова замѣчаетъ: «Слабая натура моя такъ уже устроилась, что чувствуетъ жизненность только тамъ, гдѣ тепло *не натопленное*. Слѣдовало бы и теперь выѣхать хоть въ Грецію. Затѣмъ, признаюсь, и пріѣхалъ въ Одессу» (стр. 360). О лѣтнемъ путешествіи по Россіи онъ высказывалъ предположеніе еще въ 1849 г. (см. о его намѣреніи проѣздиться по сѣверо-восточнымъ губерніямъ Россіи въ письмѣ къ А. М. Віельгорской. «*Вѣстн. Европы*», XI, стр. 145 и 147; выше, стр. 260), а еще гораздо раньше онъ давалъ обѣщаніе Языкову пріѣхать пожить къ нему въ Симбирскъ (см «*Русск. Стар.*», 1889, I, стр. 149). Особенно интересно выраженное Гоголемъ намѣреніе дать въ послѣднихъ томахъ «*Мертвыхъ Душъ*» или въ другомъ сочиненіи такую книгу, которая дала бы яркую картину Россіи, «такъ, чтобы вся земля отъ края до края со всей особенностью своихъ мѣстностей, свойствами кряжей и грунтовъ врѣзалась бы какъ живая въ память даже несовершеннолѣтняго отрока». Гоголь всегда заботился о томъ, чтобы живое описаніе мѣстности ярко врѣзывалось въ памяти; ср. мысли о преподаваніи географіи (Соч. Гог., изд. X, т. V, стр. 297 и 391—392), и письма къ Жуковскому о Іерусалимѣ (отъ 28 февраля 1850 г.), (выше, стр. 297—305). Гоголь обыкновенно говорилъ, что онъ желалъ бы такъ описать мѣстность, чтобы каждый «слышалъ», что онъ тамъ былъ. Ср. также письмо къ А. М. Віельгорской отъ 3 іюня 1849 г. («*Вѣст. Евр.*», 1889 г., X, 146 и выше, стр. 260): «Можно и въ отроческое время дать человѣку идею, и т. д. (отъ 12 декабря 1847 года, стр. 110), въ письмѣ къ С. П. Шевыреву мысли о воспитаніи племянника, Н. П. Трушковскаго.

пившись пребываньемъ на югѣ, пріѣхалъ было въ Россію съ тѣмъ, чтобы здѣсь заняться и кончить свое дѣло, но суровость двухъ сѣверныхъ зимъ [1]) разстроила снова здоровье. Не столько жаль мнѣ здоровья, сколько того, что время пропало даромъ. А, между тѣмъ, предметъ труда моего не маловажень. Въ остальныхъ частяхъ «*Мертвыхъ Душъ*», надъ которыми теперь сижу, выступаетъ русскій человѣкъ уже не мелочными чертами своего характера, не пошлостями и странностями, но всей глубиной своей природы и богатымъ разнообразіемъ внутреннихъ силъ, въ немъ заключенныхъ. Если только поможетъ Богъ произвести все такъ, какъ желаетъ душа моя, то, можетъ-быть, и я сослужу службу землѣ своей не меньшую той, какую ей служатъ всѣ благородные и честные люди на другихъ поприщахъ. Многое нами позабытое, пренебреженное, брошенное слѣдуетъ выставить ярко въ живыхъ, говорящихъ примѣрахъ, способныхъ подѣйствовать сильно. О многомъ существенномъ и главномъ слѣдуетъ напомнить человѣку вообще и русскому въ особенности. Поэтому, мнѣ кажется, что я имѣю нѣкоторое право поберечь себя и позаботиться о своемъ самосохраненіи. Принужденный поневолѣ наблюдать за своимъ здоровьемъ, я уже замѣтилъ, что тотъ годъ для меня лучше, когда лѣто случалось провести на сѣверѣ, а зиму на югѣ [2]). Лѣтнее путешествіе по Россіи мнѣ необходимо потому, что на многое слѣдуетъ взглянуть лично и собственными глазами. Зимнее пребываніе въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Россіи, на югѣ, тоже необходимо (не говоря уже о потребности для здоровья). Точно также какъ тому, кто бы хотѣлъ обозрѣть выстроенное въ равнинѣ войско, необходимо подняться на возвышенье, откуда бы все видно было, какъ на ладони, точно также писателю, пріобыкшему созерцать, бываетъ необходимо временное отдаленье отъ предмета, который онъ видѣлъ вблизи, затѣмъ, чтобы лучше обнять его [3]). У меня же это преимущественная особен-

[1]) Эти слова совершенно устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что какъ данное письмо къ гр. Орлову, такъ и письма къ Смирновой отъ 10, 18 іюля и отъ 20 августа принадлежатъ къ 1850, а никакъ не къ 1849 г.: двѣ сѣверныя зимы, прожитыя Гоголемъ въ Россіи, были, конечно, зима 1848—1849 и 1849—1850 годовъ.

[2]) Такъ было дѣйствительно въ сороковыхъ годахъ, напр., въ 1843 г. Гоголь былъ уже не въ Римѣ, а въ Дюссельдорфѣ, Гастейнѣ и Баденѣ, въ 1844—въ Баденъ-Баденѣ, Франкфуртѣ и Остенде и т. д.

[3]) Эту мысль какъ извѣстно, Гоголь часто высказывалъ, но особенно въ «Авторской Исповѣди»: «Во все пребыванье мое въ Рос-

ность моего глаза. Присовѣтуйте, придумайте, какъ поступить мнѣ, чтобы получить безпошлинный паспортъ и нѣкоторыя средства для проѣзда. Состоянья у меня нѣтъ никакого; жалованья не получаю ни откуда, небольшой пенсіонъ, пожалованный мнѣ великодушнымъ Государемъ на время пребыванія моего за границей для излѣченья [1]). прекратился по моемъ возвращеньи въ Россію. Конечно, я бы могъ имѣть средства, еслибы рѣшился выдать въ свѣтъ мое сочиненіе въ не готовомъ и не конченномъ видѣ. Но на это не рѣшусь никогда [2]). Есть, слава Богу, совѣсть, которая не позволитъ мнѣ этого, даже и въ такомъ случаѣ, еслибы я очутился въ послѣдней крайности. Всякому человѣку слѣдуетъ выполнять на землѣ призванье свое добросовѣстно и честно. Чувствуя, по мѣрѣ прибавленья годовъ, что за всякое слово сказанное *здѣсь* дамъ отвѣтъ *тамъ*, я долженъ подвергать мои сочиненія несравненно бо́льшему соображенію и осмотрительности, чѣмъ сколько дѣлаетъ молодой, не испытанный жизнью, писатель. Прежде мнѣ было возможно скорѣе писать, обдумывать и выдавать въ свѣтъ, когда дѣло касалось только того, что̀ достойно осмѣянья въ русскомъ человѣкѣ, только того, что̀ въ немъ пошло, ничтожно и составляетъ временную болѣзнь и наросты на тѣлѣ, а не самое тѣло, но теперь, когда дѣло идетъ къ тому, чтобы выставить наружу все здоровое и крѣпкое въ нашей природѣ и выставить его такъ, чтобъ увидали и сознались даже не признающіе этого, а тѣ, которые пренебрегли развитіе великихъ силъ, данныхъ русскому, устыдились бы [3]), — съ такимъ дѣломъ нельзя торопиться. Такая работа не совершается скоро.

сіи. Россія у меня въ головѣ разсѣпалась и разлеталась». (Соч. Гог.. изд. X, т. IV, стр. 262 и далѣе).

[1]) Объ этомъ пансіонѣ см. въ письмѣ Смирновой отъ 10 іюля 1850 г. (стр. 334).

[2]) См. во второмъ письмѣ по поводу «Мертвыхъ Душъ»: «Неужели мнѣ говорить, что меня притиснули обстоятельства, и. желая добыть необходимыя для моего прожитія деньги, я долженъ былъ поторопиться безвременнымъ выпускомъ моей книги? Нѣтъ, кто рѣшился исполнить свое дѣло честно, того не могутъ поколебать никакія обстоятельства, тотъ протянетъ руку и попроситъ милостыню» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 85).

[3]) Ср. въ «Тарасѣ Бульбѣ»: «У послѣдняго подлюки, каковъ онъ ни есть, хоть весь извалялся онъ въ сажѣ и поклонничествѣ, есть и у того, братцы, крупица русскаго чувства; и проснется оно когда-нибудь, — и ударится онъ, горемычный, объ полы руками схватить себя за голову» и пр. (Соч. Гог., изд. X, т. I, стр. 330).

Много нужно для этого созрѣть и умомъ, и душой и быть въ отдаленьи отъ всего возмущающаго высокое настроеніе духа, много нужно тайныхъ молитвъ, сокровенныхъ сильныхъ слезъ, — словомъ, много того, чего я не могу объяснить, что и объяснять мнѣ неприлично.

Мнѣ кажется, еслибы доставлена была мнѣ возможность въ продолженіе трехъ лѣтъ сдѣлать три лѣтнія поѣздки во внутренность Россіи и три зимнія пребыванія внѣ ея подъ благорастворенным климатомъ юга, всегда дѣйствовавшимъ освѣжительно на мои силы и творческую способность,— такое благодѣяніе не пропало бы даромъ: сверхъ мной упомянутаго большого сочиненія, я бы могъ окончить тогда ту необходимую и нужную у насъ книгу, мысль о которой меня занимаетъ съ давнихъ временъ и за которую (дай только Богъ силъ исполнить, какъ хочется!) многіе отцы семействъ скажутъ мнѣ спасибо [1]). Намъ нужно живое, а не мертвое изображеніе Россіи, та существенная, говорящая ея географія, начертанная сильнымъ, живымъ слогомъ [2]), которая поставила бы русскаго лицомъ къ Россіи еще въ то первоначальное время его жизни, когда онъ еще отдается во власть гувернеровъ-иностранцевъ, но когда всѣ его способности свѣжѣе, чѣмъ когда-либо потомъ, а воображеніе чутко и удерживаетъ навѣки все, что ни поражаетъ его [3]). Такую книгу (мнѣ всегда казалось) могъ составить только такой писатель, который умѣетъ схватывать вѣрно и выставлять сильно и выпукло черты и свойства *народа*, а всякую *мѣстность* со всѣми ея красками выставлять такъ живо, поставлять такъ ярко, чтобъ она навсегда осталась въ глазахъ, который, наконецъ, имѣлъ бы

---

[1]) Въ другомъ черновикѣ послѣ словъ: «*скажутъ мнѣ спасибо*» написано:

«Всѣмъ намъ уже извѣстно, сколько бѣдствій и безпорядковъ въ русской землѣ произошло отъ собственнаго нашего невѣдѣнія земли своей, ибо едва ли не главною причиной всѣхъ настроеній и внутреннихъ безпорядковъ есть невѣдѣніе русскими собственной земли своей, которое точно какъ бы именно съ умысломъ кладется въ основу нашего воспитанія въ тотъ именно возрастъ, который называется дѣтскимъ, но въ который живѣе воображеніе, и все, что разъ взошло, остается навѣки». Ср. примѣч. на стр. 341.

[2]) Здѣсь Гоголь возвращается къ той мысли, которую онъ уже давно высказывалъ въ статьѣ: «Мысли о преподаваніи дѣтямъ географіи». (Соч. Гог., изд. X, т. V, стр. 297 и 391—392).

[3]) Все это мѣсто замѣчательно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какой замыселъ зрѣлъ у Гоголя и чѣмъ онъ намѣренъ былъ заняться кромѣ «Мертвыхъ Душъ».

способность сосредоточивать сочиненіе въ одно слитное цѣлое такъ, чтобы вся земля отъ края до края со всей особенностью своихъ мѣстностей, свойствами кряжей и грунтовъ, врѣзалась бы какъ живая въ память даже несовершеннолѣтняго отрока и было бы ему очевидно даже и во младенчествѣ, какому углу Россіи что именно свойственно и прилично, и не пришло бы ему потомъ въ голову, придя въ зрѣлый возрастъ, заводить несвойственныя ей фабрики и мануфактуры, довѣряя иностраннымъ промышленникамъ, заботящимся о временной собственной выгодѣ [1]). И точно такимъ же образомъ, чтобъ ему еще во младенчествѣ видны были въ настоящемъ видѣ качества и свойства русскаго народа со всѣмъ разнообразіемъ особенностей, какими отличаются его вѣтви и племена. Чтобъ еще во младенчествѣ ему было видно, къ чему именно каждый изъ этихъ племенъ способенъ вслѣдствіе орудій и силъ ему данныхъ, и обращалъ бы онъ вниманіе потомъ, когда приведетъ его Богъ въ зрѣломъ возрастѣ сдѣлаться государственнымъ человѣкомъ, на особенности каждаго изъ нихъ, уважалъ бы обычаи, порожденные законами самой *мѣстности*, и не требовалъ бы повсемѣстнаго выполненія того, что хорошо въ одномъ углѣ и дурно въ другомъ.

Книга эта составляла давно предметъ моихъ размышленій. Она зрѣетъ вмѣстѣ съ нынѣшнимъ моимъ трудомъ и, можетъ быть, въ одно время съ нимъ будетъ готова. Въ успѣхѣ ея я надѣюсь не столько на свои силы, сколько на любовь къ Россіи, слава Богу, безпрестанно во мнѣ увеличивающуюся, на споспѣшество (sic) всѣхъ истинно знающихъ ее людей, которымъ дорога ея будущая участь и воспитаніе собственныхъ дѣтей, а пуще всего на милость и помощь Божію, безъ которой ничто не совершится и начинаніе наискуснѣйшаго погибнетъ вначалѣ.

Если необыкновенность просьбы моей, уже зависящей отъ необыкновенности моихъ обстоятельствъ [2]), затруднитъ васъ дать совѣтъ мнѣ, тогда поступите такъ, какъ можетъ быть и безъ меня научитъ васъ благородное сердце. Представьте это письмо, прямо, какъ оно есть, на судъ Его Императорскаго Величества. Что угодно будетъ Богу внушить Его Монаршей волѣ, то, вѣрно, будетъ самое закон-

[1]) Эти мысли см. также въ письмахъ Гоголя, указанныхъ въ началѣ примѣчаній къ этому письму (выше, стр. 341, примѣч.).

[2]) Ср. тѣ же мысли въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 18 іюля 1850 года (стр. 336).

ное рѣшеніе. Во всякомъ случаѣ Великодушный Государь не прогнѣвается на своего вѣрнаго подданнаго, отъ всѣхъ силъ стремящагося принести пользу родной землѣ своей, столь драгоцѣнной его монаршему отеческому многолюбящему сердцу.

XLII. Къ П. А. Григорову.

1850, іюля 18 [1]).

Ваша близкая къ небесамъ пустынь [2]) и радушный пріемъ вашъ оставилъ въ душѣ моей самое благодатное воспоминанье. Окажите, почтеннѣйшій и добрѣйшій отецъ Петръ, такое же расположеніе и къ подателю письма сего, юношѣ, слава Богу, еще самыхъ добрыхъ наклонностей, племяннику моему, ѣдущему оканчивать ученье свое по части восточныхъ языковъ въ казанскій университетъ,—Н. П. Трушковскому. Покажите ему все въ вашей обители; мнѣ бы хотѣлось, чтобы она и въ немъ оставила самое благодатное воспоминанье, чтобы онъ помнилъ, что есть берегъ, куда можно пристать и быть безопасну отъ самыхъ сильныхъ кораблекрушеній. Передайте отъ меня радушный поклонъ всей братіи, начиная съ достойнѣйшаго отца игумена и попросите молить ихъ всѣхъ обо мнѣ.

Весь вашъ *Н. Гоголь* [3]).

Прилагаю при семъ 10 руб. серебромъ на молебствіе о благополучномъ моемъ путешествіи и о благополучномъ окончаніи сочиненія моего, на истинную пользу другихъ и на спасенье собственной души моей; объ этомъ попрошу васъ попросить всѣхъ преуспѣвшихъ въ молитвахъ и въ особенности отца игумена.

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1859 годъ, стр. 111. Отвѣтъ на это письмо см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 826—827. Хотя тамъ значится дата 29 іюня, но сопоставленіе съ этимъ письмомъ показываетъ, что напечатанное письмо къ П. А. Григорову было *именно* отвѣтомъ на это письмо (слѣдуетъ читать: *29 іюля*). Смотри объ отношеніяхъ къ нему Гоголя въ Литературномъ приложеніи къ «Торгово-Промышленной Газетѣ» (1890 г., 24 декабря, воскресенье). См. также письмо его къ Гоголю въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 831—832.

[2]) Оптина пустынь, посѣщенная Гоголемъ въ 1850 г.; см. письмо къ А. П. Толстому отъ 10 іюля этого же года (выше, стр. 332—333).

[3]) Монаха П. А. Григорова не слѣдуетъ смѣшивать съ его однофамильцемъ, о знакомствѣ котораго съ Гоголемъ см. «Историческій Вѣстникъ», 1894, IX, 629 и письмо котораго къ Гоголю напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 372, примѣч.

XLIII. Къ графу А. П. Толстому.

Августъ 20, д. Васильевка (1850) [1].

Благодарю васъ много, добрѣйшій Александръ Петровичъ, за ваше обстоятельное и любопытное письмо. Всѣ извѣстія, вами сообщенныя, были для меня очень интересны. Очень бы я хотѣлъ взглянуть на сочиненіе Neali. Стыдъ, однако же, нашему духовенству, если она (sic) не будетъ скоро переведена на русскій языкъ. Историческія розысканія о такомъ важномъ предметѣ особенно полезны молодымъ священникамъ, заставляя ихъ нечувствительно пристращаться къ своему дѣлу, прежде чѣмъ собственныя душевныя бури и событія заставятъ почувствовать всю святость своего званья. Книгу эту слѣдовало бы даже издать великолѣпно такъ, чтобы и самые гаеры почувствовали, что это должно быть что-то очень важное.

Очень жалѣю, что не попалось мнѣ также въ руки русское сочиненіе о служеніи и чиноположеніи православной церкви съ планами. Не знаю, отыщу ли ее въ Одессѣ. Жаль, если Пальмеръ не напишетъ своего путешествія по Востоку. Это была бы нужная книга. Подъ этимъ именемъ можно многое сказать въ уши тѣмъ, которые не читаютъ книгъ подъ другими заглавіями. 2-го тома Святогорцевъ я также не имѣю и надѣюсь отыскать въ Одессѣ [2].

Отъ Стурдзы я получилъ на-дняхъ весьма милое и дружелюбное письмо съ гостепріимнымъ зазывомъ въ Одессу [3]. Еслибъ Одесса была хоть сколько-нибудь похожа климатомъ на Неаполь, разумѣется, я и не подумалъ бы о выѣздѣ за границу [4]. Но головѣ и тѣлу моему необходимъ—и особенно во время работы—благорастворенный воздухъ и ненатопленное тепло, а мнѣ нужно всю эту зиму поработать хорошо, чтобы приготовить второй томъ къ печати [5],

---

[1]) Это письмо было напечатано въ сборникѣ «Памяти С. А. Юрьева», стр. 266—267.

[2]) Съ Святогорцами Гоголь имѣлъ сношенія. См. письмо къ нему Святогорца отъ 3 марта 1851 г. («Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 827).

[3]) См. примѣчанія къ письмамъ Стурдзѣ и ср. въ письмѣ Смирновой отъ 20 августа 1850 г., а также «Матеріалы», т. IV, стр. 824 и «Библіографич. Записки» за 1859 г., стр. 265.

[4]) Ср. въ письмѣ къ Стурдзѣ отъ 15 сентября (стр. 352—353), къ А. О. Смирновой отъ 20 августа 1850 г. (стр. 349) и къ Плетневу отъ 2 декабря (360) и къ матери (стр. 319).

[5]) Конечно, второй томъ «Мертвыхъ Душъ».

приведя его окончательно къ концу. Покуда, слава Богу, дѣло идетъ еще недурно. Когда я передъ отъѣздомъ изъ Москвы прочелъ нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которымъ [1]) знакомы были, какъ и вамъ, двѣ первыя главы, оказалось, что послѣдующія сильнѣй первыхъ, и *жизнь* раскрывается, чѣмъ далѣ, глубже. Стало быть, несмотря на то, что старѣю и хирѣю, тѣ же силы умственныя, слава Богу, еще свѣжи. А при всемъ никакъ не могу быть увѣренъ за работой. Если не поможетъ Богъ, ничего не выйдетъ. Никогда еще не чувствовалъ такъ ясно, какъ теперь, что за всякой строкой слѣдуетъ взывать: «Господи помилуй и помоги!»

Если паче чаянія не выѣду изъ Одессы за границу, а поворочу въ южный Крымъ [2]), то увидимся раньше. Но во всякомъ случаѣ вѣрнѣе то, что въ Москвѣ буду весной. Впрочемъ все будетъ такъ, какъ распорядится Богъ. До 15-го числа сентября адресуйте въ Полтаву, а послѣ въ Одессу.

Затѣмъ вашъ весь *Н. Гоголь.*

XLIV. Къ А. О. Смирновой.

Августа 20 (1850). Деревня Васильевка.

Письмо ваше, добрый, безцѣнный другъ Александра Осиповна, получилъ [3]), вмѣстѣ съ двумя проектами оффиціальныхъ писемъ [4]). Мнѣ кажется, что и вы, и Толстой [5]) совершенно правы. Хочу поступить совершенно такъ, какъ [6]) вы придумали, хоть и не знаю, дастъ ли мнѣ это исполнить какая-то непостижимая лѣнь и неохота писанья [7]). Вы

---

[1]) Передъ отъѣздомъ изъ Москвы Гоголь прочелъ нѣсколько главъ изъ второго тома «Мертвыхъ Душъ» С. П. Шевыреву и А. О. Смирновой. См. «Исторія моего знакомства съ Гоголемъ» («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 188).

[2]) Гоголь дѣйствительно собирался тогда въ Крымъ (см. письмо къ матери отъ 15 мая 1850 года, къ Смирновой отъ 23 декабря 1850 г., къ сестрамъ въ іюлѣ 1851 г. и къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ отъ 2 сентября), но поѣздка не осуществилась ни въ одномъ изъ этихъ годовъ (см. стр. 319, 347, 360, 366, 386 и 395).

[3]) См. «Русск. Стар.», 1890, XI.

[4]) Слова: «вмѣстѣ съ двумя проектами оффиціальныхъ писемъ» у Кулиша опущены.

[5]) Эта фамилія по ошибкѣ написана въ подлинникѣ дважды.

[6]) Это слово «какъ» вписано сверху строки.

[7]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. (выше, стр. 286) и къ П. А. Плетневу отъ 15 декабря (выше, стр. 289).— Здѣсь разумѣется графъ Алексѣй Константиновичъ (извѣстный поэтъ).

сами знаете, какъ гадко хлопотать о самомъ себѣ, и особенно просить [1]), когда со всѣхъ сторонъ всѣ просятъ денегъ, точно нищіе, и кругомъ обираютъ государя [2]). Просто, не подымается рука и, кажется, какой-то голосъ говоритъ: «Тебѣ бы не слѣдовало объ этомъ хлопотать; тебѣ бы хоть [3]) одному слѣдовало бы сдѣлать свое дѣло честно, не забирая впередъ платы» [4]).

Впрочемъ, чтобы не считали меня капризнымъ, я употреблю всѣ силы переписать оба письма, смягчивши [5]) (только) требованія вспоможенья, и напирая только на то, чтобы стало ясно мое положеніе; препровожу оба письма къ Плетневу, чтобы онъ передалъ ихъ Олсуфьеву [6]), хоть это все и будетъ уже поздно, потому что наслѣдникъ, вѣроятно, уже будетъ въ это время въ дорогѣ.

Нужнѣй всего мнѣ теперь, просто, хлопотать о паспортѣ, потому что за этими письмами прошло много времени и боюсь крайне опоздать. Мнѣ нужно непремѣнно эту зиму хорошенько поработать въ ненатопленномъ теплѣ, съ благодатными прогулками на [7]) воздухѣ благорастворенаго юга; и если только милосердный Богъ приведетъ мои силы въ состоянье полнаго вдохновенья, то второй томъ эту же зиму будетъ готовъ. Вы сами знаете, что бываютъ времена, когда въ одинъ день больше дѣлается, чѣмъ въ мѣсяцы.

Отъ Стурдзы я получилъ на дняхъ изъ Одессы весьма милое письмо съ дружелюбнымъ зазывомъ въ Одессу [8]). Еслибы Одесса сдѣлалась [9]) хоть на этотъ годъ Коринѳомъ, или Байрутомъ, съ какою бы я радостью остался въ Россіи! [10]) Весной увидался бы съ вами раньше обыкновеннаго, май—

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ это время».

[2]) Слова: «и кругомъ обираютъ государя» у Кулиша пропущены.

[3]) У Кулиша: «хотя»; въ подлинникѣ: «хоть».

[4]) Далѣе у Кулиша пропускъ до словъ: «Нужнѣй всего мнѣ»; возстановляется по подлиннику.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякія».

[6]) См. о немъ въ письмѣ А. О. Смирновой къ Гоголю («Русск. Стар.», 1890, XII, стр. 655).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «вольномъ».

[8]) См. письмо Гоголя отъ 15 сентября 1850 г. (стр. 352) и письмо Стурдзы къ Гоголю («Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 824 и «Библіографическія Записки», 1859, стр. 265).

[9]) У Кулиша ошибка: «сдѣлана».

[10]) Ср. въ письмѣ къ Стурдзѣ отъ 15 сентября (стр. 352), къ А. П. Толстому отъ 20 августа (стр. 347) и къ П. А. Плетневу отъ 2 декабря 1850 (стр. 360—361).

въ Москвѣ, іюнь, іюль и августъ устроили [1]) бы гдѣ-нибудь на морскихъ водахъ близъ Реве(ля), или Риги, въ совокупности съ Жуковс(кимъ), съ присоединеньемъ Плетнева. Тамъ прочитали [2]) бы совокупно написанное [3]), а сентябрь и октябрь—въ Петербургѣ, для [4]) печатанья и окончательнаго устроенья дѣлъ. Въ Одессу я выѣзжаю не раньше 15 сентября, стало быть, вы еще можете дать о себѣ вѣсточку въ Полтаву; а послѣ этого числа [5]) адресуйте, для лучшей вѣрности, къ Стурдзѣ. Репнины также въ Одессѣ и, кажется, остаются тамъ всю зиму [6]).

Прощайте, да хранитъ васъ Богъ.

Вашъ весь *Н. Г.*

Напишите, чѣмъ занимаетесь. Вразуми васъ Богъ найти занятіе и физическимъ силамъ: какую-нибудь рукопашную работу на вольномъ воздухѣ. Я тѣломъ не очень здоровъ [7]), но голова, слава Богу, вся сидитъ во 2 томѣ.

XLV. Къ графинѣ А. Е. Толстой.

30-го августа (1850 г.), д. Васильевка [8]).

Передъ выѣздомъ моимъ въ Одессу спѣшу написать вамъ нѣсколько строчекъ, добрѣйшая графиня. Графъ пишетъ ко мнѣ, чтобы между прочимъ извѣстить его о времени моего прибытія въ Москву. На югѣ буду стараться пробыть сколько возможно менѣе времени, но все не думаю, чтобы раньше весны могъ доставить себѣ пріятность свиданія съ вами. Васъ хочется видѣть какъ можно скорѣе—вотъ все. Прочее устроитъ Богъ. Будьте такъ добры: препроводите

---

[1]) У Кулиша: «устроился».

[2]) Переправлено изъ другого слова.

[3]) Ср. примѣч. къ письму Жуковскому отъ января 1850 г., начинающему словами: «Поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ» (стр. 293).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «окончательнаго».

[5]) Слова: «послѣ этого числа» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «потомъ».

[6]) Далѣе у Кулиша пропускъ до словъ: «Напишите, чѣмъ занимаетесь».

[7]) Слово «здоровъ» вписано сверху строки.

[8]) Это письмо было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1891, III, стр. 578).

одно письмо къ графу [1]). а другое къ Скурыдину [2]). Я самъ не знаю, какъ адресовать. Тотъ и другой обрадовали [3]) меня самыми пріятными письмами, а своихъ адресовъ оба не сказали. О графѣ [4]) знаю только, что онъ былъ на пунктѣ выѣхать изъ Петербурга, но гдѣ теперь: съ вами, или опять отправился въ дорогу, этого не знаю. Очень обрадуете меня, если хоть нѣсколькими строчками извѣстите и о себѣ, и о немъ, и о всемъ, что̀ вамъ близко. Князю [5]), если увидите его, передайте мой глубочайшій поклонъ. Затѣмъ Богъ да хранитъ васъ. Не забывайте меня и прощайте.

Вашъ весь *Н. Гоголь.*

Адресуйте въ Одессу poste restante или, пожалуй, на имя его превосходительства Александра Скарлатовича Стурдзы, или, еще лучше, на имя княжны Варвары Николаевны Репниной. (Стурдза, кажется, теперь въ отлучкѣ).

XLVI. Къ А. С. Стурдзѣ.

Сентября 15 (1850) [6]).

Послѣ разныхъ странствованій, пріѣхавши въ Полтаву, нашелъ я тамъ безцѣннѣйшее письмо ваше, добрѣйшій и почтеннѣйшій Александръ Скарлатовичъ. Не говорю вамъ о томъ, какъ получить его мнѣ было отрадно. Хотѣлъ было тотъ же часъ вамъ отвѣчать и благодарить за дружелюбное ваше расположеніе; но, перечтя въ другой разъ, увидѣлъ,

---

[1]) Этого письма мы не находимъ среди извѣстныхъ въ печати писемъ гр. А. П. Толстому, если только это не было письмо отъ 20 августа 1850 г. (стр. 347—348), не доставленное пока по незнанію лѣтняго адреса.

[2]) Онъ упоминается въ письмахъ къ гр. А. П. Толстому отъ 22 іюня и 28 іюля 1847 г. и отъ 10 іюля 1850 г. См. о немъ прим. къ письму отъ 28 іюля 1847 г. (т. III, стр. 499; IV, 30, примѣч., 272, 333). Письмо отъ Скурыдина къ Гоголю см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 832—833.

[3]) Въ «Русск. Стар. очевидная ошибка: «обрадовавши»; полагаемъ, что слѣдуетъ читать: «обрадовали», такъ какъ иначе не можетъ составиться предложеніе.

[4]) О графѣ Александрѣ Петровичѣ Толстомъ.

[5]) Голицыну, родственнику Толстыхъ (??).

[6]) Письмо это было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859, стр. 266; оно представляетъ отвѣтъ на письмо А. С. Стурдзы отъ 21 іюля 1850 г. (см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 824 или «Библіогр. Зап.», 1859, стр. 265).

что отвѣтъ пролежитъ въ Одессѣ даромъ по причинѣ отлучки вашей, какъ пишете, до самаго октября. Вслѣдствіе этого отложилъ, и пишу теперь [1]). Свиданье съ вами меня радуетъ много. Благословенны тѣ чистыя стремленья къ святому, вслѣдствіе которыхъ люди становятся родными и близкими другъ другу. Какъ надежны, какъ неразрывны становятся тогда наши связи! Не нужно и стараться тогда быть милымъ другому; самъ собою становится милъ человѣкъ человѣку. Душевно-бъ хотѣлъ прожить сколько можно долѣ въ Одессѣ, и даже не выѣзжать за границу вовсе. Скажу вамъ откровенно, что мнѣ не хочется и на три мѣсяца оставлять Россію. Ни за что-бъ я не выѣхалъ изъ Москвы, которую такъ люблю [2]). Да и вообще Россія все мнѣ становится ближе и ближе; кромѣ свойства родины, есть въ ней что-то еще выше родины, точно какъ бы это та земля, откуда ближе къ родинѣ небесной [3]). Но на бѣду пребыванье въ ней вредоносно для моего здоровья. Не столько я хлопочу и грущу о здоровьѣ, сколько о томъ, что въ это время бываю неспособенъ къ работѣ. Послѣдняя зима въ Москвѣ у меня почти пропала вся даромъ. Между тѣмъ вижу, что окончанье сочиненья моего нужно и могло-бъ принести пользу [4]). Много, много, какъ сами знаете, есть того, что̀ позабыто, но не должно позабываться, что̀ нужно выставить въ живыхъ, говорящихъ примѣрахъ, — словомъ, много того, о чемъ нужно напомнить современному человѣку, и что̀ принимается ушами многихъ только тогда, когда скажется въ высокомъ настроеніи поэтической силы. А сила эта не подымается, когда болѣзненна голова. Обыкновенно работается у меня тамъ, гдѣ находится ненатопленное тепло [5]), гдѣ я могу утреннее утружденіе головы развѣять и разсѣять послѣобѣденнымъ пребываніемъ и про-

---

[1]) Послѣдующія строки письма были напечатаны А. С. Стурдзою въ статьѣ его: «Дань памяти Н. В. Гоголя» («Москвитянинъ» 1852, XX, стр. 224—228).

[2]) См. въ «Запискахъ о жизни Гоголя», т. II, стр. 237: «Кто сильно вжился въ жизнь римскую, тому послѣ Рима только Москва и можетъ нравиться» и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 725.

[3]) Прежде Гоголь въ этомъ смыслѣ выражался о Римѣ, говоря: «Нѣтъ лучшей участи, какъ умереть въ Римѣ; цѣлой верстой здѣсь человѣкъ ближе къ Богу» (см. т. I, стр. 461).

[4]) Тутъ были написаны слова: «можетъ быть, многимъ», но потомъ вачеркнуты.

[5]) Ср. въ письмѣ къ Толстому отъ 20 августа (стр. 347), къ Смирновой (стр. 349), къ Плетневу отъ 2 декабря 1850 г. (ниже, стр 360) и проч.

гулками на благорастворенномъ тепломъ воздухѣ [1]); безъ того у меня голова на другой день не свѣжа и не годится къ дѣлу. Но вѣрю, что Богъ властенъ сдѣлать все и Его милосердію нѣтъ границъ: можетъ, и подъ суровымъ воздухомъ Чернаго моря въ самой Одессѣ, все еще холодной для меня, найти свѣжее расположеніе духа—и тогда, разумѣется, я ни за что не выѣду за границу. Съ радостію проведу нѣсколько мѣсяцевъ съ вами [2]), въ ожиданіи чего

вашъ весь *Н. Гоголь.*

...Прошу васъ также передать преосвященному Иннокентію мою чувствительную благодарность за его пастырское благословенье. Благословенье пастыря есть уже само по себѣ благодатный подарокъ, а соединенное съ тѣмъ любовнымъ чувствомъ сердечнаго участія, съ какимъ, вѣрно, оно соединено у него, вдвойнѣ благодатно. Не позабудьте также передать поклонъ мой О. М. П. [3]) и всѣмъ кто меня помнитъ.

Если поможетъ Богъ, то первыхъ чиселъ (sic) октября полагаю быть въ Одессѣ.

XLVII. Къ А. О. Смирновой.

Одесса. 26 октяб(ря) (1850) [4]).

Пріѣхавши въ Одессу, сію же минуту, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, пишу къ вамъ. Ваше письмо полу-

[1]) Почти тѣ же выраженія см. въ только-что названномъ письмѣ къ Плетневу (стр. 360).

[2]) А. О. Смирнова писала Гоголю отъ 11 сентября 1850 года («Русск. Стар.», 1890 г., XII, стр. 656—657, но въ «Русской Старинѣ» выставленъ 1849 г.; разъясненіе этого недоразумѣнія см. въ примѣчаніяхъ къ письму А. О. Смирновой отъ 10 іюля 1850 г.; стр. 334, примѣч. 2-ое):«Кажется, вы такъ устроились, что планы ваши едва ли могутъ осуществиться въ отношеніи къ полученію денежнаго пособія, да и самъ паспортъ придетъ поздненько. Во всякомъ случаѣ вамъ лучше быть поближе къ западу и послушаться зова Александра Скарлатовича Стурдзы.

Странно, я Стурдзы не знаю, но точно какъ будто мы родные. Мнѣ кажется, что если бы я встрѣтила его, мы были бы тотчасъ въ искреннихъ отношеніяхъ. Я давно смотрю на Одессу, какъ на отрадный островокъ, и единственно оттого, что живетъ тамъ авторъ драгоцѣнныхъ писемъ объ обязанностяхъ священнаго сана».

[3]) О. М. Павловскому; инициалъ раскрытъ въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 824; онъ означаетъ: отцу Михаилу Павловскому.

[4]) Это письмо также было отвѣтомъ на письмо отъ 11 сентября, какъ и предыдущее. (См. «Русск. Стар.», 1890, XII, 656—658).

чилъ еще въ Малороссіи [1]), передъ самымъ моимъ выѣздомъ. Хоть и говорите вы, что оно писано въ вяломъ и пошломъ расположеніи духа [2]), но оно мнѣ было такъ же пріятно и отрадно, какъ всѣ ваши письма. Великое дѣло, когда душа сродни [3]) душѣ: въ какомъ бы растрепанномъ и неопрятномъ видѣ ни вышелъ, хоть и при нуждѣ [4]) бываютъ строки, все-таки увидишь въ нихъ того же человѣка, котораго любишь. Вы правы на-счетъ моихъ распоряженій, по части денежныхъ пособ(ій) и выѣзда [5]). Точно я плохо распорядился. Такая находитъ лѣнь по этой части, что, просто, не могу съ собой сладить, хоть и сплюсь давать себѣ шпоры и понукан(ья). Можетъ быть, придется остаться въ Одессѣ и всю зиму. Хоть и страшатъ меня здѣшніе вѣтры, которые, говоря(тъ), зимой невыносимо суровы; но сила моря была такъ полезна моимъ нервамъ! Авось-либо и Черное море хоть сколько-нибудь будетъ похоже на Средиземное! [6]) Что бы вамъ прожить зиму въ Одессѣ! Мы бы опять тряхнули стариной, вспомня Ниццу и всякія пріятныя встрѣчи, послѣ долгихъ скитаній [7]). Бѣда только, что время становится позднее и дороги гадки. Я успѣлъ уже видѣть Стурдзу, хоть и на весьма короткое время. У него куча новостей о Востокѣ и обо всемъ, для насъ интереснома; но выслушиванье я отложилъ до другого врем(ени), желая поскорѣй вамъ нацарапать нѣсколько строкъ. Не взыщите за царапанье [8]).

Прощайте и не забывайте меня.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

---

[1]) Гоголь выѣхалъ изъ Малороссіи приблизительно въ концѣ сентября.

[2]) Слова Смирновой: «Пожалуйста, не вините за такое пошлое письмо; въ немъ ничего живого не слышится, какъ и на душѣ у меня вяло и мертво» («Русск. Стар.», 1890, XII, 658).

[3]) У Кулиша: «сродна»; въ подлинникѣ: «сродни».

[4]) Въ подлинникѣ ошибка: «при нужды».

[5]) Слова Смирновой въ письмѣ отъ 11 сентября: «Кажется, вы такъ устроились, что планы ваши едва ли могутъ осуществиться въ отношеніи къ полученію денежнаго пособія, да и самъ паспортъ придетъ поздненько» («Русск. Стар.», 1890, XII, стр. 656). Слово «выѣзда» вписано сверху строки.

[6]) Ср. въ письмѣ къ ней же отъ 20 августа (выше, стр. 349).

[7]) См. письмо отъ 20 авг. (стр. 350) и письмо къ Жуковскому отъ начала 1850 г. (выше, стр. 293).

[8]) Остальное у Кулиша опущено.

XLVIII. Къ матери.

28 октяб. (1850) [1].

Съ большимъ трудомъ добрался я или, лучше сказать, доплылъ до Одессы [2]. Проливной дождь сопровождалъ меня всю дорогу. Дорога невыносимая. Ровно недѣлю я тащился, придерживая одной рукой разбухнувшія дверцы коляски, а другой разстегиваемый вѣтромъ плащъ, и въ это время убѣдился еще болѣе въ томъ, что нужно держаться разъ принятаго правила: выѣзжать до 15-го октября, а съ 15-го сидѣть на мѣстѣ и не отваживаться въ дорогу. Съ 15-го октября рѣшительно всѣ дни *критическіе*. Если и покажется нѣсколько теплыхъ дней, то они уже не въ состояніи поправить разъ испортившуюся дорогу. Еще не могу вамъ сказать ничего рѣшительнаго относительно отъѣзда. Изъ Константинополя пришедшія вѣсти, что тамъ не такъ спокойно, заставляютъ меня призадуматься, ѣхать ли въ этомъ году [3]? Съ другой стороны, оставаться въ Одессѣ тоже не весьма заманчиво для моего некрѣпкаго здоровья. Климатъ здѣшній, какъ я вижу, суровъ и съ непривычки кажется суровѣй московскаго. Я же, въ увѣренности, что ѣду въ жаркій климатъ, оставилъ свою шубу въ Москвѣ; но, положимъ, отъ внѣшняго холода можно защититься, какъ защититься отъ того же въ здѣшнихъ продувныхъ домахъ? Боюсь этого потому, что это имѣетъ большое вліяніе на мои занятія. Вообще въ этомъ году я весьма поздно распорядился со всѣми моими дѣлами, и причиною этому лѣнь, одолѣвшая меня въ Малороссіи. Нечувствительно я выучился откладывать до завтрашняго дня, чего у меня прежде никогда не было. Это самая скверная и губительная привычка. Замѣчаніе это для сестеръ, которыя, пока молоды, еще не могутъ чувствовать всю ея гадость. Особенно не нужно отлагать исправленіе себя въ чемъ-либо уже замѣченномъ, но нужно начинать его съ сегодняшняго дня, а не съ завтрашняго.

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстн. Европы» (1896, VII, стр. 17—18).

[2]) Гоголь прибылъ въ Одессу 26 октября; см. письмо къ Смирновой отъ этого числа (выше, стр. 353).

[3]) Мысль о поѣздкѣ въ Константинополь и зимовкѣ тамъ была у Гоголя еще раньше (см. письмо къ матери отъ15 мая 1850 г.; выше, стр. 319).

Человѣкъ чувствительно съ лѣтами набираетъ столько гадостей, что самъ не ловитъ себя заблаговременно на всѣхъ мелочахъ. Можно сдѣлаться нечувствительно изъ добраго несноснымъ для всѣхъ. Увѣдомьте меня, говорили ли вы Юркевичу о лѣсѣ, который возлѣ Черныша [1]); пришло ли разрѣшеніе продавать его? Хорошо бы воспользоваться перевозкой въ то время, когда дороги еще хороши. Прощайте; прилагаю при семъ два письмеца—къ Андрею Андреевичу и Дмитрію Андреевичу [2]). Передайте поклонъ мой отцу Антону, Ивану Григор(ьевичу) Крикуневичу и Нѣмченко.

Обнимаю васъ всѣхъ.—*Н. Г.*

XLIV. Къ С. П. Шевыреву.

7 ноября (1850). Одесса [3]).

Благодарю тебя много и много, безцѣнный другъ, за твои заботы о моемъ племянникѣ [4]). Поблагодари также и Погодина. Онъ устроился въ Казани очень хорошо и, кажется, имъ остались всѣ [5]) довольны. Денегъ ему, покуда, еще ненужно. Да и лучше, если молодой человѣкъ будетъ знать заранѣе, что всякая копѣйка алтыннымъ гвоздемъ прибита. Онъ, точно, снабженъ всѣмъ необходимымъ.

Я теперь, какъ видишь, сижу въ Одессѣ; пріѣхалъ сюда

---

[1]) Т. е. возлѣ Толстаго, имѣнія Василія Ивановича Черныша.

[2]) Дмитрій Андреевичъ былъ сынъ Андрея Андреевича Трощинскаго. Письма эти, кажется, не сохранились.

[3]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Шевырева отъ 1 августа 1850 г. изъ достопримѣчательнаго по историческимъ воспоминаніямъ села Вязёмы (См. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 60—62).

[4]) См. предыдущее письмо къ Шевыреву отъ 10 іюля 1850 г. (выше, стр. 331). Шевыревъ писалъ Гоголю по поводу его племянника: «Племянникъ твой, Н. П. Трушковскій, былъ у меня въ деревнѣ, и сегодня рано утромъ отправился въ Москву съ тѣмъ, чтобы ѣхать въ Казань. Онъ мнѣ очень понравился, хотя слишкомъ былъ коротокъ срокъ нашего знакомства. Я снабдилъ его письмомъ къ Григоровичу, который, вѣрно, имъ займется и будетъ ему полезенъ. Въ деньгахъ, сказалъ онъ мнѣ, онъ не нуждается, а въ будущемъ, сказалъ я ему, чтобы онъ относился ко мнѣ и что я буду удовлетворять его изъ суммъ, тобою у меня оставленныхъ» (Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 60—61).

[5]) Слова: «остались всѣ» у Кулиша пропущены; дополняемъ по копіи, принадлежащей Моск. Публичн. и Румянцовскому музею.

затѣмъ, чтобъ отсюда двинуться въ теплые края, но это, кажется, не состоится, по неимѣнью еще паспорта [1]). Я полѣнился хлопотать о немъ пораньше. Получить его могу или въ концѣ декабря, или въ началѣ января, стало быть, выѣзжать поздо весной; но мнѣ нужно быть въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Боюсь и суровости зимы, которая далась мнѣ знать въ прошломъ году, боюсь и разлучиться съ друзьями и близкими. Здѣшняя зима, по забраннымъ свѣдѣніямъ, мало чѣмъ лучше московской, такъ, что еслибъ не страшили меня совершенно испортившіяся дороги и невыгоды зимняго пути, совершенно невыносимаго для моего тѣла, я бы потащился снова въ Москву—обнять съизнова васъ всѣхъ, и тебя въ особенности [2]).

На-счетъ печатанья сочиненій: напиши мнѣ, что̀ стоитъ бумага, на которой печатается «Москвитянинъ», и можно ли ее заготовить достаточно на 2-е изданіе моихъ сочиненій [3]). Я бы желалъ листъ ея перегнуть въ 12-ю долю. Они велики, и двѣнадцатая доля будетъ почти равняться прежней осьмушкѣ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобъ изданье продавалось дешевле: за 5 томовъ пять, шесть цѣлковыхъ, не больше. Нужно необходимо, чтобъ къ выходу II тома «М. Д.» подоспѣло изданіе сочиненій, которыхъ, вѣроятно, потребуется тогда вдругъ много. Увѣдоми меня также, что̀ возьмутъ типографщики за листъ смирдинскаго изданія русскихъ писателей, которые тоже въ двѣнадцатую долю и которыхъ рамка страницъ такая, какъ потребна моимъ сочиненіямъ. Съ той только разницей, что мнѣ хотѣлось бы пустить поля вокругъ пошире, и потому бумагу форматомъ побольше.

Живу я въ Одессѣ, покуда, слава Богу. Общество у меня весьма пріятное: добрѣйшій Стурдза, съ которымъ вижусь довольно часто, семейство кн. Репниныхъ тебѣ тоже знакомое. Изъ здѣшнихъ профессоровъ Павловскій, преподаватель богословія и философіи [4]), Михневичъ, Мурзаке-

---

[1]) См. предыдущее письмо къ А. О. Смирновой (стр. 354).

[2]) Климатъ Одессы сразу не понравился Гоголю; въ письмѣ къ матери отъ 28 октября Гоголь говорилъ матери: «Климатъ здѣшній, какъ я вижу, суровъ и съ непривычки кажется суровѣй московскаго» (стр. 355).

[3]) Это было изданіе, начатое Гоголемъ и доконченное послѣ его смерти Н. П. Трушковскимъ (См. объ этомъ изданіи Соч. Гоголя, изд. X, т. I, стр. X—XVII).

[4]) См. письмо его къ Гоголю отъ 30 окт. 1850 г. («Матеріалы для біографіи, т. IV, стр. 826—828).

вичъ [1]), потомъ нѣсколько добрыхъ товарищей еще по нѣжинскому лицею [2]). Словомъ, со стороны пріятнаго препровожденія грѣхъ пожаловаться. Дай Богъ только, чтобъ не подгадило здоровье. Помѣстился я тоже такимъ образомъ, что мнѣ покойно и никто не можетъ мнѣ мѣшать, въ домѣ родственника моего [3]), котораго, впрочемъ, самого въ Одессѣ нѣтъ, такъ что мнѣ даже очень просторно и подъ-часъ весьма пустынно.

Увѣдоми о себѣ, о добрѣйшей Софьѣ Борисовнѣ, о дѣткахъ и, словомъ, обо всемъ, что̀ до васъ относится. Я уже давно не имѣю вѣстей изъ Москвы. Да, есть ли у тебя экземпляръ, чтобы отдать въ цензуру и какому цензору? [4]) Я думаю, лучше къ Лешкову: Погодинъ былъ всегда доволенъ имъ. Если же какія-нибудь вздумаетъ цензоръ измѣненія противъ перваго изданія, въ такомъ случаѣ—лучше въ Петербургъ. Нужно спросить Плетнева. Приложенное при семъ письмо, пожалуйста, пошли Аксакову [5]). Не позабудь слова два написать о погодѣ: когда въ Москвѣ началась зима и выпалъ первый снѣгъ. Здѣсь его во множествѣ выпало третьяго дни, и съ одного разу сдѣлалась санная дорога: диво, доселѣ, говорятъ, невиданное. Вообще климатъ Одессы я нахожу мало чѣмъ лучше московскаго... [6])

Обнимаю тебя нѣсколько разъ. Не забывай и пиши.

Твой весь *Н. Г.*

Адресъ: въ Одессу, въ домъ генералъ-маіора Трощинскаго.

---

[1]) Профессоръ въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ. Записки Мурзакевича печатались въ «Русск. Старинѣ» (1887, I, стр. 1—46, II, стр. 263—298 и III, стр. 641—666).

[2]) Здѣсь были въ числѣ другихъ братья Орлай, сыновья бывшаго директора нѣжинскаго лицея.

[3]) Андрея Андреевича Трощинскаго.

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «приложенное при семъ письмо» и проч.; дополняется по тексту «Русск. Стар.» (1875, XII, стр. 675), но и тамъ пропущена фраза: «Погодинъ былъ всегда доволенъ имъ», что̀ возстановлено по копіи, принадлежащей Моск. Публичному и Румянцовскому музею.

[5]) См. слѣдующее письмо (стр. 359).

[6]) Остальное у Кулиша опущено; дополнено по копіи Румянцовскаго музея.

L. Къ С. Т. Аксакову.

7 ноября (1850). Одесса [1]).

Увѣдомляю васъ, безцѣнный другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ, что я въ Одессѣ и, можетъ быть, останусь здѣсь всю зиму, хоть, признаюсь, здѣшняя зима мало чѣмъ лучше московской [2]). Но нечего дѣлать: съ паспортомъ я опоздалъ; а отсюда подыматься на сѣверъ тоже поздно. Видѣлъ я Казначеева [3]), который мнѣ показался весьма добрымъ человѣкомъ и часто [4]) видаюсь со Стурдзой, съ кн. Репнинымъ, Титовымъ и со многими старыми товарищами по школѣ [5]); но чувствую, что васъ не достаетъ. Пожалуйста, увѣдомьте меня о себѣ, о всѣхъ вашихъ и о всемъ, что до васъ относится; о семъ прошу и Конст(антина) Сергѣевича. Продолжаете ли записки? Смотрите, чтобы намъ, какъ увидимся, было не стыдно другъ передъ другомъ, и было бы что прочесть. Константину и Ивану Сергѣевичамъ также [6]).

Пишите: въ Одессу, въ домъ генералъ-маіора Трощинскаго. Душевный поклонъ Ольгѣ Семеновнѣ, Вѣрѣ Сергѣевнѣ и всему дому.

Весь вашъ *И. Г.*

LI. Къ П. А. Плетневу.

Декабря 2, 1850. Одесса [7]).

Пишу, какъ видишь, изъ Одессы, куда убѣжалъ отъ суровости зимы. Послѣдняя зима, проведенная мною въ Мо-

---

[1]) Это письмо было перепечатано въ «Русск. Архивѣ» (1890, VIII, стр. 190. Отвѣтъ С. Т. Аксакова отъ 3 декабря см. тамъ же, стр. 190—192.

[2]) Ср. въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ того же числа (стр. 358).

[3]) Казначеевъ, Александръ Ивановичъ, былъ прежде правителемъ канцеляріи Мих. Сем. Воронцова. См. любопытныя письма къ нему Пушкина (изд. Литер. Фонда, т. VII, стр. 77—78). Гоголь его узналъ черезъ С. Т. Аксакова, который познакомился съ Казначеевымъ около 1808 г. (Соч. Аксак., изд. 1886, III, стр. 171, 175—176).

[4]) У Кулиша: «часто«; въ «Русск. Архивѣ»: «и часто».

[5]) Въ томъ числѣ съ братьями Орлай, о которыхъ см. выше, стр. 189

[6]) Остальное у Кулиша пропущено.

[7]) Помѣтка Плетнева: «получено и отвѣчено 14 дек. 1850 г.». См «Русск. Вѣсти.», 1890, XI, 62—64.

сквѣ, далась мнѣ знать сильно. Думалъ-было, что укрѣпился и запасся здоровьемъ [1]) на югѣ надолго, но не тутъ-то было. Зима третьяго года кое-какъ перекочкалась, но прошлаго—едва-едва вынеслась. Не столько были для меня несносны самые недуги, сколько [2]) то, что время (во время ихъ) [3]) (sic) пропало даромъ, а время мнѣ дорого. Работа—моя жизнь; не работается—не живется, хотя, покуда, это и не видно другимъ. Отнынѣ хочу устроиться такъ, чтобы три зимніе мѣсяца въ году проводить внѣ Россіи, подъ самымъ благорастворенніѣйшимъ [4]) климатомъ, имѣющимъ свойство весны и осени въ зимнее время, то есть [5]) свойство [6]) благотворное моей головѣ [7]) во время работы. Я испыталъ, что дѣло идетъ у меня какъ слѣдуетъ только тогда, когда все утрудженіе, нанесенное головѣ поутру, развѣется въ остальное время дня прогулкой и добрымъ движеньемъ [8]) на благорастворенномъ воздухѣ [9]) [а здѣсь, въ прошломъ году [10]), мнѣ нельзя было даже выходить изъ комн(аты)] [11]). Если это не дѣлается, голова [12]) на другой день тяжела [13]), неспособна къ [14]) работѣ, и никакія движенія въ комнатѣ [сколько ихъ ни выдумывалъ] не могутъ помочь. Слабая натура моя [15]) такъ уже устроилась, что чувствуетъ жизненность только тамъ, гдѣ тепло *не-натопленное* [16]). Слѣдовало бы и теперь выѣхать хоть въ Грецію: затѣмъ, признаюсь, и пріѣхалъ въ Одессу. Но такая одолѣла лѣнь, такъ стало жалко разлучаться и на короткое время съ православной Русью, что рѣшился остаться здѣсь, понадѣясь на русскій авось, то есть, авось-либо русская зима

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ слѣдуетъ».
[2]) Переправлено изъ «какъ».
[3]) Слова: «во время ихъ» у Кулиша пропущены.
[4]) У Кулиша: «благотворнѣйшимъ»; въ подлинникѣ: «благорастворенніѣйшимъ». Ср. выше, стр. 353, примѣч. 1-ое.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «то».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «которое».
[7]) У Кулиша: «для моей головы».
[8]) У Кулиша: «движеніемъ».
[9]) Ср. въ письмѣ къ А. С. Стурдзѣ отъ 15 сентября 1850 (выше, стр. 352) и къ А. О. Смирновой отъ 20 августа того же года (стр. 349).
[10]) Слова: «въ прошломъ году» вписаны сверху, другими чернилами.
[11]) Не дописано.
[12]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «тяж(ела)».
[13]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».
[14]) Переправлено изъ: «какъ».
[15]) Это слово вписано сверху.
[16]) Курсивъ въ подлинникѣ.

въ Одессѣ будетъ сколько-нибудь милостивѣй московской. Разумѣется, при этомъ случаѣ стало представляться, что и вонь, накуренная послѣдними политическими событіями въ Европѣ, еще не совершенно прошла,—и просьба о паспортѣ, которую хотѣлъ-было отправить къ тебѣ, осталась у меня въ портфелѣ. Впрочемъ уже и поздно: къ веснѣ, во всякомъ случаѣ, мнѣ нужно бы возвращаться въ Россію. Намѣренья [1]) мои теперь вотъ какого рода: въ концѣ весны, или въ началѣ лѣта предполагаю быть въ Петербургѣ, затѣмъ чтобы, во-первыхъ, повидаться съ тобой и съ Жуковскимъ и перечесть вмѣстѣ все то, что̀ хочется вамъ прочитать, а во-вторыхъ, если будетъ Божья воля, то и приступать къ печатанью [2]). Время, кажется, уже нѣсколько угомонилось, головы хоть, можетъ-быть, и не совсѣмъ (sic), но, по крайней мѣрѣ [3]), уже, вѣрно, отрезвились настолько, чтобы имѣть терпѣнье и хладнокровье выслушать, въ чемъ дѣло, а до сихъ поръ не подымались даже и руки къ изданью чего-либо [4]).

Увѣдоми [5]) меня теперь же, какіе у тебя планы на лѣто. Какъ бы устроиться намъ такъ, чтобы провести его гдѣнибудь на морскихъ водахъ, въ Ревелѣ, или въ иномъ мѣстѣ? [6]) Я думаю, что взаимныя бесѣды [7]) намъ будутъ теперь [8]) нужнѣй, чѣмъ когда-либо прежде. Не полѣнись, напиши теперь же, присообща (sic) къ этому хоть два слова о своемъ житьѣ и о [9]) милыхъ, близкихъ твоему сердцу, которымъ всѣмъ передай душевный мой поклонъ [10]).

Твой *Н. Гого(ль)* [11]).

Адресъ: въ Одессѣ, 1 части, 1 квартала, въ домѣ Тропинскаго.

---

[1]) У Кулиша: «намѣренія».
[2]) У Кулиша: «печатанію».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «настолько».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ свѣтъ». Всѣ послѣднія строки, начиная отъ словъ: «время, кажется, уже нѣсколько угомонилось», у Кулиша пропущены.
[5]) У Кулиша: «увѣдомь».
[6]) Эта мечта давно была у Гоголя. Ср. въ письмѣ къ Жуковскому, начинающееся словами: «Поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ». (См. выше, стр. 293) и къ Смирновой отъ 23 дек. 1850 г. (стр. 366).
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «намъ» и вновь написано.
[8]) Слово «теперь» у Кулиша пропущено.
[9]) Слово «о» вписано сверху.
[10]) Остальное Кулиша опущено.
[11]) Не дописано.

На оборотѣ приписка:

P.S. Съ недавняго времени книгопродавцы стали меня осаждать письмами. Пожалуйста, пошли человѣка въ домъ Пажеск(аго) [1]) корпуса сказать Лисенкову [2]), который надоѣдаетъ болѣе другихъ, что я буду самъ въ Петербургѣ.

LII. Къ С. П. Шевыреву.

Одесса. 15 декабря (1850).

Пользуюсь оказіей и отвѣчаю тебѣ на твое письмо [3]) черезъ Николая Никифоровича Мурзакевича, который къ Рождеству, вѣроятно, уже будетъ въ Москвѣ. Благодарю тебя много за все. Всякое письмо къ тебѣ начинается, какъ видишь, благодарностію. Такъ ужъ, видно, опредѣлено свыше. Относительно распоряженія твоего на-счетъ 1000 р. с. изъ благотворительной суммы [4]), совершенно согласенъ, и мнѣ кажется самому, что это будетъ полезнѣе прочаго. Сочиненія можно отдать въ цензуру [5]), но еслибы къ чему привязался цензоръ, ты отвѣчай, переговоривъ съ попечителемъ. Что же до отпуска всѣхъ экземпляровъ «М. Д.» одному книгопродавцу, то, мнѣ кажется, лучше этого не дѣлать, потому что отъ этого выгоды мнѣ никакой, а бѣдному покупщику вредъ. Забравши остальныя книги, книгопродавецъ дѣлается тотчасъ монополистомъ и деретъ жидовскія цѣны.

Письма Базили не пиши: не отыщешь [6]); оно давно въ

---

[1]) Тоже.

[2]) Книгопродавецъ. См. «Русск. Стар.», 1898, VI, 605—606, письмо книгопродавца Лисенкова Криворотовымъ въ Одессу отъ 13 ноября 1850 г.

[3]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Шевырева отъ 28 ноября 1850 г. (см. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 62—66).

[4]) См. тамъ же, стр. 64—65.

[5]) Далѣе у Кулиша пропускъ (возстановляемый по тексту въ «Русск. Стар.», 1875, XII, 676)—до словъ: «Что же до отпуска»...

[6]) При всей идеальной аккуратности Шевырева съ нимъ на этотъ разъ случилось небольшое затменіе, но и тутъ онъ оказался въ сущности почти аккуратнымъ, и только по множеству дѣлъ и заботъ не могъ дать себѣ отчета, гдѣ у него лежало письмо Базили, которое между тѣмъ давно уже было отправлено по назначенію. Шевыревъ писалъ Гоголю: «Князь Ханджери прислалъ мнѣ письмо на твое имя отъ Базили; такъ какъ я не зналъ, въ Царьградѣ ты, или Васильевкѣ, я не рѣшался тебѣ послать его, а письмо къ тебѣ между тѣмъ лежало, лежало, залежалось и затерялось. Цѣлое утро употре-

моихъ рукахъ: ты его отправилъ тотъ же часъ ко мнѣ, какъ получилъ [1]). Обнимаю тебя. Поздравляю впередъ съ грядущимъ 1851 годомъ, отъ всей души желая, чтобъ онъ былъ тебѣ благотворнѣйшимъ изъ всѣхъ, доселѣ тобою встрѣчаемыхъ. Богъ да хранитъ тебя, какъ зѣницу ока, вмѣстѣ со всѣмъ твоимъ семействомъ!.. [2])

Вашъ весь *И. Г.*

Адресуйте: Одесса, 1 части, 1 квартала въ домѣ генералъ-маіора Трощинскаго.

LIII. Къ А. А. Иванову.

16 декабря 1850. Одесса [3])

Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, Александръ Андреевичъ. Отъ всей души желаю, чтобъ онъ былъ плодотворенъ для вашей работы и чтобы картина ваша въ продолженіе его наконецъ окончилась и окончаніе ея, вѣнчающее дѣло, было бы достославно. Пора, наконецъ! не все же продолжаться этимъ безотраднымъ явленіямъ суматохъ и безпорядковъ; пора, наконецъ, показаться на свѣтъ плодамъ мира, обдуманныхъ въ глубинѣ души мыслей и высокихъ созерцаній, совершившихся въ тишинѣ. Хорошо бы было, если-бы и ваша картина, и моя поэма явились вмѣстѣ.

Я нынѣшнюю зиму провожу въ Одессѣ. Петербургская и московская зима выносятся плохо моимъ слабымъ тѣломъ. Впрочемъ весной полагаю быть въ Москвѣ, а лѣтомъ, можетъ быть, въ Петербургѣ. До самаго конца марта адресуйте мнѣ въ Одессу (1 части, 1 квартала, въ домѣ генералъ-маіора Трощинскаго).

Увѣдомьте хоть нѣсколькими словами,—какъ проводите время, кто теперь съ вами въ Римѣ, и есть ли съ кѣмъ

былъ я на исканіе его и не могъ найти. Еще не отчаиваюсь, при переборѣ всѣхъ бумагъ, найти его; когда найду, пошлю немедленно» (Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки, за 1893, стр. 62).

[1]) См. это письмо въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 829—830.

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Это письмо было напечатано Кулишемъ въ «Современникѣ», 1853, XI, стр. 171; отвѣтъ Иванова отъ 30 января 1851 г. см. тамъ же, стр. 171—172 и въ книгѣ Боткина «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 267—268.

перемолвить дружеское слово. Если съ вами Моллеръ [1]), обнимите его покрѣпче и поздравьте отъ меня съ новымъ годомъ. Богъ да хранитъ васъ невредимо!

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

LIV. Къ С. Т. Аксакову.

Одесса. Декабря 23 (1850) [2]).

Очень обрадовали меня вашимъ письмецомъ, добрый другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ. Слава Богу, вы здравствуете, хоть и не такъ, можетъ быть, какъ хотѣлось бы; но... за все слава Богу! Если будемъ довольствоваться малымъ, дастся и больше. Меня также Богъ милуетъ и хранитъ: зима здѣшняя благопріятна мнѣ. Занятія мои потихоньку идутъ. Весной хочется быть въ Москвѣ, повидаться съ вами и съ Москвой. Очень радъ, что драма [3]) Конст(антина) Сергѣевича попала на сцену. Весьма меня обяжете, если увѣдомите, какъ она шла, какъ вообще впечатлѣніе и что

---

[1]) Гоголь продолжалъ и самъ переписку съ Моллеромъ, но неправильно, и часто терялъ его изъ виду. См. письмо Моллера Гоголю въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 768—769 и письмо Гоголю отъ Моллера отъ 20 января 1847, доказывающее (см. первыя строки), что Гоголь въ одномъ изъ предшествующихъ годовъ писалъ ему новогоднее поздравленіе. См. далѣе письмо его же къ Гоголю отъ 6 апрѣля 1849 г. «Матеріалы», IV, 769—770. Въ письмѣ Иванова къ Моллеру отъ 18 февраля 1851 г. изъ Рима выписаны строки письма Гоголя отъ 16 декабря, относящіяся къ Моллеру (см. «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», Боткина, стр. 385).

[2]) Это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 192—193. Оно было отвѣтомъ на письмо отъ 3 декабря 1850 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 190—192) и, въ свою очередь, вызвало отъ 13 мая 1851 г. (тамъ же, стр. 191—192); кромѣ того, С. Т. Аксаковъ писалъ Гоголю отъ 25 декабря 1850 года (тамъ же, стр. 193), но письма его и Гоголя отъ 23 декабря разошлись въ дорогѣ.

[3]) А. О. Смирнова писала отъ 21 января 1851 г., какъ бы отвѣчая на этотъ вопросъ Гоголя: «Въ Москвѣ играли драму Константина Сергѣевича Аксакова; она пропзвела много толковъ; ей сдѣлали такую обстановку, что она показалась чѣмъ-то похожимъ на протестъ и прогрессъ въ западномъ духѣ; даже многіе кричали, что это коммунизмъ, потому что народъ на сценѣ... Напрасно придали важность, потому что драма скучна и сама бы шлепнулась; ее, однако, запретили» («Русск. Стар.», 1875, XII, 662—663). См. письмо К. С. Аксакова къ Гоголю («Русск. Арх.», 1890 г., II, стр. 158—159).

говорятъ о ней порознь [1]). Затѣмъ обнимаю васъ отъ всей души и поздравляю совокупно со всѣмъ милымъ вашимъ семействомъ, всѣхъ съ наступающимъ новымъ годомъ. Дай Богъ, чтобъ онъ каждому изъ васъ принесъ въ душу много радостей такихъ, за которыя безпрерывно хочется благодарить Бога!.. [2])

Вашъ весь *Н. Гоголь.*

LV. Къ А. О. Смирновой.

Декабря 23 (1850) [3]).

Письмо ваше отъ 24-го ноября получилъ, добрый другъ Александра Осиповна. Все правда, что̀ вы въ немъ ни пишете. Много развѣвается холоднаго, безнравствен(наго) по бѣлу свѣту; много порываетъ(ся) отовсюду всякихъ пропагандъ, грызущихъ, повидимому [4]), какъ мыши, всѣ тверд(ыя) основы [5]). Но какъ вспомнишь, что надъ нами всѣми Богъ, безъ воли Коего не падетъ волосъ съ главы, что Онъ превосходитъ все неизмѣримостью Своего милосердія, что одна молитва праведника можетъ отвратить многое и спасти многое, что, наконецъ, Онъ — высшій разумъ, превыше всѣхъ нашихъ ежеминут(но) ошибающихъ(ся) умозаключеній; такъ станетъ вдругъ ничтожно и низко все то, чѣмъ мы смущаемся! и видишь, что нужно человѣку только молиться

---

[1]) С. Т. Аксаковъ, какъ бы предвидя вопросъ Гоголя, одновременно, въ томъ письмѣ отъ 25 декабря, которое разошлось въ дорогѣ съ даннымъ письмомъ Гоголя, сообщалъ: «Я имѣлъ счастіе услышать, что про моего Константина говорили тѣ же рѣчи, какія я слыхалъ про васъ послѣ «Ревизора» и «Мертвыхъ Душъ», то есть «въ кандалы бы автора да въ Сибирь». («Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 193).

[2]) Подпись у Кулиша опущена.

[3]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо отъ 24 ноября 1849 г. (см. въ «Русск. Стар.», 1890, XII, стр. 659—661). Письмо это, очевидно, писано изъ Одессы («Временами солнце глянетъ такъ радостно, такъ по южному»); притомъ Гоголь былъ доволенъ именно зимой 1850 г.

[4]) Слово «повидимому» вписано сверху строки.

[5]) Въ письмѣ Смирновой читаемъ: «Что̀ произошло съ 30-хъ годовъ съ человѣчествомъ? Какъ и почему гражданскіе перевороты вдругъ разъяснили бѣдному человѣчеству, что оно не вѣритъ ничему, что нѣтъ печати святыни ни на чемъ, что и оно хотѣло бы вѣрить и любить, но уже неспособно» («Русск. Стар.», 1890, XII, стр. 659).

и благодари(ть),—молиться за всѣхъ, благодарить за все, съ псалмопѣвцемъ въ рукахъ: то стремиться къ Нему воплемъ души о водвореніи посреди насъ правды, то славословить Его такъ же неумолкаемо, какъ онъ Его славословитъ. Дай Богъ и вамъ, и мнѣ такого препровожденья [1]) жизни! тогда никакое [2]) мірское смущенье не смутитъ насъ.

О себѣ, покуда, скажу, что Богъ хранитъ, даетъ силу работать и трудиться. Утро постоянно проходитъ въ занятіяхъ, не тороплюсь и осматриваюсь [3]). Художественное созданье и въ словѣ то же, что̀ и въ живописи, то же, что̀ [4]) картина. Нужно то отходить, то вновь подходить къ ней, смотрѣть ежеминутно, не выдается ли что-нибудь рѣзкое и не нарушается ли нестройнымъ крикомъ всеобщаго согласія.

Зима здѣсь въ этомъ году особенно благопріятна. Временами солнце глянетъ такъ радостно, такъ по-южному! такъ вдругъ и напомнится кусочекъ Ниццы! Не прожить ли [5]) слѣдующую зиму въ Крыму? Вѣдь Крымъ отталкиваетъ только тѣмъ, что нѣтъ людей [6]). Но если соберемся человѣка два-три, вы да я, да еще кто-нибудь, право, этого будетъ довольн(о) [7]). Мы вѣдь люди уже старые; что̀ намъ за рауты? Вѣдь старики, по-настоящему, должны только глядѣть другъ на друга да благодарить Бога за все,—за то, что прожили до этихъ поръ и что глядятъ другъ на друга [8]). Поздравляю васъ съ наступающимъ новымъ годомъ. Дай Богъ, чтобы въ немъ вамъ много было и здоровья, и силъ, и всякихъ милостей Божьихъ... [9])

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

Адресуйте: Одесса, первой части, перваго квартала, домъ генералъ-маіора Трощинскаго.

---

[1]) У Кулиша: «препровожденія»; въ подлинникѣ: «препровожденья».

[2]) Слово «никакое» у Кулиша пропущено.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «тише ѣдешь—дальше будешь».

[4]) Слова: «то же, что̀ и въ живописи, то же. что̀» у Кулиша опущены,—очевидно, по незамѣченной неисправности набора.

Слова: «то же что̀», вписаны сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «намъ».

[6]) См. примѣч. къ письму матери отъ 15 мая 1850 г. и къ А. П. Толстому отъ 20 августа 1850 г. и къ сестрамъ въ іюлѣ 1851 года. (Прежде онъ самъ былъ въ Крыму лѣтомъ 1835 г.). Ср. то же къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ отъ 2 сентября 1851 г. (стр. 349, 386, 394 и 395).—Ср. въ письмѣ къ Жуковскому, стр. 293.

[7]) См. примѣч. къ письму Жуковскаго отъ начала 1850 г. («Поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ» (стр. 293).

[8]) Ср. письмо Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. (стр. 287).

[9]) Остальное у Кулиша опущено.

LVI. Къ отцу Матвѣю.

Одесса. Декабря 30 (1850) [1].

Пишу къ вамъ нѣсколько строчекъ, добрѣйшій Матвѣй Александровичъ, только затѣмъ, чтобы напомнить вамъ о себѣ, только затѣмъ, чтобы вновь повторить ту же просьбу: молитесь обо мнѣ, добрая душа! Намѣреніе мое ѣхать въ теплые отдаленные края, для поправленья хилаго моего здоровья, не состоялось. Я остался здѣсь въ Одессѣ и этому радъ. По великой милости Божіей, зима здѣсь въ этомъ году вовсе не похожа на суровыя зимы предыдущія: она тепла и благопріятна моему здоровью. Что же касается до душевнаго состоянія... но что говорить? Можетъ быть, вамъ душа моя извѣстна больше, чѣмъ мнѣ самому. Молюсь, чтобы Богъ превратилъ меня всего въ одинъ *благодарный гимнъ* Ему, которымъ бы должно быть всякое твореньe, а тѣмъ болѣе *словесное*, — чтобы, очистивши меня отъ всѣхъ моихъ скверновъ, не помянувши всего недостоинства моего, сподобилъ бы Онъ меня недостойнаго и грѣшнаго превратиться въ одну благодарную пѣснь Ему [2]. Молюсь, молюсь и, видя безсиліе своихъ молитвъ, вопію о помощи. Молитесь, добрая душа [3]. Весь вашъ *Н. Г.*

Адресъ мой: Николаю Васильевичу Гоголю въ Одессу, первой части, перваго квартала, въ домѣ Трощинскаго.

Не знаете ли чего объ графѣ Александрѣ Петровичѣ? Я давно уже не имѣю о немъ извѣстій. Отъ всей души поздравляю васъ съ наступающимъ новымъ годомъ. Богъ да хранитъ васъ и да вознаградитъ сторицей за ваши молитвы.

---

[1]) Дата: «декабря 30» есть въ копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею, съ котораго печаталось изданіе Кулиша, но въ самомъ изданіи число *30*, очевидно *нечаянно*, пропущено.

[2]) Ср. въ концѣ письма къ Жуковскому отъ 15 іюня 1848 г.: «Умереть съ пѣньемъ на устахъ — едва ли не таковъ неотразимый долгъ для поэта, какъ для воина умереть съ оружьемъ въ рукахъ» (выше, стр. 202); въ письмѣ къ М. А. Константиновскому, начинающемся словами: «Христосъ воскресе», читаемъ: «Видитъ Богъ, ничего бы не хотѣлось сказать, кромѣ того, что служитъ къ прославленью Его святого имени» (выше, стр. 314) и въ письмѣ къ Жуковскому отъ 2 февраля 1852 г.: «Помолись обо мнѣ, чтобы работа моя была истинно добросовѣстна и чтобы я хоть сколько-нибудь былъ удостоенъ пропѣть гимнъ красотѣ небесной» (стр. 422).

[3]) Остальное у Кулиша опущено; дополняется по копіи Московск. Публичнаго и Румянцовскаго музея.

I. Къ Марьѣ Ивановнѣ Гоголь.

Москва (въ началѣ 1851 г.) [1]).

Давно не писалъ, желая дать вамъ какія-нибудь свѣдѣнія на счетъ герольдіи, о которой вы мнѣ уже два раза писали. Сколько я помню, то дѣло по этой части было окончено совершенно и окончательно еще при покойномъ отцѣ. Онъ говорилъ одинъ разъ при мнѣ, что происхожденіе дворянства нашего записано въ шестую книгу [2]). Теперь нужно узнать, послѣ ли записки оказалось сомнѣніе. Отецъ мой доставилъ также грамоты и документы. Это я тоже помню. Теперь нужно узнать, не пропали ли эти грамоты, или не затаскали ли ихъ куда-нибудь въ судѣ, что теперь и не вспомнятъ. Обо всемъ этомъ Иванъ Васильевичъ Капнистъ [3]) совѣтуетъ вамъ переговорить или съ Любомирскимъ, который служилъ еще при немъ и знаетъ все, или съ кѣмъ-нибудь другимъ въ Полтавѣ, долго служившимъ при дворянскомъ собраніи. Впрочемъ, на счетъ всего этого не совѣтую вамъ особенно тревожиться. Все это сущій вздоръ. Былъ бы кусокъ хлѣба, а что въ томъ, столбовой ли дворянинъ, или просто дворянинъ, въ *шестую* ли книгу или *восьмую* записанъ. (Если не докажется происхожденіе отъ полковника Яна Гоголя [4]), то родъ будетъ записанъ въ *восьмую* книгу). Шестая книга, конечно, почетнѣе, но права почти тѣ же. Итакъ, вы узнайте: было ли записано въ шестой, или еще нѣтъ?

О себѣ могу сказать только то, что здоровье мое пока покуда порядочно, хотя и нѣтъ еще такого расположенія къ трудамъ и занятіямъ, какого бы желалъ.

Сестеръ моихъ Анну, Елисавету и Ольгу, обнимаю отъ всей души. На письмо Елисаветы объ Эмиліи скажу то,

---

[1]) Это письмо было напечатано нами въ «Русской Старинѣ» за 1889 г., т. I, стр. 142. На немъ стоитъ дата: 1850. Оно, вѣроятно, было написано въ концѣ 1850 г. или въ началѣ 1851 г., такъ какъ въ письмѣ отъ 3 апрѣля 1851 г. читаемъ: «Удивляюсь я тому, отчего не получили вы письма моего, писаннаго мѣсяца полтора тому назадъ, въ которомъ есть *кое-что по поводу запросовъ о герольдіи, документовъ дворянства и проч. и проч.*» (см. стр. 379).

[2]) Не былъ ли возбужденъ этотъ вопросъ по поводу предстоявшаго представленія документовъ Н. П. Трушковскаго на службу передъ окончаніемъ курса въ казанскомъ университетѣ?

[3]) И. В. Капнистъ былъ тогда московскимъ губернаторомъ.

[4]) См. «Матеріалы для біографіи», т. I, стр. 30.

что ей слѣдуетъ поступить какъ лучше, какъ удобнѣе и и возможнѣе [1]). Если можно какъ-нибудь помѣстить въ полтавскій институтъ, то, конечно, это хорошо. Если же нельзя, то нужно будетъ ее прислать сюда въ институтъ гувернантокъ, но для этого слѣдуетъ прислать впередъ всѣ нужныя бумаги, по которымъ она можетъ быть принята. То есть, во-первыхъ, метрическое свидѣтельство, потомъ, во-вторыхъ, свидѣтельство отъ предводителя или губернатора о томъ, что она, точно, не имѣетъ ничего и что у ней нѣтъ ни отца, ни матери. А если можно, то и копіи съ послужного списка отца; впрочемъ, послѣднее не къ спѣху. Для опредѣленія въ принятіи достаточно и двухъ первыхъ.

Прощайте, будьте здоровы. Прошу молитвъ вашихъ.

Остаюсь всегда любящій сынъ *Николай Гоголь*.

II. Къ ней же.

Генваря 20, 1851. Одесса.

Отъ васъ что-то давно нѣтъ писемъ, почтеннѣйшая матушка. Здоровы ли вы? На послѣднее мое письмо я еще не имѣлъ до сихъ поръ отъ васъ отзыва. Что же до меня, то здоровье мое нѣсколько было опять поиспортилось. Весь декабрь [т. е. покуда было тепло] я чувствовалъ себя очень хорошо, но съ началомъ генваря и съ наступленіемъ холодовъ опять [2]) пошли недуги. Впрочемъ теперь, слава Богу, они нѣсколько угомонились. Сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ скажите, что я отсюда нотъ ей [3]) не посылаю, потому что и дороги, и ничего нѣтъ новаго, да и съ пересылкой возня, и продавцы народъ продувной. А вмѣсто того [4]) я рѣшилъ написать къ Шевыреву, чтобы онъ выслалъ изъ Москвы, что есть поновѣе и получше. Тамошніе книгопродавцы или нотопродавцы гораздо лучше снабжены здѣшнихъ. Увѣ-

[1]) Заботы Елизаветы Васильевны Гоголь объ этой сироткѣ, ея крестницѣ, продолжались до ея замужества. См. письмо къ Елизаветѣ Васильевнѣ, начинающееся словами: «Христосъ Воскресе, добрая моя Лиза» и въ письмѣ къ матери: 1850 года, начинающемся словами: «Давно не получалъ отъ васъ писемъ» (т. III, стр. 170 и т. IV, стр. 306).

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «почувствовалъ оп(ять)».

[3]) Слово «ей» вписано сверху строки.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».

домьте меня о здоровьи васъ всѣхъ, начиная съ Андрея Андреевича, и какова стоитъ въ Кагорлыкѣ зима, и какова она также въ Васильевкѣ, и что тамъ дѣлается [1]).

Вашъ признательный вамъ сынъ *Н. Г.*

III. Къ П. А. Плетневу.

Одесса. Января 25, 1851 [2]).

Благодарю тебя много за обстоятельное и милое твое письмо. Отъ всей души поздравляю тебя съ замужествомъ милой дочери [3]) и прошу также отъ меня передать ей поздравленіе. Радъ, что здоровье твое укрѣпилось отъ холоднаго лѣченія. Я тоже имѣлъ отъ него пользу [4]). Намъ всѣмъ, русскимъ, нужно помнить и твердить себѣ безпрестанно: «Ничего не доводи до излишества!» Въ наши съ тобой лѣта совершенно переламывать привычки и прежній обычай жизни опасно, а понемногу оставлять ихъ, трезвиться тѣломъ и духомъ очень недурно и даже непремѣнно слѣдуетъ. Иначе потеряешь какъ разъ [5]) равновѣсіе между тѣломъ и духомъ. Я уже давно веду образъ жизни регулярный, или лучше—необходимый слабому моему здоровью. Занимаюсь только поутру; въ одиннадцатомъ часу вечера [6])—въ постели. Стаканъ холодной воды натощакъ и ввечеру. Но большое употребленіе холодной воды и обливаніе вредитъ, производя во мнѣ большую испарину.

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Помѣтка Плетнева: «получено 23 марта 1851; отвѣтъ 23 марта 1851». Это письмо было отвѣтомъ на письмо Плетнева отъ 14 декабря 1850 (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 62—64). Отвѣтъ Плетнева см. тамъ же, стр. 64—66.

[3]) Ольги Петровны, вышедшей за Лакіера (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 64). О ней см. выше, т. III, стр. 308; т. IV, стр. 180, 245, 263, 294.

[4]) Отвѣтъ Плетнева Гоголю по поводу жалобъ на разстроенное здоровье въ высшей степени любопытенъ и поучителенъ. Разсказывая о томъ антигигіеническомъ образѣ жизни, который онъ раньше велъ, Плетневъ говоритъ: «Два человѣка помогли мнѣ ясно увидѣть пропасть, въ которую стремился я, ведя такую безсмысленную жизнь. Первый былъ Гротъ: онъ мнѣ не переставалъ доказывать, что сонъ съ 11 часовъ ночи и до 6 утра никакимъ образомъ, безъ страшной потери здоровья, не можетъ быть замѣненъ сномъ отъ 3 до 10 часовъ». Другіе полезные совѣты преподалъ Плетневу молодой докторъ Нордштремъ (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 62—63).

[5]) У Кулиша: «какъ разъ потеряешь».

[6]) Это слово вписано сверху.

Въ Одессѣ полагаю пробыть до апрѣля. Пріѣздъ Жуковскаго въ Москву, можетъ быть, нѣсколько измѣнитъ мой маршрутъ, и, вмѣсто весны, придется, можетъ быть, въ Петербургъ [1]) осенью. Впрочемъ это еще вреднѣе. Покуда, будь здоровъ; не забывай меня. А мнѣ хочется очень съ тобой, по старинѣ, запершись въ кабинетѣ, въ виду книжныхъ полокъ, на которыхъ стоятъ друзья наши, уже нынѣ отшедшіе, потолковать и почитать, вспомнивъ старину. Но это не могло и не можетъ быть, покуда не готово [2]) то, о чемъ нужно говорить. Будь готовъ—разговоримся такъ, что и языка не уймемъ. Вѣдь старость болтлива, а мы, благодаря Богу, уже у вратъ ея [3]). Будь здоровъ.

Твой весь *Н. Гоголь*).

Я писалъ тебѣ еще съ Мурзакевичемъ, ѣхавшимъ отсюда къ вамъ. Если вздумается порадовать строчкой, адресуй къ Шевыреву въ Москву.

IV. Къ С. П. Шевыреву.

Одесса (1851, въ концѣ февраля [4]).

Отъ тебя давно нѣтъ извѣстій, безцѣнный другъ [5]). Здоровъ ли ты? увѣдоми хоть двумя строчками. Я писалъ къ тебѣ съ Мурзакевичемъ [6]). Получилъ ли ты это письмо? А между тѣмъ мнѣ сгрустнулось по тебѣ, и такъ хотѣлось бы взглянуть на тебя!.. Въ маѣ первыхъ чиселъ, или въ се-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «въ Петербургѣ».

[2]) Слова: «не готово» вписаны вмѣсто: «еще не дѣлаю».

[3]) Остальное у Кулиша опущено.—Ср. стр. 293 и 366.

[4]) Это письмо было написано Гоголемъ изъ Одессы, слѣдовательно не позже апрѣля 1850 года, такъ какъ въ началѣ мая онъ былъ уже въ Васильевкѣ. Притомъ Гоголь ясно говоритъ здѣсь: «Въ маѣ первыхъ чиселъ, или въ серединѣ его, если Богъ поможетъ, буду въ Москвѣ». Повидимому, отвѣтъ на это письмо представляетъ письмо Шевырева отъ 3 марта 1851 г. (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 66—67).

[5]) Шевыревъ отвѣчалъ въ самомъ началѣ своего письма: «Да, любезный другъ, виноватъ передъ тобою, что давно не писалъ» и проч. (Отчетъ, стр. 66).

[6]) Это было письмо отъ 15 декабря (стр. 362—363). То обстоятельство, что Шевыревъ не упоминаетъ здѣсь о другомъ письмѣ, именно отъ 18 марта, является вѣскимъ подтвержденіемъ того предположенія, что это письмо было написано еще до наступленія марта 1851 г., тогда какъ по полученіи письма отъ 3 марта Гоголь отвѣтилъ Шевыреву 18 числа того же мѣсяца (стр. 376).

рединѣ его, если Богъ поможетъ, буду въ Москвѣ. Здѣшняя зима была еще довольно сносна, и голова моя была свѣжѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Будетъ о чемъ потолковать и что почитать.

Приступилъ ли ты къ печатанью моихъ сочиненій? [1]) Недавно мнѣ попалось въ руки Смирдина изданіе русскихъ авторовъ, и я увидѣлъ, что шрифтъ ужъ черезъ-чуръ густъ и убористъ [что не годится для моихъ сочиненій: книжки выйдутъ очень тоненькія и притомъ читать трудно]. Рамку можно взять такую же, или хоть и больше, но строки непремѣнно порѣже, а буквы крупнѣе. Если можно такой величины, какъ напечатана твоя поѣздка [2]), и бумагу нужно бы выбрать поплотнѣе, такъ чтобъ строки не сквозили. Всѣ эти обстоятельства такъ важны, что если, паче чаянія, уже нѣсколько листовъ отпечатано, то можно ихъ бросить и начать печатать снова. Увѣдоми также, во скольких типографіяхъ печатается и около какого времени книга выйдетъ [3]).

Твой весь *Н. Г.*

Душевный поклонъ Софьѣ Борисовнѣ. Малютокъ поцѣлуй.

V. Къ матери.

Одесса. 1851, 4 марта.

Отъ всей души поздравляю и васъ, добрѣйшая матушка, и васъ, милыя сестры, съ наступившимъ великимъ постомъ.

---

[1]) Н. С. Тихонравовъ замѣчаетъ по поводу этого и предшествующихъ писемъ къ Шевыреву: «Вѣроятно, получивши отъ Шевырева успокоительныя свѣдѣнія на счетъ цензуры, Гоголь изъ Одессы увѣдомилъ Шевырева (15 декабря), что «сочиненія можно отдать въ цензуру». Въ началѣ 1851 г. онъ уже пишетъ: «Приступилъ ли ты къ печатанью моихъ сочиненій?» Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно: 1) что Гоголь торопился печатаніемъ своихъ сочиненій, которыя и предполагалось набирать одновременно въ нѣсколькихъ типографіяхъ; что онъ придавалъ особенную важность выбору бумаги, шрифта и формата и заботился преимущественно о красивой внѣшности изданія» и пр. (См. Соч. Гог., изд. X, т. I, стр. XI—XII). Дѣйствительно, предположеніе Н. С. Тихонравова вѣрно; Шевыревъ писалъ Гоголю: «*Я надѣюсь, что твои сочиненія будутъ пропущены и здѣсь*».

[2]) Т. е. извѣстное сочиненіе Шевырева «Поѣздка въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь».

[3]) Остальное у Кулиша опущено; дополняется по копіи, принадлежащей Румянцовскому музею.

Отъ души желаю вамъ того же, чего и себѣ, т. е. провести его какъ слѣдуетъ христіянину. О, еслибы мы сумѣли хоть время поста отдать *всецѣло* Богу! О, еслибы мы хоть въ это святое время провели жизнь, сообразуясь съ тѣмъ, что̀ скажетъ о насъ *Богъ*, а не *люди*! какъ бы тогда разумнѣй потекло все прочее время года, а съ нимъ и всѣ наши хозяйственныя и всякія дѣла, по слову Божію: «Ищите *прежде* правды и царствія Божія—и *сія вся* приложатся вамъ» [1]). А мы глядимъ безпрестанно на то, что̀ скажутъ *люди*. Оттого и безпокойно у насъ въ душѣ, и имѣніе въ разстройствѣ, и издержки за издержками, и голова идетъ кругомъ отъ хлопотъ, и раскаянье гложетъ при видѣ, какъ на всякомъ шагу дѣлается нами опрометчивая издержка, тогда какъ деньги нужны были на гораздо нужнѣйшее [2]). Напримѣръ, въ теперешнемъ письмѣ вы говорите, что деньги употреблены на шубу,—лучше бы употребить на посуду для (. . . .) (?) [3]) и кое-что нужнѣйшее для хозяйства. А что̀ было виной? Старшая сестра по своей обычной опрометчивости имѣла неблагоразуміе шепнуть вамъ: «Люди будутъ говорить: «вы похожи на просительницу!»—и этихъ словъ было достаточно! Вотъ что̀ значитъ слово «люди!» Позабыты вдругъ всѣ соображенья, отнялось предвидѣнье въ даль, взоры на будущее, что всякую минуту нужно ожидать повѣстки, требованья отъ казны, и проч., и проч. О, пусть погибнетъ эта обманчивая, заводящая человѣка въ бездну и въ погибель философія—*соображаться съ тѣмъ, что̀ скажутъ люди!* Съ нею и людямъ не угодишь, и Бога потеряешь на-вѣки. Счастливецъ же, соображающій свою жизнь съ тѣмъ, что̀ скажетъ Богъ, сдѣлается потомъ неминуемо любезенъ всѣмъ людямъ. Ради самого Христа, пострадавшаго за насъ, прошу и умоляю, не пропустите нынѣшняго поста и воспользуйтесь имъ. И вы, добрѣйшая матушка, и вы, милыя сестры, молитесь Богу о томъ, чтобы вразумилъ всѣхъ насъ. О, какъ нужно намъ всѣмъ вразумленье свыше! Я знаю это по себѣ. Какъ только было у меня что-нибудь сдѣлано безъ Божьяго вразумленья—всегда выходила такая глупость, что я краснѣлъ и не зналъ,

---

[1]) Ср. ниже, стр. 416.

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Позабыты вдругъ всѣ соображенья»; возстановляется по копіи Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго музея.

[3]) Неразобранное слово («шишковъ?»).

куда дѣться отъ стыда предъ самимъ собой [1]). Пора, пора намъ приняться наконецъ за главное дѣло и, бросивъ всякія наружныя украшенья, какихъ требуютъ люди, позаботиться не въ шутку объ украшеньи душъ! Вспомните, что мы всѣ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ и что прожили уже больше, чѣмъ остается намъ жить. Пора, пора за дѣло! Не все быть дѣтьми. Другую, другую жизнь нужно повести, — простую, простую, какую ведетъ уже человѣкъ, думающій о Богѣ. Для этой жизни немного нужно. Для жизни евангельской, какую любитъ Христосъ, немного издержекъ. Говорю вамъ это потому, что невольно обнимается душа ужасомъ, видя, какъ съ каждымъ днемъ мы отдаляемся все больше и больше отъ жизни, предписанной намъ Христомъ. А смерть подходитъ между тѣмъ къ намъ все ближе и ближе... Боже, спаси и помоги! Но и Богъ не можетъ помочь, если мы не хотимъ устроить жизнь нашу сообразно съ тѣмъ, что̀ написано въ Евангеліи. Ни къ чему не послужитъ то, что̀ мы только сохраняемъ въ теоріи, а не воплощаемъ тутъ же въ дѣло [2]). Говорю вамъ еще и потому, что по соображенью нашихъ государственныхъ обстоятельствъ и увеличивающихся потребностей предвижу бо̀льшое увеличенье казенныхъ податей и повинностей въ наступающихъ годахъ; оно уже и началось во многихъ мѣстахъ теперь. Этому не радуйтесь, что уменьшены пошлины на заграничные, бакалейные и всякіе товары. По мнѣ, лучше бы вовсе запечатать эти бакалейныя и всякія лавки: туды (sic) спровадили помѣщики всѣ деньги, слѣдуемыя на уплату податей и казенныхъ повинностей. Повидимому, кажется, небольшая вещь издерживать по десяткамъ рублей; а какъ подведешь въ годъ итогъ, видишь, что помѣщикъ тысячи двѣ въ годъ посадилъ на эти сыры да сельди, тогда какъ, по-настоящему, не слѣдовало бы и покупать того, чего не производитъ собственная земля [3]): и этого достаточно для того, чтобы не только наѣсться, но даже и *объѣсться*. Удивляться ли тому, что милосердый Богъ, видя такое неустроенье нашей жизни, насылаетъ намъ наконецъ тяжелыя времена неурожая, и увеличеніе податей? [4]) Онъ, Милосердый, хочетъ насъ заставить насильно вспомнить о

---

[1]) Но вспоминалась ли здѣсь Гоголю также «Переписка съ друзьями?»
[2]) Здѣсь у Кулиша снова пропускъ до словъ: «Этому не радуйтесь».
[3]) Ср. въ статьѣ «Совѣтъ сестрамъ» (въ концѣ книги, стр. 426).
[4]) Слова: «увеличеніе податей» у Кулиша опущены.

томъ, что нужно повести другую жизнь, насильно хочетъ насъ спасти, позабывшихъ святое Его слово, что узкій только путь ведетъ въ царствіе небесное, а широкій вводитъ въ пагубу. Помыслимъ же объ этомъ не въ шутку въ нынѣшнее благопріятное время поста. Храни насъ Богъ думать, что слова Христовы говорятся такъ, лишь бы только, чтобы только пострашать, напугать насъ! Нѣтъ, Онъ Самъ сказалъ про непреложность словъ Своихъ: «Небо и земля прейдутъ, а словеса Мои не прейдутъ».

Еще разъ желая вамъ отъ всей души и провести постъ, и говѣть благодатно, прошу молитвъ и о себѣ грѣшномъ, да поможетъ Богъ и вамъ, и мнѣ. А вамъ особенно совѣтую, мои сестры [1]), читать въ это время наиболѣе такія книги, которыя обличаютъ и поражаютъ душу, никакъ ея не щадя, но выказывая всю некрасоту ея. У всѣхъ просите себѣ обличенія [2]) и указанія [3]) всѣхъ вашихъ недостатковъ. А сами всѣхъ прощайте, въ томъ числѣ и меня.

Вашъ весь *Н. Гоголь* [4]).

О моемъ выѣздѣ навѣрно еще ничего не могу сказать. Все будетъ зависѣть отъ погоды [5]) и какъ установится дорога. Но дурной дорогѣ отваживаться нельзя въ не весьма крѣпкой колясчонкѣ, и безъ того уже пострадавшей въ распутную осеннюю дорогу прошлаго года [6]). Во всякомъ случаѣ буду стараться пріѣхать къ праздникамъ.

---

[1]) Начиная отсюда, отрывокъ напечатанъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1896. VII, 19—20).

[2]) У Кулиша опечатка: «обличенныя» (см. въ «Вѣстн. Евр.»).

[3]) У Кулиша: «указанья».

[4]) Въ «Вѣстн. Европы» вся подпись; въ копіи, принадлежащей Моск. Румянцовскому и Публичному музею, только инпціалы.

[5]) Въ «Вѣстн. Евр.»: «погодъ»; у Кулиша: «погоды».

[6]) Когда Гоголь ѣздилъ въ Одессу и его все время преслѣдовалъ дождь (см. выше, стр. 355).

VI. Къ С. П. Шевыреву.

Одесса. Марта 18 (1851) [1]).

Наконецъ отъ тебя письмо. Слава Богу, ты здоровъ. Благодарю за труды и всѣ твои добрыя о мнѣ попеченія. На-дняхъ выѣзжаю изъ Одессы. Недѣли три проживу у родныхъ, а тамъ обниму тебя, если все устроитъ Богъ благополучно. Очень меня обяжешь, если возьмешь въ синодальной лавкѣ и перешлешь ко мнѣ въ Полтаву: «Общую Минею» [большая книга, въ листъ] и «Четьи Минеи» [въ 12 книгахъ, въ осьмушку]. Къ этому присовокупи два экземпляра Евангелія [Библейскаго изданія]. Разумѣется, все это въ переплетѣ [какомъ-нибудь].

Съ деньгами, полученными за проданные экземпляры «М. Д.», распорядись такъ: тысячу руб. сереб. въ банкъ [если найдешь нужнымъ], 150 руб. сереб. перешли мнѣ въ Полтаву, а остальныя держи у себя до моего пріѣзда. Впрочемъ можно въ банкъ положить даже и полторы тысячи: я думаю, что будетъ достаточно для прожитья въ годъ находящихся у тебя прежнихъ [2]).

Но прощай! Въ ожиданьи личнаго свиданья посылаю тебѣ покуда заочный поцѣлуй.

Твой весь *Н. Г.*

---

[1]) Отвѣтъ на письмо отъ 3 марта 1851 г. (См. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 66—67). Н. С. Тихонравовъ говоритъ по поводу этого письма: «Вѣроятно, получивши отъ Шевырева успокоительныя свѣдѣнія насчетъ цензуры, Гоголь 15 декабря увѣдомилъ Шевырева, что «сочиненія можно отдать въ цензуру». Предположеніе покойнаго Николая Саввича блистательно подтверждается изданными послѣ его смерти письмами Шевырева къ Гоголю,—именно въ письмѣ отъ 28 ноября 1850 г. Шевыревъ сообщалъ: «Говорятъ, цензорами будутъ кн(язь) Львовъ и какой-то Ржевскій, а изъ прежнихъ остаются Снѣшневъ и Флеровъ. *Я надѣюсь, что твои сочиненія будутъ пропущены и здѣсь:* я буду просить о томъ нашего попечителя, который человѣкъ просвѣщенный и къ литературѣ благоволитъ не такъ, какъ гр(афъ) Строгановъ» (Отчетъ Имп. Публичной Библ. за 1893 г., стр. 63—64).

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

VII. Къ А. А. Иванову.

Одесса. Марта 18 (1851) [1].

Не велико ваше письмецо, но спасибо и за то; по крайней мѣрѣ, я знаю, что вы, слава Богу, здравствуете. Вы называете меня прекраснымъ теоретическимъ человѣкомъ [2]). Не думаю, чтобъ это было [3]) правда. Мнѣ кажется, (что) [4]) я плохой теоретическій человѣкъ, да и практическій также. Изо всей моей жизни я вывелъ только ту истину, что если Богъ захочетъ—все будетъ, не захочетъ—ничего не будетъ. Какъ умолить Бога помогать намъ, для этого у всякаго есть своя дорога, и онъ, какъ самъ знай, такъ и добирайся. Но на мнѣ, по крайней мѣрѣ, вы должны научиться снисходительности къ людямъ. Если я, человѣкъ, долго близъ васъ жившій и притомъ все-таки понимающій, хоть, положимъ, теоретически, художество, такъ еще далекъ отъ того, чтобы понимать вещи и обстоятельства въ настоящемъ видѣ [5]), то какъ же можно требовать отъ начальства, состоящаго изъ чиновниковъ, чтобы [6]) поняты были имъ внутреннія требованія оригинальнаго, не похожаго на другихъ, художника?.. Повѣрьте, никто не можетъ понять насъ даже и такъ, какъ мы себя понимаемъ, и счастливъ тотъ, кто, все это сообразя впередъ, прокладываетъ самъ себѣ дорогу, не опираясь ни на кого, кромѣ на Бога...

Письма адресуйте всегда на имя Шевырева въ Москву,

---

[1]) Это письмо было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 172—173). Отвѣтъ Иванова изъ Рима отъ 20 мая 1851 г. см. въ «Соврем.» (1858, XI, стр. 173—174) и въ книгѣ Боткина, стр. 268—269. Ивановъ, какъ видно изъ его письма къ Моллеру отъ 6 апрѣля 1851 г. (см. «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 386), былъ обезпокоенъ продолжительнымъ молчаніемъ Гоголя. Онъ такъ жалуется на него Моллеру: «Отъ Н. В. Гоголя не получалъ послѣ того письма» (т. е. отъ 16 декабря; см. выше, стр. 363—364) «извѣстій. Онъ въ отношеніи ко мнѣ все еще живетъ жизнью 30-хъ годовъ».

[2]) См. это выраженіе въ самомъ началѣ письма Иванова къ Гоголю отъ 30 января 1851 г. («Современникъ», 1858, XI, стр. 171; Боткинъ «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 267).

[3]) У Кулиша (VI, 526): «была»; въ копіи музея та же ошибка.

[4]) У Кулиша въ изданіи писемъ нѣтъ слова «что», какъ и въ подлинникѣ; въ «Современникѣ» оно есть.

[5]) Послѣ этого въ изданіи писемъ пропускъ, возстановленный въ «Соврем.» и въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», 1 изд., стр. 89—90.

[6]) У Кулиша: «чтобъ». Послѣ этого зачеркнуто: «они».

близъ Тверской, въ Дегтярномъ переулкѣ, въ собствен(номъ) домѣ. Онъ доставитъ мнѣ всюду, гдѣ ни буду [1]).

Что бы вамъ написать хоть что-нибудь о вашемъ житьѣ-бытьѣ, не о томъ, которое [2]) проходитъ взапертн, въ студіи, но [3]) о движущемся на улицѣ, въ прекрасныхъ окрестностяхъ Рима, подъ благодатнымъ воздухомъ и небомъ! Гдѣ вы обѣдаете, куда ходите, на что глядите, о чемъ говорите? Въ иной разъ много бы далъ за то, чтобы побесѣдовать вновь такъ же радушно, какъ бесѣдовали мы нѣкогда у Фалькона [4]). Не будьте скупы и напишите о себѣ, не какъ о художникѣ, погруженномъ въ созерцанье, но какъ о добромъ, миломъ моему сердцу человѣкѣ, развеселившемся отъ воспоминаній о прежнемъ. Съ вами теперь, какъ я слышалъ, Брюлловъ [5]). Какъ вы съ нимъ ладите, и что дѣлаетъ братъ вашъ (которому передайте поклонъ мой)?..

Вашъ весь *Н. Г.*

VIII. Къ матери.

Одесса. Марта 21-го. (1851) [6]).

Вчера пріѣхалъ Димитрій Андреевичъ [7]): съ нимъ пріѣхало и письмо ваше. Я полагаю выѣхать на будущей недѣлѣ, такъ, чтобы къ страстной [8]) быть въ Кагорлыкѣ. Если поможетъ Богъ совершить путь благополучно, то или

---

[1]) Эти строки, начиная отъ слова: «письма», у Кулиша пропущены.

[2]) Въ рукописи описка: «которыя».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «о внѣшнемъ, о томъ»...

[4]) См. выше, т. I, стр. 535, 627, прим. 6; т. III, стр. 51—52. Ивановъ отвѣчалъ довольно сухо: «Я обѣдаю у Фалконе, и это потому, что изъ всѣхъ камерьеровъ одинъ Луиджи оставался мнѣ вѣренъ: у другихъ я бывалъ съ болью въ животѣ» (Боткинъ, «А. А. Ивановъ», стр. 269).

[5]) Отвѣтъ Иванова: «Съ Брюлло я, въ началѣ (его) пріѣзда, часто видѣлся, но теперь съ нимъ не бываю. Его разговоръ уменъ и занимателенъ, но сердце все то же, все какъ-то испорчено».

[6]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстн. Европы» (1896, VII, стр. 19). Оно было написано въ то время, когда Гоголь возвращался изъ Одессы. Въ дневникѣ Е. В. Быковой читаемъ: «Братъ поѣдетъ въ одномъ экипажѣ въ Одессу и весной опять заѣдетъ за нами въ Кагорлыкъ» («Матеріалы къ біографіи», т. IV, стр. 705).

[7]) Трощинскій, сынъ Андрея Андреевича, упоминается въ письмѣ отъ 28 октября 1850 года (стр. 356).

[8]) Въ «Вѣстникѣ Европы»: «къ страстямъ; въ «Библіогр. Зап.»: «страстной».

въ субботу, или въ воскресенье доберусь до Кагорлыка. За лошадьми лучше пошлите домой, тѣмъ болѣе, что Дм. Анд., какъ я замѣтилъ, хочетъ тоже въ одно время съ нами ѣхать въ Кибенцы. Да и во всякомъ случаѣ, по моему, нужно всячески избѣгать жить на счетъ другихъ, хотя бы даже и весьма близкихъ намъ людей. Выѣду я, можетъ быть, или раньше, или позже Дм. Андреевича, затѣмъ, чтобы не мѣшать другъ другу на станціяхъ, потому что лошадей трудно доставать и на одинъ экипажъ, а [1]) какъ будутъ два, то придется посидѣть и по дню на станціи, и все-таки разорониться. Затѣмъ, желая вамъ отъ всей души провесть благодатно остальное время поста, и прося васъ передать это же самое тоже и весьма уважаемому мной Андрею Андреевичу, остаюсь признательный сынъ

Н. Г.

IX. Къ ней же.

3 апрѣля, 1851.

Христосъ воскресъ! Отъ всей души поздравляю васъ всѣхъ съ радостнѣйшимъ праздникомъ. Я провелъ его, слава Богу, не безъ душевнаго веселія. Вѣроятно, и вы также были счастливы въ этотъ день, по мѣрѣ того, какъ умѣла душа возрадоваться воскресенью Того, Кто воскрешаетъ всѣхъ, въ Него вѣрующихъ. Письмо ваше [отъ 19 марта] съ поздравленіемъ пришло ко мнѣ въ тотъ день, когда я удостоился пріобщиться Святымъ Тайнамъ. За поздравленіе благодарю васъ, и васъ, почтеннѣйшая матушка, и васъ, милыя сестры, хотя и удивило меня то, что отъ одной сестры Ольги не было приписано ни строчки. Удивляюсь я также тому, отчего не получили вы письма моего, писаннаго мѣсяца полтора тому назадъ, въ которомъ есть кое-что по поводу запросовъ о герольдіи, документовъ дворянства, и проч. и проч. [2]).

Ваши безпокойства и мысли о томъ, что я могу въ чемъ-либо нуждаться, напрасны. Вы ихъ гоните отъ себя по-

---

[1]) Въ «Библіогр. Зап.»: «и».

[2]) См. выше письмо къ М. И. Гоголь, начинающееся словами: «Давно не писалъ, желая вамъ дать какія-нибудь свѣдѣнія на счетъ герольдіи». Но Гоголь ошибается, говоря, что это письмо было писано «мѣсяца полтора тому назадъ», такъ какъ на подлинномъ письмѣ стоитъ 1850 годъ; вѣроятно, прошло мѣсяца три-четыре (выше, стр. 368—369).

дальше. Все зависитъ отъ экономіи. Я, просто, стараюсь не заводить у себя ненужныхъ вещей и сколько можно менѣе связываться какими-нибудь узами на землѣ: отъ этого будетъ легче и разлука съ землей [1]). Довольство во всемъ намъ вредитъ. Мы сейчасъ станемъ думать о всякихъ удовольствіяхъ и веселостяхъ, задремлемъ, забудемъ, что есть на землѣ страданья и несчастья; заплыветъ тѣломъ душа—и Богъ будетъ позабытъ. Человѣкъ такъ способенъ оскотиниться, что даже страшно желать ему быть въ безнуждіи и довольствіи. Лучше желать ему спасти свою душу. Это всего главнѣй.

Вы мнѣ ничего не пишете о хозяйствѣ и о томъ, какія начались работы. Прошу васъ почаще выѣзжать смотрѣть самимъ на посѣвы и всѣ полевыя работы. Васъ наиболѣе объ этомъ прошу, милыя сестры. Если не любите хозяйничать, по крайней мѣрѣ взгляните. Какъ бы то ни было, бѣдные крестьяне въ потѣ лица работаютъ на насъ, а мы, ѣдя ихъ хлѣбъ, не хотимъ даже взглянуть на труды рукъ ихъ [2]). Это безбожно. Оттого и наказываетъ насъ Богъ, насылая на насъ голодъ, невзгоды и всякія болѣзни, лишая насъ даже и скудныхъ доходовъ. Жестоко наказываются цѣлыя поколѣнія, когда, позабывъ о томъ, что они въ мірѣ затѣмъ, чтобы трудами снискивать хлѣбъ и въ потѣ лица воздѣлывать землю, приведутъ себя въ состояніе бѣлоручекъ [3]). Все тогда, весь міръ идетъ на-выворотъ, и начинаются казни, хлещетъ бичъ гнѣва небеснаго.

Передайте мой душевный поклонъ Андрею Андреевичу, а вмѣстѣ съ нимъ и поздравленье съ праздникомъ, съ моимъ искреннимъ желаніемъ ему такъ же, какъ и вамъ, наслаждаться отнынѣ болѣе, нежели когда-либо, высокимъ внутреннимъ веселіемъ душевнымъ [4]).

Всѣхъ васъ обнимаю *Н. Г.*

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Бѣлинскому (выше, стр. 35).

[2]) Ср. въ письмѣ къ графинѣ А. М. Вielьгорской: «Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, не поживете вы въ подмосковной вашей деревнѣ? Вы уже болѣе двадцати лѣтъ не видали вашихъ крестьянъ. Будто это бездѣлица: они насъ кормятъ, называя насъ же своими кормильцами. а намъ некогда даже черезъ двадцать лѣтъ взглянуть на нихъ» (выше, стр. 311).

[3]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 6 декабря 1849 года: «Какъ разъ забудетъ человѣкъ, что онъ здѣсь затѣмъ, чтобы нести крестъ« (выше. стр. 283).

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

X. Къ А. О. Смирновой.

(1851).

Христосъ воскресъ!

Спѣшу поздравить васъ, добрый другъ, съ радостнымъ днемъ Свѣтлаг(о) воскресенья. Дай Богъ и вамъ, и мнѣ того же — радоваться о Христѣ, любить всѣхъ о Христѣ, позабыть себя со всѣмъ черствымъ окруженіемъ собственныхъ заботъ и, дорожа всякой минутой, спѣшить благодарить за нее Бога, живя [1]) подобно птицамъ небесн(ымъ), не сѣя, не собирая въ житницы, радуясь о томъ только, что [2]) совершается Его Божья воля. О, пошли намъ Богъ, и вамъ, и мнѣ, силу любить всѣхъ! Въ ней потонетъ все грустное. Еще разъ—Христосъ воскресе!

Вашъ весь *Н. Г.*

XI. Къ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ.

(1851) [3]).

Христосъ Воскресе!

Ты одна не написала ни строчки. Что̀ съ тобой? здорова ли ты? Напиши, какъ идутъ дни твои: что̀ дѣлаешь, съ кѣмъ видаешься, съ кѣмъ и о чемъ говоришь. Ты меня не увѣдомила также о полученіи денегъ 15 руб. серебр., посланныхъ въ одно время съ толкованьемъ [4]) воскресныхъ Евангелій. Еще къ тебѣ имѣю одну просьбу. Наблюдай иногда надъ Эмиліей [5]), и въ свободное время, когда у ней нѣтъ урока, занимай ее бесѣдами душеспасительными [6]). Проси также и сестру ея, Сашеньку, если она

---

[1]) Переправлено изъ: «жить».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово.

[3]) Это письмо было напечатано впервые въ Литературныхъ Приложеніяхъ къ «Нивѣ» (1900, XII, стр. 697). Сопоставленіе съ содержаніемъ письма отъ 3 апрѣля 1851 г. выясняетъ годовую дату этого письма; тамъ читаемъ: «отъ одной сестры Ольги не было приписано ни строчки» (выше, стр. 379).

[4]) Это слово приписано сверху строки; прежде было: «съ воскреснымъ Евангеліемъ».

[5]) Послѣ свадьбы Елизаветы Васильевны заботы объ Эмиліи перешли къ ея сестрѣ, Ольгѣ Васильевнѣ.

[6]) Это слово приписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «бесѣды въ школахъ, обязанностей, увѣщев(аній)».

съ тобой, наставлять и увѣщевать сестру свою: къ ней привились кое-какіе пороки. Придумай, нельзя ли ей дать какое-нибудь такое дѣло и занятіе, которое бы для дитяти не было скучно, а между тѣмъ дѣйствовало бы нечувствительно(но) [1]) на душу и на нравственность. Богъ тебя вразумитъ, если Ему помолишься, а ей это очень нужно. Въ ожиданьи отъ тебя вѣсти остаюсь твой братъ.

Н. Г.

XII. Къ П. А. Плетневу.

Полтава. Мая 6 (1851) [2]).

Милое, доброе твое письмо получилъ уже здѣсь, въ деревнѣ моей матушки. Изъ Одессы выслали мнѣ его довольно поздно,—видно, въ наказанье за то, что я свое отправилъ къ тебѣ довольно поздно [3]). Все дѣйствительно случилось такъ, какъ ты предположилъ: ровно черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ оно было написано, запечатано и, казалось, какъ-бы даже [4]) и отправлено на почту, нашлось оно въ моемъ письменномъ столѣ [5]). Что прикажешь дѣлать? Видно, «*горбатаго могила исправитъ*». Кажется, какъ-бы я преуспѣваю со дня на день въ этой добродѣтели! Зато тѣмъ признательнѣе принялъ и прочелъ я [6]) знакъ твоего непамятозлобія, твое милое и милующее письмо. На замѣчанье [7]) только твое о моей молодости скажу: «Увы! два года, какъ уже пошелъ мнѣ пятый десятокъ [8]), а сталъ ли я

---

[1]) Не дописано.

[2]) Помѣтка Плетнева: «получено 28 мая 1851 г.; отвѣтъ Погодину 6 іюня 1851 и тетради ему отправилъ (Герца и Гоголя)».

[3]) См. письмо отъ 25 января 1851 г. (выше, стр. 370—371).

[4]) У Кулиша: «уже».

[5]) Плетневъ писалъ Гоголю отъ 23 марта 1851 г: «Сегодня получилъ я письмо твое отъ 25 января. Не понимаю, гдѣ оно пролежало эти два мѣсяца. Ужъ не въ твоемъ ли письменномъ столѣ? Удивительная съ твоей стороны неаккуратность!» («Русск. Вѣсти.», 1890, XI, стр. 64).

[6]) Слова: «и прочелъ я» вписаны сверху строки.

[7]) У Кулиша: «на замѣчаніе».

[8]) Плетневъ писалъ: «Не такъ жили со мною отшедшіе друзья наши, о которыхъ такъ мило говоришь ты въ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ. У нихъ, правда, не было по цѣлому свѣту другихъ друзей, какъ у тебя. Тогда кружокъ нашъ былъ маленькій, но такъ крѣпко сомкнутый, что ни одна чуждая намъ фигура не могла втѣсниться къ намъ и раздѣлить кого-нибудь изъ насъ отъ другого... Не-

умнѣй, Богъ вѣсть одинъ. Знать, что прежде не былъ уменъ, еще не значитъ поумнѣть». Что второй томъ «М(ертвыхъ) Д(ушъ)» [1] умнѣе [2] перваго—это могу сказать, какъ человѣкъ, имѣющій вкусъ и притомъ умѣющій смотрѣть на себя, какъ на чужого человѣка, такъ что, можетъ быть, Смирнова отчасти и права [3]; но какъ разсмотрю весь процессъ, какъ творилось и производилось его [4] созданье, вижу, что уменъ только Тотъ, Кто творитъ и зиждетъ все, употребляя насъ всѣхъ вмѣсто кирпичей для стройки [5] по тому фасаду и плану, котораго Онъ одинъ истинно разумный Зодчій... [6].

Съ тобою всячески постараюсь увидѣться. Теперь ѣду въ Москву. Всякія письма и замѣчанія, какія были тебѣ присланы на счетъ «М. Душъ», запечатавши въ одинъ пакетъ, пошли ко мнѣ, адресуя на имя Шевырева, а если присоединишь къ этому двѣ-три строки собственн(аго) [7] письмеца, впередъ посылаю тебѣ самое душевное спасибо. Всѣмъ тебѣ близкимъ братскій поклонъ.

Твой весь *Н. Гоголь.*

XIII. Къ С. Т. Аксакову.

Мая 14 (1851). Д. Васильевка [8].

Милое ваше письмо, добрый другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ, получилъ уже здѣсь въ Малороссіи и благодарю васъ за поздравленіе съ днемъ рожденія моего, и васъ, и Ольгу Семеновну, и Конст(антина) Сергѣевича, и всю семью. На

возвратное время!.. Ты худо его помнишь. Смѣшно мнѣ, что ты свои лѣта равняешь съ моими! Куда же тебѣ соваться тутъ? Вѣдь ты передъ нами молокососъ!» («Русск. Вѣстникъ», 1890, XI, стр. 65).

[1]) Не дописано.

[2]) У Кулиша: «умнѣй».

[3]) Слова Плетнева: «Смирнова разсказывала мнѣ, какъ ты читалъ съ нею вторую часть «Мертвыхъ Душъ». Она въ восхищеніи отъ нея. Со мною ты и рѣчи не заведешь о томъ, сколько и какъ у тебя идетъ литературная работа» («Русск. Вѣсти.», 1890, XI, стр. 65).

[4]) Слово «его» вписано сверху.

[5]) У Кулиша: «постройки».

[6]) Остальное у Кулиша опущено.

[7]) Не дописано.

[8]) Это было отвѣтомъ на письмо отъ 19 марта 1851 г. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 193—194).

днях выѣзжаю въ Москву. Вѣроятно, вы уже будете въ вашей подмосковной [1]), но постараюсь заглянуть къ вамъ и туда. О Максимовичѣ не имѣю никакихъ вѣстей; слышалъ только, что былъ онъ боленъ, и ничего больше. Весна здѣсь такъ благопріятна, какъ давно не была [2]).

Обнимаю васъ, до свиданья.

Вашъ *Н. Гоголь.*

XIV. Къ матери.

Москва. Іюля 5 (1851).

Спѣшу увѣдомить васъ, почтеннѣйшая и добрѣйшая матушка, что пріѣхалъ я въ Москву благополучно. Только за васъ, признаюсь, мое сердце было неспокойно. Какъ вспомню, сколько вамъ трудовъ и заботъ теперь и всякихъ, можетъ быть, огорченій!... Вы же теперь все такъ близко принимаете къ сердцу! О, спаси васъ Богъ, за ваши безпрестанныя молитвы о насъ недостойныхъ! спаси васъ Богъ отъ всякихъ смущеній! и да будутъ всѣ ваши годы, до поздней старости, исполнены однимъ только выраженьемъ признательности къ вамъ дѣтей вашихъ! [3]) Не подумайте, чтобы я былъ противъ вступленья въ замужество сестеръ; напротивъ! По мнѣ хоть бы даже и самая послѣдняя, *болье* другихъ устроенная для жизни безбрачной (sic), вздумала пожертвовать безмятежіемъ ея на это мятежное состояніе, я бы сказалъ: «съ Богомъ!» еслибы возможны были теперь счастливые браки. Но бракъ теперь не есть пристроенье къ мѣсту,—нѣтъ: разстройство развѣ,—рядъ новыхъ нуждъ, новыхъ тревогъ, убивающихъ, изнуряющихъ заботъ. Только и слышишь теперь раздоры между родителями и дѣтьми, только и слышишь о томъ, что нечѣмъ вскормить, не на что воспитать, некуда пристроить дѣтей! И какъ вспомнишь, сколько въ послѣднее время дотолѣ хорошихъ людей сдѣлалось ворами и грабителями, угнетателями несчастныхъ изъ-за того только, чтобы до-

---

[1]) Т. е. въ Абрамцевѣ; см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 194 и пр.

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Здѣсь у Кулиша большой пропускъ до словъ: «вотъ почему я такъ просилъ васъ всѣхъ молиться»; дополняется по копіи, принадлежащей Московскому Румяцовскому и Публичному музею.

ставить воспитанье и средства жить дѣтямъ, и вся Россія наполнилась разоряющими ее чиновниками!.. И пусть бы ужъ эти дѣти доставили имъ утѣшенье — и этого нѣтъ! только и слышишь жалобы родителей на дѣтей. Вотъ почему сердцемъ такъ неспокойно за сестеръ!.. Неопытныя! онѣ жаждутъ только перемѣны. Онѣ создали мысль, что нынѣшнее положенье ихъ невыносимо и что всякое другое сноснѣе. Не пріученныя къ терпѣнью, онѣ думаютъ, что могутъ лучше распорядиться на томъ поприщѣ, которое все состоять будетъ изъ этого терпѣнья. Какъ вспомню о бѣдной сестрѣ Елисаветѣ, которая уже оттого только, что недоставало сахару для гостей, издавала вопли отчаянья,— что же будетъ съ нею потомъ, когда пойдутъ недостатки поважнѣй недостачи сахара для гостей?!.. Вотъ почему я такъ просилъ васъ всѣхъ молиться. Сестеръ убѣждалъ даже отправиться пѣшкомъ въ Диканьку, а васъ ѣхать. Я думаю, кучеръ Левко передалъ вамъ мою изустную просьбу, какъ себя прибережать въ дорогѣ, и если пройтиться, то развѣ очень немного, потому что излишнее движенье волнуетъ кровь и вамъ вредно. Всего лучше молитва.

А къ сестрамъ моя теперь просьба. Если желаютъ, чтобы супружество это было счастливо, то лучше не составлять впередъ никакихъ радужныхъ плановъ. Лучше заранѣе пріуготовлять себя ко всему печальному и рисовать себѣ въ будущемъ всѣ трудности, недостатки, лишенья и нужды; тогда, можетъ быть, супружество и будетъ счастливо [1]); потому что и умъ, привыкнувъ къ осмотрительности заранѣе, обратитъ вниманье на то, на что нужно обращать вниманье сначала. О, счастливъ тотъ, кто мирится съ своими настоящими обстоятельствами! Будущее не вѣрно. Вотъ и теперь смущаетъ меня одно печальное событіе, случившееся, говорятъ, во Владимірѣ 21 мая. Во время хода церковнаго, провалился мостъ, такъ что перешли одни священники, несшіе иконы, а весь народъ обрушился въ рѣку. Дай Богъ, чтобы капитана [2]) миновала эта опасность! Не помните вы, отъ котораго числа написалъ онъ свое письмо и когда думалъ онъ выѣхать въ Кіевъ?

---

[1]) Начиная отъ этого слова, остальная часть письма была напечатана въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, стр. 16).

[2]) Капитанъ, повидимому, женихъ Елизаветы Васильевны, В. И. Быковъ, жившій въ Кіевѣ, но временно по дѣламъ службы уѣзжавшій во Владиміръ.

Посылаю вамъ деньги, занятыя мною у васъ въ Кагорлыкѣ, Васильевкѣ и по дорогѣ, при разныхъ случаяхъ. По моему разсчету, ихъ набралось на 10 рублей серебромъ. Остальные пятнадцать рублей сер. должны остаться въ капиталѣ, для произведенья изъ нихъ уплатъ въ свое время столяру, по мѣрѣ изготовленья вещей. Передайте ихъ сестрѣ Аннѣ, или сестрѣ Ольгѣ. Другіе же 25 рублей на лѣкарство и церковь Ольгѣ.

Жду съ нетерпѣніемъ извѣстій о всѣхъ васъ [1]).

Много любящій васъ сынъ *Н. Г.*

XV. Къ сестрамъ

Москва. Іюль (1851).

О суетѣ вы хлопочете, сестры. Никто ничего отъ васъ не требуетъ, такъ давай самимъ задавать себѣ и выдумывать хлопоты! — — Мой совѣтъ: свадьбу поскорѣй, да и безъ всякихъ приглашеній и затѣй: обыкновенный обѣдъ въ семьѣ, какъ дѣлается это и между тѣми, которые гораздо насъ побогаче, да и все тутъ — — —

Хотѣлъ бы очень пріѣхать, если не къ свадьбѣ, то черезъ недѣли двѣ послѣ свадьбы; но плохи мои обстоятельства: не устроилъ дѣлъ своихъ такъ, чтобъ имѣть средства прожить эту зиму въ Крыму [2]) [проѣздъ не по карману, платить за квартиру и столъ тоже не по силамъ], и по неволѣ долженъ остаться въ Москвѣ. Послѣдняя зима была здѣсь для меня очень тяжела. Боюсь, чтобы не проболѣть опять, потому что суровый климатъ дѣйствуетъ на меня съ каждымъ годомъ вредоноснѣй и не хотѣлось бы мнѣ очень здѣсь остаться. Но наше дѣло — покорность, а не ропотъ, сложить руки крестомъ [3]) и говорить: «*Да будетъ воля Твоя, Господи!*» а не: «*Сдѣлай такъ, какъ я хочу!*»

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) См. о ни разу неосуществившихся сборахъ Гоголя въ Крымъ въ письмѣ къ матери отъ *15 мая 1850 г.*, къ А. П. Толстому отъ 20 августа 1850 г. и къ А. О. Смирновой отъ 23 дек. 1850 г. и къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ отъ 2 сентября (см. всѣ эти цитаты на стр. 366, примѣч. 7-ое).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Погодину: отъ *4 марта 1847 г.* (т. III, стр. 389), въ письмѣ къ А. О. Смирновой, начинающееся словами: «Какъ мнѣ грустно, что вы до сихъ поръ еще такъ страдаете, другъ мой» (выше, стр. 205).

Посылаю тебѣ, сестра Елисавета, просимыя тобою Евангеліе и Библію. Желаю отъ всей души заниматься болѣе внутреннимъ духомъ ихъ, чѣмъ наружностью и переплетомъ. А тебѣ, сестра Анна, «Лавсаикъ», золотую книгу, если только ты ее раскусишь и будешь безпрестанно молиться молитвой Ефрема Сирина: «Духъ же терпѣнія, смиренія, любве даруй мнѣ!» — — О, настави и вразуми всѣхъ насъ, Боже! Молитесь обо мнѣ: я сильно изнемогъ и усталъ отъ всего...

XVI. Къ матери.

Москва, 14 іюля (1851) [1]).

Странно мнѣ, что вы еще не получили письма моего со вложеніемъ денегъ работникамъ и сестрѣ Ольгѣ [2]). Я писалъ скоро по пріѣздѣ моемъ въ Москву. На нынѣшнее письмо ваше отвѣчаю нѣсколько поздно, потому что былъ въ отлучкѣ и третьяго дня только пріѣхалъ въ городъ. Прошу васъ и умоляю, добрѣйшая матушка, еще разъ не хлопотать и не заботиться ни о чемъ [3]). Вы видите, все строитъ Богъ. Право, намъ только нужно повторять: «да будетъ святая воля Божья во всемъ!» Не знаю, удастся ли мнѣ пріѣхать на свадьбу сестры, хоть и желалъ бы очень. Обстоятельства мои трудненьки. Но пусть будетъ такъ, какъ устроитъ Богъ. Отправьте одно письмо Владиміру Ивановичу Быкову въ Кіевъ, потому что я не знаю, какъ адресовать, а другое сестрѣ Елизаветѣ [4]).—Вашъ истинно любящій васъ сынъ Николай.

Молитесь (ли) обо мнѣ?

---

[1]) Это письмо было прежде напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, 17). Въ «Вѣстникѣ Европы» при немъ совсѣмъ не выставлено даты, но оно, несомнѣнно, относится къ 1851 г., когда Гоголь въ началѣ іюля вернулся изъ Васильевки и когда началось сватовство В. И. Быкова за его сестру, Елизавету Васильевну.

[2]) См. стр. 386.

[3]) Гоголь былъ сильно противъ всякихъ излишнихъ свадебныхъ затѣй и церемоній, которыя всему женскому персоналу семьи казались обязательными и неизбѣжными.

[4]) См. письма къ обоимъ отъ 14 іюля (стр. 388—390).

XVII. Къ В. И. Быкову.

Москва. Іюля 14 (1851) [1]).

Душевно радъ имѣть васъ какъ родного и близкаго человѣка. Сестра моя Елисавета не безъ качествъ, могущихъ составить счастіе мужа, если только будетъ постоянно о томъ молиться Богу. Въ письмѣ своемъ къ моей матушкѣ пишете вы, что узнали нужду и уже привыкли къ неприхотливой жизни. Ради Бога, не оставляйте такой жизни никогда, но напротивъ, полюбите болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, бѣдность и поведите жену свою такимъ же образомъ, съ первыхъ же дней замужества. Ковать желѣзо нужно, покуда горячо: жена въ первый годъ замужества гибкій воскъ, съ которымъ можно сдѣлать все. Пропустите—будетъ поздно! Счастливъ тотъ, кто съ первыхъ же дней послѣ бракосочетанья установитъ у себя въ домѣ правильное распредѣленіе времени и часовъ и для себя, и для жены, такъ чтобы и минуты не оставалось, пропадающей даромъ, и чтобы такимъ образомъ ко времени, когда имъ сходиться другъ съ другомъ, накопилось бы у обоихъ, о чемъ пересказать другому и предметъ для разговора никогда бы не истощевался. Такими, повидимому, неважными вещами надолго скрѣпляется связь. Я видѣлъ много на вѣку своемъ всякихъ супружествъ. Счастливѣй изъ нихъ были тѣ, когда тотъ и другой, т. е. мужъ и жена, соединялись затѣмъ, чтобы вести истинно дѣятельную, отданную трудамъ жизнь. Но Богъ васъ благослови и вразуми во всемъ! Буду стараться пріѣхать къ вамъ на свадьбу, хоть и не знаю, дадутъ ли на это возможность, покуда, нѣсколько затруднительныя мои обстоятельства.

Вашъ весь *Н. Гоголь.*

---

[1]) Письмо къ жениху Елизаветы Васильевны Гоголь. Это письмо, какъ и письмо Елизаветъ Васильевнѣ, было вложено въ одинъ конвертъ съ письмомъ М. И Гоголь.

XVIII. Къ сестрѣ Елисаветѣ Васильевнѣ.

Москва. Іюля 14 (1851) [1]).

Милая сестра моя Елисавета! письмецо твое, съ извѣстіемъ объ обрученіи, получилъ. Отъ всей души желаю, чтобы супружество ваше было счастливо *вполнѣ*. Молился объ этомъ, несмотря на безсиліе молитвъ моихъ; просилъ твоего прежняго духовника, отца Сергія Тарновскаго [2]), молиться о тебѣ. Онъ человѣкъ истинно благочестивый и молящійся. Можетъ быть, Богъ вонметъ его молитвамъ. Но повторяю тебѣ—всего этого мало. Нужно тебѣ самой молиться [и молиться безпрестанно], чтобы вразумилъ тебя Богъ, какъ быть въ этомъ новомъ званьи, какъ сбросить съ себя, какъ искоренить въ себѣ всѣ эти [увы! мы ихъ называемъ незначительными мелочами], которыми наносимъ мы несчастіе связаннымъ съ нами людямъ и, стало быть, себѣ самимъ. Богъ тебя да наставитъ! о прочемъ не заботься. Пожалуйста, уговаривай всѣхъ въ домѣ не дѣлать никакихъ сборовъ и приготовленій къ твоей свадьбѣ. Они будутъ для тебя, по добротѣ своей, лѣзть изо всѣхъ силъ и жертвовать всѣмъ, чтобы накопить тебѣ всякаго тряпья; но всякій сундукъ будетъ тебѣ въ тягость: ты женщина походная, твой мужъ военный, у котораго квартира не должна быть велика, а потому не слѣдуетъ стѣснять ее и загромождать женнимъ дрязгомъ. Толкуй, пожалуйста, всѣмъ это. Я видѣлъ и графинь, выходившихъ замужъ за военныхъ и у которыхъ, кромѣ узелка и небольшой шкатулки, ничего не было [3]). Другъ мой сестра [4]), неужели ты думаешь, что я пожалѣлъ бы помочь тебѣ? Но войди въ мое положеніе: говорю тебѣ, что если я умру, то не на что будетъ, можетъ быть, похоронить меня; вотъ какого рода мои обстоятельства! Я думалъ-было, пріѣхавши въ Москву, поправить житейскія дѣла свои, но встрѣтилъ препятствія на всякомъ шагу. Денежныя обстоятельства мои плохи. Видно, Богу угодно, чтобы мы оставались въ бѣдности.

---

[1]) См. примѣч. къ предыдущему письму.

[2]) Фамилія «Тарновскаго» у Кулиша опущена.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ этомъ».

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «говорю тебѣ»; возстановляется по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

Да и признаюсь, полная бѣдность гораздо лучше средственнаго состоянія. Въ средственномъ состояніи приходятъ на умъ всякія замашки свыше состоянія [1]): и кочъ-карета, и досада на то, что не въ силахъ ее сдѣлать, и мало ли чего на каждомъ шагу; а когда бѣденъ, тогда говоришь: «я этого не могу», и спокоенъ. Милая сестра моя, люби *бѣдность*. Тайна великая скрыта въ этомъ словѣ: кто полюбитъ бѣдность, тотъ уже не бѣденъ, тотъ богатъ. Истину говорю тебѣ, и чѣмъ долѣ живу, тѣмъ болѣе ее чувствую. Недаромъ Богъ не хочетъ, чтобы иные люди были богаты: трудно богатому спастись. Сказавши тебѣ все это, буду, однакожъ, всячески стараться достать хоть сколько-нибудь денегъ, чтобы купить для васъ маленькую подержанную колясочку; иногда онѣ достаются дешево; и если будетъ возможность и средства, пріѣду, можетъ быть, въ ней самъ. Но ничего не могу обѣщать навѣрно, какъ бы ни желалось мнѣ обнять тебя лично, поздравить и пожелать всякаго добра, добра истиннаго, прекраснаго, а не ложнаго и обманчиваго, за которымъ такъ гонятся люди.

Твой весь братъ *Николай*.

Напиши мнѣ, въ какой день сентября назначена ваша свадьба [2]).

Далѣе, отдѣльно:

Въ этомъ случаѣ можешь не послушать старшей сестры, которая нѣсколько заражена страстью ко всему парадному. Придумать какую-нибудь кочъ-карету, это было бы, пожалуй, вродѣ великодушнаго движенья со стороны того, кто самъ купилъ ее на свои деньги. Но дѣлать предписанье мнѣ, не сообразя, есть ли какая-нибудь возможность, не разсудивши притомъ, что въ одинъ мѣсяцъ не сдѣлается никакой экипажъ и который мастеръ въ Москвѣ сдѣлаетъ въ годъ. Грустно мнѣ бываетъ, когда съ опрометчивостью соединяется еще болѣзненное положеніе болѣзненнаго человѣка!

XX. Къ П. А. Плетневу.

Москва, 15 іюля (1851).

Пишу къ тебѣ изъ Москвы [3]), усталый, изнемогшій отъ жару и пыли. Поспѣшилъ сюда съ тѣмъ, чтобы заняться

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «а когда бѣденъ» и проч.

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Помѣтка П. А. Плетнева: «получено 21 апрѣля 1851 г.; отвѣтъ 23 іюля 1851». См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 66—68.

дѣлами по части приготовленья къ печати «Мертвыхъ Душъ» второго тома, и до того изнемогъ, что едва въ силахъ водить перомъ, чтобы [1]) написать нѣсколько строчекъ записки, а не то, что поправить, или даже переписать то, что̀ нужно переписать. Гораздо лучше проспдѣть было лѣто дома и не торопиться; но желанье [2]) повидаться съ тобой и съ Жуковскимъ было причиной [3]) тоже моего нетерпѣнья [4]). А между тѣмъ здѣсь цензура изъ рукъ вонъ. Ея дѣйствія до того загадочны, что поневолѣ начнешь предполагать ее (sic) въ какомъ-то злоумышленіи и заговорѣ противъ тѣхъ самыхъ положеній и того же самаго направленія [5]), которыя оно будто бы (по словамъ ея) признаетъ. Ради Бога, пожертвуй своимъ экземпляромъ сочиненій моихъ и [6]) устрой такъ, чтобы онъ былъ подписанъ въ Петербургѣ [7]). Здѣшніе бабы-цензора отказываются даже и отъ напечатанныхъ книгъ, особливо если они не цензурованы петербургскимъ цензоромъ. А второе изданіе моихъ .сочиненій нужно уже и потому, что книгопродавцы дѣлаютъ разныя мерзости съ покупщиками, требуютъ по сту рублей за экземпляръ и распускаютъ подъ рукой вѣсти [8]), что теперь все запрещено. Въ случаѣ, если и въ Петербургѣ какія-нибудь придирки на счетъ, можетъ, какихъ-нибудь фразъ, то Смирнова мнѣ сказала, что велик(ая) [9]) княгиня Марья Никол(аевна) [10]) просила ее сказать мнѣ, что въ случаѣ

---

[1]) Это слово вписано сверху.

[2]) У Кулиша: «желаніе».

[3]) У Кулиша: «тоже причиной».

[4]) Послѣ этого у Кулиша слѣдуетъ пропускъ—до словъ: «Второе изданіе моихъ сочиненій» и проч.; возстановляется по подлинникy.

[5]) Слова: «и того самаго направленія» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «правилъ».

[6]) Слова: «моихъ и» вписаны сверху.

[7]) Плетневъ на это отвѣчалъ: «Ты совсѣмъ ошибаешься, воображая, что здѣшніе цензора благоразумнѣе московскихъ: совсѣмъ напротивъ. Доказательствомъ одно ужъ то, что здѣсь ничего не пропустили въ печать изъ новыхъ сочиненій Жуковскаго, хоть каждая строчка его дышитъ религіозностью, нравственностью и вдохновеніемъ» («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 66—67).

[8]) Послѣ этого у Кулиша снова пропускъ—до словъ: «Прежде хотѣлъ было вмѣстить нѣкоторыя прибавленія и перемѣны». Вмѣсто нѣсколькихъ пропущенныхъ поневолѣ предложеній (вслѣдствіе цензурныхъ затрудненій) Кулишъ вставилъ: «второго изданія не будетъ», но этихъ словъ въ подлинномъ письмѣ *нѣтъ*. Пропущенныя здѣсь строки были уже въ печати, именно въ «Русск. Вѣстникѣ» (1890, стр. 66—67, примѣч. 1-е).

[9]) Не дописано.

[10]) Тоже.

чего обратиться прямо къ ней. Это она говорила о второмъ томѣ «М. Д.» [1]). Нельзя ли этимъ воспользоваться и при второмъ изданіи сочиненій? [2]) Прежде хотѣлъ-было вмѣстить нѣкоторыя прибавленія и перемѣны, но теперь не хочу: пусть все остается въ томъ видѣ, какъ было въ первомъ изданіи. Еще пойдетъ новая возня съ цензорами. Богъ съ ними [3])! Писалъ бы еще кое о чемъ, но въ-силу вожу перомъ — весь расклеился. Передай душевный поклонъ мой достойной твоей супругѣ, о которой кое-что слышалъ отъ Смирн(овой) [4]); Балабинымъ, если увидишь, также мой душевный поклонъ. Получилъ пересланное тобою описаніе Филармоническаго [5]) быта въ большомъ свѣтѣ, по поводу «М(ертвыхъ) Д(ушъ)». Двѣ страницы пробѣжалъ: правописанье не уважается и грамматика плоха, но есть, показалось мнѣ, наблюдательность и жизнь. Ради Бога, передай, что̀ знаешь о Жуковскомъ, да и о себѣ также. Письма адресуй попрежнему на имя Шевырева.

Твой весь *Н. Гого(ль)* [6]).

Правда-ли, что кн. Вяземскій въ сильной хандрѣ? [7])

---

[1]) Слова: «М. Д.» вписаны сверху строки.

[2]) Плетневъ на это отвѣчалъ: «Во-первыхъ, генералъ Назимовъ, если ты явишься къ нему и объяснишь, въ чемъ твоя просьба, непремѣнно самъ вызовется быть твоимъ цензоромъ: это онъ сдѣлалъ съ Островскимъ и готовъ сдѣлать со всѣми, у кого только замѣтитъ талантъ. Во-вторыхъ, послѣ 18 августа весь дворъ прибудетъ въ Москву, гдѣ государь всегда необыкновенно милостивъ. Въ крайности ты можешь подать прошеніе, чтобы, подобно тому, какъ было съ Жуковскимъ, высочайше повелѣно было все, тобою уже напечатанное прежде, выпустить нынѣ снова въ свѣтъ безъ малѣйшихъ перемѣнъ, а о второмъ томѣ «Мертвыхъ Душъ» Назимовъ самъ рѣшился войти съ представленіемъ къ государю, еслибы это понадобилось. Великая же княгиня М(арія) Н(иколаевна) теперь за границею. Но Смирнова съ своей стороны и безъ ея высочества придумаетъ средство, какъ помочь тебѣ, ежели это будетъ нужно». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 67).

[3]) Слова: «еще пойдетъ новая возня съ цензорами. Богъ съ ними» у Кулиша пропущены.

[4]) Не дописано.

[5]) Прежде было: «филантропическаго».

[6]) Остальное у Кулиша опущено.

[7]) Плетневъ на это отвѣчалъ: «Вчера князь Вяземскій сюда возвратился изъ Ревеля, гдѣ онъ провелъ четыре недѣли: у него дѣйствительно есть признаки ипохондріи, происшедшіе отъ разстройства нервовъ» («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 67).

XX. Къ С. П. Шевыреву.

Въ концѣ іюля 1851 [1]).

Убѣдительно прошу тебя не сказывать никому о прочитанномъ, ни даже называть мелкихъ сценъ и лицъ героевъ. Случились исторіи. Очень радъ, что двѣ послѣднія главы [2]), кромѣ тебя, никому неизвѣстны. Ради Бога никому [3]). Обнимаю тебя.

Твой *Гоголь.*

XXI. Къ матери.

Москва. Іюля 30 (1851).

По возвращеніи въ Москву, получи(лъ) вами письма отъ 12 іюля. Очень жалѣлъ, что дожди у васъ такъ сильны и мѣшали до сихъ поръ хлѣбной уборкѣ. Увѣдомьте, какъ теперь. Удалось ли собрать и спасти хотя половину? Адресуйте письма по-старому въ Москву. Я, хоть и поѣду еще кое-куда въ окрестности, но не надолго. Здоровье, покуда, порядочно. Прощайте.

Н. Г. [4]).

XXII. Къ сестрѣ Елисаветѣ Васильевнѣ.

Сентября 2 (1851).

Душевно возскорбѣлъ я объ утратѣ нашего добрѣйшаго сосѣда Гаврила Семеновича, о которой ты извѣщаешь меня,

---

[1]) Вѣроятно, это письмо написано въ концѣ іюля, такъ какъ Шевыревъ отвѣтилъ 27 іюля. (См. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893, стр. 68).

[2]) Н. С. Тихонравовъ (Соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 574) полагаетъ, что этими словами доказывается окончаніе Гоголемъ передъ смертью 2 тома «Мертвыхъ Душъ». Мы склонны думать, что «двѣ послѣднія главы» означаютъ двѣ «послѣднія изъ написанныхъ, но не *заключительныя*». С. П. Шевыревъ отвѣчалъ отъ 27 іюля 1851 года (см. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 68): «Успокойся: даже и женѣ я ни одного имени не назвалъ, не упомянулъ ни объ одномъ событіи. Только разъ при тебѣ же назвалъ штабсъ-капитана Ильина, но и только». Притомъ С. Т. Аксаковъ однажды, *уже послѣ смерти Гоголя*, писалъ Шевыреву: «Въ самое послѣднее свиданіе съ моей женой, Гоголь сказалъ, что онъ не будетъ печатать второго тома, что въ немъ все никуда не годится и что надо передѣлать».

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Подпись написана неразборчиво.

любезная сестра [1]). Миръ душѣ его! Молился и молюсь о немъ. Передай мое душевное участіе Надеждѣ Гавриловнѣ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы обѣ при ней теперь неотлучно. Въ это время нужно все позабыть свое и думать о другомъ. Не благодари еще, покуда, меня за подарокъ, хоть мнѣ и очень бы хотѣлось его сдѣлать тебѣ [2]). Ты, кажется, не хорошо прочла мое письмо; тамъ столько было всякихъ условій: если поѣду въ Крымъ [3]), если достану денегъ и если отыщу подержанную дешевую колясочку. Видишь ли, сколько всякихъ *если!* Что жъ дѣлать? нужно снизойти и къ моему затруднительному положенію и быть терпѣливу. Покуда, не сдѣлалъ ничего; но Богъ милостивъ: не теперь—позже, авось какъ-нибудь; но обѣщать навѣрно—не обѣщаю ничего и не могу. Богъ тебя да хранитъ, надѣливши кротостью и небесной красотой терпѣнья, какъ необходимыхъ въ [4]) предстоящемъ тебѣ новомъ званіи!

Твой искренно любящій тебя братъ [5]).

Отчего вы не хотите прислать мнѣ адресъ Влад(иміра) Ивановича? Вотъ ужъ и въ третьемъ письмѣ васъ я объ этомъ прошу.

XXIII. Къ матери.

Москва. Сентября 2, 1851 [6]).

Очень понимаю, почтеннѣйшая и добрѣйшая матушка, что прискорбно вашему материнскому сердцу выдать дочь, не надѣливши ее всѣмъ, чѣмъ бы хотѣлось, но поймите также, что прискорбно мнѣ видѣть, какъ чрезъ это положенье ваше и всѣхъ васъ станетъ еще тягостнѣй и затруд-

---

[1]) По словамъ покойнаго А. С. Данилевскаго, Гаврила Семеновичъ былъ по фамиліи Лукьяновичъ, помѣщикъ въ селѣ Будищахъ.

[2]) Гоголь въ сущности вовсе ничего и не обѣщалъ (см. выше, стр. 390).

[3]) О сборахъ въ Крымъ см. письма: къ матери отъ 15 мая 1850, къ А. П. Толстому отъ 20 августа 1850, къ А. О. Смирновой отъ 23 декабря 1850 и въ письмѣ къ матери отъ 2 сентября (см. цитаты на стр. 366 примѣч. 7-ое).

[4]) Этотъ предлогъ въ письмѣ пропущенъ.

[5]) Остальное у Кулиша опущено.

[6]) Начало письма до словъ: «будемъ жить собственными трудами» у Кулиша опущено; возстановлено по копіи Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго музея.

нительнѣй. Эти бѣдные браки, заключаемые съ займами денегъ на самую свадьбу, тѣмъ уже тяжелы, что новому дому помощи никакой, а старый до послѣдняго разоряется.

«Будемъ жить собственными трудами!» Этихъ словъ не въ-правѣ сказать даже и тѣ, которые умѣютъ трудиться. Думалъ и я, что буду всегда трудиться, а пришли недуги—отказалась голова. Радъ бы летѣть къ вамъ; со страхомъ думаю о зимѣ. Крымъ мнѣ нуженъ [1]). Здоровье мое сызнова не такъ хорошо, и, кажется, я самъ причиною. Желая хоть что-нибудь приготовить къ печати, я усилилъ труды и чрезъ это не только не ускорилъ дѣла, но и отдалилъ еще года, можетъ быть, на два... Бѣдная моя голова! Доктора говорятъ, что надо ее оставить въ покоѣ. Вижу и знаю, что работа, при моемъ болѣзненномъ организмѣ, тяжела: это не то, что̀ работа рукъ, или на воздухѣ и даже обыкновенная письменная. Головная работа такого рода, какъ моя, всѣхъ тяжелѣй. Молитесь обо мнѣ, добрѣйшая моя матушка. На ваши теплыя, на ваши близкія моему сердцу молитвы много у меня надежды. Трудно, трудно бываетъ мнѣ [2])!..

Скажите сестрѣ Аннѣ, что стыдно ей до сихъ поръ быть ребенкомъ. Ее оскорбило мое замѣчаніе, что она большую цѣну даетъ всякимъ приличіямъ, и она плакала [3]). Можетъ быть, и меня тронуло ея жестокосердіе, когда, зная затруднительное мое положеніе, написала она мнѣ купить на свои деньги коляску, но я не плакалъ. Замѣчанье вовсе не было сдѣлано съ тѣмъ, чтобы оскорбить ее. Вѣдь это жъ, если оскорбляться замѣчаньями старшаго и притомъ любящаго насъ человѣка, тогда можно до того воспитать строптивость своего характера, что ужъ не въ силахъ будешь перенести и малѣйшаго противорѣчія.

Замѣчанья мои я говорю *очень не даромъ*, и почему знать? Еслибы ихъ смиренно принять, вмѣсто того, чтобы раздражаться, можетъ быть, въ нихъ открылся бы другой смыслъ. Многое я говорю, соображая и будущее, и настоящее [4]), и наконецъ такія обстоятельства, относящіяся къ по-

---

[1]) См. примѣч. къ предыдущему письму (стр. 394, примѣч. 3-ье).

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Замѣчанья мои я говорю очень не даромъ».

[3]) См. выше, стр. 390 («можешь не послушать *старшей сестры*»).

[4]) Послѣ этого у Кулиша снова слѣдуетъ пропускъ, даже не обозначенный обычными двумя чертами—до словъ: «Стало быть, замѣчанья мои были очень не даромъ».

ложенью всего государства и нашего края, которыя покуда извѣстны только мнѣ, да тѣмъ, которые присматриваются получше къ тому, что̀ дѣлается въ нашемъ отечествѣ. И вотъ вамъ говорю, что (съ) [1]) каждымъ годомъ будетъ затруднительнѣй достать мѣсто, труднѣе воспитывать дѣтей, бѣдственнѣй всѣмъ имѣющимъ семейства. Правительство, видя, что размножились чиновники до того, что нужно для содержанья ихъ отягощать новыми налогами государство, старается значительно уменьшить мѣста, да и много есть такого теперь, о чемъ много говорить,—что если дворяне не оставятъ своихъ привычекъ, и всѣхъ этихъ будто бы необходимыхъ приличій,—ихъ участь будетъ самая плачевная и горестная.

Стало быть, замѣчанья мои были очень не даромъ. Но знаю и то, что если трудно умѣть давать умные совѣты, то еще труднѣе умѣть ихъ выслушать и воспользоваться. Это дѣло или очень умнаго, или очень смиреннаго человѣка [2]), а потому и не удивляюсь, что сестры мои прежде, чѣмъ вникнуть въ смыслъ моихъ словъ, ищутъ, нѣтъ ли въ нихъ чего-нибудь оскорбляющаго ихъ личное самолюбіе и достоинство. «*Чего поищешь, того и найдешь*», говоритъ пословица. Богъ да вразумитъ ихъ и наставитъ во всемъ. О, какъ нужно всѣмъ намъ вразумленье свыше! Но если недостаетъ въ сердцахъ нашихъ полнаго смиренья, то какъ намъ вразумиться свыше? Молитесь обо мнѣ, добрѣйшая моя, родная душѣ моей матушка. Часто мнѣ бываетъ трудно, очень, очень трудно. Дѣла такъ много, а силъ такъ мало! О, да подастъ Богъ вашими материнскими, угодными Ему молитвами здоровье и силу на трудъ и святое вразумленье для него свыше [3]).

Весь вашъ, всею душою любящій васъ и признательный сынъ *Н. Г.*

На поѣздку мою въ Крымъ мало имѣю надежды. Одинъ было мой знакомый хотѣлъ подвезти въ своемъ экипажѣ и на своихъ издержкахъ, но теперь оказывается, что онъ ѣдетъ день и ночь, спѣшитъ такъ, что, еслибы я васъ и увидѣлъ, то на двѣ минуты.

---

[1]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[2]) Послѣ этого въ изданіи Кулиша снова пропускъ—до словъ: «О какъ нужно всѣмъ намъ вразумленье!».

[3]) Здѣсь пропускъ до словъ: «На поѣздку мою въ Крымъ мало имѣю надежды».

Объясните, почему вы все-таки не присылаете адреса Влад(иміра) Ивановича?..

XXIV. Къ ней же.

Москва. Сентября 4 (1851).

Письмо отъ августа 1-го получилъ. Радъ, что у васъ хлѣба гораздо лучше прошлаго, и удивляюсь только тому, что такая засуха. Здѣсь повсюду дожди; продолжались они до 1-го сентября и не давали убирать до сихъ поръ хлѣба. Съ сентябремъ началась только ясная погода. Совѣтую вамъ держать хлѣбъ и не продавать его. Цѣны становятся очень низки. Продадите за безцѣнокъ, а потомъ сами будете покупать. Душевно меня огорчаетъ разрушающееся здоровье Андрея Андреевича [1]).

Любезной сестрѣ моей Елизаветѣ Васильевнѣ замѣчу здѣсь, что она крайне неаккуратна. Эмилія уже давно бы, можетъ быть, была помѣщена, еслибы она потрудилась выслать всѣ тѣ бумаги, о которыхъ я писалъ [2]), а именно: 1) свидѣтельство о томъ, что она сирота, не имѣетъ ни отца, ни матери и никакого имущества; 2) послужной списокъ ея отца, и, наконецъ, 3) метрическое свидѣтельство. Вмѣсто всего этого я получилъ одно только метрическое свидѣтельство и ничего больше, даже изъясненія, почему нельзя было выслать прочаго. Этакъ нельзя.

Здоровье мое, покамѣстъ, не въ дурномъ состояніи, хотя и нѣтъ свѣжести крѣпкихъ юношескихъ лѣтъ. Передайте поклонъ всѣмъ тѣмъ, которые прислали мнѣ его отъ себя въ вашихъ письмахъ [3]).

Богъ да сохранитъ васъ всѣхъ здоровыми и невредимыми отъ всѣхъ золъ. Прощайте.

Вашъ *И. Г.*

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Здоровье мое, покамѣстъ, не въ дурномъ состояніи»; возстановляется по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

[2]) См. выше, стр. 368—369.

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

XXV. Къ матери.

18 сентября 1851.

Сейчасъ только что получилъ письмо ваше, безцѣннѣйшая моя матушка. Обстоятельства мои, можетъ быть, еще такъ устроятся, что я попаду къ вамъ 1-го октября, проѣздомъ въ Крымъ. Очень меня только тревожитъ, что вы не такъ здоровы. Богъ да возстановитъ и укрѣпитъ васъ! Ради Бога, ничѣмъ не смущайтесь и молитесь. Все Богъ устроитъ къ наилучшему. Далъ бы Онъ только силы мнѣ окончить свое дѣло!

Вашъ всегда любящій сынъ *Никол(ай)*.

XXVI. Къ С. Т. Аксакову.

Москва. 20 сент. (1851) [1]).

Отъ всей души и отъ всего сердца поздравляю васъ, безцѣнный другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ, съ днемъ вашего рожденія; весьма жалѣю, что не съ вами сижу за кулебякой, но тѣмъ не менѣе и душой, и мыслями съ вами. Здравствуйте, бодрствуйте, готовьте своихъ птицъ, а я приготовлю вамъ душъ, пожелайте только чтобы онѣ были такъ же живыя, какъ ваши птицы [2]). Всѣхъ [3]) обнимаю всѣхъ (sic) васъ до единаго цѣлую мысленно. Прошу не забывать меня въ молитвахъ.

Вашъ весь *Н. Г.*

Пишите ко мнѣ въ Полтаву, а потомъ въ Симферополь, на имя Княжевича [4]).

---

[1]) Этого письма нѣтъ въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII. Въ копіи Румянцовскаго музея здѣсь стоитъ дата: «21 октября», но это очевидная ошибка, такъ какъ день рожденія С. Т. Аксакова былъ 21 сентября; принимаемъ поэтому поправку Кулиша (См. «Сочиненія и письма Гоголя», т. VI, стр. 540).

[2]) Гоголь здѣсь разумѣетъ «Записки ружейнаго охотника».

[3]) Начиная отъ этого слова до словъ: «Прошу не забывать меня въ молитвахъ» и далѣе подпись у Кулиша опущена; дополнено по копіи Румянцовскаго музея.

[4]) Гоголь собирался провести зиму у хорошаго знакомаго и товарища дѣтства С. Т. Аксакова Княжевича, у котораго онъ думалъ жить въ Крыму, но этому плану помѣшало недостаточное знакомство съ послѣднимъ («Матеріалы», т. IV, стр. 809).

XXVII. Къ нему же.

(21 сентября, 1851) [1].

Передъ выѣздомъ захотѣлось мнѣ еще разъ поздравить васъ, безцѣнный другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ, и со днемъ рожденія, и съ наступающимъ днемъ именинъ [2]. Вспомните обо мнѣ, а я о васъ, и мысленно помолимся другъ о другѣ, чтобы далъ Господь силъ. А Ольга Семеновна и милыя ваши дѣтки, можетъ быть, помолятся и у самого Сергія [3].

Вашъ весь *И. Г.*

Пожалуйста, не позабывайте писать.

XXVIII. Къ матери.

Сентября 22 (1851).

Еще пишу къ вамъ нѣсколько строчекъ, почтеннѣйшая матушка. Послѣднее [4] письмо, съ извѣстіе(мъ), что вы нездоровы [5], меня много огорчило. Вѣроятно, нездоровье ваше— отъ множества хлопотъ по случаю свадьбы сестр(ы) [6]. Но если думать обо всемъ, то конца не будетъ хлопотъ. Я, чтобъ и [7] васъ утѣшить, рѣшился ѣхать самъ; но вы никакъ не останавливайтесь съ днемъ свадьбы и меня не ждите. Мнѣ нельзя скоро ѣхать. Нервы мои такъ расколебались отъ нерѣшительности, ѣхать, или не ѣхать, что ѣзда моя будетъ [8] нескорая; даже опасаюсь, чтобы она не разстроила меня еще болѣе. Притомъ я на васъ только взгляну, и поскорѣе въ Крымъ, а потому вы, пожалуйста, меня не

---

[1]) Этого письма въ «Русскомъ Архивѣ» (1890. VIII) нѣтъ. Приписка въ концѣ письма у Кулиша опущена; здѣсь она возстановляется по копіи Румянцовскаго музея.

[2]) 25 сентября.

[3]) Послѣ поѣздки С. Т. Аксакова въ Сергіевскій посадъ черезъ нѣсколько дней Гоголь и самъ ѣздилъ туда передъ именинами матери (1 октября). «См. «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 254; «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 813; «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 195.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «ваше».

[5]) Прежде было: «не такъ здоровы».

[6]) Не дописано.

[7]) У Кулиша слово «и» пропущено.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «очень».

удерживайте [1]). Въ Малороссіи остаться зиму—для меня еще тяжелѣй, чѣмъ въ Москвѣ. Я [2]) захандрю [3]) и впаду въ ипохондрію. Мнѣ необходимъ такой климатъ, гдѣ бы я могъ всякій день прогуливат(ься). Въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ, теплы и велики дома, есть тротуары и улицы [4]). Разстройство же нынѣшнее моего здоровья произошло отъ безпокойства и волненья, и въ то же время отъ сильнаго жару, какой былъ во все это время [5]), который такъ же, какъ и холодъ [6]), раздражаетъ сильно мои нервы, особенно если духъ не спокоенъ. А виной этого неспокойства былъ я самъ, какъ и всегда мы сами бываемъ творцы своего безпокойства,—именно оттого, что слишкомъ много даемъ цѣны мелочнымъ, нестоющимъ вещамъ.

Богъ да хранитъ ваше здоровье, такъ нужное намъ! Повѣрьте, что ваши молитвы о насъ гораздо полезнѣе вашихъ безпокойствъ. Ваши теплыя материнскія молитвы гораздо лучше устроятъ обстоятельства всѣхъ насъ, чѣмъ ваши хлопоты и заботы. И я вѣрю, что, если, въ тихомъ настроеніи умиленнаго духа, будете молиться обо мнѣ, то Богъ мнѣ дастъ силы исполнить свое дѣло и трудъ честно и добросовѣстно, и прито(мъ) безъ изнуренья здоровья [7]).

Вашъ весь многолюбящій сынъ *Николай*.

XXIX. Отрывокъ изъ письма къ Елизаветѣ Васильевнѣ Быковой.

. . . глядѣть на мать свою, какъ на святую, исполняя малѣйшія ея желанія, не прекословя ни въ малѣйшей бездѣлушкѣ, чтобы получить истинное, растроганное, признательное благословеніе, исполненное слезъ благодаренія Богу (sic) за дѣтей своихъ, — Богъ да вразумитъ тебя и наставитъ во всемъ [8]).

---

[1]) Гоголь сильно колебался, ѣхать или не ѣхать на свадьбу. Это было связано съ предположеніемъ ѣхать въ Симферополь къ Княжевичу, но недостаточное знакомство съ послѣднимъ его удерживало.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «тамъ».

[3]) Въ книгѣ и у Кулиша (VI, 541): «захвораю».

[4]) Слово: «и улицы» вписано сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «при».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «во время».

[7]) Остальное у Кулиша опущено.

[8]) Напечатано въ замѣткѣ племянника Н. В. Гоголя, Ник. Влад. Быкова «Объ Н. В. Гоголѣ», помѣщенной въ «Новомъ Времени» (1887, 28 мая) въ видѣ возраженія на статью Н. А. Бѣлозерской «М. И. Гоголь, біографическій очеркъ» (см. «Русск. Стар.», 1887, мартъ).

XXX. Къ В. И. Быкову.

(1851) [1].

Не знаю, буду ли я къ вамъ на свадьбу, какъ искренно и душевно того ни желаю. Во всякомъ случаѣ поступите, по моему, благоразумно, если, не дожидая меня, поспѣшите со свадьбой. Матушка и сестры мечутся теперь всюду, какъ угорѣлыя кошки, чтобъ накопить поболѣ для невѣсты всякаго бѣлья и тряпья. На это онѣ усадятъ много денегъ, если только ихъ гдѣ-нибудь достанутъ, а вамъ съ этимъ тряпьемъ будетъ только возня. Пожалуйста увѣрьте, что ваша жизнь бивуачная и что вамъ некуда дѣвать этотъ соръ, а что лучше, если онѣ могутъ это исполнить потомъ; не торопясь, онѣ изготовятъ это постепенно къ какому-нибудь другому времени. Словомъ, чѣмъ-нибудь отклоните ихъ и скажите, что вамъ тѣмъ хочется исполнить мою просьбу поспѣшить съ бракосочетаніемъ.

XXXI. Къ матери.

(Въ концѣ сентября 1851 г. [2]).

Поздравляю васъ и обнимаю отъ всей души, почтеннѣйшая, добрѣйшая моя матушка, и васъ также, милыя сестры. Богъ да ниспошлетъ вамъ, что̀ нужно для спокойствія и счастія прочнаго! До самыхъ сихъ поръ все думалъ, что какъ-нибудь изворочусь съ свои(ми) обстоятель-

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, XII, 676—677). Хотя на немъ нѣтъ никакой даты, ни обозначенія лица, къ которому оно писано, но нѣтъ сомнѣнія, что оно относится къ 1851 г., къ тому времени, когда семья Гоголя дѣлала приготовленія къ свадьбѣ Елизаветы Васильевны съ В. И. Быковымъ, къ которому, какъ ясно изъ всего содержанія, и относится данное письмо. Послѣднее сомнѣніе устраняется словами: «увѣрьте, что ваша жизнь бивуачная» и проч.: это совершенно подходитъ къ В. И. Быкову, какъ служившему въ военной службѣ.

[2]) Это письмо слѣдуетъ отнести къ концу сентября 1851 г., такъ какъ изъ него видно, что свадьба сестры Гоголя еще не состоялась, но до нея уже оставалось нѣсколько дней («Душа скорбитъ, что не могу провести съ вами *эти дни*»). Съ другой стороны изъ этого письма ясно, что предполагаемая поѣздка въ Крымъ была уже оставлена. Поздравлять же Гоголь могъ и долженъ былъ въ то время свою мать съ днемъ ангела (1 октября).

ствами и попаду къ вамъ. Но какъ экономно ни разсчитывалъ, все видѣлъ, что поѣздка моя въ Крымъ не по возможности и деньгамъ. Душа скорбитъ, что не могу провести съ вами эти дни, и оттого еще больше расклеился весь мой составъ. Но Богъ милостивъ. Вашими усердными молитвами Онъ меня подкрѣпитъ. Молитесь обо мнѣ, безцѣннѣйшая, добрѣйшая моя матушка; чувству(ю), что все здоровье мое зависитъ отъ вашихъ молитвъ [1]).

Вашъ весь многолюбящій сынъ *Н. Г.*

XXXII. Къ С. П. Шевыреву.

(30 сентября, 1851) [2]).

Очень жалѣю, что тебя не дождался. Я ждалъ до 12 ч. Попечитель [3]) на другой день послѣ моего отъѣзда, 23 сентября, пріѣзжалъ съ извѣстіемъ, что онъ пропускаетъ все и что [4]) нужно обыкновеннымъ порядкомъ только доставить цензору [5]), который прямо подпишетъ и дѣло готово. Стало быть, съ министромъ нечего объ этомъ и толковать. Я ѣду къ Троицѣ, съ тѣмъ чтобы тамъ помолиться о здоровьи моей матушки, которая завтра именинница. Духъ мой крайне изнемогъ; нервы расколеблены сильно. Чувствую, что нужно развлеченіе, а какое—не найду силъ придумать.

Твой весь *Н. Г.*

Боюсь я, чтобы министръ не сбилъ теперь съ толку попечителя [6]) и не произошла опять каша. До моего пріѣзда ничего не предпринимай.

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Замѣчаніе Кулиша (на копіи): «письмо это писано наканунѣ именинъ матери». Пропуски въ этомъ письмѣ дополнены по копіи Румянцовскаго музея. См. также въ «Русск. Стар.», (1875, XII, стр. 676).

[3]) В. И. Назимовъ.

[4]) Слова: «что онъ пропускаетъ все и что» дополнены по копіи Румянцовскаго музея, а также пропущенное въ слѣдующемъ предложеніи слово «*только*».

[5]) Послѣ этого—до словъ: «Я ѣду къ Троицѣ» сообщено въ «Русск. Стар.» (1875, XII, стр. 676); есть также въ копіи Румянцовскаго музея.

[6]) Слова: «чтобы министръ не сбилъ съ толку попечителя» у Кулиша опущены; см. «Русск. Стар.». 1875, XII, стр, 676 и копію Румянцовскаго музея.

XXXIII. Записка М. П. Погодину.

(въ сентябрѣ 1851) [1].

Павелъ Васильевичъ Анненковъ, занимающійся изданіемъ сочиненій Пушкина и пишущій его біографію, просилъ меня свести его къ тебѣ затѣмъ, чтобы набрать отъ тебя матеріаловъ и новыхъ свѣдѣній по этой части. Если найдешь возможнымъ удовлетворить, то по мѣрѣ силъ удовлетвори, особенно покажи старину [2]: авось либо твое собраніе внушитъ уваженіе этимъ господамъ, до излишества живущимъ въ Европѣ.

XXXIV. Къ матери.

1851 октября 3. Москва.

Не удалось мнѣ съ вами повидаться, добрѣйшая моя матушка и мои милыя сестры, нынѣшней осенью. Уже было-выѣхалъ изъ Москвы, но, добравшись до Калуги, заболѣлъ и долженъ былъ возвратиться. Нервы мои отъ всякихъ тревогъ и колебаній дошли до такой раздражительности, что дорога, которая всегда была для меня полезна, теперь стала даже вредоносна. Видно, уже такъ слѣдуетъ и угодно Богу, чтобы эту зиму остался я въ Москвѣ. На прожитье въ Крыму врядъ ли бы достало средствъ. Здѣсь же, въ Москвѣ, теперь докторъ, успѣшно лѣчащій нервическія болѣзни наружными вытираньями и обливаньями холодной водой. Богъ, *идѣ же хощетъ, побѣждаетъ естества чинъ*; а потому вѣрю, что, если вы будете обо мнѣ усердно молиться, то и здѣсь соберутся во мнѣ силы, и я буду здоровъ и годенъ для труда и работы [3].

Коляску же, въ которой я ѣхалъ къ вамъ, отправилъ изъ Калуги въ Полтаву къ Софьѣ Васильевнѣ [4], которая

---

[1]) Эта записка была сообщена въ «Жизни и трудахъ Погодина» Барсукова, т. XI, стр. 311—312.

[2]) Т. е. Погодинское древлехранилище.

[3]) Послѣ этого у Кулиша огромный пропускъ до словъ: «Христосъ съ вами»; возстановляется по копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею, и отчасти по «Вѣстнику Европы», 1896, VII, стр. 15.

[4]) Скалонъ, урожденный Каннистъ.

вамъ пришлетъ съ тѣмъ, что если она не понравится сестрѣ Елизаветѣ [1]), вы оставьте себѣ, а ей отдайте вашу. Коляска эта не щегольская и не новая, но для дороги очень удобна, покойна и легка. Еслибы изъ занятыхъ вами денегъ вы прислали мнѣ хотя двѣсти рублей серебромъ, я бы, приложивши къ нимъ сотни полторы своихъ, могъ бы купить по случаю такую коляску, которая стоитъ тысячи двѣ-три, а теперь эти деньги разрѣшились на всякія тряпки, которымъ сестры мои даютъ такую цѣну. По моему, трехсотъ рублей было бы достаточно: сто рублей на шубу, сто рублей за прикупку серебра, сто рублей на бѣлье и остальные сто рублей серебромъ лучше бы придержать на многое, гораздо нужнѣйшее. А теперь бѣдному Владиміру Ивановичу много будетъ возни съ женнивыми вещами, вовсе не нужными для скромной жизни, какая должна быть у нихъ.

Виной всему то, мои милыя сестры, что вы, позабывши свое бѣдное состояніе, поставили себя въ рангъ стодушныхъ невѣстъ, а потому и стали соображаться съ тѣмъ, что̀ нужно для помѣщиковъ, у которыхъ около сотни душъ. А еслибы вы поставили себя въ рядъ людей, у которыхъ двадцать душъ, вы бы и половины не сдѣлали тѣхъ издержекъ... Вы почувствовали бы, что въ замужествѣ слѣдуетъ жить вамъ еще проще, чѣмъ въ родительскомъ домѣ; бѣлье носить еще потолще, чѣмъ носили. Ну, разсудите сами, когда будетъ случай людямъ, имѣющимъ какое-нибудь двадцатидушное помѣстье, носить голландскія рубашки?

Не огорчайтесь, милыя сестры, моими замѣчаньями: одна любовь ихъ говоритъ, а не что̀ другое. Нѣтъ, другъ мой Елизавета, еслибы ты хотя въ половину имѣла той любви ко мнѣ, какую говоришь, то бы лучше оцѣнила слова мои, основанныя на познаніи главныхъ вещей въ жизни, а не мелкихъ. Вотъ теперь мнѣ сказывали Аксаковы, что [2]) ты имѣешь планы ѣхать и въ Москву, и къ роднымъ Владиміра Ивановича. Другъ мой, все это стоитъ издержекъ и притомъ разстроиваетъ еще не успѣвшій устроиться порядокъ. Новобрачнымъ слѣдуетъ въ началѣ прожить вмѣстѣ однимъ, не призывая къ себѣ ни сестры, ни матери—ни-

---

[1]) За исполненіе этого Гоголь потомъ просилъ мать поблагодарить С. В. Скалонъ (см. письмо отъ 21 ноября 1851 г.; ниже, стр. 411).

[2]) Это слово пропущено.

кого! Одинъ Христосъ только долженъ быть посреди ихъ, во имя Котораго они заключили бракъ. Всякое третье лицо будетъ помѣшательствомъ. Послѣ, когда установится между вами жизнь и устроится домъ, вы можете дѣлать разъѣзды, или приглашать кого къ себѣ быть свидѣтелемъ вашего согласія. Обо всемъ этомъ поразмысли, другъ мой.

Жаль мнѣ, что я не въ такихъ теперь обстоятельствахъ, чтобы прислать подарочекъ на новое хозяйство. Онъ будетъ за мной... послѣ, когда разживусь. Покуда посылаю тебѣ ящичекъ для письма.

А ты, милая сестра моя Анна, не поскучай своимъ пребываньемъ съ матушкой въ деревнѣ. Безъ тебя ей будетъ казаться очень пустынно. Займитесь осенью вмѣстѣ съ Ольгой садкой деревьевъ [1]). А если тебѣ ужъ очень соскучится зимой, то совѣтую тебѣ отправиться къ Марьѣ Николаевнѣ [2]) и въ особенности сблизиться съ Катериной Васильевной [3]), у которой ты многому можешь научиться относительно того, какъ устроить въ деревнѣ лучшій порядокъ и подѣйствовать благодѣтельно на нравственность крестьянъ и домашнихъ.

Христосъ съ вами, мои добрыя и милыя! молитесь обо мнѣ всѣ. Молитесь обо мнѣ, дражайшая моя матушка. Мнѣ теперь очень нужны молитвы всѣхъ васъ [4]).

Всѣхъ васъ всею душою и всѣмъ сердцемъ любящій

Николай Г.

Въ день вашихъ именинъ, матушка, молился я у мощей святого Сергія [5]) о васъ и о всѣхъ насъ. Здоровье ваше и новобрач(ныхъ) было пито мной за обѣдомъ у Аксаковыхъ, которые всѣ васъ поздравляютъ. Къ Владиміру Ивановичу [6]) буду писать.

---

[1]) Прежде Анна Васильевна занималась этимъ съ племянникомъ Н. П. Трушковскимъ, но теперь онъ учился въ Казанскомъ университетѣ.

[2]) Синельниковой. Начиная отсюда и до конца, см. въ «Вѣстникѣ Европѣ», 1896, VII, стр. 15.

[3]) Неизвѣстная намъ личность.

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: въ день «вашихъ именинъ».

[5]) См. объ этомъ въ «Русск. Архивѣ», (1890, VIII, стр. 195).

[6]) Быкову.

XXXV. Къ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ.

(1851) [1]).

Что же ты не пишешь мнѣ ни слова, добрая сестра моя Ольга? Не отвѣчала на письмо. Такъ какъ тебя ограбили, взявши отъ тебя деньги, назначенныя бѣднымъ, то посылаю, сколько могъ собрать, 18 руб. серебром(ъ). При разсчетливомъ употребленіи авось станетъ какъ-нибудь до времени. Увѣдоми меня, гдѣ какія производства идутъ по хозяйству, и между прочимъ что именно и какъ сдѣлалъ столяръ: поименуй все имъ сдѣланное. Проща(й), обнимаю тебя. Твой братъ *И.*

Посылаю тебѣ 2 книги: «Бесѣды Сельскаго священника съ поселянами» и «Лавсаикъ» [2]); ты ихъ прочти внимательно.

XXXVI. Къ ней же [3]).

Милая сестра Ольга Васильев(на) [4]) посылаю тебѣ 10 рублей серебромъ на всякія надобности для бѣдныхъ [5]) и лѣкарства. Радъ, что ты устроилась хорошо въ своей комнатѣ. Не оставляй увѣдомлять обо всемъ, что касается тебя и всѣхъ васъ. Твой братъ *И. Г.*

XXXVII. Къ ней же [6]).

(1851).

Любезная сестра Ольга, благодарю тебя за письмо и поздравленья. Книжки, какой ты [7]) просишь, не отыскано

---

[1]) Это письмо, напечатанное впервые въ Литературныхъ Приложеніяхъ къ «Нивѣ» (1900, т. XII, стр. 695), по содержанію связано съ письмомъ къ Ольгѣ Васильевнѣ отъ 22 декабря 1851 года, гдѣ Гоголь высказываетъ сожалѣніе о томъ, что отецъ Григорій «плохо прочелъ народу «Бесѣды сельскаго священника» (стр. 415); въ настоящемъ письмѣ онъ только увѣдомляетъ о высылкѣ этой книги.

[2]) См. о той же книгѣ въ письмѣ къ сестрамъ въ іюлѣ 1851 г. (стр. 387).

[3]) Это письмо впервые было напечатано въ «Литературныхъ Приложеніяхъ» къ «Нивѣ» (1900, XII, стр. 696).

[4]) Не дописано.

[5]) Это слово приписано сверху строки.

[6]) Это письмо впервые было напечатано въ «Литературныхъ Приложеніяхъ» къ «Нивѣ» (1900, XII, стр. 696).

[7]) Въ подлинномъ описка: «какой-то».

нигдѣ. Она, вѣрно, давно уже издана и въ лавкахъ вся выпродалась. Посылаю тебѣ вмѣсто того «Воскресныя Евангелія» съ толкованьями и небольшими бесѣдами въ концѣ. Ты можешь прочесть всякій разъ, передъ тѣмъ какъ идти въ церковь. Можешь даже и выписать на небольшую бумажку; это не трудно. Изъ Евангелія читается не больше, какъ полстранички.

Распоряженія твои относительно лѣченія скота хороши. Продолжай тоже попрежнему помогать страждущимъ, навѣщать ихъ и особенно не пренебрегай разговоромъ съ ними. Посылаю тебѣ на лѣкарства и на вспоможеніе бѣднымъ пятнадцать рублей [1]) серебромъ. Затѣмъ Богъ да хранитъ тебя и да поможетъ во всемъ.

Твой братъ *И. Г.*

Не позабывай увѣдомлять меня о лѣченіяхъ, какъ успѣшныхъ, такъ и неуспѣшныхъ, а также [2]) и о томъ, что услышишь для тебя необыкновеннаго, — о нуждающихся также [3]).

XXXVIII. Къ ней же.

Любезная Сестра Ольга! [4])

Посылаю тебѣ денегъ, сколько собралось, 25 руб. сер., на лѣкарства, просфоры [5]) и прочее, что къ церкви. Хорошо бы завести причастникамъ на запиванье бутылку меду, но не отдавать ее въ руки понамарю, а стоять самой при раздачѣ просфоръ и остатокъ забирать себѣ. Прошу тебя обратить особенное вниманье на родильницъ и отложить нѣсколько денегъ, чтобы нанять [6]) работницу на то время, когда родившая должна пролежать въ постели; для этого нужно непремѣнно навѣдаться самой, чтобы

---

[1]) Прежде было: «двадцать пять рублей серебромъ».

[2]) Это слово написано вмѣсто зачеркнутыхъ: «а также», прежде было: «равно».

[3]) Пересказъ этого письма былъ сообщенъ въ «Русской Мысли», (1896, V, 162).

[4]) Это письмо впервые было напечатано въ «Литературныхъ Приложеніяхъ» къ «Нивѣ» (1900, XII, стр. 698).

[5]) Въ подлинникѣ: «просфиръ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «ей».

удостовѣриться, точно ли больная лежитъ въ постели и точно ли работа(етъ) за нее другая. Въ распредѣленьи денегъ я пропустилъ Наума Дзюба, которому дай тоже цѣлковый. Онъ при мнѣ работа(лъ) [1]) хорошо и я былъ имъ доволенъ, что̀ можешь ему и объявить [2]). Обо всемъ, что̀ случилось, какъ вы доѣхали, какъ нашли все дома и что̀ произошло безъ меня, увѣдоми.

Твой любящій братъ *И. Г.*

XXXIX. Сестрамъ Аннѣ и Елизаветѣ Васильевнамъ.

Милыя сестры, Анна и Елизавета. Теперь вамъ не пишу за неимѣніемъ времени, но скоро буду. Ради Бога, не скучайте моими письмами; теперь они вамъ очень, очень нужны. Примите просто, прямо на вѣру, что ихъ диктуетъ вамъ одна любовь, а не что̀ другое, и вы хоть сколько-нибудь, можетъ быть, поймете тогда меня самого.

Весь вашъ много любящій братъ *И. Г.*

Старайтесь пребывать все это время въ самомъ почтительномъ отношеніи къ матушкѣ и любви ко всѣмъ.

XL. Къ С. Т. Аксакову.

(4 октября, 1851) [3]).

Очень васъ благодарю, безцѣнный другъ Сергѣй Тимоѳеевичъ. Доѣхалъ я весьма благополучно; кучеръ не грубилъ. Здоровье мое идетъ понемногу, нервы еще успокоились не совсѣмъ, но, кажется, какъ-будто покрѣпче. Работается крайне туго, и времени не хватаетъ ни на что̀, точно крадетъ его лукавый [4]). Какъ вы? Я боялся за васъ въ эти сырые солнечные дни, чтобы вы, сидя надъ

---

[1]) Не дописано.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «выдать цѣлковый изъ тѣхъ денегъ».

[3]) Этого письма въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII) нѣтъ.

[4]) Ср. выше, въ письмѣ къ Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. (выше, стр. 286—287), къ А. О. Смирновой отъ 28 ноября 1849 г. (выше, стр. 281), къ Маркевичу отъ 6 декабря 1849 года (выше, стр. 282), къ Плетневу отъ 21 января 1850 г. (выше, стр. 293) и къ С. Т. Аксакову отъ 1852 г. (ниже, стр. 421).

прудомъ, не простудились [1]). Пожалуйста, не поддайтесь сами на удочку, которою поддѣваетъ насъ нынѣшняя обманчивая погода. Если будетъ тепло, то на слѣдующей недѣлѣ, можетъ быть, загляну къ вамъ [2]).

Ольгѣ Семеновнѣ душевный поклонъ. Константина Сергѣевича обнимаю и съ нимъ вмѣстѣ весь домъ.

Весь вашъ *Н. Г.*

XLI. Къ нему же.

(Въ октябрѣ 1851) [3]).

Слава Богу за все! Дѣло кое-какъ идетъ. Можетъ быть, оно и лучше, если мы прочитаемъ другъ другу зимой, а не теперь. Теперь время еще какого-то безпорядка, какъ всегда бываетъ осенью, когда человѣкъ возится и выбираетъ мѣсто, какъ усѣсться, а еще не усѣлся. Мѣсяца черезъ два мы, вѣрно, съ Божьею помощію, приведемъ въ большой порядокъ тетради и бумаги; тогда и чтеніе будетъ съ бо̀льшимъ толкомъ и съ большей охотой. Обнимаю васъ отъ всей души. Здоровье приберегайте, да и приготовляйтесь тоже понемногу къ сооруженію конторки для писанія, предоставляя работу, требующую силы, Конст. Сергѣевичу, а все, что̀ относится до аккуратности и мелкой отдѣлки, себѣ.

Вашъ весь *Н. Г.*

XLII. Къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ и ея супругу.

Москва. 8 ноября (1851).

Очень васъ благодарю, милые братъ и сестра. Богъ васъ да настроитъ и вразумитъ въ новомъ житіи! Не позабывайте только моей убѣдительной мольбы, чтобы вся ваша жизнь проходила въ трудѣ и особенно въ такомъ,

---

[1]) За рыбной ловлей, которую страстно любилъ не только самъ С. Т. Аксаковъ, но и все его семейство.

[2]) Остальное у Кулиша опущено; возстановляется по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

[3]) Начало этой записки приведено С. Т. Аксаковымъ въ его замѣткахъ, помѣщенныхъ въ «Запискахъ о жизни Гоголя» (т. II, стр. 255) и въ «Русск. Арх.» (1890. VIII, стр. 195—196).

который бы приводилъ всю кровь въ движенье, и не давалъ бы засиживаться на мѣстѣ [1]). Опишите мнѣ вашъ день [2]).

Вашъ братъ искренно любящій *Николай.*

Андрею Андреевичу передайте мое всегдашнее, искреннее уваженіе, и Дмитрію Андреевичу [3]) братскій поцѣлуй.

XLIII. Къ духовному лицу.

(1851) [4]).

Такъ какъ всякій даръ и лепта вдовы пріемлется, примите и отъ меня небольшое приношеніе по мѣрѣ малыхъ средствъ моихъ (двадцать пять рублей сер.). Употребите ихъ по усмотрѣнію вашему на строительство обители вашей, о которой пріятное воспоминаніе храню всегда въ сердцѣ своемъ.

Очень признателенъ вамъ за ваше дружеское гостепріимство и усердно прошу молитвъ вашихъ о мнѣ грѣшномъ... Неотступно прошу, чувствуя въ нихъ сильную надобность.

Многоблагодарный вамъ *Николай Гоголь.*

Покорнѣйше прошу передать при семъ приложенное письмецо достойному отцу Макарію [5]). Если пожелаетъ онъ узнать мой адресъ,—то вотъ онъ:

Ник. Васильев. Гоголю въ Москву въ домъ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ.

XLIV. Къ матери.

1851, ноября 20. Москва.

Письмо ваше отъ 24 октября получилъ, почтеннѣйшая матушка. Здоровье мое, слава Богу, понемногу попра-

[1]) Это былъ обычный совѣтъ Гоголя. См. напр. т. II, стр. 55, 61 76 и проч.

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Сынъ Андрея Андреевича Трощинскаго; см. выше письмо отъ 21 марта 1850 г. и 21 октября того же года (стр. 279, 356, 378—379).

[4]) Это письмо впервые было напечатано въ Литературномъ приложеніи къ «Торгово-Промышленной Газетѣ» за 1900 годъ, № 46, воскресенье, 24 декабря.

[5]) Письмо іеромонаха Макарія къ Гоголю см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 828, письмо же Гоголя къ нему не сохранилось.

вляется, хоть и не могу похвалиться совершеннымъ возстановленіемъ его. Все зависитъ отъ Бога. Будемъ молиться Богу. Не стройте, повторяю снова, никакихъ затѣй и плановъ для дѣтей своихъ въ будущемъ и останавливайте воображеніе, которое такъ любитъ у человѣка разгуливать. Лучше смиренно молитесь о томъ, чтобы дѣти ваши спаслись и ничего больше, а тамъ — кому Богъ что̀ пошлетъ, это Его дѣло [1]).

Теперь у васъ голова, я замѣчаю, наполнена мыслями о женитьбахъ. Гоните отъ себя эти (мысли) [2]): онѣ мѣшаютъ заниматься настоящимъ. Развѣ женитьбу (sic) Лизы вы устроили? Этимъ скорѣе могу похвастаться я, вынудивши ее ѣхать въ прошломъ году въ Кагорлыкъ. Ни вы, ни я не имѣли этого въ предметѣ. Это устроилъ Богъ для нея. Нужно было выдти замужъ — она и вышла; также какъ для иной другой (sic)—то, чтобы она не выходила замужъ, и она не выходитъ. Нужно быть довольну нынѣшнимъ состояніемъ, въ которомъ каждый уже находится; нужно молить Бога, чтобы далъ силы въ нынѣшнемъ состояніи исполнить свои обязанности, а не искать новыхъ. И этихъ много обязанностей, и на эти едва достаетъ времени; а мы еще это драгоцѣнное время да тратимъ на всякія мечтанія! Помолитесь обо мнѣ, добрѣйшая матушка, чтобы далъ Богъ силы мнѣ сколько-нибудь уплатить всякіе долги, мною задолженные. Намъ нужно прежде попросить у Бога вразумленія, чтобы съ помощью Его видѣть, что̀ хорошо и что̀ нехорошо, и видѣть, о чемъ даже и просить. О, вразуми насъ всѣхъ Богъ прежде исполнить главное,—прежде Ему послужить!..

Вашъ многолюбящій сынъ *Николай.*

Пожалуйста, не позабудьте извинить меня предъ Софьею Васильевною [3]), что до сихъ поръ еще не собрался благодарить за доброе и радушное исполненіе порученностей [4]).

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Нужно быть довольну нынѣшнимъ состояніемъ».

[2]) Этого слова въ копіи Румянцовскаго музея нѣтъ.

[3]) Скалонъ, урожденной Каннистъ.

[4]) Объ этихъ порученіяхъ см. письмо Гоголя къ матери отъ 3 октября 1851 г. (выше, стр. 403—404).

XLV. Къ отцу Матвѣю.

28 ноября (1851). Москва.

Графъ А. П. Толстой передалъ мнѣ вашъ поклонъ и разсказалъ мнѣ о своемъ душеусладномъ пребываніи у васъ [1]) въ Ржевѣ. Благодарю васъ много и много за то, что содержите меня въ памяти вашей. Одна мысль о томъ, что вы молитесь обо мнѣ, уже поселяетъ въ душу надежду, что Богъ удостоитъ поработать Ему лучше, чѣмъ какъ работалъ доселѣ немощный, лѣнивый и безсильный. Ваши два послѣднія письма [2]) держу при себѣ неотлучно [3]). Всякій разъ, когда ихъ въ тишинѣ перечитываю, вижу новое въ нихъ, прежде незамѣченное указаніе и напутствіе и всякій разъ благодарю Бога, помогшаго вамъ написать ихъ. Не забывайте меня, добрая душа, въ молитвахъ вашихъ. Знаете и сами, какъ онѣ мнѣ нужны. И да не оставляетъ васъ за то Богъ до послѣднихъ дней вашей земной жизни, покуда не соединитесь вѣчно съ Нимъ!..

Вашъ признательный *Николай Гоголь.*

XLVI. Къ П. А. Плетневу [4]).

Москва. Ноября 30 (1851).

Извини, что не писалъ къ тебѣ. Все собираюсь. Время такъ летитъ [5]), свѣжихъ минутъ такъ немного, такъ торопишься ими воспользоваться, такъ заня(тъ) [6]) тѣмъ дѣломъ, которое бы хотѣлось скорѣй привести къ окончанью [7]), что и двѣ строчки къ другу кажутся какъ бы тягостью. Прости великодушно и добродушно. Печатанье сочиненій, слава Богу, устроилось и здѣсь. Что же до пе-

---

[1]) У Кулиша явная опечатка: «у насъ» (или же описка въ письмѣ Гоголя).

[2]) Прежде было: «слова».

[3]) Остальное у Кулиша опущено. Ср. выше, стр. 151, прим. 2-ое.

[4]) На этомъ письмѣ стоитъ помѣтка Плетнева, къ кому оно адресовано: «24 февраля получено извѣстіе, что Н. В. скончался въ Москвѣ 21 февраля 1852.»

[5]) См. выше, стр. 366, примѣч. 7-ое.

[6]) Не дописано.

[7]) У Кулиша: «окончанію».

чатанья новыхъ, то... впрочемъ, въ нихъ, кажется, все такъ ясно и должно быть отчетливо, что, я думаю, и они пройдутъ [1]) въ дѣло.

Что дѣлаешь ты? Напиши также хоть строчки двѣ о Смирновой. Я о ней ни слуху, ни духу...

Твой весь [2]).

А Жуковскій что и гдѣ? Я предъ нимъ тоже виноватъ: не писалъ, все ожида(я) [3]) пріѣзда, а наконецъ не знаю даже, и куда адресовать.

XLVII. Къ А. С. Данилевскому.

Москва. 16 декабря (1851). [4])

Благодарю тебя за письмо, которое было такъ отрадно утѣшительнымъ описаніемъ прекрасной кончины Михаи(ла) [4]) Алексѣевича Литвинов(а) [5]). Да утѣшитъ Богъ и всѣхъ такимъ свѣтлымъ разставаньемъ съ жизнью.

Не гнѣвайся, что мало пишу: у меня такъ мало свѣжихъ минутъ и такъ въ эти минуты торопишься приняться за дѣло, котораго окончанье лежитъ на душѣ моей и которому безпрестан(ныя) [6]) помѣхи, что я ни къ кому не успѣваю писать. Всѣ такъ же, какъ ты, меня упрекаютъ. Второй томъ, который именно требуе(тъ) [7]) около себя возни, причина всего. Ты на него и пеняй. Если не будетъ помѣшательств(ъ) [8]) и Богъ подаритъ больше свѣжих(ъ) [9]) расположеній [10]), то, можетъ быть, я тебѣ его привезу лѣтомъ самъ, а можетъ быть, и въ началѣ весны [11]).

Твой весь *Гоголь.*

Ульянѣ Григорьевнѣ и Александру Михайловичу и всему дому душевный поклонъ. А ты пиши и описывай весь свой

---

[1]) У Кулиша: «пойдутъ».

[2]) Фамилія не подписана и вообще остальное у Кулиша опущено.

[3]) Не дописано.

[4]) Внизу помѣтка Данилевскаго: «это, кажется, послѣднее письмо». Это письмо было отвѣтомъ на письмо А. С. Данилевскаго отъ 9 декабря 1851 г. («Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 610—612).

[5]) У Кулиша: «и утѣшительно». Въ подлинникѣ союза *и* нѣтъ, а изъ *утѣшительно* передѣлано: «утѣшительнымъ».

[6], [7], [8] и [9]) Не дописано.

[10]) Это слово вписано сверху: послѣ этого зачеркнуто «во днѣ».

[11]) Остальное у Кулиша опущено.

день; тебѣ вѣдь не на что сложить вину [1]), чтобы хоть заочно [2]) побыть съ тобою нѣсколько минутъ вмѣстѣ.

XLVIII. Къ В. А. Жуковскому.

1851, декабря 20. Москва [3]).

Богъ въ помощь, милый другъ и братъ! Отъ всей души поздравляю тебя съ новымъ наступающимъ годомъ. Гдѣ бы ты ни былъ и надъ какимъ занятьемъ ни сидѣлъ — Богъ въ помощь! говорю тебѣ попрежнему, да вездѣ будетъ неразлучна съ тобой Его святая помощь! Я тружусь, работаю въ тишинѣ попрежнему. Иногда хвораю, иногда же милость Божія даетъ мнѣ чувствовать свѣжесть и бодрость; тогда и работа идетъ свѣжѣе, а работа все та же, съ той разницей, что меньше, можетъ быть, юношеской самонадѣянности и больше сознанія, что безъ смиренной молитвы нельзя ничего.

Твой весь *Николай Гоголь.*

Всѣхъ твоихъ обнимаю и говорю имъ тоже — Богъ въ помощь! [4]).

Мой адресъ: на Никитскомъ бульварѣ, домъ Талызина.

XLIX. Къ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ.

22 декабря (1851 года). [5])

Все собирался писать къ тебѣ, милая сестра Ольга, и все, за разными помѣхами, не удосуживался [6]). Не знаю,

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «такъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «у».

[3]) Переписка Гоголя съ Жуковскимъ въ послѣдній годъ жизни обоихъ шла крайне вяло; послѣднее передъ тѣмъ письмо Жуковскаго къ Гоголю отъ 1 (13) февраля изъ Бадена напечатано въ извлеченіяхъ въ собраніи сочиненій Жуковскаго (изд. 7-е, т. VI, стр. 614) и въ «Русской Старинѣ» (1889, I, 147—148) и вполнѣ въ «Сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности» за 1891 годъ, стр. 22—23. Отвѣтъ же на это письмо отъ 4/16 января 1852 г. см. въ Отчетѣ Имп. Публичной Библіотеки за 1887 г., стр. 66—67.

[4]) Это привѣтствіе, очень понравившееся Жуковскому въ предыдущемъ году, Гоголь здѣсь повторяетъ неоднократно.—Остальное у Кулиша опущено.

[5]) Годъ на письмѣ не обозначенъ.

[6]) У Кулиша: «не удосужился».

какъ благодарить за здоровье матушки Бога! Вѣрно, молитвы тѣхъ святыхъ людей, которыхъ мы просили за нее молиться, причиной. Во всякомъ случаѣ намъ слѣдуетъ ежеминутно благодарить Бога, благодарить Его радостно, весело. Не быть радостну [1]), не ликовать духомъ — даже грѣхъ. Поэтому и ты не грусти, ничѣмъ не смущайся, не пребывай въ тоскѣ, но веселись безпрестанно, въ безпрестанномъ выраженіи благодарности и признательности [2]). Вся наша жизнь должна быть неумолкаемой, радостной пѣсней благодаренья [3]) Богу. О, еслибы сдѣлать такъ, чтобы никогда [4]) и времени не доставало для всякихъ другихъ рѣчей, кромѣ ликующихъ рѣчей вѣчной признательности Богу!

Жаль мнѣ, что от(ецъ) Гр(игорій) [5]) плохо прочелъ народу «Бесѣды Сельскаго Свяще(нника)» [6]). Не лучше ли бы прочелъ твой кумъ? Ты его заставь прежде прочитать тебѣ самой [7]) подъ тѣмъ предлогомъ, что духовная книга тебѣ самой становится понятнѣй, когда читаетъ ее принявшій рукоположеніе Св. Духа. Прочитавши [8]) сначала тебѣ, онъ въ другой разъ прочитаетъ лучше народу, какъ уже знакомое.

За посадку деревъ тебя очень благодарю, за наливки также. Весной, если поможетъ Богъ управиться со всѣми здѣшними дѣлами, надѣюсь заглянуть къ вамъ и, можетъ быть, опять [9]) часть лѣта проведемъ вмѣстѣ. Какъ только сдѣлается потеплѣе, пришлю тебѣ сѣмянъ для посѣва коекакой огородины [10]). Затѣмъ поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ. Дай Богъ, чтобы онъ и тебѣ, и всѣмъ добрымъ людямъ былъ въ радость и ликованье.

Твой весь тебя любящій братъ *Ник(олай)*.

Я полагаю, что матушкѣ полезно было весеннее лѣченіе для перечистки крови и уменьшенія ея воспалительности.

---

[1]) У Кулиша: «радостнымъ».
[2]) Это слово у Кулиша пропущено.
[3]) У Кулиша: «благодаренія».
[4]) Въ подлинникѣ: «и никогда и...»
[5]) Не дописано.
[6]) Тоже.
[7]) У Кулиша: «прочитать тебѣ самой прежде».
[8]) У Кулиша: «прочитавъ».
[9]) Это слово у Кулиша пропущено.
[10]) Остальное у Кулиша опущено.

Отъ этого у нея пошли частыя лихорадки. Посовѣтуйся и разспроси у какого-нибудь умнаго доктора [1]).

L. Къ матери.

1851 декабр(я) 22. Москва.

Отъ всей души васъ поздравляю съ наступающимъ новымъ (годомъ) [2]), почтеннѣйшая матушка. Дай Богъ, чтобы онъ принесъ вамъ много Божьихъ милостей, и да пребудетъ съ вами неразлучно Его святая благодать! О прочемъ не заботьтесь: все устроится само собою. Вся бѣда оттого, что мы мало заботим(ся) о главномъ. А еслибы прежде подумали о Божескомъ, отложивши все земное,—само бы собой устроилось земное, какъ и самъ Спаситель сказалъ: «Ищите прежде правды и [3]) царствія небеснаго, а сія вся вамъ приложатся» [4]). Прошу васъ особенно позаботить(ся) о томъ, чтобы священники хорошо и внятно читали народу бесѣды изъ той книжки [5]), которую я прислалъ. Книга эта много сдѣлала добра и значительно поправила нравствен(ность) крестьянъ. Я вамъ совѣтую въ свободные часы прочесть эту книжку со вниманіемъ, или еще лучше—заставить прежде священниковъ вамъ прочесть, чтобы они получше навыкли [6]) произносить ясно и внятно всякое слово.

Богъ да настроитъ васъ во всемъ, относящемся къ спасенію душъ порученныхъ намъ [7]) людей! [8])

Вашъ много васъ любящій и признательный сынъ

Николай.

LI. Къ отцу Матвѣю.

28 декабря (1851).

Не знаю, какъ благодарить васъ, добрѣйшій Матвѣй Александровичъ, за вашъ поклонъ мнѣ въ письмѣ къ графу

---

[1]) На оборотѣ: «Милой сестрѣ моей Ольгѣ послѣднее сокровище».
[2]) Это слово въ письмѣ пропущено.
[3]) Слова: «правды и» вписаны сверху строки.
[4]) Ср. выше, стр. 373.
[5]) См. предыдущее письмо къ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ (стр. 415).
[6]) У Кулиша неточно: «привыкли».
[7]) У Кулиша: «вамъ». Слово «намъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «нашему».
[8]) Остальное у Кулиша опущено.

Александру Петровичу. Извѣстіе, что вы будете сюда, меня много обрадовало. Вы напрасно думали, что пріѣздъ вашъ на праздникъ Рождества можетъ быть не въ пору. Ал(ександръ) Петровичъ живетъ такъ уединенно и такимъ монастыремъ [1]), что и я, любящій тоже тишину, перешелъ къ нему на время пребыванія [2]) моего въ Москвѣ. Онъ проситъ васъ прямо взъѣхать на дворъ къ нему, не останавливаясь въ трактирѣ. Комната для васъ готова. [3])

Въ надеждѣ скораго свиданія весь вашъ *Николай Гоголь*.

Квартира графа Александра Петровича въ домѣ Талызина, на Никитскомъ бульварѣ.

LII. Къ С. Т. Аксакову.

(Въ концѣ 1851 года).

Поздравляю васъ отъ всей души. Что же до меня, то хотя и не могу похвалиться тѣмъ же, но если Богъ будетъ милостивъ и пошлетъ нѣсколько деньковъ, подобныхъ тѣмъ, какіе иногда удаются, то, можетъ быть, и я какъ-нибудь управлюсь [4]).

Вашъ весь *И. Г.*

LIII. Къ С. П. Шевыреву.

(Въ концѣ 1851).

Здоровъ ли ты? Давно тебя не видѣлъ. Я въ это время сильно расхворался, да и теперь еще не совсѣмъ оправился. Загляни ко мнѣ; если будетъ (время) [5]), захвати съ собою деньги, оставшіеся отъ вклада въ опекунскій совѣтъ, а если есть какія-нибудь письма, то и письма.

Твой весь *И. Гоголь*.

---

[1]) Это выраженіе Гоголь любилъ употреблять. См., напр., т. III, стр. 17, 21, 24 и проч.

[2]) У Кулиша: «пребыванья».

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Выдержки изъ этой записки, заключающія въ себѣ конецъ ея— отъ словъ: «если Богъ будетъ милостивъ», были сообщены С. Т. Аксаковымъ Кулишу (см. «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 255) и въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, 196).

[5]) Это слово въ письмѣ пропущено.

LIV. Къ С. П. Шевыреву. [1])

Прошу тебя присоединить къ прежде сказаннымъ книгамъ еще ноты церковнаго пѣнія, подъ названіемъ: партитурное собраніе съ переложеніемъ на фортепьяно, музыкою Бортнянскаго и другихъ сочинителей, книга первая, С.-Петербургъ 1843 года, и прислать вмѣстѣ въ Полтаву.

Твой весь *Н. Г.*

LV. Къ А. А. Иванову [2]).

Николай Петровичъ Ботки(нъ) [3]) передастъ вамъ мой поцѣлуй, многолюбимый мною Александръ Андреевичъ; Богъ въ помощь вамъ въ трудахъ вашихъ, не унывайте, боритесь, благословеніе святое да пребудетъ надъ вашей кистью, и картина ваша будетъ кончена со славою. Отъ всей души, по крайней мѣрѣ, желаю. Весь вашъ *Н. Г.*

Ни о чемъ говорить не хочется: все, что̀ ни есть въ мірѣ, такъ ниже того, что̀ творится въ уединенной кельѣ художника, что я самъ не гляжу ни на что, и міръ кажется вовсе не для меня. Я даже и не слышу его шума. Христосъ съ вами!

LVI. Къ С. П. Шевыреву.

(Въ концѣ 1851).

Посылаю оставшіеся у меня книги: Палласа, Записки и описаніе растеній, 6 книгъ, и прошу тѣхъ, о которыхъ оставилъ у тебя записочку, то-есть:

Рычкова
Сѣвергина
и Зуева
} Записки о Россіи.

Твой весь, признательный много за твою обязательность *Н. Г.*

---

[1]) Эта записка была напечатана въ «Русской Старинѣ» (1875, XII, 672). Въ началѣ 1851 г. Гоголь писалъ: «сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ скажите, что отсюда» (изъ Одессы) *нотъ ей не посылаю*, а вмѣсто того я рѣшилъ написать» Шевыреву» (стр 369), но записочка эта была, конечно, написана *уже въ Москвѣ*.

[2]) Это письмо было напечатано въ книгѣ Боткина, «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. XII и 288—289, (въ письмѣ къ М. П. Погодину 1855 г. изъ Рима, гдѣ между прочимъ отмѣчено, что это было послѣднее письмо Гоголя къ Иванову).

[3]) Не дописано.

LVII. Къ нему же.

(Въ концѣ 1851).

Извини, другъ! было некогда доселѣ. Къ митрополиту я хотѣлъ ѣхать вовсе не затѣмъ, чтобы бесѣдовать о какихъ-либо умныхъ предметахъ, на которые, право, въ нынѣшнее время поглупѣлъ. Мнѣ хотѣлось только прійти къ нему на двѣ минутки и попросить молитвъ, которыя такъ необходимы изнемогающей душѣ моей. Впрочемъ въ два часа постараюсь тебя увидѣть.

Весь твой *Н. Г.*

LVIII. Къ нему же.

(Въ концѣ 1851?).

Возвращаю тебѣ съ благодарностью взятыя у тебя книги: I-й томъ Гмелина и *четыре* книжки «Отечественныхъ Записокъ». Если у тебя книги не далеко укладены, то пришли мнѣ Палласа всѣ пять, съ атласомъ; симъ меня много обяжешь. Мнѣ нужно побольше прочесть о Сибири и сѣверо-восточной Россіи.

Твой весь *Н. Г.*

LIX. Къ матери.

(Въ концѣ 1851).

Никогда такъ не чувствовалъ потребности молитвъ вашихъ, добрѣйшая моя матушка. О, молитесь, чтобы Богъ меня помиловалъ, чтобы наставилъ, вразумилъ совершить мое дѣло честно, свято и далъ бы мнѣ на то силы и здоровье! Ваши постоянныя молитвы обо мнѣ теперь мнѣ такъ нужны, такъ нужны—вотъ все, что умѣю вамъ сказать! О, да поможетъ вамъ Богъ обо мнѣ молиться!

Вашъ многолюбящій васъ, признательный, благодарный сынъ

Николай.

LX. Къ сестрамъ.

Москва [1]).

Сейчасъ получилъ письмо отъ матушки. Она не такъ здорова. Не отъ хлопотъ ли? Ради Бога, будьте при ней и утѣшьте ее. Я самъ надѣюсь пріѣхать вслѣдъ за вами и, можетъ быть, на-дняхъ выѣзжаю.

Вашъ весь *Н. Гоголь.*

LXI.

Отрывокъ [2]).

..и просить: о, вразуми насъ всѣхъ Богъ прежде исполнить главное, прежде Ему послужить.

LXII. Къ А. О. Смирновой.

(Въ концѣ 1851).

Отъ всей души поздравляю васъ съ новымъ наступающимъ годомъ, Александра Осиповна. О [3]), да будетъ онъ благодатнымъ для васъ во всѣхъ отношеньяхъ! Не думайте только о своей болѣзни, а всю себя вручите Богу, и Онъ управитъ вами прекрасно. Займитесь дѣломъ, какъ бы вы не были вовсе больны: сила вѣдь Его въ немощи совершается, и да явится на васъ сила Его!

Вашъ весь *Н.* Г.

Всѣхъ добрѣйшихъ Вѣльгорскихъ поздравьте отъ меня съ новымъ годомъ, и Богъ да пребудетъ неотлучно со всѣми нами!

---

[1]) Эта записочка была впервые напечатана въ «Вѣстникѣ Европы» (1896. VII, 20).

[2]) См. «Вѣстн. Евр.», 1896, VII, стр. 20.

[3]) У Кулиша ошибка: «*и* да будетъ онъ благодатнымъ».

I. Къ С. Т. Аксакову.

(1852). [1]).

Очень благодарю за ваши строчки. Дѣло мое идетъ крайне тупо. Время такъ быстро летитъ [2]), что ничего почти не успѣваешь... Вся надежда моя на Бога, Который одинъ можетъ ускорить мое медленно-движущееся вдохновеніе.

Вашъ весь *Н. Гоголь.*

Обнимаю вмѣстѣ съ вами весь домъ вашъ.

II. Къ В. А. Жуковскому [3]).

Москва. Февраля 2 (1852).

Много благодарю за книги и за доброе письмо. Не упрекай, что ничего другого не могъ и не сумѣлъ тебѣ написать, какъ только: «*Богъ въ помощь!*» Что вспоминаю о тебѣ часто въ моихъ грѣшныхъ молитвахъ, объ этомъ бы не слѣдовало и писать. Горячѣй бы гораздо мнѣ слѣдовало о тебѣ молиться, какъ о человѣкѣ, которому я много, много долженъ.

Сердечно соболѣзную о слѣпотѣ твоей, хоть и знаю, что Богъ милостивъ и все строитъ въ пользу души нашей. А между тѣмъ посылаю тебѣ медицинскій рецептъ, который дѣйствуетъ необыкновенно успѣшно на излѣченіе слѣпоты. Надобно нюхать или понюхать съ табакомъ, или, просто, одинъ высушенный листъ извѣстнаго нами ѣдомаго корнеплоднаго растенія, земляной груши. Разсказываютъ слѣдующій случай этого открытія. Служанка одной слѣпой старушки, нюхавшей табакъ, за недостаткомъ его, начала ей подмѣшивать въ табакерку истертаго въ порошокъ этого листа. Барыня, ставши замѣчать необыкновенное отдѣле-

---

[1]) Выдержки изъ этой записки были сообщены въ «Запискахъ о жизни Гоголя», т. II, стр. 252 и «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 196.

[2]) См. выше, въ письмѣ къ В. А. Жуковскому отъ 14 декабря 1849 г. (выше, стр. 286—287), къ А. О. Смирновой отъ 28 ноября 1849 г. (выше, стр. 281), къ Маркевичу отъ 6 декабря 1849 г. (выше, стр. 282), къ Плетневу отъ 21 января 1850 г. (стр. 294), къ С. Т. Аксакову отъ 4 октября 1851 г. (выше, стр. 408).

[3]) Это отвѣтъ на письмо В. А. Жуковскаго отъ 4 (16) января 1852 г. (см. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 66—67).

ніе мокротъ и черезъ носъ, и даже насморки, служанку подъ допросъ; та призналась во всемъ. Но старушка, почувствовавъ, что она лучше видитъ, стала продолжать, пока совершенно не исцѣлилась отъ слѣпоты. Средство это, говорятъ, подтверждается повсюду опытами, излѣчивая темную воду, даже и самую застарѣлую у стариковъ.

О себѣ что̀ сказать? Сижу попрежнему надъ тѣмъ же, занимаюсь тѣмъ же. Помолись обо мнѣ, чтобы работа моя была истинно добросовѣстна и чтобы я хоть сколько-нибудь былъ удостоенъ пропѣть гимнъ красотѣ небесной [1]).

Будь здоровъ и Богъ тебѣ въ помощь, милый, близкій душѣ братъ!

Твой *Н. Гоголь.*

III. Къ матери.

Февраля 2 (1852). Москва.

Полагая, что вы всѣ теперь вмѣстѣ, адресую письмо въ Кагорлыкъ. Отъ всей души обнимаю васъ всѣхъ, въ томъ числѣ и добрѣйшаго Андрея Андреевича отъ всей души много уважаю; сердечно соболѣзную о нездоровьи сестры Елисаветы. Я самъ тоже все это время чувствую себя какъ-то не такъ здоровымъ. Мнѣ все кажется, что здоровье мое, только тогда можетъ совершенно какъ слѣдуетъ во мнѣ возстановиться съ надлежащею свѣжестью, когда вы всѣ помолитесь обо мнѣ какъ слѣдуетъ, то-есть, соединенно, во взаимной между собою любви, крѣпкой, безъ которой не пріемлется отъ насъ молитва. Еще разъ обнимаю васъ и прошу васъ сильно, сильно обо мнѣ молиться. Подъ-часъ мнѣ бываетъ очень трудно; но Богъ милостивъ. О, еслибъ онъ хоть сколько-нибудь ниспослалъ намъ помощь въ томъ, чтобы жить сколько-нибудь въ Его заповѣдяхъ! [2])

Отъ васъ я уже давно, почтеннѣйшая маменька, не получалъ извѣстій.

Вашъ сынъ, много васъ любящій *Н. Гоголь.*

---

[1]) Ср. выше, въ письмѣ къ о. Матвѣю, начинающемся словами: «Христосъ воскресе»: «Видитъ Богъ, ничего бы не хотѣлось сказать, кромѣ того, что̀ служитъ къ прославленью Его святого имени» (выше, стр. 313) и отъ 30 декабря 1850 года: «Молюсь, чтобы Богъ превратилъ меня въ одинъ *благодарный* гимнъ Ему... сподобилъ бы Онъ меня, недостойнаго и грѣшнаго, превратиться въ одну благодарную пѣснь Ему» (выше, стр. 367).

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

IV. Къ отцу Матвѣю.

6 февр. (1852). Москва.

Уже написалъ-было къ вамъ одно письмо еще вчера, въ которомъ просилъ извиненья въ томъ, что оскорбилъ васъ [1]); но вдругъ милость Божія, чьими-то молитвами, посѣтила и меня жестокосердаго, и сердцу моему захотѣлось васъ благодарить крѣпко, такъ крѣпко! но объ этомъ что говорить? Мнѣ стало только жаль, что я не помѣнялся съ вами шубой. Ваша лучше бы меня грѣла.

Обязанный вамъ вѣчною благодарностью и здѣсь, и за гробомъ,

вашъ весь *Николай.*

Духовное завѣщаніе Н. В. Гоголя [2]).

Друзьямъ моимъ.

Благодарю васъ много, друзья мои. Вами украсилась много жизнь моя. Считаю долгомъ сказать вамъ теперь напутственное слово. Не смущайтесь никакими событіями, какія ни случаются вокругъ васъ. Дѣлайте каждый свое дѣло, моляся [3]) въ тишинѣ. Общество тогда только поправится, когда всякій частный человѣкъ займется собою и будетъ жить какъ христіанинъ, служа Богу тѣми орудіями, какія ему даны, и стараясь имѣть доброе вліяніе на небольшой кругъ людей, его окружающихъ. Все придетъ тогда въ по-

---

[1]) Отецъ Матвѣй пріѣзжалъ въ это время въ Москву и такъ перепугалъ Гоголя изображеніемъ отвѣтственности на Страшномъ Судѣ, что Гоголь, *не владѣя собой*, прервалъ его рѣчь и сказалъ ему: «довольно! оставьте меня! не могу далѣе слушать! слишкомъ страшно!» (См. Тарасенкова «Послѣдніе дни Н. В. Гоголя», стр. 10 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 851, и слѣдующія двѣ-три записки).

[2]) Это завѣщаніе было напечатано въ «Русск. Мысли» (1896, V, стр. 178) и «Матеріалахъ для біографіи, т. IV, стр. 866—867 по копіи, хранящейся въ Императорской Публичной библіотекѣ, а подлинникъ находится въ настоящее время въ альбомѣ К. А. Хрептовича-Бутенева. Эта записка написана на простой писчей бумагѣ желто-сѣраго цвѣта.

[3]) Въ «Русской Мысли»: «молясь».

рядокъ, сами собой установятся тогда правильныя отношенія между людьми, опредѣлятся предѣлы законные всему. И человѣчество двинется впередъ...

Будьте не мертвыя, а живыя души. Нѣтъ другой двери, кромѣ указанной Іисусомъ Христомъ, и всякъ прелазай иначе есть тать и разбойникъ.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа [1]).

Отдаю все имущество, какое есть, матери и сестрамъ. Совѣтую имъ жить въ любви совокупно въ деревнѣ, и помня, что отдавъ себя крестьянамъ и всѣмъ людямъ, помнить изреченіе Спасителя: «Паси овцы моя!» [2]) Господь да внушитъ все, что должны онѣ сдѣлать. Служившихъ мнѣ людей наградить. Якима [3]) отпустить на волю. Семена [4]) также, если онъ прослужитъ лѣтъ десять графу [5]).

Мнѣ бы хотѣлось, чтобы деревня наша по смерти моей сдѣлалась пристанищемъ всѣхъ не вышедшихъ замужъ дѣвицъ, которыя бы отдали себя на воспитаніе сиротокъ, дочерей бѣдныхъ неимущихъ родителей. Воспитаніе самое простое: Законъ Божій да безпрерывное упражненье въ трудѣ на воздухѣ около сада или окол... [6])

Если не будете малы [7]) не внидете въ Царствіе Божіе.

Помилуй, Господи, меня грѣшнаго: свяжи сатану вновь.

---

[1]) См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 865 и «Рус. Мысль» 1896, стр. 178.

[2]) См. въ письмѣ къ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ отъ 20 января 1847 г. (выше, т. III, стр. 324).

[3]) Слуга—малороссіянинъ, служившій Гоголю въ бытность его въ Петербургѣ; см. выше, т. I, стр. 128, 139, 226, 239, 346, примѣч. 553, примѣч. 1-ое.

[4]) Мальчикъ-слуга, присутствовавшій при сожженіи Гоголемъ второго тома «Мертвыхъ Душъ».

[5]) А. П. Толстому. Писано очевидно, въ болѣзненномъ состояніи, но еще довольно твердой рукой; нѣкоторыя слова не дописаны и, какъ видно изъ построенія рѣчи, мысли уже путались.

[6]) Здѣсь въ запискѣ текстъ обрывается.

[7]) Эта и слѣдующая записочка были впервые напечатаны въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 840.

Статья изъ завѣщанія, относящаяся къ дѣламъ семейственнымъ [1]).

Завѣщаю доходы отъ изданій сочиненій моихъ, какіе... [2]) по смерти моей въ собственность моей матери и моимъ сестрамъ на условіи дѣлиться съ бѣдными пополамъ. Какъ бы ни нуждались онѣ сами, но да помнятъ вѣчно, что есть на свѣтѣ такіе, которые нуждаются еще болѣе ихъ. Изъ бѣдныхъ же должны онѣ помогать только такимъ, которые возъимѣютъ желаніе искреннее перемѣнить жизнь и сдѣлаться лучшими, для чего имъ слѣдуетъ подробно входить въ обстоятельства и положеніе каждаго бѣдняка и помогать не прежде, какъ совершенно его узнавши: деньги эти пріобрѣтены не безъ труда, а потому и не должны быть брошены на воздухъ. Все же мое недвижимое имущество, какое имѣлъ я, отдано мною уже давно моей матери; если-жъ актъ, утверждавшій сію дачу и сдѣланный назадъ тому пятнадцать лѣтъ, не покажется довольно утвердительнымъ, то я подтверждаю это вновь здѣсь, дабы никто не дерзнулъ у ней оспаривать ея право. Прошу какъ мать, такъ и сестеръ моихъ, перечитать сызнова послѣ моей смерти всѣ мои письма къ нимъ, писанныя въ послѣдніе три года, особенно не исключая тѣхъ, которыя, повидимому, относятся къ одному хозяйству: многое поймется по смерти моей лучше. По кончинѣ моей никто изъ нихъ уже не имѣетъ права принадлежать себѣ, но—всѣмъ тоскующимъ, страждущимъ и претерпѣвающимъ какое-нибудь неизмѣнное горе; чтобы домъ и деревня ихъ походили скорѣй на гостиницу и странноприимный домъ, чѣмъ на обиталище помѣщика; чтобы всякій, кто бы ни пріѣзжалъ, былъ ими принятъ, какъ родной и сердцу близкій человѣкъ; чтобы радушно и родственно разспросили они его обо всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, дабы узнать, не понадобится ли въ чемъ ему помочь или же, по крайней мѣрѣ, дабы умѣть ободрить и освѣтить его, — чтобы никто изъ ихъ деревни не уѣзжалъ сколько-нибудь не утѣшеннымъ [3]). Если же путникъ простого званія, привыкнулъ къ нищенской жизни и ему неловко почему-либо помѣститься въ помѣщичьемъ домѣ, то чтобы онъ отведенъ былъ къ зажиточному и луч-

---

[1]) Было напечатано въ «Вѣстн. Евр.» (1896, VII, стр. 20—21).
[2]) Послѣ этого слѣдуетъ неразборчивое слово.
[3]) Ср. выше, т. III, стр. 255.

шему крестьянину на деревнѣ, который былъ бы притомъ жизни примѣрной и умѣлъ бы помогать собрату умнымъ совѣтомъ, чтобы и онъ разспросилъ своего гостя также радушно обо всѣхъ его обстоятельствахъ, ободрилъ, освѣжилъ и снабдилъ разумнымъ напутствіемъ, донося потомъ обо всемъ владѣющимъ, дабы и онѣ могли съ своей стороны прибавить къ тому свой совѣтъ или вспомоществованіе, какъ и что̀ найдутъ приличнымъ, чтобы такимъ образомъ никто изъ ихъ деревни не уѣзжалъ и не уходилъ сколько-нибудь неутѣшеннымъ.

Совѣтъ сестрамъ [1]).

Во имя Отца и Сына... Я бы хотѣлъ, чтобы по смерти выстроенъ былъ храмъ, въ которомъ бы производились частыя поминки по грѣшной душѣ. Для того кладу въ основаніе половину моихъ доходовъ съ сочиненій. Если сестры не выйдутъ замужъ, домъ свой да превратятъ сестры въ обитель, выстроивъ посреди двора и открывши у себя пріютъ бѣднымъ, живущимъ безъ мѣста дѣвицамъ. Жизнь должна быть самая простая: довольствовать(ся) [2]) тѣмъ, что̀ производитъ деревня, и ничего не покупать [3]). Современемъ обитель можетъ превратиться въ монастырь, если потомъ на старости дней сестры возымѣютъ желаніе принять иноческій чинъ. Одна изъ нихъ можетъ быть игуменьею. Я бы хотѣлъ, чтобы тѣло мое было погребено если не въ церкви, то оградѣ церковной, и чтобы панихиды по мнѣ не прекращались.

Строки, написанныя за нѣсколько дней до кончины.

Аще не будете малы, яко дѣти, не внидете въ Царствіе Небесное.

Помилуй меня грѣшнаго, прости, Господи! Свяжи вновь сатану таинственною силою неисповѣдимаго креста!

---

[1]) См. «Русск. Мысль», 1896, V, стр. 179 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 866.

[2]) Не дописано.

[3]) Ср. въ письмѣ къ матери отъ 4 марта 1851 г. (выше, стр. 374)

Какъ поступить, чтобы признательно, благодарно и вѣчно помнить въ сердцѣ моемъ полученный урокъ? [1]).

На 27-й страницѣ альбома г. Хрептовича-Бутенева, поперекъ листа, помѣщенъ также автографъ, состоящій изъ нѣсколькихъ записочекъ, именно:

Помилуй мене (?) грѣшнаго.
Прости Господи! Свяжи вновь
Сатану таинственнаго силою
Неисповѣдимаго Креста.

Аще не будете малы, яко дѣти, не внидете въ Царствіе Небесное.

Какъ поступать, чтобы признательно, благодарно и вѣчно помнить въ сердцѣ моемъ полученный урокъ? [2]) И страшнѣе исторіи всѣхъ событій Евангель...

Графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой [3]).

(Записка неизвѣстнаго года).

Душевно сожалѣю, что вы не такъ здоровы. Впрочемъ, мы все-таки увидимся и побесѣдуемъ, какъ только вамъ будетъ получше [4]). «Добрая бесѣда—получше обѣда».

Вашъ весь *Нико(лай) Го(голь).*

Посылаю вамъ, графиня, Златоуста [5]), томъ, содержащій бесѣды, приличныя посту. Лучшаго ничего у меня не нашлось [6]).

Вашъ весь *Н. Г.*

---

[1]) Эти строки написаны на небольшихъ отдѣльныхъ записочкахъ и были прежде напечатаны Н. С. Тихонравовымъ въ «Царь-Колоколѣ» (1892, III, 105—106), откуда вошли въ X изданіе сочиненій Гоголя, т. VI, стр. 454; см. также примѣчанія редактора, тамъ же, стр. 804.

[2]) Этотъ автографъ помѣщенъ на оборотѣ 26-го листа альбома г. Хрептовича-Бутенева. Кому и когда адресована эта записка, въ альбомѣ указаній нѣтъ.

[3]) Эта записка написана на полулистѣ почтовой бумаги; она находится въ альбомѣ на одной страницѣ съ предыдущей.

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «полу(чше)» и потомъ снова написано это же самое слово.

[5]) Можно съ нѣкоторой вѣроятностью предполагать, что она адресована графинѣ Аннѣ Егоровнѣ Толстой, такъ какъ Гоголь посылалъ ей иногда книги духовно-религіознаго содержанія (ср. т. III, стр. 187).

[6]) Эти же записочки были напечатаны въ VI томѣ X изданія Сочиненій Гоголя, стр. 454.

ДОПОЛНЕНІЯ.

(Письма, полученныя во время печатанія настоящаго изданія.)

М. П. Погодину.

28 сентября (1833) [1]).

Очень благодаренъ тебѣ за то, что еще не позабылъ меня. Я писалъ о тебѣ назадъ тому мѣсяца два, и мнѣ очень странно, что оно не [2]) дошло до тебя, тѣмъ болѣе, что въ немъ не было ни о цензурѣ, ни о квартальныхъ. Я, однакожъ, извинялъ твое молчаніе женитьбою твоею [3]), зная, что тебѣ не до того. Кстати: если ты не получалъ моего поздравленія, такъ позволь теперь поздравить. Я давно, еще тогда, замѣчалъ, что у тебя въ кабинетѣ какъ-то пусто и чего-то недостаетъ.

Рекомендуй меня женѣ своей, какъ человѣка, который— одинъ Богъ знаетъ какъ — тебя любитъ. Я ее нѣсколько знаю, потому что составилъ о ней идею: она должна быть такъ же добра, съ такою свѣтлою душою, какъ ты...

Охъ, братецъ! зачѣмъ ты спрашиваешь меня, что я пишу, что затѣваю, что у меня написано? Знаешь ли ты, какой мнѣ дѣлаешь вопросъ? Ты похожъ на хирурга, который запускаетъ адскій свой щупалъ въ пылающую рану и доставляетъ себѣ пріятную забаву-муку.

Какой ужасный для меня этотъ 1833 г.! Боже, сколько кризисовъ! Настанетъ ли для меня благодатная реставрація? Сколько я поначиналъ, сколько пережегъ, сколько бросилъ! [4]) Понимаешь ли ты ужасное чувство быть недо-

---

[1]) На письмѣ не обозначенъ годъ, но нѣтъ сомнѣнія, что письмо это принадлежитъ къ 1833 году. Гоголь говоритъ здѣсь о первой женитьбѣ Погодина на Елизаветѣ Васильевнѣ Вагнеръ (бракосочетаніе совершилось 9 іюля 1833 г.; см. «Жизнь и труды Погодина», т. IV, стр. 131). Письмо это еще не было въ печати; подлинникъ въ настоящее время находится въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ.

[2]) Слово *не* вписано сверху строки.

[3]) См. примѣч. 1-е.

[4]) Ср. въ письмѣ къ Максимовичу отъ 9 ноября 1833 г.: «У меня есть сто разныхъ началъ, и, ни одной повѣсти, ни одного даже отрывка полнаго, годнаго для альманаха» (Томъ I, стр. 262).

вольну самимъ собою? О, не знай его! будь счастливъ и [1]) не знай его: это одно и то же, это нераздѣльно. Человѣкъ, въ котораго вселилось это адъ-чувство, весь превращается въ злость, онъ одинъ составляетъ оппозицію противъ всего, онъ ужасно издѣвается надъ собственны(мъ) безсиліемъ... Боже, да будетъ все это къ добру! Произнеси и ты за меня такую молитву. Я знаю, ты любишь меня, какъ люблю тебя я, и, вѣрно, твоя душа почувствуетъ мое горе.

Извини меня передъ Максимовичемъ, что я не могу ничего дать ему: у меня ничего [2]) нѣтъ [3]), ничего совершенно для альманаха [4]), исключая развѣ двухъ началъ, двухъ огромныхъ [5]), на которыхъ лежитъ печать отверженія, которыхъ (sic) я не смѣю развернуть. Мнѣ жаль, очень жаль [6]), что я не имѣю ничего дать ему, если онъ подумаетъ, что я не *хочу* [7]) дать ему. Смирдинъ выкопалъ одну повѣсть [8]), но и то въ чужихъ рукахъ, писанную за царя Гороха [9]). Я даже не глядѣлъ на нее; впрочемъ, она не годится для альманаха на 1824 г. [10]) Я отдалъ ее ему.

Напиши мнѣ, какъ ты теперь проводишь день твой, что̀ и какимъ образомъ происходитъ у тебя въ домѣ. Это меня займетъ. Я воображу, что живу у тебя и вижу тебя.

Кланяйся особенно Кирѣевскому. Вспоминаетъ ли онъ обо мнѣ? Скажи ему, что я очень часто объ немъ думаю и эти мысли мнѣ почти такъ же пріятны, какъ о тебѣ и о родинѣ.

Любезному земляку Максимовичу поклонъ.

Затѣмъ умоляя, да будешь ты здоровъ и такъ же вѣчно дѣятеленъ, цѣлую тебя и остаюсь

твой вѣчно Гоголь.

Адресъ мой: въ Малой Морской, въ домѣ № 97, *Лепена.*

---

[1]) Слово *и* вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго «или».
[2]) Это слово вписано сверху.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «на».
[4]) «Денница».
[5]) Здѣсь разумѣется комедія «Владиміръ 3-ей степени» и, вѣроятно, «Женитьба».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «будетъ досадно».
[7]) Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.
[8]) «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ».
[9]) Малороссіанизмъ.
[10]) Описка—вмѣсто: *1834 годъ.*

Къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ.

(Вѣна, іюля 25 1840 г.).

Что же ты не пишешь ко мнѣ? Я думалъ уже найти письмо твое давно лежащимъ на почтѣ и ожидающимъ только моего прихода, а вмѣсто того ни одной строчки! Аннетъ больше твоего меня любитъ: она мнѣ написала, написала подробно обо все, что ни случилось съ нею въ дорогѣ и по пріѣздѣ домой. Не стыдно ли тебѣ? Вотъ твоя любовь ко мнѣ! А я объ тебѣ очень часто думаю. Но теперь я сердитъ на тебя. Я готовъ былъ тебѣ написать объ себѣ и объ томъ, что видѣлъ, но теперь не хочу ничего писать до тѣхъ поръ, пока не получу твоего письма, самаго подробнаго, потому ты въ наказаніе за свой проступокъ должна теперь написать письмо вдвое длиннѣе и описать совершенно все до послѣдней булавочки, что ни случилось съ тобою со дня нашей разлуки. Я теперь въ Вѣнѣ и пробуду здѣсь еще мѣсяцъ слишкомъ и потому ты можешь адресовать мнѣ письма въ Вѣну, въ poste restante, больше ничего не нужно надписывать; письма же, которыя вздумаешь писать въ августѣ мѣсяцѣ, адресуй въ Римъ, тоже poste restante.

Прощай, душа Лиза, цѣлую тебя и жду непремѣнно длиннаго письма. Твой братъ.

Къ неизвѣстному лицу [1]).

Вы, вѣрно, не можете понять причины, почему до сихъ поръ я не писалъ вамъ и почему по обѣщанію не прислалъ портрета. Но портрета я не присылаю вамъ и теперь; и вотъ почему: первая, на почтѣ встрѣтились такія затрудненія при отправкѣ его, что у меня не стало терпѣнія, не потому не стало терпѣнія, чтобы я былъ лѣнивъ или занятъ, но потому, что меня сильно охладили слѣдую-

[1]) Настоящее письмо, адресованное неизвѣстному намъ лицу, было впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1896, III, 463) съ слѣдующимъ примѣчаніемъ отъ редакціи: «Это письмо Гоголя къ лицу, имени котораго мы не въ правѣ оглашать, писано въ 1838 или 1839 году изъ Рима. Печатается оно съ случайно найденнаго своеручнаго подлинника и послано въ Берлинъ М. П. Каткову для передачи тому, кому оно писано». Не Моллеру ли было оно писано?

щія за симъ причины. 2-я, два извѣстные вамъ господина поднялись на такія штуки, какихъ, вѣрно, вы не придумали бы во вѣкъ, именно: испортить портретъ, и сдѣлали его похожимъ на сестру ея, что̀ изумило совершенно всѣхъ, и самъ оригиналъ не можетъ постигнуть причины, почему теперь рѣшительно не похожъ портретъ, тогда какъ прежде былъ похожъ... Наконецъ, 3-ья, причина, можетъ быть, самая непріятная для васъ; но дѣло прошлое, стало быть, можно сказать прямо: оригиналъ и сотой доли не стоитъ сердечныхъ чувствъ вашихъ [1]). И тѣни въ немъ нѣтъ и не было того, что̀ заключается сильно въ груди итальянской любовницы. При васъ, при моихъ глазахъ даже, произошли такія сцены, которыя еслибы я сообщилъ въ половину, то уже доставилъ бы вамъ нѣсколько горькихъ минутъ, омрачившихъ бы, можетъ быть, ваше послѣднее пребываніе въ Римѣ...

Но, Богъ съ нимъ! Гоните прочь съ души все мутное! На ясный, на свѣжій воздухъ! На трудъ! Сильнѣе и крѣпче воздвигайте упоръ въ душѣ своей всему, что̀ низменно и чѣмъ соблазняетъ свѣтъ. Помните вѣчно, какой земли гражданинъ вы и что никому не предстоитъ столько трудовъ и работъ, какъ гражданину сей земли, и что есть таинственная рука, которая поведетъ васъ на прекрасное и высокое...

Прощайте, посылаю вамъ письмо, вѣроятно, вашей маменьки.

Къ А. В. Никитенку [2]).

10 апрѣля 1842 г.

Благодарю васъ за ваше письмо Въ немъ видно много участія, много искренности и много того, что̀ прекрасно и благородно волнуетъ человѣка. Да, я не могу пожаловаться на цензуру: она была снисходительна ко мнѣ, и я умѣю быть признательнымъ. Но, признаюсь, уничтоженье Копѣйкина меня смутило. Это одно изъ лучшихъ мѣстъ. И я не въ силахъ ничѣмъ заплатать ту прорѣху, которая видна

---

[1]) Не объ Амаліи ли, любовницѣ Моллера, идетъ рѣчь?

[2]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1896, XII, 590) и представляетъ отвѣтъ на письмо Никитенка къ Гоголю, напечатанное также въ «Русской Старинѣ» (1889, VIII, 384.)

въ моей поэмѣ. Вы сами, одаренные эстетическимъ вкусомъ, который такъ отразился въ письмѣ вашемъ, вы сами можете видѣть, что кусокъ этотъ необходимъ, не для связи событій, но для того, чтобы на мигъ отвлечь читателя, чтобы одно впечатлѣніе смѣнить, и кто въ душѣ художникъ, тотъ пойметь, что безъ него остается большая прорѣха. Мнѣ пришло на мысль: можетъ быть, цензура устрашилась генералитета. Я передѣлалъ Копѣйкина; я выбросилъ все, даже министра, даже слово «превосходительство»; за отсутствіемъ всѣхъ, остается только одна временная комиссія. Характеръ Копѣйкина я вызначилъ сильнѣе, такъ что теперь ясно, что онъ самъ причиной своихъ поступковъ, а не недостатокъ состраданія въ другихъ. Начальникъ комиссіи даже поступаетъ съ нимъ хорошо. Словомъ, все теперь въ такомъ видѣ, что никакая строгая цензура, по моему мнѣнію, не можетъ найти предосудительнаго въ какомъ бы то ни было отношеніи. Молю васъ возвратить мнѣ это мѣсто и скорѣе сколько возможно, чтобы не задержать печатанья. У Плетнева вы возьмите рукопись и передайте ее потомъ ему же для пересылки ко мнѣ. Ничего вамъ не скажу болѣе, ибо вы сами въ письмѣ вашемъ сказали, что понимаете меня,—стало быть, поймете и благодарность мою.

Истинно преданный вамъ *Н. Гоголь.*

Къ Поликсенѣ Ѳедоровнѣ Мюнстеръ [1]).

23 сентября 1850 г.

Отъ всей души и отъ всего сердца поздравляю васъ со днемъ вашего ангела [2]). Хоть и не удалось мнѣ присутствовать лично на вашемъ праздникѣ, на который, какъ я слышалъ, съѣдутся подруги-институтки [3]), но весело и заочно участвовать въ вашемъ веселіи. Знаю по опыту, что

---

[1]) Поликсена Ѳедоровна Мюнстеръ была воспитанница Патріотическаго Института, ученица Н. В. Гоголя и подруга его сестеръ, о чемъ см. въ отвѣтномъ письмѣ ея отъ 28 сентября 1850 г. изъ Полтавы, напечатанное въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. III, стр. 545—546. Настоящее письмо сообщено намъ П. В. Щеголевымъ и предположено къ напечатанію въ «Литературномъ Вѣстникѣ», а подлинникъ будетъ переданъ въ Комитетъ Полтавской Общественной библіотеки.

[2]) Память св. Поликсены празднуется церковью 23 сентября.

[3]) См. «Матеріалы для біографіи III, », т.стр. 546.

нѣтъ торжественнѣй того торжества, когда собираются [1]) никольные друзья-товарищи провести день вмѣстѣ [2]). Дни эти—дни молодости не старѣющей. Храните же свято, непремѣнно и до конца дней чистое пламя дружбы, какое бы ни встрѣтили вы охлажденіе, какъ бы вамъ ни показалось, что измѣнились къ вамъ отношенія другихъ людей, пребудьте сами неизмѣнны и вы съ избыткомъ будете вознаграждены потомъ отъ нихъ же, и жизнь ваша украсится многими прекрасными днями. Все здѣсь тлѣнно, все пройдетъ—однѣ только милыя узы, связывавшія насъ съ людьми, унесутся съ нами въ вѣчность. Ни на одну минуту не слѣдуетъ намъ здѣсь позабывать того, что жизнь намъ дана для любви и что мы сами—творенье Божьей любви къ намъ. Желая отъ всей души поболѣе въ этотъ день веселиться.

Остаюсь вашъ весь *Н. Гоголь.*

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «нѣсколько».

[2]) Мюнстеръ отвѣчала на это: «Ваша правда: нѣтъ торжественнѣе торжества, какъ это согрѣвающее сердце свиданіе» и проч. («Матеріалы для біографіи», т. III, стр. 546).

ITINERARIUM ГОГОЛЯ [1]).

(Itinerarium составленъ С. П. Шевыревымъ на основаніи отмѣтокъ въ паспортахъ Гоголя).

Паспортъ изъ Москвы 1842 (выставлено 22 безъ означенія мѣсяца).
9 іюня 1842 въ (сбоку Ту|о·ена).
20 іюня Берлинъ.
17 (29) іюня Дрезденъ.
30 іюня Прага.
1 авг. Гастейнъ.
3 авг. Зальцбургъ.
28 сент. Мюнхенъ.
2 окт. Венеція (зачерк. Флоренція), Болонья.
30 окт. Флоренція.
Зима 1842—1843 въ Римѣ.
19 апр. (1 мая) 1843 выѣхалъ во Флоренцію.
5 мая во Флоренціи.
Болонья.
Модена 8 мая 1843.
Мантуа.
Верона 9 м. 1843.
Трентъ.
Ровередо.
Инспрукъ.
Зальцбургъ.
8 авг. изъ Карлсбада въ Грейфенбергъ черезъ Прагу.
Берлинъ 22 окт.
Гастейнъ.
Прага.
Зальцбургъ.
Венеція октябрь.
Черезъ Болонью, Флор. въ Римъ.
1845—46, зима въ Римѣ.
1846. 20 апр. (2 мая) во Флоренціи и Генуѣ.
9 мая во Флоренціи.
14 мая въ Генуѣ.
16 мая Ницца.
Черезъ Францію во Франкф.-на-М.
Дрезденъ. Франкф., Карльсбадъ.
Генуа 4 ноября.
Флоренц. 7 ноября въ Римъ.
1846—47. Въ Неаполѣ зима.
1847. 18 (30) апр. изъ Неап. въ Римъ.
1 (13) мая въ Римъ черезъ Флоренцію, Геную, Ниццу.

---

[1]) Напечатанъ былъ впервые въ «Русск. Мысли» (1893, V, стр. 179—180).

Мюнхенъ 23 мая.
Штутгардъ 6 іюня.
Франція.
Изъ Франціи 19 Now. 1843.
Ницца 19 ноября—зима.
1844. 4 (16) марта изъ Ниццы во Франкфуртъ-на-Майнѣ черезъ Францію.
Страсбургъ 25 марта.
Брюссель, Ахенъ.
Франкф.-на-М. — 1844 — 1845. 29 дек. 10 янв.
1845. 15 янв. Парижъ.
3 марта во Франкф.-на-М.
1845. 29 іюня (11 іюля) Берлинъ, съ 11 въ Карлсбадъ.
22 мая Pont du Vai (?).
2-й паспортъ января 15 1847:
Находящійся въ Неаполѣ чиновникъ 8 класса Николай Гоголь отправляется въ путешествіе по святымъ мѣстамъ, срокомъ на полтора года.
Марсель, Ницца — октябрь 1847.
Генуа, Флор., Римъ, Неаполь.
1848. Мессина, Мальта 14 (26) января.
Константинополь 13 апрѣля.
Одесса 30 апрѣля.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Варіанты къ письмамъ матери.

Въ раннихъ письмахъ Гоголя къ матери мы опускаемъ дѣтскія ошибки (напр. въ первомъ письмѣ къ отцу и матери: «я увѣренъ, что все устроите *вся* для моей пользы»); остальныя приводимъ, обозначая письма римскими цифрами (соотвѣтственно нумерамъ писемъ въ текстѣ).

II и III письма не сохранились у наслѣдниковъ Гоголя.

IV—*Стр. 10, 5 стр. сверху* — слова: «и просить» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и благодарить».

Въ концѣ письма—послѣ словъ: «Я, слава Богу, здоровъ» слѣдуетъ: «чего желая вамъ, остаюсь навсегда вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ и покорнымъ слугою

Николай Гоголь-Янов(скій)».

Послѣ этого внизу слѣдуетъ дата: «1821 г., августа 13 числа, Нѣжинъ».

V—VII письма не сохранились.

VIII—*12 стр., 5 стр. сверху*—вмѣсто «*сюда* ожидаютъ» въ подлинникѣ: «*сюды* ожидаютъ». Послѣ словъ: «А что касается до меня, то я здоровъ»—(*9 строка сверху*) пропущено: «и желая вамъ, остаюсь навсегда вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ и покорнымъ слугою

Николай Гоголь-Яновскій».

IX. Въ подписи: «N. Гоголь-Яновскій».

X—*Стр. 13, 2 стр. сверху* — послѣ словъ: «Крайне обрадовался, получа отъ васъ письмо» въ подлинникѣ: «*отъ* котораго узналъ я». Передъ *PS*—послѣ словъ: «мнѣ въ нихъ большая нужда»—пропущено: «Что касается до меня, то я, слава Богу, здор(овъ) и, желая вамъ всякаго здравія и благополучія, остаюсь вашимъ послушнымъ сыномъ и покорнымъ слугою N. Гоголь-Яновскій».

XI и XII не сохранились *).

XIII — *Стр. 17, 6 стр. сверху* — слѣдуетъ исправить: «*особливо* въ теперешнихъ моихъ обстоятельствахъ» (у Кулиша: особенно; см. соч. и письма Гоголя, V, 9).

Въ концѣ письма опущено:

«Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашимъ покорнымъ слугою и послушнѣйшимъ сыномъ Николай Гоголь Яновскій».

XVI. Въ концѣ письма пропущено: «который съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣетъ честь быть вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ и покорнымъ слугою

N. Гоголь-Яновскій».

XIX—*Стр. 20, стр. 16 сверху*—послѣ словъ: «по крайней мѣрѣ» вставлено сверху строки: «могъ бы быть»; послѣднее слово въ текстѣ письма пропущено, какъ вставленное по ошибкѣ (см. дальше, въ концѣ фразы, повтореніе этого слова). Въ концѣ письма (*21 стр., 12 строка снизу*)—послѣ словъ: «сія радостная мысль наполняетъ» зачеркнуто: «душу нашу».

XX—*Стр. 22, 1 стр. сверху*—послѣ словъ: «вы писали мнѣ» зачеркнуто: «чтобъ»; *4 стр. сверху*—послѣ словъ: «вы писали про одну новую балладу и про Пушкина поэму «Онѣгина» зачеркнуто на ходу письма: «кото(рая)».

На строкѣ 12—13 сверху слова: «Собраніе образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ»—въ подлинникѣ подчеркнуты. Въ концѣ пропущено: «Вашъ послушнѣйшій и покорнѣйшій сынъ Николай Гоголь-Яновскій». Письмо это писано на одномъ листѣ съ слѣдующимъ и, очевидно, также было отъ *1 октября*.

XXI—*Стр. 22, 17 стр. снизу* — въ подлинникѣ: «благодарнаго»; у Кулиша: «благороднаго». *На стр. 13 снизу*—послѣ словъ: «но, къ несчастію, оно не столь твердо» зачеркнуто: «и такъ дрожитъ»; слово *оно* вписано сверху строки. Въ концѣ опущено: «остаюсь вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ N. Гоголь-Яновскій».

XXII—*Стр. 23, 7 строка сверху* — послѣ словъ: «особливо потому» зачеркнуто: «что я скоро»... *На стр. 8—9*—по ошибкѣ написано: «для того мнѣ осталось только *мнѣ*» и проч. *На той же строкѣ*—отсюдова—вмѣсто: «отсюда». *13 стр. сверху*—послѣ словъ: «прошу васъ еще прислать мнѣ синяго сукна на мундиръ, или здѣсь пускай» зачерк-

*) Слѣдующія не сохранившіяся письма отмѣчаться не будутъ.

нуто: «сошьютъ и...» Въ концѣ пропущено: «вашимъ покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ сыномъ

Николай Гоголь-Яновскаго (sic)».

XXIII — *23 стр., 3 стр. снизу* — въ подлинникѣ: «съ стеклами». Въ концѣ письма пропущено: «вашимъ послушнѣйшимъ и покорнѣйшимъ сыномъ

Николай Гоголь-Яновскій».

XXIV — *Стр. 24, 22 стр. сверху*—въ подлинникѣ: «такая скука, что *ужасть*». *На 7 строкѣ снизу* — послѣ: «остаюсь» опущено: «вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ

N. Гоголь-Яновскимъ».

Въ послѣдней строкѣ письма—слово «также» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «и».

XXV. (*25 стр., 3 строка сверху*) — въ подлинникѣ: «поздо».

Подпись: «вашъ покорнѣйшій и любящій васъ сынъ

Н. Гоголь-Янов(скій)».

XXVI — *25 стр., 18 строка сверху* — въ подлинникѣ: «не имѣю ни къ одной не имѣю (sic) пристрастія». *16—17 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «чрезъ его»; тамъ же— вмѣсто: «*на* возвратномъ пути»:—«*по* возвратномъ пути». *Въ концѣ опущено:* «а между тѣмъ вашъ послушнѣйшій и покорнѣйшій сынъ Николай Гоголь-Яновскій».

XXIX. *Даты на письмѣ нѣтъ* [1]); она проставлена впослѣдствіи постороннею рукою. Сохранился только конецъ письма (на второмъ листѣ), начиная отъ словъ: «теперь вы видите»... (*Стр. 29, 3 снизу*). — *30 стр., 6 стр. сверху*— слова: «въ изнывшее» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «въ мое». Въ концѣ письма опущено: «вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ Н. Гоголемъ-Яновскимъ».

XXX—*Стр. 30, 18 сверху* — въ подлинникѣ: «письмо, которое вы писали къ *г. Баранову*»; у Кулиша: «г. Баранову». Прежде было: «черезъ г-на Баранова»; слово *черезъ* зачеркнуто, а остальныя слова измѣнены соотвѣтствующимъ образомъ. На слѣд. строкѣ въ выраженіи: «Извѣстіе, что вы въ совершенномъ здоровьѣ» слово *въ* вписано сверху. *На слѣд. строкѣ*—послѣ слова: «впрочемъ» зачеркнуто: «хотя бы» и послѣ слова: «весьма» слово *бы* вписано сверху строки.

Стр. 31, 9 стр. сверху—въ фразѣ: «въ этомъ же самомъ мѣсяцѣ я увижусь съ вами»—слова: «же самомъ» впи-

[1]) Ср. примѣч. на стр. 29—30.

саны сверху строки. *12 строка сверху*—неясно: «*кончится*» или «*кончили бы*». *16 стр. сверху*—въ фразѣ: «насъ теперь будетъ двое»—слово *насъ* вписано сверху строки. *Стр. 15—16 снизу*—въ подлинникѣ: «а присылать за нами прошу, ежели можно, желтою колясочкою (sic), маленькою (sic)». Кулишъ исправилъ: «желтую колясочку, маленькую». Также *на стр. 11—12 снизу*—въ подлинникѣ: «и мы можемъ поспѣть гораздо скорѣе, нежели какою-нибудь огромною бричку (sic)»; Кулишъ исправилъ: «въ какой-нибудь огромной бричкѣ». *Въ концѣ*: «остаюсь вашимъ послушнѣйшимъ и покорнѣйшимъ сыномъ Гоголь-Яновскимъ».

XXXIV—*34 стр., 5 строка снизу*—въ подлинникѣ: «ни поздо, ни рано». *3 стр. снизу*—«Иванъ Семеновичъ Орлай еще *и* не собирался» и проч., у Кулиша: «не собирался». *Стр. 35, 2 строка сверху*—«генералъ штабъ-доктора»; у Кулиша: «штабсъ-доктора». *5—6 стр. сверху, на стр. 35*—послѣ слова «каракатицъ» зачеркнуто какое-то начатое слово. *На 8 строкѣ*—послѣ слова «времени» зачеркнуто: «я». *На слѣд. строкѣ* — слово «весьма» вписано сверху строки. *Въ концѣ письма*—въ выраженіи: «Дай Богъ васъ видѣть здоровыми и счастливыми»—слово *видѣть* вписано сверху строки, а послѣ слова «счастливыми» зачеркнуто: «чѣмъ». Послѣ слова: «остаюсь» опущено: «вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ Николаемъ Гоголь-Яновскимъ».

XXXV—*35 стр., 12 строка снизу*—у Кулиша: «лѣностью»; въ подлинникѣ: «лѣностію». *Въ послѣдней строкѣ*—послѣ словъ: «мнѣ очень жаль» на ходу письма зачеркнуто: «дражайшая маме(нька)». *Стр. 36, стр. 2 сверху*—въ подлинникѣ: «голубой обверткѣ»; у Кулиша: «оберткѣ». Далѣе слова: «Опытъ о русскомъ стихосложеніи» подчеркнуты. *18 стр. сверху*—послѣ словъ: «до слѣдующаго письма» опущено: «Н. Гоголь Я(новскій)».

XXXVI—*Стр. 37, 10 стр. сверху* — у Кулиша: «равнымъ образомъ обстоятельства такія»; въ подлинникѣ: «равнымъ образомъ и обстоятельства такія». *12—13 стр. сверху*—въ фразѣ: «но болѣе всего побудитъ васъ еще» послѣднія два слова вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «меня еще то» (прежде было: «но болѣе всего побуждаетъ меня еще то»; послѣ словъ: «побудитъ васъ еще» зачеркнуто: «то». *Въ концѣ* опущена подпись: «Н. Гоголь-Яновск(ій)(» и приписка: «Съ нетерпѣніемъ жду отвѣта».

XXXVIII—*38 стр., 12 стр. сверху*—у Кулиша ошибка: «*во-вторыхъ*»; въ подлинникѣ: «во-первыхъ». Послѣднее

слово этого письма слѣдуетъ читать: «пошитье»; у Кулиша: «шитье». Передъ *PS.* опущено: «нѣжно васъ любящій, послушнѣйшій сынъ».

XL—*39 стр. 6 стр. сверху*—послѣ словъ: «лицо мое» на ходу письма зачеркнуто: «кото(рое)». Въ концѣ письма опущено: «вашъ сынъ Николай Гоголь-Яновскій».

XLIII—*Стр. 42, 11 стр. сверху*—послѣ словъ: «оттого бы было все» зачеркнуто: «хорошо». *13 стр. сверху*—въ подлинникѣ: «когда *уже* такъ вышло». *12 стр. снизу*—послѣ слова: «веселюсь» на ходу письма зачеркнуто: «м(ыслью?)». *9 стр. снизу* — пропущена подпись: «Гоголь-Яновска(го)». Далѣе, передъ словомъ «присылайте» зачеркнуто: «Еже(ли)». *Стр. 2 снизу*—въ фразѣ: «Теперь я оканчиваю посылать за себя представителей, т. е. письма»—въ подлинникѣ: «писемъ»; Кулишъ исправилъ: «письма». Въ той же строкѣ «чрезъ, а не черезъ».

XLIV—*Стр. 43, 7 стр. сверху*—въ подлинникѣ: «пишу къ вамъ, а не *пишу вамъ*. *8 стр. сверху*—въ фразѣ: «чтобы прислать уже не къ 18, а къ 22»—послѣ слова: «чтобы» зачеркнуто: «у»; далѣе не *прислать*, какъ у Кулиша, но: «*присылать*». Опущена подпись: «Вашъ послушнѣйшій сынъ Н. Гоголь-Яновск(ій)».

XLVII—опущена подпись: «Остаюсь ваши(мъ) покорнѣйшимъ и послущ(нѣйшимъ) сыномъ Н. Гоголь Янов(скій)». Цифра года *1826* переправлена изъ *1825*.

LII. Сохранилась вторая половина письма, начиная отъ словъ: «приказчиковъ домъ оконченъ ли?» *(стр. 51, 4 стр. снизу). На 52 стр. 1 сверху* — послѣ словъ: «я чувствую, что» зачеркнуто: «я». *6 стр. сверху*—вмѣсто: «къ первому октября» въ подлинникѣ: «къ первому октябрю»; Кулишъ исправилъ эту стилистическую погрѣшность Гоголя. *11 стр. сверху* — слово «декабря» переправлено изъ: «сентября». Въ концѣ письма, послѣ словъ: «любящаго васъ сына» пропущено: «Н. Гоголь-Яновскаго».

LIII—*52 стр., 16 строка сверху* — послѣ словъ: «вы просите извѣстить» зачеркнуто какое-то начатое слово: «не...?» *2 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «Тишескому»; также и у Кулиша; но слѣдуетъ: «Тишевскому». *Стр. 53, стр. 20 сверху*—послѣ словъ: «чтобы экипажъ къ 16 числу декабря» зачеркнуто: «уже». *На той же и въ начал. слѣд. строки*—въ подлинникѣ: «А пришлите за мною, ежели можно, тою самою бричкою»; Кулишъ исправляетъ: «ту самую бричку». *18 строка снизу*—послѣ: «не повѣрите, милая маменька»

зачеркнуто и снова написано: «съ какимъ». Въ концѣ письма опущено: «вашимъ преданнѣйшимъ сыномъ Н. Гоголемъ Янов(скимъ)» и приписка: «Тулупъ для меня, я думаю, уже сдѣланъ».

LXII—*72 стр., 9 стр. снизу*—послѣ слова: «болѣзнь» зачеркнуто: «ваша». *Стр. 73, стр. 8 сверху*—въ изданіи Кулиша вѣрно, какъ и въ подлинникѣ: «какъ во всѣ будущіе», причемъ послѣ *во* зачеркнуто: «и»; въ «Запискахъ о жизни Гоголя» неточно: «какъ и всѣ будущіе». *73 стр., 13 стр. сверху*—слова: «объ этомъ» вписаны сверху строки. *20 стр. снизу* — послѣ словъ: «ежели посылать» зачеркнуто: «по (почтѣ)»? *14 стр. снизу*—послѣ словъ: «за скоростью» зачеркнуто какое-то начатое слово: «пуб...» *7 стр. снизу*—передъ словами: «казенныхъ намъ теперь не шили» зачеркнуто какое-то начатое слово. Въ подписи: «Н. Гоголь-Яновскимъ».

LXIV—*Стр. 81, 11 стр. снизу*—у Кулиша ошибка: «*Семенова* жена»; слѣдуетъ исправить: «Симонова». Въ томъ же письмѣ дважды: «затёръ» вмѣсто: «заторъ» и *въ послѣдней строкѣ письма*—въ фразѣ: «отысканъ ли прежде нанимаемый для *меня* мальчикъ?» слово *меня* вписано сверху строки; затѣмъ прибавлено: «съ неизъяснимою любовью вашъ сынъ Николай Гоголь».

LXX—*Стр. 86, 16 строка сверху*—въ подлинникѣ слово *васъ* пропущено; оно дополнено Кулишемъ. *87 стр., 2 строка снизу* — неразборчиво: «и мнѣ» или «нынѣ». *88 стр., 1 строка сверху* — въ подлинникѣ: «пошитья», какъ мы и предполагали (см. прим. 1-е). Въ концѣ письма подпись: «Н. Гоголь».

LXXIII—*Стр. 93, 12 стр. снизу*—послѣ слова *все* зачеркнуто: «это», а послѣ: «соединились: «с», т. е. «з(дѣлать)». *3 стр. снизу*—послѣ словъ: «всѣ мои» зачеркнуто: «думы». *94 стр., 18 стр. сверху*—пропущена подпись: «вашъ сынъ Н. Гоголь-Яновскій». *Въ послѣдней строкѣ письма*—слово *ихъ* приписано сверху строки.

LXXV—*Стр. 96, 10 стр. снизу*—послѣ словъ:.«но, видно, уже нужно послѣ» опущено: «Прощайте, безцѣннѣйшая маменька, не забудьте любящаго васъ болѣе всего на свѣтѣ сына Н. Гоголь-Яно(вскаго)».

LXXVII—*Стр. 98, 1 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «нуждаетеся»; у Кулиша: «нуждаетесь». *Стр. 99, 2 сверху*—въ словѣ: «вѣчно неотблагодаримые»—*вѣчно* вписано сверху строки. *16 стр. сверху*—послѣ словъ: «ежели же онъ при-

шелъ» на ходу письма зачеркнуто: «то извѣстите». *Въ предпослѣдней строкѣ письма*—послѣ словъ: «облегченія трудовъ вашихъ» зачеркнуто: «весь вашъ и весь любящій васъ сынъ Николай Гоголь-Яновскій».

LXXVIII—*Стр. 100, 11 строка сверху*—послѣ словъ: «выявить вамъ» зачеркнуто: «свою». *16 стр. сверху*—слово «лѣнью» зачеркнуто и вновь вписано.

LXXX—*101 стр., 3 строка снизу* — слово *почты* вписано сверху строки. *5 стр. сверху*—у Кулиша: «*чрезъ*; въ подлинникѣ: «черезъ». *102 стр., 11 стр. сверху*—послѣ слова «главное» зачеркнуто: «за». *15 стр. сверху*—послѣ слова «достаточно» зачеркнуто написанное по ошибкѣ вторично: «будетъ». *16 стр. сверху*—въ подлинникѣ: «сплетена *съ* прутьевъ; у Кулиша: «изъ прутьевъ». *17 строка*—въ подлинникѣ: «къ 24 и къ 25»; У Кулиша: «къ 24 *или* 25». *14 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «забываетъ»; у Кулиша: «*по*забываетъ». *13стр. снизу*—слово *его* вписано сверху. *10 стр. снизу*—вмѣсто: «въ такое прекрасное время» прежде было: «въ этакое». *3 стр. снизу*—послѣ словъ: «на два письма мои она ни слова» опущено: «Простите, почтеннѣйшая маменька, до недолгаго времени. Вашъ вѣчно признательный сынъ Ник. Гоголь».

Стр. 141, 13 стр. снизу — въ подлинникѣ дата написана такъ: «1830. Генварь 5. Спб.». *10 стр. снизу*—послѣ словъ: «онъ не только» зачеркнуто: «бы». *8 снизу*—въ подлинникѣ: «*внутренное*» (sic). *4 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «9 сажней» (sic); у Кулиша исправлено: «девятисаженный». *3 снизу*—въ подлинникѣ: «черезъ»; у Кулиша: «чрезъ». *2 снизу*—слово *я* приписано сверху строки. *Послѣдняя строка* — слово *изложить* вписано сверху строки. *142, 2 стр. сверху*—слово *въ* вписано сверху строки. *Стр. 142, 9 сверху*—вмѣсто: «сколько *возможно*» прежде было: «сколько возможнаго». *12 сверху*—слова: «увидите, что я» вписаны сверху строки. *15 снизу*—послѣ слова: «уразумѣнію» зачеркнуто на ходу письма: «пол...» *12 снизу*—слова: лучшій видъ» вписаны сверху строки. *11 снизу*—слово *мало* вписано сверху строки. *8 снизу*—послѣ слова: «передѣлокъ» на ходу письма зачеркнуто: «а гл(авное)». *4 снизу*—въ фразѣ: «рѣдкое размѣщеніе четырехъ колоннъ на широкомъ крыльцѣ будетъ уродливо и безобразно»—послѣ слова *размѣщеніе* зачеркнуто: «къ», а слово *колоннъ* вписано сверху. *2—1 строки снизу*—слова: «по двѣ вмѣстѣ» вписаны сверху строки. *143 стр., 7 стр. сверху*—послѣ словъ:

«можно употребить» на ходу письма зачеркнуто: «подл...» *9 сверху* — слово *это* вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «теперь». *11 сверху*—послѣ словъ: «я той вѣры, что въ деревнѣ лучше, если онѣ» зачеркнуто: «ниже». *13 сверху*—въ подлинникѣ: «черезъ»; у Кулиша: «чрезъ» и на той же строкѣ слова: «дерево съ» вписаны сверху строки. *14 сверху*—въ фразѣ: «который бы, вѣрно, пошелъ весь на повышеніе долга»—послѣ: «пошелъ весь» зачеркнуто на ходу письма: «подн(ятіе)» и затѣмъ слово *дома* вписано сверху строки. *17 сверху*—у Кулиша: «и проч.», въ подлинникѣ: «нужныя мѣста». *15 снизу*—слова: «вмѣсто буфета прежняго» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «прибавлены». *3 стр. снизу*—слова: «въ ней все было сдѣлано совершенно» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «не были такъ мелки, какъ въ прилагаемой вамъ для образца, чтобы они были не болѣе» и еще совершенно перечеркнутая строка. *Стр. 144, 4 стр. сверху*—слово *кромѣ* вписано сверху строки.

XL—*Стр. 161, 16 стр. сверху*—послѣ словъ: «Андрей Андреевичъ былъ такъ милостивъ» зачеркнуто: «что», а послѣ: «видя мою нужду, что» зачеркнуто: «апок...?» *19 снизу*—слова: «іюнь, іюль и августъ» вписаны сверху. *13 снизу*—послѣ словъ: «всего только четыре мѣсяца, какъ я служу» зачеркнуто: «а имѣю». *5 снизу*—послѣ словъ: «и тогда» зачеркнуто: «бывало». *Стр. 162, стр. 3 сверху*—пропущена подпись: «Н. Гоголь-Яновс(кій)» и въ концѣ письма: «твой братъ Н. Г. Яновскій». *4 стр. сверху*—послѣ: «*несвязно*» на ходу письма зачеркнуто: «и неразб(орчиво)». *9 сверху*—вмѣсто: «чтобы я зналъ» въ подлинникѣ: «что я бы зналъ» (sic).

XVI—*Стр. 162, 17 стр. сверху*—послѣ слова «чувства» зачеркнуто: «съ». *18 стр. сверху*—послѣ слова «руку» зачеркнуто: «нужно». *19 стр. сверху*—передъ словомъ «сестрица» зачеркнуто: «и»; послѣ него зачеркнуто: «моя». *Стр. 163, 1 сверху*—послѣ словъ: «послѣдній годъ, въ который» зачеркнуто: «я попрошу у васъ». *3 снизу* — опущена подпись: «вѣчно васъ любящимъ и послушнѣйшимъ сыномъ Н. Гоголь-Я(новскій)».

XX—*Стр. 169, 2 стр. снизу*—слово «*Шостакъ*» написано курсивомъ. *Стр 170, 8 стр. сверху*—слово *выгодъ* вписано сверху строки. *8 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «Клименковой», а потомъ зачеркнуто слово: ничего». *6 снизу*—послѣ словъ: «могла бы» зачеркнуто «только». *5 снизу*—

послѣ: «но и то» зачеркнуто: «и». *1 снизу*—послѣ: «слѣдовательно» зачеркнуто: «они». *Стр. 171, 1 стр. сверху*—послѣ: «даже» зачеркнуто: «едва». *11 сверху*—вмѣсто: «въ возможности» въ подлинникѣ: «возможность». *12 сверху*—послѣ: «по крайней мѣрѣ» на ходу письма зачеркнуто: «тверд(ое)». *16 стр. сверху*—слова: «слѣдуемой мнѣ» вписаны вмѣсто: «требуемой мною». *Стр 172, 5 стр. сверху*—послѣ слова «укрѣпленіе» зачеркнуто: «мое». *7 сверху*—послѣ словъ: «я не могу и не долженъ даже на время оставлять поста своего» зачеркнуто: «а поэтому». *10 стр.*—опущена подпись: «Н. Гоголь». *4 снизу*—слово: «поняли» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «почувствовали». *2 снизу*—слово *между* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «съ». *Стр. 173, 3 сверху*—передъ словомъ «расцѣлуйте» зачеркнуто на ходу письма: «цѣлу(ю)». *6 сверху*—слова: «мстятъ онѣ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «платятъ».

XXVIII—*Стр. 181*—дата неясна: 27 іюля, или, скорѣе, — «іюня».

XLI—*Стр. 198, стр. 15 снизу* — послѣ словъ: «увѣдомлять меня» зачеркнуто: «маменька» и тутъ же слово *будетъ* вписано сверху строки. *12 стр. снизу*—слово «происшествія» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «дѣла». *2 стр. снизу*—послѣ слова: «рады» зачеркнуто: «потому что».

XLIII—*Стр. 202, стр. 2*—вмѣсто: «и письмомъ», какъ вѣрно было написано сначала, въ подлинникѣ почему-то переправлено: «и письмѣ» (sic). *Стр 4 сверху*—пропущено: «мошеннику». Послѣ словъ: «о неисправности почтъ» (*стр. 6 сверху*) зачеркнуто: «онъ проспалъ меня только дать записку, какого числа отправлена моя посылка». *16 стр. сверху*—слово *вы* вписано сверху строки. *18 сверху*—послѣ слова «званіе» зачеркнуто какое-то неразборчивое слово. Въ концѣ опущено: «неизмѣнно любящій васъ сынъ Николай».

LII. NB. *Годовой даты на письмѣ нѣтъ. Стр. 214, 3 стр. сверху* — слово *я* вписано сверху строки. *18 стр. сверху*—послѣ слова «домашними» опущена подпись: «вашъ сынъ Никол(ай)».

LIII. NB. *Годовой даты на письмѣ нѣтъ. Стр. 215, 10 сверху* — послѣ слова «прощайте» опущено: «желая побольше вамъ веселья, поменьше заботъ, остаюсь вашъ сынъ Никол(ай)». Затѣмъ, передъ словомъ «увѣдоми» зачеркнуто:

«увѣдомите», слѣд. Гоголь раньше хотѣлъ обратить съ просьбой не къ сестрѣ, а къ матери.

LV—*Стр. 216, 9 стр. сверху*—слово *не* вписано сверху строки. *12 снизу*—послѣ: «жаль очень» зачеркнуто: «если». Въ концѣ опущена подпись: «вашъ Николай».

LXIV. NB. *Годовой даты на письмѣ нѣтъ. Стр. 225, 16 стр. снизу*—слово *вы* вписано сверху строки. *9 снизу*—послѣ слова «выѣхать» опущено: «а до того времени, цѣлуя ваши ручки, остаюсь вашъ Н. Гоголь», причемъ слово *цѣлуя* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «обнимая».

LXXIII—*Стр. 235, 21 стр. сверху*—слова: «поздравляя васъ съ новымъ годомъ» вписаны между строкъ.

LXXXIII—*Стр. 252, стр. 5 снизу*—послѣ словъ: «пользуясь тѣмъ» зачеркнуто: «временемъ». *2 стр. снизу*—слово *лѣто* вписано сверху строки.

Стр. 253, 3 стр. сверху—въ подлинникѣ: «Лаппу (sic) Данилевскаго». *15 снизу* — слова: «Катерину Ивановну» вписаны сверху. *14 снизу* — послѣ слова: «домашнихъ» опущено: «вашъ сынъ Николай».

LXXXVI—*Стр. 255, стр. 8 снизу*—слово *не* въ подлинникѣ пропущено. *6 снизу* — послѣ *я* зачеркнуто: «давно». *11 сверху*—слово *писать* есть въ подлинникѣ. *10 снизу*—опущена подпись: «вашъ».

LXXXVII—*Стр. 256, стр. 1 снизу* — въ концѣ письма опущена подпись: «вѣчно признательный сынъ вашъ Николай».

XCIII—*Стр. 266, стр. 16 снизу*—слово *они* въ подлинникѣ зачеркнуто. *10 стр. снизу* — послѣ словъ: «онѣ уже въ институтѣ» на ходу письма зачеркнуто: «и здо(ровы)». Въ концѣ письма опущено: «Не позабудьте адресъ мой: 2 Адм(иралтейской) части, въ Новомъ переулкѣ, домъ Демутъ-Малиновскаго».

NB. Въ виду приведеннаго адреса и того обстоятельства, что годовой даты на письмѣ нѣтъ, мы должны теперь отнести это письмо къ 1832 г., тѣмъ болѣе, что здѣсь говорится, что «дѣти уже въ институтѣ и привыкаютъ». Въ такомъ случаѣ письмо Данилевскаго, о которомъ упоминается въ концѣ письма, есть письмо, напечатанное на стр. 231—232 *(именно отъ 13 декабря, какъ и данное)*.

XCIII. *Стр. 267, стр. 15 сверху* — послѣ словъ: «какъ разъ по ногѣ» зачеркнуто: «но». *268, 5 сверху* — опущена подпись: «вашъ Н.».

CI — *Стр. 275, 12 стр. снизу* — въ подлинникѣ: «генваря». *Стр. 276, 5 стр. сверху*—въ подлинникѣ: «Васплю». *6 стр. сверху*—въ концѣ письма опущено: «вѣчно признательный вашъ сынъ Никол(ай)».

CII—*Стр. 281, стр. 6 сверху*—послѣ словъ: «Я нарочно сдѣлалъ для этого сношенія» зачеркнуто: «со многими». *13 стр сверху*—послѣ словъ: «у насъ», «до сихъ уже» и сверху вписано: «до сихъ». *15 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «Николу». Послѣ этого пропущена подпись: «Вашъ всегда любящій васъ Никол(ай)».

CIV — *Стр. 282, 16 снизу* — вмѣсто: «немного нездоровымъ» прежде было: «не такъ здоровымъ». *3 стр. снизу*— послѣ словъ: «*къ назначенному времени*» на ходу письма зачеркнуто: «мо(жетъ быть)». *Стр. 283, 16 стр. сверху*— послѣ слова: «но» зачеркнуто: «это», а послѣ: «все это» зачеркнуто: «же». *11 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «увеличивающіяся»; у Кулиша: «усиливающіяся». *10 стр. снизу*— слово *зная* вписано сверху строки. *9 снизу*—послѣ словъ: «овъ вамъ нуженъ» зачеркнуто: «истинно мудрый заводчикъ». *Стр. 284, 3 сверху* — послѣ словъ: «тогда уже» у Кулиша пропущено: «ее». *12 сверху*—слова: «я уже не говорю о томъ, что» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «притомъ». Въ концѣ письма опущена подпись: «вѣчно любящій васъ сынъ Никол(ай)».

CXV—*Стр. 296, стр. 1 снизу*—у Кулиша: «разумѣть», въ подлинникѣ: «замѣтить». *Стр. 297, 4 стр. сверху — въ подлинникѣ:* «молебень»; въ концѣ письма, послѣ словъ: «всѣхъ домашнихъ» опущена подпись: «остаюсь вашъ сынъ Николай».

304 стр., 11 стр. сверху, слова: «для меня» вписаны сверху строки. Слова: (2 стр., снизу), «я началъ было писать это» вписаны сверху, вмѣсто: «я хотѣлъ было окончить уже»; *305 стр., 5 стр. сверху* послѣ словъ: «короля прусскаго» пропущено: «принцевъ голландскихъ и прусскихъ». Въ концѣ опущена подпись: «вашъ Николай».

CXXVI—*310 стр., 4 стр. снизу*—послѣ словъ: «все это нужно, чтобы было въ порядкѣ» на ходу письма зачеркнуто: «по мѣсяц(амъ), числамъ и прито(мъ)»; *311 стр., 4 стр. сверху* послѣ словъ: «тогда только можно» зачеркнуто дважды слово: «совершенно»; на стр. 311, 12 стр. сверху въ подлинникѣ: «расхода»; у Кулиша: «расходъ». Стр. 311, 2 сверху слово *не* приписано сверху строки. 312 стр., 3 стр. сверху въ подлинникѣ: «генварѣ»; у Кулиша: «январѣ» 312, 7

сверхѣ слово *онъ* вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «я вамъ». *15 сверху*—въ подлинникѣ: «хозяпнами»; у Кулиша: «хозяевами» *18 сверху*—«какому бы то ни было слова: «ни было» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «человѣку» *11 снизу—присемъ* вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «вамъ». Подпись въ концѣ письма: «Вашъ Николай».

CXXX—*315 стр., 19 сверху*—послѣ словъ: «для того, чтобы заводить ихъ, нужно» зачеркнуто на ходу письма: «для это(го)» *12 стр. снизу*,—послѣ словъ: «и больше ничего» слово *но* вписано сверху строки; *6 снизу*—послѣ словъ: «отказался отъ другихъ» зачеркнуто на ходу письма: «слу(жебныхъ)»; *4 стр. снизу*—послѣ: «не имѣю должности» зачеркнуто: «впрочемъ» *316 стр., 3 сверху*;—послѣ слова: «бабушкамъ» опущена подпись: «вашъ Никол(ай)».

CXLII—*Стр. 330, 13 стр. сверху* — въ подлинникѣ: «генваря»; у Кулиша: «января». *18 стр. снизу* — слова: «въ томъ» вписаны сверху строки. *11 снизу*—въ подлинникѣ: «въ будущіе»; у Кулиша: «въ будущемъ».

CXLV—*332 стр., 11 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «генваря»; у Кулиша: «января». *3 стр. снизу*—послѣ словъ: «для жизни самой пріятной» слово *и* сверху зачеркнутаго слова: «потому что». *Стр. 333, 1 стр. сверху* — вмѣсто: *также* въ подлинникѣ описка: «таже». *7 стр. сверху* — послѣ словъ: «въ десять разъ лѣнивѣе меня» опущено: «прощайте, моя добрая маменька! Веселитесь! все трынъ-трава! Вашъ Н.» *13 сверху* — слово «азбукѣ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго слова: «читать». *16 сверху* — послѣ словъ: «загладить свою вину» слѣдуетъ подпись: «Прощай—Братъ».

CXLVII—*Стр. 334*—письмо безъ помарокъ.

CLXIV—*Стр. 350, стр. 1 снизу*—опущена подпись: «Николай».

CLXVIII—*Стр. 354, стр. 10 снизу*—въ подлинникѣ: «души». *7 сверху*—въ словѣ: «въ какомъ-*то*» слово *то* вписано сверху строки. *Стр. 355, 1 стр. сверху* — послѣ словъ: «да когда же» зачеркнуто: «странны». *7 сверху* — въ подлинникѣ: «составили». *10 сверху*—послѣ слова: «переувѣритъ» зачеркнуто: «то вы» и далѣе слово *вы* вписано сверху строки. *15 сверху* — послѣ словъ: «которое иногда вдругъ» зачеркнуто на ходу письма: «явля(ется)». *18 сверху*—въ подлинникѣ: «идеею».

CLXXI—*Стр. 358, стр. 6 снизу*—послѣ слова: «при-

крыть» зачеркнуто по ошибкѣ написанное вторично «ихъ». *Стр. 359, 3 стр. сверху*—опущена подпись: «вашъ сынъ Николай».

CLXXXVIII—*Стр. 378, стр. 2 снизу*—въ подлинникѣ описка: «безпрестанное (sic) выѣзжающіе»; Кулишъ исправляетъ: «безпрестанно выѣзжающіе». *Стр. 379, 1 стр. сверху*—слово *лѣто* вписано сверху строки. *4 сверху*—въ подлинникѣ: «*долѣе*»; у Кулиша: «далѣе». Въ концѣ письма (*стр. 379, 13 стр. снизу*) опущена подпись: «вашъ сынъ Николай».

III. Заграничныя письма.

V—*Стр. 393, 9 стр. сверху*—слово *мое* вписано сверху строки. *11 стр. сверху*—слово *ихъ* вписано сверху строки. *12 стр. сверху* — слово *нѣсколько* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «живо». *16 сверху*—послѣ словъ: «наконецъ надоѣли» зачеркнуто: «намъ»; тамъ же, послѣ словъ: «глаза устаютъ» на ходу письма зачеркнуто: «нем(ного)». *18 стр. сверху*—въ подлинникѣ: «одинъ за другимъ»; у Кулиша: «одни за другими». *14 снизу* — послѣ словъ: «это родина рейнвейна» зачеркнуто: «котораго». *12 снизу*—послѣ слова: «множество» въ выраженіи: «разныхъ сортовъ» у Кулиша пропущено слово: «разныхъ». *3 стр. снизу*—послѣ: «предлинным» зачеркнуто: «и очень хорошо». *Стр. 394, 1 стр. сверху* — послѣ слова *нарочно* зачеркнуто на ходу письма: «пріѣз(жаютъ»). Въ концѣ письма опущено: «прощайте, почтенная маменька, будьте здоровы. Вашъ признательный сынъ Николай».

Стр. 394, 4 стр. сверху—послѣ словъ: «минеральныхъ водъ» зачеркнуто: «Ахенъ». Въ концѣ письма—въ фразѣ: «почтовая карета меня *уже* ожидаетъ» слово *уже* въ подлинникѣ зачеркнуто. Затѣмъ опущено: «прощайте, почтенѣйшая маменька, будьте здоровы. Вашъ признательный сынъ Никол(ай)».

Стр. 457, стр. 11 сверху—годовой даты нѣтъ, но она есть въ почтовомъ клеймѣ. *16 стр. сверху*—послѣ: «чтобы» зачеркнуто: «не». *13 снизу*—слово *для* въ подлинникѣ пропущено. *12 снизу*—послѣ: «воздухъ» зачеркнуто: «въ». *4 снизу*—послѣ слова «всѣ» зачеркнуто: «выздоравливаютъ», а послѣ: «выздоравливаютъ» зачеркнуто: «какъ».

Стр 458, стр. 2—въ подлинникѣ: «чуда»; Кулишъ исправляетъ: «чудеса». *7 сверху*—слово *такъ* вписано сверху строки. *15 строка сверху* — послѣ словъ: «адресуйте въ Римъ» опущено: «въ ожиданіи котораго, желая вамъ всѣхъ возможныхъ благъ, остаюсь вашимъ покорнымъ и послушнымъ сыномъ Николай».

XXVIII—*Стр. 464, 12 стр. снизу* — въ подлинникѣ *годовой даты нѣтъ*, но она есть на обложкѣ письма. *4 стр. снизу*—послѣ словъ: «я не перемѣню» зачеркнуто: «религіозныхъ». *1 стр. снизу*—слово *нѣтъ* переправлено изъ: «не имѣетъ». *8 стр. снизу*—послѣ слова: «геморроидъ» зачеркнуто: «эта поѣздка за границу». *6 стр. снизу*—въ подлинникѣ: «*особенно*»; у Кулиша: «особливо». *3 стр. снизу* — послѣ словъ: «но даже» зачеркнуто: «сдѣлали», а послѣ: «разстроили и только» зачеркнуто: «при».

Стр. 466, 1 стр. сверху — слово «можетъ» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «въ правѣ». *Стр. 5 сверху*—послѣ слова: «которые» зачеркнуто: «не исполнивши это». *8 стр. снизу*—послѣ слова: «итакъ» на ходу письма зачеркнуто: «вы, безъ сомнѣ(нія)...» *7 стр. снизу*—послѣ слова: «я» зачеркнуто: «буду». Послѣ слова: «возвращенія» слѣдуетъ пропускъ:

2 стр. снизу—слово *ими* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «могли». Въ концѣ письма опущено: «будьте здоровы и счастливы и прощайте до слѣдующей почты. Вашъ любящій и почтительный сынъ Ник(олай»).

Стр. 476—приписка къ сестрѣ Марьѣ Васильевнѣ, какъ видно изъ подлиннаго письма, должна быть отнесена къ письму отъ 22 декабря 1837 г. Въ этой припискѣ слѣдующіе варіанты: *5 стр. снизу*—послѣ словъ: «о хорошей» зачеркнуто: «*снова*». *9 стр. сверху*—послѣ слова: «намѣреніями» зачеркнуто какое-то начатое слово.

Кромѣ того дополняемъ нѣкоторые мелочные пропуски по копіямъ, принадлежащимъ Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

V—*Стр. 11, стр. 8 сверху*—послѣ словъ: «и тотъ выпросился домой на два мѣсяца» опущена подпись: «Съ величайшимъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть

вашимъ покорнымъ сыномъ и послушнымъ Николай Гоголь-Яновскій».

VII—*Стр. 11, 2 стр. снизу*—послѣ словъ: «здоровъ и веселъ» опущено: «вамъ же желая совершеннаго здравія и благополучія, остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашъ послушный сынъ Николай».

XII—*Стр. 14, 15 стр. снизу* — послѣ словъ: «здѣсь намъ даютъ по одному жилету» пропущено: «между тѣмъ, желая вамъ совершеннаго здоровья, остаюсь вашъ послушнѣйшій сынъ и покорнѣйшій слуга Николай Яновскій».

XIV—*Стр. 17, 19 стр. сверху*—въ концѣ письма опущено: «котораго вамъ желая навсегда, остаюсь вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ Николай Гоголь».

XV—*Стр. 18, 10 стр. сверху*—въ концѣ письма опущено: «Я же съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ и покорнѣйшимъ слугою Николай Гоголь-Яновскій».

XVII—*Стр. 19, 1 стр. снизу*—въ концѣ письма опущено: «ожидая жъ онаго, остаюсь вашимъ послушнѣйшимъ и искренно васъ любящимъ сыномъ Николай Гоголь-Яновскій».

XXVI—*Стр. 25, 2 снизу*—въ концѣ подпись: «Н. Гоголь-Яновскій».

XXXIII—*Стр. 35, 20 сверху*—въ концѣ опущено: «Вашъ послушный сынъ Н. Гоголь-Яновскій».

XXXVI—*Стр. 38, 6 сверху*—послѣ словъ: «писать болѣе не успѣваю» зачеркнуто: «вашъ послушный и нѣжно-любящій васъ сынъ Николай Гоголь-Яновскій»,

XXXIX—*Стр. 39, 11 сверху*—въ концѣ опущена подпись: «Николай Гоголь-Яновскій».

XL—*Стр. 40, 3 снизу*—послѣ словъ (въ концѣ письма): «также всѣмъ маленькимъ»—опущено: «вашъ послушнѣйшій сынъ Николай Гоголь-Яновскій».

XLII—*Стр. 41, 2 снизу*—въ концѣ письма, въ подлинникѣ: «Пишите жъ и вы ко мнѣ чаще»; у Кулиша опечатка: «пишите онъ и вы» и проч.

XLVII—*Стр. 46, 2 сверху*—въ концѣ опущено: «вашимъ покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ сыномъ Николай Гоголь-Яновскій».

XLVIII—*Стр. 46, 15 сверху*—въ концѣ опущена подпись: «Николай Гоголь-Яновскій».

XLIX—*Стр. 47, послѣдняя строка*—въ концѣ письма опущено: «Николаю Гоголь-Яновскому».

L—*48 стр., 3-я стр. снизу*—послѣ словъ: «отправите ее къ ней» опущено: «съ неизмѣнною преданностію и невыразимой любовью вашъ сынъ Николай».

Стр. 49, 6 стр. сверху — Карпъ Дементьевичъ Прохвоцкій.

LI—*50 стр., 12 стр. снизу*—послѣ слова: «остаюсь» опущено: вашимъ послушнѣйшимъ и нѣжно васъ любящимъ сыномъ Николай Гоголь-Яновскій».

LIV—*Стр. 54, 5 стр. снизу*—послѣ словъ: «сыновнею любовью» опущено: «вашъ покорнѣйшій, послушнѣйшій сынъ Николай Гоголь-Яновскій».

LVII—*Стр. 59, 3 строка снизу* — въ копіи подпись: «Николаемъ Гоголемъ».

LIX—*Стр. 69, 2 стр. сверху* — въ концѣ письма опущена подпись: «вашъ послушный и нѣжно васъ любящій сынъ Николай Гоголь».

LXI.—*Стр. 72, стр. 11* — въ концѣ письма опущена подпись: «Николай Гоголь».

LXV—*Стр. 82, стр. 16 сверху* — послѣ словъ: «не знаю, какова ваша» пропущено: «Да что вы не сообщите намъ своихъ разговоровъ съ императрицею? Здѣсь носятся слухи, что вы приняли ее очень милостиво и благоволите къ ней».

LXXIV—*Стр. 96, 11 стр.*—послѣ словъ: «буду писать и къ Павлу Петровичу, Петру Петровичу, къ Машенькѣ»— опущено: «Любящій васъ больше всего на свѣтѣ Николай Гоголь-Яновскій».

LXXVI—*Стр. 97, стр. 10 сверху*—въ копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею: «подъ особеннымъ покровительствомъ»; въ «Запискахъ о жизни Гоголя»: «подъ особымъ» (т. I, стр. 52). Подлинника мы не видѣли.

LXXIX—*Стр. 101, стр. 19 сверху* — послѣ слова: «остаюсь» опущено: вѣчно признательнымъ сыномъ Николай Гоголь».

LXII—*Стр. 91, стр. 15 сверху*—пропущено: «проклятый»; *3 снизу*: «дурищамъ».

Петербургскія письма.

I—*Стр. 116, стр. 11 сверху* — въ концѣ письма опущена подпись: «Вашъ покорнѣйшій навѣкъ, вамъ преданный сынъ Николай Гоголь».

II—*Стр. 117, 1 стр. снизу*—послѣ словъ: «толкуютъ о своихъ департаментахъ и коллегіяхъ» опущено: «все подавлено» и затѣмъ слѣдуетъ: «все погрязло въ бездѣльныхъ, ничтожныхъ трудахъ».

118 стр., 1 стр. сверху — въ концѣ письма опущено: «съ истиннымъ почтеніемъ и сыновней признательностію вашъ истинно любящій васъ сынъ Николай Гоголь».

IV—*Стр. 126, стр. 5 сверху* — послѣ словъ: «но это выраженіе» опущено: «*низко и не кстати для нея: ангель—существо, не имѣющее ни добродѣтелей, ни пороковъ, не имѣющее характера, потому что не человѣкъ, и живущее мыслями въ одномъ небѣ. Но нѣтъ: болтаю пустяки и не могу выразить ее: это божество, но облеченное слегка въ человѣческія страсти*».

Стр. 128, 14 стр. сверху—послѣ словъ: «материнское благословеніе» опущено: «вашъ преданнѣйшій сынъ, любящій васъ болѣе всего Николай Гоголь-Яновскій».

V—*Стр. 133, 14 стр. снизу*—послѣ словъ: «единственное мое счастіе» опущена подпись: «Николай Гоголь».

VI—*Стр. 136, 12 стр. сверху*—опущена подпись: «Николай Гоголь».

VII—*Стр. 138, 5 стр. сверху* — опущено: «Николай Гоголь-Яновскій».

VIII—*Стр. 138, 7 стр. снизу*—послѣ словъ: «гордиться вашимъ сыномъ» опущено: «Николай Гоголь-Яновскій».

IX—*Стр. 140, 5 стр. снизу*—въ концѣ опущено: «Николай Гоголь-Яновскій. Мой адресъ: у Кукушкина моста, въ домѣ Свѣрькова, комнат(а) подъ № 16».

X—*Стр. 1 1, стр. 15 снизу* — въ концѣ письма опущено: «съ такою же сыновнею любовью и благодарною признательностью останусь вѣчно вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ Николай Гоголь».

XII—*Стр. 146, 11 стр. сверху*—послѣ слога: «остаюсь» опущено: «вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій сынъ Николай Гоголь-Яновскій».

XIII—*Стр. 153, стр. 13 сверху*—передъ таблицей прихода и расхода зачеркнуто: «вашъ до гроба послушнѣйшій и нѣжно любящій сынъ Николай Гоголь-Яновскій».

XIV—*Стр. 157, стр. 2 сверху* — послѣ словъ: «не завидна» пропущено: «*служить, не имѣя другой цѣли, какъ только той, чтобы получить пенсіонъ, небольшое благо*». *Стр. 160, 2 строка снизу* — послѣ словъ: «доселѣ неизвѣстнаго» опущено: «цѣлуя ваши ручки, остаюсь вѣчно благодарнымъ и послушнѣйшимъ сыномъ Николай Гоголь».

XXIV—*Стр. 178, 2 стр. сверху* — опущена подпись: «вашъ сынъ Николай Гоголь».

XXVI—*Стр. 180, 11 стр. сверху* — въ концѣ письма опущено: «Прощайте, несравненная маменька, будьте здоровы вмѣстѣ съ моими сестрами и со всѣми нашими родственниками».

XXVII—*Стр. 180, 1 стр. снизу*—въ концѣ письма опущено: «Будьте здоровы, безцѣнная маменька, цѣлую безсчетно ваши руки и да пошлетъ вамъ Богъ много хорошаго. Вашъ сынъ Николай».

XXIX—*Стр. 182, 6 стр. снизу*—послѣ словъ: «если не получу отъ него письма» опущено: «Желая вамъ всегдашняго здоровья и счастья, заклинаю не безпокоиться ни о чемъ и побольше веселиться, остаюсь вашимъ вѣчно признательнымъ сыномъ Николай Гоголь».

XXXI—*Стр. 184, 4 стр. снизу*—въ концѣ письма опущено: «Прощайте, будьте здоровы, цѣлую васъ и сестеръ нѣсколько сотъ разъ и остаюсь вѣчно любящимъ вашимъ сыномъ Николаемъ.

Адресуйте мнѣ: «2-й Адмиралтейской части, въ Офицерской улицѣ, въ домѣ Брунста».

XXXIV—*Стр. 190, стр. 11 снизу*—опущено въ концѣ: «вашъ непзмѣнный сынъ Гоголь».

XXXVI—*Стр. 192, стр. 5*—послѣ словъ: «въ нынѣшнее время»—пропускъ: «*Не могу безъ жалости вспомнить про глупый полтавскій институтъ, гдѣ такъ безтолково и безразсудно воспитаніе дѣвицъ. Какъ далеки тамъ и княгиня и избранныя изъ всякой сволочи гувернантки отъ одной мысли объ образованіи настоящемъ и твердомъ неопытныхъ дѣвушекъ*».—*12 стр. сверху*, послѣ словъ: «какими дарять другіе институты» опущено: «*къ числу которыхъ можно причислить нѣкоторые и здѣшніе и даже Смольный монастырь*».—*Стр. 192, 8 стр. снизу*—опущено: «Будьте здоровы, поменьше безпокойства, побольше твер-

дости и веселости, и предпріятія наши будутъ успѣшны. Вашъ сынъ Гоголь.

Помните ли мой адресъ? 2-й Адмиралтейской части, въ Офицерской улицѣ, въ домѣ Брунста».

XXXVII—*Стр. 193, стр. 13 сверху*—послѣ слова: «надолго» пропущено: «цѣлуя васъ и всѣхъ сестеръ моихъ, остаюсь вашимъ признательнымъ сыномъ Гоголь».

XL—*Стр. 198, 5 стр. сверху* — послѣ словъ: «никогда не бывало» опущено: «прощайте, будьте здоровы, вашъ вѣрный сынъ Н.».

XLIV—*Стр. 203, стр. 13 снизу* — послѣ словъ: «въ надлежащей ли исправности» опущено: «затѣмъ, желая вамъ успѣховъ во всемъ, остаюсь тотъ же вашъ сынъ Николай».

XLV—*Стр. 204, стр. 3 снизу*—послѣ словъ: «отдайте поклонъ всѣмъ близкимъ нашимъ» опущена подпись: «вашъ сынъ Николай».

Стр. 205, 2 стр. сверху — послѣ словъ: «сдѣлать отъ себя»: «*чего совершенно не можетъ быть въ натурѣ, то она будетъ жалкое созданіе. Въ письмѣ ея правильность и ни одного чувства, которое бы обличало прелесть дѣтской души и что-то похожее на*»...

XLVI—*Стр. 206, стр. 5 снизу*—опущена подпись: «Вашъ сынъ Николай».

XLVIII—*Стр. 208, 8 стр. снизу*—слѣдуетъ исправить: «въ томъ», а не: «въ этомъ».

L—*Стр. 212, 1 стр. снизу*—большой пропускъ: «*Я думаю, люди все значительные: правитель губернаторской канцеляріи, губернскій стряпчій, прокуроръ. А Марья Васильевна Клименко, вѣрно, развозитъ все это, какъ запечатанныя письма по провинціямъ.*

Да скажите мнѣ настоящую истину: вы увѣрили меня, что Александра Ѳедоровна Тимченкова вышла замужъ за Ньжинцева, между тѣмъ какъ я теперь слышу, что она не выходила совсѣмъ. Чему же вѣрить?

Если ее увидите, то передайте мой поклонъ и скажите, что ея старому другу все интересно знать, что̀ касается до нея, и что еслибы я не зналъ, что у нея всѣ минуты заняты хозяйствомъ и заботами, то просилъ бы неотступно ее вести корреспонденцію съ ея докучнымъ родственникомъ, который бы съ большою жадностью перечи-

тывалъ ея замѣчанія и объ Елисеѣ Васильевичѣ [1]) *и Николаѣ Осиповичѣ и прочемъ».*

LII—*Стр. 215, 12 стр. сверху*—послѣ словъ: «но покамѣстъ прощайте» опущено: «Желая побольше вамъ веселья, поменьше заботъ, остаюсь вашъ сынъ Николай».

LXV—*Стр. 226, 19 стр. сверху*—послѣ словъ: «уваженія добродѣтели» опущено: «Прощайте, безцѣнная маменька. Вашъ почтительный и любящій васъ сынъ Николай Гоголь».

LXXX—*Стр. 248, 9 стр. сверху*—послѣ словъ: «какъ нельзя лучше» опущено: «*Жаль также мнѣ очень, что васъ слишкомъ огорчило извѣстіе, что дѣти не имѣютъ слишкомъ большихъ способностей Какъ будто я вамъ этого не говорилъ прежде! Что-жъ дѣлать! Тѣмъ болѣе имъ необходимо лучшее воспитаніе. Притомъ же, сколько есть на свѣтѣ, куда ни повернись, дѣвушекъ, которыхъ умъ до четырнадцати лѣтъ въ состояніи заниматься только куклами, а отъ четырнадцати лѣтъ — нарядами. Лиза уже совсѣмъ перестала упрямиться. Аннетъ тоже расположена учиться.—Я совсѣмъ, однакожъ, не писалъ вамъ, что онѣ должны остаться на слѣдующій годъ въ этомъ классѣ, и не потому, что молоды лѣтами, (напротивъ, онѣ старше всѣхъ въ своемъ классѣ), но потому, что молоды умомъ и мало приготовлены. Отъ нихъ въ этотъ годъ ничего и требовать не будутъ, потому что имъ невозможно узнать то въ одинъ годъ, что другіе узнали въ три года. Но въ слѣдующія шесть лѣтъ онѣ пройдутъ весь курсъ и, вѣрно, тогда ни въ чемъ не будутъ отставать отъ другихъ».*

Стр. 249, 16 стр. сверху—послѣ слова: «невеселъ» опущена подпись: «Прощайте. Вашъ Николай Гоголь».

Стр. 252, 14 стр. сверху—послѣ словъ: «даже похорошѣли» большой пропускъ: «*Только если вамъ угодно, чтобы заставить вашу старшую дочку писать къ вамъ, то приказывайте и изъясняйтесь съ нею сами. Я отложилъ всякія объ этомъ съ своей стороны попеченія. Я ее просилъ, умолялъ, приказывалъ,—все тщетно! «Что жъ я буду писать? я не умѣю писать, и объ чемъ?» Вотъ весь отвѣтъ! Я нигдѣ не видывалъ такого чувства мужицкаго, деревенскаго. Я не умѣю назвать его! Это не упрямство! Это, по крайней мѣрѣ, не то упрямство, которое изобличаетъ*

[1]) Надержинскомъ; см. выше, томъ I, стр. 83, 92, 122.

великій характеръ; это что-то мелкое, закоснѣлое, дикое... Впрочемъ онѣ учатся теперь хорошо и, взглянувши на нихъ, нельзя теперь узнать, что онѣ деревенщина, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, покамѣстъ не заговоришь съ ними. Впрочемъ все проходитъ, все измѣняется, и потому будемъ надѣяться, что и это пройдетъ».

Здѣсь . . . . . привозятъ почти такихъ же, и черезъ годъ нельзя ихъ узнать».

Стр. 252, 12 стр. снизу—послѣ словъ: «произвесть хлѣбъ» опущено: «нѣсколько разъ цѣлую ваши ручки. Сынъ вашъ Николай».

LXXXV—*Стр. 255, 11 стр. снизу* — въ концѣ письма опущено: «Прощайте. Желаю вамъ всегдашняго здоровья и успѣховъ во всемъ. Цѣлую руки ваши и остаюсь вашъ сынъ Николай».

LXXXIX—*Стр. 259, стр. 21 сверху* — послѣ словъ. «всѣ пріятныя искусства, необходимыя для дѣвицъ, будутъ имъ внушены»—большой пропускъ:

«Одно только меня смущаетъ: это характеръ Лизы. За нею не водится шалостей, капризовъ; это все изъ нея вывели. На нее не жалуются: ею бываютъ даже иногда довольны. Но это хуже: я бы хотѣлъ, чтобы она шалостями выводила всѣхъ изъ терпѣнія, чтобы на нее жаловались, были ею недовольны; но чтобы она имѣла доброе сердце. У ней же нѣтъ никакого сердца, ни добраго, ни злого,— никакихъ признаковъ сильныхъ чувствъ! Никого она не любитъ! никакой сильной привязанности! Видъ несчастія, печали ея не трогаетъ; за пустую игрушку она забываетъ все на свѣтѣ». *14 стр. снизу* — послѣ слова «Олю» опущено: «какъ воспитывалась Лиза». *Стр. 260, стр. 1 сверху*—послѣ словъ: «это фундаментъ всего» пропущено: «еслибъ надъ Лизой имѣла власть религія, тогда съ нею бы все можно сдѣлать. Не учите ее какому-нибудь катихизису, который тарабарская грамота для дѣтей» [1]).

---

[1]) Вторая половина подлиннаго письма начиная отъ словъ: «Я очень хорошо помню», находится въ Румянцовскомъ музеѣ. Сообщаемъ изъ нея варіанты:

Стр. 260, 19 стр. снизу—послѣ: «итакъ не могли ли вы...» зачеркнуто: «дать». *12 снизу*—послѣ слова: «послали» зачеркнуто и снова написано сверху: «меня». *Стр. 261, 7 стр. сверху*—слова: «или работаетъ» приписаны сверху строки. *14 сверху*—не *сколько есть*, но: «а сколько есть». *16 с верху* — вмѣсто отъ *дѣвичьихъ* въ подлинникѣ: «*отъ дѣвичей*». *12 снизу*—вмѣсто: «о Богѣ» стоитъ: «о религіи». *3 снизу*—слово *какъ* вписано сверху строки.

XCII—*Стр. 266, стр. 8 сверху*—вмѣсто «*Петра Ивановича*» въ копіи стоитъ: «*Катеринѣ Ивановнѣ*», т. е. Ходаревской.

CXXXVII—*Стр. 326, 17 стр. сверху*—послѣ словъ: «объ этой статьѣ» зачеркнуто: «цѣлую ваши ручки и остаюсь любящимъ васъ сыномъ Николай».

Стр. 342. 14 стр. сверху — послѣ словъ: «не до того теперь» большой пропускъ: «Подумали ли вы хорошенько объ томъ, что вамъ нужно будетъ отъ тѣхъ поръ взносить каждый годъ почти 2500 рублей въ ломбардъ. Представляются ли вамъ способы къ уплатѣ ежегодно такой значительной суммы? Вообразите себѣ, если вы опять будете прибѣгать къ частнымъ займамъ для того, чтобы взносить проценты казенные, что̀ изъ этого будетъ? Какая ужасная будущность! До чего, наконецъ, возрастутъ долги наши? Я ужаснулся, когда прочиталъ въ письмѣ вашемъ 32 тысячи. Я утѣшалъ себя тѣмъ, что, можетъ быть, какъ-нибудь перо ваше ошиблось. Вы мнѣ писали, кажется, прежде, что 15 тысячъ! Вы хотите уплатить всѣ частные долги ваши, сдѣлавши казенный, и остатокъ употребить на все: и на устройство хозяйства, и на винокурню, и даже мнѣ на печатанье книгъ, въ чемъ я вовсе не нуждаюсь. Но разочли ли вы хорошенько количество получаемыхъ денегъ? Вѣдь вы получите только . . . . по 250 рублей на душу, 32500. Итакъ вы пятью стами рублей хотите устроить все и даже мнѣ выслать! Теперь разсмотрите: большая часть долга вашего слѣдуетъ Андрею Андреевичу. Вы процентовъ ему не платите, а въ казенной вы должны платить проценты. Итакъ лучше вамъ уплачивать по частямъ капиталъ, нежели проценты, которые будете вы вносить даромъ. Итакъ мое мнѣніе: если вы хотите закладывать, то заложите, по крайней мѣрѣ, половину, такъ, какъ было прежде, и получите 18 тысячъ. Впрочемъ, это только мнѣніе мое. Вы можете его принять и отвергнуть—это совершенно въ вашей волѣ. Впрочемъ, я скажу о себѣ, что я хотя не хвалюсь ни хозяйственными познаніями, ни тѣмъ, что отъ меня ничто не скроется, но, по крайней мѣрѣ, я имѣю довольно ясный взглядъ на вещи, чтобы видѣть вѣрное и благоразумное, и что̀ невѣрно. Вы вспомните, какъ я отсовѣтывалъ заводить фабрику кожъ. Я не отвергалъ полезности; но развѣ я не вооружался противъ этихъ подрядовъ и шивки сапоговъ и разныхъ сложныхъ вещей, которыя можно предпринимать тогда только, когда твердое

основаніе положится. Я удивлялся, какъ вы не видѣли, что денегъ вначалѣ большихъ вовсе не нужно. Я видѣлъ, что все предпріятіе было до крайности дѣтское. Я не хотѣлъ идти явно наперекоръ и тѣмъ вооружать противъ себя; но я изъ Петербурга писалъ къ вамъ и чтобы придать болѣе вѣсу словамъ моимъ, говорилъ, что совѣтовался съ опытными мастерами, между тѣмъ какъ это было просто мое мнѣніе. Вы имѣете прекрасное сердце и, можетъ быть, это настоящая причина, почему васъ не трудно обмануть».

CXLVII—*Стр. 345, стр. 7*—въ концѣ письма опущена подпись: «вашъ сынъ Николай».

CLXXXIV—*Стр. 375, 13 стр. снизу*—въ концѣ письма опущена подпись: «вашъ послушный сынъ Николай».

CLXXXIX—*Стр. 380 1 стр. снизу*—въ концѣ письма опущено: «вашъ послушный и признательный сынъ Николай Гоголь».

III отдѣлъ. Заграничныя письма.

II—*Стр. 387, 1 стр. снизу*—въ концѣ письма опущено: «Прощайте, почтеннѣйшая маменька, до слѣдующаго письма. Вашъ послушный сынъ Николай».

III—*Стр. 391, 2 стр. сверху*—послѣ словъ: «прощайте, мои безцѣнныя» опущено: «Цѣлую васъ. Объ одномъ прошу: сдѣлайте милость, если вы меня хоть крошку любите, живите между собою дружно. Если вы этого не исполните, то, значитъ, вы меня ни на волосъ не любите. Прощайте!»

IV—*Стр. 393, 4 сверху*—послѣ словъ: напишите что-нибудь о вашихъ новостяхъ» пропущено: «Прощайте, почтеннѣйшая маменька! Будьте здоровы и да бережетъ васъ Богъ отъ всякихъ непріятностей и огорченій. Вашъ вѣчно признательный и послушный сынъ Николай».

VII—*Стр. 396, 4 стр. сверху*—въ концѣ письма опущено: «Адресуйте письма ко мнѣ въ Женеву. Надписывайте внизу: «poste restante». Прощайте, почтеннѣйшая маменька, цѣлуя ваши ручки, остаюсь вѣчно вашимъ признательнымъ сыномъ Николай. Обнимаю сестеръ и также Павла Осиповича. Прошу извинить меня передъ племянникомъ Колею, что не присылаю ему никакого гостинца: посылки очень затруднительно отсюда пересылать».

XI—*Стр. 406, стр. 11 сверху*—послѣ словъ: «слишкомъ

ощутительна сырость въ воздухѣ» (въ концѣ) опущено: «Прощайте, почтеннѣйшая маменька, до слѣдующей почты. Цѣлуя васъ, остаюсь вашъ признательный сынъ Николай».

XV—*Стр. 418, стр. 3 снизу*—въ концѣ письма, послѣ словъ: «мнѣ еще много нужно писать сегодня писемъ» опущено: «адресъ мой: Place de la Bourse, № 12».

XVI—*Стр. 420, 11 стр. сверху*—въ концѣ письма опущено: «Вы одно письмо еще можете написать мнѣ въ Парижъ; по прошествіи же мѣсяца можете адресовать въ Неаполь: poste restante. Не забудьте теперь моего адреса въ Парижѣ: Place de la Bourse, № 12. Цѣлуя нѣсколько разъ ваши ручки и желая вамъ всего хорошаго, остаюсь всегда вамъ послушный и много васъ любящій сынъ Николай Гоголь».

XIX—*Стр. 434, стр. 2*—въ концѣ письма опущено: «Будьте здоровы. Цѣлую ваши ручки, обнимаю сестру Марію и Оленьку и моего племянника Колю. Вашъ преданный сынъ Николай. Мой адресъ: Roma, Via di Isidoro, casa Giovanni Massuci, № 17 (vicino alla piazza Barbierini)».

XXV—*Стр. 449, 11 стр. сверху*—послѣ словъ: «племянника моего Колю» опущено: «Прощайте, будьте здоровы, счастливы во всемъ. Это желаніе многолюбящаго васъ сына Николая Гоголя. Письма адресуйте попрежнему: въ poste restante».

XX—*Стр. 449*—Возбуждаетъ недоумѣніе слѣдующее обстоятельство: въ копіи, принадлежащей Румянцовскому музею, стоитъ дата: *15 іюля* (а не іюня, какъ въ изданіи писемъ Кулиша) и 1847 г., между тѣмъ какъ письмо помѣщено подъ 1837 годомъ, какъ и должно быть по содержанію письма: «это переходъ отъ Испаніи къ *Швейцаріи*, и завтра же я увижу опять мѣста и горы, *которыя видѣлъ прошлый годъ*».

XXIV—*Стр. 458, стр. 15 сверху*—послѣ словъ: «адресуйте (отвѣтъ) въ Римъ» пропущено: «въ ожиданіи котораго, желая вамъ всѣхъ возможныхъ благъ, остаюсь вашимъ покорнымъ и послушнымъ сыномъ Николай».

Стр. 509, стр. 9 сверху—въ концѣ письма пропущено: «Будьте здоровы. Цѣлую нѣсколько разъ ваши ручки и обнимаю сестру. Нѣжно любящій васъ Николай».

Въ письмахъ къ Погодину.

Въ письмѣ къ Погодину отъ 10 января 1833 года (*см. выше, стр. 234*)—въ фразѣ: «словомъ, все меня увѣряетъ»—послѣ слова: «*все*» зачеркнуто: «у» и въ продолженіи этого предложенія: «что мы не должны разлучаться на жизненномъ пути»—слово *мы* вставлено сверху строки.

Въ письмѣ къ нему же отъ 1 февраля—послѣ словъ: «если вы хотите непремѣнно» зачеркнуто: «изъ меня» (*стр. 235*). Послѣ словъ: «Черезъ это небольшой умъ между ними будетъ рѣзокъ» зачеркнуто: «и онъ не иначе, какъ большимъ». Немного далѣе (*стр. 236, 2 стр. сверху*), въ выраженіи: «Объ немъ *идутъ* рѣчи» слово «*идутъ*» вставлено сверху строки.

Въ выраженіи: «вообразите, что одинъ бранитъ антихристову новизну» передъ словомъ *бранитъ* зачеркнуто: «ругаетъ» (*стр. 236, 8 стр. сверху*). На той же страницѣ (*8 стр. снизу*) слово *присоединяютъ* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «прибавляютъ».

На стр. 237, 8 стр. сверху—послѣ словъ: «въ исторіи» зачеркнуто: «даже», а *на 12 строкѣ*—послѣ слова: «время» зачеркнуто: «совсѣмъ». *На 15 строкѣ* слова: «не больше другихъ» вписаны сверху строки. *На 11 строкѣ снизу*—въ фразѣ: «никакъ не имѣю таланта заняться спекулятивными оборотами» слово *спекулятивными* переправлено изъ: «спекуляціями». Въ концѣ письма (*та же стр., 6 строка снизу*), послѣ слова: «увѣсистое» зачеркнуто: «великое».

NB. Въ томъ же письмѣ (*стр. 236, стр. 16 сверху*), какъ видно изъ подлинника—послѣ словъ: «каждое слово» слѣдуетъ добавить: «и движеніе» (слова «и движеніе» въ подлинномъ письмѣ вставлены сверху строки).

Въ письмѣ отъ 20 февраля (см. *выше, стр. 244*), *7 стр. сверху* — въ выраженіи: «я остановилъ печатаніе», слово *остановилъ* вписано сверху, вмѣсто: «пересталъ». *На слѣдующей строкѣ* слово *работается* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «трудится». *На слѣдующей строкѣ* — послѣ слова: «царапаетъ» зачеркнуто: «лѣнивое». *На 4 строкѣ снизу* напечатано: «объемъ» (такъ у Кулиша и въ «Русск. Арх.»); въ подлинникѣ: «объему».

На стр. 245, строка 15 снизу—слово «сцена» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго «комедія». *На 8 строкѣ снизу*—слова: «нѣсколько вѣрный» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго слова «какого». *На 3 строкѣ снизу* — слово

«Петра» вписано сверху строки—и далѣе слова: «желанія твоего» переправлены изъ: «желаніи твоемъ».

На стр. 246, строка 1 снизу—послѣ слова «пзъявилъ» зачеркнуто: «и». *На 3 строкѣ*, въ выраженіи: «брать за это деньги» слова: «за это» вписано сверху строки. *На 8 строкѣ сверху*—послѣ словъ: «Смирдину напоминалъ» зачеркнуто: «за».

Въ концѣ письма фраза: «они требуютъ много бумаги» вписана сверху строки.

NB. Во *всѣхъ* случаяхъ разногласій изданія Кулиша съ «Русск. Архивомъ» правильно *у Кулиша*.

На стр. 249, строка 5 сверху (въ письмѣ отъ 8 мая 1833 г.)—въ фразѣ: «можетъ быть, онъ уже и конченъ» слово «уже» зачеркнуто и снова вписано. *На 7 стр. сверху*—вмѣсто: «во введеніи прежде всего говорится», прежде было: «говорится прежде всего во введеніи»; слова: «во введеніи» вписаны сверху, а послѣ словъ: «прежде всего» зачеркнуто. *12 строка сверху*—въ предложеніи: «замѣчательна очень *вся* жизнь Пугачева» слово «вся» вписано сверху строки.

На стр. 273, 2 строка сверху (въ письмѣ отъ 11 января 1834 г.)—въ выраженіи: «много всякой дряни *уплыло* на свѣтѣ» слово «уплыло» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «перебыло». *На строкѣ 15-й*—послѣ словъ: «рука твоя» на ходу письма зачеркнуто: «бѣ(гаетъ)». *На 19 строкѣ сверху*—въ фразѣ: «Сенковскій *очень похожъ* на стараго пьяницу и забулдыжника»—слова: «очень похожъ» вписаны сверху; прежде было: «какъ старый пьяница и забулдыжникъ». *8 строка снизу*—въ фразѣ: «офицеры *читаютъ* и говорятъ» слова: «читаютъ и» вписаны сверху строки.

На стр. 274, стр. 3 сверху—слова: «не шутя» вписаны сверху. *12 строка сверху*—въ фразѣ: «спохватились наши тузы литературные»—послѣ слова: «тузы» зачеркнуто: «настоящіе». *На слѣд. строкѣ*—слово «именами» вписано сверху, вмѣсто какого-то зачеркнутаго слова.

На 5 строкѣ сверху—пропущено слово. «работается» и обозначено точками.

На 2 строкѣ снизу—послѣ слова: «начинаетъ» зачеркнуто: «у меня».

NB. Какъ видно изъ подлинниковъ, отъ словъ: «Я весь теперь погруженъ въ исторію малороссійскую и всемірную», начинается новое письмо. Въ изданіи Кулиша эти два

письма *ошибочно напечатаны вмѣсто*. Исправляемъ здѣсь эту невольную неточность нашего изданія.

На стр. 275, 13 стр. сверху—въ фразѣ: «найду въ нихъ такія мысли, которыя *вѣрны и* новы» слова: «вѣрны и» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «не только»; прежде было: «не только новы, но и вѣрны»; далѣе—вмѣсто: «или же» прежде было: «или уже».

На 15 строкѣ—слово «новую» вписано сверху строки.

На стр. 284 (въ письмѣ отъ 19 марта 1834 г.). *3 стр. снизу*—слова: «кое-что» вписаны сверху строки.

На стр. 288, 16 стр. сверху—послѣ слова: «угонится» зачеркнуто: «и потому».

На стр. 305, 10 снизу—(письмо отъ 23 іюня 1834 г.)—послѣ словъ: «Прося профессорства въ Кіевѣ»—зачеркнуто: «бы былъ»; *2 и 1 стр. снизу*—въ выраженіи: «мало нахожу того, что̀ нужно бы и что̀ можно бы сказать объ этомъ предметѣ»—послѣ слова: «мало» зачеркнуто: «не», а слова: «можно бы» вписано сверху, вмѣсто: «могъ бы».

На стр. 314 (письмо отъ 23 іюля), *3 стр. снизу*—послѣ словъ: «впрочемъ, ты можешь отъ него узнать и о состояніи прочихъ наукъ въ Германіи» — послѣ слова: «узнать» зачеркнуто: «ты може(шь)» и предлогъ *о* вписаны сверху строки. *Въ концѣ письма*—послѣ словъ: «Надъ чѣмъ ты теперь сидишь въ деревнѣ» зачеркнуто: «*а*»?

Стр. 324. на 19 строкѣ снизу (письмо отъ 2 ноября 1834 г.) — въ фразѣ: «оттянутъ привалъ черни *къ* глупой «Библіотекѣ»—прежде было: «отъ глупой «Библіотеки».

На 12 строкѣ снизу—слово «листа» («для перваго листа») вписано сверху строки.

6 строка снизу — въ фразѣ: «охота тебѣ заниматься и возиться около Герена» — послѣ словъ: «охота тебѣ» зачеркнуто слово: «заводить».

На послѣдней строкѣ — послѣ словъ: «мимо наукъ, мимо...» зачеркнуто: «нравовъ».

Стр. 226, строка 21 снизу — послѣ слова: «подумать» зачеркнуто: «что».

Стр. 16 снизу—въ фразѣ: «такія роятся о ней мысли», послѣ словъ: «о ней» зачеркнуто: «крупныя».

На слѣдующей строкѣ—послѣ словъ: «примусь писать» зачеркнуто: «о ней».

Стр. 326, строка 5 снизу (въ письмѣ отъ 14 декабря 1834 года)—послѣ словъ: «историческіе отрывки» у Кулиша пропущены: «*они молоды*».

Стр. 327. стр. 5 сверху—послѣ словъ: «Я, можетъ быть, еще мало опытенъ, я молодъ въ мысляхъ, но» зачеркнуто: «клянусь». *На 16 строкѣ сверху* — слово «вылитою» вписано сверху строки.

Въ письмахъ къ матери.

Въ письмѣ отъ 2 октября 1833 г. (*Стр. 260, строка 21 сверху*) — въ фразѣ: «могли ли вы знать, какъ именно должно приступить» — послѣ словъ: «могли ли вы» зачеркнуто: «дать». *12 строка сверху*—слово «меня» зачеркнуто и вписано снова.

Стр. 261, стр. 6—7—слова: «или работаетъ» вписаны сверху. *12 строка снизу*—вмѣсто: «о Богѣ» прежде было: «о религіи». *На 3 строкѣ снизу* — въ фразѣ: «какъ начато» слово «какъ» вписано сверху строки.

На стр. 354, 12 стр. снизу—вмѣсто слова: «духа» слѣдуетъ: «души». *7 стр. снизу* — въ фразѣ: «въ какомъ-*то* собственномъ мірѣ» слово *то* вписано сверху.

Стр. 355, стр. 1—послѣ словъ: «когда же» зачеркнуто: «странны». *14 стр. сверху* — слово «говорили» вписано сверху строки. *16 стр. сверху* — послѣ словъ: «въ часы явились вамъ, какъ воспоминаніе», которое иногда вдругъ» — на ходу письма зачеркнуто: «явля(ется)».

Въ письмѣ къ Жуковскому.

Стр. 569, стр. 6 снизу—опущено: «можетъ копаться въ ней, сколько его душѣ угодно».

Позволямъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя хронологическія поправки къ изданію Кулиша, въ которомъ именно относительно переписки Гоголя съ Шереметевою не установлено строгаго хронологическаго порядка. Дѣло въ томъ, что на письмахъ къ Шереметевой даты большею частью отсутствуютъ. Но имѣя въ рукахъ отвѣтныя письма, можно легко исправить по необходимости допущенныя издателемъ писемъ неточности.

Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что Кулишъ, пользовавшійся только письмами Гоголя и убѣдившійся изъ самыхъ первыхъ изъ нихъ въ значительной короткости его отношеній съ корреспонденткою, ошибочно отнесъ начало ея переписки съ Гоголемъ къ 1840 г., вмѣсто мая 1842 г.,

какъ бы слѣдовало его отнести, судя по многимъ даннымъ, находящимся въ письмахъ къ Гоголю Шереметевой. Отсюда цѣлый рядъ невѣрностей въ хронологіи, допущенныхъ въ его изданіи относительно писемъ къ Шереметевой.

Первымъ письмомъ къ Шереметевой считаемъ то, которое напечатано у Кулиша въ V томѣ, на стр. 445.

Второе по времени письмо Гоголя къ Шереметевой напечатано въ «Библіограф. Запискахъ» 1859 г., стр. 106, 107: «Благодарю васъ, добрый, великодушный другъ мой, за ваши письма». (Въ письмѣ этомъ Гоголь передаетъ Ш—вой поклонъ отъ Языкова, съ которымъ въ концѣ 1842 г. жилъ вмѣстѣ въ Римѣ).

Въ этомъ письмѣ Гоголь говоритъ, что, когда «падаетъ духъ» его, онъ всегда находитъ утѣшеніе въ перечитываніи писемъ Шереметевой и проситъ не забывать его въ молитвахъ, а также сообщать о всѣхъ христіанскихъ подвигахъ, какіе ей извѣстны. Это письмо безъ даты по содержанію, очевидно, предшествуетъ письму отъ января 5 и декабря 24 и находится въ связи съ непосредственно слѣдующимъ за нимъ письмомъ отъ $^{6}/_{18}$ февраля. Въ письмѣ 19 дек. Шереметева убѣждала Гоголя не падать духомъ во время испытаній, приписывая послѣднимъ благодѣтельное дѣйствіе на душу человѣка. Соглашаясь съ нею, Гоголь пишетъ въ отвѣтъ, что отнынѣ «никакія огорченія не въ силахъ сокрушить» его Въ этихъ трехъ письмахъ степень уваженія его къ Шереметевой проявляется въ слѣдующихъ словахъ: «всякій разъ благодарю Небо за нашу встрѣчу» (Кул., V, 507) и письма ваши мнѣ также сладки, какъ молитва въ храмѣ» («Библіогр. Зап.», 1859, 106). Чтобы удостовѣриться въ вѣрности предлагаемой нами хронологіи, 1—верхнее письмо на стр. 106 въ «Библіогр. Зап.» 1859 г., 2-е напечатанное въ изданіи Кулиша, V, 507, и 3—нижнее на 106 стр. «Библіогр. Зап.») слѣдуетъ обратить вниманіе особенно на выраженія: «когда падаетъ духъ мой» и «не забывайте же меня, молитесь обо мнѣ», повторенныя въ письмѣ Ш—вой отъ 19 дек., и на ея благодарность за передачу поклона отъ П. М. Языкова, очевидно, въ отвѣтъ на слова: «вамъ кланяется знакомый вашъ Языковъ, Ник. Мих.» въ первомъ письмѣ на стр. 106. Кромѣ того письмо отъ генв. 5 (дек. 24) написано было Гоголемъ до полученія отвѣта на первое письмо на стр. 106, а по полученіи его было написано второе письмо на этой страницѣ, именно въ мартѣ 1843 г. изъ Гастейна,

какъ видно изъ цѣлаго ряда писемъ, напечатанныхъ въ изданіи Кулиша.

Третье письмо — отъ 5 генв. 1843 г. (24 дек. 1842 г.) изъ Рима (Изд. Кул., V т., 507).

Четвертое письмо было напечатано въ «Библіограф. Записках» 1859 г., стр. 106, внизу («Я получилъ два письма ваши»...). Письмо это отъ 6 (18) февраля изъ Рима служитъ отвѣтомъ, какъ видно изъ первыхъ строкъ его, на письма отъ 19 дек. (1842 г.) и 6 янв. (1843 г.). Здѣсь также передается поклонъ отъ Языкова, тогдашняго сожителя Гоголя въ Римѣ, на Via Felice, № 126.

5-ое письмо—изд. Кул., V, 394.

6-ое письмо—отъ 15 (3) апрѣля 1843 г. (Кул., V, 441). Въ этомъ письмѣ Гоголь поздравляетъ Шереметеву съ Свѣтлымъ праздникомъ, который въ этомъ году былъ 11 апрѣля. Гоголь говоритъ въ письмѣ, что до праздника остается недѣля, слѣдовательно онъ приходился около 10 апрѣля. Притомъ, это письмо служитъ отвѣтомъ на письмо Шереметевой отъ 13 марта 1843 г. Кулишъ невѣрно отнесъ его къ 1841 г., когда Пасха была 23 марта.

7-ое письмо—въ «Библіограф. Записках» 1859, 107 (изъ Гастейна, отъ 18 мая. Гоголь упоминаетъ въ письмѣ о предстоящей ему разъѣздной жизни, которую онъ велъ именно лѣтомъ 1843 г.).

8-ое—изъ Дюссельдорфа, въ сентябрѣ 1843 г. (изд. Кул., V, 495). Письмо это отнесено Кулишемъ къ 1842 г., но въ немъ, какъ видно изъ дополненія, сдѣланнаго Кулишемъ, пропуска въ «Библіографич. Записках» 1859 г., 110, рѣчь идетъ о высылаемомъ образѣ, который странствовалъ отъ начала 1844 г. до апрѣля 1846 г.

9-ое—отъ 21 декабря 1843 г. изъ Ниццы (Кул., VI, 38—40).

10-ое—Ницца; мартъ 1844 (т. VI, стр. 51).

11-ое—25 окт. 1844 г. (VI, 30—31). Выставленный въ скобкахъ Кулишемъ, по предположенію, 1843 г. невѣренъ, такъ какъ въ письмѣ прямо сказано: «образа вашего я не получилъ. Боборыкинъ его не доставилъ»... тогда какъ отъ 15 февр. 1844 г. Гоголь писалъ Языкову: «благодарю тебя за книги, которыя ты обѣщаешь прислать съ Боборыкинымъ»).

12-ое—14 февраля 1845 (VI, 171).

13-ое—25 іюля 1845 (VI, 203).

14-ое—1845 г. изъ Гефенберга (VI, 215).

15-ое—30 окт. 1845 г. (V, 497). Адресъ Гоголя въ Римѣ (Via de la Crosce, пропущенный у г. Кулиша, но сообщенный въ «Библіогр. Записках» 1859, 110, доказываетъ, что это письмо относится къ 1845 г., а не къ 1842, какъ полагалъ Кулишъ).

16-ое—въ мартѣ 1846 г. (изд. Кул., VI., 60). Въ этомъ письмѣ Гоголь благодаритъ за присылку полученнаго, наконецъ, образа. Шереметева отвѣчала 14 апрѣля 1846 г., причемъ, какъ и въ другихъ письмахъ, вспоминаетъ, что онъ былъ посланъ въ январѣ 1844 г.

17-ое—7 апр. 1846 г. (Кул., VI, 368). Въ этомъ письмѣ Гоголь утѣшаетъ Шереметеву въ смерти ея дочери, Якушкиной, скончавшейся въ 1846 году. Шереметева отвѣчала 8 мая 1846 г. Кромѣ того, самъ Кулишъ поставилъ на этомъ письмѣ 1847 г. въ скобкахъ, слѣдовательно опредѣлялъ его по предположенію.

18-ое—ноября 8-го 1846 г. (изд. VI, 284).

19-ое—въ мартѣ 1847 г. («Библіограф. Записки», 1859, 107. «Другъ мой, Надежда Николаевна, вы ко мнѣ ничего не пишете, но я понимаю ваше молчаніе: вы молитесь обо мнѣ»). Въ письмѣ упоминается о смерти Языкова (въ 1846 г.).

20-ое—въ началѣ апрѣля 1847 г. (VI, 365).

21-ое—20 іюля, изъ Франкфурта. (VI, 412).

22-ое—Остенде, 1847 г. (Кул., VI, 415).

23-ье—изъ Неаполя, въ ноябрѣ или декабрѣ 1847 г. («Библіографич. Записки», 1859, 108: «Я виноватъ передъ вами, добрый другъ Надежда Николаевна»). Въ этомъ письмѣ поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ.

24-ое—въ «Библіограф. Записках», № 17, на стр. 108. «Благодарю васъ, мой добрый другъ». Въ этомъ письмѣ поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ. Впрочемъ, можетъ быть, оно писано въ концѣ 1846 г.

25-ое—Неаполь, 22 янв. (изд. Кул., VI, 447). Письмо, несомнѣнно, относится къ 1848 г.; Кулишъ, въ интересахъ точности, заключилъ, впрочемъ, эту дату въ скобки.

26-ое—генваря 27-го 1848 г., Мальта. (Кул., VI, 449).

27-ое—изъ Іерусалима; 19 февраля 1848 г. (VI, 452).

28-ое—изъ деревни Васильевки; мая 16-го 1848 года (VI, 462).

29-ое—1848 г. сентябрь (Кул., V, 395). Это письмо безъ даты, вопреки мнѣнію Кулиша, относимъ къ самымъ позднимъ письмамъ Гоголя къ Шереметевой, потому что, какъ видно изъ отвѣтныхъ писемъ Шереметевой, Шевыревъ,

извѣстившій Гоголя о пріѣздѣ Шереметевой въ Москву, сдѣлался посредникомъ между ними уже послѣ смерти Языкова, въ чемъ можно, впрочемъ, убѣдиться и изъ напечатанныхъ Кулишемъ писемъ Гоголя къ Шереметевой. Во-вторыхъ, Кулишъ, относя это письмо къ 1840 г., основывался, вѣроятно, на начальныхъ словахъ его: «Письмо ваше, добрый другъ мой, Надежда Николаевна, я получилъ уже въ Петербургѣ. Въ Москвѣ я ожидалъ вашего пріѣзда или отвѣта отъ васъ, потому что Шевыревъ посылалъ вамъ дать знать о моемъ пріѣздѣ. Мнѣ было жалко выѣхать изъ Москвы, васъ не видавши». Въ 1840 г., какъ мы знаемъ уже, Гоголь еще былъ едва знакомъ съ Шереметевою, а къ 1842 г. это письмо не можетъ быть отнесено, потому что тогда Гоголь не только видался съ Ш—вой въ Москвѣ, но она проводила его до заставы и проч. Но приведемъ еще въ доказательство нѣсколько строкъ изъ предыдущаго письма Ш—вой: «9-го августа (1848 г.) я къ вамъ въ Полтаву писала; теперь услышала, что вы въ Москвѣ и скоро ѣдете въ Петербургъ. Я бы тотчасъ поѣхала на васъ взглянуть, несмотря на то, что надняхъ ожидаю изъ-за границы внука» (Евгенія Ивановича Якушкина, отца приватъ-доцента, Вячеслава Евгеніевича). Въ это-то время, Гоголь дѣйствительно быстро проѣхалъ въ Петербургъ, не повидавшись въ Москвѣ съ Шереметевою. Наконецъ, въ заключеніе письма, Гоголь говоритъ: «душевно благодарю за строки письма вашего, исполненнаго попрежнему любви и участія». Слѣдовательно, это письмо было не изъ первыхъ.

30-ое—письмо на 60—61 стр. въ VI т. изд. Кулиша. Здѣсь упоминается новый знакомый Гоголя, Иванъ Александровичъ фонъ-Визинъ, котораго, какъ видно изъ этого же письма, Шереметева рекомендовала Гоголю, что̀ едва ли могло случиться въ короткій промежутокъ среднихъ чиселъ мая 1842 г. Кромѣ того, 4-го мая 1849 г. Ш—ва писала: «я васъ, мой другъ, не часто тревожу своими письмами... Прошу Ивана Александровича о доставленіи сихъ строкъ».

Варіанты къ письмамъ Н. Н. Шереметевой.

II томъ, *стр. 244, 10 стр. сверху*—послѣ словъ: «не забывайте же меня, молитесь обо мнѣ» пропущено: «пишите ко мнѣ».

— 14 стр. въ подлинникѣ: «христіянскихъ» (sic).

— 19 стр.—въ подлинникѣ: «знакомый вамъ».

Стр. 247, 9 стр. снизу—слово *не* вписано сверху строки.

— 1 стр. снизу—въ подлинникѣ: «*до* того достойнымъ».

Стр. 248, 1 стр. сверху — слово *бы* вписано сверху строки.

— 4 стр. сверху—для *этого* (не *для того*).

— 21 стр. сверху—въ подлинникѣ: «Прощайте же и не оставляйте меня вашими молитвами и письмами. Адресъ мой: Roma, Via Felice, № 126, 3 piano.

Вашъ Н. Гоголь.

Стр. 274, 1 стр. сверху—послѣ словъ: «вы чувствуете въ глубинѣ вашей» въ подлинникѣ передъ словомъ: *души* стоитъ: «же». Въ концѣ письма что-то зачеркнуто и затѣмъ слѣдуетъ подпись: «Гоголь».

Стр. 395, 8 стр. снизу—слово *другъ* вписано сверху строки.

— 5 стр. снизу—въ подлинникѣ: «генв(аря)»—не дописано.

— 1 стр. снизу—*же* вписано сверху.

Стр. 396, 2 стр. сверху—слово *моего* вписано сверху строки.

— 4 стр. сверху—слово *болтовню* вписано сверху строки.

— 5 стр. сверху—слово *уже* вписано сверху.

— 20 стр. сверху—послѣ слова: «превратно» зачеркнуто: «теперь».

— 22 стр. сверху—въ подлинникѣ: «перемѣнятъ обо мнѣ мнѣнія» (*не мнѣніе*).

— 11 стр. снизу—послѣ слова *толки* зачеркнуто: «распущенные обо мнѣ».

— 9 стр. снизу—послѣ *недоразумѣній* зачеркнуто на ходу письма: «возник(шихъ)»; прежде было: «литературныхъ».

— 7 стр. снизу—послѣ: «еще болѣе благодарю» зачеркнуто: «за это».

— 6 стр. снизу—послѣ слова: «Боборыкинымъ» зачеркнуто что-то неразборчиво написанное.

Т. IV, стр. 113, стр. 7—послѣ слова: «Іерусалимъ» зачеркнуто: «хочу».

— 8 стр. сверху—слово *себѣ* вписано сверху строки.

— 9 стр. сверху—слово: «страннымъ» вписано сверху строки.

— 12 стр. сверху—слово: «какія-нибудь» вписано сверху строки.

— 17 стр. сверху—послѣ словъ: «со мною» зачеркнуто: «и».

— 18 стр. сверху—послѣ слова: «ѣхать» зачеркнуто: «со мною».

— 16 стр. снизу—послѣ слова *боленъ* зачеркнуты слова: «на морѣ отъ».

— 15 стр. снизу—слова: «даже» вписаны сверху строки; послѣ: «колебанья» зачеркнуто: «во мнѣ».

— 8 стр. снизу—послѣ *вспоминать* зачеркнуто: «о немъ».

Къ письмамъ Щепкину отъ 15 мая 1836 г. (т. I, стр. 375).

Въ письмѣ отъ 29 апрѣля 1836 г. Гоголь первый подалъ мысль Щепкину о прочтеніи «Ревизора» въ кружкѣ московскихъ артистовъ, «дабы о нѣкоторыхъ лицахъ не составились заблаговременно превратныя понятія» [1]; но недовольный интригами дирекціи въ Петербургѣ, онъ тотчасъ же прибавляетъ: «я такое получилъ отвращеніе къ театру, что одна мысль о тѣхъ пріятностяхъ, которыя готовятся для меня еще и на московскомъ театрѣ, въ силахъ удержать поѣздку въ Москву». Отвѣтомъ на это послужило любопытное письмо, напечатанное въ «Русскомъ Архивѣ» [2]. Напрасно Погодинъ и Щепкинъ истощали всѣ доводы противъ отвращенія Гоголя къ мелочнымъ дрязгамъ и его огорченія неистовымъ раздраженіемъ публики,—ничто не помогало: разсуждать теоретически было легче, нежели переносить невзгоды на собственной кожѣ. Обнадеженный прежними обѣщаніями Гоголя, артистъ не могъ удовлетвориться краткими заочными наставленіями въ письмѣ о томъ, что желалъ слышать непосредственно изъ устъ самого автора.

Съ своей стороны онъ сдѣлалъ все, чтобы склонить Гоголя къ пріѣзду хоть на нѣсколько дней въ Москву. Онъ дѣйствовалъ черезъ Погодина и Пушкина. Оба горячо хотѣли помочь симпатичному и высокоталантливому артисту. Пушкинъ писалъ женѣ: «Пошли ты за Гоголемъ и прочти ему слѣдующее: видѣлъ я актера Щепкина, который ради Христа проситъ его пріѣхать въ Москву и прочесть «Ревизора». Безъ него актерамъ не спѣться» [3]. Погодинъ

---

[1]) «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 254.

[2]) «Русскій Архивъ» 1889, IV, 155—156; см. также «Русскую Старину», 1886, X, 147—148.

[3]) Соч. Пушкина, изд. Литер. Фонда, т. VII, стр. 401.

пробовалъ даже растрогать Гоголя, говоря: «Щепкинъ плачетъ. Ты сдѣлалъ съ нимъ чудо. При первомъ слухѣ о твоей комедіи онъ оживился, расцвѣлъ выросъ, сдѣлался веселымъ, всюду ѣздилъ и разсказывалъ. Надо почтить это участіе таланта» [1]). Но даже эти усиленныя просьбы и авторитетъ самого Пушкина не могли заставить поэта перемѣнить свое рѣшеніе. «Не могу, мой добрый и почтенный землякъ, никакимъ образомъ не могу быть у васъ въ Москвѣ. Отъѣздъ мой (за границу) уже рѣшенъ» [2]),—такія неутѣшительныя слова прочелъ Щепкинъ въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ Гоголя.

Къ письму матери отъ 9 іюня 1831 г. (т. I, стр. 180)—упомянутое предположеніе проф. Кирпичникова не считаемъ доказаннымъ, но очень вѣроятнымъ.

Къ I т., стр. 437. «Жаненъ» (Jeanin), по словамъ А. С. Данилевскаго, былъ въ одномъ знатномъ домѣ гувернеромъ, потомъ переселился въ Женеву, женился и открылъ пансіонъ для мальчиковъ въ предмѣстьѣ les eaux vives.

Къ стр. 174 II тома. Письмо къ Иннокентію отъ 22 мая 1842 г. впервые было напечатано въ журналѣ «Вѣкъ», 1884, I, стр. 1—2. (Въ этомъ же письмѣ вмѣсто *мною* слѣдуетъ читать: *мнѣ*.

Къ стр. 52 III тома. Въ знаменитомъ письмѣ Бѣлинскаго читаемъ: «Сдѣлалось извѣстнымъ письмо ваше къ Уварову, гдѣ съ огорченіемъ вы говорите, что вашимъ сочиненіямъ даютъ превратный толкъ; затѣмъ, вы обнаруживаете негодованіе на свои прежнія сочиненія и объявляете, что тогда только останетесь ими довольны, когда Тотъ, Который... и проч.» («Жизнь и труды Погодина», т. VIII, стр. 603).

Къ стр. 212 III тома, къ примѣч. 5 слѣдуетъ добавить: «и еще раньше въ письмѣ къ Пушкину» (т. I, стр. 329).

Къ стр. 20 IV тома. Письмо къ Иннокентію 1847 было впервые напечатано въ «Духовномъ Вѣстникѣ» (1864, стр. 4) и въ «Газетѣ Гатцука» (1884, № 6, стр. 108).

---

[1]) «Русская Старина», 1889, VIII, 381.
[2]) «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 259.

Въ первомъ томѣ вкрались нѣкоторыя опечатки — главнымъ образомъ по причинѣ запоздалой присылки намъ нѣкоторыхъ писемъ, вслѣдствіе чего мы были вынуждены повторить неточности изданія Кулиша.

Опечатки I тома.

стран.	строки.		
17,	4	св.	особенно — особливо.
22,	18	сн.	благороднаго — благодарнаго.
22,	22	св.	ма( )нька — маменька.
23,	3	сн.	со стеклами — стеклами.
30,	18	св.	г. Баранову — къ г. Баранову.
34,	3	сн.	не собирался — и не собирался.
35,	12	сн.	лѣностью — лѣностію.
37,	10	св.	обстоятельства — и обстоятельства.
38,	12	св.	во вторыхъ — во первыхъ.
41,	2	сн.	пишите онъ — пишите же.
43,	7	св.	пишу вамъ — пишу къ вамъ.
61,	2	св.	Гоголя — Гоголь.
105,	1	сн.	(въ пет.) Старанѣ — Старинѣ.
108,	2	св.	(въ пет.) тамъ — томъ.
125,	5	сн.	(въ пет.) Криворотвымъ — Криворотовымъ.
150,	4	сн.	(въ пет.) арпѣля — апрѣля.
179,	12		пропущено—передъ словами: «Марина Ѳедоровна».
227,	19	св.	он — но.
241,	14	сн.	(въ пет.) Иринархъ — Ириней.
283,	11	сн.	усиливающіяся — увеличивающіяся.
296,	1	сн.	разумѣть — замѣтить.
321,	2	св.	ли — или.
344,	17	св.	понимаетъ — понимаютъ.
349	1	сн.	(въ пет.) ожилъ — прожилъ.
354,	10	сн.	духа — души.
355,	7	св.	поставили — составили.
355,	15	св.	идеей — идеею.
417,	14	св.	ной — мой.
439,	2	св.	(въ пет.) слѣдающее — слѣдующее.
512,	1	св.	оюзъ — союзъ.
544,	3	сн.	(въ пет.) гнѣвь — гнѣвъ.
547,	2	сн.	въ которой — въ который.
567,	1	св.	вопь — вонъ.
571,	3	сн.	(въ пет.) письмо — письмо.
607,	2	св.	(въ пет.) первомъ — о первомъ.
613,	1	св.	братья — дрожки.

Кромѣ того въ письмѣ къ матери отъ 12 апрѣля 1835 г. (т. I, стр. 343) послѣ словъ: «это будетъ для меня лучшая похвала» слѣдуетъ читать: «Если бы вы знали» и проч. (тамъ же, ниже), а послѣ словъ: «всякій будетъ смѣяться» (стр. 344) «знаете ли вы, въ какой можно попасть просакъ» (стр. 343).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Августъ, кесарь. Томъ I, стр. 478, 480, 489.
Авдотья Петровна. См. Елагина.
Авенаріусъ, Василій Петровичъ, писатель. Томъ I, стр. 69, примѣч. 4-ое, 183, примѣч. 1-ое, 384, примѣч. 10-ое.
Авикдоръ, банкиръ. Томъ II, стр. 367, 371, 372.
Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Томъ II, стр. 545.
Аврамъ, крѣпостной человѣкъ родителей Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 41.
«Авторская Исповѣдь». Томъ I, стр. 89, примѣч. 1-ое, 124, примѣч. 3-ье, 130, примѣч. 1-ое; томъ II, стр. 263, примѣч. 1-ое, 265, примѣч. 2-ое, 266, примѣч. 2-ое, 550, примѣч. 1-ое, 553, примѣч. 2-ое; томъ III, стр. 275, примѣч. 9-ое, 315, примѣч. 4-ое, 367, примѣч. 7-ое, 368, примѣч. 9-ое, 370, примѣч. 5-ое, 373, примѣч. 4-ое, 387, примѣч. 4-ое, 389, примѣч. 1-ое, 402, примѣч. 1-ое, 414, примѣч. 2-ое, 416, примѣч. 1-ое, 417, примѣч. 3-ье, 422, примѣч. 3 и 8-ое, 437, примѣч. 3 и 8-ое, 438, примѣч. 4 и 7-ое, 445, примѣч. 4 и 5-ое, 446, примѣч. 3-ье, 473, примѣч. 1-ое, 474, примѣч. 1-ое, 479, примѣч. 7-ое и 8-ое, 482, примѣч. 2-ое, 487, примѣч. 2-ое, 489, примѣч. 3-ье, 492, примѣч. 2-ое, 3-ье и 5-ое. Томъ IV, стр, 7, примѣч. 2-ое, 3-ье и 4-ое, 9, примѣч. 1-ое и 2-ое, 18, примѣч. 3-ье, 20, примѣч. 2-ое, 21, примѣч. 5-ое, 23, примѣч. 3-ье, 24, примѣч. 9-ое 33, примѣч. 1-ое, 35, примѣч. 1-ое, 35, примѣч. 3-ье, 36, примѣч. 1-ое, 41, примѣч. 1-ое, 45, примѣч. 1-ое, 2-ое и 3-ье, 47, прим. 7-ое, 48, примѣч. 2-ое, 52, примѣч. 3-ье, 61, примѣч. 9-ое, 65, примѣч. 2-ое и 4-ое, 66, примѣч., 67, примѣч. 1-ое, 68, прим. 2-ое, 69, примѣч. 2-ое, 70, примѣч. 2-ое, 71, примѣч. 2-ое, 89, примѣч., 102, примѣч. 4-ое, 103, примѣч. 4-ое, 109, примѣч. 4-ое, 110, примѣч. 1-ое, 115, примѣч. 2-ое, 134, примѣч. 1-ое, 135, примѣч. 1-ое, 136, примѣч. 1-ое и 4-ое, 137, примѣч. 1-ое, 2, 3 и 4-ое, 138, примѣч. 2-ое, 140, примѣч. 1-ое, 141, прим. 2-ое, 150, 152, примѣч. 7 и 8-ое, 160, примѣч. 4-ое, 161, прим. 1-ое, 193, примѣч. 3-ье и 4-ое, 199, примѣч. 2-ое и 3-ье, 210, примѣч. 2-ое, 286, примѣч. 1-ое, 287, примѣч. 2-ое, 342, примѣч. 3-ье.
«Агасѳеръ», произв. Жуковскаго. Томъ IV, 297, 298, примѣч.
Агаѳья Матвѣевна Лукашевичъ, бабушка Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 7, примѣч. 1-ое, стр. 51, 119, 145, 160, 163, 168, 253, 256, 257, 293.

Агаѳья Семеновна Власенкова(=Гапа), няня въ домѣ М. П. Гоголь. Томъ I, стр. 8.
Аграфена Петровна Погодина, сестра М. П. Погодина, впослѣдствіи по мужу Мессингъ. Томъ II, стр. 74.
Адлербергъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, графъ. Томъ III, стр. 316—317, 344, примѣч. 1-ое.
Акимъ (=Якимъ), слуга Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 128, 226, 239, 242, 346, примѣч. 1-ое, 380, 386, 391, 553.
Аксакова, Анна Ѳедоровна, вдова И. С. Аксакова. Томъ IV, 194, прим. 4-ое, 290, примѣч. 4-ое.
Аксакова, Вѣра Сергѣевна, дочь С. Т. Аксакова. Томъ II, стр. 13, 68—69, 99, 203, 204, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 359.
Аксакова, Марья Сергѣевна. Томъ IV, стр. 230, примѣч. 6-ое, 231.
Аксакова, Надежда Тимоѳеевна (собственно по мужу Карташевская), сестра С. Т. Аксакова. Томъ II, стр. 90, примѣч. 2-ое.
Аксакова, Ольга Семеновна, рожденная Заплатина, жена С. Т. Аксакова. Томъ II, стр. 48, 60, 68—69, 99, 177, 195, 202, 210—211, 277, 280, 291—293, 302, 319, примѣч. 1-ое, 324—325, 349, примѣч. 3-ье, 382, 506. Томъ III, стр. 55, 102, 159, 160, 210, 397, 470, 478. Томъ IV, стр. 69, 100, примѣч. 4-ое, 197, 359, 383, 393, примѣч. 2-ое, 399, 409.
Аксакова, Ольга Сергѣевна, дочь С. Т. Аксакова. Томъ II, стр. 99, 332, 506, примѣч. 1-ое.
Аксаковъ, Аркадій Тимоѳеевичъ. Томъ, II, стр. 140, примѣч. 3-ье, 141.
Аксаковъ, Григорій Сергѣевичъ. Томъ II, стр. 196, 559, 565, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 55.
Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ. Томъ II, стр. 21, примѣч. 1-ое, 102, примѣч. 1-ое, 368, примѣч. 1-ое. 377, примѣч. 6-ое, 559, 564—565; томъ III, стр. 55, 86, 118, 122, 124, примѣч. 2-ое, 132, 136, примѣч. 5-ое, 158, 159, 160—161, 166, 262, примѣч. 2-ое, 319, примѣч. 2-ое, 320, примѣч. 2-ое, 355, примѣч. 3-ье, 395, примѣч. 4-ое, 469, примѣч. 4-ое, 470, примѣч. 5-ое. Томъ IV, стр. 230, примѣч. 6-ое. 359.
Аксаковъ, Константинъ Сергѣевичъ. Томъ I, стр. 550. Томъ II, стр. 48, 60, 68, 88, 92—93, 98, 101—103, 107, примѣч. 2-ое, 177, 195, 202, примѣч. 2-ое, 203, примѣч. 5-ое, 204, 205, 245—247, 259, 261, 275, 280, 291, 304—305, 331, примѣч. 1-ое, 332, 434, примѣч. 2-ое, 437, 506, 559—564. Томъ III, стр. 46, 55, 117, 122, 290, примѣч. 5-ое, 469—470, примѣч. 6-ое и 9-ое, 471, 478, 488, примѣч. 6-ое. Томъ IV. стр. 64, 67, 147—149, 166, 192—194, 197, 200—201, 209—210, 251, 296, примѣч. 3-ье, 326, 327, 359, 364, 383, 409.
Аксаковъ, Михаилъ Сергѣевичъ. Томъ II. стр. 98, примѣч. 4-ое, 108.
Аксаковъ, Сергѣй Тимоѳеевичъ. Томъ I, стр. 199, 228, 374—376, 435, примѣч. 4-ое, 453, примѣч. 4-ое, 521, примѣч. 3-ье, 548, примѣч. 5-ое, 550. Томъ II, стр. 8—10, примѣч., 11-ое, прим., 19—21, 28, примѣч. 4-ое, 43, прим. 3-ье, 44, прим. 1-ое, 47—49, 58—60, 62, 64, 68—69, 84, 87, примѣч. 11-ое, 90—93, 95—102, 107, примѣч. 2-ое, 108, примѣч. 5-ое, 121, примѣч. 2-ое, 129, 141, примѣч. 1 и 4-ое, 148, прим. 9-ое, 176—177, 181, примѣч. 1-ое, 188—189, примѣч. 7-ое, 194—196, 202—211, 219, 233—234, 237, 239—240, 247, примѣч. 3-ье, 250, 261, 263, примѣч. 1-ое. 266—270, 272, примѣч. 1-ое, 274—281, 283, примѣч. 4-ое,

291—292, 302—304, 305, примѣч. 1-ое, 325, примѣч. 2-ое. 329—337, 340, примѣч. 3-ье, 349, примѣч. 1-ое и 3-ье, 352. примѣч. 8-ое, 365, примѣч. 3-ье, 368, примѣч. 5-ое, 369, 377. примѣч. 6-ое, 380, 382—383, 386, примѣч. 5-ое, 392, примѣч. 1-ое, 393, примѣч. 1-ое, 397. 398, примѣч. 2-ое, 433—437, 463. примѣч. 1-ое, 477, примѣч. 1-ое, 481, 505—507, примѣч. 3-ье. 510, 531. 537—539, 541, 542, примѣч. 2-ое и 3-ье, 557—567, 585. Томъ III. стр. 35. примѣч. 1-ое, 46, 54—56, примѣч. 2-ое, 62. 65, 82, 92, примѣч. 9-ое, 102, 104, примѣч. 9-ое, 109—111, 114, 119—122, 128, 132, 133, 149, примѣч. 4-ое. 150, примѣч. 5-ое, 158—160, 164, 178, примѣч. 2-ое, 180, 181, 204, примѣч. 2-ое, 217, примѣч. 6-ое, 262, примѣч. 2-ое, 290. примѣч. 5-ое. 300, примѣч. 4-ое, 311, 319—322, 344, примѣч. 4-ое, 355. примѣч. 4-ое, 369, примѣч. 8-ое, 386, примѣч. 1-е. 387. примѣч. 3-ье, 390, 391. 394—397, 403, 435, 436, примѣч. 5-ое. 449, примѣч. 4-ое, 469, примѣч. 4-ое, 470, примѣч. 5-ое, 471. 476—478, 488, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 11, примѣч. 6-ое. 13, 30, примѣч. 4-ое, 47, примѣч. 6-ое, 63—69, 73, примѣч. 3-ье. 75. примѣч. 2-ое, 77, примѣч. 4-ое, 78, 87, примѣч. 2-ое, 88. примѣч. 3-ье, 100—102, примѣч. 4-ое, 112, 114—116, 152, прим. 3-ье и 5-ое, 166, примѣч. 3-ье, 185, примѣч. 2-ое, 188, прим. 1-ое, 197, 200, 209—211, 231, 237—238, 251—252. 269, прим. 2-ое, 286, примѣч. 1-ое, 290, 295, 327, 358—359, 364—365 383—384, 393, прим. 2-ое, 398, 399, 408—409, 417, 421.

Аксаковы. Томъ II, стр 42, 79, 108, 247, 305. примѣч. 4-ое, 352. примѣч 8-ое. 383, 434, примѣч. 2-ое, 495, примѣч. 1-ое, 500, 550, примѣч. 2-е. Томъ III, стр. 78, 128, 469, 470. Томъ IV. стр. 166, примѣч. 3-ье, 252, примѣч. 1-ое, 317, 404.

Александра Васильевна Плетнева, рожденная Щетинина. См. Плетнева.

Александра Николаевна, великая княгиня. Томъ II, стр. 470, примѣч. 2-ое, 472, примѣч. 4-ое.

Александра Осиповна Смирнова, рожденная Россетъ. См. Смирнова.

Александра Ѳедоровна (императрица). Томъ I, стр. 174, 190, прим. 2-ое, 398, 446, 585. Томъ II, стр. 6, 16, примѣч. 3-ье, 231, 344, 381. Томъ III, стр. 87, 94, 96, 109, 111, прим. 3-ье, 140. Томъ IV, стр. 203.

Александра Ѳедоровна Тимченко, хорошая знакомая Н. В. Гоголя во время его дѣтства, долго жившая въ домѣ его родителей и въ шутку прозванная имъ сестрицей. Томъ I, стр. 33, 48, 70, 120, 133, 168, 176. 197, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 319, примѣч. 5-ое.

Александръ Андреевичъ Ивановъ, извѣстный художникъ. См. Ивановъ.

Александръ Аѳонимовичъ Орловъ, писатель. Томъ I, стр. 185—186.

Александръ Николаевичъ (Наслѣдникъ). Томъ IV, стр. 8, примѣч. 2-ое и см. Наслѣдникъ.

Александръ Осиповичъ Армфельдтъ, профессоръ судебной медицины въ Московскомъ Университетѣ. Томъ IV, стр. 251.

Александръ Петровичъ, идеальный педагогъ (во 2 части «Мертвыхъ Душъ». Томъ II, стр. 183, примѣч. 1-ое.

Александръ Петровичъ Толстой, графъ. См. Толстой.

Александръ Семеновичъ Данилевскій. См. Данилевскій.

Алексѣй Васильевичъ Капнистъ, сосѣдъ Гоголей по имѣнью, братъ

Ивана Васильевича Каппниста и Софьи Васильевны Скалонъ, рожденной Каппнистъ. Томъ I, стр. 214.
Алеша(=Алексѣй Васильевичъ) Перовскій, сынъ Василія Алексѣевича Перовскаго. Томъ II, стр. 402, 425, 428—430.
Аллерсъ, докторъ въ Римѣ. Томъ III, стр. 441—442, 450.
Альбрехтъ-Дюреръ. Томъ I, стр. 135.
«Альціона» (альманахъ), издававшійся въ первой половинѣ 30-хъ годовъ. Томъ I, стр. 200, 241.
Амалія, дѣвица въ Римѣ, знакомая Ѳ. А. Моллера, Н. В. Гоголя и А. А. Иванова. Томъ II, стр. 126—127, примѣч. 6-ое, стр. 334, примѣч. 3-ье.
Амвросій, проповѣдникъ. Томъ III, стр. 30.
Ангризанъ, содержатель дилижансовъ въ Римѣ. Томъ III, стр. 247.
Андрей Андреевичъ Трощинскій, двоюродный дядя Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 24, 29, примѣч. 1-ое, 35, 40, 53, 54, примѣч. 1-ое и 3-ье, 101, 114, 138, 139, 144, 148, 149, примѣч. 1-ое, 153, 154, 161—162, 164—165, примѣч., 171, примѣч. 2-ое, 190, прим. 2-ое, 193, 197, 204, 208, 212, 239, примѣч. 1-ое, 256, 267, 293, 330, 509, примѣч. 1-ое, 525, 552, 587, 625. Томъ III, стр. 127, примѣч. 6-ое, 253, примѣч. 7-ое, 254, 256, прим. 1-ое. Томъ IV, стр. 183, 186, примѣч. 1-ое, 233, 264, 278, 289, 322, 356, 370, 379, 397, 422.
Андросовъ, Василій Петровичъ, авторъ «Статистики Россіи». Томъ II, стр. 195.
Анна Борисовна, приживалка въ домѣ Марьи Ивановны Гоголь. Томъ I, стр. 93, 226.
Анна Васильевна Гоголь, сестра, Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 19, 27, 32, 40, 48, примѣч. 3-ье, 73, 83, примѣч. 2-ое, 101, 120, 129, 133, 170, примѣч. 1 и 2-ое, 176, 177, примѣч. 1-ое, 182, 198, примѣч. 2-ое, 199, 204, 205, примѣч. 1-ое, 224, 225, 247, 252, примѣч. 3-ье, 253, 255, 293, 328, 350, 351, 356, 388—391, 449, 487—491, 508, 529—532, 550—551, 577—578, 583—587, 592, 614, 623—625. Томъ II, стр. 14, 33, примѣч. 1-ое 38—39, 44, 58, 60—61, 64, примѣч. 2-е, 65, примѣч. 1-ое и 3-ье, 75—77, 79, 103—107, 127, примѣч. 6-ое, 133, 182—183, 369, примѣч. 3-ье, 413. Томъ III, стр. 254, примѣч. 4-ое, 363. Томъ IV, стр. 27—28, 110—111, 120, примѣч. 1-ое, 142, 155, прим. 5-ое, 156, 233, 247, 265, 317, 368, 369, 386, 387, 390 (не названа), 395, 405, 408.
Анна Матвѣевна Трощинская, рожденная Косяровская, тетка Н. В. Гоголя по матери. Томъ I, стр. 7, примѣч., 18 стр., примѣч. 2-ое, 27, 50, 72, 103, прим. 1-ое, 119, 120, 145, 146, 160, 163, 168, 194, 239, 253, 255, примѣч. 2-ое, 256, 259.
Анна Михайловна Віельгорская. См. Віельгорская.
Анна Семеновна Данилевская, сестра Александра Семеновича Данилевскаго. Томъ I, стр. 243, 352.
Анна Ѳедоровна, великая княжна. Томъ I, стр. 413.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, извѣстный писатель, біографъ А. С. Пушкина и хорошій знакомый Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 148, примѣч. 3-ье, 159, примѣч. 1-ое, 239, примѣч. 2-ое, 346, примѣч. 7 и 8-ое, 367, примѣч. 2-ое, 404, примѣч. 1-ое, 456, 487 (Жюль), 495, примѣч. 2-ое, 510, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 92, примѣч. 2-ое, 367, примѣч., 383—386, 430—433. Томъ III, стр. 5, 194, 215, примѣч. 4-ое, 387, примѣч. 4-ое, 406,

примѣч. 3-ье, 491, примѣч. 1-ое, 493, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 46—50, 64, примѣч. 4-ое, 69—72, 73, примѣч. 3-ье, 74, примѣч. 5-ое, 75, примѣч. 4-ое, 80—83, 85—88, 133, примѣч. 4-ое, 152, примѣч. 6-ое, 219, 311, примѣч. 2-ое, 403.
«Антоніо Фоскарини», трагедія Николини. Томъ I, стр. 560.
Антоній, наемный слуга В. А. Жуковскаго въ Римѣ. Томъ I, стр. 570.
Антоновка, имѣніе Тарновскихъ. Томъ I стр. 257, 316.
Антонъ, крѣпостной родителей Гоголя. Томъ I, стр. 87.
Антошка. Томъ I, стр. 239.
Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, профессоръ. Томъ III, стр. 26, примѣч.
Апраксина, Марья Владиміровна, графиня. Томъ IV, стр. 333.
Апраксина, Наталья Владиміровна, графиня. Томъ IV, стр. 92, 99, 271, 333.
Апраксина, Софья Петровна, графиня. Томъ III, стр. 94, 108, 115, 116, 135, 140, 141, 185, примѣч. 2-ое, 186, 202, 246, 260, 291, 307, примѣч. 7-ое, 313, 344, примѣч. 5-ое, 409, 423. Томъ IV, стр. 31, 91, 92, 99, 105, 132, 133, 143, 163, 271, 333.
Апраксинъ, Викторъ Владиміровичъ, графъ. Томъ III, стр. 291, 307, примѣч. 7-ое, 313, 336, 351. Томъ IV, стр. 8, примѣч. 2-ое, 31, примѣч. 4-ое, 43, 44, 57, 59—60, 73, примѣч. 7-ое, 74, примѣч. 333, примѣч. 3-ье.
Апраксины. Томъ III, стр. 94.
«Арабески». Томъ I, стр. 324, примѣч. 3-ье, 327, примѣч. 2-ое, 329—331, примѣч. 1-ое, 332, примѣч. 1-ое, 334, примѣч. 1-ое, 354, 425. Томъ II, стр. 26, 155. Томъ III, стр. 379, примѣч. 8-ое.
Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ. Томъ IV, стр. 86.
Аріостъ, знаменитый итальянскій писатель. Томъ I, стр. 486.
Аркадій Осиповичъ Россетъ. См. Россетъ.
Армфельдтъ, Александръ Осиповичъ, профессоръ судебной медицины. Томъ IV, стр. 251.
Арндтъ, Николай Оедоровичъ, лейбъ-медикъ. Томъ I, стр. 27, примѣч. 3-ье, 145, 178. Томъ II, стр. 313—314.
Арндтъ, мать предыдущаго. Томъ I, стр. 27, примѣч. 3-ье, 50, примѣч. 1-ое, 99, примѣч.
Арнольди, Иванъ Карловичъ. Томъ IV, 272, примѣч. 3-ье.
Арнольди, Левъ Ивановичъ, сводный братъ А. О. Смирновой, рожденной Россетъ. Томъ II, стр. 539, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 272, 296, примѣч. 1-ое.
Артемъ, крѣпостной М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 88.
Аттила. Томъ I, стр. 476, 479.
Афендуля, архонтъ нѣжинскаго магистрата. Томъ I, стр. 63.
«Афоризмы» М. П. Погодина. Томъ I, стр. 275, 325 и проч.
Аѳанасій, слуга А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 242, 564, 589.

Б.

Багровъ, Степанъ Михайловичъ, въ «Семейной Хроникѣ» С. Т. Аксакова. Томъ IV, стр. 115, примѣч. 3-ье.
Багрѣевъ, знакомый М. П. Гоголь. Томъ I, стр. 205 и 206.
Бажановъ, Егоръ Ильичъ, знакомый родителей Гоголя, черниговскій губернскій прокуроръ. Томъ I, стр. 36, 37.

Базаровъ, Иванъ Ивановичъ, священникъ. Томъ III, стр. 58.
Базилевскій, знакомый М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 205, примѣч. 1-ое, 559—560.
Базили, Константинъ Михайловичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя, впослѣдствіи посланникъ въ Сиріи. Томъ I, стр. 63, 66, 77, 159, примѣч. 1-ое, 426, 428, примѣч., 564, 589. Томъ IV, стр. 169, примѣч. 6-ое, 170. примѣч. 1-ое, 4-ое, 5-ое и 6-ое, 173—174, 207, 211—212, 261—262, 362.
Байронъ, Джоржъ-Ноэль-Гордонъ, знаменитый писатель, Томъ I, стр. 186, 232, 274. Томъ II, стр. 436. Томъ IV, стр. 87.
Бакунинъ, Михаилъ Александровичъ. Томъ II, стр. 118, 309.
Балабина, Варвара Осиповна. Томъ I, стр. 410, примѣч. 5-ое, 450—452, 458, примѣч. 1-ое, 459, примѣч. 7-е, 499, примѣч. 1-ое, 501, 607. Томъ II, стр. 149, 231.
Балабина, Марья Петровна (впослѣдствіи Вагнеръ). Томъ I, стр. 67, примѣч. 3-ье, 189, примѣч. 2-ое, 406—411, 450, прим. 1-ое, 452, 460, примѣч., 467, 476—480, 491—501, 516, 529, примѣч. 1-ое, 530, 541—548, 604—610, 625. Томъ II, стр. 140, 147—150, 229—231, 422, примѣч. 3-ье, 458, 459, 461—462. Томъ III, стр. 446, примѣч. 5-ое, 481.
Балабинъ, Викторъ Петровичъ. Томъ I, стр. 501. примѣч. 7-ое. Томъ II, стр. 149, 230, примѣч. 5-ое.
Балабинъ, Евгеній Петровичъ. Томъ I, стр. 501, примѣч. 7-ое. Томъ II, стр. 230, примѣч. 5-ое.
Балабинъ, Иванъ Петровичъ. Томъ I, стр. 501, примѣч. 7-ое. Томъ II, стр. 230, примѣч. 5-ое.
Балабинъ, Петръ Ивановичъ. Томъ I, стр. 501.
Балабины. Томъ I, стр. 360, 488, примѣч. 3-ье, 501. Томъ III, стр. 481. Томъ IV, стр. 180, 290, 392.
Балдовъ (=Балдинъ), Иванъ Денисовичъ, управляющій имѣньемъ Языковыхъ. Томъ II, стр. 144.
Банихъ, Ольга Александровна, дочь А. С. Данилевскаго. Томъ IV, стр. 219, примѣч. 6 ое, 270, прим. 3-ье.
Бантышъ-Каменскій, Дмитрій Николаевичъ, извѣстный историкъ Малороссіи. Томъ I, стр. 13, 280, 285.
Баранова. Томъ II, стр. 298.
Барановъ, Александръ Степановичъ, отецъ нижеслѣдующаго. Томъ I, стр. 81.
Барановъ, Петръ Александровичъ, товарищъ Н. В. Гоголя по гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 20, 25, 29, 32, 37, 62, 71, 77, 93, 243.
Барантъ, жена французскаго посланника. Томъ I, стр. 388.
Баратынскій, Евгеній Абрамовичъ, поэтъ. Томъ I, стр. 250, 335, 445, 521, примѣч. 3-ье.
Барсуковъ, Николай Платоновичъ, авторъ біографіи Погодина. Томъ I, стр. 357, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 10—11, примѣч. и проч.
Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, редакторъ «Русскаго Архива». Томъ I, стр. 448, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 31, примѣч. 1-ое.
Барышниковъ. Томъ II, стр. 310.
Барятинскій, князь. Томъ III, стр. 186, 245.
«Басаврюкъ, или Вечеръ наканунѣ Ивана Купала». Томъ I, стр. 160, примѣч. 1-ое.
Батюшечка, законоучитель въ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. См. Павелъ Ивановичъ Волынскій.

Батюшковъ, Помпей Николаевичъ. Томъ III, стр. 47, примѣч. 5-ое.
Башуцкій, редакторъ журнала «Иллюстрація». Томъ IV, стр. 206.
Бейне, архитекторъ. Томъ IV, стр. 146, 179.
Белли, итальянскій поэтъ. Томъ I, стр. 496.
Бенардаки, Дмитрій Егоровичъ, богатый откупщикъ. Томъ I, стр. 621, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 188, примѣч. 7-ое, 189, 194.
Бенедиктовъ, Владиміръ Григорьевичъ, поэтъ. Томъ I, стр. 504.
Беранжеръ, знакомый Гоголя и Данилевскаго. Томъ I, стр. 178.
Березина, Варвара Петровна, рожд. Косяровская, тетка Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 42, 47, 50, 52, 68, 70, 72, 81, 82, примѣч. 4-ое, 84, 86, 87, 94, 102, 108, 579, 580.
Берлинскій. Томъ I, стр. 321.
Бергъ, Николай Васильевичъ. Томъ IV, стр. 134, примѣч. 4-ое, 225, примѣч. 1-ое, 241, примѣч. 2-ое, 252, примѣч. 1-ое, 270, примѣч. 4-ое.
Бернардскій, издатель рисунковъ художника Агина къ «Мертвымъ Душамъ». Томъ III, стр. 157. Томъ IV, стр. 24, примѣч. 2-ое.
Бестужевъ-Рюминъ, Александръ Александровичъ (Марлинскій). Томъ I, стр. 186.
Бетманъ, банкиръ. Томъ II, стр. 578.
Беттигеръ, историкъ. Томъ I, стр. 237, 244, примѣч. 1-ое, 245.
Бецкій, издатель «Молодика». Томъ II, стр. 480, 498, 506.
Библія. Томъ IV, стр. 47, 138, примѣч. 1-ое, 302.
Билевичъ, Михаилъ Васильевичъ, профессоръ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 65, 428.
Билевичъ, племянникъ предыдущаго. Томъ IV, стр. 284.
Бironъ, Густавъ-Каллистъ, родственникъ Вільгорскихъ. Томъ III, стр. 23, примѣч. 1-ое.
Бironъ, принцесса. Томъ II, стр. 483, примѣч. 4-ое.
Бишка, семейное прозвище С. М. Соллогубъ. Томъ II, стр. 586, примѣч. 4-ое.
Благопристойный (прозвище Н. К. Бороздина, школьнаго товарища Н. В. Гоголя). Томъ I, стр. 258. См. Бороздинъ Николай Корниловичъ.
«Блаженъ, кто мудрости высокой», стихотвореніе Н. М. Языкова. Томъ III, стр. 12, 14.
Блашне. Томъ I, стр. 413.
Близнецовъ, знакомый Н. В. Гоголя и А. О. Данилевскаго. Томъ I, стр. 178.
«Близорукому пріятелю» (статья въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 210, 315, 319, 374, 377, 492, примѣч. 1-ое.
Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ. Томъ I, стр. 302.
Боборыкинъ, неисправный исполнитель порученія, даннаго ему Н. Н. Шереметевой (для передачи Н. В. Гоголю). Томъ II, стр. 386, 397, 411, примѣч. 1-ое, 412, 456, 495.
Боборыкинъ, Петръ Дмитріевичъ, современный писатель. Томъ I, стр. 496, примѣч. 2-ое.
Бобчинскій (одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ «Ревизорѣ»). Томъ I, стр. 373, 446, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 229, 475.
«Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ», комедія М. Н. Загоскина. Томъ I, стр. 19.
Богданъ Залѣсскій, извѣстный польскій поэтъ. Томъ I, стр. 431.
Бодиско (ошибка у Кулиша вмѣсто: *Боткинъ*). Томъ I, стр. 581, примѣч. 4-ое.

Бодъ или Бодуа, авторъ книги «Анализъ греческаго языка». Томъ IV, стр. 175.
Бодянскій, Осипъ Максимовичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 231, 519, 550. Томъ II, стр. 151, примѣч. 4-ое, 286, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 161, примѣч 2-ое.
Бодянъ, сторожъ въ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 57, 76.
Божко, Андрей Андреевичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 57, 66, 80, 216, 367.
Бойенъ, Фанни, родственница Віельгорскихъ. Томъ III, стр. 23.
Бондаревскій. Томъ, I, стр. 93.
Боргезе. Томъ I, стр. 469.
Борисовичъ (Петръ), Борисовна (Анна) приживальщики въ домѣ М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 83, 93, 226.
«Борисъ Годуновъ», драма А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 211.
«Борисъ», пьеса М. П. Погодина. Томъ I, стр. 235.
Борисъ Степановичъ Шевыревъ. Томъ I, стр. 593 и проч. см. Шевыревъ.
Бороздинъ, Николай Корниловичъ, школьный товарищъ Гоголя, прозванный Благопристойнымъ. Томъ I, стр. 66, 258, 259.
Бороздинъ, Ѳедоръ Корниловичъ, братъ предыдущаго, школьный товарищъ Н. В. Гоголя, прозванный Спиридономъ Разстригою. Томъ I, стр. 62, 258, примѣч. 6-ое.
Бортнянскій. Томъ IV, стр. 418.
Борхъ, родственникъ Лавалъ. Томъ III, стр. 204.
Боско, извѣстный фокусникъ. Томъ II, стр. 241.
Боссюэтъ, знаменитый французскій проповѣдникъ. Томъ II, стр. 408.
Боткинъ, Василій Петровичъ, авторъ «Писемъ объ Испаніи». Томъ IV, стр. 42, 49, 50.
Боткинъ, М., авторъ книги «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка». Томъ I, стр. 528, примѣч. 2-ое, и проч.
Боткинъ, Николай Петровичъ, братъ предыдущихъ. Томъ I, стр. 581. Томъ II, стр. 81, 88, 109. Томъ IV, стр. 418.
Боюдони. Томъ I, стр. 452.
Брадке, Егоръ Ѳедоровичъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа. Томъ I, стр. 289, 302, 304, 313, 317, 319, примѣч. 1-ое, стр. 323.
Брамбеусъ (баронъ), извѣстный псевдонимъ О. И. Сенковскаго. Томъ I, стр. 246, 273, 275, 276, 288.
Браунъ. Томъ I, стр. 615.
Брунн, художникъ. Томъ I, стр. 609.
Бруновъ. Томъ II, стр. 475.
Брунстъ. Томъ I, стр. 187, 190, 197.
Брюлловъ, Карлъ Павловичъ, знаменитый художникъ. Томъ I, стр. 504.
Брянскій, высокодаровитый петербургскій артистъ. Томъ I, стр. 233.
Брянчаниновъ, священникъ. Томъ III, стр. 454.
Будище, имѣніе Лукьяновича. Томъ II, стр. 215.
Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ, директоръ почтоваго департамента въ Петербургѣ, знакомый В. А. Жуковскаго и Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 202, 265, 320, 321. Томъ II, стр. 566, прим. 1-ое. Томъ IV, стр. 243, примѣч. 1-ое, 286, примѣч. 2-ое, 287, примѣч. 7-ое.
Булгаринъ, Ѳаддей Бенедиктовичъ, извѣстный журналистъ. Томъ I

стр. 186, 187. 201, 241, 274, 290, 324, примѣч. 1-ое. Томъ II. стр. 59, 231, 385, 498. Томъ III, стр. 265, примѣч., 321, 488.
Булычъ. Томъ I, стр. 323.
Бурачекъ, Семенъ Онисимовичъ. Томъ III, стр. 463—464. Томъ IV, стр. 272, 333.
Бурнашевъ, Владиміръ. беллетристъ. Томъ I, стр. 167.
Бурнашевъ, туристъ. Томъ I, стр. 413.
Бутеневъ, Аполлинарій Петровичъ, русскій посланникъ въ Римѣ. Томъ II, стр. 406. Томъ III, стр. 99, 108, 115, 125, 140, 260.
Быковъ, армейскій полковникъ. Томъ III, стр. 186.
Быковъ, Владиміръ Ивановичъ, мужъ Елизаветы Васильевны Гоголь. Томъ IV, стр. 385, примѣч. 2-ое, 387, 388, 394, 397, 401, 404—405, 409—410.
Быковъ, Николай Владиміровичъ, сынъ предыдущаго. Томъ IV, стр. 120, примѣч. 1-ое. 400, примѣч. 8-ое.
Быстровъ, издатель принадлежавшаго И. А. Крылову перевода «Иліады». Томъ III, стр. 125 и 146, примѣч. 1-ое.
«Бѣдные Люди» Ѳ. М. Достоевскаго. Томъ III, стр. 183, примѣч. 3-ье, 184.
Бѣлинскій, Виссаріонъ Григорьевичъ. знаменитый критикъ. Томъ I. стр. 341, примѣч. 2-ое, 382, примѣч. 2-ое, 609, примѣч. 3-ье, 618, примѣч. 6-ое. Томъ II, стр. 135, 145, 170—171, 195, 220, 284, 333. Томъ III, стр. 53, примѣч. 1-ое. 183, примѣч. 3-ье. 266, 311, 357. 445, примѣч. 2-ое, 460, прим. 2-ое, 471, прим. 5-ое, 495. 496. Томъ IV, стр. 32—41, 44, 47, примѣч. 1-ое. 48, примѣч. 3-ье, 49, 50, 62, примѣч. 3-ье, 65, примѣч. 2-ое. 66, примѣч. 5-ое, 70, примѣч. 3-ье, 73, примѣч. 4-ое, 74, 75, 81, примѣч. 83, 192, примѣч. 3-ье.
Бѣлкинъ, Иванъ Петровичъ (извѣстный псевдонимъ А. С. Пушкина). Томъ I, стр. 241, примѣч. 3-ье.
Бѣлозерская, Надежда Александровна. писательница. Томъ I, стр. 508, примѣч. 4-ое. Томъ IV, стр. 400, примѣч. 8-ое.
Бѣлозерскій, Николай Даниловичъ. Томъ I, стр. 65, примѣч. 3-ье, 363—365. Томъ II, стр. 36—38, 331—332.
Бѣлоусовъ, Николай Григорьевичъ. инспекторъ гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Тотъ I. стр. 47, 52. 56, 61, 254, 308—309. 313, 316—317, 487.
Бѣляевъ, Ѳедоръ Николаевичъ. Томъ III, стр. 31.
Бюлеръ (баронъ), Ѳедоръ Андреевичъ. Томъ II. стр. 21. примѣч. 2-ое.

В.

Вагнеръ, Александръ Львовичъ. Томъ II. стр. 459.
Вагнеръ, Елизавета Васильевна. Томъ II. стр. 463, примѣч. 3-ье.
Вагнеръ, Марья Петровна. См. Балабина и въ примѣчаніяхъ passim.
Валентини, банкиръ въ Римѣ. Томъ I. стр. 432, 485, 502, 503, 520, 548. 554. Томъ II, стр. 99, 119. 125, 130, 167, 174, 214, 271.
Вальтеръ-Скоттъ. знаменитый англійскій романистъ. Томъ I, стр. 413.
Валуевъ. Дмитрій Александровичъ. Томъ II, стр. 332. Томъ IV, стр. 29, примѣч. 4-ое.
Ванновскій, Семенъ Ивановичъ, надзиратель въ гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 66, 77.

Ванькина (бричка). Томъ I, стр. 76.
Ванька-Каинъ. Томъ I, стр. 185.
Варвара Николаевна Репнина. См. Репнина.
Варвара Петровна Косяровская, впослѣдствіи по мужу Березина, тетка Н. В. Гоголя. Томъ I. стр. 42, 47, 50, 52, 68, 70, 72, 81, 82, примѣч. 4-ое, 84, 86, 87, 92, 102, 108, 579—680.
Варвара Семеновна Данилевская. Томъ I, стр. 204, 243, 249.
Василій Алексѣевичъ Перовскій, сановникъ. См. Перовскій.
Василій Андреевичъ Жуковскій. См. Жуковскій.
Василій Великій. Томъ III, стр. 31.
Василій Ивановичъ Чернышъ, сосѣдъ родителей Гоголя по имѣнію. Томъ I, стр. 48, 81, 96, 179, 195, 200, 240, примѣч. 5-ое, 249, 251, 276, 310, примѣч. 4-ое, 311, 316, 334, 352, 524, 573.
Василій Игнатьевичъ Любичъ-Романовичъ. Томъ I, стр. 43, примѣч., 66, 75—76, 243.
Васильевъ, графъ. Томъ III, стр. 229.
Васильчикова, Александра Ивановна. Томъ I, стр. 184, примѣч. 6-ое, 185, примѣч. 1-ое.
Васильчиковъ, Василій Алексѣевичъ. Томъ I, стр. 184, примѣч. 6-ое.
Васильчиковы. Томъ I, стр. 181, примѣч. 1-ое, 183, 184, примѣч. 6-ое.
Васильевка, имѣнье Гоголей-Яновскихъ. Томъ I, стр. 42, 47, 52, 68, 70, 72, 81, 82, примѣч., 84, 86, 87, 94, 102, 108, 128, 129, 215, 216, 240, 243, 259, 346, 362, 386, 540—541 и проч.
Васька (= Василій Яковлевичъ Прокоповичъ). Томъ I, стр. 564. См. Прокоповичъ.
Вацлавъ з'Олеска. Томъ I, стр. 286, примѣч. 2-ое.
«Введеніе въ древнюю исторію». Томъ II, стр. 64, примѣч. 2-ое.
Веберъ, композиторъ. Томъ I, стр. 59, 61.
Великопольскій, Иванъ Ермолаевичъ. Томъ I, стр. 453, примѣч. 4-ое, 521, примѣч. 3-ье.
Веневитинова, Аполлина Михайловна. Томъ II, стр. 420, примѣч. 3-ье, 458, примѣч. 1-ое, 477, примѣч. 1-ое, 586. Томъ III, стр. 59, примѣч., 304, примѣч. 5-ое. Томъ IV, стр. 228, 242, 273—274.
Веневитиновъ, Алексѣй Владиміровичъ. Томъ II, стр. 586, примѣч. 5-ое. Томъ III, стр. 304.
Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ. Томъ II, стр. 417, 420, примѣч. 2-ое.
Веневитиновы, родственники Віельгорскихъ. Томъ II, стр. 478, 479, 502, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 220, 276.
Вентуръ. Томъ IV, стр. 112.
Веньяминъ, преосвященный. Томъ IV, стр. 112.
Верстовскій, Алексѣй Николаевичъ, композиторъ. Томъ II, стр. 274.
Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, профессоръ. Томъ II, стр. 509, примѣч. 4-ое.
«Вечера на хуторѣ близъ Диканьки». Томъ I, стр. 157, примѣч. 3-ье, 169, 175, примѣч. 1-ое, 179, примѣч. 1-ое, 188, примѣч. 2-ое, 190, примѣч. 2-ое, 193, примѣч. 2-ое, 201, 207, 221, 237, 250, 333—335, 425. Томъ II, стр. 26, 512, примѣч. 1-ое.
«Вечеръ наканунѣ Ивана Купала». Томъ I, стр. 144, примѣч. 2-ое, 148, примѣч. 1-ое, 160, примѣч. 1-ое.
Вигель, Филиппъ Филипповичъ. Томъ III, стр. 388, примѣч. 1-ое, 452—454, 490.
Викторъ Владимировичъ Апраксинъ. См. Апраксинъ.
Викторъ Гюго. Томъ I, стр. 186.

Викулинъ. Томъ II, стр. 446.
Вистингаузенъ, начальница Патріотическаго Института. Томъ I, стр. 238, примѣч. 4-ое.
Витбергъ, Оедоръ Александровичъ. Томъ I, стр. 183, примѣч. 1-ое.
Віельгорская, Анна Михайловна, графиня. Томъ II, стр. 366, 374, 407, 409, 417, 420, примѣч. 3-ье, 421—422, 480—483, 505, 511—512, 519, примѣч. 1-ое, 580, 586, 587. Томъ III, стр. 22—24, 28, примѣч. 2-ое, 29, 35, примѣч. 4-ое, 58, 59, примѣч., 67, 105, 108, примѣч. 3-ье, 111—113, 125, 126, 130, 162—163, 183—185, 204, примѣч. 1-ое, 225, примѣч. 3-ье, 227, 236, 242—246, 252, 282—283, 304—305, 307—308, 347—350, 365, примѣч. 5-ое, 410—413, 434, примѣч. 7-ое, 466, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 8—10, 28—29, примѣч., 31, примѣч. 6-ое, 32, 43, 54, примѣч. 4-ое, 56, 57, 68, прим. 1-ое, 74, прим. 96, 162, примѣч. 3-ье, 164—166, 196, 220, 233—234, 238—242, 258—260, 264, примѣч. 1-ое, 268, примѣч. 2-ое, 269, примѣч. 5-ое, 273—276, 291, 307—311.
Віельгорская, Луиза Карловна, графиня. Томъ I, стр. 605, примѣч. 3-ье. Томъ II, стр. 366, 374, 407—410, 417, 420—421, 428, примѣч. 2-ое. 447, 457, примѣч. 1-ое, 458. 467, примѣч. 1-ое, 462—463, 466—467, 472, 479, примѣч. 5-ое, 481—483, 512, 545, примѣч. 7-ое, 580, 586—587. Томъ III, стр. 23—24, 28, примѣч. 2-ое, 29, 35, примѣч. 4 и 5-ое, 58—59, 68, 81, прим. 3-ье, 105, 112, 113. 130. 134, 162—163, 227, 308, 336, 348, примѣч. 8-ое, 349, примѣч. 2-ое, 350. Томъ IV, стр. 9, 31—32, 43, 55—56, 59, примѣч. 2-ое, 96, 196, 220, 310, примѣч. 4-ое.
Віельгорскіе. Томъ I, стр. 526, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 370, 373, примѣч. 1-ое, 374, 386, примѣч. 5-ое, 407, 447, 466, 475. Томъ III, стр. 5, 18, 19, примѣч. 5-ое, 21, 28, примѣч. 2-ое, 29, примѣч. 3-ье, 66, 68, примѣч. 7-ое, 70. 116, примѣч. 2-ое, 251, 253, 263, 308, примѣч. 3-ье, 407, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 11, 55, примѣч. 6-ое, 59, примѣч. 3-ье, 60—70, примѣч. 1-ое, 166, 203, 231, 310, примѣч. 4-ое, 420.
Віельгорскій, Іосифъ Михайловичъ, графъ. Томъ I, стр. 441, примѣч. 1-ое, 558, 597, 604—606, 610—612. Томъ II, стр. 81.
Віельгорскій, Матвѣй Юрьевичъ, графъ. Томъ I, стр. 195, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 203, 276.
Віельгорскій, Михаилъ Михайловичъ, графъ. Томъ II, стр. 366, примѣч. 3-ье, 422, 433, 482, 586. Томъ III, стр. 40, 69, 74, 94. Томъ IV, стр. 43, 56.
Віельгорскій, Михаилъ Юрьевичъ, графъ. Томъ I, стр. 195, примѣч. 3-ье, 504, 597. Томъ II, стр. 5, 120, примѣч. 10-ое, 135, примѣч. 2-ое, 142. 219, 220, 231, 236, 267, примѣч. 6-ое, 417, 420, примѣч. 3-ье, 458, 462, 465, 474, 475, 482. Томъ III, стр. 94, 179, примѣч. 3-ье, 229, 236. 264, примѣч. 6-ое, 283, 297, 304, 311, 314, 336, 338, 343, 346, 350, 366, 372, 374, 377, 380, 411, 424, примѣч. 9-ое. Томъ IV, стр. 8, примѣч. 2-ое, 29, примѣч. 3-ье, 143, примѣч. 5-ое, 196, 203, 217, 226, 276, 337, примѣч. 7-ое.
Владиміровъ, Петръ Владимировичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 57, примѣч. 60—66, примѣч., 487, примѣч., 2-е.
Владиміръ Ивановичъ. См. Быковъ.
«Владиміръ 3-ей степени», комедія. Томъ I. стр. 549, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 27, примѣч. 4-е, 134, 436. примѣч. 5-ое.

Власенко, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 66.
Власова, Магдалина Александровна. Томъ I, стр. 528, примѣч. 4-ое, 529, примѣч.
Возвышенный. См. Кукольникъ.
Волконская, Зинаида Александровна, княгиня. Томъ I, стр. 486, 502, 508—509 513, 528, примѣч. 4-ое. Томъ II, стр. 232, 424, примѣч. 2-е. Томъ III, стр. 354—355.
Волконская, княжна. Томъ I, стр. 530.
Волконскій, Григорій Петровичъ, князь. Томъ I, стр. 527, 529. Томъ III, стр. 140.
Волынскій, Павелъ Ивановичъ, законоучитель въ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ. Томъ I, стр. 56, 64—65.
Вольтеръ, Аруэ, знаменитый писатель. Томъ I, стр. 103. Томъ IV, стр. 37.
Воронцова, графиня. Томъ II, стр. 421.
Воронцовъ, Михаилъ Семеновичъ. Томъ IV, стр. 359, примѣч. 3-ье.
«Воспитанница», пьеса В. А. Соллогуба. Томъ III, стр. 184.
Востоковъ, Александръ Христофоровичъ, извѣстный ученый. Томъ I, стр. 35.
Врангель, баронъ. Томъ I, стр. 444.
Врасскій. Томъ II, стр. 28, примѣч. 4-ое.
«Временникъ». Томъ IV, стр. 272.
«Выбранныя Мѣста изъ переписки съ друзьями». См. «Переписка съ друзьями».
«Выбритый усъ», пьеса изъ малороссійской жизни. Томъ I, стр. 620, 622.
Высоцкій, Герасимъ Ивановичъ, товарищъ Н. В. Гоголя по лицею. Томъ I, стр. 44, примѣч., 54—57, 60—66, 74—80, 121—122, примѣч., 258, 317.
Высоцкій, танцмейстеръ. Томъ I, стр. 529.
«Вѣчный жидъ». Томъ IV, стр. 297, 298, примѣч.
Вяземская, Прасковья Петровна, княжна, дочь Петра Андреевича Вяземскаго. Томъ I, стр. 321, примѣч. 8-ое, 513, примѣч. 4-ое.
Вяземскій, Петръ Андреевичъ, князь. Томъ I, стр. 194, примѣч. 4-ое, 285, 289, 321, 366, 385, примѣч. 11-ое, 388, примѣч. 1-ое, 461, 481, 504, 513—514, 516. Томъ II, стр. 40, 49—50, 142, 161, 219, 225—227, 515, 566. Томъ III, стр. 46, примѣч. 6-ое, 134, 179, примѣч. 3-ье, 264, примѣч., 279, 306—307, 311, 314, 366, 372—374, 377, 379—382, 387, примѣч., 408, 430, 474, 480—485, примѣч., 488, примѣч. 5-ое, 498, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 8, примѣч. 2-ое, 11, 30, примѣч. 1-ое, 392.
«Вяземскому», посланіе Н. М. Языкова. Томъ II, стр. 497.
«Въ часы забавъ иль праздной скуки», стансы А. С. Пушкина. Томъ III, стр. 31, примѣч. 2-ое.
«Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность?» Томъ II, стр. 143, примѣч. 4-ое, 309, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 220, примѣч. 7-ое и 8-ое.

Г.

Габерцеттель, художникъ. Томъ I, стр. 528, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 10.
Гаврилъ Максимовичъ, полтавскій знакомый родителей Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 8.

Гаврилъ Семеновичъ Лукьяновичъ. Томъ IV, стр. 393.
Гаврюшка, слуга Василія Ивановича Чернышa. Томъ I, стр. 240.
Гагаринъ, Павелъ Павловичъ, князь. Томъ II, стр. 564, примѣч. 2-ое.
Гаевскій, Викторъ Павловичъ, библіографъ. Томъ I, стр. 172, примѣч. 1-ое.
Гаевскій, докторъ. Томъ I, стр. 227.
Гакъ. Томъ I, стр. 359.
Галаховы. Томъ II, стр. 464.
«Галубъ», поэма Пушкина. Томъ I, стр. 483.
«Гамлетъ», трагедія Шекспира. Томъ I, стр. 556, 609.
«Ганцъ Кюхельгартенъ». Томъ I, стр. 89, примѣч. 2-ое, 117, примѣч. 2-ое, 121, примѣч. 2-ое, 125, примѣч. 1-ое, 136, примѣч. 1-ое, 143, примѣч. 1-ое, 242, примѣч. 3-ье.
Гапа. См. Агаѳья Семеновна Власенкова.
Гартманъ, докторъ въ Римѣ. Томъ II, стр. 222—223.
Гатцукъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Томъ I, стр. 602, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 151, примѣч. 4-ое, 286, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 161, примѣч. 2-ое.
Гедеоновъ, Александръ Михайловичъ, директоръ театра и театральный цензоръ. Томъ I, стр. 423. Томъ II, стр. 220, 234, 236, 238. Томъ III, стр. 229, 274, примѣч. 4-ое, 298.
Гейне, банкиръ. Томъ III, стр. 407.
Гежилинскій. Томъ I, стр. 147, примѣч. 3-ье, 155.
Генералъ-губернаторъ (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ II, стр. 509, примѣч. 4-ое.
Гензерихъ. Томъ I, стр. 476, 479.
Герардъ, школьный товарищъ Гоголя. Томъ I, стр. 63—64.
Гербель, Николай Васильевичъ. Томъ I, стр. 43, примѣч. 2-ое, 399, примѣч. 6-ое, 428—429, примѣч., 444, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 145, примѣч. 4-ое, 305, примѣч. 7-ое.
Геренъ, историкъ. Томъ I, стр. 324—326, 361.
Герсевановъ, пасквилянтъ. Томъ II, стр. 326, примѣч. 3-ье.
Герсоніусъ. Томъ II, стр. 435, примѣч.
Герценъ, Александръ Ивановичъ. Томъ IV, стр. 82—83, 133—158, примѣч. 1-ое.
Герцъ. Томъ IV, стр. 382, примѣч. 2-ое.
Гете, великій германскій поэтъ. Томъ I, стр. 271.
Гизо, извѣстный французскій историкъ. Томъ I, стр. 271.
Гинтофтъ, Александръ Людвиговичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ IV, стр. 284.
«Глава изъ историческаго романа». Томъ I, стр. 184, примѣч. 5-ое.
Глинка, Ѳедоръ Николаевичъ. Томъ II, стр. 433.
Глѣбовъ. Томъ III, стр. 200.
Глѣбовъ-Стрѣшневъ. Томъ IV, стр. 56.
Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, поэтъ. Томъ I, стр. 241. Томъ III, стр. 445, примѣч. 1-ое.
Гоголь, Анна Васильевна, сестра Н. В. Гоголя. См. Анна Васильевна.
Гоголь, Василій Аоанасьевичъ, отецъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 5—26, 28, 68, 71, примѣч. 2-е, 397. Томъ III, стр. 64. Томъ IV, стр. 368.
Гоголь, Елизавета Васильевна, сестра Н. В. Гоголя. См. Елизавета Васильевна, сестра Н. В. Гоголя.
Гоголь, Марья Васильевна, сестра Н. В. Гоголя. См. Марья Васильевна.
Гоголь, Марья Ивановна, мать Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 5—81, 84.

примѣч. 1-ое. 86—90, 93 и проч. Томъ II, стр. 277—279, 324—325, 342—343, 349, 413—414, 448—456, 513, 517—519, 528. 547, примѣч. 3-ье, 459—461, 549. Томъ III, стр. 38, примѣч. 10-ое, 39, примѣч.. 82, 84, 101, 109, 110, 122, 127—128, 168—170, примѣч. 1-е, 173—178, 181. 202—203, 209—210, 212, 226, 241, 253—259, 322, примѣч. 2-ое, 328—334, 359—363, 393, 426—427, 450—452, 492, примѣч. 4-ое. Томъ IV, стр. 5—6, 58, примѣч. 7-ое. 59, примѣч. 2-ое, 109, примѣч. 3-ье, 155, 157, 159, примѣч. 7-ое. 170, 176, 183, 186, 188, 191, 203, 217, 218, 228, 233, 246—248, 252—253, 264—265, 278—280, 306—307, 317. 319—322, 325—326, 355—356, 366, примѣч. 7-ое, 368—369, 378—380, 384—388, 393—405, 408, 415—416, 419—420, 422, 424.
Гоголь, Янъ. Томъ IV, стр. 368.
Голицынъ, князь. Томъ I, стр. 202. Томъ II, стр. 221, 253, 273.
Головачева-Панаева, Авдотья Яковлевна. Томъ I, стр. 152, примѣч.
«Голосъ» газета, А. А. Краевскаго. Томъ I, стр. 249, примѣч. 4-ое.
«Голосъ изъ провинціи», статья Н. Д. Мизко. Томъ II, стр. 311, примѣч. 5-ое.
Голохвастовъ, Дмитрій, помощникъ попечителя Моск. учебнаго округа. Томъ II, стр. 136.
Гомеръ. Томъ II, стр. 226, 371. Томъ IV, стр. 47—48, примѣч., 138, 163, 237, 244, 287, 289, 303, 304.
Горбуновъ. Иванъ Ѳедоровичъ. Томъ III, стр. 236, примѣч.
«Горе отъ ума», комедія А. С. Грибоѣдова. Томъ II, стр. 48.
Городничій (въ комедіи «Ревизоръ»). Томъ III, стр. 229, 231.
Государыня. См. Александра Ѳедоровна.
Государь. См. Николай I-й.
Гофманъ, извѣстный нѣмецкій писатель. Томъ I, стр. 542.
Грановскій, Тимоѳей Николаевичъ, знаменитый профессоръ. Томъ I, стр. 453, примѣч. 4-ое. Томъ II, стр. 540, примѣч. 1-ое.
Гребенка, Евгеній Павловичъ. Томъ I, стр. 159, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 494, примѣч. 3-ье.
Грессеръ. Томъ I, стр. 560, примѣч.
Гречъ, Николай Ивановичъ. Томъ I, стр. 288, 290, 321, 324, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 18, 385. Томъ III, стр 321.
Грибоѣдова, приживалка въ домѣ М. И. Гоголь. См. Елизавета Петровна.
Григорій Ильичъ Шостакъ, родственникъ Гоголя по матери. См. Шостакъ.
Григорій XIII, папа. Томъ I, стр. 430, 433, 440, 449 и 531. Томъ III, стр. 260.
Григорій, священникъ. Томъ IV, стр. 406, примѣч. 1-ое, 415.
Григоровичъ, Вас. Ивановичъ, профессоръ. Томъ IV, стр. 356, прим. 4-ое.
Григоровъ, Николай Петровичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 66, 80.
Григоровъ, Порфирій, монахъ Оптиной пустыни. Томъ IV, стр. 332, примѣч. 2-ое, 346.
Григорьевъ, Аполлонъ Александровичъ, извѣстный критикъ. Томъ III, стр. 472. Томъ IV, стр. 78, 79.
Гризи, артистка. Томъ I, стр. 421, 439, 468, 486, 538, 589.
Грифи, учитель итальянскаго языка. Томъ I, стр. 484, примѣч. 2-ое, стр. 598, примѣч. 2-ое.
Гротъ, Константинъ Яковлевичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 223, примѣч. Томъ II, стр. 11, примѣч., 12, примѣч., 35, примѣч. 1-ое,

151, примѣч. 4-ое, 582, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 157, примѣч. 4-ое.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ. Томъ I, стр. 182, примѣч. 1-ое, 183, примѣч. 1-ое, 230, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 149, примѣч. 5-ое. Томъ III, стр. 157, примѣч. 3-ье, 229, примѣч. 1-ое, 299, примѣч. 4-ое, 488, примѣч. 6-ое и 489, примѣч. 7-ое. Томъ IV, стр. 245, примѣч. 1-ое, 288, 290, 370, примѣч 4-ое.
Грубби, докторъ въ Парижѣ. Томъ III, стр. 185, 187, 199—201, 498. Томъ IV, стр. 29, 42, примѣч. 2-ое, 74, примѣч. 2-ое.
Грыць. Томъ I, стр. 243.
Грязовецкій. Томъ IV, стр. 102.
«Гугеноты», опера. Томъ I, стр. 424.
Гудимъ. Томъ I, стр. 231.
Гурьевъ, малороссійскій генералъ-губернаторъ. Томъ I, стр. 330.
Гутковъ, авторъ «Петербургскихъ Вершинъ». Томъ III, стр. 443.
Гуфландъ. Томъ IV, стр. 111, 142, примѣч. 1-ое.

Д.

«Давидову», стихотвореніе Н. М. Языкова. Томъ II, стр. 412.
Давидъ, пророкъ. Томъ II, стр. 387, 390 и 575. Томъ III, стр. 12, 16.
Давыдовъ, сенаторъ. Томъ IV, стр. 281.
Даль, Владиміръ Ивановичъ, извѣстный писатель (Казакъ Луганскій). Томъ III, стр. 272, 443. Томъ IV, стр. 227.
Данилевская, Анна Семеновна, сестра А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 352.
Данилевская, Варвара Семеновна, сестра А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 352, примѣч. 9-ое.
Данилевская, Марья Алексѣевна. Томъ I, стр. 240, 573, примѣч. 6-ое, 612.
Данилевская, Марья Семеновна. Томъ I, стр. 195, примѣч. 3-ье.
Данилевская, Ольга Александровна. Томъ IV, стр. 219, 223, прим. 1-ое.
Данилевская, Ульяна Григорьевна. Томъ II, стр. 513, 514, 617—518. Томъ III, стр. 370, примѣч. 5-ое, 413—416, 467. Томъ IV, стр. 58, примѣч. 1-ое, 94, 191—192, 214, 215, 219, 224, 237, 267, примѣч. 7-ое, 282, примѣч. 5-ое, 318—319, 320, 330, 413.
Данилевскій, Александръ Семеновичъ, школьный товарищъ и ближайшій другъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 9, 20, 33. примѣч., 34, 35. 37—39. примѣч., 44, 56, 62, 65, примѣч. 7-ое, 76, примѣч. 1-ое, 77, 78, примѣч. 1-ое, 94, 96. 103, 104. 115, примѣч. 2-ое, 121. примѣч. 3-ье, 129, 137, примѣч. 2-ое, 159, примѣч. 1-ое, 169, 173, 177—179, примѣч. 4-ое. 6-ое и 7-ое, 180, примѣч., 181, примѣч. 1-ое, 182, 194—197, 199—201, 205, примѣч. 1-ое, 207, 209—212, 213, 215, 217, 231—233, 239—243, 246, 252, 263, примѣч., 266, 275, примѣч. 2-ое, 282, прим. 2-ое, 310, примѣч. 4-ое, 322, примѣч. 2-ое, 333, примѣч. 1-ое, 337, примѣч. 5-ое, 338, 359, 364, 391, примѣч. 2-е, 392. прим. 1-ое, 399, 401, 411—413, 415, 417, 419, 420. 424. 428, 429, 437—441, 442, примѣч. 1-ое, 444, 463, 467—471, 473, примѣч. 3-ье, 482—484, 486, 501—512, 514—517, 520, примѣч. 1-ое, 521—523, 526, примѣч. 1-ое, 527, примѣч. 3-ье, 530, 532—539, 553—557, 561—567, 571—574, 578—583, 598—600, 602—603, 610—613. Томъ II, стр. 11, примѣч., 21—24, 33. 95, 109—112, 164, 167—168, 171, 180, примѣч. 1-ое. 212. 216, 220—222, 252—260, 273, примѣч. 1—3, 289, 290, 301, 312, примѣч. 8 ое. 316—324, 343, 361, примѣч. 2-ое и 3-ье, 417—420, 430, примѣч. 4-ое,

513—515, 518. Томъ III, стр. 15, примѣч. 3-ье, 106, примѣч. 7-ое, 250, 254, 367, примѣч. 3-ье, 370, примѣч. 5 ое, 384, примѣч. 2-ое, 403, примѣч. 2-ое, 413—416, 422, примѣч. 8-ое, 445, примѣч. 4-ое, 446, примѣч. 3-ье, 448, 467, 479, примѣч. 9-ое, 487, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 7, примѣч. 2-ое, 58—59, 61, примѣч. 9-ое, 66, примѣч., 84, примѣч. 1-ое, 93—94, 104, примѣч. 1-ое, 107, примѣч. 5-ое, 113, примѣч. 4-ое, 116, примѣч. 5-ое, 150, 188—189, 191—192, 213—216, 221—224, 236—237, 268, прим. 3-ье, 269—271, 282, 284, прим. 7-ое, 318—319, 323, 330, 413—414.

Данилевскій, Григорій Петровичъ, писатель. Томъ II, стр. 490, примѣч., 518, примѣч. 1-ое, 532, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 414, примѣч. 6 ое.

Данилевскій, Елисей Семеновичъ, братъ А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 524, примѣч. 7-ое, 573, примѣч. 6-ое.

Данилевскій, Иванъ Семеновичъ, братъ А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 94, 275, 282, 333, 524, 553, 573, прим. 6-ое, 599, 612—613.

Данилевскій, Николай Александровичъ, сынъ А. С. Данилевскаго. Томъ IV, стр. 236, примѣч. 6-ое.

Данилъ, слуга В. А. Жуковскаго. Томъ II, стр. 446.

Дантъ, Алигьери, великій итальянскій поэтъ. Томъ I, стр. 447, 618, примѣч. 6-е.

Данченко, Николай Ѳедоровичъ, товарищъ Н. В. Гоголя и А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 402, 427.

«Даръ напрасный, даръ случайный», стихотвореніе А. С. Пушкина. Томъ III, стр. 31, примѣч. 2-ое.

Дашкова. Томъ III, стр. 244.

Дашковъ. Томъ I, стр. 302, 320.

Дворецкій, въ пьесѣ «Лакейская». Томъ II, стр. 242.

«Двѣ повѣсти» Жуковскаго. Томъ II, стр. 540, примѣч. 4-ое, 541, 566, 585.

Делавинь. Томъ I, стр. 422.

«Делибашъ», стихотвореніе А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 200.

Дельвигъ, Антонъ Антоновичъ, поэтъ. Томъ I, стр. 114, примѣч., 172, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 270.

Демидовъ, Анатолій Николаевичъ. Томъ I, стр. 597, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 257—258.

Демидовъ, Павелъ Николаевичъ. Томъ I, стр. 447, 597, 600—602.

Демировъ-Мышковскій, надзиратель въ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 56, 63, 76—77.

Демишель. Томъ I, стр. 322, 325.

Демутъ-Малиновскій. Томъ I, стр. 229—232.

Демьянъ, крѣпостной М. И. Гоголь, знатокъ малороссійскихъ народныхъ преданій и повѣрій. Томъ I, стр. 120.

«Денница», альманахъ М. А. Максимовича. Томъ I, стр. 254, 263, 269, примѣч. 1-ое, 272.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, великій поэтъ. Томъ II, стр. 562.

Де-Рибасъ, составитель книги «Изъ прошлаго Одессы». Томъ IV, стр. 341, примѣч.

Джильда, персонажъ въ пьесѣ «Дядька въ затруднительномъ положеніи». Томъ II, стр. 63.

Дзюба, Наумъ, рабочій въ Васильевкѣ. Томъ IV, стр. 408.

Дибичъ, братъ фельдмаршала. Томъ I, стр. 59, примѣч. 1-ое.

Divina Comedia. Томъ III, стр. 485, примѣч.

Дидро, знаменитый французскій философъ. Томъ I, стр. 403.
Диканька, имѣнье князей Кочубеевъ. Томъ I, стр. 251. Томъ II, стр. 215.
Диккенсъ, знаменитый англійскій романистъ. Томъ IV, стр. 87.
Діонисій Ареопагитъ. Томъ III, стр. 63.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, поэтъ. Томъ I, стр. 199, 219—220, 222, 223, 224, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 48.
Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій. См. Трощинскій.
Дмитрій Туптало (=Дмитрій Ростовскій), святой. Томъ II, стр. 351. Томъ III, стр. 30,63, 82.
Добчинскій (въ комедіи «Ревизоръ»). Томъ I, стр. 373. Томъ III, стр. 229.
Додо, прозваніе Евдокіи Петровны Растопчиной. Томъ III, стр. 141, примѣч. 7-ое.
Долгорукая. Томъ III, стр. 200.
«Домикъ въ Коломнѣ» (въ письмѣ Гоголя — «Кухарка»). Томъ I. стр. 196.
Домна Матвѣевна Косяровская, тетка Н. В. Гоголя по матери. Томъ I, стр. 197.
«Домострой» Сильвестра. Томъ IV, стр. 239—240, 272—273, 296, примѣч. 1-ое.
«Домъ сумасшедшихъ». Воейкова. Томъ I, стр. 229.
Дондуковъ-Корсаковъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, Томъ I, стр. 319. Томъ II, стр. 145, 150. 153—154.
Доницетти. Томъ I, стр. 588, 590.
«Донъ-Карлосъ», трагедія Фридриха Шиллера. Томъ I, стр. 242, примѣч. 6-е.
«Дополненіе къ Развязкѣ Ревизора». Томъ II. стр. 238, примѣч. 4-ое.
Доримончикъ, фовъ Фонтикъ, Купидончикъ, шутливыя прозванія школьнаго товарища Н. В. Гоголя, Михаила Александровича Риттера. Томъ I. стр. 56.
Доріа. Томъ I, стр. 547. Томъ III, стр. 141.
Дорогой, собака Н. В. Гоголя. Томъ I. стр. 82, 83, 93.
Достоевскій, Оедоръ Михайловичъ, великій писатель. Томъ II, стр. 102. примѣч. 1-е. Томъ III, стр. 183, примѣч. 3-ье, 184.
«Драматическіе отрывки и отдѣльныя сцены». Томъ II, стр. 217.
Драшусовъ, Александръ Николаевичъ. Томъ III, стр. 217, примѣч. 2-ое.
Дурнова. Томъ III, стр. 141.
Дурновъ, художникъ, жившій въ Римѣ. Томъ I, стр. 470, 507, 580.
Дурова. Надежда Андреевна (Александровъ, Александръ Андреевичъ), кавалеристъ-дѣвица. Томъ I, стр. 605.
Дѣдушка Ириней (псевдонимъ В. Ѳ. Одоевскаго). Томъ I, стр. 241, примѣч. 3-ье.
Дюканжъ. Томъ I. стр. 186.
Duc de Torlonia. Томъ II, стр. 210, 214.
Дюма, Александръ, французскій романистъ. Томъ III, стр. 447.
Дюръ, Николай Осиповичъ, высокоталантливый артистъ. Томъ I, стр. 368.
«Дядька въ затруднительномъ положеніи», комедія. Томъ II, стр. 62, 64, 68, примѣч. 4-ое.
Дядьковскій, московскій докторъ. Томъ I, стр. 220, 222, 227, 254.

Е.

«Евгеній Онѣгинъ», романъ въ стихахъ А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 22, 189, примѣч. 2-е, 195, примѣч. 11-ое, 207, 482, примѣч. 9-ое, 503, примѣч. 8-ое. Томъ II, стр. 48.
Евгеній, принцъ. Томъ I, стр. 86.
Евлампій, фельдшеръ въ гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 80.
Евсевій Кессарійскій. Томъ IV, стр. 250.
Евсевій, преосвященный. Томъ IV, стр. 333.
«Египетскія Ночи» А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 483.
Егоръ Ильичъ Бажановъ. См. Бажановъ.
Егоръ Львовичъ, Лаппо-Данилевскій, сосѣдъ М. И. Гоголь по имѣнію. Томъ I, стр. 195, 248, 253.
«Eduard in Rom», романъ художника Мейера (см. Мейеръ). Томъ I, стр. 499, примѣч. 4-ое.
Екатерина Вторая, императрица. Томъ II, стр. 226.
Екатерина Павловна, великая княжна. Томъ II, стр. 448.
Екименко, управляющій М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 67.
Екимъ. См. Акимъ.
Елагина, Авдотья Петровна. Томъ II, стр. 56—58, 310, 328, 346, примѣч. 1-ое, 352, 371, 464, 492, примѣч. 5-ое, 517, 566. Томъ III, стр. 11, 65, 82, 204, примѣч. 1-е, 250. Томъ IV, стр. 172, примѣч. 3-ье, 184, примѣч. 3-ье, 190.
Елагинъ, Василій. Томъ II, стр. 310.
Елизавета Алексѣевна. См. Жуковская.
Елизавета Васильевна Гоголь, впослѣдствіи по мужу Быкова, сестра Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 19, 27, 73, 82, примѣч. 2-ое, 121, 129, 133, 176, 182, 199, 203, 224, примѣч. 1-е, 225, 247, 253, 256, 259, примѣч. 3-ье, 293, 328, 350 351, 379, 382, 389—391, 394, 418, 487—491, 508, 529—532, 550—551, 592, 614, 623—625. Томъ II, стр. 22, примѣч. 2-ое, 25, 34, примѣч. 1-ое, 38—39, 42—43, 53—56, 64—74, 78—79, 112, 293, 413, 414. Томъ III, 83, 173, 208—210, 258, 360—364. Томъ IV, стр. 120, примѣч. 1-ое, 142, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 233, 255, 265, 306, примѣч. 3-ье, 319, примѣч. 4-ое, 329, примѣч. 1-ое, 331, 348, примѣч. 2-ое, 366, примѣч. 7-ое, 368, 369, примѣч. 1-ое, 378, примѣч. 6-ое, 381, примѣч. 5-ое, 385, 386, примѣч. 2-ое, 387—390, 393—394, 397, 399—401, 404—405, 408, 409, 411.
Елизавета Васильевна, жена М. П. Погодина, рожденная Вагнеръ. Томъ I, стр. 526, примѣч. 2-ое, 587—588, 621. Томъ II, стр. 180, примѣч. 2-ое, Томъ III, стр. 83, 173.
Елизавета Григорьевна Черткова, рожденная Чернышева. Томъ I, стр. 479, примѣч., 615—618.
Елизавета Евграфовна. Томъ II, стр. 579.
Елизавета Петровна Грибоѣдова, приживалка въ домѣ М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 48—49, 81, 94.
Елизавета Ѳоминична Гудчайльдъ, теща М. П. Погодина. Томъ II, стр. 74.
Елисей Васильевичъ Надержинскій, сосѣдъ М. И. Гоголь по имѣнію. Томъ I, стр. 83, 92, 122.

Елисей Семеновичъ Данилевскій, братъ А. С. Данилевскаго, помѣщикъ. См. Елисей Семеновичъ.
Емельяни. Томъ I, стр. 528—529, примѣч.
Емельянъ, священникъ въ Кагорлыкѣ. Томъ I, стр. 247, 267.
Ермоловъ, Д. П., столоначальникъ, сослуживецъ и начальникъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 155.
Ершовъ. Томъ III, стр. 161.
Estelle. Томъ I, стр. 572, 580.
Ефимовъ, Дмитрій Егоровичъ, архитекторъ, художникъ, жившій въ Римѣ. Томъ I, стр. 580, 595—596.
Ефремовъ. Петръ Александровичъ, извѣстный библіографъ. Томъ III, стр. 51, примѣч. 3-ье.
Ефремъ Сиринъ. Томъ IV, стр. 73, 90, 387.

Ж.

Жандармъ (въ комедіи «Ревизоръ»). Томъ II, стр. 239.
Жаневъ, содержатель гостиницы въ Женевѣ. Томъ I, стр. 437, 439.
Жанъ-Поль Рихтеръ, извѣстный писатель. Томъ II, стр. 149
Жена городничаго (въ комедіи «Ревизоръ»). Томъ III, стр. 229.
Жена Луканчика (Луки Лукича Хлопова, смотрителя училищъ). Томъ III, стр. 229.
«Женитьба», комедія Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 319, примѣч. 7-ое, 330, 354, 369. Томъ II, стр. 27—28, 96, примѣч. 2-ое, 217, 219, 235, 238—241, 274, 275, примѣч. 7-ое.
«Женихи», первоначальное названіе комедіи «Женитьба». Томъ I, стр. 358, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 27—28, 264, примѣч. 3-ье.
«Женщина въ свѣтѣ» (изъ «Переписки съ друзьями»). Томъ II, стр. 441, примѣч., 477, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 84. Томъ IV, стр. 227, примѣч. 1-ое.
Жеребцова. Томъ III, стр. 292.
Жернаковъ, типографщикъ. Томъ II, стр. 304, примѣч. 1-ое, 347, примѣч. 3-ье, 350.
Живокини, Василій Игнатьевичъ, высокоталантливый московскій артистъ. Томъ II, стр. 239, 243, 264, примѣч. 1-ое, 275. Томъ III, стр. 229.
«Жизнь чиновника», драма И. С. Аксакова. Томъ III, стр. 166, примѣч. 6-ое.
Жоржъ, актриса. Томъ I, стр. 423.
Жуковская, Александра Васильевна, дочь В. А. Жуковскаго. Томъ II, стр. 367, примѣч., 372.
Жуковская, губернаторша въ Калугѣ. Томъ III, стр. 85, 152, примѣч. 3-ье.
Жуковская, Елизавета Алексѣевна, жена В. А. Жуковскаго. Томъ II, стр. 186, 296, 297, 367, 373, 587. Томъ III, стр. 6, 7, 19, 73, 99, примѣч., 203, 383, 407. Томъ IV, стр. 51.
Жуковскій, Василій Андреевичъ, великій поэтъ. Томъ I, стр. 114, 169, 171, примѣч. 3-ье, 172, примѣч 1-ое, 179, примѣч. 7-ое, 185, примѣч. 1-е, 187—190, 196, 200, 201, 224, примѣч. 1-ое, 227, примѣч. 1-е, 229, примѣч. 1-е, 224, примѣч. 1-ое, 227, примѣч. 2-ое, 229, примѣч 1-ое, 244, примѣч. 1-ое, 272, 285, 289, 302, 312, 318—320, 324, 331, 347—349, 366, 373, прим.

2-ое, 383—386, 413—417, 441—446, 452, 455, 458—460, 463, примѣч., 481, 509, примѣч. 1-ое, 514, примѣч. 1-ое, 515, 517. 526, примѣч. 2-ое. 555, 558, 560, 563, 565, 567—571, 579—580, Томъ II, стр. 5—7, 13, 25—30, 49, примѣч. 2-ое, 50, 84, 90, примѣч. 4-ое, 112—115, 119—122, 134, 156, примѣч. 5-ое, 161, примѣч. 1-ое, 168, примѣч. 1-ое, 169, 172—174, примѣч. 4-ое, 183—188, 199, примѣч. 1-ое, 203, примѣч. 4-ое, 229, 231, 250, 251, примѣч. 3-ье, 263, примѣч. 2-ое, 265, примѣч. 2-е, 268, 279, примѣч. 6-ое, 281.285, примѣч. 5-ое, 289, 290, 294—297, 301, 308, 310, 311, 315, 320, прим. 1-ое, 324, 328, 330, 333, 338, 346, 347, 351 352, 365—367, 371—375, 391, 406, 409, 410, 413, 417, 420, 430, 445—447, 455, 457—459, 462, примѣч. 4-ое, 463—467, 472—476, 480, 482, 494, 496, 500, 504, 506, 515, 531, 540—541, 550, примѣч. 2-ое, 555, 559, примѣч. 3-ье, 566, примѣч. 1-е и 2-ое, 577, примѣч., 578, 579, 585, 587. Томъ III, стр. 5—8, 10—11, 17—20, 33, 35—37, примѣч. 4-ое, 40, 44, 46, 51, 57, 59—60, 63, 66, 67, примѣч. 6-ое, 70—73, 75—76, 79, 96—100, 108—109, 111, 113, примѣч. 1-ое и 2-ое, 116, примѣч. 2-ое, 123, примѣч. 1-ое, 124—126, 129, примѣч. 1-ое, 145—147, примѣч. 1-е, 149, примѣч. 4-ое, 150, 154—157, 159—161, 163, 166—167, 180, 182, 185, 187—190, 192, 194, 195—198, примѣч. 1-ое, 199, 202—204, 206—208, 210, 211, 218, 220, 226, 241, 259—261, 264, примѣч. 6-ое, 278—279, 296, примѣч. 2-ое, 334—335, 350—351, 375, 376, 382—386, примѣч. 5-ое, 392, примѣч. 6-ое, 394—395, 397—399, 400, примѣч. 5-ое, 409, 420, 429, примѣч. 1-ое, 431, 432—435, 455, 466, 471, 472, 478, 494, примѣч. 2-ое, 498, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 23, 27, 30, примѣч. 1-ое, 51, 61, примѣч. 9-ое, 64, 68, примѣч. 2-ое, 70, примѣч. 1-ое, 97, примѣч. 1-ое, 134—142, 150, 152. примѣч. 7-ое, 165, примѣч. 4-ое, 172—173, 176—177, 184, примѣч. 2 и 3-е, 187, примѣч. 6-ое, 190, примѣч. 4-ое, 196, примѣч. 3-ье и 5-ое, 199, 201—202, 206, 236, примѣч. 8-ое, 241, примѣч. 2-е, 243—244, 255—257, 261, примѣч. 7-ое, 281, примѣч. 5-ое, 282, примѣч. 2-ое, 285—289, примѣч. 6 и 10-е, 292—293, 297—305, 312, примѣч. 5-ое, 328, примѣч. 6-ое, 348. примѣч. 7-ое, 350, примѣч. 3-ье. 361, 366, примѣч. 8-ое и 9-ое, 367, примѣч. 2-ое, 371, 391, 392, 408, примѣч. 4-ое, 413, 414, 421—422.

Жуковскій, Павелъ Васильевичъ, сынъ предыдущаго. Томъ II, стр. 372, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 17, примѣч. 6-ое, 18.

Жуковъ, табачный фабрикантъ. Томъ I, стр. 590.

Жулевъ. Томъ IV, стр. 277.

Жюзеппе. Томъ I, стр. 468.

Жюль Жаненъ, шутливое прозвище П. В. Анненкова. Томъ I, стр. 346, примѣч. 8-ое, 404, 423, 427, 487, 512.

З.

Забѣлло, Яковъ Павловичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 31.

Завьяловъ, художникъ. Томъ II, стр. 297.

«Завѣщаніе» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 254, примѣч. 2-е, 256, примѣч. 1-ое, 322, примѣч. 2-е. Томъ IV, стр. 141.

Загаринъ. (П. Х.=Левъ Ивановичъ Поливановъ). Томъ II, стр. 446, примѣч. 2-ое.
Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ, извѣстный писатель. Томъ I, стр. 199, 371—373, 376. Томъ II, стр. 44, примѣч. 1-ое, 275, примѣч. 7-ое, 276. Томъ III, стр. 230. Томъ IV, стр. 251.
«Замѣтки для сельскаго хозяйства». Томъ IV, стр. 126, примѣч. 1-ое.
«Замѣчанія для господъ актеровъ». Томъ II, стр. 196.
«Занимающему важное мѣсто» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 212, 240, 378, 463, примѣч. 2-ое.
«Записки ружейнаго охотника» С. Т. Аксакова. Томъ IV, стр. 398, примѣч. 2-ое.
«Записки русскаго генерала въ Римѣ». Томъ II, стр. 499.
«Записки Сумасшедшаго». Томъ I, стр. 322.
«Запорожская Старина» И. И. Срезневскаго. Томъ I, стр. 277—280, 300, 301, 347.
Захаръ Москаренко, извозчикъ. Томъ IV, стр. 214.
Звѣгинцевъ. Томъ I, стр. 231.
Звѣрковъ, хозяинъ дома, гдѣ жилъ А. С. Даниловскій. Томъ I, стр. 177, примѣч. 6-ое.
Зейдлицъ, біографъ В. А. Жуковскаго. Томъ III, стр. 6, примѣч. 1-ое, 156, прим.
Зеленецкая, Варвара Степановна, сосѣдка Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 206.
«Землетрясеніе», стихотвореніе Н. М. Языкова. Томъ II, стр. 580—581. Томъ III, стр. 10, примѣч. 3-ье, 12, 16, 45, 167, 195, 216.
«Земля и Люди», Томъ I, стр. 236—237, 244.
Зеньковъ, художникъ. Томъ IV, стр. 232.
Зерфуніусъ. Томъ II, стр. 461.
«Зимняя дорога», стихотв. И. С. Аксакова. Томъ III, стр. 122, 132, примѣч. 6-ое, 158, примѣч. 10 и 159, прим., 166, прим. 6-е.
Зинаида Александровна Волконская. См. Волконская.
Зингеръ, Фридрихъ-Іосифъ (=Ѳедоръ Осиповичъ), профессоръ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 69, примѣч. 4-ое.
Златоустъ (Іоаннъ). Томъ II, стр. 412, 545—546, 559, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 385, 432, 433. Томъ IV, стр. 427.
«Змій» («Сраженіе со Змѣемъ», баллада В. А. Жуковскаго). Томъ I, стр. 200.
«Значеніе болѣзней» (въ Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 178, примѣч. 2-ое, 354, примѣч.
Золотаревъ, Иванъ Ѳедоровичъ. Томъ I, стр. 482, 484, 503, 506.
Зубковъ Константинъ, секретарь академіи художествъ. Томъ III, стр. 340.
Зуевъ, географъ. Томъ IV, стр. 418.

И.

Ивановъ, Александръ Андреевичъ, художникъ. Томъ I, стр. 46,7 626—627. Томъ II, стр. 40, примѣч. 1-ое, 49, примѣч. 2-ое, 51—52, 109, 113—117, 119, 120, 125—127, примѣч. 6-ое, 130—132, 134, 169, 172—173, 184, примѣч. 1-ое, 187—188, 213—214, 225, примѣч. 1-ое, 243, примѣч. 5-е, 248—250, 265, прим. 1-ое, 294, примѣч. 2-е, 297—300, 308, 315, 334, 335, 351, 352, 374—377, 403—406, 496. Томъ III, стр. 8—10, 27, примѣч.

2-е, 37, примѣч. 6-ое, 41, примѣч. 4-ое, 58, прим. 3-ье, 103—104, 108, примѣч. 4-ое, 114, 121. примѣч. 5-ое, 131, 139, 140, 161, 246—247, 291—293, 309, 311, 337, 339—343, 423—425, 440—442, 450, 465. Томъ IV, стр. 18, примѣч. 5-ое, 26—27, 82, примѣч. 1-ое, 104—105, 122, примѣч. 1-ое, 132—134, примѣч. 1-ое, 135, примѣч. 3-ье, 143—146, 152, примѣч. 2-ое, 158—160, 162, примѣч. 3-ье, 165, примѣч. 3-ье, 167, примѣч. 4-ое, 178—179, 245—246, 316—317, 363—364, 377—378, 418.

Ивановъ, Андрей, отецъ предыдущаго. Томъ II, стр. 99.

Ивановъ, Сергѣй Андреевичъ. Томъ III, стр. 131, 161. Томъ IV, стр. 179, 378.

Иванъ Алексѣевичъ Горбовскій, полтавскій прокуроръ. Томъ I, стр. 8, примѣч.

Иванъ Васильевичъ Гоголь, рано умершій братъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 9.

Иванъ Васильевичъ Капнистъ, московскій губернаторъ.

Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій. См. Кирѣевскій.

«Иванъ Выжигинъ», романъ Ѳ. П. Булгарина. Томъ I, стр. 185.

Иванъ Дмитріевичъ Тишевскій, знакомый родителей Гоголя. Томъ I, стр. 8, примѣч.

Иванъ Ефимовичъ Трощинскій, сынъ Ефима Прокофьевича, племянникъ Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго. Томъ I, стр. 92.

Иванъ Матвѣевичъ Косяровскій, отецъ Марьи Ивановны Гоголь, дѣдъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 18, 50, 69, 94, 103, 119, примѣч., 146, 160, 163, 168, 197, примѣч. 5-ое, 256, 266, 293, 316.

Иванъ (отецъ), священникъ въ Васильевкѣ. Томъ I, стр. 281.

Иванъ Петровичъ Косяровскій, дядя Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 108, 114—115.

Иванъ Семеновичъ Данилевскій, братъ А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 94, 275, 282.

Иванъ Семеновичъ Орлай, директоръ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 4, 12, 17, 34—36, 41, 43, 45, 47, 52, 54, 76.

Иванъ, слуга Смирновыхъ. Томъ IV, стр. 273.

«Иванъ Ѳедоровичъ Шпонька и его тетушка», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 211.

«Игроки» комедія Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 134, 214, 216—219, 236, 241, 274, 436, примѣч. 5-ое.

Извединова, знакомая А. О. Ишимовой, переписывавшаяся съ ней о Гоголѣ. Томъ III, стр. 481, примѣч. 4-ое.

Измайловъ, Александръ Ефимовичъ, баснописецъ. Томъ II, стр. 363.

«Изъясненіе литургіи». Томъ III, стр. 63.

Иконниковъ. Томъ IV, стр. 99.

«Иліада». Томъ I, стр. 241, 271, примѣч. 3-ье.

Иліодоръ. Томъ II, стр. 125, 130.

Ильинъ, штабсъ-капитанъ. Томъ IV, стр. 393, примѣч. 2-ое.

Ильинъ, Ѳедоръ. Томъ IV, стр. 218.

«Imitation de Jesus Christe». Томъ II, стр. 544.

Иннокентій (Борисовъ), епископъ чигиринскій, позднѣе—архіепископъ херсонскій и таврическій, извѣстный духовный ораторъ. Томъ II, стр. 125, примѣч. 5-ое, 130, примѣч. 4-е, 174, 176 291, 412, 436, 479, 509. Томъ III, стр. 28, примѣч. 4-е, 226, 241, 363, 393. Томъ IV, стр. 23, 112, 353.

Иноземцевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, извѣстный докторъ. Томъ I, стр. 622. Томъ II, стр. 351, 359. Томъ III, стр. 41.
Ипполитъ Оже. Томъ I, стр. 195, примѣч. 3-ье.
Испланти, родственники Базили, князья. Томъ IV, стр. 205.
Ирпей Модестовичъ Гомозейка, псевдонимъ В. А. Одоевскаго. Томъ I, стр. 241, примѣч. 3-ье.
Исаевъ. Томъ I, стр. 581, 591.
«Искусство есть примиреніе съ жизнью». Томъ IV, стр. 141.
«Историческій живописецъ Ивановъ». Томъ III, стр. 292, прим. 6-ое, 424, примѣч. 9-ое. Томъ IV, стр. 135, примѣч. 3-ье, 143, прим. 5-ое, 158, примѣч. 1-ое.
«Исторія Пугачевскаго бунта». А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 331, и тамъ же, примѣч. 5-ое.
«Исторія русской литературы», П. Н. Полевого. Томъ I, стр. 9.
«Исторія русской этнографіи». А. Н. Пыпина. Томъ I, стр. 263, примѣч. 5-ое.
Ишимова, Александра Осиповна. Томъ III, стр. 371, 481. Томъ IV, стр. 180.

I.

Іеропесъ, Христофоръ Николаевичъ, профессоръ греческаго языка въ гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 14, 16, примѣч., 77.
Іерусалимъ (описаніе). Томъ IV, стр. 297—305.
Іоаннъ Креститель. Томъ III, стр. 9.
Іоаннъ Пѣвницкій. Томъ II, стр. 395, примѣч. 4-ое
Іовъ. Томъ II, стр. 391, 545. Томъ III, стр. 328.
Іорданъ, Ѳедоръ Ивановичъ, художникъ. Томъ II, стр. 52, 109, 126. Томъ III, стр. 104, 114, 440. Томъ IV, стр. 146, 158, примѣчаніе 7-ое, 245, примѣч. 6-ое, 246, примѣч. 1-ое.
Іосифъ, патріархъ. Томъ IV, стр. 247.
Іохимъ, каретникъ, въ домѣ котораго жилъ Н. В. Гоголь. Томъ I, стр. 118, примѣч., 128, 133, 233.

К.

Кавказъ. Томъ I, стр. 194, 195, 199, 213, 217, 254, 298, 310, 337, примѣч. 5-е, 348, 349 и проч.
Кагорлыкъ, имѣніе Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго. Томъ I, стр. 164, 247, примѣч. 3-ье, 256, 267 и проч.
Казакъ Луганскій. См. Даль, Владиміръ Ивановичъ.
Казначеевъ, Александръ Ивановичъ. Томъ IV. стр. 359.
Каламъ, содержательница Hôtel de Couronne. Томъ I, стр. 534.
Камчатка. Томъ I, стр. 188.
Каменскій. П. М. Томъ I, стр. 560.
Каналетъ. Томъ II, стр. 149.
Каневскій, украинскій воевода. Томъ I, стр. 288.
Каневскій, художникъ, жившій въ Римѣ. Томъ I, 500.
Канкринъ, Егоръ Францовичъ, министръ, Томъ IV, стр. 86.
Канту. Томъ II, стр. 445.
Капетиха. Томъ I, стр. 62, 77.

«Капитанская Дочка», историч. романъ А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 426.
«Капитанъ Бопитъ», стихотв. В. А. Жуковскаго. Томъ II, стр. 311, примѣч. 2-ое.
Капнистъ, Алексѣй Васильевичъ. Томъ 1, стр. 572, примѣч. 6-ое. Томъ II, стр. 420. Томъ IV, стр. 223.
Капнистъ, Василій Васильевичъ, поэтъ, авторъ «Ябеды». Томъ I, стр. 19, примѣч.
Капнистъ, Иванъ Васильевичъ, московскій губернаторъ. Томъ II, стр. 37, 39. Томъ III, 110, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 223, 368.
Капнистъ, Софья Васильевна, по мужу Скалонъ. Томъ II, стр. 39. См. Скалонъ.
Карамзинъ, Андрей Николаевичъ. Томъ I, стр. 460, 481. Томъ II, стр. 577, примѣч. Томъ IV, стр. 277.
Карамзинъ, Владиміръ Николаевичъ. Томъ II, стр. 576, 577, примѣчаніе 11-ое.
Карамзинъ, Николай Михайловичъ. Томъ I, стр. 219. Томъ III, стр. 149, 179—181, примѣч. 8-ое, 430, примѣч. 5-ое, 455.
Карамзины, Томъ II, стр. 576—577.
Каратыгинъ, Василій Андреевичъ, знаменитый артистъ. Томъ I, стр. 233, примѣч. 3-ье, 609.
Карлъ Великій. Томъ I, стр. 392.
Каролина Карловна Павлова, рожденная Яниш жена Н. Ф. Павлова, поэтесса. Томъ III, стр. 215, 216, примѣч. 6-ое.
Карпъ Дементьевичъ Прохвощкій. Томъ I, стр. 49, 93.
Карташевская, Марья Григорьевна. Томъ II, стр. 203 и 205.
Карташевская, Надежда Тимоѳеевна, сестра С. Т. Аксакова. См. Аксакова.
Карташевскій, Григорій Ивановичъ. Томъ II, стр. 90, примѣч. 2-ое.
Карусъ, докторъ въ Дрезденѣ. Томъ III, стр. 71—72, 74—75, 77, 93.
Касти, извѣстный итальянскій поэтъ. Томъ I. стр. 536.
Кастріотъ, полковникъ. Томъ I, стр. 63. примѣч. 8-ое.
Катерина Васильевна. Томъ IV, стр. 405.
Катерина Григорьевна (?). Томъ I, стр. 179.
Катерина (Екатерина Степановна), дочь С. П. Шевырева. Томъ II, стр. 541.
Катерина Ивановна Ходаревская, рожденная Косяровская, сестра М. И. Гоголь, дочь П. М. Косяровскаго, тетка Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 146, 150. 161, 214, 238, 247—249. 252, 253, 256, 262—263, 293, 297, 316, 345, 353, 380. Томъ II, стр. 183. Томъ IV, стр. 233, примѣч. 2-ое.
Кафторовъ, товарищъ Н. В. Гоголя по полтавской гимназіи. Томъ I, стр. 101.
Качановка, имѣніе Тарновскихъ. Томъ I, стр. 257, примѣч. 7-ое.
Каченовскій, Михаилъ Трофимовичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 325. Томъ II, стр. 137.
«Квартетъ Бетховена». Томъ I, стр. 228.
Квелино. Томъ I, стр. 135.
Квитка, племянникъ извѣстнаго малороссійскаго писателя Григорія Ѳедоровича Квитки-Основьяненко. Томъ I, стр. 537, 564, 580. 591.
Кибенцы, имѣніе Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго. Томъ I, стр. 12, 21, 34. 38, 39, примѣч., 57, 72, 81, 85, 92, 115, примѣч. и проч.

Киль, начальникъ римскихъ художниковъ въ Римѣ, преемникъ П. П. Кривцова. Томъ III, стр. 139, 340.
Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 180, примѣч. 1-ое, 380, примѣч. 1-ое, 618, примѣч. 5-ое, Томъ II, стр. 61, примѣч. 1-ое, 464, примѣч. 2-ое.
Кирѣева. Томъ III, стр. 17, 50.
Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ. Томъ I, стр. 224, примѣч. 1-ое. 228, 250, 275, 325, 335, 337. Томъ II, стр. 328, 371, 497, примѣч. 6-ое, 561, примѣч. 2-ое, 562, 566, 585. Томъ III. стр. 44, 49, 82, 216, примѣч. 6-ое. Томъ IV. стр. 327, примѣч. 3-ье.
Кирѣевскій Петръ Васильевичъ. Томъ II, стр. 328—329, 352, 371. Томъ III. 82.
«Кларисса», романъ Ричардсона. Томъ I, стр. 218.
Клементьевъ. мещовскій судья. Томъ II, стр. 215, примѣч. 1-ое.
Клименко, Марья Васильевна, жена нижеслѣдующаго. Томъ I, стр. 170.
Клименко, членъ коммиссіи по сооруженію храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Томъ I, стр. 170.
Клингенбергъ, Эмилія Александровна, впослѣдствіи по мужу Шапъ-Гирей. Томъ I, стр. 195, примѣч. 1-ое, 200, примѣч. 1-ое.
Клодъ Лоренъ. Томъ II, стр, 149.
Клотильда. Томъ I, стр. 565.
«Книга всякой всячины, или Ручная Энциклопедія». Томъ I. стр. 121—122, примѣч., 123. примѣч., 145. примѣч. 3-ье. 191, примѣч.
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ. Томъ II, стр. 559. примѣч. 1-ое.
Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ. Томъ IV, стр. 239. 4 примѣч.. 400, примѣч. 1-ое.
Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ, поэтъ. Томъ I. стр. 59, 61.
Князь (въ повѣсти «Римъ»). Томъ II, стр. 333.
Князь Дондуковъ-Корсаковъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа. Томъ I, стр. 319. Томъ II, стр. 150, 153—154.
Кобеляцкій, Иванъ Николаевичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 76, 258, 259.
Ковалевъ (маіоръ—въ повѣсти «Носъ»). Томъ I, стр. 378, примѣч. 1-ое.
Козловъ, Николай Иларіоновичъ, медикъ. Томъ I, стр. 484, 537, 556—557.
Колларъ, Янъ, извѣстный славянскій ученый. Томъ I. стр. 597.
Коломна (часть города въ Петербургѣ). Томъ I, стр. 196, примѣч. 3-ье.
Колонна. Томъ IV, стр. 144.
Кольбертъ, аптекарь. Томъ I, стр. 507.
Коля, племянникъ Н. В. Гоголя, сынъ старшей сестры его. См. Ник. П. Трушковскій.
«Коляска», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 367, примѣч. 2-ое, стр. 368. Томъ III, стр. 283, примѣч. 2-ое.
Комаровскій, графъ, родственникъ Вѣльгорскихъ и Веневитиновыхъ. Томъ IV, стр. 238, примѣч. 3-ье.
Комаровъ, знакомый Гоголя, Бѣлинскаго и Прокоповича. Томъ I, стр. 427. Томъ II, стр. 220.
«Комета Белы», альманахъ. Томъ I, стр. 241.
Конде. Томъ I, стр. 86.
Конисскій, Георгій, украинскій лѣтописецъ. Томъ I. стр. 279. 302.
Константинъ Николаевичъ, великій князь. Томъ III, стр. 140.
Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ. См. Аксаковъ.

Константиновскій (отецъ Матвѣй Александровичъ, священникъ). Томъ III, стр. 226 и проч. См. Матвѣй.
Константинъ Зубковъ. См. Зубковъ.
Conti (madamigella). Томъ I, стр. 500, 546.
Копп, извѣстный докторъ во Франкфуртѣ. Томъ I, стр. 385. Томъ II, стр. 311, 324, 391, 413, 446, 456. Томъ III, стр. 17, 30, 44, 47, 49, 65, 71, 73, 97, 99, примѣч.
Копѣйкинъ, капитанъ (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ II, стр. 164—166, 169.
Корниловичъ. Томъ III, стр. 273.
Коробкинъ (въ «Ревизорѣ»). Томъ III, стр. 229.
Коробочка (въ «Мертвыхъ Душахъ»). Томъ IV, стр. 123, примѣч. 1-ое, 129, примѣч. 1-ое.
Король Баварскій. Томъ I, стр. 545, примѣч. 4-ое. Томъ II, стр. 384.
Корреджіо, знаменитый итальянскій художникъ. Томъ I, стр. 490, 531.
Корсаковъ (Дондуковъ), попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа. См. Дондуковъ-Корсаковъ.
Коршъ, Евгеній Ѳедоровичъ. Томъ III, стр. 194, примѣч. 2-ое.
Косячкинъ, Ѳеофилактъ, псевдонимъ А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 186—187.
Костанжогло (въ поэмѣ «Мертвыя Души»), Томъ II, стр. 193, примѣч. 1-ое, 307, примѣч. 5-ое. Томъ IV, стр. 126, примѣч. 1-ое.
Косяровская, Варвара Петровна, впослѣдствіи по мужу Березина, тетка Н. В. Гоголя по матери. Томъ I, стр. 42, 47, 50, 52, 68, 70, 72, 81, 82, примѣч. 4-ое, 86, 87, 94, 102, 108, 579—580.
Косяровская, Марья Ильинична, бабушка Н. В. Гоголя, рожденная Шостакъ. Томъ I, стр 7, примѣч., 18, примѣч., 103, прим., 146.
Косяровскіе. Томъ I, стр. 239, 256.
Косяровскій, Иванъ Матвѣевичъ, дѣдъ Н. В. Гоголя по матери. Томъ I, стр. 18, 50, 69, 94, 103, 119, примѣч., 146, 160, 163, 168, 197, примѣч. 5-ое, 256, 266, 293, 316.
Косяровскій, Иванъ Петровичъ, дядя Н. В. Гоголя по матери. Томъ I, стр. 108, 114—115.
Косяровскій, Павелъ Петровичъ, дядя Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 48, 67, примѣч. 1-ое, 70—72, примѣч. 1-ое, 81—83, 86, 87, 91—94, 96, 99, 102, 108, 150, примѣч. 4-ое. Томъ III, стр. 204, примѣч. 1-ое.
Косяровскій, Петръ Матвѣевичъ. Томъ I, стр. 67, примѣч.
Косяровскій, Петръ Петровичъ. Томъ I, стр. 4, 28, примѣч., 67, 70—72, примѣч., 81, 82, 84—90, 92, примѣч. 3-ье, 94, 96, 99, 102, 104—109, 114, примѣч. 2-ое, 116, примѣч., 117, примѣч. 2-ое, 130, примѣч. 2-ое, 148, примѣч. 4-ое, 154, примѣч. 2-ое, 155, примѣч. 3-ье, 172, примѣч. 1-ое, 197. Томъ IV, стр. 119, примѣч. 3-ье, 120, примѣч. 3-ье, 200, примѣч. 2-ое.
Котошихинъ, Григорій Карповичъ, авторъ сочиненія «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Томъ II, стр. 194.
Коцебу, Августъ-Фридрихъ-Фердинандъ, извѣстный драматургъ. Томъ I, стр. 59, 61.
Кочкаревъ (въ «Женитьбѣ»). Томъ II, стр. 235, 239, 240.
Кочубей, князь, владѣлецъ Диканьки. Томъ I, стр. 251, 292. Томъ II, стр. 215, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 213.
Кошелевъ, Александръ Ивановичъ. Томъ IV, стр. 252, примѣч. 1-ое.
Кошкаревъ (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ II, стр. 446, примѣч. 2-ое.
Краевскій, Андрей Александровичъ, извѣстный журналистъ. Томъ I,

стр. 249, 387, примѣч. 1-ое, 427, 582—583. Томъ II, стр. 28, примѣч. 4-ое, 220, 284. Томъ III, стр. 183, примѣч. 2-ое.
Красненькій, прозвище Николая Яковлевича Прокоповича. Томъ I, стр. 178, 200, 211, 215, 233, 242, 399, примѣч. 5-ое.
Крашенинниковы (братья). Томъ I, стр. 470.
Криворотовъ, книгопродавецъ. Томъ I, стр. 125, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 362, примѣч. 2-ое.
Кривцова, Елизавета Николаевна, жена Павла Ивановича Кривцова и сестра Варвары Николаевны Репниной. Томъ I, стр. 500, примѣч. 3-ье.
Кривцовъ, Павелъ Ивановичъ, начальникъ русскихъ художниковъ въ въ Римѣ. Томъ I, стр. 481, 500, 501, 627. Томъ II, стр. 25, 40, 41, 50, 83, 90—91, 115, 125, 126, 297, 298, примѣч. 1-ое, 351. Томъ III, стр. 140, примѣч. 1-ое.
Крикуневичъ, Иванъ Григорьевичъ. Томъ IV, стр. 356.
Кромида. Томъ I, стр. 403.
Кровебергъ. Томъ I, стр. 13.
Крузе, переписчикъ. Томъ II, стр. 129.
Круккенбергъ, докторъ. Томъ III, стр. 71.
Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, геніальный баснописецъ. Томъ I, стр. 246, 504—506. Томъ III, стр. 125, 146, 455, примѣч., 456.
Крыловъ, Никита Ивановичъ, профессоръ-пензоръ. Томъ II, стр. 137.
Крымъ. Томъ I, стр. 239, примѣч. 2-ое, 313, 347, 348 и проч.
Крюковскіе. Томъ I, стр. 592.
Ксенія Ѳедоровна Тимченко, сестра А. Ѳ. Тимченко (см. ниже). Томъ I, стр. 82, примѣч. 4-ое, 84, 197, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 319, примѣч. 5-ое.
Кузьминъ, художникъ. Томъ I, стр. 580.
Кукольникъ, Несторъ Васильевичъ, извѣстный писатель, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 66, 76—77, 211, 242, 259, 426, 503—504, 590.
Кулжинскій, Иванъ Григорьевичъ. Томъ I, стр. 65.
Кулишъ, Пантелеймонъ Александровичъ, біографъ Н. В. Гоголя и первый издатель его сочиненій и писемъ. См. примѣч. passim. Томъ III, стр. 273.
«Кулябка». Томъ I, стр. 255.
Кургановъ. Томъ I, стр. 536.
Курдюмова(-Кляропька), сестра Августа Амана, гувернера въ гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 76.
Courtain. Томъ I, стр. 572.
«Кутерьма», комедія Княжнина. Томъ I, стр. 194, примѣч. 1-ое.
Кутузовъ (Голенищевъ), князь, Логгинъ Ивановичъ, сановникъ. Томъ I, стр. 114—115, примѣч. 5-ое, 116, примѣч., 166, 205.
«Кухарка»(-«Домикъ въ Коломнѣ»), повѣсть въ стихахъ А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 196.
Кушакевичъ. Томъ I, стр. 428.
Кушелевъ-Безбородко, Александръ Григорьевичъ, графъ. Томъ I, стр. 49, примѣч. 2-ое, 54, 92, 102.
Кушелевъ-Безбородко, графъ, Александръ Григорьевичъ. Томъ I, стр. 49, примѣч., 54, 92, 102.
«Къ близорукому пріятелю» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 240, 315, 319, 374, 377, 492, примѣч. 1-ое.
«Къ молодому человѣку», стихотвореніе Н. М. Языкова. Томъ III, стр. 41.

«Къ не нашимъ», стихотв. Н. М. Языкова. Томъ III, стр. 20, 22, 41, 216.
«Къ старому плѣшаку», стихотвореніе Языкова. Томъ III, стр. 41, 44, 216.

Л.

Лаблашъ. Томъ I, стр. 421.
Лаваль. Томъ III, стр. 204.
Лавровскій, Николай Алексѣевичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 15—16, примѣч., 34, примѣч. 1-ое, 39, примѣч. 1-ое, 61, примѣч., 3-ье, 64, примѣч., 65, примѣч. 5-ое, 71, примѣч. 3-ье, 316, прим. 4-ое.
Лазаревъ, Лазарь Якимовичъ. Томъ II, стр. 483.
Лазаревы, родственники Вѣльгорскихъ и Соллогубовъ. Томъ II, стр. 475. Томъ III, стр. 22, 24, 59.
Лазарь Барановичъ, писатель XVII вѣка. Томъ II, стр. 351.
«Лакейская», пьеса Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 549, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 27, примѣч. 4-ое, 134, 217, 219, 241, 483.
Лакіеръ. Томъ IV, стр. 370, примѣч. 3-ье.
Лангъ, черниговскій форшмейстеръ. Томъ I, стр. 240.
Ландраженъ, Иванъ Яковлевичъ, профессоръ французскаго языка въ Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 14, 16, примѣч.
Ланская (графиня). Томъ I, стр. 178.
Lanci. Томъ I, стр. 499, 610.
Лапо-Данилевскій, Егоръ Львовичъ, знакомый М. П. Гоголь. Томъ I, стр. 179, примѣч. 7-ое, 195, 253.
Ларій(-Ларіонъ) Трощинскій. Томъ I, стр. 316, 352.
Лауницъ. Томъ I, стр. 567—568.
Лаура (прозвище) К. А. Персидскаго, проф. въ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 62, 77.
Левашевъ, графъ, малороссійскій генералъ-губернаторъ. Томъ I, стр. 313, 316, примѣч. 1-ое, 319, 379.
Левашевъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта. Томъ I, стр. 296.
Лёвенштейнъ, переводчикъ «Мертвыхъ Душъ» на нѣмецкій языкъ. Томъ III, стр. 133, примѣч. 2-ое, стр. 179, примѣч. 4-ое.
Левко, кучеръ въ домѣ М. П. Гоголь. Томъ IV, стр. 385.
Левъ Ивановичъ Арнольди, сводный братъ А. О. Смирновой. См. Арнольди.
Лейнгольдъ. Томъ I, стр. 564.
Лейхтенбергскій, герцогъ. Томъ II, стр. 335. Томъ III, стр. 340. Томъ IV, стр. 27.
Ленскій (въ романѣ А. С. Пушкина «Евгеній Онѣгинъ»). Томъ I, стр. 189, примѣч. 2-ое.
Леонтьева. Авдотья Степановна. знакомая М. П. Гоголь. Томъ I, стр. 154, примѣч. 2-ое, 157, примѣч. 2-ое.
Леонтьевъ, Владиміръ Юрьевичъ, генералъ, знакомый М. П. Гоголь. Томъ I, стр. 239, 246, 474.
Лепень, хозяинъ дома, въ которомъ жилъ Н. В. Гоголь въ Петербургѣ. Томъ I, стр. 180, 259, 335.
Lerge, ресторанъ въ Римѣ. Томъ I, стр. 506, 555.
Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, великій поэтъ. Томъ I, стр. 388, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 141, примѣч. 7-ое.
Le roi de Wolga (прозваніе графа Грузинскаго, отца граф. А. Е. Толстой). Томъ III, стр. 34, примѣч. 2-ое.

Лешковъ, Василій Николаевичъ. Томъ IV, стр. 338.
Ливенъ, князь, попечитель Московскаго Учебнаго Округа. Томъ I, стр. 270.
Ligier, артистъ въ Парижѣ. Томъ I, стр. 422.
Лиза. См. Елизавета Васильевна Гоголь.
Лисенковъ, книгопродавецъ. Томъ I, стр. 125, примѣч. Т. IV, стр. 362.
Литвиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ, знакомый М. И. Гоголь. Томъ IV, стр. 413.
«Литературная Газета». Томъ I, стр. 114, 172, примѣч. 1-ое.
«Литературныя Прибавленія къ «Русскому Инвалиду». Томъ I, стр. 186, 427.
Логановскій, скульпторъ. Томъ I, стр. 470.
Логгинъ Ивановичъ Кутузовъ (Голенищевъ). Томъ I, стр. 114, 115, примѣч. 5-ое, 116, примѣч., 166, 205.
Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ, ученый и поэтъ. Томъ III, стр. 117, примѣч., 2-ое.
Лонгиновъ. Томъ I, стр. 348.
Лопушевскій, Антонъ Васильевичъ, учитель ариѳметики въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 64, 77, 80, 322.
Лосевъ. Томъ III, стр. 186.
Луиджи, слуга (cameriere) въ Римѣ. Томъ I, стр. 626.
Лука, Апостолъ. Томъ IV, стр. 26.
«Лукавинъ», комедія А. А. Писарева. Томъ I, стр. 59.
Луканчикъ. Томъ III, стр. 229.
Лукашевичъ, Агаѳья Матвѣевна. Томъ I, стр. 7, примѣч. 1-ое. 51. 119, 145, 160, 163, 188, 253, 256, 257, 293. См. Агаѳья Матвѣевна.
Лукашевичъ, Платонъ Акимовичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 258, 317, 428, 444, 468, 579.
Лукашевичъ, родственникъ М. И. Гоголь, имѣвшій съ нею тяжбу за долги. Томъ I, стр. 238, 252, примѣч. 1-ое.
Лукашевка. Томъ I, стр. 252.
Лукерья Ѳедоровна Тимченко. Томъ I, стр. 150, 158.
Лукьяновичъ, Гаврилъ Семеновичъ, Миргородскій предводитель. Томъ IV, стр. 393—394.
Лукьяновичъ, Надежда Гавриловна, дочь предыдущаго. Томъ IV, стр. 394.
Львовъ, Владиміръ Владиміровичъ князь, цензоръ. Томъ III, стр. 414, примѣч. 2-ое, 420—423, 445, примѣч. 4-ое. Томъ IV, стр. 376, примѣч. 1-ое.
Львовъ, Евгеній Владиміровичъ. Томъ II, стр. 52, примѣч. 5-ое.
Любимовъ, Николай Ивановичъ, сенаторъ. Томъ III, стр. 264, 409.
Любичъ-Романовичъ, Василій Игнатьевичъ. Томъ I, стр. 43, примѣч. 2-ое, 66, 75—76, 243.
Любомірскій. Томъ IV, стр. 368.
Людовикъ XI. Томъ I, стр. 412.

М.

Магерки, предмѣстье Нѣжина. Томъ I, стр. 62.
Mademoiselle Мелентьева, классная дама Патріотическаго Института. Томъ I, стр. 445, 516.
Мазари, домъ, гдѣ жили графы Соллогубы въ Ниццѣ. Томъ III, стр. 243.

«Мазепа», поэма. Томъ I, стр. 241.
Мазеръ, художникъ, написавшій портретъ Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 479, примѣч. 8-ое.
«Майская Ночь, или Утопленница», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 123, примѣч.
Макарій, архимандритъ. Томъ II, стр. 34. Томъ IV, стр. 332, примѣч. 2-ое, 410.
Макарій (египетскій). Томъ IV, стр. 73.
Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, профессоръ ботаники и словесности. Томъ I. стр. 199, 230—231, 250, 254—256, 262—264, 268—270, 272, 275, примѣч. 1-ое, 276—277, 280—282, 285—292, 301, примѣч. 1-ое, 306—310, 312—314, 317—323, 327, примѣч. 1-ое, 330—332, 339—341, 349—350, 475. Томъ II, стр. 60, 139—140, 174, 585, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 189, 252, примѣч. 1-ое, 264, примѣч. 1-ое, 295, 317, 323, 327, 328, примѣч. 1-ое, 2-ое и 3-ье, 329, прим. 1-ое 330, прим. 1-ое, 384.
Малиновскій, Дмитрій Константиновичъ, молодой человѣкъ, переписывавшійся съ Н. В. Гоголемъ. Томъ III, стр. 404—406. Томъ IV, стр. 52—54, 77, примѣч. 3-ье, 78, примѣч. 4-ое, 79. Томъ IV, стр. 174.
Маниловъ (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ I, стр. 176, примѣчаніе 1-ое. Томъ IV, стр. 11, примѣч. 6-ое, 64.
Мантейфель. знакомый Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 564, 580, 591.
Манухинъ, Сергѣй. бывшій владѣлецъ одного изъ писемъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 66, примѣч. 11-ое.
Марина Ѳедоровна Тимченко, сестра А. Ѳ. Тимченко. (см. ниже А. Ѳ. Тимченко). Томъ I, стр. 179, 197.
Марія. Томъ IV, стр. 240.
Маркевичъ, знакомый Н. В. Гоголя, дядя жены А. С. Данилевскаго. Томъ IV, стр. 212, примѣч. 6-ое, 213—215, 224, 266, 268, 270, примѣч. 4-ое, 281—282, 291, 315, 323, 328—330, примѣч. 7-ое, 408, примѣч. 4-ое, 413, 421, примѣч. 2-ое.
Марко, буфетчикъ въ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 80.
Марковъ, Владиміръ Михайловичъ. Томъ I, стр. 317.
Марковъ. Константинъ Ивановичъ. Томъ IV, стр. 98.
Маркъ Аврелій. Томъ II, стр. 394. Томъ III, стр. 432.
Мармонтель, извѣстный французскій писатель. Томъ I, стр. 13.
Марсъ (актриса). Томъ I, стр. 422.
Мартосъ, Алексѣй, авторъ «Писемъ о Восточной Сибири». Томъ I, стр. 92—93.
Марья Александровна, цесаревна, супруга наслѣдника Александра Николаевича. Томъ III, стр. 106, 109, 112, примѣч. 2-ое.
Марья Алексѣевна, рожденная Данилевская, двоюродная сестра А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 240, 573, примѣч. 6-ое, 612.
Марья Борисовна, приживалка въ домѣ М. И. Гоголь, сестра Петра Борисовича. Томъ I, стр. (93), 150, 158, (226).
Марья Васильевна Гоголь, сестра Н. В. Гоголя. Томъ I. стр. 19, 27, 48, 50. 52, 67, 88, 94—96, 99, 100, 120, 133, 138, 150, 157, 163, 168, 176, 225, 254, 256, 264, 268, примѣч. 1-ое, 270, примѣч., 293—295, 297, 305, 316, 326, 330, 353, 367, 374, 398, 418, 419, 430—431, 448, 458, 471, 473—476, 519, 525, 526, 614. Томъ II, стр. 14, 15, 96, 104, 133, 413, 445, 448.
Марья Владиміровна Апраксина. Томъ IV, стр. 333.

Марья Ивановна Гоголь, мать Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 5—81, 84, прим. 1-ое, 86—90, 93 и проч. Томъ II, стр. 231, 277—279, 324, 325, 342—343, 349, 413—414, 448—456, 459—461, 513, 517—519, 528, 547, примѣч. 3-ье, 549. Томъ III, стр. 38, примѣч. 10-ое, 39, примѣч. 10-ое, 82—84, 101, 109, 110, 122, 127—128, 168—170, примѣч. 1-ое, 173—178, 181, 202—203, 209—210, 212, 226, 241, прим. 3-ье, 253—259, 322, прим. 2-ое, 328—334, 359—363, 393, 426—427, 450—452, 492, прим. 4-ое. Томъ IV, стр. 5—6, 58, примѣч. 7-ое, 59, примѣч. 2-ое, 409, прим. 3-ье, 155, 157, 159, прим. 7-ое, 170, 176, 183, 186, 188, 191, 203, 217—218, 228, 233, 246—248, 252—253, 264—265, 278, 280, 306, 307, 317, 319—322, 325—326, 355—356, 366, примѣч. 7-ое, 368—369, 378—380, 384—388, 393, 405, 408, 415—416, 419—420, 422, 424.

Марья Ильинична Косяровская, рожденная Шостакъ, бабушка Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 7, примѣч., 18, примѣч. 2-ое, 86, 94, примѣч. 3-ье, 146, 168, 293, примѣч. 3-ье, 349, 353.

Марья Николаевна Лейхтенбергская. Томъ II, стр. 50, 158, 237, 238, 344, 376, примѣч. 6-ое. Томъ III, стр. 224. Томъ IV, стр. 391—392.

Марья Николаевна Синельникова, дочь Екатерины Ивановны Ходаревской, троюродная сестра Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 353, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 183.

Марья Петровна. См. Балабина.

Марья Семеновна Лапшо-Данилевская. Томъ I, стр. 179, примѣч. 7-ое, 195, примѣч. 10-ое.

Марья Ѳедоровна (императрица). Томъ I, стр. 348, примѣч. 11-ое, стр. 349.

«Марѳа», драматич. пьеса М. П. Погодина. Томъ I, стр. 235.

Марѳа, святая. Томъ IV, стр. 240.

Масальскій, авторъ критич. статьи о Гоголѣ. Томъ II, стр. 436, прим. 4-ое.

Массоти, жандармъ. Томъ I, стр. 528.

Матвѣй (отецъ) Александровичъ Константиновскій, ржевскій священникъ. Томъ III, стр. 226, 241, 312, 386—387, примѣч., 417, примѣч. 3-ье, 450, примѣч. 4-ое, 457—464, 469, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 9, примѣч. 2-ое, 22, примѣч. 3-ье, 25, примѣч. 1-ое, 47, примѣч. 6-ое, 54—55, 64, примѣч. 4-ое, 72, 73, примѣч. 2 и 3-ье, 88—92, 103, примѣч. 1-ое, 117—118, 151—155, 156, прим., 167, 169, 170, примѣч. 6-ое, 171—172, (названъ тамъ и ржевскій священникъ), 178, 186—188, 190, примѣч. 4-ое. 193, примѣч. 2-ое. 194, примѣч. 2-ое. 215, 229, 305, 308—309, 312—314, 317—318, 333, примѣч. 2-ое, 367, 412, 416—417, 422, примѣч. 1-ое, 423.

Матрена Алексѣевна Надержинская. Томъ I, стр. 83, 92.

Матрена, жена Якима. (См. Якимъ). Томъ I, стр. 239.

«Маттео Фальконе» В. А. Жуковскаго. Томъ II, стр. 311, примѣч. 2-ое, 338, 346.

Межаковы, знакомые Н. В. Гоголя и А. С. Данилевскаго. Томъ I, стр. 553, примѣч. 4-ое, 554, 556, 564, 580, 591.

Мейеръ, знакомый Репниныхъ и Балабиныхъ. Томъ I, стр. 499.

Мелентьева, классная дама Патріотическаго Института. Томъ I, стр. 448, 516.

Мельгуновъ, Николай Александровичъ. Томъ II, стр. 464. Томъ IV, стр. 252.

Меньшиковъ, Павелъ Ивановичъ(-Печерскій). Томъ I, стр. 172, примѣч. 1-ое.
Меркурій (отецъ), священникъ Яновскій, дальній родственникъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 106, 166, примѣч. 2-ое, 198, примѣч. 2-ое.
«Мертвыя Души», поэма Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 133, примѣч., 142, примѣч. 2-ое, 353, 412, 414, 416, 432, примѣч. 5-ое, 434, 441, примѣч. 6-ое. Томъ II, стр. 26, 29, примѣч. 5-ое, 35, примѣч, 1-ое, 78, примѣч. 2-ое, 91, 92, примѣч. 2-ое, 93, примѣч. 3-ье. 94—95, 98, примѣч. 2-ое, 127, примѣч. 6-ое, 134—139, 180, примѣч. 1-ое и 4-ое, 183, 185, примѣч. 2-ое, 194, примѣч. 7-ое, 197, примѣч. 7-ое, 198, примѣч. 3-ье, 200—203, 205, 209—210, 212, 217, 222, 223, 225, примѣч., 227, 229, 231, 234, 236, 237, 245, 250, 261—266, 272, 275, 277, 282, 283, 287, 290, 296, 305, 306, 308, 309, 318, примѣч. 2-ое, 324, 330, 331, 333, 340, 344, 345, 347, 348, 366, 377, примѣч. 6-ое, 381, 383, примѣч. 7-ое, 385, 433, 464, 498, примѣч. 1-ое и 3-ье, 509, примѣч. 4-ое, 522, 562. Томъ III, стр. 5, 80, примѣч. 2-ое, 107, примѣч. 7-ое, 119,, примѣч. 3-ье ,132, примѣч. 3-ье, 133, 135, 141, 142, 155, 156, примѣч. 4-ое, 157, 179, 197, 211, 212, 213, 218, примѣч. 4-ое, 219, примѣч. 4-ое, 239, 262—264, 284, 318, 368, 373, 380, 382, 400, 402, 405, 411, 414, 422, 423, 428—430, 445. Томъ IV, Томъ IV, стр. 16, 24, 50, прим. 1-ое, 52, прим. 2-ое, 53, 54, 66, 69, прим. 2-ое, 70, 71, 76, 98—103, прим. 4-ое и 5-ое, 108, 116, 127, примѣч. 1-ое, 129, примѣч. 1-ое, 138, 141, 142, примѣч. 1-ое, 150, 187, примѣч. 5-ое, 226, 232, 236, 237, примѣч. 7-ое, 270, примѣч. 4-ое, 286—288, 290, 293—294, 312, 338, 341, 343, примѣч. 2-ое, 344, примѣч. 3-ье, 347, примѣч. 5-ое, 348, примѣч. 1-ое, 357, 362, 364, 376, 383, 391—393, 413, 424, примѣч. 4-ое.
Третье письмо по поводу «Мертвыхъ Душъ». Томъ II, стр. 306, примѣч. 1-ое.
Меццофанти, знаменитый полиглотъ. Томъ I, стр. 495.
Мещерскіе. Томъ II, стр. 370.
Мещерскій, женатый на княгинѣ Трубецкой. Томъ II, стр. 332. Томъ III, стр. 204.
Мизко, Д. Т., авторъ критической статьи о «Мертвыхъ Душахъ». Томъ II, стр. 36, примѣч. 3-ье, 311, примѣч. 5-ое.
Микель Анджело, великій итальянскій скульпторъ и живописецъ. Томъ I, стр. 490.
Миклашевичъ. Томъ I, стр. 608.
Миллеръ, Николай Николаевичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 57, 66, 80.
Миллеръ, Орестъ Ѳедоровичъ, профессоръ. Томъ II, стр. 262, примѣч. 4-ое, 271, примѣч. 3-ье, 282, примѣч. 2-ое, 349, примѣч. 3-ье, 380, примѣч. 2-ое, 399, примѣч. 2-ое, 519, примѣч. 4-ое, 520, примѣч. 1-ое, 523, примѣч. 2-ое, 526, примѣч. 4-ое, 527, примѣч. 2-ое, 528, примѣч. 3-ье, 531, примѣч., 532, примѣч. 6-ое, 533, примѣч. 1-ое, 534, примѣч. 1-ое, 536, примѣч. 1-ое, 539, примѣч. 2-ое, 547, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 80, примѣч. 6-ое, 117, примѣч. 3-ье, 119, примѣч. 3-ье, 196, примѣч. 5-ое, 393—395, 444, примѣч. 3-ье, 445, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 111, примѣч. 3-ье, 146, примѣч. 4-ое, 168, прим. 1-ое, 198, прим. 1-ое.
«Минихъ», стихотвореніе. П. А. Плетнева. Томъ III, стр. 268.
Миргородъ. Томъ I, стр. 84 и проч.

«Миргородъ», сборникъ повѣстей Н. В. Гоголя. продолженіе «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки». Томъ I, стр. 324, примѣч. 3-ье, 333, примѣч. 4-ое, 335, примѣч. 1-ое, 339, 344, примѣч. 2-ое, 354.
Михаилъ Михайловичъ Вielьгорскій-Матюшкинъ. См. Вielьгорскій.
Михаилъ Павловичъ, великій князь. Томъ III, стр. 224.
Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. См. Щепкинъ.
Михаилъ Юрьевичъ Вielьгорскій. См. Вielьгорскій.
Михаилъ Чарышенко, историческій романъ П. А. Кулиша. Томъ III, стр. 273, примѣч. 5-ое.
Михневичъ, Іосифъ Григорьевичъ, профессоръ въ Одессѣ. Томъ IV, стр. 357.
Мицкевичъ, Адамъ, великій польскій поэтъ. Томъ I, стр. 431, примѣч. 3-ье, 483, 507, 603.
Мишеле, французскій писатель, историкъ. Томъ I. стр. 322, 544, 545.
Мишель (Риттеръ). Томъ I, стр. 78.
Міа Рейтернъ, дочь Гергардта Рейтерна. Томъ III, стр. 385, примѣчаніе 4-ое.
Млотковскій. артистъ. Томъ I, стр. 365.
«Мнимый Больной», пьеса Мольера. Томъ I, стр. 421.
Моисеевъ, Кириллъ Абрамовичъ, учитель исторіи въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 78, 258.
Моисей, монахъ Оптиной пустыни. Томъ IV, стр. 327, примѣч. 3-е.
Моисей. пророкъ. Томъ IV, стр. 47, 138, примѣч. 1-ое, 241.
Мокрицкій, Аполлонъ Николаевичъ. художникъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, 159, примѣч. 1-ое, 426, 590. Томъ III, стр. 50.
Моллеръ, Ѳедоръ Антоновичъ, художникъ, жившій въ Римѣ въ одно время съ Н. В. Гоголемъ и нарисовавшій лучшій его портретъ. Томъ I, стр. 627. Томъ II, стр. 52, 125—127, 172, 290, 291, 299—300, 308, 334, 338, 375, 377, 403, 496. Томъ III, стр. 10, 104, 246, примѣч. 1-ое 247, 486. Томъ IV, стр. 105, 144, 246, примѣч. 1-ое, 316, 364, 377, примѣч. 1-ое.
«Молодикъ», малороссійскій журналъ. Томъ II, стр. 479, примѣч. 8-ое, 480, примѣч. 4-ое, 498. примѣч. 2-ое.
Молчанова, Софья Николаевна, близкая знакомая П. И. Раевской. Томъ II, стр. 43, 65, примѣч. 3-ье, 65—67, 71. Томъ III, стр. 169, примѣч. 2-ое. 172—173.
Мольеръ, великій французскій писатель. Томъ I, стр. 59, 413, 422.
Моль, баронъ. Томъ II, стр. 200.
Морель, содержатель ресторана. Томъ I, стр. 592.
«Москаль Чарівникъ», пьеса А. А. Котляревскаго. Томъ II, стр. 10, примѣч. 2-ое.
Мосолова, Варенька. Томъ II, стр. 65, примѣч. 3-ье.
Моцартъ, Вольфгангъ. Томъ I, стр. 243.
«Моцартъ и Сальери», драма А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 200.
Мочаловъ, Павелъ Степановичъ, геніальный артистъ. Томъ II, стр. 64.
Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ, профессоръ Новороссійскаго университета. Томъ IV, стр. 357—358, 362, 371.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ. Томъ I, стр. 385.
Мухановъ. Томъ III, стр. 207, 245, 498. Томъ IV, стр. 31, 56, 59, 74, 96, 258.
Мыгалычъ, сторожъ въ Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 57.

Н.

Надежда Гавриловна Лукьяновичъ. Томъ IV, стр. 394.
Надежда Карловна, дочь пастора, жившая у П. П. Раевской. Томъ II, стр. 65, примѣч. 3-ье, 66—67, 71.
Надежда Николаевна Соренъ, рожденная Смирновой, дочь А. О. Смирновой. Томъ II, стр. 326, 417, 445.
Надежда Николаевна Шереметева. См. Шереметева.
Надеждинъ, Николай Ивановичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 271, 284, 285, примѣч. 1-ое. 337.
Назимовъ, Владиміръ Ивановичъ, попечитель Московскаго учебнаго округа. Томъ IV, стр. 284, 362, 392, примѣч. 2-ое, 402, примѣч. 3-ье.
Наполеонъ Бонапарте. Томъ I, стр. 86, 187. Томъ II, стр. 312, примѣч. 8-ое, 323.
Наполеонъ Жеромъ. Томъ I, стр. 597, примѣч. 2-ое.
Наслѣдникъ, Александръ Николаевичъ. Томъ I, стр. 455, 526, 555, 560, 564. Томъ II, стр. 50, 114, 115, примѣч. 1-ое, 116—117, 119, примѣч. 5-ое, 120, 158, 172, 231, 344, 413, 417, 446—447, примѣч. Томъ IV, стр. 8, примѣч. 2-ое, 27, 335—340, 349.
Наталья Владиміровна Апраксина. Томъ IV, стр. 92, 99, 163, 271, 333.
«Нахлѣбникъ» пьеса И. С. Тургенева. Томъ IV, стр. 83, примѣч. 2-ое.
Наумовъ, Иванъ Михайловичъ, институтскій священникъ, домашній законоучитель дѣтей А. О. Смирновой. Томъ III, стр. 96.
«Наумъ» («Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ») М. А. Маниловича. Томъ I, стр. 250, 253, 292.
Наумъ Дзюба, крестьянинъ. Томъ IV, стр. 408.
Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ. Томъ I, стр. 621, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 20, 186—192, 371.
Неаѣ. Томъ IV, стр. 347.
Неваховичъ, карикатуристъ. Томъ III, стр. 155, примѣч. 4-ое.
Неводчиковъ, Ник. (нынѣ архипастырь Неофитъ). Томъ IV, стр. 324, примѣч. 1-ое.
«Невскій альманахъ». Томъ I, стр. 200.
«Невскій Проспектъ», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 158—159, примѣч. 3-ье.
«Недоросль», комедія Д. И. Фонвизина. Томъ I, стр. 59, 61.
Неклюдова, знакомая М. И. Гоголь и ея дочерей. Томъ II, стр. 33.
Некрасова, Екатерина Степановна, писательница. Томъ II, стр. 69, примѣч. 3-ье, 512, примѣч. 3-ое. Томъ III, стр. 32, примѣч. 1-ое, 35, примѣч. 1-ое, 291, примѣч. 1-ое, 339, примѣч. 1-ое, 441, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 30, примѣч. 3-ье, 59, прим. 3-ье, 74, примѣч. 2-ое и 5-ое.
Некрасовъ, Николай Алексѣевичъ, знаменитый поэтъ. Томъ II, стр. 63, 183, примѣч. 3-ье.
«Ненависть къ людямъ и раскаяніе», комедія. Томъ I, стр. 19.
Нессельродъ, графиня. Томъ III, стр. 141, 226, 241, 264, 286, 299, 306, 348. Томъ IV, стр. 96—97.
Несторъ, монахъ-лѣтописецъ. Томъ I, стр. 456, 597. Томъ III, стр. 317.
«Неудачный Примиритель», комедія Я. Б. Княжнина. Томъ I, стр. 59, 61.
Нечай. Томъ I, стр. 287.

Ниббн, путеводитель. Томъ I, стр. 477, 479, 542. Томъ II, стр. 126.
Нибуръ, знаменитый историкъ Рима. Томъ I, стр. 316, 545.
Никитенко, Александръ Васильевичъ, цензоръ. Томъ I, стр. 274, примѣч. 1-ое, 462, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 151, 165—166, 169, 170, 220, 223—224, 261, 284. Томъ III, стр. 197, 198, 211, 220, 221, 223, 231, 266, 336, 347, 349, 350, 351, 352, 365, 366.
Никитенко, жена предыдущаго. Томъ II, стр. 224.
Никитинъ, художникъ, жившій въ Римѣ. Томъ I, стр. 580.
Николай I, императоръ. Томъ I, стр. 171, 182, 369, 380, 434, 442—443, 445, примѣч., 447, 456, 458—459, 461, 504, 509, примѣч. 1-ое, 532, примѣч. 1-ое, 580. Томъ II, стр. 50, 135, 137, 158, 176, 229, 231, 279, 297, 344, 532, 578, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 5, 25, примѣч. 7-ое, 26, примѣч., 51—53, 90, 111, примѣч. 3-ье, 115, 128, 129, 130, 133, 139, 140, 146, 156, примѣч., 203, 221, 256, примѣч. 1-ое, 283, 297, 298, 308, 314—318, 336, 338, 343—344, 346, 350, 351, 358, 366. Томъ IV, стр. 8, примѣч. 2-ое, 337, примѣч. 7-ое, 339, 340, 343, 345, 349, 392, примѣч. 2-ое.
Николай Николаевичъ (въ «Развязкѣ Ревизора»). Томъ III, стр. 230,
Николенька (Николай Павловичъ Трушковскій). Томъ I, стр. 256, 281 и проч. См. Трушковскій.
Николини, авторъ пьесы: «Антоніо Фоскарини». Томъ I, стр. 500.
«Новогодникъ», предполагаемый журналъ Н. В. Кукольника. Томъ I, стр. 590.
«Новоселье», альманахъ А. Ф. Смирдина. Томъ I, стр. 244, примѣч. 1-ое, 246, 263, примѣч. 1-ое, 312, примѣч. 1-ое.
Новосильцевъ, Петръ Петровичъ, московскій вицегубернаторъ. Томъ II, стр. 464.
Нордштернъ. Томъ IV, стр. 370, примѣч. 4-ое.
Норовъ, Абрамъ Сергѣевичъ. Томъ II, стр. 221—222.
Нортовъ, священникъ. Томъ III, стр. 63.
«Носъ», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 333, примѣч. 5-ое, 338, 341, 361, 378, примѣч. 1-ое.
Ноэль, молодой французъ, обучавшій Н. В. Гоголя итальянскому языку. Томъ I, стр. 468, 483, 572.
«Нужно любить Россію» въ «Перепискѣ съ друзьями». Томъ III, стр. 463, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 91, примѣч. 5-ое.
«Нужно проѣздиться по Россіи» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 463, примѣч. 2-ое.
Нѣмченко. Томъ IV, стр. 356.

О.

«Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ». Томъ II, стр. 412.
Оболенская, калужская губернаторша, предшественница А. О. Смирновой. Томъ III, стр. 85—86, 152, примѣч. 3-ье.
Оболенскій, князь. Томъ III, 353, примѣч. 1-ое.
Оболенскій, князь, Евгеній Петровичъ, декабристъ. Томъ IV, стр. 318, примѣч. 1-ое.
Обуховка, имѣніе графовъ Кашинстъ. Томъ I, стр. 19, примѣч., 214, примѣч. 2-ое.
«Объ архитектурѣ нынѣшняго времени», статья Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 142, примѣч.

«Объ изданіи исторіи малороссійскихъ козаковъ». Томъ I, стр. 264, примѣч. 5-ое.
«Объ уженіи рыбы», С. Т. Аксакова. Томъ IV, стр. 209, примѣч.
Овербекъ, талантливый живописецъ. Томъ II, стр. 83, 120.
Овербекъ, миссъ, гувернантка въ домѣ Смирновыхъ. Томъ II, стр. 408, 417. Томъ III, стр. 62. Томъ IV, стр. 11.
Оверъ, Александръ Ивановичъ, изв. медикъ. Томъ IV, стр. 295.
«Овца-Собака», комедія В. А. Гоголя. Томъ I, стр. 121.
«О движеніи журнальной литературы». Томъ III, стр. 217.
«Одиссея». Томъ. II, стр. 285, 310, 338, 367, 372, 373, 566. Томъ III, стр. 10—11, 125, 146, 188, 190. Томъ IV, стр. 141. 231—232, 237, 243—244, 255, 286—289, 290, 303—304, 312, примѣч. 5-ое.
«Объ Одиссеѣ, переводимой Жуковскимъ». Томъ II, стр. 566, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 190, примѣч. 9-ое, 194, 195, 319, 488, примѣч. 6-ое, 495, примѣч. 4-ое. 231, примѣч. 12-ое, 287, примѣч. 5-ое.
Одоевская, Вѣра Ѳедоровна, княгиня. Томъ III, стр. 413.
Одоевскій, Владиміръ Ѳедоровичъ, князь, писатель. Томъ I, стр. 227, примѣч. 2-ое, 228—229, 241, 272, 292, 333, 336, 366, 480—481, 504, 516. Томъ II, стр. 28, примѣч. 4-ое, 134, 135, 138, 140, 142, 145, 487. Томъ III, стр. 413.
«О достоинствахъ сочиненій и литературныхъ трудовъ Погодина». Томъ III, стр. 444.
Оже, Ипполитъ. Томъ I, стр. 195, примѣч. 3-ье.
Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, писатель. Томъ I, стр. 19.
Ознобишинъ, Дмитрій Петровичъ, стихотворецъ. Томъ II, стр. 309.
«Олегъ», стихотвореніе Н. М. Языкова. Томъ II, стр. 516.
Олимпіада Ѳедоровна Тимченко, сестра А. Ѳ. Тимченко. Томъ I, стр. 197. Томъ IV, стр. 280, 319, примѣч. 5-ое.
«О лиризмѣ нашихъ поэтовъ» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ II, стр. 411, примѣч. 5-ое. Томъ III, стр. 221, 240, 347, 444, 462, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 199, примѣч. 4-ое.
Олсуфьевъ, графъ. Томъ IV, стр. 27. Томъ IV, стр. 336, примѣч. 6-ое, 342.
Ольга Васильевна Гоголь, нынѣ г-жа Головня, сестра Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 27, 73, 133, 182, 259, 260, 265—266, 339, 357, 367, 398, 419, 431, 458, 508, 553. Томъ II, стр. 76—77, 174—177. Томъ III, стр. 174—177, 258, примѣч. 4-ое, 322—328, 330, 332, примѣч. 1-ое, 333, примѣч. 1-ое, 359, 393. Томъ IV, стр. 110, 111, 120, примѣч. 1-ое, 142—143, 156, 157, 247, 279, 368, 379, 381—382, 386, 406—408, 414—416, 424, примѣч. 2-ое.
Ольга Дмитріевна Трощинская, жена Андрея Андреевича Трощинскаго, рожденная Кудрявцева, внучка короля польскаго Станислава Понятовскаго. Томъ I, стр. 11, примѣч. 2-ое, 24, 40, 47, 49—50, 59, 72, 158—159, примѣч. 3-ье, 171, примѣч. 1-ое, 247, 587, 625.
Ольга Семеновна Аксакова. См. Аксакова.
Ольдекопъ. Томъ I, стр. 179, примѣч. 7-ое, 196.
Онѣгинъ. Томъ I, стр. 207.
«О поэтѣ и современномъ его значеніи». Томъ IV, стр. 184, прим. 3-ье.
«О помощи бѣднымъ» (статья въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 205—206. Томъ III, стр. 463, примѣч. 5-ое.
«О преподаваніи дѣтямъ географіи». Томъ IV, стр. 341, примѣч., 344, примѣч. 2-ое.

Орлай, Александръ Ивановичъ, сынъ Ивана Семеновича Орлая. Томъ IV, стр. 189, 358, примѣч. 2-ое.
Орлай, Андрей Ивановичъ, братъ предыдущаго. Томъ IV, стр. 189, 358, примѣч. 2-ое.
Орлай, Иванъ Семеновичъ, директоръ Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 4, 12, 17, 34—36, 41, 43, 45, 47, 52, 54, 76.
Орловъ, Александръ Аполлоновичъ, писатель. Томъ I, стр. 185—187.
Орловъ, министръ. Томъ IV, стр. 110, 335, 342, примѣч. 1-ое.
«Освобожденіе Москвы», патріотическая драма К. С. Аксакова. Томъ IV, стр. 194, примѣч. 3-ье, 197, 200, 209—210, 364.
«О смерти», статья Жуковскаго. Томъ III, стр. 385, примѣч. 4-ое.
Остапъ (въ поэмѣ «Тарасъ Бульба»). Томъ II, стр. 197.
Остенъ-Сакенъ, Станиславъ Карловичъ, баронъ. Томъ I, стр. 72, 81, примѣч. 2-ое, 83, примѣч. 1-ое.
Островскій, Александръ Николаевичъ, извѣстный писатель. Томъ IV, стр. 252, примѣч. 1-ое, 392, примѣч. 2-ое.
«О театрѣ», статья въ «Перепискѣ съ друзьями». Томъ III, стр. 296, 458, примѣч. 1-ое.
«О томъ, что̀ такое слово». Томъ II, стр. 263, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 402, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 16, примѣч. 5-ое, 106, примѣч. 4-ое.
«О томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ». Томъ I, стр. 262, примѣч. 8-ое, 307, примѣч. 9-ое.
«Отрывокъ», комедія. Томъ I, стр. 549, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 134, 234.
«Отрывокъ изъ письма къ одному литератору». Томъ II, стр. 28, примѣч. 1-ое.
«Очень скромно одѣтый человѣкъ (въ «Театральномъ Разъѣздѣ»). Томъ II, стр. 213, примѣч. 1-ое.
Очкинъ, Амплій Николаевичъ, цензоръ. Томъ II, стр. 139.
Hochard, содержательница гостиницы. Томъ I, стр. 556, 565, 576, 587.

П.

Паве, пріемышъ З. А. Волконской. Томъ I, стр. 509, 541. Томъ IV стр. 193.
Павелъ, апостолъ. Томъ II, стр. 444, 470, 590. Томъ III, стр. 326.
Павелъ Осиповичъ Трушковскій, зять Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 247, 256, 259, 267, 268, 281, 293, 294, 297, 304, 311, 316, 328—330, 334, 339, 345, 353, 358—362, 367, 380, 398, примѣч. 3-ье, 471, примѣч. 3-ье.
Павелъ Петровичъ Косяровскій, дядя Н. В. Гоголя. См. Косяровскій.
Павелъ, садовникъ, форейторъ М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 146.
Павлова, Каролина Карловна, рожденная Яниш. Томъ II, стр. 195, 196, 305, 564, примѣч. 1-ое. Томъ III, 216, примѣч. 6-ое.
Павловскій, Михаилъ Карповичъ, профессоръ Новороссійскаго Университета. Томъ IV, стр. 353, 357.
Павловъ, Капитонъ Степановичъ, учитель рисованія въ Гимназіи Высшихъ Наукъ. Томъ I, стр. 35, примѣч. 2-ое.
Павловъ, Николай Михайловичъ. Томъ II, стр. 93, примѣч. 2-ое, 102, примѣч. 1-ое, 377, примѣч. 6-ое.
Павловъ, Николай Филипповичъ, писатель. Томъ I, стр. 521, примѣч.

3-ье. Томъ II, стр. 195, 196, 202, 275, примѣч. 7-ое, 276, 305. Томъ III, стр. 215, примѣч. 9-ое 230, 265, примѣч., 272, 273, 472—473, 487, 488. Томъ IV, стр. 103, 198—199, 251.
Павскій, Герасимъ Петровичъ, извѣстный ученый и богословъ. Томъ II, стр. 426. Томъ IV, стр. 308.
Палласъ, изв. ученый. Томъ IV, стр. 419.
Пальмеръ. Томъ II, стр. 475. Томъ IV, стр. 347.
«Памятникъ Вѣры». Томъ II, стр. 195, 281.
Панаевъ, Владиміръ Ивановичъ, авторъ идиллій. Томъ I, стр. 152, примѣч., 155, 163.
Панаевъ, Иванъ Ивановичъ, писатель и журналистъ. Томъ II, стр. 28, примѣч. 4-ое.
Пановъ, Василій Алексѣевичъ. Томъ I, стр. 591, примѣч. 6-ое. Томъ II, стр. 60, 61, примѣч. 1-ое, 87, примѣч. 11-ое, 93, 109. Томъ III, стр. 214, 215. Томъ IV, стр. 290.
«Панъ Тадеушъ», поэма Адама Мицкевича. Томъ I, стр. 483, 507.
Папа. Томъ I, стр. 430, 433, 440, 449 и 531.
Paradis (домъ Paradis въ Ниццѣ, гдѣ жили Віельгорскіе). Томъ II, стр. 243, 409, 411.
Пассекъ, Татьяна Петровна. Томъ II, стр. 305, примѣч. 4-ое, 564, примѣч. 1-ое.
Пашковъ, В. Томъ I, стр. 442, примѣч. 1-ое.
Пащенко, Иванъ Григорьевичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 44, примѣч., 139, примѣч. 2-ое, 159, примѣч. 2-ое. 337, 338, 404, 423, 424, 426, 427, 429, 442, примѣч. 1-ое, 456, 485—487, 512. Томъ IV, стр. 189.
Пейсаръ. Томъ I, стр. 423.
Пеликанъ, Венцеславъ Венцеславовичъ, докторъ. Томъ I, стр. 211.
Перевлѣсскій, Петръ Мироновичъ. Томъ III, стр. 20, примѣч. 4-ое.
«Переписка съ друзьями», соч. Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 272, примѣч. 4-ое, 301, примѣч. 3-ье, 411, примѣч. 5-ое, 440, примѣч. 14-ое, 565, примѣч. 1-ое, 571, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 10, примѣч. 3-ье, стр. 12, примѣч. 2-ое, 37, примѣч. 6-ое, 39, примѣч. 2-ое, 42, примѣч. 1-ое и 6-ое, 43, примѣч. 3-ье, 55, примѣч. 5-ое, 80, примѣч., 132, примѣч. 3-ье, 156, примѣч. 2-ое, 161, примѣч. 6-ое, 167, примѣч. 3-ье, 176, примѣч. 4-ое, 178, примѣч. 2-ое, 179, примѣч. 2-ое, 180, примѣч. 2-ое, 190, примѣч. 7-ое, 196, примѣч. 5-ое, 213, 228, 237, примѣч. 3-ье, 238, 241, 249, прмѣч. 1-ое, 250, примѣч. 5-ое, 254, примѣч. 2-ое, 263, 283, 285, 292, примѣч. 6-ое, 296, 298, 308, 311, 318, 319, примѣч. 2-ое. 343. примѣч. 4-ое, 348—349, 354, примѣч. 366, примѣч. 10-ое, 377, 380, 388, примѣч. 1-ое и 6-ое, 394, 452, примѣч. 2-ое, 458, примѣч. 4-ое, 469, примѣч. 2-ое, 471, прим. 4-ое, 472, примѣч. 2-ое, 474, примѣч. 3-ье, 480, 481, примѣч. 5-ое, 484, примѣч. 1-ое, 487, примѣч. 6-ое, 488, примѣч. 5-ое. Томъ IV, стр. 11, примѣч. 5-ое, 18, примѣч. 4-ое, 20, примѣч. 5-ое, 47. примѣч. 3-ье и 6-е, 48, примѣч. 3-ье, 62, примѣч. 3-ье, 66, примѣч. 6-ое, 80, примѣч. 2-ое, 87, примѣч. 1-ое, 91, прим. 5-ое, 103, 106, примѣч. 4-ое, 109, примѣч. 1-ое, 139, 141, 143, примѣч. 5-е, 151, 152, примѣч. 1-ое, 158, примѣч. 1-ое, 187, примѣч. 5-ое, 198, примѣч. 1-ое, 307, примѣч. 3-ье, 374, примѣч. 1-ое.
Перовскій, Василій Алексѣевичъ. Томъ I, стр. 155, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 298, 315. 374, 402, 423. 425, 426, 428—430. 438,

472, 487, примѣч. 3-ье, 570, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 286, 306, 311, 367, примѣч. 2-ое, 374, 380, 430, примѣч. 3-ье.
Перовскій, Левъ Алексѣевичъ, братъ предыдущаго, начальникъ отдѣленія, гофмейстеръ. Томъ I, стр. 155
Персидскій, Константинъ Андреевичъ, учитель Гимназіи Высшихъ Наукъ, прозванный Лауpой. Томъ I, стр. 62, примѣч. 1-ое, 77.
Перуджино. Томъ II, стр. 131.
«Пестрыя Сказки» В. Ѳ. Одоевскаго. Томъ I, стр. 241.
«Петербургскія Записки 1836 г.» соч. Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 378, примѣч. 1-ое и 2-ое.
«Петербургскія Сцены» Н. А. Некрасова. Томъ III, стр. 63.
Петрашевскій, Иванъ Осиповичъ. Томъ IV, стр. 307.
Петръ Борисовичъ, приживальщикъ въ домѣ М. П. Гоголь. Томъ I, 83, 93. 226.
Петръ Великій. Томъ I, стр. 236. Томъ III, стр. 273.
«Петръ Ивановичъ Выжигинъ», романъ Ѳ. В. Булгарина. Томъ I, стр. 186, 187.
Петръ Ивановичъ (?). Томъ I, стр. 266.
Петръ Михайловичъ Языковъ, извѣстный минералогъ, братъ поэта Н. М. Языкова. Томъ II, стр. 117—118, 144, 161, 328, 371, 412, 413, примѣч.. 457.
Петръ Петровичъ (въ «Развязкѣ Ревизора»). Томъ III, стр. 230.
Петръ Петровичъ Косяровскій, дядя Н. В. Гоголя по матери. См. Косяровскій.
«Петръ», пьеса М. П. Погодина. Томъ 1, стр. 235.
Петръ, святой апостолъ. Томъ III, стр. 324.
Петръ, слуга Вiельгорскихъ. Томъ II, стр. 463.
Печерскій, Андрей (Павелъ Ивановичъ Мельниковъ), извѣстный писатель. Томъ I, стр. 172, примѣч.
Пильпентафель. Томъ II, стр. 461.
Пинелли. Томъ I, стр. 496.
Пиннетто. Томъ II, стр. 63.
Пиппенфельдъ. Томъ II, стр. 461.
Писаревъ, Александръ Ивановичъ, извѣстный водевилистъ. Томъ I, стр. 59.
«Письма о Восточной Сибири» Алексѣя Мартоса. Томъ I, стр. 92—93.
«Письмо къ одному литератору». Томъ I, стр. 386, примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 96, примѣч. 4-ое.
Пичура, собака Смирновыхъ. Томъ II, стр. 445.
Платонъ Васильевичъ Кукольникъ, братъ писателя Нестора Васильевича. Томъ I, стр. 211.
Платоша, мальчикъ-слуга. Томъ II, стр. 129.
Плетнева, Александра Васильевна, рожденная княгиня Щетинина. Томъ IV, стр. 234, примѣч. 2-ое, 245, 263, 392.
Плетнева, Ольга Петровна. Томъ III, стр. 308. Томъ IV, стр. 180, 245, 263, 370.
Плетнева, Степанида Александровна, рожденная Раевская. Томъ II, стр. 12, прим. 1-ое. Томъ IV, стр. 234, прим. 2-ое, 263, прим. 2-ое.
Плетневъ, Петръ Александровичъ, профессоръ и академикъ. Томъ I, стр. 114, 172, примѣч. 1-ое, 173, примѣч. 1-ое, 179, примѣч. 7-ое, 185, 223—224, 227, примѣч. 2-ое, 229, примѣч. 1-ое, 292, 307, 349, 385, 386, 416, 417, 429, 432, 436, 442, 444—446, 460—463, примѣч. 481, 485, 463, примѣч., 481, 485, 516, 530.

Томъ II, стр. 11—13, 25, примѣч. 2-ое. 35. 40, примѣч. 2-ое, 49—51, 85—87, 90. примѣч. 4-ое, 134—139, 142—143. 145. 150—151, 154, 159—160, 163, 166. 168, примѣч. 1-ое, 174, примѣч. 2-ое, 185, примѣч. 2-ое, 219, 231—232, 234, 236—238, 261, 263, примѣч. 2-ое, 267, примѣч. 1-ое, 276, примѣч. 6-ое, 281, 285, 290, 295, примѣч. 2-ое, 335, 338, 343—347, 348, 430, примѣч. 4-ое, 481, 484—486, 488, примѣч. 2-ое, 490, 494, 504, 505, примѣч., 514, примѣч. 3-ье. 519—532, 535, примѣч. 2-ое, 538, 546, 549, 550, примѣч. 1-ое, 551. примѣч. 2-ое и 3-ье, 552, 553, примѣч. 1-ое, 555—557, 578. Томъ III, стр. 26, примѣч., 40, 48, примѣч. 3-ье, 60, 100. примѣч. 2-ое. 122, примѣч. 5-ое, 123—124, 147—149, 157—158, 178, примѣч. 2-ое, 182, 184, примѣч. 2-ое, 185, примѣч. 2-ое. 189—194, 196, примѣч. 5-ое, 197—199, 207—208, 210—213. 220—226, 227, 229 примѣч. 1-ое, 231, 234, 235, 237—245, 251, 252, 262. примѣч. 2-ое, 263—282, 285, 290, 296—309, 313—315, 318, 319, 343, примѣч. 5-ое, 344—348, 351—352, 357, 358, 365, 366, 371—376, 384, 386, примѣч. 5-ое, 398, примѣч. 1-ое. 406—410, 413. примѣч. 1-ое, 416, примѣч. 1-ое, 422, примѣч. 8-ое, 430—431, 433—435. 453—456, 466, примѣч. 3-ье, 478—481, 488, примѣч. 6-ое, 489, прим. 6-ое. 489. примѣч. 7-ое, 490, 494, примѣч. 1 и 2-ое, 497. Томъ IV, стр. 7, примѣч. 2-ое, 8, примѣч. 2-ое, 11, 23—25, примѣч. 2-ое, 45, примѣч. 2-ое, 60—63, 66, примѣч., 76, примѣч. 3-ье, 94, 100, примѣч. 1-ое, 113, примѣч. 4-ое, 116, 117, 155, прим. 8-ое, 156, 165, 174—175, 179—180, 195—196, 207—208, 212, 217, 227, 231—232, 236. примѣч. 8-ое, 241, примѣч. 2-ое, 245, 249, примѣч. 3-ье, 256—257, 269, примѣч. 2-ое, 281, примѣч. 5-ое, 282, примѣч. 10-ое, 287, примѣч. 1-ое, 289—290, 292, примѣч. 1-ое, 293—295, 306, примѣч. 3-ье 312, примѣч. 5-ое, 314—315, 341, примѣч., 348, примѣч. 7-ое. 349, 350, 352, примѣч. 5-ое, 353, примѣч. 1-ое, 358—362, 370—371, 382—383, 390—392, 412, 413, 421, примѣч. 2-ое.

Плюшаръ, издатель Энциклопедическаго Словаря. Томъ I, стр. 589.

Погодина, Аграфена Петровна, по мужу Мессингъ. Томъ II, стр. 74.

Погодина, Елизавета Васильевна, рожденная Вагнеръ. Томъ I, стр. 449—450, примѣч., 526, примѣч. 2-ое, 587—588. Томъ II, стр. 19, 20, 33. Томъ III. стр. 73, 94, 175, 196, 320, примѣч. 2-ое, 346, примѣч. 6-ое, 463, 473, 492, примѣч. 5-ое. 523, примѣч. 1-ое, 543—545, 566, примѣч. 5-ое. Томъ IV, стр. 16, 84, примѣч. 1-ое.

Погодина, Елизавета Ѳоминична (Гудчайльдъ). Томъ II, стр. 19, 74.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, извѣстный ученый. Томъ I, стр. 199, 217—218, 220—222, 226—228, 236—238, 244—246. 271, 273—275, 284—285, 287, 288, 305—306, 312, 314—315, 324—328, 331, примѣч. 5-ое, 332, примѣч. 2-ое, 338, 345, 350, 356—358, 360—362, 365—366. 370—371, 376—378. 386, прим. 1-ое, 396—397. 434, 435, прим. 4-ое 453, примѣч. 1-ое, 458, примѣч. 2-ое, 467, 488, примѣч. 3-ье, 519—521. примѣч. 3-ье, 526, примѣч. 2-ое, 548—550, 554, 558, 574—575, 579. 582, 587—588, 590—593, примѣч. 1-ое, 594—598, 603. примѣч., 6-ое, 604, 610—611, 613, примѣч. 7-ое. 619, примѣч. 1-ое, 620—621, 623—624, 628, прим. 1-ое. Томъ II, стр. 6, 7, примѣч., 9, 10. примѣч., 11, примѣч., 13. 15—19, 24, 29, примѣч. 6-ое, 30—33, 35. 36, 38, 40, 47. 62, 64, 73, 77—84, 91, примѣч. 2-ое, 94, 95, 97—101, 105, прим, 1-ое, 107—109, примѣч., 112, 115, 128, 130, 139—140, 150, 154,

161, примѣч. 1-ое, 175, 181, 201, 205, 219, 250, 258, примѣч. 1-ое, 259, 261, 264, примѣч. 3-ье, 266, 269, 270, 276—278, 280, 303, 321, примѣч. 2-ое, 329, 336, примѣч. 5-ое, 352—359, 365, 374, 377, примѣч. 6-ое, 380—381, примѣч. 1-ое, 383, 386, примѣч. 5-ое, 392—395, 398, примѣч. 2-ое, 399, примѣч. 2-ое, 437, 463, 473—474, 480, 491, примѣч. 3-ье, 4-ое и 8-ое, 498—499, 506, 510, 522, примѣч. 1-ое, 526, примѣч. 1-ое, 532—534, 536, 538, 541, 542—546, 551, примѣч. 2-ое и 3-ье, 552, прим. 1-ое, 553, примѣч. 4-ое, 566, 567, 585. Томъ III, стр. 46, 56, примѣч. 2-ое, 82, 119, 120, 165, примѣч. 1-ое, 179, примѣч. 6-ое, 238, 239, примѣч. 1-ое, 248, примѣч. 2-ое, 249, 285, 289, прим. 11-ое, 300, примѣч. 4-ое, 355, 356, 369, примѣч. 7-ое, 386—392, 394, 397, 400—402, примѣч. 3-ье, 403—404, примѣч. 1-ое, 405, примѣч., 439, 443, 444, 471, 477, 487, примѣч. 6-ое. Томъ IV, стр. 11, 20, 23, 58, примѣч. 7-ое, 65, примѣч. 1-ое, 67, прим. 3-ье, 70, примѣч. 2-ое, 71, примѣч. 1-ое, 75, 78, 83—85, 106—107, 131, примѣч. 1-ое, 141, примѣч. 1-ое, 147, 164, прим. 2-ое, 174, 186, 205, прим. 3-ье, 217, прим. 6-ое, 243, прим. 2-ое, 251, 252, 287, прим. 3-ье, 316, 317, 358, 386, прим. 3-ье, 403.

Погодинъ, Митя. Томъ II, стр. 73—74.

Погодинъ, Петя. Томъ II, стр. 73—74.

Подколесинъ (въ комедіи «Женитьба»). Томъ II, стр. 240.

«Подражаніе Христу». Ѳомы Кемпейскаго. Томъ II, стр. 374, 377, примѣч. 6-ое, 378, 391, примѣч. 2-ое, 544.

Поза, маркизъ (въ «Донъ-Карлосѣ» Фридриха Шиллера). Томъ I, стр. 242.

Полевой, Николай Алексѣевичъ, талантливый журналистъ. Томъ I, стр. 545. Томъ II, стр. 290, 333, 385, 498.

Полевой, Петръ Николаевичъ, авторъ «Исторіи Русской Литературы». Томъ I, стр. 9.

Полежаевъ, Александръ Ивановичъ, поэтъ. Томъ IV, стр. 37, примѣчаніе 3-ье.

«Полководецъ», стихотвореніе А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 426.

«Полночь», стихотвореніе Н. Я. Прокоповича. Томъ I, стр. 200.

Поль-де-Кокъ, французскій писатель. Томъ II, стр. 307.

«Помѣщики», статья Н. В. Гоголя. Томъ IV, стр. 126, примѣч. 2-ое.

Pongis. Томъ I, стр. 456, 486, 512.

Пономаревъ, Дмитрій. Томъ IV, стр. 332, прим. 2-ое.

Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ, библіографъ. Томъ I, стр. 268, примѣч. 7-ое, 276, примѣч. 4-ое, 285, примѣч. 7-ое, 286, примѣч. 7-ое, 298, примѣч. 4-ое, 306, примѣч. 4-ое и 5-ое, 307, примѣч. 2-ое, 308, примѣч. 7-ое, 309, примѣч. 8-ое, 323 и проч. Томъ IV, 147, прим., 148, примѣч., 198, прим. 1-ое, стр. 327, примѣч. 3-ье, 328, примѣч. 4-ое.

Попечитель. См. Назимовъ.

Поповъ, Александръ Николаевичъ. Томъ IV, стр. 129, примѣч. 4-ое, 168, прим. 4-ое.

Поповъ, Андрей Николаевичъ, ученый. Томъ II, стр. 310.

Поприщинъ, Авксентій Ивановичъ (въ повѣсти «Записки Сумасшедшаго»). Томъ I, стр. 450, примѣч. 2-ое.

«Портретъ», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 158—159, примѣч. 3-ье. Томъ II, стр. 155, 157.

«Послѣдній концертъ Бетховена» В. Ѳ. Одоевскаго. Томъ I, стр. 229, примѣч. 1-ое.

Постниковъ, учитель исторіи въ Патріотическомъ Институтѣ. Томъ I, стр. 530.
Потоцкій, графъ. Томъ III, стр. 161.
Потоцкій. Томъ I, стр. 288.
Похвиснева, Варвара Григорьевна. Томъ IV, стр. 214, примѣч. 3-ье, 237, прим. 6-ое, 282, прим, 5-ое
Похвиснева, Марья Григорьевна. Томъ IV, стр. 214, прим. 3-ье, 287, прим. 6-ое, 282, прим. 5-ое.
«Походъ Палѣевой вольницы». Томъ I, стр. 241.
Прасковья Ивановна Раевская. См. Раевская.
Предисловіе ко второму изданію 1-го тома «Мертвыхъ Душъ». Томъ III, 244, 262.
«Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время». Томъ II, стр. 301, примѣч. 3-ье, 581, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 195, примѣч. 3-ье, 381, примѣч.
«Предувѣдомленіе для тѣхъ, которые пожелали бы сыграть какъ слѣдуетъ «Ревизора». Томъ I, стр. 373, примѣч. 1-ое.
Предувѣдомленіе къ предполагавшемуся изданію «Ревизора» въ пользу бѣдныхъ. Томъ III, стр. 228, примѣч. 1-ое, 237, 242. 243.
Precis. Томъ I, стр. 322.
«Прибавленіе къ «Московскимъ Вѣдомостямъ», предполагавшееся изданіе М. П. Погодина. Томъ II, стр. 16—17.
Присницъ, знаменитый докторъ въ Грефенбергѣ. Томъ I, стр. 591, примѣч. 4-ое, 607 (не названъ). Томъ II, стр. 295, 310—315. 322—323. 327, 328. 370, примѣч. 1-ое, 402. Томъ III, стр. 5, 38, 45, 47, 48, 97—98.
Прокоповичъ, Василій Яковлевичъ, братъ Н. Я. Прокоповича (см. ниже). Томъ I, стр. 233, 258. 338, примѣч. 4-ое. 564, 574, 589, 590, 603. Томъ II, стр. 300, 304.
Прокоповичъ. Марья Никифоровна, жена Н. Я. Прокоповича. Томъ I, стр. 404, 427, 487, 512.
Прокоповичъ, Николай Яковлевичъ, педагогъ и стихотворецъ, школьный товарищъ и другъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 69, примѣч. 5-ое, 106. примѣч. 7-ое, 128, 133, 139, примѣч. 2-ое, 166, прим. 3-ье, 178. примѣч. 4-ое, 198, примѣч. 2-ое, 200. примѣч. 7-ое, 211, примѣч. 6-ое, 215, примѣч, 3-ье, 216—217, 233, 242, примѣч. 1-ое, 258, 304, примѣч. 4-ое, 332, примѣч. 2-ое, 337, 338, 345—346, 348, примѣч. 2-ое, 363. 393. примѣч. 2-ое, 399—404, 406, примѣч. 1-ое, 416, примѣч. 2-ое, 419—429, 432, 436—437, 444—448, 452—457, 470. 484—488, 502—503, 511—512, 520, примѣч. 2-ое, 532, примѣч. 1-ое, 539, 590. Томъ II, стр. 15, примѣч. 1-ое, 26, примѣч. 5-ое. 40, примѣч. 1-ое. 92, примѣч. 2-ое, 129—130, 134, 142, 144—146, 154—155, 158, 159, 162—167, 169—172, 176—178, 182, примѣч. 1-ое, 185, примѣч. 1-ое, 196—198, 216—220, 224, 225, примѣч., 233—238, 250, 260—262, 263, примѣч. 4-ое, 279, примѣч. 4-ое, 281—291, 300, 301, примѣч. 1-ое и 2-ое, 303—308, 330, примѣч. 4-ое, 334, прим. 3-ье, 335, 338—341, 343, 344, 347, 348, примѣч. 1-ое, 384, 430, примѣч. 4-ое, 431, 433, 481, 484. 514, 519, примѣч. 4-ое, 522, примѣч. 1-ое, 528—530, 536, примѣч. 1-ое, 538, 547. прим. 3-ье, 549. Томъ III, стр. 194, 264, примѣч. 1-ое и 265 прим., 274 275, 288. 296, примѣч. 2-ое, 319, примѣч. 1-ое, 375, 376, 384, 406, 448, 449, примѣч. 1-ое, 493, 497. Томъ IV, стр.

45, примѣч. 4-ое, 48, примѣч. 3-ье, 403. примѣч. 3-ье и 4-ое, 195, 206—207, 218, прим. 6-ое, 219, 311—312.
Прокоповичъ, Янъ (Иванъ Николаевичъ), сынъ предыдущаго. Томъ I, стр. 487, 512.
Прокофій, поваръ А. С. Данилевскаго. Томъ IV, стр. 213—214, 218, 219.
«Пропавшая Грамота». повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 123, примѣч. 1-ое.
«Просвѣщеніе» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III. стр. 155, примѣч. 5-ое.
Протопоповъ, Дмитрій Степановичъ. Томъ IV, стр. 288.
Прохвощкій, Карпъ Дементьевичъ, сосѣдъ М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 49 и 93.
Псель, рѣка въ Миргородскомъ повѣтѣ. Томъ I, стр. 21, 132, 146, 307.
Пугачевъ, Емельянъ Ивановичъ. Томъ I, стр. 250.
Пупура, кличка собаки. Томъ I, стр. 82—83.
«Путешествіе къ «Святымъ Мѣстамъ» Норова. Томъ III, стр. 46.
Путятинъ, Родіонъ. Томъ IV, стр. 265.
Пушкевичъ. Томъ IV, стр. 252.
Пушкина, Наталья Николаевна, жена А. С. Пушкина, впослѣдствіи по второму мужу графиня Ланская. Томъ I, стр. 187. 353.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ, великій поэтъ. Томъ I, стр. 22, 114, 169, 179. примѣч. 7-ое, 181, примѣч.. 182—189, 196. 200, 211, 227, примѣч 2-ое, 228, 232, 241. 246, 250. 269—272. 275, примѣч. 1-ое, 292, 296, 310. 314, 321, 324, 329, 331, 353—354, 361. примѣч. 1-ое, 366—368, 383, примѣч.2-ое, 385, 386. прим. 1-ое. 414, примѣч. 2-ое и 3-ье, 416, 417, 432. 434, 441, 443, 451, 454, 459, 470, 555, 560, 603, 619. Томъ II, стр. 12, 18, 28, примѣч. 1-ое, 59, примѣч. 3-ье, 96, 149, 156, 188, 384, 551, примѣч. 3-ье, 554, 562. Томъ III, стр. 31, 59. примѣч. 1-ое, 267, примѣч. 2-ое, 268—270. 444—445, 455, 464, примѣч. 1-ое, 485, примѣч. Томъ IV, стр. 37, 60, 64, 136, примѣч. 2-ое. 137, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 403.
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ, академикъ и журналистъ. Томъ I, стр. 263, примѣч. 5-ое. 596. примѣч 2-ое. Томъ IV, стр. 239, примѣч. 1-ое.
Пѣвницкій, Іоаннъ (отецъ), священникъ. Томъ II, стр. 395, примѣчаніе 4-ое.
«Пѣсни люду Галицкаго». Томъ I, стр. 292.
Пѣтуховъ, Евгеній Вячеславовичъ, профессоръ—passim въ примѣчаніяхъ къ письмамъ Н. В. Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу.

Р.

Равиньянъ. проповѣдникъ. Томъ II, стр. 408, 415, примѣч. 6-ое.
Раевская, Прасковья Ивановна. Томъ II, стр. 22, примѣч. 2-ое, 25, 38, 39, 42, 52—56, 65—67, 69—73, 79—105, примѣч. 3-ье, 180, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 169, примѣч. 2-ое. 170—172, 216, примѣч. 6-ое, 420, примѣч. 6-ое. Томъ IV, стр. 306, примѣчаніе 3-ье.
«Развязка Ревизора». Томъ II. стр. 209, примѣч. 6-ое, 236, 258. Томъ III. стр. 135, 241, 242. 252, примѣч. 4-ое. 262, 265, 283, примѣч.

1-ое. 285. Томъ IV, стр. 23, 206, примѣч. 2-ое. 284, примѣч. 3-ье. См. «Ревизоръ съ Развязкой».

«Размышленія о природѣ» М. А. Максимовича. Томъ I, стр. 253.

Растаковскій (въ комедіи «Ревизоръ»). Томъ III, стр. 229.

Растопчина, Евдокія Петровна. Томъ III, стр. 141.

Рафаэль. Томъ I, стр. 439, 490, 531. Томъ II, стр. 125, прим. 5-ое, 130, 172—173. Томъ III, стр. 41.

«Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 210, примѣч. 1-ое, 244, примѣч. 1-ое, 261, примѣч. 2-ое, 319, примѣч. 7-ое, 357, примѣч. 2-ое, 361, примѣч. 1-ое, 365, примѣч. 5-ое, 368, 371—373, 378, примѣч. 1-ое, 386, примѣч. 1-ое, 424—425, 435, 443, 549, 550, 556. Томъ II, стр. 26—28, прим. 1-ое. 84, 93, 96—97, 99, 142, 197—198, 217, 219, 236, 239,243, 274, 275, примѣч. 2-ое, 291, 350, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 227—238, 243, 244, 262, 265, 282, 286, 294, 298, 305, 308, 321, 348, 475, 476. Томъ IV, стр. 24, 137.

«Ревизоръ съ Развязкой». См. «Развязка Ревизора». Томъ III, стр. 227—238, 242, 244, 249, 265, 286, 294, 295, 298, 305, 308, 321, примѣч. 5-ое, 348.

Регалеть, русскій офицеръ, лѣчившійся у Призница. Томъ II, стр. 313, примѣч. 10-ое.

Рейтернъ, Гергардтъ, зять В. А. Жуковскаго. Томъ II, стр. 366. Томъ III, стр. 19, 20, 99, 385—386, 432, 433. Томъ IV, стр. 141.

Репнина, Варвара Николаевна, княжна. Томъ I, стр. 330, примѣч. 1-ое, 442, примѣч. 1-ое, 450, примѣч. 2-ое, 499, 500, примѣч. 3-ье, 527—528, 558—561. Томъ II, стр. 241, примѣч. 4-ое.

Репнинъ, Николай Васильевичъ, князь. Томъ I, стр. 527, примѣчаніе 3-ье.

Репнинъ, Николай Григорьевичъ, князь, малороссійскій губернаторъ, отецъ В. Н. Репниной. Томъ I, стр. 330, 362.

Репнины. Томъ I, стр. 360, 468, 509. Томъ II, стр. 25, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 325, 350, 357, 359.

Ржевскій, цензоръ. Томъ IV, стр. 376, примѣч. 1-ое.

Ржищевъ, днѣпровская пристань, близъ Кагорлыка. Томъ I, стр. 164, примѣч. 2-ое.

Ривароль, графъ. Томъ IV, стр. 163.

Ригельманъ. Томъ I, стр. 279.

«Римъ», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ II. стр. 100, примѣч. 3-ье, 158, примѣч. 1-ое, 161, 165, 167, 184, 210, 333.

Риттеръ, Михаилъ Александровичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 56, 61—62, 78, 80.

Рихтеръ, художникъ, жившій въ Римѣ. Томъ I, стр. 627. Томъ II, стр. 377.

Ричардсонъ, знаменитый англійскій романистъ. Томъ I, стр. 218.

«Робертъ Дьяволъ», опера. Томъ I, стр. 424 и 469.

«Родословная моего героя», поэма А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 263, примѣч. 5-ое.

Роза, квартирная хозяйка въ Парижѣ, у которой жилъ А. С. Даниловскій. Томъ I, стр. 468.

Розенштраухъ. Томъ III, стр. 481.

Розенъ, баронъ, авторъ критическихъ статей о Гоголѣ. Томъ IV, стр. 103.

Розенъ, баронъ, декабристъ. Томъ II, стр. 479, примѣч. 5-ое, 483, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 140, примѣч. 8-ое.
Розетти, Александра Осиповна, фрейлина. См. Россетъ.
Романовичъ, Николай Ѳедоровичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 65, 259. Томъ II, стр. 385, примѣч. 2-ое.
Романъ Ивановичъ, шутъ въ домѣ Дмитрія Прокофьевича Троицинскаго. Томъ I, стр. 91, 93.
«Романъ и Параска», комедія, В. А. Гоголя. Томъ I, стр. 91, примѣч. 1-ое, 121.
Ромулъ, первый римскій царь. Томъ I, стр. 478, 480, 486.
Россетъ, Александра Осиповна, впослѣдствіи по мужу Смирнова, фрейлина. Томъ I, стр. 183, примѣч. 1-ое, 188, 194, 195, примѣч. 3-ье и далѣе. См. Смирнова.
Россетъ, Аркадій Осиповичъ, братъ предыдущей. Томъ I, стр. 591, примѣч. 4-ое. Томъ II, 310, примѣч. 6-ое, 311—316, 325, прим. 3-ье, 326—327, 401—403, 426, 428, 429, примѣч. 1-ое, 494. Томъ III, стр. 38, примѣч. 5-ое, 45, примѣч. 7-ое, 47—48, 57, 58, 62, 68, примѣч. 7-ое, 69, 97, примѣч. 2-ое, 144, 429, примѣч. 1-ое, 494. Томъ III, стр. 38, примѣч. 5-ое, 45, примѣч. 7-ое, 47—48, 57, 58, 62, 68, примѣч. 7-ое, 69, 97, примѣч. 2-ое, 144, примѣч., 189, 191—192, 226, 241, 242, 245, 252—253, 286—287, 290, 305, 306, 347, примѣч. 7-ое, 348, 352, 373, примѣч. 1-ое, 376—378, 408, 409, 427—431, 433, 434, 442—443, 454, 486. Томъ IV, стр. 11, 96—98, 141, примѣч. 3-ье, 165, 266, 294.
Россетъ, Клементій Осиповичъ. Томъ III, стр. 486—487. Томъ IV, стр. 215, примѣч. 4-ое.
Россетъ, Осипъ Ивановичъ, отецъ предыдущихъ. Томъ IV, стр. 272, примѣч. 3-ье.
Россини, композиторъ. Томъ I, стр. 59, 61, 185.
Ротшильдъ, знаменитый банкиръ-милліонеръ. Томъ III, стр. 408.
Ротъ. Томъ I, стр. 91.
Рубини, артистъ. Томъ I, стр. 421, 538, 589, 590.
Рудановскій, Леонидъ Платоновичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 257.
Рудый Панекъ, псевдонимъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 190, примѣч. 2-ое, 241, примѣч. 3-ье.
Ружемонтъ, банкиръ. Томъ I, стр. 554.
«Русланъ и Людмила», поэма А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 196.
«Русскіе писатели и артисты», А. Я. Головачевой-Панаевой. Томъ I, стр. 152, примѣч. 1-ое.
«Русскій Помѣщикъ» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ II, стр. 565, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 176, примѣч. 4-ое, 178, примѣч. 2-ое, 240.
Руденова, Ольга Николаевна, помѣщица. Томъ IV, стр. 218.
«Ручная математическая энциклопедія» Перевощикова. Томъ I, стр. 85, 91—92.
Ручъ, извѣстный въ началѣ 30-хъ годовъ петербургскій портной. Томъ I, стр. 210, 213.
Рычковъ, ученый. Томъ IV, стр. 418.
Рябининъ, Михаилъ Андреевичъ, знакомый А. О. Смирновой. Томъ III, стр. 188, 189, 191.

С.

Сабуровъ, Андрей Александровичъ, бывшій министръ. Томъ IV, стр. 275, примѣч. 2-ое.
Савва Кирилловичъ, священникъ въ Олифировкѣ. Томъ I, стр. 129, 179, 191, примѣч.
Садовничій, Григорій Моисеевичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 65.
Сакенъ (Остенъ), Станиславъ Карловичъ, баронъ, женихъ и потомъ мужъ княжны Прасковьи Ивановны Хилковой, внучки Дм. Пр. Трощинскаго. Томъ I, стр. 72, 81, примѣч. 2-ое, 87, примѣч.
Самаринъ, Юрій Ѳедоровичъ, писатель-славянофилъ. Томъ II, стр. 305, 374, 500—501, 567—568, 580. Томъ III, стр. 86, 142, 144—145, 192, 245, 252. Томъ IV, стр. 251.
«Самозванецъ», пьеса М. П. Погодина. Томъ I, стр. 249, 361.
Самойленко, Алексѣй Ильичъ, учитель географіи въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 77, 322.
Сахаровъ, Иванъ Петровичъ, извѣстный этнографъ, собиратель народныхъ пѣсенъ. Томъ I, стр. 596. Томъ II, стр. 48.
Сашенька, сестра сироты Эмиліи. Томъ IV, стр. 381—382.
Сборникъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета. Томъ I, стр. 177, примѣч. 3-ье.
Свербѣева, Екатерина Александровна. Томъ III, стр. 396.
Свербѣевъ, Дмитрій Николаевичъ. Томъ II, стр. 201, 517. Томъ III, стр. 392, примѣч. 2-ое, 395—396.
Свербѣевы. Томъ II, стр. 413. Томъ III, стр. 82.
Свиньинъ, Павелъ Ивановичъ, журналистъ, издатель «Отечественныхъ Записокъ». Томъ I, стр. 144, примѣч. 2-ое, 146, примѣч. 3-ье, 153, примѣч. 1-ое, 160, 167.
«Свѣтлое Воскресеніе», статья въ «Перепискѣ съ друзьями». Томъ III, стр. 161.
«Свѣтская Сцена» (Отрывокъ»), пьеса Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 217, 219, 234.
«Свѣтскій Бытъ», комедія. Томъ I, стр. 167.
Святогорцы. Томъ, стр. 332, примѣч. 2-ое. 347.
Севрюгинъ, Ѳедоръ Емельяновичъ, учитель пѣнія въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 16, примѣч. 1-ое, 61, 428.
«Сельскій судъ и расправа» (статья въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ II, стр. 384, примѣч. 3-ье.
Семевскій, Михаилъ Ивановичъ, редакторъ «Русской Старины». Томъ IV, стр. 165, прим. 2-ое, 334, прим. 2-ое.
«Семейная Хроника». С. Т. Аксакова. Томъ IV, стр. 69, прим. 1-ое.
Семереньки. Томъ I, стр. 201, 510. Томъ II, стр. 110 и проч.
Семенъ, мальчикъ-крѣпостной. Томъ IV, стр. 424.
Семенъ Семеновичъ (въ «Развязкѣ Ревизора»). Томъ III, стр. 230.
Сенковскій, Осипъ Ивановичъ, профессоръ и журналистъ (баронъ Брамбеусъ). Томъ I, стр. 273, 274, примѣч. 1-ое, 321, 324, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 171, 290, 333, 338, 385, 433, 436, 498, 507, 579. Томъ III, стр. 265, примѣч., 488.
Сенъ-Бёвъ, знаменитый французскій критикъ. Томъ I, стр. 496, примѣч. 2-ое.
Сербиновичъ, Константинъ Сергѣевичъ. Томъ I, стр. 271, примѣч. 7-ое, 297, 298, 323—324.

Сергій, преподобный. Томъ IV, стр. 399. 405.
Сергій Тарновскій. Томъ IV, стр. 385.
Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, министръ народнаго просвѣщенія. Томъ I, стр. 270, 271, 287, 296—299. 301. примѣч. 1-ое, 314, 597, 603. Томъ II, стр. 135, 142, 145. 150—152. Томъ III, стр. 5, 26, примѣч.
Сергѣй Тимоѳеевичъ Аксаковъ. См. Аксаковъ.
Сестры Н. В. Гоголя. Томъ I. стр. 192, 194, 198. 203. 222. прим. 1-ое, 223, 227, 246—247, 252. 253, 256, 262. 294, 350, 351. 355, 358, 431, 445, 447, 457, 486, 508, 516, 526, 540, 548, 556, 577, 585—586, 614—615, 620. Томъ II, стр. 5—12. 16. примѣч. 3-ье, 20—23, 25. 34. 36—37, 75, 83, 175, 231, 279, 349, 413, 414, 448—455. 461, примѣч. 1-ое, 518, 547, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 83, 101, 105, 128. 168, 173—178. 203, 254. 255, 257—259, 330, 333, 359—372, 450, 451. Томъ IV, стр. 5—6, 118, 191, 228, 248, 254, 265, 355, 368, 372—375, 379. 380, 385—387, 396, 401, 404, 405. 420, 424—426.
Сиверсъ. Томъ III, стр. 211.
Сильвестръ, авторъ «Домостроя». Томъ IV, стр. 239.
Сильвестръ, священникъ. Томъ II, стр. 352, 412. Томъ III. стр. 285.
Симоновскій, Иванъ Павловичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 429. примѣч., 440, 468, 572.
Симонъ. дядька Н. В. Гоголя, старикъ-поваръ. Томъ I, стр. 10, 11, 32. 38, 40, 64, примѣч., 197.
Симонъ Мейеръ. Томъ I, стр. 455 и 484.
Синельникова, Марья Николаевна, двоюродная сестра Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 181. Томъ IV, стр. 233, 405. прим. 2-ое.
«Сирія и Палестина», сочиненіе К. М. Базили. Томъ IV, стр. 173.
Сказка о Балдѣ, А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 196, примѣч. 4-е.
Скалонъ, Софья Васильевна. Томъ I, стр. 240. Томъ II, стр. 455. Томъ III. стр. 83, 110. Томъ III, стр. 253, 279, 403—404, прим. 1-ое, 411.
Скарятинъ, секретарь русскаго посольства въ Римѣ. Томъ III, стр. 99.
Скобелевъ. Томъ II. стр. 310.
Скромненко. Томъ I. стр. 591.
Скурыдинъ. Томъ III, стр. 499. Томъ IV, стр. 30, примѣч. 4-ое, 272, 333. 351.
«Слова поэта—дѣла поэта». соч. В. А. Жуковскаго. Томъ IV, стр. 172, примѣч. 3-ье. 184, примѣч. 2-е и 3-ье, 201, примѣч. 2-ое.
«Смерть Ляпунова», пьеса А. И. Гедеонова. Томъ III, стр. 274.
Смирдинъ, Александръ Филипповичъ, книгопродавецъ. Томъ I, стр. 237, 239, 244, прим. 1-ое, 246, 250, 253. 262, 263, прим., 273, 286, 299, 302, 312, 334. 346, 445, 457, 485. Томъ II, стр. 26—27, 432, 433. Томъ IV, стр. 372.
Смирнова, Александра Осиповна, рожденная Россетъ. Томъ I, стр. 126, примѣч. 2-ое, 183, примѣч. 1-ое, 188, примѣч. 3-ье, 194, 195. примѣч. 3-ье. 442, примѣч. 1-ое. 452, 460. 504, примѣч. 4-ое. Томъ II, стр. 125, примѣч. 5-ое, 130, примѣч. 4-ое, 134, примѣч. 1-ое, 135, 138, 141—143, примѣч. 1-ое, 219. 237, 240. 244—245. 265. примѣч. 1-ое. 296, 312, примѣч. 3-ье, 315, 325—327, 335, 366, 368, примѣч. 1-ое и 2-ое. 370, 373, примѣч. 1-ое, 374. 376, примѣч. 6-ое, 386, примѣч. 3-ье, 402, 403, примѣч. 5-ое, 406—410, примѣч., 413, примѣч. 3-ье, 415—417, 420, примѣч. 3-е, 423—428, 430. 434, примѣч. 2-ое, 437,

примѣч. 1-ое, 438—445, 447—448, 457, 458, 461, примѣч. 1-ое, 462, 468—472, 476—479, 483, примѣч. 2-ое, 484. примѣч. 1-е, 486—494, 500—504, 511, 546—557, 567—580. Томъ III, стр. 5, 18, примѣч. 6-ое, 19, 21, примѣч. 7-ое, 23—28, примѣч. 4-ое, 36—41, 45, примѣч. 7-ое, 48, примѣч. 3-ье, 55—58, 60—63, 65—70, 73—75, 78—82, 83, примѣч. 2-ое, 84—92, 95—97, примѣч. 2-ое, 105—109, примѣч. 2-ое, 112, 116, примѣч. 2-ое, 123, примѣч. 1-ое, 124, примѣч. 2-ое, 125, примѣч. 2-ое, 126, 127, примѣч. 6-ое, 136—144, примѣч. 1-ое, 147, 149, примѣч. 4-ое, 152—154, 179, примѣч. 6-ое, 184, примѣч., 187—189, 191, 204, 214, примѣч. 3-ье и 9-ое, 218—221, 224, 243, 251—253, примѣч. 1-ое, 277, примѣч. 8-ое, 286, примѣч. 3-ье, 315, примѣч. 4-ое, 335, примѣч. 1-ое, 338, 364—371, 383, 386, примѣч. 5-ое, 387, примѣч. 3-ье, 403, примѣч. 2-ое, 415, примѣч. 2-ое, 420, примѣч. 4-ое, 435—439, 446, примѣч. 1-ое, 2-ое и 3-ье, 456, 463, примѣч. 5-ое, 465—471, 486—491. Томъ IV, стр. 7, прим. 1-ое, 10—12, 17, прим. 2-ое, 165, 166, 171, прим. 2-ое, 176, 185, прим. 2-ое, 196, 203, 205—206, 220—221, 227, 230—231, 240, прим. 1-ое, 241, прим. 2-ое, 245, 250, 257—258, 260, 268, прим. 2-ое, 269, прим. 4-ое, 272—274, 276, 281—284, 287, прим. 1-ое, 290—291, 296—297, 319, прим. 4-ое, 331, прим. 4-ое, 334—337, прим. 7-ое, 340, прим. 1-ое, 341, прим., 342, прим. 1-ое, 343, прим. 3-ье, 348, 352, прим. 1-ое, 353—355, прим. 1-ое. 357, прим. 1-е, 360, прим. 9-ое, 364, прим. 3-ье, 365—366, 381, 383, 386, прим. 2 и 3-ье, 391, 392, 408, прим. 8-ое, 413, 420, 421, прим. 2-ое.

Смирнова, Ольга Николаевна, дочь предыдущей. Томъ II, стр. 376, примѣч. 6-ое, 407, примѣч. 9-ое, 408, примѣч. 3-ье и 6-ое, 424, прим. 2-ое, 488, примѣч. 7-ое. Томъ III, стр. 9, примѣч. 4-ое. Томъ IV, стр. 165, прим. 2-ое, 205, прим. 2-ое, 230, прим. 3-ье, 294, 296, примѣч. 1-ое, 332, прим. 2-ое.

Смирнова, Софья Николаевна, впослѣдствіи по мужу Трубецкая. Томъ II, стр. 408, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 468, примѣч. 5-ое. Томъ IV, стр. 8 примѣч. 1-ое, 295. Томъ III, стр. 468, прим. 295. Томъ IV. стр. 85. прим. 4-ое.

Смирновъ, Михаилъ Николаевичъ, сынъ Н. М. и А.-О. Смирновыхъ.

Смирновъ, Николай Михайловичъ, отецъ предыдущаго, мужъ А. О. Смирновой, калужскій губернаторъ. Томъ I, стр. 504. Томъ II, стр. 426, 489, 569—573. Томъ III, стр. 26, примѣч., 79, 80, примѣч. Томъ IV, стр. 11, 69, примѣч. 6-ое.

Смирновы. Томъ II, стр. 579, примѣч. 5-ое.

Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ, профессоръ и цензоръ. Томъ I, стр. 457, 596. Томъ II, стр. 136—137. Томъ III, стр. 317, 358, 447. Томъ IV, стр. 102, примѣч. 2-ое.

Собакевичъ, Михаилъ Семеновичъ (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ I, стр. 142, примѣч. 2-ое.

Соболевскій, Сергѣй Александровичъ, извѣстный библіографъ, другъ А. С. Пушкина. Томъ II, стр. 479, 502, примѣч. 3-ье.

«Совѣтъ сестрамъ». Томъ IV, стр. 374, прим. 3-ье и 425.

«Совѣты», статья въ «Переписке съ друзьями». Томъ II, стр. 371, примѣч. 2-ое. Томъ III, стр. 106, примѣч. 7-ое.

«Соколъ», романъ Ѳ. В. Булгарина. Томъ I, стр. 186.

Соленикъ, высокодаровитый провинціальный артистъ-малороссъ. Томъ I, стр. 365.

Соллогубъ. Александръ Владиміровичъ, сынъ В. А. Соллогуба. Томъ III, стр. 126, примѣч. 1-ое.
Соллогубъ, Аполлина Владиміровна, графиня. Томъ IV, стр. 275, примѣч. 2-ое.
Соллогубъ, Владиміръ Александровичъ. Томъ I, стр. 383, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 5, примѣч. 3-ье, 366, 370, 373, примѣч. 1-ое, 402, 420, примѣч. 3-ье, 475, примѣч. 4-ое, 477—479, 487—488, 502, примѣч. 3-ье, 511, примѣч. 5-ое. Томъ III, стр. 184, 271, 283, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 225, прим. 2-ое и 3-ье, 235, 241, прим. 1-ое. 275, 277.
Соллогубъ, Елизавета Владиміровна, графиня, впослѣдствіи Сабурова. Томъ IV, стр. 275, прим. 5-ое.
Соллогубъ, Софья Ивановна, графиня, рожденная Архарова. Томъ II, стр. 407, 417, 423, примѣч. 3-е, 477.
Соллогубъ, Софья Михайловна, графиня, первая жена В. А. Соллогуба. Томъ II, стр. 366, 374, 402, 407, 417, примѣч. 5-ое, 466, примѣч. 1-ое, 471, 477—479, 487—488, 502, примѣч. 3-ье, 580. 586. Томъ III, стр. 69, 112, 113, 125, примѣч. 4-ое, 126, 162. 163, 225, 227, 241, 243, 308. Томъ IV, стр. 9, 70, прим. 1-ое, 166, 209, 217, прим. 5-ое, 228, 242, 258, 259, прим. 5-ое, 273—276, 291.
Соллогубы. Томъ II, стр. 373, примѣч. 1-ое.
Сонечка («Софья Дмитріевна Кудрявцева), сестра Ольги Дмитріевны Трощинской, рожденной Кудрявцевой. Томъ I, стр. 72.
Соренъ, Надежда Николаевна. Томъ IV, стр. 205, прим. 2 ое, 294.
«Сорочинская Ярмарка», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 21, примѣч. 2-ое.
Сорочинцы, мѣсто рожденія Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 104, 179, примѣч. 7-ое, 195, 196, 201, примѣч. 1-ое и проч.
Сосницкій, Иванъ Ивановичъ, высокоталантливый петербургскій артистъ. Томъ I, стр. 368, 369, 536. Томъ II, стр. 134, 219, 238, 239, 242, 245, 255.
Софья Васильевна Капнистъ, впослѣдствіи Скалонъ. Томъ I, стр. 240. Томъ II, стр. 455. Томъ IV, стр. 83, 110.
Софья Ивановна Соллогубъ, графиня. См. Соллогубъ.
Софья Михайловна Соллогубъ, графиня. См. Соллогубъ.
Софья Петровна Апраксина, графиня. См. Апраксина.
Софья Сергѣевна Толстая, жена И. П. Толстого. Томъ III, стр. 202 и 423.
Спасскій, учитель въ Полтавѣ, у котораго жилъ Н. В. Гоголь, когда приготовлялся въ гимназію. Томъ I, стр. 7 (не названъ), 9.
Спасское, имѣніе Смирновыхъ. Томъ III, стр. 62.
Спиридонъ Разстрига («Ѳедоръ Кориловичъ Бороздинъ), школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 62.
«Споры» (статья въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 42, примѣч. 1-ое и 6-ое, 43, примѣч. 3-ье, 217, примѣч. 5-ое. Томъ IV, стр. 48, примѣч. 3-ье, 287, примѣч. 4-ое.
Спѣшневъ, цензоръ. Томъ IV, стр. 376, прим. 1-ое.
Срезневскій, Вячеславъ Измайловичъ, сынъ нижеслѣдующаго. Томъ I, стр. 278, 279, примѣч. 4-ое.
Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ, профессоръ и академикъ въ Петербургѣ. Томъ I, стр. 270, примѣч. 1-ое, 271, примѣч. 1-ое, 277—280, 299, 300—302, 347. Томъ II, стр. 10, 11, примѣч., 113, 114.
Станиславичъ, сербъ-художникъ, жившій въ Римѣ. Томъ II, стр. 113.

«Стансы», стихотвореніе А. С. Пушкина («Въ часы забавъ иль праздной скуки»). Томъ III, стр. 31, примѣч. 2-ое.
Старицкая, начальница женскаго полтавскаго института, когда тамъ училась сестра Н. В. Гоголя, Марья Васильевна. Томъ I, 99, примѣч.
Старицкій, ея мужъ. Томъ I, стр. 50.
Старицкій, родственникъ m-me Арендтъ, начальницы полтавскаго женскаго института. Томъ I, стр. 50. 99, примѣч
«Старожитности» Шафарика. Томъ I, стр. 595.
«Старосвѣтскіе Помѣщики». повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I. стр. 72, примѣч. 2-ое, 443.
Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ. Томъ II, стр. 126. примѣч. 6-ое.
Степанъ Меркурьевичъ. сынъ о. Меркурія. Томъ I, стр. 106, прим. 7-ое, 166, прим. 2-ое, 198. Томъ III, стр. 497.
Стефанъ Яворскій. Томъ II, стр. 351.
Стефанѣевъ. купецъ. Томъ I, стр. 35. Томъ II, стр. 419.
Стефинъ. Томъ 1, стр. 428.
Степанъ Петровичъ Шевыревъ. См. Шевыревъ.
Столыпинъ. помѣщикъ. Томъ I. стр. 59, примѣч.
«Странствующій жидъ» (—Агасѳеръ) В. А. Жуковскаго. Томъ IV, стр. 297—298, примѣч.
«Страхи и ужасы Россіи» (статья въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 227. примѣч. 2-ое. 315, 319, 374. 377, 378.
Строгановъ, Сергій Семеновичъ, графъ. попечитель московскаго учебнаго округа. Томъ II, стр. 140—141. Томъ IV, стр. 18, 205, 376, прим. 1-ое.
Строгановы, Томъ IV, стр. 205.
Строевъ. Владиміръ. секретарь при Демидовѣ. Томъ I, стр. 591. Томъ II, стр. 18, 258.
Стурдза, Александръ Скарлатовичъ. Томъ IV, стр. 285, прим. 1-ое, 324—325, 347, примѣч. 1-ое и 2-ое, 349—354, 359, 360, примѣч. 9-ое.
Суворовъ. Александръ Васильевичъ. генералиссимусъ. Томъ I, стр. 86.
Судья (въ комедіи «Ревизоръ»). Томъ III, стр. 229.
Сухомлиновъ. Михаилъ Ивановичъ. профессоръ и академикъ. Томъ I. стр. 296, примѣч. 1-ое.
«Сцены изъ свѣтской жизни» (см. также «Свѣтскія Сцены» и «Отрывокъ»). Томъ II, стр. 217. 219.
Сципіонъ Африканскій. Томъ I. стр. 478 и 480.
Сѣверинъ, ученый. Томъ IV, стр. 418.

Т.

«Тадеушъ» (Панъ). поэма Адама Мицкевича. Томъ I. стр. 483, 507.
Таке, сапожникъ. Томъ II. стр. 60.
Талызинъ. Томъ IV, стр. 234, 235, 237, 258, 273, 290, 312, 314, 317, 319, 414, 417.
Тальма. знаменитый артистъ. Томъ I, стр. 422.
Тальони, знаменитый артистъ. Томъ I. стр. 423, 470. Томъ II, стр. 241.
Тамбурини. артистъ. Томъ I, стр. 421.
Танталъ. Томъ IV. стр. 116.
Танѣевъ. Владиміръ Ивановичъ. Томъ I, стр. 592, примѣч. 3-ье.

«Тарантасъ», произведеніе В. А. Соллогуба. Томъ II, стр. 366. прим. 2-ое, 407, примѣч. 8-ое.
Гарасенковъ, Алексѣй Терентьевичъ, докторъ. Томъ IV, стр. 423, примѣч. 1-ое.
«Тарасъ Бульба», поэма Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 313. примѣч. 4-ое, 443, 492. примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 197, 219. Томъ III, стр. 15, примѣч. 7-ое. Томъ IV, стр. 343, примѣч. 3-ье.
Тарасъ Бульба. Томъ II, стр. 197, 364, примѣч. 1-ое.
Тарновскій, Василій Васильевичъ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 257—259, 313, прим. 12-ое, стр. 316—318, 322—324. 331.
Тарновскій, Василій Васильевичъ (сынъ предыдущаго). Томъ III, стр. 420, примѣч. 6-ое, 421, примѣч. 9-ое.
Тарновскій, Владиміръ Васильевичъ, дядя Тарновскаго, Василія Васильевича (отца). Томъ I, стр. 257.
Тарновскій, Григорій Степановичъ, дядя Тарновскаго Василія Васильевича (отца). Томъ I, стр. 259, 316.
Тарновскій, Сергій, отецъ, духовникъ Елисаветы Васильевны Гоголь. Томъ IV, стр. 389.
«Тартюфъ», пьеса Мольера. Томъ I. стр. 421.
Тассъ, великій поэтъ, Томъ I. стр. 447.
«Тассъ», пьеса Н. В. Кукольника. Томъ I, стр. 211.
Татьяна Васильевна Гоголь, рано умершая младшая сестра Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 27.
Татьяна Ивановна Данилевская, впослѣдствіи по мужу Чернышъ. жена В. И. Черныша. Томъ I, стр. 179, 276, 310, примѣч. 4-ое, 316, 351, 352, 362, 507, 510, 524, 573, 580, примѣч. 6-ое, 581. примѣч. 13-ое.
Татьяна Семеновна Гоголь, рожденная Лизогубъ, бабушка Н. В. Гоголя. Томъ I. стр. 72. 103. примѣч. 1-ое, 168.
«Театральный Разъѣздъ», пьеса Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 378, примѣч. 1-е, 422, примѣч. 1-ое. Томъ II. стр. 197, 215, примѣч. 1-ое, 217, 219, 224, 225, примѣч., 239, 274. Томъ III, стр. 235, примѣч. 4-ое.
Тентентниковъ. Томъ IV, стр. 127, примѣч. 1-ое. 273.
Тертулліанъ. Томъ III, стр. 432 и 433, примѣч. 6-ое.
Тимооей, слуга Віельгорскихъ. Томъ II. стр. 463.
Тимченко (Тимченковы), сосѣди Н. В. Гоголя по имѣнію. Томъ I. стр. 415, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 319.
Тиссонъ. Томъ I. стр. 242.
Титовъ. Владиміръ Павловичъ, посланникъ въ Константинополѣ. Томъ IV, стр. 117, 163, 168, 359.
Титовъ, композиторъ. Томъ I. стр. 195.
Тихонравовъ, Николай Саввичъ, профессоръ и академикъ. Томъ I, стр. 12 и вообще passim въ примѣчаніяхъ.
Тихонъ, святитель воронежскій. Томъ III, стр. 36, 40.
Тиціанъ, великій художникъ. Томъ I, стр. 490, 531.
Тишевскій, Иванъ Дмитріевичъ, знакомый родителей Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 8, примѣч. 3-ье, 52.
Тоарасъ, аббатъ. Томъ I, стр. 346.
Толстая, Анна Георгіевна, графиня, жена А. П. Толстого. Томъ II, стр. 511—513. Томъ III, стр. 34—36, 94. 102—103, 116. 129, 132, 162. 340. Томъ IV, стр. 166, 266, 271, 277, 281, 284, прим. 4-ое, 309, 318, 360—351, 427.

Толстая. Софья Сергѣевна, жена П. П. Толстого. Томъ III. стр. 202, 423.

Толстое. имѣніе Чернышей. находящееся недалеко отъ Васильевки. Томъ I. стр. 240, 510 и проч.

Толстой, Александръ Петровичъ, графъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода. Томъ I. стр. 591, примѣч. 4-ое. Томъ II. стр. 294, 446, 474—475, 509, 512, 580. Томъ III, стр. 17, примѣч. 6-ое, 19, примѣч. 5-ое, 21, 22, 30, 32—36, 71, 76, 92—94, 97, 108, 115—116, 128—132, 139, примѣч. 2-ое, 141, 149, примѣч. 4-ое, 161—162, 185—187, 199—202, 207, 226, 241, 260, примѣч. 2-ое, 307, примѣч. 7-ое, 311, 313, 317, примѣч. 1-ое, 343—344, 366, прим. 1-ое, 387, примѣч. 3-ье, 425, примѣч. 3-ье, 457, 458, 464, 498—499. Томъ IV, стр. 28—32, 42—44, 45, примѣч. 2-ое, 46, примѣч. 1-ое, 47, примѣч. 2-ое и 6-ое, 54—56, примѣч. 2-ое, 57, 64, примѣч. 4-ое, 72—75, 88, примѣч. 1 и 2-ое, 90—92, 98, 100, 107, примѣч. 3-ье, 132, 152, примѣч. 3-ье и 6-ое, 162—163, 169, 177—178, 187, прим. 6-ое, 190, прим. 4-ое, 235, 266, 271—272, 277, 281, 284, 305, 309, 314, прим. 1-ое, 332—333, 346, прим. 2-е, 347—348, 350—351, 352, прим. 1-ое и 4-ое, 366, прим. 7-ое, 367, 386, прим. 2-е. 412, 416—417, 424.

Толстой, Алексѣй Константиновичъ, поэтъ, графъ. Томъ IV, 335, прим. 6-ое, 336—337, 348.

Толстой, Алексѣй Петровичъ, графъ, братъ предыдущаго. Томъ III, стр. 130, примѣч. 4-ое, 186, 201—202.

Толстой, Дмитрій. графъ. Томъ I, стр. 564.

Толстой. Иванъ Петровичъ, графъ, братъ Александра и Алексѣя Петровичей. Томъ II, стр. 475, 476. примѣч. 1-ое, 509, примѣч. 4-ое. Томъ III. стр. 18, примѣч. 2-ое. 423. Томъ IV, стр. 99.

Толстые, графы. Томъ II, стр. 23. Томъ III, стр. 5, 17, примѣч. 6-ое, 28, примѣч. 2-ое.

Толченовъ, актеръ. Томъ IV, отр. 341, прим.

Томасъ Аквинтусъ («Аквинатъ?). Томъ II, стр. 445.

Тонъ, Константинъ Андреевичъ, художникъ, строитель храма Спасителя въ Москвѣ. Томъ II, стр. 298, 375, 376, 423.

Torlonia (duc). Томъ II, стр. 210, 214. Томъ III, стр. 141.

Тортони. Томъ I, стр. 438.

«Тригорское», ода Н. М. Языкова. Томъ II, стр. 412.

Тритоны. Томъ I, стр. 489.

Трохимовскіе. Томъ IV, стр. 330.

Трохимовскій, Михаилъ Михайловичъ, сынъ Трохимовскаго Михаила Яковлевича. (См. ниже). Томъ I, стр. 578, примѣч. 2-ое.

Трохимовскій, Михаилъ Яковлевичъ. докторъ. Томъ I, стр. 578, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 330.

Трохимовскій. Николай Михайловичъ, внукъ предыдущаго. Томъ I, стр. 578, примѣч. 2-ое.

Трощинская, Анна Матвѣевна. См. Анна Матвѣевна. Томъ I, стр. 7, примѣч. и проч.

Трощинская, Ольга Дмитріевна. Томъ I, стр. 11, примѣч. 2-ое, 24, 40, 47, 49—50, 59, 72, 158—159, примѣч. 3-ье, 171, прим. 1-ое, 334, примѣч. 1-ое, 587, 625.

Трощинскій, Андрей Андреевичъ, генералъ-маіоръ. Томъ I, стр. 24,

29, 54. примѣч. 1-ое и 3-ье, 101, 114, 138, 139, 144, 148, 148, 149, примѣч. 1-ое, 153, 154, 161—162, 164, 190, 193, 197, 204, 208, 212, 239, примѣч. 1-ое, 256, 267, 293, 330, примѣч. 2-ое, 509, примѣч. 1-ое, 525, 552, 587, 625. Томъ III, стр. 127, примѣч. 3-ье, 253, примѣч. 7-ое, 254. Томъ IV, стр. 183, 186, прим. 1-ое, 233, 253—254, 264, 278—280, 356, 358, 359, 361, 363, 366, 370, 379, 380, 410.

Трощинскій, Дмитрій Андреевичъ, сынъ предыдущаго. Томъ IV, стр. 279, 356, 378—379, 410.

Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ. Томъ I, стр. 12, примѣч. 1-ое, 21, примѣч. 1-ое, 37, 39, 46, 47, 50—51, 72, примѣч. 1-ое, 92, примѣч. 4-ое, 101, примѣч. 1-ое, 104, 113, 114, примѣч. 1-ое, 116, примѣч. 1-ое, 164, примѣч. 1-ое.

Трощинскій, Ефимъ Прокофьевичъ, братъ предыдущаго. Томъ I, стр. 92, примѣч. 5-ое.

Трощинскій, Иванъ Ефимовичъ. Томъ II, стр. 92.

Трощинскій, Ларіонъ. Томъ I, стр. 316, 352, примѣч. 1-ое.

Трубецкая, княгиня. Томъ II, стр. 332, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 204.

«Трудъ». статья Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 107, примѣч. 1-ое. Томъ III, стр. 15, примѣч. 3-ье, 327, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 125, примѣч. 1-ое, 145, примѣч. 5-ое.

Трушковскій, Иванъ Павловичъ, сынъ Павла Осиповича Трушковскаго и его жены, Маріи Васильевны, рожденной Гоголь, племянникъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 304, примѣч. 4-ое, 326, 339, 356.

Трушковскій, Михаилъ Павловичъ, братъ предыдущаго. Томъ I, стр. 419, примѣч. 1-ое.

Трушковскій, Николай Павловичъ, старшій братъ предыдущихъ, племянникъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 236, примѣч. 3-ье, 249, 255, 257, 268, 271, 276, 281, 304, примѣч. 4-ое, 326, 333, примѣч. 2-ое, 339, 356, 449, 458, 519, 525. Томъ II, стр. 14, примѣч. 3-ье, 96, 104, 133. Томъ III, стр. 359, 362—364. Томъ IV, стр. 27, 28, 110, 111, 247—248, 254, 260, прим. 1-ое, 265, 306, 317, 331, 332, 335, 341, прим. 346, 356, 368, прим. 2-ое, 405, прим. 1-ое.

Трушковскій, Павелъ Осиповичъ, зять Н. В. Гоголя, мужъ сестры его, Маріи Васильевны. Томъ I, стр. 199, 202, примѣч. 2-ое, 214, 225, 226, 247, 249, 257, 260, 268, 281, 297, 304, примѣч. 4-ое, 311, 328—330, 334, 339, 345, 356, 358, 365, 398, примѣч. 3-ье. Томъ II, стр. 108, примѣч. 3-ье, 208, примѣч.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ. Томъ I, стр. 483, 536, 603. Томъ II, стр. 30, 40, 50, 427 (не названъ по фамиліи), 447, 473, 494, 587. Томъ III, стр. 20 и 22.

Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ, великій писатель. Томъ III, стр. 266. Томъ IV, стр. 83.

Тушинскій. Томъ I, стр. 242.

Тюрень. Томъ I, стр. 86.

Тютчевъ, Оедоръ Ивановичъ. Томъ III, стр. 498.

«Тяжба». пьеса Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 549, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 27, примѣч. 4-ое, 134, 213, 217, 219, 234, 244, 249.

У.

Убриль, русскій посланникъ. Томъ III, стр. 406, 408, 432.
Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, министръ народнаго просвѣщенія. Томъ I, стр. 270, 271, 287, 296—299, 301, примѣч. 1-ое, 314, 597, 603. Томъ II, стр. 135, 142, 145, 151—152. Томъ III, стр. 5, 26, примѣч., 51—52.
«Украинскій альманахъ». Томъ II, стр. 10, примѣч. 2-ое.
Уленька (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ II, стр. 518.
Уманецъ, Ѳ. Томъ II, стр. 316, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 315, прим. 2-ое, 330, прим. 7-ое, 331, прим. 2-ое.
Умецкая, подруга сестеръ Гоголя, учившаяся съ нимъ въ Петербургѣ въ Патріотическомъ институтѣ. Томъ II, стр. 43, примѣч. 1-ое, 64, примѣч. 2-ое.
«Ундина», поэма В. А. Жуковскаго. Томъ I, стр. 446, 452.
«Урокъ дочкамъ», комедія И. А. Крылова. Томъ I, стр. 505, примѣчаніе 2-ое.
Урсо, Осипъ Демьяновичъ, учитель фехтованія въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 57, 322, 428.
Урусова, Софья Александровна, фрейлина, получившая прозваніе Сильфиды. Томъ I, стр. 194, 195, примѣч. 3-ье.
«Утро чиновника («Утро дѣлового человѣка»), комедія Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 367, примѣч. 2-ое, 549, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 27, примѣч. 4-ое, 134, 217, 219, 240, 241.
Утѣшительный, Степанъ Ивановичъ (въ комедіи «Игроки»). Томъ II, стр. 236.
«Учебная книга словесности». Томъ III, стр. 268, примѣч. 1-ое.

Ф.

Фабръ, содержательница «Hôtel Couronne» въ Женевѣ. Томъ I, стр. 534.
«Фальконъ», ресторанъ въ Римѣ. Томъ I, стр. 555, 627, примѣч. 6-ое.
Фанни (Войенъ), родственница Вільгорскихъ. Томъ III, стр. 23.
Фарнгагенъ фонъ-Энзе. Томъ IV, стр. 285, примѣч. 1-е.
Ферзеніусъ. Томъ II, стр. 461.
Филаретъ (Василій Михайловичъ Дроздовъ), извѣстный московскій митрополитъ. Томъ III, стр. 31, 159. Томъ IV, стр. 419.
Филаретъ, іеромонахъ. Оптиной пустыни. Томъ IV, стр. 327.
Филаретъ, рижскій. Томъ IV, стр. 226.
Филибертина, дочь Филиберта, надзирателя въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 77.
Филибертъ, Иванъ, надзиратель въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 77.
Филипповъ, Тертій Ивановичъ, писатель. Томъ III, стр. 226, примѣчаніе 3-ье.
Филиппъ, гарсонъ въ ресторанѣ. Томъ I, стр. 537, 556, 565.
Фишумъ, инспекторъ студентовъ С.-Петербургскаго университета. Томъ II, стр. 532, примѣч. 2-ое.
Фяшеръ, докторъ (?). Томъ I, стр. 607.
Флеклесъ, докторъ въ Карлсбадѣ. Томъ III, стр. 75.
Флеровъ, цензоръ. Томъ IV, стр. 376, прим. 1-ое.

Флоріанъ, французскій писатель. Томъ I, стр. 59, 61.
Фогель. Томъ II, стр. 115.
Фонтенель, французскій писатель. Томъ III, стр. 485, примѣч.
Фонъ-Визинъ, Денисъ Ивановичъ, извѣстный писатель. Томъ I, стр. 59, 61. Томъ II, стр. 225, 257, примѣч. 3-ое. Томъ IV, стр. 38.
Фонъ-Визинъ, Дмитрій Михайловичъ. Томъ IV, стр. 251, прим. 1-ое.
Фонъ-Визинъ, Иванъ Александровичъ, братъ декабриста Михаила Александровича. Томъ IV, стр. 251, примѣч. 1-ое.
Фонъ-Визинъ, Михаилъ Александровичъ, декабристъ. Томъ IV, стр. 251. прим. 1-ое, 318, примѣч. 1-ое.
Фонъ-Визинъ, Наталья Дмитріевна. Томъ IV, стр. 318, примѣч. 1-ое.
Фофка (семейное прозвище графини С. М. Соллогубъ; также Бишка). Томъ II, стр. 586.
François Symon Meier. Томъ I, стр. 455 и 484. См. также Симонъ Мейеръ.
Францева, Марья Дмитріевна. Томъ IV, стр. 251, прим. 1-ое.
Фридрихъ II. Томъ I, стр. 403.
Фридрихъ-Вильгельмъ III. Томъ I. стр. 305, примѣч. 2-ое.
Фризеніусъ и Фрузеніусъ. Томъ II. стр. 461.

X.

Халчинскій, Иванъ Дмитріевичъ, секретарь посольства въ Константинополѣ, школьный товарищъ Н. В. Гоголя. Томъ IV, стр. 155, 157, 168, 178.
Ханджери. Томъ IV, стр. 362, примѣч. 6-ое.
Ханыковъ, Яковъ Владиміровичъ, путешественникъ. Томъ III, стр. 38, примѣч. 5-ое, 48, 97, примѣч. 2-ое.
«Характеры и костюмы», замѣтки Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 198.
Хвостовъ, Дмитрій Ивановичъ, извѣстный метроманъ. Томъ I, стр. 241.
Хилкова, Прасковья Ивановна, княгиня, внучка Дм. Прокоф. Трощинскаго, вышедшая замужъ за барона Станислава Карловича Остенъ-Сакена. Томъ I. стр. 72, примѣч. 1-ое, 81, примѣч. 2-ое, 83, примѣч. 1-ое, 92, примѣч. 4-ое.
Хилковъ, князь, знакомый Трощинскихъ. Томъ I, стр. 72, примѣчаніе 1-ое.
Хлестаковъ, Иванъ Александровичъ (въ комедіи «Ревизоръ»). Томъ I, стр. 233, примѣч. 7-ое, 372. 373. примѣч. 1-ое. Томъ II, стр. 97, 243. Томъ III. стр. 229, 233, 395, 398—399, 475, 476.
Хлобуевъ (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ III, стр. 15, примѣчаніе 9-ое. Томъ IV, стр. 127, примѣч. 2-ое.
Хмельницкій, Богданъ. Томъ I. стр. 279.
Хованскій, князь. Томъ II, стр. 457.
Ховрина, Марья Дмитріевна. Томъ II, стр. 305. 564.
Ходаковскій. Зоріанъ Доленга, извѣстный этнографъ. Томъ I, стр. 263, 475, примѣч. 7-ое.
Ходаревская. См. Катерина Ивановна.
Хойнацкій, авторъ замѣтки «Къ біографіи Н. В. Гоголя». Томъ I. стр. 63, примѣч. 8-ое.
Хомякова, Екатерина Михайловна, рожденная Языкова, сестра поэта Н. М. Языкова и жена А. С. Хомякова. Томъ III, стр. 136,

примѣч. 1-ое, 216, примѣч. 6-ое, 498, примѣч. 2-ое. Томъ IV, стр. 29, примѣч. 4-ое.
Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ. Томъ II, стр. 202, 219, 291, 328, 380, 413, 464, примѣч. 1-ое, 517. Томъ III, стр. 50, 82, прим. 1-ое, 136, 150, 195, прим. 5-ое, 198. Томъ IV, стр. 29—30, 168, примѣч. 4-ое, 224, примѣч. 2-ое.
Хомяковъ, Николай Алексѣевичъ. Томъ IV, стр. 224, прим. 2-ое.
Храповицкій, чиновникъ, служившій при театрѣ (въ С.-Петербургѣ). Томъ I, стр. 373.
Хрептовичъ-Бутеневъ, Николай Аполлинаріевичъ. Томъ IV, стр. 427.
Хрипковъ, Александръ Дмитріевичъ, живописецъ. Томъ III, стр. 50, примѣч. 9.
Христоферъ, лакей Смирновыхъ. Томъ IV, стр. 272—273.
Художники въ Римѣ. Томъ I, стр. 506—507.

Ц.

Царское Село. Томъ I, стр. 181, примѣч. 1-ое, 182, 183, 185, 186, 196, 320 и проч.
Цертелевъ, издатель малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ. Томъ I, стр. 299, 301, примѣч. 1-ое.
Циммерманъ, докторъ. Томъ III, стр. 450.
Цуревская, помѣщица, сосѣдка М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 310, прим. 4-ое. Томъ II, стр. 22.
Цуревскій, Петръ Ѳедоровичъ, помѣщикъ, сосѣдъ Гоголей по имѣнію. Томъ I, стр. 176.
«Цыганы», поэма А. С. Пушкина. Томъ I, стр. 510, прим. 2-ое.
Цынскій, московскій оберъ-полиціймейстеръ. Томъ II, стр. 59.
Цыхъ, профессоръ университета Св. Владиміра. Томъ I, стр. 288, 298, 302, 306, 317, примѣч. 5-ое.

Ч.

Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ. Томъ III, стр. 485, примѣч.
Celli, хозяинъ Гоголя въ Римѣ. Томъ III, стр. 103.
Чернышевы-Кругликовы, знакомые Н. В. Гоголя. Томъ II, стр. 479, примѣч. 5-ое, 482, 483. Томъ III, стр. 140.
Чернышъ, Василій Васильевичъ, сынъ слѣдующаго. Томъ IV, стр. 191, 356.
Чернышъ, Василій Ивановичъ, помѣщикъ, сосѣдъ М. И. Гоголь. Томъ I, стр. 48, 81, 96, 179, 195, 200, 240, примѣч. 5-ое, 249, 251, 276, 310, примѣч. 4-ое, 316, 334, 352, 524, 573. Томъ IV, стр. 191, 356.
Чернышъ, Николай Васильевичъ. Томъ IV, стр. 191.
Чернышъ, Татьяна Ивановна, жена предыдущаго (въ первомъ бракѣ—Данилевская, мать А. С. Данилевскаго). Томъ I, стр. 179, 276, 310, примѣч. 4-ое, 316, 351, 352, 362, 507, 510, 524, 573, 580, примѣч. 6-ое, 581, примѣч. 13-ое.
Черткова, Елизавета Александровна. Томъ I, стр. 617.
Черткова, Елизавета Григорьевна, Томъ I, стр. 479, примѣч. 1-ое, 526, примѣч. 2-ое, 605, примѣч. 3-ье, 615—618. Томъ II, стр. 14, примѣч. 2-ое, 20, 541. Томъ III, стр. 82. Томъ IV, стр. 200.

Чертковъ, Александръ Дмитріевичъ. Томъ I, стр. 526, примѣч. 2-ое, 555. Томъ II, стр. 153.
Чертковъ, Гриша, сынъ предыдущихъ. Томъ I, стр. 617.
Чертковы. Томъ IV, стр. 205.
«Четыре націи». Полижаева. Томъ IV. стр. 37.
Чижовъ, Ѳедоръ Васильевичъ, профессоръ. Томъ II, стр. 406. Томъ III, стр. 10, 287. 292. 339, 341. примѣч. 4-ое. 342, 425—426, 442, примѣч. 4-ое. Томъ IV, стр. 52, примѣч. 2-ое, 53, 78—79, примѣч. 1-ое. 246.
Чилищевъ, офицеръ Преображенскаго полка. Томъ I, стр. 581.
«Чиновникъ». стихотвореніе И. С. Аксакова. Томъ III, стр. 158, примѣч. 10-ое.
Чихмаревъ. Томъ I, стр. 84.
Чичиковъ, Павелъ Ивановичъ (въ поэмѣ «Мертвыя Души»). Томъ II, стр. 137. Томъ IV, стр. 285.
«Чтеніе русскихъ поэтовъ передъ публикою». статья въ «Перепискѣ съ друзьями». Томъ II, стр. 305, примѣч. 5-ое.
«Что́ такое губернаторша?» (въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 80, примѣч., 84, 86, 152, примѣч. 3-ье, 218, примѣч. 4-ое, 366.
«Что́ такое слово?» (статья въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ III, стр. 393, примѣч. Томъ IV, стр. 102, примѣч. 4-ое.
Чиюшка. Томъ I, стр. 82—84, 93.
«Чѣмъ можетъ быть жена для мужа въ простомъ домашнемъ быту?» (статья въ «Перепискѣ съ друзьями»). Томъ II, стр. 571, примѣч. 3-ье. Томъ III, стр. 84. Томъ IV, стр. 128, прим. 1-ое.

Ш.

Шадовъ, художникъ. Томъ II, стр. 83.
Шамбо. Томъ II, стр. 372.
Шамшевы, знакомые М. И. Гоголь. Томъ I. стр. 163.
Шамшинъ, художникъ. Томъ II, стр. 297.
Шанъ-Гирей. Эмилія Александровна, рожденная Клингенбергъ. Томъ I, стр. 195, примѣч. 1-ое, 206, примѣч. 1-ое, 207, примѣч. 4-ое.
Шапалинскій. Казиміръ Варѳоломеевичъ. профессоръ въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 37—38, 52, 54—56, 77, 85, примѣч. 4-ое.
Шаповаловъ. художникъ. малороссъ, жившій въ Римѣ, покровительствуемый А. А. Ивановымъ и Н. В. Гоголемъ (Шаповаленко). Томъ II, стр. 125, 130, 173. 299, 403. Томъ III. стр. 41.
Шаржинскій. Семенъ Даниловичъ. Томъ I, стр. 313 (не названъ), 320, 321, 364. Томъ II, стр. 237, примѣч. 3-ье.
Шафарикъ. знаменитый славянскій ученый. авторъ «Славянскихъ Старожитностей». Томъ I, стр. 456. 595.
Шафонскій. Томъ I, стр. 279.
Шевырева, Екатерина Степановна, дочь С. П. Шевырева. Томъ II, стр. 541.
Шевырева, Софья Борисовна. жена профессора. Томъ I, стр. 526, примѣч. 2-ое, 593—595, 604, 622. Томъ II, стр. 201. 234, 382, 541. Томъ IV, стр. 201, 332, 358, 372.
«Шевыреву (Къ)», стихотворное посланіе Н. М. Языкова. Томъ I. стр. 41.

Шевыревъ, Борисъ Степановичъ, сынъ профессора. Томъ I, стр. 526, примѣч. 2-ое, 593, примѣч. 1-ое и 2-ое, 594. Томъ II, стр. 201, 382, 541.

Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, профессоръ. Томъ I, стр. 335—337, 526, примѣч. 2-ое, 555, 558, 583, 588, 592—595, 598, 603—604, 613, примѣч. 7-ое, 618—622, 627, примѣч. 4-ое, 628. Томъ II, стр. 11, примѣч., 84, 177, 178, 198—203, прим. 4-ое, 210, 219, 221, 231, прим. 2-ое, 232—234, 250, 253. прим. 9-ое, 258—273, 276, 277, 280, примѣч. 2-ое, 281—285, 287—291, 300—304, прим. 5-ое, 307, прим. 1-ое и 2-ое, 308, 329, 330, прим. 4-ое, 332—333, 335—340, 343, 345, прим. 6-ое, 347—350, 370, 377, прим. 6-ое, 379—383, 386. прим. 6-ое, 389. примѣч. 8-ое, 391, 398—401, 435, примѣч. 3-ье, 436, 463, примѣч. 1-ое, 481, 497, примѣч. 3-ое. 500, 505, примѣч. 3-ье, 510, 514, примѣч. 2-ое, 519, примѣч. 4-ое, 520, примѣч., 531—542, 550, примѣч. 1-ое, 551, примѣч. 2-ое и 3-ье, 552, примѣч. 1-ое и 6-ое, 559, примѣч. 4-ое, 561, примѣч. 2-ое, 567, примѣч., 585. Томъ III, стр. 8, примѣч. 2-ое, 44—46, 50, 56, примѣч. 2-ое, 65, 82, 116 — 122, 132, 134, 150, 157, примѣч. 3-ье, 158, примѣч. 10-ое, 179, примѣч. 6-ое, 194, примѣч. 2-ое, 195, 210 — 213, 225, 227 — 229, примѣч. 1-ое, 231, 232. 237—239, 241, 243, 249, 262, 263, 265, 266, 283—285, 289, 293, примѣч. 1-ое, 304, 305, примѣч. 5-ое, 317, примѣч. 2-ое, 318—320, примѣч. 4-ое, 322, примѣч. 2-ое, 335, примѣч. 1-ое, 347, 353—358, 369. примѣч. 8-ое, 381, примѣч. 1-ое, 382, 388, прим. 1-ое и 3-ье, 390—394, 400—404, примѣч. 1-ое, 405, примѣч., 414, примѣч. 2-ое, 415, примѣч. 1-ое, 419, примѣч. 9-ое, 422, примѣч. 8-ое, 443—448, 450, примѣч. 4-ое, 471—474, 477, примѣч. 2-ое, 487, примѣч, 2-ое. 488, примѣч. 3-ье. Томъ IV, стр. 7, 13, прим. 4-ое, 14, прим. 6-ое, 24, прим. 2-ое, 28, прим. 1-ое, 47, примѣч. 1-ое, 52, прим. 2-ое, 53—54, 63, прим. 5-ое, 64, прим. 1-ое, 65, прим. 4-ое, 76, прим. 4-ое, 77—79, 81, прим. 1-ое, 84, прим. 1-ое, 87, прим. 2-ое, 100—104, 107, прим. 5-ое и 6-ое, 108—112, 113, прим. 1-ое, 3 и 4-ое, 114, прим. 2-ое и 3-ье, 115, прим. 1-ое, 116, прим. 5-ое и 6-ое, 139, прим. 3-ье, 142, прим. 1-ое, 143, 146—147, 148, прим., 149, 150, 152, прим. 9-ое, 165, примѣч. 3 и 4-ое, 166—168, 173—174, 184—186, 198. примѣч. 1-ое. 200—201, 207, примѣч. 2-ое, 210, примѣч. 3-ье, 211, 216, примѣч. 2-ое, 217—219, 221, 231, 250, 252, примѣч. 1-ое, 257, 260, примѣч. 1-ое, 263, 265, 283, примѣч. 3-ье, 287, 314, 315, 317, 331—332, 339—341, примѣч., 348, примѣч. 1-ое, 356—359, примѣч. 2-ое, 362—363, 369, 371—372, 376—378, 383, 392, 333, 402, 417—419.

Шекспиръ, Вилльямъ, величайшій драматургъ міра. Томъ I, стр. 413, 483, 556, 608, 609. Томъ II, стр. 60. 64, 78, 149.

Шеллингъ, великій германскій философъ. Томъ II, стр. 309.

Шёнлейнъ, докторъ. Томъ III, стр. 68, 71, 73—74, 76—77, 92—94, 110, 114.

Шенрокъ, Иванъ Христіановичъ, докторъ, лѣчившій Віельгорскихъ въ Зарайскомъ у., Рязанской г. Томъ IV, стр. 310. прим. 1-ое.

Шереметева, Варвара Сергѣевна. Томъ IV, стр. 305.

Шереметева, Надежда Николаевна. Томъ II, стр. 160, примѣч. 4-ое, 177, 196, 244, 247—248, 250—251, 265, примѣч. 1-ое, 273—274, 286, 302, 341, 352, 367—369, 371, 372, примѣч. 2-ое, 386

примѣч. 3-ье, 395—397, прим. 3-ье, 412, примѣч. 1-ое, 437, 456, примѣч. 5-ое, 495—497, 500, 517. Томъ III, стр. 17, прим. 6-ое, 27—30, 62, 65, 73, примѣч. 2-ое, 78, 82, 84, примѣч. 1-ое, 98, примѣч. 1-ое, 100—101, 113, 114, примѣч. 9-ое, 149, примѣч. 4-ое, 150—152, 161, 164—165, 247—250, 311, 356, примѣч. 1-ое, 392, примѣч. 6-ое, 399, 416—420, 488, примѣч. 3-ье, 490, примѣч. 1-ое. Томъ IV, стр. 17, примѣч. 1-ое, 19, примѣч. 1-ое, 24—25, 50—52, 70, примѣч. 1-ое, 76, примѣч. 4-ое 104, 106, прим. 5-ое, 107, примѣч. 5-ое, 112—114, 116, примѣч. 5-ое и 6-ое, 119, примѣч. 1-ое, 133—134, 164—165, примѣч. 4-ое, 167, 170, примѣч. 6-ое, 171, 173, примѣч. 3-ье, 187 примѣч. 2-ое, 186, примѣч. 1 и 2-ое, 187, примѣч. 6-ое, 188—190, 216—217, 251, 305, 317—318.

Шернвалъ, Аврора Карловна Томъ I, стр. 597, прим. 2-ое и томъ IV, ст. 277, примѣч. 5-ое.

Шидловій. Томъ III, стр. 16.

Шиллеръ Фридрихъ, великій германскій поэтъ. Томъ I, стр. 69, 242, примѣч. 6-ое, 608. Томъ II, стр. 58.

Шиллеръ (въ повѣсти «Невскій Проспектъ»). Томъ I. стр. 608.

«Шильскій Узникъ», поэма Байрона, переведенная В. А. Жуковскимъ. Томъ I, стр. 413.

«Шинель», повѣсть Н. В. Гоголя. Томъ I. стр. 378, примѣч. 1-ое.

Ширяевъ, книгопродавецъ. Томъ II, стр. 28—29.

ШишТомъ I, стр. 195, примѣч. 10-ое.

Шишкинъ, Сила Ивановичъ, экзекуторъ въ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ. Томъ I, стр. 66.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, адмиралъ, писатель. Томъ I, стр. 241.

Шостъ, Григорій Ильичъ, двоюродный дѣдъ Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 169—170.

Шрэ. Томъ III, стр. 186.

Штаалъ, актеръ въ трупѣ Млотковскаго. Томъ I, стр. 365.

Штиглицъ, банкиръ. Томъ I, стр. 132, 452, 455, 456, 485, 486, 512. Томъ III, стр. 407, 409, 456, 480.

Шульбергъ, докторъ. Томъ II, стр. 310.

Щ.

Щепкинъ, Михаилъ Семеновичъ, геніальный московскій артистъ. Томъ I, стр. 199, 231, 302, 339, примѣч. 5-ое, 358, 365, примѣч. 5-ое, 308, 309, примѣч. 6-ое, 371, 376, 442, примѣч. 1-ое, 549, 560, примѣч. 2-ое. Томъ II, стр. 8, примѣч., 10, примѣч., 11, примѣч., 20, 48, 60—61, 68, 73, 98, 101, 107, примѣч. 2-ое, 134, 219, 234, 235, 237—241, 274, 275, 292, 305, 436, 437, 505, 507, 567. Томъ III, стр. 135, 227—238, 241—243, 249, 252, 262—263, 284, 293—296, 304, 447. Томъ III, стр. 475—476, Томъ IV, стр. 83, примѣч. 103, примѣч. 5-ое, 200, 201, 315.

Э.

Эдинбургская темница», опера. Томъ I, стр. 567.

Эдипъ въ Аѳинахъ», трагедія Озерова. Томъ I, стр. 19, 22.

Эмилія. сирота. жившая въ домѣ М. П. Гоголь, крестница Елизаветы Васильевны Гоголь. впослѣдствіи по мужу Быковой. Томъ III, 170, примѣч. 2-ое. Томъ IV. стр. 280. 306. 368—369, 381, 397.
Эммануэль. помѣщикъ (въ Малороссіи). Томъ I, стр. 59, примѣч. 1-е.
Энгельгартъ. Томъ I, стр. 599.
Энциклопедическій словарь Брокгауза. Томъ I. стр. 322. примѣч.
«Этюды и характеристики» проф. А. Н. Веселовскаго. Томъ II, стр. 509. примѣч. 4-ое.

Ю.

Югель. книгопродавецъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Томъ II, стр. 541.
Юнке. докторъ. Томъ IV, стр. 31.
Юркевичъ. Томъ IV. стр. 356.
Юрьевичъ. воспитатель наслѣдника Александра Николаевича. Томъ II, стр. 172.

Я.

«Ябеда», комедія В. В. Капниста. Томъ I, стр. 19, примѣч. 1-ое.
Яворницина. Томъ I. стр. 251 и проч.
Языковъ, Николай Михайловичъ. поэтъ. Томъ I, стр. 200, 210—211, 241, 545, примѣч. 4-ое. Томъ II, стр. 117—119, 127—128, 134, 139. примѣч. 1-ое, 143—144, 160—161, 183. примѣч. 4-ое, 186, 188, 195, 198—201, примѣч. 6-ое, 202, 213, 223. примѣч. 2-ое, 225, прим. 2-ое, 227, прим. 3-ье, 234, 236, 240, 244. 248, 249, 251, прим. 4-ое. 268, 269, примѣч. 6-ое, 270, 273, 276, 281, 346, примѣч. 5-ое. 348, 350—352, 359—365, 368. примѣч. 1-ое. 369—371, 386—391, 397, 402, 403, примѣч. 5-ое, 411—413. 436. 456—457. 463—465, 473, 475—476, 479—480, 483, примѣч. 2-ое, 495, 497—500. 505, примѣч. 3-ье, 506. 510, 515—517. 523—539. примѣч. 3-ье, 550, примѣч. 2-ое, 559. примѣч. 4-ое. 566—567, примѣч. 1-ое. 579. 581—586. Томъ III. стр. 10—18, 2022, 27. примѣч. 5-ое, 29—30. 41—51. 59, примѣч. 1-ое, 6336, 76—78, 81—82, 102. 106, примѣч. 7-ое. 114, 116, примѣч. 1-ое, 132—134. 140. примѣч. 8-ое. 149—151. примѣч. 1-ое. 5, примѣч. 5-ое, 159. примѣч. 1-ое, 160—161, 164, примѣч. 5, 165—167, 177, примѣч. 7-ое, 178, примѣч. 2-ое, 179—181. 3, примѣч. 3-ье, 190, 194, примѣч. 2-ое, 195—196, 213—218, 24 250. 266, примѣч. 2-ое, 279, 293—294, 296, примѣч. 1-ое, 3 313, примѣч. 3-ье, 317, 319, 323. примѣч. 1-ое. 332, 334—335, 3 344. 347. 351, 353—354. примѣч., 357—358, 382—383, 3 примѣч. 1-ое. 394, примѣч. 2-ое. 399. 418, примѣч. 9-ое и 14- 420, 439, примѣч. 4-ое, 481, 487, примѣч. 6-ое. Томъ IV, с 29. примѣч. 4-ое. 70, примѣч. 1-ое, 91, примѣч. 5-ое, 1(примѣч. 2-ое, 109, примѣч. 2-ое, 148, примѣч. 2-ое, 216, при 2-ое. 287, примѣч. 4-ое, 341, примѣч.
Языковъ, Петръ Михайловичъ, минералогъ. братъ предыдущаг Томъ II, стр. 117—118, 144, 161, 328, 371, 412, 413, примѣч 457. Томъ IV, стр. 237.
Якимъ («Акимъ»), крѣпостной слуга Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 128 226, 239, 242, 346, примѣч. 1-ое, 380. 386, 391, 553. Томъ IV, стр. 424.
Яковъ, слуга Н. В. Гоголя. Томъ I, стр. 226.

«Якубъ Скубаловъ», романъ П. Свиньина. Томъ I, стр. 153, примѣч. 1-ое, 167.
Якушкина, Настасья Васильевна, жена декабриста Ивана Дмитріевича, дочь Надежды Николаевны Шереметевой. Томъ III, стр. 164. Томъ IV, стр. 261, примѣч. 6-ое.
Якушкинъ, Вячеславъ Евгеніевичъ, писатель. Томъ IV, стр. 216, примѣч. 1-ое.
Якушкинъ, Евгеній Ивановичъ. Томъ IV, стр. 216, примѣч. 1-ое.
Якушкинъ, Иванъ Дмитріевичъ, декабристъ. Томъ III, стр. 164. Томъ IV, стр. 216, примѣч. 1-ое.
Янковичъ, студентъ — владѣлецъ письма Н. В. Гоголя къ матери. Томъ I, стр. 15, примѣч.
Яновскій. Томъ III, стр. 497. См. о. Меркурій и Степанъ Меркурьевичъ.
Ярески, имѣніе Трощинскихъ, сосѣднее съ Васильевкой. Томъ I, стр. 72, 104, 259.
Ясновскій, Даніилъ Емельяновичъ, директоръ Гимназіи Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ (преемникъ И. С. Орлая). Томъ I, стр. 59, 61.

Ѳ.

Ѳаддей Венедиктовичъ (Булгаринъ). Томъ I, стр. 186, 274. См. Булгаринъ.
Ѳедоровка, имѣніе Тимченко, находившееся вблизи отъ Васильевки. Томъ I, стр. 92.
Ѳедоръ Акимовичъ Данилевскій, родственникъ Александра Семеновича Данилевскаго, прототипъ Петра Петровича Пѣтуха. Томъ I, стр. 351.
Ѳедоръ Андреевичъ. Томъ I, стр. 423.
Ѳедоръ Безродный. Томъ I, стр. 291.
Ѳедоръ Николаевичъ Глинка. Томъ II, стр. 433.
Ѳедька, крѣпостной родителей Гоголя. Томъ I, стр. 17.
Ѳома Аквинатъ. Томъ II, стр. 145.
Ѳома Кемпійскій. Томъ II, стр. 434—435, примѣч.

PG
3335
A3
1901
t.4

Gogol', Nikolaĭ vasil'evich
Pis'ma

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY